IMT Nuremberg Archives

H – 1469

International Court of Justice

H1469 – 0002

Международный военный трибунал

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ №

Главный обвинитель
от СССР

СССР №

РАЗРУШЕНИЕ СЕЛ И ГОРОДОВ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СВЯЗИ И ТРАНСПОРТА.

Filed
Feb. 22,
1946

Докладчик
Помощник Главного Обвинителя от СССР
Государственный Советник Юстиции
II класса М.Ю. РАГИНСКИЙ.

H-1469

H1469 – 0003

О НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ

НОТЫ

НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
тов. **В. М. МОЛОТОВА**

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1943

H1469 – 0004

СОДЕРЖАНИЕ

НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных. *25 ноября 1941 г.* 1

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях. *6 января 1942 г.* 2

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных Советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления 8

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии 19

Подписано в печать 12 июня 1943 г.
Тираж 25 000 экз. А 388. Зак. 1394. Объём 3 печ. л. Цена 70 коп.

Типогр. газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

2

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных 25 ноября 1941 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем Послам и Посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым ещё раз германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытают раскалённым железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всём протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звёзды, вырезанные раскалёнными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же, неподалёку, был найден ещё один труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причём один из них был сожжён на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группу тяжело раненых красноармейцев и тут же их добили. В том же месяце в районе города Борисова Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненых красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе мес. це под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненых красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекавших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались; остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза «Красный Октябрь», было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскалённым железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, зарегистрированы в районе совхоза «Выборы», Ленинградской области, в районе Ельни, Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест.

Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы прикалывают и расстреливают на месте. Так, в М. Рудня, Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилеев, санитарка 17-летняя Варя Бойко и др. Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сёстры и санитарки.

Гитлеровские разбойники не щадят даже захваченных в плен представителей медицинского персонала частей Красной Армии. В районе деревень Кудрово и Борисово, Ленинградской области, был зверски замучен начальник дивизионного медицинского пункта, военврач 3-го ранга И. С. Лыстого. Он весь был исколот штыками. В голове и плече имелись пулевые раны. Лицо носило следы диких побоев. Несколько в стороне, в лесу, нашли тело изуродованного санитара П. М. Богачёва. В другом месте валялся на дороге труп растерзанного шофёра санитарной машины Горбунова.

В немецких лагерях для советских военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на вымирание от тифа, дизентерии, воспаления лёгких и других болезней. В германских лагерях для советских военнопленных царит полный произвол, доходящий до крайнего зверства. Так, в Порховском лагере пленных красноармейцев круглые сутки держат под открытым небом, несмотря на холодную погоду. Рано утром их поднимают ударами палок и дубинок и выгоняют на работы, не считаясь с состоянием здоровья. Во время работы охрана, состоящая из финских и немецких солдат, непрерывно подгоняет пленных плетьми, а заболевших и ослабевших красноармейцев забивает палками до смерти. В Чернухинском лагере на Украине за малейшее нарушение установленного порядка пленные систематически избиваются резиновыми дубинками и расстреливаются на месте без всякого предупреждения. Только за один день 17 сентября в Чернухинском лагере было расстреляно 95 человек.

Такое же зверское обращение с военнопленными практикуется немцами и на пересыльных пунктах, при переброске советских военнопленных. В районе с. Демьяновка Украинской ССР пересыльный пункт для военнопленных расположен под открытым небом. На этом пункте пленным

H1469 – 0005

H1469 – 0006

дают только ничтожное количество варёного проса. Многие пленные умирают от истощения. Во время следования пленных к местам назначения ослабевших пристреливают на месте. При переброске советских военнопленных из Хорола в с. Семёновка на Украине красноармейцев заставляли всё время бежать. Падавших от усталости и истощения немедленно расстреливали.

Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародёрство. С наступлением зимних холодов мародёрство стало принимать массовый характер, причём гитлеровские разбойники в погоне за тёплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают тёплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все тёплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с раненых бойцов, раздевая их до гола и напяливая на себя всё, включая до тёплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестёр.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе в лагере м. Корма Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил — кто писал это заявление — и 5 человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они,— тут же были расстреляны. Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитьковский, Демьянский и др.).

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания,— например, 600 граммов хлеба и 400 граммов мяса на человека **в месяц,**— обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть. Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно беззаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос Советского Правительства Шведское Правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен.

Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом и, в частности, Гаагской Конвенцией 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Германией. Германское правительство грубо нарушает требование Гаагской Конвенции, обязывающей воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст. 7 приложения к 4 Гаагской Конвенции 1907 года).

Ввиду серьёзной нехватки людских ресурсов в германской армии, гитлеровцы в отношении военнопленных идут на многие грубые нарушения Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной Германией. В своей преступной практике систематических злодейских нарушений международного права германская военщина и германское правительство дошли до того, что избиениями и угрозами расстрела заставляют красноармейцев работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д. Всё это делается в нарушение прямого запрещения Гаагской Конвенцией использования пленных на работах, имеющих какое-либо отношение к военным действиям.

Все эти факты свидетельствуют о наличии зверского кровавого режима, который царит в германских лагерях для советских военнопленных, о бесчеловечной жестокости гитлеровских властей и о невыносимых страданиях, которые приходится испытывать красноармейцам и командирам Красной Армии, попавшим в плен к гитлеровским бандитам.

Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

Доводя об этих ужасающих фактах до сведения всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство с возмущением протестует перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права.

Советское Правительство с негодованием протестует против зверского обращения с пленными красноармейцами со стороны германских властей, нарушающих самые элементарные нормы человеческой морали, и возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии.

Примите и пр. **В. Молотов».**

Москва, 25 ноября 1941 г.

СССР – 54/2

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях 6 января 1942 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе её продолжающегося успешного контр-наступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днём всё более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под

пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сёл и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определённую систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и её союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несёт разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учёт всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьётся возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всём мире своё заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сёл и деревень. Десятки городов, тысячи сёл и деревень во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинине и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачёво — Московской области, Епифань — Тульской области, Ельня —, Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сёл и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерецкое Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланово из 69 сожжено 66. Уходя из сёл Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоково—Московской области, немцы выделяли автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. «не жгите мою избу» — старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сёл находит своё выражение чёрная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая смотря по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошённой зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и сёла, немецкое командование требует от своих войск создавать **«зону пустыни»** во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они ещё находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать своё подлое дело, по-бандитски превращая населённые местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное **крестьянское население** подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды,—всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобождённых Красной Армией сёлах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбои, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и сёлах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты и, как последние воришки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, бельё, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести. Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трёх малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и всё оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у неё всю её одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю тёплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до

H1469 – 0007

H1469 – 0008

освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все тёплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли её очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не всё продовольствие, что отданы не все тёплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародёров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа всё бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение — расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и **городское население** во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врывались в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали всё, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародёров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобождённом Красной Армией гор. Ростове на Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально всё имущество: бельё, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2 000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародёрство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашённого им бандитского «принципа», согласно которого у каждого германского вояки должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, ещё в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращённой ко всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — всё это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать всё без остатка... За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве всё больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и бельё. Германская армия всё больше превращается в армию хищных грабителей и мародёров, которые разоряют и грабят цветущие города и сёла Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сёл и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародёрство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплоатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разорённого и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжёлые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобождённых Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовывали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время её наступательных операций близ Ростова, доказывают, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнало себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключённых в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находившимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключённые собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семица, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, уведённые на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали всё население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далёкий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Функово Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобождённых деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские сёла Худоярово, Новый Лиман и ряд других сёл Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти сёла и увели поголовно всё взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы сгоняли на работу всё гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка Днепропетровской области немцы согнали всё население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поиздеваться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актёрам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходимцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения и которые хотят всё онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают всё, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветавших в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты ещё убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабёж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжём всё, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращённый советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном ещё в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин.

H1469 – 0009

H1469 – 0010

Среди других вандальски разрушенных и осквернённых немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белоруссов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своём кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувством братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободолюбивых народов Советского Союза покорности порабощённых и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неописуемое возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовку, но ещё, кроме того, издевательство над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и ввергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всём советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чём неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом, женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвождён её ребёнок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В посёлке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря всё местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налёткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачёва и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трёхлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулемётов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребёнок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребёнка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семёновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трёх детей, находившуюся в последней стадии беременности, при чём шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинина К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинина. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребёнка, но каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове н/Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобождённая в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сёл и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сёл, оставляя трупы по многу дней неубранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепесском сельсовете Великолукского района Калининской области

оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестёр в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестёр изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несёт, как бы они бессмысленны ни были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Берёзовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время, другие женщины, также отведённые в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной её смерти.

Из сёл и городов, освобождённых за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведённых в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сёл и других населённых местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома пожгли дотла. В деревне Починок, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобождённой нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Апрафеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали всё мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице—Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землёй, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чём эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6 000 человек, в Одессе—свыше 8 000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8 500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулемётов свыше 10 500 человек, в Мариуполе расстреляно более 3 000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7 000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы ещё вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-

H1469 – 0011

H1469 – 0012

фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боёв с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приёмом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали своё отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боёв с наступавшими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклиниться между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведёт не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведёт войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполнят свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков,— не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 6 января 1942 г.

СССР-57/3

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать всё новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или ещё продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают:

всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;

полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооружённых сил Советского Союза;

захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов,—в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских «управляющих» и германских помещиков;

рабско-крепостнический труд и кабалу для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;

насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан—городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд «военнопленных»;

ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР;

истребление советского населения, военнопленных и партизан путём кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах

германского военного командования нашли своё отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.

Действия Красной Армии, в ожесточённых боях освобождающей шаг за шагом советские города и сёла, районы и области, вскрыли поистине неописуемую картину методического и неслыханно жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера—Геринга и других пролезших к власти правителей нынешней Германии.

Настоящим Советское Правительство доводит до сведения всех народов новые документы и факты, из громадного количества имеющихся в его распоряжении, не только подтверждающие планомерный характер злодеяний, описанных в нотах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, но и показывающие, что гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своём кроваво-преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов.

I. Ограбление населения.

Частями Красной Армии захвачен подлинник секретного документа «рейхсмаршала германской империи» Геринга под названием: «Директивы по руководству экономикой **во вновь оккупируемых** восточных областях (зелёная папка)». Этот секретный документ на 28 страницах, состоящий из нескольких разделов и многочисленных пунктов, издан с пометкой: «Берлин, июнь 1941 год». Эти «директивы» гитлеровского правительства изданы, как это видно из текста документа, непосредственно перед самым нападением Германии на Советский Союз и предназначены «для ориентации военного руководства и военно-экономических инстанций об экономических задачах **в подлежащих занятию** восточных областях». В этих «директивах» («зелёной папке») следующим образом определяются важнейшие задачи германского нападения на СССР:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти—такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счёт оккупированных областей».

В этом документе цинично оговаривается: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их — восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов». (Из раздела: «Главные экономические задачи». пп. 1 и 2).

Этот не имеющий себе равного в мировой истории, заранее заготовленный гитлеровцами план организованного ограбления нашей страны предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и поголовное ограбление гражданского населения:

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путём приказов, реквизиций и конфискаций». «Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука». (Из раздела: «Сырье и использование товарных ресурсов», пп. 1, Б и В). «Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребности войск..., а непринятое ими передаётся по следующей военно-экономической инстанции». (Из раздела: «Снабжение войск из ресурсов страны», глава I, п. 2).

Для осуществления этого грабительского плана, предусматривающего также организацию принудительного труда в наших городах и деревнях, выпуск (эмиссию) ничем не обеспеченных денежных знаков, отмену заработной платы на предприятиях, был создан специальный аппарат, подробно описанный в названном документе и представляющий собой как бы отдельный род оружия германской армии с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», с «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Советское Правительство устанавливает, что этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР ещё до вторжения на нашу территорию.

Советское Правительство, вместе с тем, устанавливает, что этот грабительский план удовлетворения потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счёт ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчётах на лёгкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера и Геринга явилась беспредельная преданность своей родине советских граждан — рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих, и их неукротимая ненависть к чужеземным захватчикам.

Однако, если оккупантам не удалось осуществить «немедленное и наиболее полное использование оккупированных областей в интересах Германии» по единому плану «рейхсмаршала», то с тем большей беззастенчивостью германские оккупационные власти и германское военное командование производили и производят на захваченных ими территориях повсеместное ограбление гражданского населения, захват всей его собственности, накопленной честным трудом в течение многих лет.

В приложении к специальному приказу оперативного отдела Генерального Штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

«Необходимо путём принудительного обложения населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто, жилеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валеные сапоги, портянки».

В приказах ряда разгромленных германских частей цитируется следующее указание командования Северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 года за подписью генерал-лейтенанта Байера:

«Все имеющиеся у русского гражданского населения валеные сапоги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции. Обладание валеными сапогами запрещается и должно караться так же, как и неразрешённое ношение оружия» (за которое, по германским инструкциям, виновные расстреливаются на месте).

В свете подобных приказов германского командования следует рассматривать многие тысячи убийств немецкими оккупантами мирных советских жителей при их ограблении. На освобождённых Красной Армией территориях редко встречаются населённые пункты, где бы не имели места факты, подобные следующим: При отступлении из села Терентьево Мало-Ярославецкого района Московской области немцы остановили на улице 73-летнего крестьянина Юргова Г. П., 70-летнюю Чибисову А. и 12-летнего Сергеева В., стащили с них полушубки и валенки, а затем — расстреляли.

В ряде освобождённых пунктов Курской и Орловской областей обнаружен приказ, которым предписывается:

«имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеёнки, шторы, занавески, ков-

H1469 – 0013

H1469 – 0014

ры, патефоны с пластинками должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

В распоряжении германской комендатуры г. Старицы от 11 декабря п/г. о сдаче населением под страхом расстрела всего имущества перечисляется также: «материя, бельё, холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы».

В гор. Истре, Московской области, оккупанты «конфисковали» детские ёлочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали «сдачу» жителями детского белья, стенных часов, самоваров. В районах, ещё находящихся во власти оккупантов, продолжаются обыски и ограбление населения, уже доведённого до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обрекать гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отступающая германская армия не может взять с собой. В приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер «признал этот приказ превосходным», содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Всё, в чём отечество отказывает себе..., солдат не должен оставлять врагу».

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14.048 коров, 11.860 свиней, 28.459 овец, 213.678 кур, гусей и уток и уничтожили 25.465 пчелосемей. По 15 сельсоветам одного только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2.554 лошади, 1.170 коров, 335 свиней, 5.710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования оккупанты забрали 2.027 коров, 2.138 свиней, 5.297 овец, 44.159 кур, а также 5.477 пар валеных сапог, 2.439 шуб, 3.208 тёплых платков, 10.431 метр мануфактуры, 3.299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, мёда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, швейные машины, велосипеды, наличные деньги и т .д.

И «директивы» гитлеровского «рейхсмаршала», и приказы командования многих германских частей, а ещё больше сами факты бесчисленных преступлений гитлеровцев на временно захваченных ими советских территориях—всё это полностью разоблачает истинное лицо ни перед чем не останавливающихся вооружённых грабителей, ворвавшихся в нашу страну по приказу преступного гитлеровского правительства, несущего полную ответственность за все эти злодеяния.

II. Разрушение городов и деревень.

По прямому приказу своего верховного командования германско-фашистская армия подвергает неслыханному разрушению советские города и сёла при их захвате и во время пребывания в них, сжигая и иным путём уничтожая жилища советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Так, в приказе по 6 германской армии от 10 октября 1941 г. указывалось:

«Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, всё остальное..., в том числе и здания, должно быть уничтожено».

В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии, при своём отступлении под натиском Красной Армии, уничтожали всё, что ещё уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сёл, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землёй отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения советских населённых пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Вот некоторые факты из числа многих, имеющихся в распоряжении Советского Правительства.

Приказ по 512 пехотному полку 293 германской дивизии от 10 декабря 1941 г. представляет собой изложение на 7 листах точнейшего плана последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, применяемому во всей германской армии, говорится:

«Подготовка разрушения населённых пунктов должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений; б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время..., в соответствующий день в населённых пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении... В целях улучшения занимаемых полком зимних квартир разрешено забирать утварь, керосин, гвозди, сковородки, горшки, лампы, стулья, вёдра, верёвки, мешки, продовольствие и уводить скот...».

В приказе командира 98 германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. после перечисления 16 назначенных к сожжению советских деревень говорится:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Немецко-фашистская армия осуществляет эти приказы с беспредельной жестокостью, выжигая деревни, взрывая жилые дома в городах, заживо сжигая в них целые группы жителей, расстреливая советских граждан, пытающихся спасти из огня своих близких и других не успевших выйти из подожжённого дома, убивая лиц, пытающихся спасти хотя бы часть своего имущества. На территории, где недавно хозяйничали немецкие захватчики, имеются районы, в которых на протяжении многих десятков километров редко можно встретить уцелевший дом. Из многочисленных документов, в которых военными и гражданскими властями СССР и местным населением засвидетельствованы эти преступления германской армии, можно привести следующий акт, касающийся только пяти из сожжённых гитлеровцами советских деревень, но отражающий тысячи других подобных фактов:

«Акт, составленный 11 января 1942 г. в деревне Занепречье, Занепреченского сельского совета, Пеновского района, Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители следующих населённых пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Никишки, Занепречье, Заречье, Городцы и Маслово. Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником; 2) все перечисленные деревни на следующий день были подожжены, причём в деревне Никишки сгорело 69 домов из 70, в Занепречье—39 из 50, в Заречье — 24 из 25, в Маслово — 68 из 69, в Городцах — все 22 дома. Кроме того в присутствии населения была подожжена деревня Покровское, где сгорело 12 домов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели две общест-

венные постройки; 3) в деревне Маслово крестьянин Морозов Фёдор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галя, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти своё имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избу. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали её гранатами и подожгли. Все запертые в избе померли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Подписи: Председатель сельского совета — Зуев Арсений Николаевич, председатель правления колхоза — Маркелов Иван Маркелович, бригадир тракторной бригады МТС — Павлова Вера Сергеевна».

Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населённых пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии, творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Большекрепинской Ростовской области немцами были пущены по улицам деревни специальные огнемётные машины, которые один за другим сожгли 1.167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костёр, в котором погибли жилые дома, больница, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горевшие дома.

О масштабе разрушений, произведённых гитлеровскими громилами — поджигателями, свидетельствуют следующие данные из числа многих других.

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, ими разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено — 928 деревень, разрушено полностью 38.423 жилых дома в деревнях и 5.140 жилых домов в городах, 947 школ (из 1.220 существовавших), 159 больниц, 54 детских сада и ясель, 491 клуб, а также 66 пекарен, 109 столовых, 788 магазинов, 1.053 конюшен, 3.169 скотных двора, 13.610 амбаров и сараев, 747 подсобных предприятий и т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19.164 крестьянских дома, 299 школ, 2.950 риг, амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старица представляет из себя руину. Здесь разгромлены больница, библиотека, театр, детский дом. Из 866 зданий города Богородицка полностью сожжено 534. В Сталиногорске убытки только по жилищному фонду исчисляются в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громили город, улицу за улицей. Точно такая же картина планомерно проводимых разрушений в десятках других городов русских областей, а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Всей германской армии известны приказы её командования о сплошном разрушении советских населённых пунктов. Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 г.:

«Главная Квартира Фюрера. 3 января 1942 г.

Приказ Фюрера (т. е. Гитлера):

Цепляться за каждый населённый пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращён в опорный пункт, сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойдён противником. Если всё же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, **необходимо всё сжигать дотла, печи взрывать...**

Подпись: Адольф Гитлер».

Погромщик Гитлер не постеснялся и публично признать, что разрушение советских городов и деревень является делом рук его армии. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: «Там, где русским удалось прорваться и где они дошли, что вновь заняли населённые пункты, этих населённых пунктов уже нет: там одни развалины».

Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб,— должна считаться точно и документально установленной.

III. Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения «в плен».

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и сёлах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощённую колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы ввели **для промышленных рабочих** принудительный труд, заставляя их работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с издевательски низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Уделом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжёлых дорожных и погрузочных работах в составе созданных оккупантами «трудовых колонн», в которых квалифицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подавляющее большинство промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передаётся оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые, таким образом, присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить эти предприятия в ход. Германские захватчики и их румынские пособники недавно объявили «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием. На Украине и в Белоруссии торговая сеть фактически ликвидирована, и лишь изредка в продажу поступают по исключительно высоким ценам предметы личного обихода, реквизированные у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепропетровске, Киеве и Полтаве, продажа товаров производится, как указано в специальных вывесках, «только для немцев». По инструкции германского командования базары запрещены — «с целью избежать утечки товаров, необходимых для имперской Германии».

В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях», захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальник «военно-экономической инспекции центрального фронта» генерал-лейтенант Вейганг признаёт, что

«оказалось невозможным поддержать промышленное производство работой полуголодных и полураздетых людей», что «обесценение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения» и что это «чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей», которые германский генерал в этом же документе осмеливается назвать «нашими новыми восточно-колониальными владениями».

H1469 – 0015

H1469 – 0016

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привёл к массовой безработице, германский генерал Вейганг даёт следующее указание об ускорении насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских и других местных рабочих:

«Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих, за счёт неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии». («Специальное указание № 3 особой группе Б. Б. (и)», раздел II).

Германское командование и оккупационные власти попирают всякое человеческое достоинство наших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим неслыханного произвола. В захваченном частями Красной Армии приказе Командования 3-й немецкой группы танковых войск предписывается привлекать всё гражданское население оккупированных областей к различным тяжёлым работам, устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявляется:

«Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершённые акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем».

Рабскому труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за недостаточную, с точки зрения оккупантов, производительность труда обессиленных голодом жителей. Изданное в городе Калуге 20 ноября 1941 года за подписью германского коменданта майора Портациуса «Объявление» гласит:

«1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на неё, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придётся работать на тяжёлых работах».

По отношению к **крестьянству** оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов, причём как земля колхозов, так и земля единоличных крестьян, отдаётся «Сельскохозяйственному отделу Германского Управления», и это проклинаемое крестьянами «Германское Управление» произвольно распоряжается захваченной землёй; 2) ликвидация колхозов и образование «Общинных Хозяйств» во главе с германскими «управляющими», чтобы при помощи этих созданных фашистами «Общинных Хозяйств» и под палкой германских «управляющих» принудить крестьян к совместной работе, а полученные в результате этой работы продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдавать германским властям для отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земле помещичьих владений с насаждением в них германских помещиков и всяких приближённых к гитлеровцам германских «колонистов», жадных до чужого добра; 4) насильственный увод многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-крепостнический труд под командой гитлеровских «управляющих» из разряда всяких проходимцев и уже теперь подготовляя восстановление помещичьих владений с насаждением на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правителем оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим царским шпионом. Таковы «аграрные» порядки, насаждаемые в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими генералами при помощи специально вымуштрованных для угнетения крестьян всяких «сельскохозяйственных офицеров», «военных агрономов» и гитлеровских «управляющих» «Сельскохозяйственного отдела Германского Управления».

Обо всём этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки и обращения.

В изданной германским командованием секретной инструкции, озаглавленной «Принципы ведения хозяйства на Востоке (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 года)», указывается:

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и лёгких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насаждению возможно большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрейшей отправки продукции руководимых ими предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счёт русских просторов».

В изданной верховным германским командованием «Памятке для ведения хозяйства в завоёванных восточных районах» сказано:

«Завоёванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мёртвый инвентарь... являются собственностью германского государства».

В этой же гитлеровской «Памятке» даются специальные указания, какими именно посулами возвращения собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно «заверения» надо для этой цели давать русскому населению, чтобы труд «местного населения» можно было лучше использовать «для снабжения германских войск и сверх того для военно-хозяйственного снабжения Германии».

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своём обращении к германским военнослужащим — выходцам из Восточной Пруссии, обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

«Как имперский комиссар, я получил богатую почвой и растительностью Украину, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие фюрера даёт мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоёванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью».

Не отстаёт от этого проходимца и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Тэтэрану, который в циркуляре № 1500/А даёт такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землёй на освобождённых территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделёнными землёй, с указанием, в какой провинции желает быть наделённым землёй. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской радиопропаганде откровенно заявляется о том, что «на Украине будет поселено

25 миллионов колонистов-немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тягостей, ибо для тяжёлой и чёрной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный, строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни, и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насаждённым гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права насчёт самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого коменданта посёлка Андреевка Харьковской области от 9 ноября 1941 года: «Назначенному немецким командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Из обращения германских властей к колхозникам села Багата Черняшина Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет — получит 25 розог». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергаться жестокой эксплоатации ради немцев — от 25 до 30. За массовый невыход на работу членов колхоза и единоличников приказы германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и учиняемых карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что, с целью устрашения, по нескольку недель не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведённых немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно, и больше. Германское командование, преступно попирая все издавна признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится около 100 тысяч человек, в подавляющем своём большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При раздаче пищи последняя достаётся только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулемётную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигающихся по лагерю, ползать по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнослужащих Красной Армии составляет лишь 15%, все остальные — мирные украинские жители, обречённые на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти — в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведённого в разряд «пленных».

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особо жестокий и массовый характер в ближнем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населённых пунктов в лагери для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном «Об уводе гражданского населения», содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причём 7-й пункт приказа гласит:

«Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уводе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населённые пункты». В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнём в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий комендант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны идти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишённых тёплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим измождённые люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны пополнялись жителями, сгонявшимися из других селений, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильническими мерами было уведено в германский тыл 6.080 человек. В освобождаемых в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населённого пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен, — либо поголовно, либо мужчин, отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удаётся вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании «пленных» жителей от голода и пыток, об умерщвлении фашистами всех обессиленных, раненых и больных.

IV. Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков.

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед ка-

H1469 – 0017

H1469 – 0018

кими издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъёма и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унизить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау содержался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой внушалось, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчинённых полного усвоения типичной для тупоголовых фашистов человеконенавистнической идейки о том, что «здравое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться». Со свойственной немецким фашистам ограниченностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое значение которой общеизвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» даются следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоёваны для Германии надолго, вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому вы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае вы не сможете больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции,— как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов,— она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей книг, содержавших уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в посёлке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский учёный К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области аэронавтики пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР — Шатиловская селекционная станция в Орловской области — уничтожено оккупантами, взорвавшими и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с ещё большим остервенением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия Наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горецкая Сельскохозяйственная Академия, недавно праздновавшая своё столетие, уничтожены сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и редчайшие образцы народного творчества. Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унизить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив библиотеку имени Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринимая нападение на Советский Союз, гитлеровское правительство предавалось жалким иллюзиям, что ему удастся насадить на советской земле те омерзительные идеи и практику расовой ненависти, которые несёт с собой германский фашизм, но которые с презрением отметаются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, напав на СССР, им удастся разобщить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их поодиночке, уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего нелепо-тупоумного плана онемечения народов нашей страны. В цитированной уже выше «зелёной папке» Геринга (раздел 2: «Местное население») фашисты расписали эти свои планы:

«В прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белоруссы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великоросов, евреев и поляков... На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великоросами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружественность к нам армян...».

Все расчёты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить своё дело ограбления и эксплоатации нашей страны на потребу германскому фашизму,— оказались тщетными. Эти жалкие расчёты полностью провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не щадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старица гитлеровцами сожжён монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили навалленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне всё убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей...

В церкви стали всё бить и ломать, делать нары. Выбросили всё: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращён в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попон. В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избили местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожжённых деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Всё это говорит о том, что преступная банда, именуемая правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и сёла и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощённую фашистами колонию.

V. Зверства и насилия над мирным населением в оккупированных советских районах

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рождённая в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при её вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей. Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданским населением и с пленными противника», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооружённым силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения. Этих заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены. В последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников».

Пункт седьмой приказа № 431/41 германского коменданта города Феодосии капитана Эбергарда гласит:

«Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены».

В инструкции по 260 германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицерам ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде».

Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и сёлах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за несдачу имущества, за попытки тушить пожар в населённом пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населённого пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т. д. и т. п. К этому следует добавить, что большинство убийств производится оккупантами по поводам, не предусмотренным ни в каких приказах, а чаще всего с целью устрашения или прямого уничтожения советских людей, с целью удовлетворения непонятной цивилизованному человеку кровожадности, которая воспитывается и поощряется гитлеровцами в германской армии.

Во всех городах и почти во всех деревнях и сёлах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первейшего мероприятия учиняли публичные казни работников советских учреждений и предприятий, партизан и граждан, заподозренных в связи с ними. Учиняемые гитлеровской армией казни принимают и такую форму, казалось бы немыслимую в наше время, как совершённая в городе Сольцы Ленинградской области зверская казнь заподозренных в сочувствии партизанам учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и сёлах советских крестьян и крестьянок — колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Протасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, раздев донага председателя колхоза крестьянина Морозова, заставили его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем водили по деревне, после чего до половины туловища закопали в землю, труп не разрешали хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисиновского района Курской области фашисты раздели крестьянина Алёхина А. Н., заставили его копать себе могилу, принуждая его для измерения ямы несколько раз ложиться в неё. Когда могила была вырыта, Алёхину обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Донец Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали её матери, Марии Мальцевой, обложить дочь соломой и зажечь её. Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшаяся от обморока мать бросилась в огонь и вытащила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Призывать озверевших германских оккупантов к гуманности — бесцельно. Жалобы местных жителей на насилия германских властей неизменно приравниваются к «большевистской пропаганде» или к «сочувствию партизанам» и зачастую кончаются расстрелами жалобщиков. Типичны обстоятельства смерти крестьянки деревни Овсянниково Солнечногорского района Московской области Устиновой, матери пятерых детей, пришедшей в немецкий штаб с просьбой, чтобы ей вернули забранную оккупантами одежду страдавших от холода детей. Устинова была застрелена немецким офицером на пороге дома штаба, в который она пришла со своей просьбой.

Много тысяч советских женщин, детей и стариков погибло от голода и холода в открытом поле и лесах, куда они выгонялись зимой отступавшими гитлеровскими захватчиками после сожжения ими населённых пунктов. Нескончаем список массовых убийств гитлеровскими оккупантами мирных жителей. Истязания и убийства достигают во многих случаях исключительной жестокости: избивают детей на глазах у родителей, взрослых на глазах у детей, устраивают охоту на людей, уничтожают их гранатами, пулемётами, огнём, сжигают и закатывают заживо, обливают во-

H1469 – 0019

H1469 – 0020

дой на морозе, превращая их в ледяные столбы, уродуют трупы, издеваются над живыми и мёртвыми, превращают их в кровавое месиво. Расстреливаются тысячи городских жителей, истребляется поголовно население целых деревень. В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Побуж Козельского района Смоленской области — 9 стариков, 51 женщина и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулемётов. По сообщению от 15 марта 1942 года, после подобной же расправы отступавших гитлеровцев над крестьянами деревни Лыково Орловской области, из 730 мирных жителей в живых осталось всего 50 человек. В деревнях Лотошинского района Московской области гитлеровцы заживо сожгли 13 семейств колхозников, замучили и повесили 153 колхозницы и колхозников, расстреляли 507 человек, в том числе много женщин и детей. В городе Новозыбкове оккупанты умертвили за одну ночь 380 семейств — более тысячи стариков, женщин, подростков, и закопали полуживыми в землю десятки детей.

Сотнями поступают сведения о таких же кровавых зверствах из ждущих своего освобождения русских, украинских, белорусских, молдаванских, латвийских, литовских, эстонских, карело-финских городов и сёл. Так, из украинских городов Гадяч и Зеньково Полтавской области недавно сообщили о гибели в ужасных пытках 280 граждан, трупы которых были свалены в яму, куда гитлеровцы бросили и живых детей, зарыв их вместе с замученными родителями. Только за январь 1942 года из Харькова поступили сведения о казни в этом городе 370 заложников — украинских и русских рабочих, служащих, представителей интеллигенции, в качестве репрессий за действия украинских партизан.

Навсегда войдёт в кровавый список гитлеровских злодеяний убийство ими свыше одной тысячи мирных жителей в гор. Феодосии, в том числе 245 крымских татар. Матери с грудными детьми, старики, беременные женщины, подростки были вывезены в десятках грузовиков в предместье, где группами ни в чём неповинные мирные люди подводились ко рву и расстреливались из пулемётов. Расстрелянные женщины и дети, включая ещё подававших признаки жизни, закапывались в землю.

Свыше 3 тысяч мирных жителей было убито гитлеровцами 27 октября 1941 г. в Таганроге. По приказу германского командования эти жители города явились целыми семьями к зданию школы, взяв с собой, по требованию оккупационных властей, трёхдневный запас продовольствия. Отобрав это продовольствие, гитлеровцы погнали эти семьи за город, где, отделив от толпы около 100 человек, отвели их на несколько десятков метров и расстреляли из автоматов на глазах у остальных обречённых. Затем начался расстрел одной сотни за другой мужчин, женщин, детей, стариков.

После освобождения нашими частями Керчи выяснились потрясающие подробности одного из самых кровавых преступлений германской армии на советской земле — расстрела свыше 7 тысяч местных граждан, которые были обманным образом вызваны германской комендатурой по расклеенному в городе приказу № 4 на Сенную площадь, там арестованы, вывезены за город и расстреляны из пулемётов.

По неполным данным, только в трёх белорусских городах немецкие оккупанты казнили свыше 28 тысяч мирных жителей: в Витебске — 6 тысяч человек, в Пинске — 10 тысяч человек, в Минске — более 12 тысяч человек.

Сотни тысяч украинцев, русских, евреев, молдаван и мирных граждан других национальностей погибли от руки германских палачей в городах Украины. В одном только Харькове гитлеровцы казнили уже в первые дни оккупации 14 тысяч человек.

Бесчисленные факты свидетельствуют о том, что надругание над женской честью, которое учиняют гитлеровские орды на всей временно оккупированной ими советской территории, происходит с полного одобрения германского командования и сопровождается в подавляющем большинстве случаев убийством жертв насилия, а также тех женщин и девушек, которые сопротивляются их уводу в открываемые германской армией дома терпимости. В Калуге несколько советских женщин, насильно загнанных в офицерские и солдатские публичные дома, не выдержав позора, совершили самоубийство. В сожжённой немцами деревне Маслено, Чудовского района, Ленинградской области на улицах обнаружены 8 обнажённых и замёрзших трупов женщин и девушек, изнасилованных и расстрелянных гитлеровцами, которые отрезали своим жертвам носы, изуродовали лица, вспарывали животы штыками. В белорусской деревне Холмы, Могилёвской области гитлеровцы схватили 6 девушек в возрасте от 15 до 17 лет, изнасиловали их, вырезали груди, выкололи глаза и убили. Одну молодую девушку — колхозницу Аксёнову привязали за ноги к верхушкам наклонённых деревьев и разорвали. Эти несколько примеров из числа тысяч аналогичных преступлений обнаружены и официально зафиксированы в городах и сёлах, освобождённых Красной Армией от оккупантов.

Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254 германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бешнитта от 2 декабря 1941 года характеризуется как «беспечное благодушие» тот факт, что «старики, женщины и дети всех возрастов» передвигаются позади германских линий, и приказывается: «стрелять без оклика в каждое гражданское лицо **любого возраста и пола**, которое приближается к передней линии», а также «возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному коменданту» и «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже».

Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 160 детей — жертв гитлеровского террора в освобождённых ныне районах Московской области, находящихся на излечении в Русаковской больнице гор. Москвы, имеется, например, 14-летний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к стулу. У 12-летнего Вани Крюкова из деревни Крюково, Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и истекающего кровью погнали в сторону расположения советских войск.

9 января 1942 года СС'овцы (солдаты фашистских охранных отрядов) незадолго до своего отступления под ударами Красной Армии из села Ксты Калининской области насильно собрали всех стариков, женщин и детей на окраине села и, заставив матерей взять с собой детей, самым зверским образом приступили к убийству одного ребёнка за другим **на глазах у матерей. У крестьянки Гараевой** СС'овец вырвал из рук двухлетнего сына и на её глазах разбил ему голову о столб, а двух её дочерей, 6 и 7 лет, расстрелял. Такая же участь постигла многих других детей, после чего около 70 женщин и стариков были загнаны в сараи и сожжены.

В селе Патапово Смоленской области гитлеровцы заминировали минами замедленного действия два дома, в которых заперли 47 женщин и детей, не подозревавших о грозящей им опасности. В 7 часов вечера 26 января 1942 года оба дома на глазах поставленных близ них германских патрулей взорвались, и все 47 человек погибли.

Как видно из акта, составленного 14 января 1942 года жителями деревень Алферьево и Тимково Московской области, оккупанты, ограбив всех жителей этих сёл и предав огню все без исключения постройки, вывели в поле около 100 женщин, детей и стариков, составлявших в этот момент

гражданское население обеих деревень, и обстреляли их из пулемётов, убив таким образом 42 человека, в том числе матерей с грудными детьми и других детей разных возрастов, и ранив свыше 20 человек. Фашисты запретили оказывать какую бы то ни было медицинскую помощь и убирать с поля этих раненых, которые скончались затем от ран и мороза. Остальных жителей, включая детей, немцы погнали с собой и прикрывали ими отход своих войск от огня наступающих частей Красной Армии и в пути заставляли их под угрозой пыток и расстрела расчищать от снега дорогу, рыть могилы, производить разные тяжёлые работы. Всех уведённых, с которых гитлеровцами была снята тёплая одежда, они держали на морозе, не давая питания, избивая прикладами измученных тяжёлой работой и расстреливая обессиленных.

Героически погибла группа женщин и детей — жителей деревни Речица Смоленской области, которых немцы, предприняв 1 февраля 1942 года контратаку на деревню Будские Выселки, погнали впереди своих наступающих подразделений. Когда женщины и дети приблизились к советским позициям, они смело крикнули красноармейцам: «Стреляйте, позади нас немцы!». Гитлеровцы ответили огнём из автоматов по мужественным патриотам, убив четверых детей и троих взрослых. Среди убитых—Шишкина Е. И. и её 8-месячный сын Юрий, Жуковская С. М. и её сыновья — Геннадий 15 лет и Валентин 13 лет, Анна Юркова 14 лет.

Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершённых ими ещё в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими гражданского населения Белоруссии, Украины и прибалтийских советских республик, документально устанавливаются лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе г. Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригады «СС» среди захваченных документов найден отчёт 1 кавалерийского полка названной бригады об «умиротворении» им Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6 504 мирных жителя, причём в отчёте указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 года. Командир 2 полка той же бригады фон-Магилл докладывает в своём «сообщении о проведении усмирительной партизанской операции с 27 июля по 11 августа 1941 года»: «Мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)». В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады «СС» штандартенфюрера конному отряду названного 2 кавалерийского полка от 2 августа 1941 года, в которой объявляется, что имперский фюрер «СС» и полиции Гиммлер считает число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что «командиры соединений слишком мягки в проведении операций» и приказывает ежедневно докладывать число расстрелянных.

Освобождение Керчи Красной Армией позволило выявить следующее зверское преступление оккупантов, выдающееся даже в ряде других бесчисленных кровавых преступлений: местная германская комендатура приказала родителям отправить детей в школу; подчиняясь приказу, 245 детей с учебниками и тетрадями в руках отправились в свои классы; домой не вернулся никто; после освобождения города, в 8 километрах от него, в глубоком рву найдены были 245 трупов этих детей, расстрелянных оккупантами. Документы и фотографии, относящиеся к этому чудовищному преступлению, имеются в распоряжении Советского Правительства.

Цивилизованный мир должен знать о практикуемом гитлеровцами организованном массовом умерщвлении больных людей в больницах оккупированных советских городов и деревень. Из многих известных преступлений этого рода достаточно привести следующий факт, все подробности которого зафиксированы в акте за подписью специально созданной для расследования авторитетной комиссии в составе доктора Иоловича, врача Кащенко, доктора Тверитина, доктора Обновленского, профессора Вершинского, профессора Брадис, доктора Абрамова и доктора Федосеева: в селе Бурашево Калининской области немецкие офицеры и солдаты умертвили 530 пациентов больницы имени доктора Литвинова; заняв больницу 15 ноября 1941 года, гитлеровцы сначала разграбили её продовольственные запасы и этим обрекли больных на голодную смерть; затем, приказав «очистить» несколько больничных корпусов, ворвались в них, сбрасывали с коек больных, которые не в состоянии были сами двигаться; многих больных закололи штыками и расстреляли тут же в палатах, а 80 больных, которых удалось вывезти в деревню Бреднево, расстреляли там на следующий день; остальных же больных фашисты в течение нескольких дней отравили и умертвили смертельными дозами наркотических средств (морфий, скополамин, веронал, амитал-натрий). Ряд больничных помещений был после этого превращён в конюшни. При отступлении гитлеровцы подожгли 5 лечебных корпусов, детские ясли и 6 жилых зданий.

Все эти факты свидетельствуют о том, что разбойничья клика, именуемая правительством гитлеровской Германии, задалась целью истребления нашего народа и что в осуществлении этого человеконенавистнического фашистского плана гитлеровцы не останавливаются ни перед какими жестокостями и зверствами, ни перед какими кровавыми преступлениями и массовыми убийствами.

VI. Истребление советских военнопленных

Что гитлеровское правительство является бандой убийц и поставило своей целью истребление наших граждан — это видно также из чудовищных преступлений гитлеровцев в отношении советских военнопленных. В распоряжении Советского Правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте Правительства СССР от 25 ноября 1941 года. Непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражения своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всём протяжении фронта, от Арктики до Чёрного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населённых пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Всё чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами: 2-го и 6-го марта 1942 года на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь 2 трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других — обнаружены следы пыток огнём, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти. В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев-азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмани-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении. Такие же зверства творят на Крайнем Севере и финские пособники германских фашистов. На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были обна-

H1469 – 0021

H1469 – 0022

ружены десятки трупов израненных красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскалённым металлом выжгли пятиконечную звезду.

Вот некоторые факты массовых убийств советских военнопленных из длинного трагического списка этих убийств.

В деревне Краснопёрово, Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев и двух девушек-санитарок и подожгли стог. Когда обречённые на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли. В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненых бойцов и командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нём возник пожар. Пытавшихся выйти или выброситься из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 пленных. В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В 6-ти километрах от станции Погостье Ленинградской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разрывными пулями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколоты глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На спинах трёх красноармейцев вырезаны звёзды. Незадолго до освобождения гор. Кондрово Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленных красноармейцев, которых они вели через город раздетыми и разутыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать итти дальше красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба.

За последнее время установлен ряд новых случаев использования германским командованием советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так, в районе деревень Большая и Малая Влоя десятки пленных, построенные в сомкнутые ряды, в течение четырёх суток гонялись гитлеровцами по заминированному полю. Ежедневно на минах взрывалось несколько пленных. Этот способ убийств военнопленных предусмотрен приказами германского командования. В приказе по 203 пехотному полку за № 109 сказано: «Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими пленными. Это относится также и к германским минам».

Лишение военнопленных одежды, особенно тёплой, производится в порядке систематического и поощряемого германским командованием мародёрства. В зимних условиях оно для военнопленных было равносильно смерти от замерзания. Всё это делается по приказам германского командования. В приказе штаба 88 полка 34 немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение с обмундированием», предлагается: «Не задумываясь, снимать с русских военнопленных обувь». Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что ещё до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей. В делах 234 пехотного полка 56 дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 года «О принципах снабжения в восточном пространстве», на 8 странице которого сказано: «На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, бельё, носки и т. д.».

С целью массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляются заведомо недоброкачественной пищей. В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 Штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: «Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославце и в деревнях Романово и Белоусово».

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится: «Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнём или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...».

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3058 содержит следующие наставления: «Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, доказывает лишь слабость и не должна иметь места». (Из пункта 2). «На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие» (из пункта 3).

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит (пункт 2): «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному своё превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Советское Правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоком германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия, по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме подлого издевательства и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправшими самые элементарные требования международного права и человеческой морали.

Переданный Советскому Послу 13 февраля с. г. в Лондоне меморандум Правительства Польской Республики о положении советских военнопленных на польской территории и на территории ряда оккупированных немцами советских областей дополняет нашу информацию многочисленными фактами бесчеловечного обращения германских властей с советскими военнопленными. В польском меморандуме справедливо говорится, что «обращение с советскими военнопленными представляет, вероятно, самую гнусную страницу немецкого варварства».

Несмотря на всё это, Советское Правительство, верное

принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и попрежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех её пунктах, Германией.

В то же время Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

Интересы всех свободолюбивых народов, интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии.

Таковы зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными, — перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингис-хана, Батыя, Мамая.

Таково немецко-фашистское иго, уготованное кровавым Гитлером для народов Советского Союза и превосходящее по своей гнусной жестокости все известные в истории жестокости проводников татаро-монгольского ига.

Советское Правительство в известном Приказе Народного Комиссара Обороны тов. Сталина от 23 февраля 1942 года заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть таких идиотских целей», как «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство»

С тем большим основанием и с тем большим правом Красная Армия и Военно-Морской Флот будут громить и истреблять немецко-фашистских захватчиков, отстаивая свободу, честь и независимость нашей родины, защищая свободу и счастье народов нашей страны против германских империалистов.

Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунские потуги карликов из Берлина, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут только случайно пролезшие к власти фантазёры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим.

Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выразившиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах, разрушениях, опустошениях, зверствах, издевательствах, насилиях и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения,— Правительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет: гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершённые против народов СССР и против всех свободолюбивых народов.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 27 апреля 1942 года.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил 11 мая с. г. всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружили за последние шесть месяцев на территории, освобождённой Красной Армией от немецкой оккупации в ходе зимней кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчисленных жесточайших злодеяний немецких властей над советским гражданским населением. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования, немецко-фашистские власти повсеместно грабили, истязали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали сплошному разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским Правительством до сведения иностранных правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели ещё более всеобъемлющий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с занимавшейся ими территории.

Насильственный увод в Германию, зверская эксплоатация и систематическое истребление порабощаемых советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчётах их главарей. Как видно из имеющегося в распоряжении Советского Правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель — восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для сильно потрёпанной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплоатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их всяческим издевательствам, унижению их человеческого достоинства и обрекают на гибель от непосильного рабского труда, голода и истязаний.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов новые документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обращаемыми в рабство, а также заявить о неминуемом возмездии за все эти преступления.

I. Планы и приказы гитлеровских властей о порабощении мирных жителей оккупированных советских районов

Захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма германских солдат и

H1469 – 0023

H1469 – 0024

офицеров и их родственников свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, покупка и обмен их на специальных невольничьих рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как явствует из имеющихся в распоряжении Советского Правительства документов, ещё 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхсмаршал Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие доказали свою способность при построении грандиозной русской индустрии. Теперь их следует использовать для Германии... Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1-ое к секретному циркуляру № 42 006/41 хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года).

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что порабощённых советских граждан «следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

«Русского,— давал указание Геринг в том же секретном документе (раздел IV, пункт А-4),— необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы:

Горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолётов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

В названном документе Геринг в следующих словах подтвердил, что гитлеровская клика нагло попирает элементарные международные нормы и правила, применяемые к гражданскому населению оккупированных территорий: «Использование русских гражданских рабочих, — говорится в разделе «Б» секретных указаний,— и обращение с ними должны практически ни в чём не отличаться от использования военнопленных и обращения с ними».

Бесчеловечность режима, установленного немецкими фашистами для советских военнопленных, общеизвестна.

Наконец, в том же документе Геринг дал кровожадный приказ не щадить советских людей, пригнанных в Германию, и расправляться с ними самым жестоким образом под любым предлогом. Этот приказ, содержащийся в разделе IV, пункта А-7 упомянутого документа, гласит: «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Для проведения в жизнь чудовищной рабовладельческой программы был создан огромный чиновничий аппарат. «Главным уполномоченным по использованию рабочей силы» Гитлер назначил приказом от 21 марта 1942 года гаулейтера Фрица Заукеля. Последний 20 апреля 1942 года разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «Программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

В той же «программе» (раздел «Задачи», пункт 4) Фриц Заукель заявлял:

«Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Агенты Заукеля приступили к учёту всего работоспособного населения в оккупированных районах СССР. Взятым на учёт гражданам предлагали «добровольно» выехать на работу в Германию. Но так как добровольцев почти не оказалось, немцы распорядились применить меры насилия. Ещё 26 января 1942 года «Хозяйственный штаб германского командования на Востоке» в секретной инструкции (№ БР 98 510/42) требовал:

«Если число добровольцев не оправдает ожиданий, то согласно приказанию во время вербовки следует применять самые строгие меры».

Подстёгивая своих подчинённых, Фриц Заукель телеграфирует им 31 марта 1942 г. за № ФА 5780.28/729 следующий приказ:

«Вербовка, за которую Вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда».

«Вербовщики» работорговца Заукеля изощрялись в разных мерах давления на советских граждан, чтобы завлечь их в немецко-фашистское рабство. Тех, кто не являлся по вызову оккупационных властей, лишали всех средств к существованию. Изголодавшихся людей заманивали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, а затем оцепляли солдатами и под угрозой расстрела грузили в эшелоны. Но и эти меры не помогали. Тогда немецкие власти стали делать развёрстку по городам и сельским районам, причём каждый город и район должны были обязательно поставить определённое число жителей для отправки в Германию. Так, по районам оккупированной части Ленинградской области, в частности в районе Пожеревицы, был разослан приказ германских комендатур следующего содержания:

«Волостным бургомистрам!.. Так как до сих пор на работу в Германию заявилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить ещё по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет. Этих людей нужно обязательно до 4 июня 1942 года прислать в Пожеревицы. Комендант Пожеревицы».

В распоряжении Советского Правительства имеется полный текст доклада начальника политической полиции и службы безопасности при руководителе СС в Харькове «О положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года».

«Вербовка рабочей силы,— говорится в этом документе,— доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов явствует, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приравнением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, и что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советским гражданским населением.

12

II. Насильственный увод советских людей в немецко-фашистское рабство

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимости какой-либо «добровольности». На захватывавшейся немцами советской земле нет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населённого пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильно увезли свыше 20 тысяч человек, из Курска и прилегающих 9 районов 29.381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) свыше 32 тысяч, из Мариуполя — 60 тысяч, из Сталино на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1942 года 101 эшелон. Из одного только села Малиновка Харьковской области гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей. В селе Солдатском Воронежской области гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные ютились в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронцово-Александровском, Ставропольского края, гитлеровцы накануне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобождённых от захватчиков городах и сёлах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторое представление о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» Эриха Коха, опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейче Украине Цейтунг», «в Германию отправлено 710 тысяч украинцев». По заявлению возглавляемого Заукелем «Управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер Цейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобождённых Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильной «вербовкой» всё новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой, для отправки в глубокий германский тыл, поголовно всё население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских работорговцев стремились отбирать лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с проводимой гитлеровцами «тотальной» (всеобъемлющей) мобилизацией, в рабство уводятся и больные, и инвалиды, причём возраст порабощаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разбивают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестёр, жён и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобождённому Красной Армией Гжатскому району Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7 с половиной тысяч человек, причём из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5.419 человек, в том числе 624 «работоспособных» ребёнка в возрасте менее 14 лет, а в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немногим больше одной тысячи человек — в подавляющем большинстве своём разлучённых со своими родителями малолетних детей.

Угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от охотящихся за ними работорговцев. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию. Оккупационные власти приравнивают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию — к партизанам, объявляют их вне «закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «разверстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Слуцкого района в Белоруссии в конце февраля с. г. были вывешены объявления за подписью германского окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто не явится — будет заподозрен в бандитизме и с ним поступят соответствующим образом». В Белоруссии, в районе Ганцевичи (юго-восточнее Барановичи) немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с. г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей, в виде репрессии за неявку жителей для отправки на немецкую каторгу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, загоняемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в Прибалтийских советских республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причём против уклоняющихся от занесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях всё чаще и всё организованнее оказывают немецким рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в рядах которых они ограждают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признаётся в ряде секретных донесений германских военных и полицейских органов.

Угоняя советских людей в фашистское рабство, немцы устраивают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заколоченных, охраняемых солдатами или полицией вагонах. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России идут в Германию эшелоны невольников. Людей грузят как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессилевших и больных выбрасывают из вагонов, под откос, устилая трупами советских людей дороги на запад.

H1469 – 0025

H1469 – 0026

Вырвавшаяся из фашистского плена жительница освобождённого частями Красной Армии города Миллерово Раиса Давыденко рассказывает: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всю дорогу нас морили голодом...»

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка Курской области рассказывает: «В Курске нас впихнули в телятник по 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой то и дело отпускал нам подзатыльники. В Льгове нас высадили, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем всё больше пустел наш эшелон. Из Курска взяли 3.000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесённый высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и ещё 13 девушек попали на военный завод».

Вырвавшийся 8 октября 1942 года из Германии Белошкурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплянского района Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки выбегали на станциях попить воды, но солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запирали на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас, сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барыни, начали выбирать себе девушек в рабыни».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и скотских условий перевоза людей в Германию.

III. Нечеловеческие мучения и гибель советских граждан в немецко-фашистской неволе

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили ещё более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения. Советские граждане загнаны в концентрационные лагери, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооружённых гитлеровцев. Советских людей лишили имени, их вызывают по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые — знак с белой окантовкой по краям и словом «Ост» по середине; вторые — носят такой же знак, с жёлтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, ввергнутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как например, следующее опубликованное во «Франкфуртер цейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Рабочие оккупированных советских областей стоят в лагере, ограждённом колючей проволокой. Этих людей, привезённых из Харьковского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кнута».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным.

«Мамочка, — пишет Нона Г. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря, — погода здесь плохая, идут всё время дожди. Я хожу босая, потому что у меня обуви нет. Хожу, как нищая. Хлеб получаем два раза в день по 100 грамм. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоска ужасная. Кроме завода и бараков ничего не знаем. Как приду с работы, упаду на кровать, напляшусь вдоволь, вспомню дом и Вас, и с тем засну. За короткое время нашей жизни здесь мы все выбились из сил, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки и я. Если придётся увидеться, то расскажу всё. Но увидеться навряд ли придётся, потому что зимовать остаёмся в летних бараках из досок. При таком питании, да без сна, да голой и босой не выжить мне. Если можете, не откажите в моей просьбе, вышлите чесноку и луку, потому что пища однообразная. У меня уже болят дёсны — цынга начинается».

В другом письме, 10 ноября 1942 г., та же советская девушка пишет: «Наша жизнь, мамочка, хуже, чем у собак. Суп дают такой же зелёный, который попрежнему никто не ест. У меня от думок иссох мозг и глаза от слёз не видят. Сегодня все 12 часов работали голодные. Но плачь, не плачь, а работать нужно... Какая может быть работа у человека голодного изо дня в день. Придёт начальник или сбоку сидящая немка подгонит: «Нона, арбайтен шнеллер, шнеллер!» («Нона, быстрее, быстрее работать!»). Дорогая мамочка, как мне тяжело без Вас. Я не в силах сдержать рыдания. Я от обиды плачу. О, есть ещё хуже, ещё тяжелее, но я не в силах описать... Мы уже привыкли к тому, что в два часа ночи открывается дверь, полицай зажигает огонь и кричит: «Ауфштэен!». («Встать!»). Сразу все встаём и выходим во двор. Стоим час. Начинают нас считать. Ждём вторую смену, когда войдёт во двор. Замерзаем, пока стоим во дворе. Мыслимо ли — почти босые все. А иной раз проливной дождь идёт или мороз. Я просто не в силах всех переживаний и мучений описать... Мамочка, я устала. В город нас не отпускают, живём в лесу. Прослышали, что нас переводят на другой завод. Сейчас работаем вместе с украинцами, французами и сербами. Мамочка, если можно, то вышлите посылку — луку и чесноку — у меня цынга. Не откажите в моей просьбе».

Увезённая в Германию девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй моя дорогая и любимая мамочка. Пишу тебе письмо четвёртое, но ответа нет никакого. Мама, живу я у хозяина. Семья маленькая: их двое и один ребёнок, но работы мне, мама, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в 10 часов ночи. Мама, каждый день стираю я утром и вечером. Хозяин всегда кричит, так я его боюсь, что я ужасаюсь и кричу во сне. За всё время один раз пустили меня в воскресенье в лагерь к нашим. Я вернулась и опоздала на полчаса. Мама, как меня хозяин бил по лицу, рвал за волосы, так я всю жизнь не забуду. Мама, заплатили мне за месяц 7 марок и 50 пфен. Своё я последнее дотираю, нет ничего у меня ихнего. Мама, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому выслали пальто, валенки. Прошу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шли, всё равно не получу. Что мне делать? Домой не отпускают, а больше терпеть нет сил. Каждый день плачу и наверное один выход, покончить свою жизнь. Мама, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и всё это терпеть. Мама, родная, постарайся это сделать. Я тебя отблагодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слёзы душат. Целую всех родных. Твоя пока дочь—Маша».

Советская девушка Надя Л. пишет из г. Хемница на родину: «Дорогая мама! Мы живём в бараке — 60 душ, спим

на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 9 часов вечера, есть нам дают утром тарелку окропу (кипятку) и 50 гр. хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А ещё на работе дают хлеб — утром 25 гр. и в обед 25 гр. Пища, дорогая мама, плоховата, но это ничего, если бы только домой. Письмо мы ваше получили, мама, и плакали. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нас водят на работу и с работы, как невольников».

Маня К. пишет родителям: «Мы живём в Германии в городе Бланкенбурге. Работаем у хозяина 33 человека. Здесь и украинцы, поляки, французы, и русские. Кормят нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрит надзиратель. За каждым нашим шагом следят. Никуда не пускают. Только с работы, да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надоело быть невольниками и работать не знаю на кого и за что. Да и труд наш не ценят. Нас все преследуют и смеются. Были бы крылышки прилетела бы на родную сторонку».

Девушка Ф. Н. пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключённые. Нам живётся очень плохо. Работаем в поле. Питаемся два раза — утром 200 грамм хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек—русские, польки, француженки. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живём вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Всё своё сносила, покупать негде и денег нет. Проработали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живём в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живём».

Из лагеря в гор. Штуттарте 3 января 1943 г. Леонид Д. пишет на родину в гор. Щигры, Курской области: «Здравствуйте дорогие родные, папа, мама, Рая, Ваня и братик Юрик. Первым долгом я хочу Вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел её. Милая мама, ходили грязные, не купались по два месяца, кормили вшей. Завод от лагеря 5 клм., а от питания я еле двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то всё расскажу, так что у вас, мои родные, станут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался, думаю, придёт наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

17-летняя Нина С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 года: «Дорогие родители, папа и мама, я нахожусь в гор. Зонненберге, живу в бараке, работаю на фабрике. Как трудно! Я вовсе похудела. Мамочка, мы живём за решёткой, как тюремные. Я туфли уже разбила и хожу разутая на работу... Как трудно жить! Ой, как я переживу всё то...»

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Боцман рассказывает: «...Деревня Мироновка должна была поставить для отправки в Германию 20 юношей и девушек. Хватали молодёжь на улицах, брали ночью в постелях. Дважды мне удавалось скрыться, вырваться, на третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин. В холодную казарму, обнесённую высоким забором, загнали несколько сот человек. Спали на каменном полу. Я попал на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, испанцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надзиратели к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань. Работали не разгибая спины, молча. Обед тут же, в цеху — миска холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Все 300 граммов суррогатного хлеба поедались ещё утром. Вечером пригоняли обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, голод, тоска. Одна девушка из Орловской области, избитая надзирателем, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно—выдаст первый же немец, который признает в тебе русского. Для поимки беглецов немцы пользуются собаками. Голод, тяжёлый труд подорвали моё здоровье».

О нечеловеческих условиях, в которые поставлены преступным гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию и обречённые им на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, письма советских граждан из Германии, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221 немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нём говорится:

«Много русских женщин и девушек работают на фабриках «Астра Верке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько переутомлены, что буквально валятся с ног. Им часто попадает от охраны плетьми. Пожаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на-днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги и ей предоставили возможность выбирать по вкусу любую из только-что пригнанных сюда женщин из России».

Солдату Элину Шиллинг пишет Лотта Меллер из Пуфенгаузена 10 августа 1942 года: «Недавно здесь, в Пуфенгаузене, появились русские. Интересная нам предстоит жизнь: в одном кармане словарь, а в другом револьвер».

Тысячи советских граждан не выдерживают диких условий рабства. В лагерях царит огромная смертность.

Солдату Отто Теск, 6 роты 4 полка 32 немецкой пехотной дивизии пишет Фрида Путц из Гюльтце у Альтентрептова, округ Деммин 30 апреля 1942 года:

«...Здесь в среду опять похоронили двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро, и двое уже опяты при смерти. Да и что им жить, следовало бы их всех перебить...».

Преступное правительство Германии организовало куплю-продажу превращённых в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести себе рабов. В Германии учреждены невольничьи рынки. Здесь, как во времена рабовладельческого строя, покупатели рабов пробуют мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан, обменивают изнурённых беспощадной эксплоатацией рабов на более крепких.

Унтер-офицеру Иосифу Виккерт, п/п № 261873, его жена Мария Виккерт из Франквейлера пишет: «...Я тебе ещё не сообщала о получении посланных тобой 100 марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных. Теперь это не так дорого».

Старшему ефрейтору Францу Кнаппе, п/п № 08999 пишет жена Рут Кнаппе, из Грумма, в Ангальте: «...Украинца у меня больше нет... он ничего не хотел слушать и был страшный лентяй. Теперь он у Герберта. Мы хотели посмотреть, не подойдёт ли он в более крупном хозяйстве, но и там он то же самое. Я сообщила об этом по телефону в Бюро труда. Но когда прибудет новый транспорт, они мне сказать не могли. Герберт пока его держит, а потом обменяет его».

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплоатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные кладовые и сараи. Их кормят впроголодь и истязают непосильной работой. Над советскими людьми издеваются, всячески подавляя в них человеческое достоинство. 16-летняя девушка Валя Демушкина возвратилась на родину из Нюрнберга. Она рассказала: «Я работала у немки. Муж её обер-лейтенант Карл Штокк убит на восточном фронте под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новогодний обед должны были притти гости. Поглощённая работой и своими невесёлыми думами, я не заметила, как закипело и начало

H1469 – 0027

H1469 – 0028

литься на электрическую плитку молоко, поставленное кухаркой. По кухне распространился запах угара. Разъярённая барыня ворвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо. Я потеряла сознание. Очнулась в больнице и ощутила невыносимую боль и мрак. Я ослепла. Три недели пролежала в больнице и потом долго пробиралась обратно на родину».

Надя С., 16 лет, ученица 9 класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отправили почти всю нашу молодёжь на каторжные работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач. Плакали отъезжающие и провожающие. Меня и ещё 16 девушек направили в г. Швац. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ощупывали. Меня купил булочник Карл В. Он заставлял меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я и жила у булочника, но хлеб кушала редко. Каждый день я мыла пол, стирала утром и вечером, нянчила детей, одевала их. Фрау была не очень злая — толкнёт, ущипнёт или по голове ударит, но не очень больно. Только было обидно, как вспомнишь, что училась в восьмом классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала рабыней, как в период римского владычества. От непосильного труда, голода и побоев я заболела. Оправившись немного, я бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь. В этом лагере, в полуразрушенных сараях томились тысячи советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...».

Немецкие рабовладельцы часто откровенно хвастают своими зверствами над советскими людьми. Подрядчик Лоренс Шпеер пишет своему зятю солдату Иозефу Шпееру: «У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Будь спокоен — она будет работать. В воскресенье в деревню прибудет ещё 20 русских. Я возьму себе несколько штук...». Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гаусман получил письмо от матери из Швейхаузена: «У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь там запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать».

Лейтенанту 8 роты 187 полка 81 пехотной дивизии Гергардту Шплетт пишет фрау Сузи Краммер из Теплиц-Шенау (Судетская обл.) 12 июля 1942 года: «Нам должны прислать десять русских в пивоварню. Уж я заставлю поворачиваться эту банду. Охотнее всего я бы перебила всех русских».

Тысячи советских граждан, насильно угнанных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало советских граждан, доведенных до отчаяния нечеловеческим обращением рабовладельцев, покончило жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко советские люди предпочитают смерть рабству у немцев. Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405 полка 121 пехотной дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Люгде:

«Вчера днём к нам прибежала Анна Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка. Наши работницы по ьки говорили, что фрау Ростерт всё била, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и всё время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокаивали фрау Ростерт, можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу».

IV. Ответственность германских властей и германских граждан, виновных в бесчеловечной эксплоатации насильно уведённых советских граждан

На основании вышеизложенных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, попирая самые элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путём обмана, угроз и насилия угоняются в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угоняемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть.

Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплоатацией советских мирных граждан, насильно увезённых из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское Правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главари гитлеровской Германии, должны понести такие уже изобличённые преступники, как «главный уполномоченный по использованию рабочей силы» гаулейтер Фриц Заукель и гитлеровские наместники на захваченных советских землях: «рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, «рейхскомиссар Остланда» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской Советских Республик) Гейнрих Лозе и его помощник — «генеральный комиссар Белоруссии» Вильгельм Кубе, а также главный вдохновитель немецко-фашистских рабовладельцев Альфред Розенберг, занимающий пост «имперского министра по делам оккупированных восточных областей».

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплоатируют на своих предприятиях или в своём домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причинённые ими советским людям бесчисленные лишения и страдания.

Созданная в Советском Союзе Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведёт полный и точный учёт всех фактов, относящихся к увозу в немецкое рабство советских людей. Чрезвычайная Государственная Комиссия производит поимённый учёт тех гитлеровских чиновников и частных лиц в Германии, которые виновны в бесчеловечной эксплоатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе.

Советскому Правительству и народам СССР хорошо известно, что, наряду с советскими гражданами, миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом загнаны в немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, народы которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство.

Примите и пр.

В. Молотов.

Москва, 11 мая 1943 года».

СССР-168

512 пехотный полк
Оперативный отдел

Командный пункт полка
10.12-41, Прилепы
Отправлено в 7.00

ПРИКАЗ ПО ПОЛКУ

о занятии зимних позиций /часть I/

Во время последних боев в неблагоприятных климатических условиях дивизия вновь показала свой высокий боевой дух и боевую готовность. Неуспех наших атак следует отнести за счет неблагоприятных условий. Подразделения сражались самоотверженно. Я сознав, что нельзя найти слов, которые в полной мере оценили бы эту отвагу солдат и офицеров и прошу поэтому объявить всему личному составу мою особую благодарность.

I. В ночь с 8 на 9.XII- противник произвел ряд атак из Ярославка в направлении выс. 119,4. Эти атаки были повсюду отбиты. На остальных участках перед фронтом дивизии также имели место активные действия противника. Его атаки были отбиты повсюду.

По показаниям пленных противник получил приказ своего высшего командования о переходе в наступление по всему фронту. Из этого следует, что на многих участках он будет наступать слабыми силами. Наша задача состоит в том, чтобы повсюду отбивать его атаки. Это следует немедленно довести до сведения личного состава и принять соответствующие меры для организации обороны.

В будущем следует считаться с возможностью штурмовых налетов вражеских самолетов /бомбежка и обстрел/, а также с появлением отдельных вражеских танков.

2. 262-я дивизия.- своим левым флангом /482 пп./ удерживает Яндовина и Сафоново.

3. Дивизия отходит сначала до хут. Семенок, затем ее сменяет на участке Ламское-Телегинка /включ./ 262-я дивизия, после чего дивизия занимает зимние позиции на участке Прилепы, Ефремов, Буреломы, Большие плоты, Красавка, Малые плоты, Коровинка.

4. Разграничительные линии.

а/ Между 262 и 293-й дивизиями:

Глебово, Лесные Локотцы, Ламское, Гнилая Дуброва /населенные пункты на участке 293-й див./, Кроботова, Любовевка, Николаевка, Богородицкое /населенные пункты на участке 262 див./

б/ Между 510 и 512 п.п. - Боганец /510/, Глумова /512/, Костюрино /510/, Зиновьевка /512/, Стретенское /512/.

H1469 – 0029

H1469 – 0030

в/ Между 512 и 511 п.п.:

Дубики /512/, Пушкарская /511/.

г/ С 2-й танковой армией:

Орел, Коровинка, Чернава /населенные пункты в полосе 2-й танковой армии/.

д/ Между 262 и 293 дивизиями /вступает в действие после смены 262 дивизией, предположительно в 13.00 14.XП/:

Домны /7 клм. вго-зап.Дариди /293/, Волинское /293/, Телегинка /262/, Богородицкое /262/.

е/ Установленные разграниченные линии следует соблюдать точнейшим образом по военным соображениям, а также по причинам, связанным с размещением войск.

5. Проведение отхода /календарный план/:

10.XП.1941 г.:

Усиленная 5 рота подчиняется III б-ну с 00.00 10.XП.41г.

Командование III-м б-ном возлагается на старшего лейтенанта Фелькель, вплоть до занятия блиндажей на конечных позициях.

I-я рота 293 сап.б-на, подчиненная с 10.XП.41 г. 00.00 полку, 2/3 своего состава направляет в Стретинское. I/3 состава - в Платоновка. Передислокация должна быть произведена на рассвете /выслать связных/. Рота будет поддерживать усиленную 5-ю роту /Стретинское/ и III-й б-н /Платоновка/. Следует захватить с собой достаточное количество взрывчатых веществ.

Усиленный III-й б-н высылает развед.группу на промежуточную позицию на новой линии охранения - Зиновьевка, Нижний Латишек, Телегинка.

510 п.п. в ночь с 9 на 10.XП отступил на линию Чоно-леска, Прудки, оставив сильный гарнизон в Озерки.
В ночь на 11.XП 510 п.п. оставляет Озерки.

11.XП.1941 г.:

На рассвете отправка всех излишних повозок III б-на. Выступление тех подразделений, которые выделены для занятия промежуточной позиции на новой линии охранения; в особенности подразделений тяжелого оружия. До 08.00 час. легкая батарея меняет позиции из района зап.часть Александровка в район зап.часть Телегинка. Эта батарея должна обеспечивать возможность обстрела участка перед линией Платоновка, Дмитриевка, вост.часть Александровка и к вечеру должна пристрелять Рога-

чевка и сев.часть Стретинское. Передовые наблюдатели находятся при усиленном III б-не.

В течение дня - подготовка к разрушению населенных пунктов Стретинское, Сумска, Платоновка. Пароль для разрушения "Флориан".

Пех.сап.взвод прибывает к 12.00 в расположение I б-на для подготовки к подрывным работам и разрушениям в Александровка.

Полк.каввзвод поступает в 13.00 в распоряжение командира разведгруппы у школы в Телегинка и обеспечивает охрану населенного пункта вплоть до прибытия III б-на поздним вечером.

С наступлением вечерних сумерек снимаются телефонные линии Сумска, Платоновка, Дмитриевка, начиная от Сумска.

После начала снятия телефонной линии устанавливается радиосвязь между усиленным III б-ном и I б-ном /собственными рациями/.

До 17.00 - снимается 2-я телефонная линия Прилепы,Александровка и проводится линия к новому КП III б-на /Телегинка/.

В течение ночи с 11 на 12.XII - усиленный беспокоящий огонь батареи, расположенной в Александровка, по сев.часть Стретинское и Рогачевка, а также более слабый огонь по Александрово.

В 20.00 начало отхода основных сил усиленного III б-на, с оставлением слабых арьергардов на старой линии вплоть до рассвета 12.XII.41 г.

Пароль: "Трансвааль" I соотв. 2.

Усиленная 5-я рота уславливается об одновременном отступлении с подразделениями 510 п.п. на стыке в Прудки.

После прибытия на линию охранения и смены полк.каввзвода последний должен быть отпущен.

В 24.00 - внезапное начало разрушений, подрывание подготовленных к взрыву каменных зданий и сжигание деревянных домов, скирдов, хлеба и соломы, а также соломенных скирдов в окрестностях населенных пунктов.

По мере возможности произвести полное разрушение линии электропередачи путем подрыва мачт и обрезания кабеля.

510 п.п. отходит до линии Гнилая Дуброва, Верхний Латишек.

12.XII.1941 г.:

До 6.00 отход арьергардов III б-на. На рассвете отправка всех лишних повозок усиленного I б-на.

I рота 293 сап.б-на прибывает к 7:00 в зап.часть Александровка, оставив 1/3 роты в Дмитриевка. Вслед за этим подготавливает к разрушению Дмитриевка, Александровка. Пароль для разрушения: "Саул".

Обоз I б-на переходит на Ушанково в Калакинка.

H1469 – 0031

H1469 – 0032

I легкая батарея к 8.00 меняет позиции из района Александровка в район зап.часть Прилепы. Батарея должна занять позиции таким образом, чтобы иметь возможность держать под обстрелом станцию Лобаново и Рогачевка.

В 8.00 разведывательные и приемочные группы усиленного I б-на прибывают в расположение усиленного III б-на для приема линии охранения III б-на - Зиновьевка, Нижний Латичек, Телегинка.

С наступлением вечерних сумерек снимаются телефонные линии на участке I б-на.

С наступлением сумерек последняя батарея меняет позиции из района Александровка в район Уланково. Батарея должна занять позиции таким образом, чтобы иметь возможность держать под обстрелом Александровка и участок перед новой линией охранения полка.

В 20.00 начинается отход основных сил усиленного I б-на с оставлением слабых арьергардов и 3 бат. 293 противотанкового дивизиона.

В 23.00 отход 3 бат. 293 противотанкового д-на.

В 23.00 отход 3 бат. 293 противотанкового д-на.

В 28.00 внезапное начало разрушений, подрывание подготовленных к взрыву каменных зданий и сжигание деревянных домов, скирдов, хлеба и соломы, а также соломенных скирдов, находящихся в окрестностях населенных пунктов.

Полное уничтожение телеграфных столбов на участке Александровка - Прилепы.

После прибытия основных сил усиленного I б-на на новую линию охранения смена усиленного III б-на. Занятие линии охранения.

В течение дня полковой взвод связи проводит телефонную линию к новому КП полка в Кислинка.

5I0 п.п. отходит на линию Ламское, Дмитриевское.

В ночь с I2 на I3.XII усиленный беспокоящий огонь по станции Лобаново, Рогачевка и по позициям противника сев. и сев.вост.Александровка.

I3.XII.I94I г.:

Подчинение усиленной 5 роты III б-ну заканчивается после смены III б-на I б-ном.

Усиленная 5 рота направляется в Прилепы и снова в подчинение II б-на.

Сменившийся с оборонительной линии Зиновьевка, Телегенка III б-н и обоз III б-на направляются в Пошилино.

Подчинение 3 бат. 293 противотанкового д-на I б-ну заканчивается к I3.XII.I94I г. 00.00, и с этого момента она подчиняется 2 б-ну. К 6.00 отход арьергардов I б-на.

Находящаяся в зап.части Прилепы батарея на рассвете меняет позиции и переходит в район Уланково после того, как прибывшая из Александровка в Уланково батарея будет находиться в состоянии боевой готовности.

I рота 293 сан.б-на и пех.сан.взвод собираются в Прилепы.

Штаб полка переходит в Кислинка /по розданным русским картам - Ефремов I0I/.

Штабная рота направляется в Пошилино.
Штабная батарея направляется в Уланково.
Остатки I3 роты на рассвете направляются в Пошилино.

В 9.I0 транспортный взвод направляется в Круглое.

С наступлением сумерек батарея, находящаяся в Телегинка, меняет позиции и переходит в район Уланково.

14.XII.41 г.:

14 или 15.XII усиленный 1 б-н будет сменен на оборонительной линии Зиновьевка-Телегинка подразделениями 262 дивизии и присоединится к полку.

2-й б-н, усиленный взводом пех.орудий и 1 батареей, занимающей участок Прилепы-Дубики, пока остается на этом участке.

III дивизион 293 арт.полка с помощью передовых наблюдателей обеспечивает поддержку подразделений полка при возможных атаках противника во время всех отходных движений. В связи с особой формой отхода необходимо, чтобы по крайней мере 2 батареи находились в состоянии боевой готовности.

7. Основной задачей арьергардов является охранение подрывных команд. После завершения разрушений арьергарды отходят при появлении крупных сил противника в направлении новой линии обороны. Арьергард должен отойти не позднее чем в 6.00.

8. IV д-н 293 арт.полка, начиная с 12.X.41 года, выводится с участка 512 п.п. Дивизион направляется в район Медведково, Болоховское.

9. В подчинении 512 п.п. остаются:

III./ 293 а.п.

9 легкий трансп.взвод.

3./ 293 противотанкового д-на

1./ 293 сан.б-на.

1 взвод 2 роты 293 сан.б-на выходит 10.XII.41 года из подчинения 512 п.п. и подчиняется 510 п.п. /предупредить по радио/.

10. Разведка дорог и разметка отдельных линий охранения должна быть произведена немедленно с помощью применяемых в полку указателей.

H1469 – 0033

H1469 – 0034

11. При отходе в подразделениях должны находиться лишь необходимые для боевых действий повозки.

12. Оставляемая зона должна быть после отхода зоной пустыни.

Проведение оставления и уничтожения населенных пунктов.

а/ Немедленно запретить всему гражданскому населению покидать дома с вечерних сумерек до рассвета. Строжайшим образом следить за выполнением.

б/ К полудню того дня, когда будет производиться оставление населенного пункта, сообщить гражданскому населению, что

а/ Покидать населенный пункт запрещается.

б/ Следующей ночью населенный пункт будет оставлен и сожжен по военным соображениям.

в/ Дома должны быть немедленно очищены, жители могут взять с собой личное имущество /одежду, одеяла, посуду, продовольствие и т.д./ и должны немедленно упаковать эти предметы.

г/ Все жители должны собраться с этим имуществом к 16.00 в назначенном вместительном и подходящем помещении и ночью могут отправиться в направлении русских позиций.

Подготовка к разрушению населенных пунктов должна производиться таким образом:

а/ чтобы до момента объявления об этом у жителей не было никаких подозрений,

б/ чтобы можно было приступить к разрушению в указанное время внезапно и одновременно во многих местах

В указанный день населенные пункты должны особенно тщательно охраняться, чтобы ни один житель не мог покинуть населенного пункта, в особенности начиная с момента объявления о разрушении.

Сосредоточенные к 16.00 жители должны хорошо охраняться и лишь после начала разрушения должны быть организованно отправлены под руководством старосты. Соответствующим руководителям нужно приказать, чтобы они вместе со своими жителями направились в Александрово и явились в штаб русского полка, который должен позаботиться об их дальнейшей отправке.

Пароль для отправки гражданского населения: "Гетто".

13. Для обеспечения полного разрушения должны быть сожжены все дома, для этого следует предварительно поместить в каменные дома солому. Имеющиеся каменные строения должны быть взорваны, причем должны быть разрушены также имеющиеся подвалы.

Меры по созданию зоны пустыни имеют решающее значение для ведения боевых действий зимой и должны быть поэтому подготовлены и проведены полностью и беспощадно.

14. Для лучшего оборудования занимаемых нами зимних блиндажей я разрешаю забирать из разрушаемых населенных пунктов предметы, поскольку они не могут быть захвачены жителями, как например, керосин, оконное стекла, гвозди, чашки, горшки, лампы, стулья, ведра, оборудование кюхен, веревки, мешки, продовольствие /лук, огурцы, картофель, пшено/. Скот забирать с собой, уплачивая за него.

15. В телефонных разговорах как можно меньше говорить об отходе, упоминать о нем лишь с употреблением паролей. О проведенных мероприятиях сообщать по телефону с помощью паролей.

16. КП полка: До утра 13.XII - сев.часть Прилепы.
С 13.XII - Кислинка.

17. Пароли:

14./15.XII	Берлин	23./24.XII	Лейпциг
15./16.XII	Гамбург	24./25.XII	Штеттин
16./17.XII	Кенигсберг	25./26.XII	Кельн
17./18.XII	Любек	26./27.XII	Вена
18./18.XII	Бремен	27./28/XII	Магдебург
19./20.XII	Дрезден	28./29.XII	Страсбург
20./21.XII	Штуттгарт	29./30.XII	Прага
21./22.XII	Карлсруэ	30./31.XII	Данциг
22./23.XII	Мюнхен	31.XII/1.I	Варшава

Подписал: ШИТТНИГ.

В е р н о:
/подпись/
старший лейтенант и ад'ютант полка.

Особые указания относительно снабжения.

1. Административные вопросы.

Подразделения обеспечены продовольствием до 15.XII включительно. Подразделения, которые еще не получили двухдневный паке за 14 и 15.XII, могут получить его в раздаточном пункте Гамово. Место и время следующей выдачи продовольствия еще не установлены. Надо считаться с возможностью задержки с выдачей продовольствия.

H1469 – 0035

H1469 – 0036

21

Обмундирование следует получать в передовом раздаточном пункте в Ефремове.

2. Медицинская помощь.

Главный пункт медпомощи в Ефремове остается.
Главный пункт медпомощи в в Телегинка закрывается в 17.00 10.XII.
Выдвинутый главный пункт медпомощи Чомолеска отходит вечером 9.XII к 2 санитарной роте 293 сан.б-на.
Новый главный пункт медпомощи Кочинко открывается в 14.00 11.XII.
Полевой госпиталь - в Судбици.

3. Автотранспорт.

Заправочный пункт в Дарици.
Заправка отдельных автомашин в Волинское.
Усиленная ремонтно-восстановительная команда - в Салемное.

4. Военнопленные.

Пункт сбора военнопленных в Ефремов и Чемоданово.

Переводчик Лосев.

СССР-90 22

П Р И Г О В О Р

Именем Союза Советских Социалистических Республик

1945 года декабря 26-29 дня Военный трибунал округа в открытом судебном заседании в городе Брянске в составе: председательствующего генерал-майора юстиции Никляева А.К., членов - полковника юстиции Хрякова П.К. и подполковника юстиции Кипарисова А.Д. при секретаре старшем лейтенанте административной службы Донскове А.И. с участием государственного обвинителя Военного прокурора округа гвардии подполковника юстиции Максимова И.М. и защиты по назначению суда - адвокатов Миловидова Н.Н., Коваленко Я.П. и Долгополова Е.Н. рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков по Орловской, Брянской и Бобруйской областях, по которому обвиняются:

1. Б Е Р Н Г А Р Д Фридрих-Густав, 1888 г.рождения, уроженец города Вольфэнден /Германия/, немец, генерал-лейтенант германской армии, бывший командующий тыловым округом 3 танковой, а затем 9 пехотной армии;

2. Г А М А Н Н Адольф, 1895 года рождения, уроженец местечка Гроссаш, провинции Мекленбург /Германия/ немец, генерал-майор германской армии, бывший военный комендант городов Орла, Брянска и Бобруйска, начальник Орловского административного округа и Бобруйского укрепленного района;

3. Ш Т А Й Н Карл-Теодор, 1921 рождения, уроженец деревни Ребгоскаан, района Лаутербах, провинции Обергавсен /Германия/, немец, бывший обергефрейтор 529 стрелкового полка 299 пехотной дивизии германской армии;

4. Л Е М Л Е Р Марцин-Адольф, 1922 года рождения, уроженец города Кельн /Германия/, немец, бывший ефрейтор 134 стрелкового пехотного полка 211 пехотной дивизии германской армии -

все четверо в совершении преступлений, предусмотренных ст. I-а Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Материалами предварительного и судебного следствия установлено:

В период временной оккупации территории Орловской, Брянской и Бобруйской областей в 1942-1944 годах, немецко-фашистские захватчики по прямым указаниям разбойничьего гитлеровского правительства и командования германской армии, попирая установленные международным правом правила ведения войны, совершали в этих областях массовые зверские расправы над мирным населением и военнопленными, истязания и истребление советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей, угон в немецкое рабство сотен тысяч советских людей, гра-

H1469 – 0037

Н1469 – 0038

сел, разрушения городов и населенных пунктов, уничтожение культурно-просветительных учреждений, промышленных предприятий и других материальных ценностей.

За время оккупации территории Орловской, Брянской и Бобруйской областей немецкими захватчиками было расстреляно и замучено около 130 тысяч мирных советских граждан и около 100 тысяч военнопленных. Среди расстрелянных и замученных только в Орловской и Брянской областях было свыше 4000 детей.

Из Орловской, Брянской и Бобруйской областей было угнано в немецкое рабство свыше 200 тысяч советских граждан.

Были разрушены и разграблены города: Орел, Брянск, Бобруйск, Карачев, Дивдра и многие другие населенные пункты. Материальный ущерб, причиненный немецкими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам и советским гражданам в названных областях, составляет многие миллиарды рублей.

Подсудимый по настоящему делу генерал-лейтенант Бернгард, командующий тыловым округом 2 танковой, а затем 9 пехотной армии, генерал-майор Гаманн, комендант городов: Орла, Брянска и Бобруйска, а также начальник Орловского административного округа и Бобруйского укрепленного района, действуя по общим планам и указаниям верховного командования германской армии, осуществляли непосредственное руководство установлением в указанных областях гитлеровского так называемого "нового порядка", т.е. режима массовых убийств, насилий и ограбления советского населения.

Истребление советских граждан производилось карательными экспедициями подчиненных подсудимым Бернгард и Гаманн воинских частей, в особенности под видом борьбы с партизанами.

В Навлинском районе Брянской области немецким карательным отрядом в декабре 1942 года было расстреляно 43 человека мирных советских граждан, главным образом, женщин и детей, скрывавшихся от немцев в лесу.

В Жуковском районе Брянской области было арестовано и повешено восемь местных учителей – только по подозрению в связи с партизанами.

5 сентября 1943 года в Немякинской даче Брасовского района, Брянской области были зверски расстреляны 44 человека, в том числе 16 детей, захваченных немцами. Трупы расстрелянных были обезображены: у многих разбиты черепа, переломаны и оторваны конечности, вырваны куски мяса.

В деревне Устар, Суземского района Брянской области немцы загнали в погреб 19 советских граждан, в том числе женщин и детей и отравили их газами.

Н1469 – 0039

14 января 1944 года в деревню Ага, Паричского района Бобруйской области прибыли немецкая воинская часть и жандармерия, которые подожгли деревню, сожгли и расстреляли более 1000 советских граждан.

Подсудимый Бернгард лично руководил карательными экспедициями в ряде районов Брянской и Бобруйской областей. Только по четырем районам Брянской области, куда лично выезжал Бернгард, расстреляно, повешено и замучено свыше 9000 человек.

По личным указаниям подсудимого Гаманн в городах - Орле, Брянске и Бобруйске производились массовые расстрелы советских граждан.

Перед отступлением немецких войск из города Орла в августе 1943 года по приказу Гаманн были расстреляны все заключенные в городской тюрьме советские граждане, а также несколько тысяч военнопленных, содержащихся в Орловском лагере.

После освобождения города Орла, на кладбище около городской тюрьмы было обнаружено около 5000 трупов расстрелянных советских граждан.

В июле 1943 года было убито немцами 72 человека больных Орловской психиатрической больницы.

В сентябре 1943 года в городе Орле немецко-фашистскими захватчиками, с целью испытания действия отравляющих веществ, рабочим валяльной и жестяной мастерских выдали вместо серной кислоты отравляющие вещества типа иприта, в результате чего имело место тяжелое отравление рабочих.

В начале сентября 1943 года были расстреляны все заключенные в Брянской тюрьме, а трупы расстрелянных были брошены в заранее приготовленные ямы в овраге на территории, именуемой "лесные сараи".

При освобождении города Брянска частями Красной Армии в этих ямах было обнаружено 1314 трупов советских граждан. В ямах на склоне оврага "Верхний судок" в окрестностях города Брянска было обнаружено 834 трупа.

Истребление мирных советских граждан и военнопленных производилось немцами также и в созданных подсудимыми Бернгард и Гаманн лагерях, в которые заключались без всяких оснований советские граждане из городов и деревень Орловской, Брянской и Бобруйской областей, в том числе женщины, старики и дети. В этих лагерях немецкие захватчики морили заключенных голодом, содержали их в холодных бараках в крайне антисанитарных условиях, принуждали к непосильному труду, подвергали систематическим побоям и истязаниям. Все это приводило к массовой смертности среди заключенных.

В лагере № 142 в поселке Урицкого, Брянской области, в 1942 году только за четыре месяца в четырех бараках, в результате зверского режима, погибло до 6000 человек, главным образом детей, женщин и стариков.

Н1469 – 0040

В Бобруйском лагере в 1943-1944 годах советские граждане выгонялись работать на передний край обороны, где многие из них погибали от артиллерийского огня.

Для расчистки минных полей в Брянской и Бобруйской областях немцами привлекалось мирное население, причем советские граждане в ряде случаев подрывались на минах.

В целях сокрытия следов массового истребления советских граждан и военнопленных, немецко-фашистские захватчики, отступая под ударами Красной Армии, извлекали из могил трупы расстрелянных и замученных ими советских граждан и сжигали их.

В конце 1943 года в районе деревень Каменка и Еловики Бобруйской области, по распоряжению немецкого командования были извлечены из ям трупы расстрелянных советских граждан, сложены в штабеля и сожжены. Советские граждане в числе 54 человек, согнанные немцами для откапывания и сжигания трупов, также были расстреляны и сожжены.

Во многих районах Орловской, Брянской и Бобруйской областей мирное население принудительно выселялось с постоянного места жительства и оставлялось без пищи и крова.

Немецкими войсками и карательными органами, руководимыми Бернгард и Гаманн, производился массовый насильственный угон советского населения в рабство в Германию. Уклонившихся от отправки на каторгу в Германию советских граждан немецкие захватчики травили собаками, заключали в тюрьмы и лагеря, убивали, а села, в которых проживали уклонявшиеся от отправки в рабство, сжигали.

Подсудимыми Бернгард и Гаманн производилось планомерное разрушение городов и населенных пунктов, причем заранее предусматривалось, помимо уничтожения промышленных зданий, уничтожение больниц, санаторий, учебных заведений, музеев и других культурно-просветительных учреждений, а также жилых домов. Последние взрывались без предупреждения проживавших в них советских граждан, в результате чего под развалинами зданий погибали и люди.

Подсудимые Лемлер и Штайн непосредственно участвовали в карательной экспедиции против советского населения, в массовых расстрелах советских граждан, в разрушении городов и населенных пунктов.

В июле 1943 года Лемлер вместе со своей группой в селе Зикеево, Брянской области, взорвал железнодорожных вокзал и ряд домов, причем в некоторых из них находились люди.

3-4 августа 1943 года Лемлер, участвуя в разрушении города Жиздра, Брянской области, взорвал и поджег ряд домов вместе с находившимися в них людьми, кроме того, расстрелял из автомата 20-25 человек.

Следуя из города Жиздра в г. Брянск, Лемлер участвовал в расстреле 100 советских граждан.

26

В сентябре 1943 года Лемлер участвовал в расстреле 100 советских граждан, среди которых были и женщины.

Во время насильственного изъятия продуктов у населения в деревнях Ивановичи, Дербовка и других, Лемлер участвовал в расстреле 50 советских граждан, из которых лично расстрелял 20 человек.

Подсудимый Штайн принимал участие в расстреле 40 советских граждан и сожжения ряда населенных пунктов.

Выслушав об"яснения подсудимых, показания свидетелей, а также речи государственного обвинителя и защиты, Военный трибунал округа установил виновность каждого из подсудимых в следующем:

Бернгард Фридрих-Густав, являясь командующим тылового округа 2 танковой, а затем 9 пехотной армии,

Гаманн Адольф, являясь комендантом городов Орла, Брянска, Бобруйска, а также начальником Орловского административного округа и Бобруйского укрепленного района - в период 1942-1944 годов на территории Орловской, Брянской и Бобруйской областей, попирая правила ведения войны, установили для населения режим кровавого террора, подвергали мирных советских граждан и военнопленных массовому истреблению и истязанию угоняли советских людей в немецкое рабство, разрушали города и населенные пункты, грабили и уничтожали имущество, принадлежащие государству, колхозам, общественным организациям и советским гражданам.

Штайн Карл-Теодор, обер-ефрейтор германской армии и Лемлер Мартин-Адольф, ефрейтор германской армии-

в период 1942-1944 годов, находясь в составе частей германской армии на участке фронта Орел-Брянск, непосредственно принимали участие в массовых убийствах советских граждан и разрушении населенных пунктов.

Указанные преступления Бернгард, Гаманн, Лемлер и Штайн предусмотрены ст.I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Руководствуясь ст.4 УК и ст.ст.319 и 320 УПК РСФСР и учитывая степень виновности каждого из подсудимых, Военный трибунал -

п р и г о в о р и л:

Бернгард Фридрих-Густава, Гаманн Адольфа и Лемлер Мартина Адольфа к смертной казни через повешение.

Штайн Карла-Теодора - к двадцать годам каторжных работ.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: Судебный секретарь Военного трибунала
Старший лейтенант Донсков.

М.П.

Верно: Подполковник

27

СССР-9

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О РАЗРУШЕНИЯХ, ПРИЧИНЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ГОРОДСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1943

H1469 – 0042

H1469 – 0043

28

Сталинская область является важнейшим угольно-металлургическим центром СССР. В 152 шахтах комбината «Сталинуголь» ежедневно добывалось свыше 140.000 тонн высокосортного угля. Мощные электрические станции производили до 3 миллиардов квтч. электроэнергии для предприятий Донбасса и Запорожья.

Коксо-химические комбинаты выпускали со своих 78 коксовых батарей 8,5 млн. тонн первоклассного кокса в год и перерабатывали донецкий уголь в химическую продукцию.

На металлургических заводах 22 доменные печи давали ежегодно 5 млн. тонн чугуна, 43 мартеновских печи — свыше 4 млн. тонн стали, 3 блюминга и 34 прокатных стана — свыше 3 млн. тонн прокатного металла.

В Сталинской области было широко развито производство высокосортного цемента, стекла, технического фарфора, керамики, красного кирпича, добывались алебастр, известь, огнеупорные глины, гранитный камень.

Пятнадцать институтов и техникумов горной, металлургической, химической специальностей готовили высококвалифицированные кадры.

За годы сталинских пятилеток города: Сталино, Горловка, Енакиево, Константиновка, Краматорск, Макеевка, Мариуполь и другие стали крупными культурно-промышленными центрами.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники, действуя по плану германского верховного командования, разрушили угольные шахты, электростанции, металлургические, химические, машиностроительные заводы, культурные учреждения, школы, больницы, театры, музеи и коммунальное хозяйство городов и посёлков Донбасса.

В звериной ненависти к советским людям фашистские мерзавцы истязали и убивали мирное население, угоняли советских людей в немецкое рабство.

Секретной инструкцией хозяйственного руководителя группы южных армий от 2 сентября 1943 года № 1/313/43 г. предписывалось армейским руководителям и руководителям хозяйственных команд проводить полное разрушение промышленных предприятий, шахт, электростанций, заводских сооружений Донбасса, а также вывозить всё ценное имущество и оборудование в Германию.

Этой инструкцией, изданной в то время, когда советские войска прорвали немецкий фронт на реке Миус и приступили к освобождению Донбасса от фашистских захватчиков, предписывалось:

«Весь Донецкий бассейн восточнее позиции «Черепахи» должен быть эвакуирован в хозяйственном отношении и полностью разрушен».

«...Всё, что не может быть эвакуировано, подлежит разрушению, в особенности: водонапорные и электрические станции, шахты, заводские сооружения, средства производства всех видов, урожай, который не может быть вывезен, деревни и дома».

«...Разрушения следует произвести не в последний момент, когда войска будут уже вести бой или отступать, а своевременно».

«...Все хозяйственные органы и хозяйственные подразделения, Общество по эксплоатации Востока (Остгезельшафт) и филиалы частных фирм (Патернфирмен) обязаны выделять всех подходящих людей для работы по эвакуации и разрушению».

«...Армейские хозяйственные руководители должны доносить каждый вечер сводные данные в штаб хозяйственного руководителя группы армий Юга. КП в Сталино передаёт каждый вечер короткий обзор о положении в Донбассе в штаб № 1 майору Паульсу».

Подписано: «Южная группа армии по поручению:
Хозяйственный руководитель группы армии Нагель».

На основании документальных материалов, заявлений потерпевших, показаний свидетелей, заключений технических и медицинских экспертов, а также путём выезда в города и в районы, подвергавшиеся оккупации, специальной комиссии в составе: председателя Сталинской Областной Комиссии тов. Дрожжина М. И., председателя Сталинского Облисполкома тов. Решетняк Ф. Н., члена Облисполкома тов. Чечкова А. Т., представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии тов. Кудрявцева Д. И., Чрезвычайная Государственная Комиссия установила факты варварского разрушения промышленности, городского хозяйства, жилищ, школ, больниц, культурно-просветительных учреждений и чудовищных злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками.

РАЗРУШЕНИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

За время оккупации и при своём отступлении немецко-фашистские захватчики почти полностью разрушили угольную промышленность Сталинской области, а наиболее ценное оборудование вывезли в Германию.

Фашистские мерзавцы вывели из строя и разрушили 140 шахт; уцелело только 12 мелких шахт с общей суточной добычей в 500 тонн угля.

Немецкие захватчики взорвали и уничтожили 154 шахтных ствола протяжением 15.517 метров, 192 копра, 292 подъемных машины, 189 вентиляторов. Из 526 паровых котлов выведено из строя 393 котла с поверхностью нагрева в 37.615 кв. метров. Из 268 надшахтных зданий взорвано и сожжено 241 здание объёмом в 385.430 куб. метр. Оккупанты разрушили 266 машинных зданий в 260.067 куб. метров, 183 здания трансформаторных подстанций в 80.328 куб. метров, 161 эстакаду протяжением в 17.571 метр. Они разрушили компрессоры, сортировки, материальные склады, механические мастерские. Перед отступлением они уничтожили и затопили в шахтах: 1.900 врубовых машин, 1.209 конвейерных установок, 802 электровоза, 1.651 электросверло, 760 насосов, 1.065 скрепперных лебёдок и 4.155 отбойных молотков.

Не ограничиваясь уничтожением шахт, производственных зданий и оборудования, немецкие захватчики уничтожали и жгли жилые дома рабочих, клубы, детские сады, детские ясли, столовые, школы, больницы, магазины, парки культуры и отдыха.

Только по комбинату «Сталинуголь» уничтожено 1.126.900 квадратных метров жилой площади.

Комиссия установила, что виновниками всех этих разрушений, совершенных по директивам немецкого военного командования и горно-металлургического акционерного общества «Восток», являются: технический руководитель шеф-генерал Винаккер, начальник отдела геологии и маркшейдерии капитан Релесман, начальник отдела горного хозяйства обер-лейтенант Крюммер, начальник финансового отдела и сбыта капитан Шунт, управляющий дирекцией Якоб Кун, руководители: Сталинской группы шахт обер-лейтенант Бранс, Чистяковской группы Фульд, Горловской группы фон Фельзен; по тресту «Сталинуголь» управляющий Клебер; по тресту «Макеевуголь» директор обер-лейтенант Штеф и его заместитель лейтенант Тебель: по тресту «Будёновуголь» управляющий зондер-фюрер Офферман; по тресту «Куйбышевуголь» управляющий зондер-фюрер Ройтеч, технический директор Флойтер; по тресту «Советскуголь» зондер-фюрер Ляшпер, по Никитовской группе шахт директор Шуберт.

Ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчиками угольной промышленности Сталинской области, по предварительным данным, определяется в два миллиарда рублей.

РАЗРУШЕНИЯ ПО ГОРОДУ СТАЛИНО

Немецкие оккупанты разрушили промышленный и культурный центр Донбасса — Сталино. В Сталино уничтожены крупнейшие предприятия, культурные учреждения, жилища.

Сталинский металлургический завод своей продукцией снабжал советское машиностроение, судостроительную и

H1469 – 0044

автотракторную промышленность. На заводе работало более 12,5 тыс. рабочих. Доменный цех завода имел 3 разливочных машины по 1.000 тонн, газовоздуходувную и мокрую газоочистительную станции. Мартеновский цех имел восемь печей, из них одну качающуюся печь, 16 разливочно-уборочных и завалочных кранов. Прокатный цех имел мощное газовое хозяйство, турбогенератор в 10.000 киловатт. Гитлеровцы превратили этот завод в груду развалин. При отступлении они взорвали доменный, мартеновский, прокатный, инструментальный цехи, компрессорную станцию, заводскую лабораторию, главную контору; привели в негодность доменные печи, грейферные котловые краны, разливочные машины, турбогенератор. Они разрушили дворец культуры, клуб инженерно-технических работников, здание ФЗО, детские ясли, материальные склады.

Немецко-фашистские оккупанты взорвали **завод металлоконструкций,** выпускавший оборудование для железнодорожных мостов, доменных печей, плотин и шлюзов. По указаниям представителя фирмы «Дортмундер Унион» Вилли Маника, директора завода той же фирмы Брюкенбау-Беккера, главного инженера Альтфельдта и начальников производства Смида и Кемпера специальные команды сапёров-подрывников взорвали завод. Взрывами уничтожены двое гильотинных ножниц для резки листового железа, два кромкострогальных станка, паровой молот, сверлильные станки, четыре путевых крана.

Разрушению подверглись также Сталинский, Смолянинов-ский, Мушкетовский, Рутченковский коксохимические заводы, «Донэнерго», азотный, машиностроительный, ремонтный и другие заводы.

Огромные разрушения немецкие захватчики причинили городскому хозяйству гор. Сталино. Они сожгли трамвайный парк, 89 вагонов, 4 электровоза, уничтожили 35 километров трамвайного пути, 35 километров контактной сети и 10 новых троллейбусов. По указанию и под наблюдением капитана Шенка, зондер-фюреров Гебхарта и Гусса, капитана Кауэрмана и фельдфебеля Филлера разрушили городской водопровод и под руководством шефа энергогруппы доктора Бутлера — электрохозяйство города. При отступлении из Сталино гитлеровцы полностью разрушили 3.761 дом с жилой площадью в 1.207.470 квадратных метров, 113 школ, 62 детских сада, 390 магазинов, зимний и летний театры на 1.100 мест, Дворец пионеров, Радиотеатр, Музей Революции, Картинную галлерею, клуб имени Дзержинского и другие лучшие здания города.

Специальные отряды сапёров объезжали школы, обливали их горючей жидкостью и поджигали. Советских людей, пытавшихся тушить пожары, фашистские мерзавцы расстреливали на месте.

Военнопленный ефрейтор 597 пехотного полка 306 дивизии германской армии Фергольц Герман показал: «В составе команды подрывников я принимал участие в поджоге и взрыве государственных учреждений и жилых домов на 1 линии, главной улице города Сталино. Лично я закладывал взрывчатые вещества, которые затем я поджигал и таким путём взрывал здания. Всего с моим участием было взорвано пять больших домов и несколько подожжено».

Другой военнопленный ефрейтор 574 пехотного полка 304 дивизии Гольд Иоган сообщил: «В городе Сталино я лично сам сжёг один дом и взорвал два других больших здания. В двух зданиях помещалось мирное население, а в третьем был склад зерна. Перед взрывом я жителей об этом не предупреждал и предупреждать не считал нужным, так как нам было приказано не заниматься никакими разговорами, а взрывать и сжигать независимо от того, есть ли в домах жители или нет. Сейчас же после взрыва одного из домов я слышал крик и плач женщин и детей и видел среди них убитых и раненых, придавленных камнями и балками, но на это я не обращал никакого внимания. Я выполнял приказы моих начальников».

Фашистские захватчики разграбили ценное имущество и оборудование Дворца пионеров, Детской сельскохозяйственной станции, Экскурсионного бюро. Исключительно большой ущерб причинили оккупанты медицинским учреждениям города.

Они сожгли и полностью разрушили Детскую больницу на 2000 коек, Клиническую больницу имени Ворошилова на 1000 коек, 12 лечебных учреждений на 2000 коек и 5 поликлиник. Ценную аппаратуру, оборудование и инвентарь больниц немецкие оккупанты разграбили. Разрушение больниц совершено по указанию и при участии главного врача военного лазарета Троммера и заместителя коменданта города военного советника Нарушата. По приказу обер-фельдарцта Ролля, главного врача госпиталя Белиндорфа, главного врача Кухендорфа был разгромлен **Медицинский институт,** представлявший собой образцовое научное учреждение, в котором обучалось 2000 студентов.

По распоряжению директора горно-металлургического акционерного общества «Восток» шеф-генерала Винаккера, его заместителя доктора Бранса, зондер-фюрера Стельмана, обер-лейтенанта Бурхарта и непосредственного исполнителя зондер-фюрера Фогеля сожжены все здания **Индустриального института** имени тов. Хрущёва, в котором обучалось до 15 тыс. студентов. Вместе с институтом они сожгли студенческую поликлинику, общежитие и подсобные помещения. Из 600 тыс. томов книжного фонда научной и художественной литературы гитлеровцы сожгли 530 тыс. томов книг.

Варварское разрушение города Сталино производилось по указаниям и приказам коменданта города полковника Петерса, а затем сменившего его подполковника Ленца, заместителя коменданта военного советника Нарушата, начальника гестапо оберштурмфюрера Моора, а затем сменившего его оберштурмфюрера Леунштейна, капитана Трома, полевого инспектора юстиции Штеккера, обер-инспектора Крютнера, старшего лейтенанта Лея, доктора Гайда, бургомистра Эйхмана.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ КРАМАТОРСКЕ

Немецко-фашистские захватчики разрушили всю промышленность гор. Краматорска, в том числе один из лучших заводов машиностроения — Ново-Краматорский завод имени Сталина, Старо-Краматорский машиностроительный завод имени Орджоникидзе, металлургический завод имени Куйбышева, завод тяжелого станкостроения, цементный, коксохимический, этернитовый и другие заводы.

Ново-Краматорский машиностроительный завод имени Сталина выпускал оборудование для доменных, мартеновских, коксовых печей, прокатных станов и угольных шахт. Завод занимал территорию в 200 гектаров и состоял из 20 основных и 10 вспомогательных производственных цехов. Только основные цехи завода занимали площадь в 183.045 квадратных метров. Мартеновский цех отливал болванки весом до 20 тонн из высоколегированной стали. Балансовая стоимость всех заводских зданий, оборудования, транспорта и энергохозяйства составляла 900 миллионов рублей. На заводе работало 20 тысяч рабочих, инженеров, техников и служащих.

Немецкие оккупанты привели в негодность на этом заводе 1.113 станков, разрезали автогеном станину 800-тонного пресса; вывезли в Германию оборудование прессового цеха, моторы и вентиляторы, ковочные прессы и оборудование насосных станций; взорвали гидравлический 300-тонный горизонтальный пресс; разрушили мартеновские печи; вывезли паровые котлы станции холодного газа. Гитлеровцы уничтожили энергетическое хозяйство завода, все котлы ТЭЦ, силовое оборудование, более 100 километров кабеля. Они разрушили и уничтожили заводские больницы, клубы, детские ясли, школы, летний театр на 1.200 мест, три кинотеатра. Из 247 многоэтажных домов завода сожжено 204.

В городе Краматорске оккупанты сожгли и взорвали Дворец культуры, театр им. Пушкина, клуб «Штурм», разрушили стадион, сожгли более 1.300 лучших домов. Из 18 школ в городе остались только три. Сожжены 3 больницы, две поликлиники, детская больница, родильный дом.

Все эти разрушения города производились под руководством коменданта города лейтенанта Мойшке и бургомистра Шопена.

29

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ МАКЕЕВКЕ

Макеевский металлургический завод имени Кирова являлся одним из самых крупных металлургических заводов Советского Союза. До войны на заводе работало 20.000 рабочих, инженеров, техников и служащих. За время оккупации и при своём отступлении гитлеровцы превратили завод в груду развалин.

На заводе взорваны и сожжены: доменный цех с 4 доменными печами, машинный цех со всем энергетическим хозяйством, прокатный, два мартеновских цеха с 14 мартеновскими печами, фасонно-литейный, модельный, механический и электроремонтные цехи; лаборатории: химическая, механическая, рентгено-графическая, 6 электроподстанций, связь, сигнализация и автоблокировка. Разрушено 57 километров железнодорожных путей, 248 комплектов стрелочных переводов.

Немецкие оккупанты вывезли с завода в Германию часть оборудования электроподстанций, разливочные машины, два паровых молота, станки и электрооборудование механического цеха. Они взорвали и сожгли заводскую школу, три здания детских ясель, гостиницу, театр, 186 жилых домов. Всего на заводе захватчиками взорвано, сожжено и разрушено 2.867.000 куб. метров производственных, бытовых и вспомогательных помещений и зданий.

На Старо-Макеевском коксо-химическом заводе хозяйничали: сначала акционерное общество «Восток», потом немецкая фирма «Колин» и, наконец, в последнее время — фирма «Отто». Немецкие захватчики вывезли с этого завода часть оборудования и при своём отступлении сожгли и взорвали: дробильное и дозировочное отделения, машинный зал, 6 транспортёров, 6 отсадочных машин, 89 коксовых печей; в химическом цехе взорвали машинный зал, газопроводы 12 газовых холодильников, аммиачное и бензольное отделения, химические лаборатории; в паро-котельном цехе — 4 котла, насосную водоочистку, вентиляционное отделение.

Разрушение Старо-Макеевского завода производилось по указаниям и под руководством представителей: акционерного общества «Восток» — офицера Руфуса, фирмы «Колин» — шеф-директора Якобса, фирмы «Отто» — директора завода Ренкгофа.

Немецко-фашистские захватчики разрушили в гор. Макеевке трамвай, осветительную сеть, водопровод, взорвали и сожгли здание Городского Совета, гостиницу, дом инженеров и техников, городской театр на 1.000 мест, цирк на 1.500 мест, 49 школ, 20 детских ясель, 44 детских сада. По распоряжению коменданта города Фоглера были сожжены на костре 35 тыс. книг центральной библиотеки им. Горького.

Разрушение и ограбление города Макеевки производилось под руководством и по приказам коменданта города майора Фукса, его помощника капитана Мюллера, начальника охранной полиции капитана Розенталя.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ ГОРЛОВКЕ

За годы сталинских пятилеток гор. Горловка вырос в крупный угольно-индустриальный центр Донбасса с мощными промышленными предприятиями, с многочисленными культурными учреждениями. На территории Горловского района работала 21 крупнейшая шахта с суточной добычей в 15.000 тонн угля. В Горловке находились 13 крупных заводов и фабрик, в том числе известные во всём Советском Союзе: Азотно-туковый завод имени Орджоникидзе, Коксо-химический завод, Машиностроительный завод имени Кирова и другие.

Немецко-фашистские захватчики за время своего хозяйничания и при отступлении взорвали и затопили все шахты вместе с оборудованием и механизмами, разрушили и сожгли заводы, электростанции и другие сооружения города. Полностью разрушили **Азотно-туковый завод им. Орджоникидзе.** На этом заводе они взорвали и сожгли 9 производственных корпусов, служебные помещения, подсобные предприятия, жилые дома, вывезли в Германию большое количество разных материалов. Ущерб, причинённый немецкими оккупантами Азотно-туковому заводу, по предварительным данным выражается в сумме 243,3 миллиона рублей.

На Коксо-химическом заводе немецкие оккупанты взорвали и сожгли все 25 промышленных зданий с объёмом в 310.400 куб. метров.

В Горловском районе оккупанты разрушили заводы: Машиностроительный имени Кирова, производивший оборудование для всей каменноугольной промышленности Донбасса, Никитовский ртутный, Горловский трубный, предприятия «Подземгаза», Доломитный комбинат, три механизированных хлебозавода, крупнейший Горловский мясокомбинат и многие предприятия местной промышленности. Фашистские мерзавцы разрушили центральную электростанцию с двумя турбогенераторами, силовую электросеть протяжением в 248 километров и 516 километров световой электросети, 3 мощных водокачки, 632 жилых здания, оставив население Горловки без света, воды и жилищ. Они уничтожили в городе 32 школы, в которых обучалось 21.649 детей, сожгли городскую больницу, пять поликлиник, церковь, здания Дома Советов, «Донэнерго» и Дворец культуры.

Разрушения в Горловке производились по указаниям и под руководством представителя Акционерного общества «Восток» фон-Фельзена, директора треста «Артёмуголь» Миллера и его заместителя Горшца.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ ЕНАКИЕВО

В Енакиево оккупанты разрушили и вывели из строя **металлургический завод,** оборудованный и оснащённый передовой техникой. До войны на нем работало 14,5 тысячи рабочих. Немецкие захватчики разрушили и подорвали: основные конструкции здания конверторного цеха, гидравлическое оборудование бессемеровского цеха, мартеновские печи, крановое оборудование, нагревательные печи, новую машину стана Блюминг, центральную насосную станцию; сожгли центральную и химическую лаборатории, 148 жилых домов; вывезли с завода в Германию свыше 60.000 тонн металла и металлоизделий, а также большое количество оборудования и станков, демонтировали стан Блюминг и вывезли основные его детали.

Разрушением и разграблением завода руководили гитлеровцы: директор завода Штрекенбах, главный инженер Геншайдт, коммерческий директор Форм, начальник доменного и коксовых цехов Беке.

В Енакиево немецко-фашистские мерзавцы полностью разрушили Ново-Енакиевский, Старо-Енакиевский коксо-химические, цементный и другие заводы; разрушили трамваи, рельсы вывезли в Германию; взорвали и сожгли 505 жилых домов, Дворец пионеров, здание Горсовета, кинотеатр на 1000 мест, первую, вторую и туберкулёзную больницы, костно-туберкулёзный санаторий, две городские поликлиники и другие лечебные учреждения. Лучшие магазины города во время оккупации были использованы под гаражи и конюшни, а при отступлении немецкой армии сожжены. Разрушением и поджогами в городе Енакиево руководили комендант лейтенант жандармерии Фишер и старший лейтенант жандармерии Шоинг.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ КОНСТАНТИНОВКЕ

В Константиновке было 13 крупных заводов. Немецко-фашистские бандиты полностью разрушили: завод «Автостекло», коксо-химический, металлургический, химический, цинковый, стекольный, бутылочный, производства огнеупоров, «Красный Октябрь» и другие заводы.

Завод «Автостекло» был оборудован новейшими станками для обработки зеркальных отражателей, все цеха завода были механизированы. До войны на заводе работало 4500 рабочих и служащих. Оккупанты сожгли и взорвали все цеха завода, уничтожили оборудование, механизмы, сожгли культурно-бытовые здания, клуб, библиотеку, амбулаторию, стадион. Из 22 тыс. квадратных метров жилой площади они сожгли и уничтожили 17 тыс. квадратных метров.

На Константиновском стекольном заводе, являвшемся одним из крупнейших специализированных стекольных заводов

Н1469 – 0045

H1469 — 0046

в СССР, оккупанты сожгли и разрушили: газо-генераторную станцию, две электроподстанции, цех триплекс-стекла, керамический, составной, ремонтно-строительный цехи; взорвали здание машино-ванного цеха со стеклосплавильными печами и машинами Фурко; здание паро-котельных установок; сожгли рабочий и деловой клубы, детский сад, детские ясли, санаторий. Фашистские грабители вывезли с завода в Германию три трансформатора, 50 электромоторов, 20 редукторов, 10 машин Фурко и много другого оборудования и станков.

Разрушения на заводе производили саперно-подрывные команды под руководством начальников Лечерта и Гернера.

Оккупанты взорвали и сожгли городскую электростанцию и водопровод, 226 домов, все 25 городских школ, два кинотеатра, центральную городскую библиотеку с 35 тыс. томов книг, пионерский клуб, детскую техническую станцию, городскую больницу, детские ясли; взорвали Дом Советов, почтамт и другие учреждения.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ МАРИУПОЛЕ

Город Мариуполь являлся крупнейшим индустриальным центром Советского Юга, в нём было 47 промышленных предприятий: металлургический завод имени Ильича, завод «Азовсталь» имени Орджоникидзе, коксо-химический, трубный имени Куйбышева, металло-конструкций, радиаторный, рыбо-консервный, ультрамариновый, графитный и другие заводы.

Первоклассный **Мариупольский металлургический завод имени Ильича** немецкие оккупанты превратили в развалины. Они разрушили доменный цех, взорвали мартеновские цехи, разливочные и завалочные краны. В листопрокатном и сортопрокатном цехах взорвали три паровых машины; вывели из строя всё энергетическое хозяйство. Гитлеровцы взорвали здания электростанций, турбогенераторы, паровые котлы, силовые трансформаторы, здания газогенераторной станции с 20 генераторами системы Керпели, Сартанской водокачки и насосной станции второго подъёма.

Модельный цех вместе со складским хозяйством, ремонтно-механические и строительные цехи, центральную инструментальную мастерскую, электро-ремонтную мастерскую гитлеровцы взорвали.

На заводе **«Азовсталь»** оккупанты полностью разрушили доменный цех с 4 печами, 3 газоочистки, мартеновский цех с 6-ю качающимися 400-тонными печами, компрессорное здание со всем оборудованием, 8 электроподстанций, систему водоснабжения с оборудованием, инструментальную мастерскую, лаборатории, заводскую столовую, здание заводоуправления. Из 2-х установок кислородных станций они одну уничтожили, а другую вывезли в Германию. Вывезена также часть моторов и паровых машин.

Разрушение заводов и фабрик в гор. Мариуполе производилось по приказу и под руководством фельдкоменданта генерала Гофмана, коменданта города Михаэля, его заместителя обер-лейтенанта Хука и руководителя команды «С. Д.-6» обер-лейтенанта Вульфа. Перед отступлением из Мариуполя немецкие оккупационные власти сожгли 1593 дома с жилой площадью в 370.000 квадратных метров, все 68 школ, 17 детских садов, 101 библиотеку, Дворец пионеров; вывели из строя трамвай и электросеть.

ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И УГОН СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

Во время оккупации Сталинской области немецко-фашистские захватчики установили для населения рабско-крепостнический режим. Трудоспособное население угонялось в немецкую каторгу. Они повсеместно широко применяли возмутительное насилие, грабежи и истребление советских граждан. Тысячи советских людей были замучены и расстреляны.

Неслыханные преступления фашистских мерзавцев установлены многочисленными свидетелями и документами, актами комиссий и судебной экспертизы, находящимися в распоряжении Чрезвычайной Государственной Комиссии.

Комиссия в составе: члена исполкома Сталинского областного Совета депутатов трудящихся Дубровой Ф. Г., председателя Артёмовского горисполкома Баландина С. А., настоятеля Всехсвятской церкви священника Крещановского И. К., граждан города Артёмовска — Пруденко С. П. и Орадовского М. С., при участии судебно-медицинских экспертов: профессора, доктора медицинских наук Войнара А. И., профессора, доктора медицинских наук Чаругина А. И. и майора медицинской службы Абрамова А. А. в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Кудрявцева Д. И., установила, что по приказу немецкого коменданта гор. Артёмовска майора фон Цобеля было расстреляно и замучено более 3.000 советских граждан — женщин, детей и стариков. Трупы советских граждан были замурованы в туннеле карьеров Алебастрового завода. Комиссия установила:

«В двух километрах к востоку от города Артёмовска в туннеле карьеров Алебастрового завода на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичами. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля, заканчивающегося широкой, овальной пещерой. Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре её свободны от трупов. Все трупы тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры. Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел».

Чудовищные злодеяния совершены немецкими захватчиками в городе Краматорске. 25 сентября 1943 года комиссия в составе: представителя командования гвардейской армии подполковника Шапошникова, священника Покровской церкви Стрижко Д., учительницы Анищенко, представителя военной прокуратуры 3-й гвардейской армии майора юстиции Айзенварта Д. И., при участии главного судебно-медицинского эксперта Юго-Западного фронта капитана медицинской службы Шингановича А. В., главного патолога-анатома Юго-Западного фронта полковника медицинской службы Шур Б. Ю., армейского судебно-медицинского эксперта капитана медицинской службы Поташина произвела на северной окраине города Краматорска на старом глиняно-меловом карьере раскопки 3 ям.

«При снятии верхних слоев породы на глубине от 20 сантиметров до одного метра, — говорится в акте комиссии, — обнаружены трупы советских граждан, лежащие рядами лицом вниз. Из этих 3-х ям извлечено 812 трупов. При обследовании оказалось 740 мужских трупов, 50 женских и 22 детских. 126 трупов были опознаны, среди них мастер завода им. Куйбышева Соломко Н. И., счетовод Давиденко Н. И., инженер Греков Е. С., домашняя хозяйка Солод М. И. и другие.

Судебно-медицинской экспертизой установлено, что у 761 трупа имеются сквозные пулевые отверстия черепа, у 40 трупов сквозные пулевые ранения шейного отдела позвоночника. Из подвергнутых экспертизе трупов во всех 812 случаях смерть наступила в результате выстрела из ручного огнестрельного оружия в затылок, на близком расстоянии, почти в упор».

Расстрелы мирных граждан в городе Краматорске осуществлялись по приказу немецкого коменданта города лейтенанта Мойшке.

В километре от города Сталино немецко-фашистские мерзавцы замучили и расстреляли десятки тысяч мирных советских граждан и сбросили их в ствол Калиновской шахты 4—4 Бис. Чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений, гитлеровцы подорвали шахтный копёр и завалили таким образом ствол шахты. Областная Комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов производит раскопки и извлечение трупов.

В гор. Сталино немецкие захватчики согнали жителей Дома профессуры в сарай, завалили вход в него, сарай облили горючим веществом и подожгли. Все находившиеся в сарае люди, за исключением двух случайно спасшихся девочек, сгорели. 11 сентября 1943 года комиссия в составе: заместителя председателя исполкома Сталинского областного Совета депутатов трудящихся Кремнева Я. Е., священника-настоятеля Преображенской церкви города Сталино Одринского,

представителя политотдела части № 05830 старшего лейтенанта Зиньковского, при участии судебно-медицинских экспертов профессоров — Войнара А. И. и Чаругина А. И. и врачей Михалёвой и Ермолаевой, произвела раскопки сгоревшего сарая. При раскопках пепелища комиссия обнаружила 41 обгоревший человеческий труп.

В городе Сталино на территории клуба имени Ленина и в здании центральной поликлиники находился лагерь для военнопленных и мирных советских граждан. Бежавшие из этого лагеря красноармейцы Плахов И. В. и Шацкий К. С. сообщили:

«В лагере нас морили голодом. Помещения, в которых мы содержались, не были застеклены; были случаи массового обмораживания. В жаркие летние месяцы страдавшие от жары военнопленные по 3—5 суток не получали питьевой воды. По всякому незначительному поводу нас избивали. В результате такого режима смертность среди военнопленных доходила до 200 человек в день».

Комиссия в составе: председателя Сталинозаводского райисполкома депутатов трудящихся Яковлева Н. П., протоиерея Чернявского, директора центральной поликлиники Ильинского А. А., при участии судебно-медицинских экспертов профессора Афанасьева Н. К. и городского судебного врача Михалёвой установила, что на территории лагеря при клубе имени Ленина и центральной поликлиники похоронено не менее 25 тысяч советских граждан. Истребление советских людей и издевательства над ними производились по указанию и при непосредственном участии начальника лагеря немецкого офицера Гафбеля.

14 сентября 1943 года Комиссия в составе военного прокурора города Артёмовска Мусатина И. В., врача города Артёмовска Леонидова В. П., представителя пограничной части лейтенанта Бородина В. К., священника Покровской церкви Зумина А. И. и представителя дистанции пути Обухова обнаружила на территории военного городка за северным вокзалом города Артёмовска 25 могил. Комиссия установила: «что в 25 могилах на территории военного городка города Артёмовска похоронено до 3.000 трупов советских граждан, содержавшихся в лагере, расположенном на территории военного городка».

За время оккупации Сталинской области немецко-фашистские власти насильно, под угрозой расстрела, угнали в Германию более 125 тысяч советских граждан.

* * *

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что ответственность за все эти зверские преступления наряду с гитлеровским правительством несут следующие немецко-фашистские офицеры и другие лица: хозяйственный руководитель группы армий Нагель, бывшие коменданты **города Сталино** полковник Петерс и подполковник Ленц, заместитель коменданта военный советник Нарушат, начальники гестапо обер-штурмфюреры Моор и Леунштейн, руководитель концлагерей обер-штурмфюрер Домник и капитан Тром, технический руководитель акционерного общества «Восток» шефгенерал Винаккер, его заместитель доктор Бранс; комендант **города Краматорска** лейтенант Мойшке, бургомистр Шопен; коменданты **города Макеевка** Фоглер, майор Фукс, помощник коменданта капитан Мюллер, нач. охранной полиции капитан Розенталь; комендант **гор. Енакиево** лейтенант жандармерии Фишер, старший лейтенант жандармерии Шоинг, директор Штрекенбах, главный инженер Бернштайдт; коменданты **гор. Мариуполя** — фельдкомендант генерал Гофман, комендант Михаэль, его заместитель обер-лейтенант Хук, руководитель команды «СД-6» обер-лейтенант Вульф, руководитель шуцполиции обер-лейтенант Шалерт; комендант **города Артёмовска** фон-Цобель, советник Шмок Герд, капитан Гергардт.

Кроме того, ответственность за все указанные выше преступления несут также следующие лица: полевой инспектор юстиции Штеккер, бургомистр Эйхман, старшие инспектора — старшие лейтенанты Лей и Момсен, полевой инспектор юстиции Штольц, обер-инспектор Крютнер, капитан Брандт, советник доктор Меер, лейтенант Баас, капитан-доктор Гайде, военный инспектор доктор Франк, капитаны Майлинк и Шнайдер, главные врачи Белиндорф и Кухендорф, обер-фельд-арцт Ролль, главный врач лазарета Троммер, представитель фирмы «Дортмундер Унион» Вилли Маник, директор завода той же фирмы Брюкенбау-Беккер, главный инженер Альтфельдт, начальники производства Смид и Кемпер, капитан Шенк, зондер-фюреры Гебхарт и Гусс, капитан Кауэрман, шеф энергогруппы доктор Бутлер, зондер-фюрер Стельман, обер-лейтенант Бурхарт, зондер-фюрер Фогель, начальники отделов общества «Восток» капитан Релесман, обер-лейтенант Крюммер, капитан Шунт, управляющий дирекцией Якоб Кун, бывшие руководители шахт: обер-лейтенант Бранс, зондер-фюрер Фульд, фон-Фельзен, управляющий дирекцией Клебер, директор обер-лейтенант Штеф и его заместитель лейтенант Тебель, управляющий дирекциями Офферман и Ройтеч, технический директор Флойтер, зондер-фюрер Лашнер, директор Шуберт; представители: акционерного общества «Восток» — Руфус, фирмы «Колин» — шеф-директор Якобс, фирмы «Отто» — директор завода Ренкгоф; коммерческий директор Форм, начальник доменного и коксовых цехов Беке, фельдфебель Пекерс; директор треста «Артёмуголь» Миллер, его заместитель Горшц, ефрейторы Иоган Гольд, Герман Фергольц, фельдфебель Филлер.

Все эти преступники должны понести суровую кару за свои чудовищные злодеяния, совершённые против советского народа.

H1469 – 0047

H1469 – 0048

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Разрушение угольной промышленности	3
Разрушения по городу Сталино	4
Разрушения в городе Краматорске	6
Разрушения в городе Макеевке	7
Разрушения в городе Горловке	8
Разрушения в городе Енакиево	9
Разрушения в городе Константиновке	10
Разрушения в городе Мариуполе	11
Истребление мирного населения и угон советских граждан в немецкое рабство	12

Подписано к печати 23 ноября 1943 г. А4504. Объём 1 п. л. Тираж 50000 экз.
Заказ № 6193. Цена 20 коп.

1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Москва, Баловая, 28.

31

СССР-115.

Перевод с немецкого.

По телеграфу

СРОЧНО.

Секретный документ для
начальников высших штабов
Только офицерам:
О.К.М.

СЕКРЕТНО.
/А/ 2371

17 экземпляров
17-й экземпляр
№ 2686, 43
Получение: 6.1X-43 г.

АРМЕЙСКАЯ ГРУППА.

Для того, чтобы высвободить соединения для выполнения других задач, я решил эвакуировать кубанское предмостное укрепление и отвести 17-ю армию через Керченский пролив обратно в Крым.

Подготовка и проведение эвакуации, разрушений при эвакуации и ускоренного строительства укреплений в Крыму поручается главнокомандующему армейской группы А. Его приказы обязательны для всех органов-также для неармейских органов-в районе кубанского предмостного укрепления и на Керченском полуострове.

Для осуществления отсутпления, разрушений при отступлении и строительства обороны Крыма необходимо назначить особые ответственные штабы, к которым должны быть прикомандированы представители военно-воздушного флота, флота, организации Тодта и т.д.

Осуществление всех этих мероприятий должно быть закончено до наступления распутицы Отступление должно оставаться незаметным для противника как можно дольше.

Я придаю особенное значение следующему:

1. О т с т у п л е н и е

а/ В руки противника не должно попадать никакого оружия, никаких запасов и никаких материалов.

в/ Все военные и хозяйственные запасы, оружие и материалы должны планомерно вывозиться.

с/ Все гражданское население должно быть вывезено в Крым.

д/ Все прочие запасы области, как-то: перевозочные средства, скот и всякого рода суда и т.п. должны быть отведены в Крым.

Новый посев не приводить.

H1469 – 0049

2. Разрушения при отступлении.

а/ Все полезные противнику сооружения, места расквартирования, дороги, исскуственные сооружения, плотины и т.д. должны непременно разрушаться.

в/ Все железные и шоссейные дороги должны быть сняты или разрушены.

с/ Все возведенные бревенчатые гати должны приводиться в негодность и уничтожаться.

д/ Находящиеся на территории Кубани сооружения для добычи нефти должны быть полностью уничтожены.

е/ Новороссийский порт должен быть так разрушен и загрязнен, чтобы он долгое время не мог быть использован русским флотом.

ф/ К разрушению относится также минирование местности.

г/ Противник должен получить совершенно негодную на долгое время, незаселенную, пустынную землю, где в течение месяцев будут происходить взрывы мин.

3. Оборона Крыма.

а/ Все освобождающиеся строительные силы и весь материал должен быть направлен, смотря по важности участка, на строительство оборонительных укреплений в Крыму.

Строительство необходимо вести по об"ектам первостепенной важности таким образом, чтобы в первую очередь были укреплены самые опасные участки / полуостров Керчь, Феодосия, Судак и т.д./

Строительство проводить ускоренными темпами.

в/ Первоначальные полевые оборонительные сооружения Крыма необходимо в кратчайший срок заменить долговременными оборонительными укреплениями.

с/ Необходимо обеспечить поголовное, проводимое без всякой ложной мягкости привлечение гражданского населения для этой задачи, ускоренное использование и об"единение его в строительные батальоны / также женские строительные батальоны/.

д/ В рамках обороны Крыма всеми средствами необходимо достичь полного предотвращения прохода русских судов через Керченский пролив в Азовское море. Необходимо заранее распорядиться в необходимой блокаде и минировании этого пролива, а также об артиллерийском контроле над ним.

К 10.1X армейская группа А должна доложить о своих намерениях с приложением календарного плана отступления и разрушений и сроков строительства оборонительных укреплений при условии, что 3-4 германских дивизии должны быть отданы.

H1469 – 0050

Подпись-Адольф ГИТЛЕР.
Верховное командование сухопутными силами
Генштаб / армии/ оперативный отдел / 1 С/А/
№ 430 586/47 секретно.
4.1Х-1943г. для начальников высших штабов
Отправлена... часов с Подлинным верно / подпись неразбор
Добавление: Условное название операции по эвакуации
Кубанского предмостного укрепления.
"Движение Кримхильды".

H1469 – 0051

34

СССР-223

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА

Ганса Франка

H1469 – 0052

H1469 – 0053

В мае 1945 г. лейтенантом 7-й американской армии Вальтером Штейн в доме Франка, в пансионе «Берхоф», у Нейхауза (Бавария), было найдено 36 томов дневника генерал-губернатора Польши Ганса Франка.

Тома содержат протоколы заседаний Управления генерал-губернаторства и собраний организации национал-социалистской партии Управления генерал-губернаторства, а также личные записи самого генерал-губернатора. На протоколах заседаний в списке присутствующих обычно стоит собственноручная подпись Франка. Документы напечатаны на машинке. 31 том переплетен в коленкоровые переплеты, а 5 подшиты в картонных папках.

Документы охватывают период с 1939 по 1945 г.

Большую часть документов составляют речи и высказывания генерал-губернатора Франка.

Дневник, который в обычной для нацистских главарей форме вел день за днем подсудимый Франк и его секретарь, в ряде случаев позволяет внести абсолютную ясность в вопрос об отношении Франка ко многим вопросам, являющимся предметом рассмотрения Международного Военного Трибунала.

Становится возможным установить, в какой мере (по собственным утверждениям подсудимого, сделанным в разное время и при различных обстоятельствах) он отвечает за злодеяния, совершенные нацистскими заговорщиками на территории возглавляемого им генерал-губернаторства Польши.

Выборки из дневника произведены представителем польского правительства г. Пиотровским и офицером из делегации Главного обвинителя от СССР майором т. Квеселава.

Ниже приводятся выдержки из дневника Франка.

Главный обвинитель от СССР
генерал-лейтенант *Р. РУДЕНКО.*

19 декабря 1945 г.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1939 г.»

Дневник г. генерал-губернатора оккупированных областей Польши

Том I. С 25/X по 15/XII 1939 г.

Стр. 1. 25/X. Конец военного управления. Подчинен непосредственно фюреру.

Стр. 18. 31/X. Д-р Франк: Трудовая повинность поляков основывается на вывозе польских денег за границу в возмещение убытков, причиненных поляками.

Стр. 21. Д-р Франк в присутствии д-ра Геббельса: Полякам можно предоставить только такие возможности образования, которые доказывали бы безнадежность судьбы их народа. Речь может итти поэтому о плохих фильмах или о таких, которые демонстрируют величие и мощь немцев.

Стр. 20. Д-р Франк: Следует совершенно четко выделить различие между германским народом — народом господ — и поляками.

Стр. 38. 4/X. Берлин. Совещание с фюрером. Фюрер обсуждал с г. генерал-губернатором общее положение, одобрил деятельность генерал-губернатора в Польше, особенно разрушение дворца в Варшаве и невосстановление этого города, вывоз художественных ценностей.

Стр. 39. 7/X. Краков. Губернатор д-р Фишер. Он подчеркивает необходимость создания особого гетто для евреев. Г-н генерал-губернатор одобряет эти мероприятия.

Стр. 52. 10/XI. Г-н генерал-губернатор принял начальника дистрикта (округа) д-ра Вехтера, который сообщил о расклеивании плакатов с целью подстрекательства 11/XI (день польской независимости) в некоторых местностях. Г-н генерал-губернатор распорядился о том, чтобы из каждого дома, на котором остается висеть такой плакат, расстреливали одного жителя мужского пола. Это распоряжение должно проводиться начальником полиции. Д-р Вехтер предусмотрительно задержал в Кракове 120 заложников.

Стр. 53. Г-н генерал-губернатор распорядился о том, что отныне вводится метка для евреев (белая повязка с синей звездой Давида). Ее носят все евреи и еврейки начиная с 12-летнего возраста. Всякое противодействие должно быть соответственно наказано.

Стр. 78—79. 1/XII. Г-н генерал-губернатор принял министерского советника Вилле с главным правительственным советником Ганшер. Министерский советник Вилле доложил о судебных делах и о том, кому предоставляется право помилования по приговорам армейских трибуналов. Г-н генерал-губернатор заявил в связи с этим, что он сохраняет за собой проверку приведения в исполнение приговоров армейских трибуналов. На всякий случай следует предоставить возможность проверки приговоров военно-полевых судов. Возможность проверки приговоров военно-полевых судов вытекает из того, что он действует в этой области в качестве генерал-губернатора как непосредственный представитель фюрера.

Стр. 101. 14/XII. Ландрат д-р Зиберт докладывает г. генерал-губернатору об изданном им распоряжении относительно распространения трудовой повинности на возрастной состав от 14 до 18 лет и просит о вторичном подписании распоряжения о письмах безработных, где, по желанию имперского министра Зейс-Инкварта, предусматриваются изменения. (Лодзь, 31/X 1939 г., с. 19. Имперский министр Зейс-Инкварт указал на то, что безработным не должно быть предоставлено право на социальное обеспечение со стороны биржи труда.)

Стр. 105. 15/XII. Г-н генерал-губернатор упорно предостерегает об опасности того, что поляки получат какую-либо возможность организоваться. Для предотвращения этой опасности г. генерал-губернатор распорядился, чтобы план организации помощи полякам составлялся в контакте с высшим руководителем СС и полиции и затем этот план должен быть доложен генерал-губернатору для одобрения. Не следует упускать из виду того, что при этом необходима железная твердость и что всеми средствами надо позаботиться о том, чтобы поляками не была сделана, как-либо замаскированно, попытка создать какую-либо общественную организацию.

Том в коленкоровом переплете под названием: «Заседания руководителей отделов 1939/40 г.»

Протокол конференции руководителей отделов от 2/XII 1939 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк, д-р Зейс-Инкварт и др.

Стр. 1. Генерал-губернатор, имперский министр д-р Франк открывает конференцию основным изложением задач, стоящих перед Управлением генерал-губернаторства. Он заявляет, что безусловно необходимо, чтобы в генерал-губернаторстве упорно сохранялось первенство политических задач перед чисто формальными интересами управления. Для этого требуются люди, обладающие мужеством для решения новых задач совершенно новым способом, люди, свободные от всякого шаблона и навыков, которые они, быть может, откуда-нибудь **принесли с собой**. Что правильно в рейхе (Германии. — *Прим.*

H1469 – 0054

H1469 – 0055

перев.), то еще долго не может быть правильным в генерал-губернаторстве.

В генерал-губернаторстве не действует то, что написано в имперском кодексе, за исключением тех случаев, когда дело касается применения распоряжения фюрера от 12/X 1939 г., и полномочия на это имеет только председатель совета министров по обороне империи, а пользоваться этими полномочиями он сможет только по соглашению с генерал-губернатором.

Еще не известна окончательная структура генерал-губернаторства, а также неизвестно, долго ли это останется генерал-губернаторством.

Руководящей в деятельности управления является воля фюрера, направленная на то, чтобы эта область была первой колонией немецкой нации. В генерал-губернаторстве должна быть действительной точка зрения германизма.

Стр. 2. Важно еще сказать об управлении генерал-губернаторством. Эта область в целом является добычей Германской империи, и поэтому недопустимо, чтобы первая эксплоатировалась по частям. Эта область должна быть экономически использована как целое, чтобы она всеми своими ценностями пошла на благо немецкого народа.

Присуждение архиепископа и епископа к смертной казни дает повод к обоснованным замечаниям о том, что в генерал-губернаторстве ведется тотальная борьба против всякого сопротивления. Оба епископа правильно осуждены, так как у них нашли оружие. Если, несмотря на это, они были помилованы и присуждены к каторге, то для этого имелись определенные другие соображения. Нежелательно опубликование в прессе о расстрелах евреев на том основании, что такие опубликования отпугнут евреев.

Стр. 5. Обергруппенфюрер СС д-р Крюгер считает нецелесообразным не говорить о случаях, подобных уже упомянутому раньше присуждению обоих епископов, так как может возникнуть опасность, что распространятся слухи и будет названо большее число, чем фактически имеется.

Протокол второй конференции руководителей отделов от 8 декабря 1939 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк, д-р Зейс-Инкварт и др.

Стр. 1. Генерал-губернатор, имперский министр д-р Франк докладывает о своей беседе с г. Герингом. Это назначение генерал-губернатора доверенным уполномоченного по четырехлетнему плану имело своим следствием то, что в генерал-губернаторстве в будущем не могло ничего произойти в области экономики и политики без того, чтобы на это не оказал стимулирующего или тормозящего влияния генерал-губернатор. Задачей генерал-губернатора является получение для империи самого лучшего и полезного из хозяйства генерал-губернаторства.

Стр. 3. Обергруппенфюрер СС Крюгер: С 1 декабря прибывает на территорию генерал-губернаторства из вновь присоединенных к империи областей много поездов с поляками и евреями. Эти перевозки будут продолжаться приблизительно до середины декабря.

Стр. 4. Д-р Вальбаум сообщает, что несколько дней тому назад в немецкую больницу без предупреждения прибыл транспорт с тяжело больными заразными детьми из восточных верхнесилезских областей, присоединенных теперь к Германии.

Генерал-губернатор д-р Франк распорядился об издании нового дополнительного распоряжения, согласно которому трудовая повинность распространяется на возраст от 14 до 18 лет.

Заседание руководителей отделов от 19/I 1940 г. в Кракове

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 2. Д-р Франк: Но ясно одно — эта область не будет выпущена из сферы германского владычества.

Мы все должны выучиться мыслить по-иному; мы должны все освободиться от представлений, которые нам свойственны в империи, прежде всего от представления об управлении империей для того, чтобы получить целеустремленное представление о своеобразном колониальном характере и колониальной сфере нашего генерал-губернаторства.

Стр. 4. 15 сентября 1939 г. я получил задание принять на себя управление завоеванными восточными областями и чрезвычайный приказ беспощадно разорять эту область как территорию войны и как трофейную страну, сделать ее грудой развалин с точки зрения ее экономической, социальной, культурной и политической структуры.

В настоящее время в генерал-губернаторстве видят ценную составную часть жизненного пространства Германии.

Стр. 9. Очень радостным и положительным моментом в это тяжелое время является возврат волынцев-немцев (немцев, живущих на Волыни. — *Прим. перев.*).

Если польская война не принесла никакого другого благословения, кроме возврата значительно более четверти миллиона полноценных немцев, то это одно уже является благословением и выигрышем.

Стр. 11—12. Мое отношение к полякам — это отношение между муравьем и тлей. Если я обрабатываю поляка и, так сказать, дружественно его щекочу, то я это делаю в ожидании того, что за это мне пойдет на пользу производительность его труда. Здесь речь идет не о политической, а о чисто тактической, технической проблеме. Там, где, несмотря на все эти мероприятия, не повышается производительность, или там, где самый незначительный акт дает мне повод принимать решительные меры, я не остановлюсь, конечно, и перед драконовскими мерами.

Стр. 14. Мной определены функции имперского министра Зейс-Инкварта как моего заместителя. Прежде всего он является моим заместителем на случай моего отсутствия или задержки. Он уже реализовал и это право представительства. Во-вторых, он должен выполнять от моего имени чрезвычайные задания, которыми я его наделяю. Я поручаю ему определенные комплексы вопросов с просьбой выяснить положение дел и доложить мне об этом.

Но в остальном я прошу вас рассматривать начальника управления министерства д-ра Бюлера как руководителя общей сферы управления генерал-губернаторством, работающего непосредственно с вами и подчиненного мне и моему заместителю непосредственно.

Я должен вас поэтому просить в дальнейшем обсуждать проекты и планирование предварительно с начальником управления д-ром Бюлером, прежде чем вы будете докладывать их мне. То же относится в делах полиции к высшему руководителю полиции СС — обергруппенфюреру Крюгеру. Авторитет управления представлен начальником управления, который назначен в качестве такового фюрером и поэтому должен представлять авторитет всего управления.

Протокол совещания руководителей отделов от 15/II 1940 г. в Кракове

Стр. 2. Генерал Бюрман докладывает о совещании генерал-губернатора с генерал-фельдмаршалом Ге-

рингом 12/II 1940 г. в Карин-Холе. Генерал-фельдмаршал дал строжайшее указание о том, чтобы все переговоры каких бы то ни было имперских учреждений с учреждениями генерал-губернаторства велись только через генерал-губернатора. Непосредственные указания властей империи учреждениям в генерал-губернаторстве строго запрещены.

Заседание руководителей отделов от 8/III 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 5. Одно ясно. Авторитет генерал-губернатора как представителя фюрера и выразителя воли империи в этой области, конечно, силен, и я никогда не допускал мысли о том, что можно шутить с этим авторитетом. Я приказал разъяснить это во всех инстанциях Берлина, особенно после того, как г. генерал-фельдмаршал Геринг 12/II 1940 г. из Карин-Хола всем учреждениям империи, включая полицию, включая даже вооруженные силы, запретил вмешиваться в дела генерал-губернаторства.

То же относится к попытке, которую однажды сделали СС 15 или 16 декабря, когда имперский руководитель СС захотел распространить и на генерал-губернаторство тот порядок, что все сокровища искусства и прочие вещи присуждаются СС. По моему ходатайству это распоряжение отменено.

Стр. 7. Фюрер в связи с этим вынес 30/I 1940 г. важное решение. В Берлине некоторым учреждениям стало как-то не по себе в связи с тем, что генерал-губернатор получил право помилования в широком смысле.

На робкий вопрос испуганных людей фюрер сверх того изложил это еще и письменно и уже 30/I издал опубликованное в «Ведомостях законодательных актов» распоряжение, согласно которому генерал-губернатор должен осуществлять все права помилования в оккупированных польских областях вместе с правом перенести разрешение дела в следующую инстанцию.

Здесь в генерал-губернаторстве нет авторитета, который был бы рангом выше, влияние которого было бы сильнее и авторитет больше, чем авторитет генерал-губернатора.

Также и командование вооруженными силами не имеет здесь никаких функций управления и ведомственных функций; ему предоставлены функции по обеспечению безопасности и по разрешению общих задач, касающихся солдат. Оно не обладает никакой политической властью. То же относится к полиции и СС. Не существует государства в государстве, мы являемся лишь представителями фюрера и империи. Это относится, наконец, также и к партии. Она здесь не имеет никакого далеко идущего влияния, за исключением тех случаев, когда общие дела ведут старые национал-социалисты и испытанные соратники фюрера.

Стр. 12. Для этой цели, по настоятельному приказу фюрера, я поставил в зависимость от моего предварительного одобрения также и непосредственное приведение в исполнение приговоров; приведение в исполнение смертного приговора, вынесенного военно-полевым судом, невозможно без предварительного утверждения. Массовое приведение в исполнение приговоров в дальнейшем не будет иметь места.

Мы снова введем ремесленные школы для польского народа, с тем чтобы они достигли самой низкой ступени по сравнению с германскими средними техническими школами.

Стр. 13. Ясно также, что эти мероприятия не должны свидетельствовать о том, что мы предоставляем польским элементам хотя бы самую незначительную долю участия в руководстве в управлении генерал-губернаторством.

В общем можно сказать, что мы должны будем считаться со все возрастающим сопротивлением, исходящим из кругов интеллигенции, церкви и бывших офицеров.

Уже существуют организационные формы, направленные против нашего господства здесь в стране. Малейшая попытка поляков что-либо предпринять привела бы к огромному походу против поляков с целью их уничтожения. Я тогда не остановлюсь перед созданием карательного полка и введением его в действие. Я отдал приказ, чтобы несколько сот членов этих тайных организаций было арестовано на три месяца для того, чтобы в ближайшее время ничего не произошло. Последними словами фюрера, которые он мне сказал на дорогу, были: «Позаботьтесь о том, чтобы там было абсолютное спокойствие, мне не нужно ничего такого, что мешает покою на востоке». Об этом я и позабочусь.

Заседание руководителей отделов от 12/IV 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 6. Конечно, я не допущу создания большой народной общественной организации украинцев. Однако для большого числа украинцев могла бы быть создана организация в виде общества самопомощи. Впрочем, рекомендуется придерживаться в генерал-губернаторстве девиза «Разделяй и властвуй».

Стр. 8. Политика беспрепятственного онемечивания может начаться для генерал-губернаторства лишь тогда, когда станут немецкими в том смысле, как это указано в приказе фюрера, Варта, Восточная Пруссия, Данциг, юго-восточные области и Верхняя Силезия.

Стр. 10. Он (Франк) беседовал вчера с несколькими генералами по этому вопросу и при этом установил, что генералы, командующие дивизиями, в связи с жилищным кризисом вынуждены жить в домах, где кроме генерала живут и евреи. Это же относится ко всем категориям служащих. Это положение совершенно невыносимо на длительный срок.

Если должен быть сохранен авторитет национал-социалистской империи, то невозможно, чтобы представители этой империи были вынуждены встречаться с евреями при входе в дом или выходе, чтобы они подвергались опасности заболеть заразными болезнями.

Он намеревается поэтому освободить до 1 ноября 1940 г. Краков от евреев и приступить к энергичным мерам по переселению евреев на том основании, что абсолютно невыносимо, если в городе, который фюрер наделил высшей честью тем, что назначил его местом пребывания высших властей империи, слоняются тысячи и многие тысячи евреев и занимают там дома. Краков должен стать самым чистым от евреев городом во всем генерал-губернаторстве.

Стр. 15. В районе Люблина можно было привести доказательство того, что священники с кафедры подстрекали народ. Этих священников арестовали, и уже через 8 дней ситуация существенно улучшилась.

Стр. 16. Штандартенфюрер Шульц заметил, что было произведено большое количество арестов. Арестованные были переданы соответствующим судам, а что последовало в отношении их, ему пока неизвестно.

H1469 – 0056

H1469 – 0057

Стр. 23. Затем генерал-губернатор переходит к вопросу трудовой повинности поляков. Под нажимом империи отныне сделано распоряжение о том, что так как на работу в Германской империи добровольно поступает недостаточное количество рабочей силы, то должны быть приняты меры принуждения. Это принуждение означает возможность ареста поляков, как мужчин, так и женщин. К тому же возникли определенные волнения, которые, как явствует из отдельных отчетов, очень сильно распространяются и могут привести к трудностям во всех областях. Г-н генерал-фельдмаршал Геринг в свое время указал в большой речи на необходимость послать миллион рабочих в империю. До сих пор доставлено 160000. Арест молодых поляков при выходе из церкви, кино или театра может привести ко все возрастающей нервозности среди поляков.

Он сам по себе ничего не имеет против того, чтобы забирать с улицы работоспособные и шатающиеся элементы. Но лучшим путем была бы организация облавы, и вполне законно задержать поляка на улице и спросить его, что он делает, где он работает и т. д. Генерал-губернатор указывает на то, что поляки из района Варты по возможности высылаются прямо в империю.

Заседание руководителей отделов от 14/VI 1940 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Д-р Франк: Франция умирает и должна умереть, потому что она слишком мало верит в жизнь и сопротивляется реформе. Но мировая империя — Англия — также должна близиться к своему концу — это самый величайший час Германии, который теперь начинается.

Заседание от 12/VII 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр 1. Д-р Франк: Фюрер мне сказал, что он не отдаст ни одного километра этой области. Также ясно, что полный авторитет в этой области предоставлен исключительно генерал-губернатору и что здесь не могут непосредственно вмешиваться в управление никакие центральные имперские организации. В отношении Варшавы фюрер постановил, что восстановление города Варшавы как политической метрополии не может никоим образом иметь место. Фюрер желает, чтобы в связи с вопросом об общем развитии города Варшавы она была бы низведена до уровня провинциального города.

Стр. 4. Очень важно также решение фюрера, которое он вынес по его (д-ра Франка) ходатайству о том, чтобы в генерал-губернаторство больше не производился ввоз евреев.

Исходя с общеполитической точки зрения, я желал бы в связи с этим заявить о том, что предполагается отправить весь еврейский род Германской империи, генерал-губернаторства и протектората в самое ближайшее время после заключения мира в африканскую или американскую колонию, возможно на Мадагаскар, который Франция для этой цели должна будет уступить. Здесь, на площади в 500000 квадратных километров, будет достаточно места для нескольких миллионов евреев.

Я пытался, чтобы евреи генерал-губернаторства также воспользовались преимуществом построить новую жизнь на новой земле. Было признано, что в недалеком будущем и здесь произойдет колоссальная разгрузка.

Заседание руководителей отделов от 12/IX 1940 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Стр. 1. Д-р Франк: Генерал-губернаторство в дальнейшем будет рассматриваться не как оккупированная область, а как часть Германской империи. Когда фюрер вынес это решение, он заявил мне, что предоставляет мне вносить предложения в связи с дальнейшим слиянием этой области с империей. Фюрером мне предоставлена полная свобода в соблюдении сроков. В связи с этим я имею полномочия от фюрера заменить управление генерал-губернаторства названием «правительство генерал-губернаторства».

Стр. 5. Не существует ни одного учреждения в империи, которое могло бы прямо или косвенно вмешиваться в управление этой областью. Приказы издает только генерал-губернатор, непосредственно представляющий фюрера, и больше никто.

Стр. 6. Я сам еще не установил контакта с поляками и прошу вас не менять этого курса. Здесь вопрос может быть разрешен только альтернативно.

Судьба решила, чтобы мы были здесь господами и чтобы поляки стали вверенными нам подзащитными. Я прошу вас, господа, сократить до официально необходимых границ прием поляков, делегаций просителей и т. д. Должно существовать различие между жизненным уровнем народа-господина и жизненным уровнем подчиненного.

Поляки должны **понять** границы возможностей своего развития. На мой настойчивый вопрос фюрер снова ответил, что оно должно ограничиваться установленным нами уровнем. Ни один поляк не должен быть выше ранга мастерового, ни одному поляку не будет предоставлена возможность получить высшее образование в общегосударственных учреждениях. Я прошу вас придерживаться этой определенной линии. По многим причинам я должен обратиться к вам с таким серьезным предупреждением.

Что касается обращения с евреями, то я решил, что варшавское гетто будет закрыто и прежде всего потому, что установлено, что опасность, исходящая от 500000 евреев, так велика, что следует пресечь возможность их скитания.

Стр. 10. Вообще расцвет этой страны нас не касается. Это, пожалуй, самое трудное из всех слов, которые мы должны произнести. Нас не касается также и то, чтобы, например, поляки богатели или становились увереннее или чтобы они оказывались все деятельнее в вопросах своей собственности. Мы заинтересованы только в том, чтобы повысить на этой территории наш авторитет. Мы не можем это измерять тем, насколько мы содействовали личному счастью отдельного поляка, как это представлялось правительствам прошлых столетий, но мы измеряем наши успехи тем, насколько невозможнее становятся перспективы возрождения Польши когда бы то ни было. Пусть это звучит резко и жестоко, но в борьбе народов за тысячелетия и миллионы лет нельзя принять другого решения.

Совершенно ясно, что для этой работы нужны люди с сильным и твердым характером. Кто для этой работы не приспособлен, тот давно уже удалился из нашей среды сам или каким-либо другим путем ушел от нас. Мы мыслили в данном случае в мировом масштабе всех времен. Тот империализм, который мы развивали, не может быть сравним ни в коем случае с теми жалкими попытками, которые предпринимали прежние слабые правительства Германии в Африке. Фюрер третьего дня категорически заявил, что эта соседняя страна Германской империи

должна выполнить определенную задачу, чтобы любой ценой покончить с поляками, но нет необходимости в том, чтобы проводить политику онемечения. Фюрер далее подчеркнул, что он не обязывает генерал-губернатора организовывать жизнь по-немецки, что ни в коем случае не должны иметь место тенденции германизации. Эта область призвана для того, чтобы служить резервуаром рабочей силы в полном смысле этого слова. Мы имеем в данном случае только гигантский рабочий лагерь, где все, что означает власть и самостоятельность, находится в руках немцев.

Совещание руководителей отделов от 19/XII 1940 г. в Кракове

Стр. 2. Д-р Франк: Вся совокупность суверенных прав империи от имени фюрера передана здесь генерал-губернатору и его правительству.

Стр. 12. Д-р Франк: Господа, я хотел бы предостеречь вас, чтобы вы не дали себя убаюкать тишиной, царящей в тех областях, где вы работаете. Эта страна не замирена. В этой стране должна проводиться твердая линия решительного руководства. Поляк должен чувствовать, что мы для него не намерены строить правовое государство и что его единственной обязанностью является работать и быть честным. Конечно, это иногда создает трудности, но вы должны в ваших собственных интересах беспощадно применять все необходимые меры, чтобы стать господами положения. Вы можете при этом безусловно положиться на меня.

Стр. 14. Я все чаще и чаще замечаю, что церковь начинает становиться неприятной. В то время как до сих пор этот могущественный идеологический центр полячества держал себя странным образом лойяльно, церковь начинает теперь, под влиянием особенностей политического положения на этой территории, становиться там и тут неприятной. Я хотел бы уже теперь подчеркнуть, что я всеми средствами буду воевать с попами, что я ничего не испугаюсь и по малейшему поводу прикажу немедленно арестовать самих епископов. В этой связи я прошу вас строжайше следить за тем, чтобы посещение польских церквей во время богослужения чиновниками в форме было безусловно запрещено.

Том в полотняном переплете под заголовком: «Рабочие заседания»

Высказывания генерал-губернатора. 1940 г., февраль—ноябрь

Интервью г. генерал-губернатора, данное корреспонденту «Фелькишер Беобахтер» Клайсу 6/II 1940 г.

Стр. 3. Клайс: Быть может, было бы интересно разработать положения, отличающие протекторат от генерал-губернаторства?

Генерал-губернатор: Образно я могу об этом сказать так: В Праге были, например, вывешены красные плакаты о том, что сегодня расстреляно 7 чехов. Тогда я сказал себе: «Если бы я захотел отдать приказ о том, чтобы вывешивали плакаты о каждых семи расстрелянных поляках, то в Польше нехватило бы лесов, чтобы изготовить бумагу для таких плакатов. Да, мы должны поступать жестоко».

Рабочее заседание от 25/II 1940 г. в Радоме

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 19. Второе, что было бы очень желательно в Берлине, это то, чтобы казни по приговорам военно-полевых судов производились с предварительного согласия генерал-губернатора. Этот приказ фюрера я уже передал высшим инстанциям СС и руководителям полиции, который был сообщен в свою очередь другим полицейским участкам. Я должен просить вас о том, чтобы вы снова обратили внимание своих полицейских руководителей на этот приказ. Другие полевые суды также должны приводить в исполнение смертные приговоры только с моего письменного или в крайнем случае телеграфного разрешения. Если полиция безопасности заметит, что священник каким-либо образом сходит с правильной политической линии, то здесь не может быть и речи о пощаде.

Стр. 20. Наблюдайте за проповедями и действиями священников и принимайте решительные меры, если у вас вызывает подозрение, что церковь может быть использована в других целях.

Повышение образовательного уровня польского народа не в наших интересах. Возможно, некоторые придерживаются и другого мнения, но я во всяком случае думаю, что поляки должны принести эту жертву.

Совещание комитета имперской обороны в Варшаве от 2/III 1940 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 9. Д-р Франк: ...таким образом, мы несем огромную ответственность за то, чтобы это пространство оставалось под немецкой властью, чтобы воля поляков была сломлена навсегда и чтобы никогда больше не могло возникнуть в этой области хотя бы самое незначительное сопротивление против политики Германской империи.

Стр. 11. Генерал-губернатор представляет собой здесь фюрера. Единственно реальным правительством польского народа, которое существует в настоящее время на свете, является учрежденное фюрером генерал-губернаторство. Не забывайте, что Германия стоит на пороге мировой империи.

Стр. 20. Мы будем, когда это будет необходимо, принимать все меры к тому, чтобы установить жизненный уровень польского народа таким образом, чтобы он обеспечивал возможность жить, но был бы ниже, чем в самой Германии.

Стр. 30. За то, что случилось с 11 октября 1939 г., я несу ответственность; совершенно безразлично, что случилось, как и при помощи кого. Я несу ответственность и ни на кого ее не сваливаю. И при этом я хотел бы подчеркнуть, что эту ответственность можно нести. Там, где имеют место единичные случаи, которые с общечеловеческой точки зрения заслуживают сожаления, мы тем более должны нести ответственность.

Заседание полиции от 30 мая 1940 г.

Присутствовали: д-р Франк, обергруппенфюрер СС Крюгер и др.

Стр. 5. Д-р Франк: Как часто мы удивляемся, встречая русого голубоглазого ребенка и тому, что

H1469 – 0058

H1469 – 0059

он говорит по-польски. И я говорю себе при этом: если бы мы воспитали это дитя в немецком духе, то это была бы прекрасная немецкая девушка. Мы видим в этом народе чистое германское расовое зерно, развитие, культивирование и стимулирование которого на длительный срок создаст возможность присоединить территорию генерал-губернаторства к германской нации. Я говорил обо всем этом с фюрером, и мы согласились на том, что эта область постепенно должна быть присоединена к Германии. Через какой период это случится, произойдет ли это через 50 или 100 лет, это нас теперь не интересует.

Решающим, а также и важнейшим, по поводу чего мы и собрались сегодня, является то, что мы должны использовать каждое имеющееся мгновение для того, чтобы служить этой цели и вести в этом смысле активную работу.

Стр. 6—10. По поводу этого я могу сказать одно: вести такую политику в отношении Польши я могу только вместе с вами, извините за такую откровенность. Ведь если бы в этой стране не было старой национал-социалистской боевой гвардии полиции и СС, то с кем бы мы могли осуществлять эту политику? При помощи армии я бы не мог этим заниматься. Вообще я не смог бы в этом сотрудничать ни с военными властями, ни с кем иным.

Это такое серьезное дело, и нам как нацистам предстоит такая необычайно трудная и ответственная работа, что говорить об этих вещах мы можем только в тесном кругу.

Если мы, несмотря на все трудности, хотим добиться цели, заключающейся в том, чтобы полностью господствовать над польским народом в указанных рамках, то нам нужно на это время.

10 мая началось наступление на западе, и в этот день во всем мире пропал интерес к событиям, которые происходят здесь, у нас.

То, что натворили во всем мире ужасной пропагандой и клеветой на поведение национал-социалистских властителей в этой области, было бы для меня совершенно безразлично — тревожит ли это американцев, французов, евреев или папу римского. Ужасно, однако, для меня и для каждого из вас непрерывно в продолжение этих месяцев слышать из министерства пропаганды, из министерства иностранных дел, из министерства внутренних дел и даже из армии голоса о том, что мы проводим режим убийц, что нам надо прекратить эти злодеяния и т. д.

При этом, конечно, ясно, что мы должны сделать заявление о том, будто бы мы этого больше делать не будем.

Также ясно, что до тех пор, пока эта область находилась под перекрестным огнем всего мира, мы были лишены возможности предпринимать нечто подобное в большом масштабе. Но с 10 мая мы не придаем этой ужасной всемирной пропаганде никакого значения. Теперь нам нужно использовать удобный момент.

Если там, на западе, каждую минуту и секунду тысячи лучших немцев вынуждены проливать свою кровь, то нашей обязанностью, обязанностью национал-социалистов, является подумать о том, что сделать, чтобы польская нация не поднялась снова за счет этих жертв Германии.

Поэтому наступил момент, когда я в присутствии обергруппенфюрера СС Крюгера обсудил с коллегой Штрехенбахом эту чрезвычайную программу умиротворения, содержание которой заключается в том, чтобы возможно скорее покончить с попавшей в наши руки массой мятежников, политиков сопротивления и с прочими подозрительными в политическом отношении элементами и в то же время избавиться от прежнего наследия польской преступности.

Я признаюсь откровенно, что тысячи поляков поплатятся за это жизнью, и прежде всего это будут руководящие представители польской интеллигенции.

Нас всех как национал-социалистов это время обязывает позаботиться о том, чтобы польский народ больше не был в состоянии оказывать сопротивление. Я знаю, какую ответственность мы этим берем на себя.

Ясно также, что, исходя из необходимости, мы можем взять на себя противовоздушную оборону империи на востоке.

Более того, обергруппенфюрер СС Крюгер и я решили, что мероприятие по умиротворению будет проведено ускоренными темпами.

Я прошу вас, господа, помочь нам со всей энергией при выполнении этой задачи. Что касается меня, то я сделаю все, что могу, для того, чтобы облегчить ее выполнение.

Я обращаюсь к вам как борец национал-социализма, и больше мне нечего вам сказать. Это мероприятие мы проведем. И, говоря откровенно, во исполнение приказа, данного мне фюрером. Фюрер сказал мне: «Вопрос о немецкой политике и обеспечении ее проведения в генерал-губернаторстве является сугубо личным делом ответственных лиц генерал-губернаторства».

Он выразился следующим образом. Необходимо ликвидировать имеющееся в настоящее время в Польше руководящее ядро. Что́ еще подрастет потом, нам нужно выявить и через определенный промежуток времени тоже устранить. Затем нам и нужен германский рейх, чтобы не обременять этим имперскую организацию немецкой полиции. Нам не нужно сажать эти элементы в германские концентрационные лагери потому, что тогда у нас начались бы хлопоты и ненужная переписка с их семьями, — мы ликвидируем их в самой стране. Сделаем мы это в самой простой форме. Господа, мы не разбойники. Для полицейского или эсэсовца, принужденного по службе на основе этого мероприятия исполнять смертные приговоры, эта задача является ужасной. Мы можем с легкостью подписывать сотни смертных приговоров, но передавать исполнение их немцам, порядочным немецким солдатам и товарищам — означает дать им ужасающую нагрузку. Поэтому я очень благодарен д-ру Зиберту за издание указа, в котором он обязывает органы полиции обращать внимание на физическое состояние доверенных людей, которым вменено в обязанность исполнять смертные приговоры.

Прошу вас по возможности при всех обстоятельствах придерживаться этого указа. И не только это! — Каждый начальник полиции или СС, который обязан приводить в исполнение такие приговоры, должен быть 100-процентно убежден в том, что он приводит в исполнение приговор немецкого народа. Поэтому в таких случаях должно быть применено АБ — действия объединенного полицейского гражданского кодекса, как я согласовал с бригадефюрером Штрехенбахом, для того, чтобы ни в коем случае не создавалось впечатления о произвольных действиях или о чем-либо подобном. Я полагаю, что связанные с этим мероприятия могут быть закончены до 15 июня. Во всяком случае для этого должно быть сделано все возможное.

Состоящей при мне комиссии по помилованию эти дела не касаются. Операция АБ проводится исключительно начальником СС и полиции Крюгером и его органами. Это чисто внутренняя необходимая

карательная операция, выходящая за рамки нормального процесса.

Стр. 33—38. Что касается концентрационных лагерей, то ясно, что мы не хотим устраивать в генерал-губернаторстве концентрационные лагери в полном смысле этого слова. Кто нам подозрителен, тот должен быть тотчас же ликвидирован. Если в концентрационных лагерях рейха находятся заключенные из генерал-губернаторства, они должны быть подвергнуты операции АБ или уничтожены на месте.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940/41 г.»

Краков, 16/III 1940 г. Разговор с посланником Вюлиш

Стр. 217. Господин генерал-губернатор заметил, что он в Берлине имел продолжительные беседы с представителями министерства финансов и министерства продовольствия.

Там были предъявлены настоятельные требования, чтобы польские крестьяне в большом количестве были посланы в империю. Он заявил в Берлине, что он, если этого от него требуют, может применять, само собой разумеется, принудительные меры, распорядиться, чтобы полиция окружила ту или другую деревню, в принудительном порядке забирала мужчин и женщин и затем отсылала их в Германию.

Том в полотняном переплете с заголовком: «Дневник 1940 г.»

Краков, 10 июля 1940 г. Беседа с бригадефюрером Штрехенбахом

Стр. 645. Бригадефюрер Штрехенбах сообщает г. генерал-губернатору об окончании чрезвычайной кампании по умиротворению и о проведении в жизнь задач пограничной полиции, которые теперь переданы в компетенцию полиции безопасности согласно чрезвычайному распоряжению г. генерал-губернатора.

25/VII 1940 г. Краков. Речь Франка

Стр. 702—703. «...фюрер обязал дальше, чтобы евреев больше не ввозили в генерал-губернаторство. Напротив, он указал, чтобы генерал-губернаторство путем определенного, одинакового обращения со всеми евреями, как это предусмотрено особой программой, в скором времени полностью освободилось от евреев. Как только установление морского сообщения позволит начать отправку евреев, все евреи до последнего мужчины, последней женщины и девушки будут отправлены отсюда. Я полагаю, что в этом отношении не должен буду особенно жаловаться на вас. Я полагаю, что мы уже преодолели основные трудности и что теперь недалеко то время, когда мы создадим здесь приличный в хозяйственном, служебном и человеческом отношении город для наших соотечественников и соотечественниц. Когда мы покончим с этим, то сможем приняться и за другие дела. Это пространство будет в течение последующих десятилетий все больше насыщаться представителями нашего народа».

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940 г.»

7/X 1940 г. Краков

Стр. 943. Д-р Франк: Мои дорогие друзья! Совершенно ясно, что там или тут еще, возможно, нужно будет вести воспитательную работу. Ясно, что награда за эту тесную дружбу, за этот товарищеский контакт должна состоять в том, чтобы полностью поддерживать внутри служебный авторитет. Мы не можем допустить того, чтобы наши бюро превратились в гостиные... Само собою разумеется, что мы здесь должны держаться как немцы, так, чтобы самый меньший из нас стоял значительно выше, чем самый большой поляк на этой территории.

26/X 1940 г. Краков

Стр. 1021. Начальник штаба Лутце: Я просил господина генерал-губернатора обергруппенфюрера СА д-ра Франка взять на себя заботу о всех членах СА в генерал-губернаторстве, и г. генерал-губернатор ответил согласием.

13/XII 1940 г.

Стр. 1126. Г-н генерал-губернатор обсуждает еще вопрос об отношениях между полицией и правительством... Он ни в коем случае не потерпит того, чтобы единство управления каким-либо образом было нарушено. В ближайшем будущем окажется необходимым проведение чрезвычайной умиротворительной операции.

Фюрер во всяком случае понимает необходимость этого мероприятия.

19/XII 1940 г. Краков. Речь Франка

Стр. 1158. «Несколько дней тому назад фюрер мне сказал вполне серьезно, что заслуживает внимания старая японская поговорка, которая гласит: «После победы шлем затягивают потуже». Друзья, мы больше никогда не будем слабым государством. Вооруженные силы будут представлять собой завершение общественного воспитания. Точно так же как национал-социалистская германская рабочая партия является завершением социального, политического и идеологического руководства, так и вооруженные силы будут являться завершением в смысле военного воспитания, гордого и безукоризненного поведения нашего народа. И вы сможете сказать: «Мы были солдатами. Я очень счастлив, что наступил час вооруженных сил, так как он связывает нас всех вместе». Одни из вас имеют дома мать, родителей, другие — жену, невесту, брата, детей. Они будут думать о вас в течение этих недель и говорить себе: «О, боже, вот он находится в Польше, где много вшей и евреев. Возможно, он мерзнет и голодает, он

H1469 – 0060

H1469 – 0061

возможно не хочет писать...» В данном случае здесь, пожалуй, было бы очень уместно, если бы вы своим любимым послали бы фотографию и написали: «Ну, теперь здесь, в генерал-губернаторстве, стало иначе и немного лучше». Конечно, за один год я не смог устранить ни всех вшей, ни всех евреев (оживление). Но со временем и прежде всего тогда, когда вы мне поможете, этого можно будет достигнуть. Нет необходимости в том, чтобы мы сделали все сразу за один год, иначе что же останется тем, которые придут после нас?

20/XII 1940 г. Краков

Стр. 1170—1171. Г-н генерал-губернатор направляется в сопровождении полковника полиции Мюллера на праздник полиции порядка в помещение последней в бывшей духовной семинарии.

Д-р Франк: Друзья полицейские! Когда вы прощались с родиной, вам могли сказать некоторые озабоченные матери, некоторые заботливые жены: «Зачем идешь ты в Польшу, что там имеется, кроме вшей и евреев?» Конечно, нельзя за один год уничтожить всех вшей и евреев, это должно произойти только со временем.

Стр. 1174. Если вас не удовлетворяет духовная семинария, тогда я могу вам предоставить дом архиепископа или епископа. И если вас еще что-либо интересует, что может облегчить вам службу, я охотно готов исполнить ваши желания.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Рабочие совещания 1941 г., январь—октябрь»

Рабочее совещание по вопросу вселения поляков и евреев в генерал-губернаторство. Краков, 16/I 1941 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 9. Государственный секретарь д-р Бюлер заявил, что считает невозможным распределение одного миллиона человек по предусмотренному плану на территории генерал-губернаторства. Перегрузка в смысле безопасности, возможности эпидемий и в снабжении продовольствием будет настолько большой, что в течение продолжительного времени дело не обойдется без волнений. На что г. генерал-губернатор возразил, что эти волнения будут подавляться самыми жестокими мерами.

Приложение — отчет по вопросу переселения поляков и евреев в генерал-губернаторство, адресованный главному управлению безопасности. Берлин, 8/I 1941 г.

В 1941 г. нужно переселить 831000 человек из германских восточных областей в генерал-губернаторство. К этому числу нужно прибавить переселение внутри самого генерал-губернаторства 180000 человек.

Стр. 15. Г-н генерал-губернатор хочет принять решение о том, должно ли быть оставлено или снова распущено варшавское гетто после того, как он осмотрит его. Он никоим образом не может допустить, чтобы был полностью зачумлен такой город, как Варшава.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Дневник 1941 г., IV»

Заседание правительства 15/X 1941 г.

Стр. 945. Г-н генерал-губернатор думает, что еврейское население больше нельзя снабжать продовольствием.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Правительственные заседания 1941 г., март—октябрь»

Заседание правительства от 25/III 1941 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Стр. 2. Д-р Франк: Согласно переданным мне 17/III полномочиям, все учреждения вооруженных сил подчиняются исключительно генерал-губернатору. Имеются только два органа власти: военное командование и генерал-губернатор. Третьего нет. Я запрещаю поэтому под угрозой немедленного воздействия выполнение каких-либо иных распоряжений, откуда бы они ни исходили.

Стр. 27. Все служебные отношения со старостами должны строиться так, чтобы старосты не стали какой-то общественно более высокой категорией. Староста — это поляк и как таковой должен только выполнять приказы, он не должен чувствовать себя включенным в абсолютно для него запретную зону руководящих кадров генерал-губернаторства.

Д-р Фишер, губернатор: Заметно стало возрастать за последнее время движение сопротивления. Совершено три террористических акта: убит один немец в Варшаве, ранен один солдат в Ловицах и один в Кельце. Он просит генерал-губернатора принять против таких актов самые строжайшие меры. Прежде всего карательные меры должны быть широко известны населению. Этот метод напугает население и принудит некоторых отречься от совершения таких террористических актов.

Д-р Франк: Я еще раз хочу подчеркнуть, о чем уже говорил в начале совещания. Генерал-губернаторство является составной частью великогерманской державы. Здесь имеются только две силы: военная и генерал-губернатор. Третьей не существует. Я подчеркиваю: я не потерплю ни от кого — ни от чиновников, ни от служащих — даже самого незначительного сопротивления.

Заседание правительства от 5/IX 1941 г. в Варшаве

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 32. На вопрос губернатора оберрегирунгсрат Реед ответил, что до сего времени было послано в империю 1,4 миллиона польских рабочих. В на-

стоящее время невозможно послать в Галицию для строительства дорог особые рабочие отряды.

Заседание правительства от 15–16/X 1941 г. в Варшаве

Присутствовали: д-р Франк и др.

Доклады начальника СС и полиции в Варшавском округе обергруппенфюрера СС Виганд: за последние два года в результате политических и уголовных преступлений переведено в концентрационные лагери 7000 человек. В здешних тюрьмах в настоящее время сидят 2811 заключенных, из них политических преступников — 1290 мужчин и 268 женщин.

Том в полотняном переплете с заголовком: «Заседания правительства 1941 г., октябрь—декабрь»

Заседание правительства от 17/X 1941 г. в Люблине

Стр. 39—40. Изложение сообщения городского головы Заурмана. Люблин.

В Люблине к концу 1939 г. насчитывалось около 40000 евреев. Из этого количества за истекшее время выехало около 12000, однако почти то же количество прибыло вновь. Правда, все евреи размещены в одной части старого города и не имеют права выходить оттуда без специального разрешения, но изолированное гетто до сего дня еще не существует. Одна из важнейших дорог ведет с востока, как раз через эту часть города; таким образом выявилась необходимость постройки объезда, который на этих днях будет готов. Тогда гетто будет обтянуто колючей проволокой и совершенно изолировано.

С проведением в жизнь этого мероприятия можно было бы и не торопиться, так как уже свыше года во всех других частях города не живет больше ни один еврей и вне гетто не осталось ни одного еврейского предприятия, если бы прибывающие из других мест евреи не занесли с собой эпидемии сыпного тифа и других болезней и не являлись бы постоянными распространителями этих эпидемий.

Окончательное разрешение еврейского вопроса наступит лишь тогда, когда окажется возможным вывезти всех евреев. Тогда для Люблина значительно облегчится жилищный кризис.

Заседание правительства от 16/XII 1941 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 35. Д-р Франк: Против того, чтобы евреи уходили из гетто, должны быть приняты самые строгие меры. И на этом основании выносимые евреям смертные приговоры должны немедленно приводиться в исполнение.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «1941 г., I»

Совещание с обергруппенфюрером СС Крюгер и оберландратом Вестеркамп 11/I 1941 г. Краков

Стр. 19. Обсуждался вопрос относительно вселения 800000 поляков и евреев в генерал-губернаторство. На вопрос генерал-губернатора, были ли созданы со стороны империи необходимые предпосылки для этого переселения в отношении питания, одежды и т. д. для переселенцев, обергруппенфюрер СС Крюгер ответил отрицательно.

Партийное собрание. Люблин, 22/I 1941 г.

Стр. 106—107. Д-р Франк: Пока евреи находятся здесь, они должны работать, но, конечно, работать не так, как это они делали раньше. Здесь я апеллирую к вашей решительности. У нас все еще есть остатки гуманистических фантазеров, которые могут проспать мировую историю из-за своего немецкого благодушия. Нельзя требовать от нас, которые совместно с фюрером уже 20 лет ведут эту борьбу, чтобы мы обращали какое-либо внимание на евреев. Если евреи сегодня взывают к миру о жалости, то это на нас не действует.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1941 г., III»

9/IX 1941 г.

Стр. 830. Обермедицинрат д-р Вальбаум говорил о состоянии здоровья польского населения. Обследования, которые были проведены его отделом, показали, что большая часть поляков получает только лишь 600 калорий, в то время как нормальная потребность человека составляет 2200 калорий. Польское население настолько ослабло, что может легко вспыхнуть эпидемия сыпного тифа. Число заболевших евреев достигает на сегодня уже 40%. В течение одной только последней недели зарегистрировано 1000 случаев заболевания сыпным тифом. Эта цифра является рекордной по сравнению с предыдущими. Гигиенические условия представляют собой большую опасность и для империи и для прибывающих в генерал-губернаторство солдат. Перенесение эпидемии в империю весьма возможно. Вызывает также опасение рост туберкулеза. При условии дальнейшего уменьшения норм снабжения можно предсказать гигантский рост цифры заболеваний.

Распоряжение, согласно которому каждый еврей, встреченный за пределами гетто, должен быть казнен, нужно обязательно выполнять. В крайнем случае можно упрощать процессуальную форму чрезвычайного суда.

Стр. 39. В этой связи г. генерал-губернатор заявляет, что он передает губернаторам возложенное на него фюрером право помилования евреев, приговоренных чрезвычайными военно-полевыми судами к смертной казни.

H1469 – 0062

H1469 – 0063

Стр. 44. Президент главного отдела д-р Фрауендорф: В великой Германской империи поляки составляют 47% всех иноземных рабочих рук. Кроме того, бюро труда в генерал-губернаторстве поставляло ежемесячно 230000 человек, ежедневно 8000 человек.

Это число повышается за счет рабочих рук, набранных в Галиции, из которых 35000 отправлено в империю. Удалось также поставить в короткий срок запрошенное число горнорабочих, а именно 11000 человек, для горного дела в Руре и еще известное число рабочих для перевозок угля и торговли углем.

Стр. 53. Д-р Шенгарт, полковник полиции: Очень велико число лиц, находящихся в данный момент в тюрьмах за сочувствие движению сопротивления.

Стр. 65—66. Начальник департамента в Варшаве д-р Хуммель: Опасность эпидемии сыпного тифа увеличилась вследствие ослабления выносливости населения, в особенности евреев. Питание обитателей гетто недостаточно. К тому же имеется недостаточное количество очистительных средств и скученность населения. По имеющимся сведениям, насчитывается 2405 случаев заболевания сыпным тифом в гетто, но в действительности эта цифра значительно выше. В Варшаве было констатировано 503, в районах — 589 случаев заболевания поляков сыпным тифом. Само по себе заключение евреев в гетто является благословением свыше. Сейчас важно провести полную изоляцию гетто. С благодарностью мы приветствовали приказ начальника полиции, на основании которого разрешается стрелять в евреев прямо на дорогах. Д-р Хуммель доложил затем о практике вынесения смертных приговоров за противозаконный уход из гетто. В Варшаве, несмотря на привлечение третьей камеры (палаты), было вынесено только 45 смертных приговоров, из которых в исполнение было приведено только 8, так как в каждом отдельном случае приговор утверждается комиссией по вопросам помилования в Кракове. Сейчас имеется еще 600 заявлений об осуждении. Не представляется возможным провести действенную изоляцию гетто с помощью чрезвычайных судов. Процесс судопроизводства до момента казни носит затяжной характер, он перегружен слишком большим количеством формальностей и должен быть упрощен.

Стр. 76. Д-р Франк: Не удивляйтесь, господа, если я в ближайшее время несколько туже натяну вожжи по отношению к полякам, чем это имело место до последнего времени. Должен сознаться, что я иной раз думаю о том, не предпринять ли мне особых мер для введения специального уголовного кодекса для поляков, которые не уступают дороги немецким офицерам и даже задевают их.

С евреями — я заявляю вам об этом откровенно — должно быть так или иначе покончено.

Фюрер как-то заявил: если объединившимся евреям удастся опять развязать мировую войну, то не только втравленные в войну народы принесут кровавые жертвы, но и последний еврей в Европе окончит свое существование. Я знаю, что в стране критикуют мероприятия, которые проводятся против евреев. Опять делаются попытки — это следует из отчетов о настроениях — осуждать зверства, жестокости. Я хотел бы попросить вас: прежде чем я начну говорить дальше, согласиться с моей формулой. Жалость мы должны испытывать только к немецкому народу и больше ни к кому на свете. У других тоже не было жалости к нам. Как старый национал-социалист я должен сказать: если евреи переживут войну в Европе, а мы пожертвуем нашей лучшей кровью для сохранения Европы, то эта война явится лишь частью успеха. Поэтому я жду от евреев лишь того, чтобы они исчезли. Они должны сгинуть.

Я начал переговоры для того, чтобы оттеснить их на восток.

В январе в Берлине состоится по этому вопросу большое совещание, на которое я пошлю господина государственного секретаря Бюлера. Это совещание будет происходить в главном управлении имперской безопасности у обергруппенфюрера СС Гейдриха.

Во всяком случае начнется огромное переселение евреев. Но что должно произойти с евреями? Вы думаете, что в Прибалтике будут созданы для евреев места поселения?

Нам в Берлине сказали: «Почему вы так долго затягиваете? Мы ничего не можем с ними поделать ни в Прибалтике, ни в рейхскомиссариате, так ликвидируйте их сами». Господа, я должен попросить вас вооружиться против соображений, продиктованных жалостью. Мы должны уничтожать евреев, где бы мы ни встретили их и где только представится возможность, чтобы сохранить целостность империи. Само собой разумеется, что при этом будут применяться методы, отличающиеся от тех, о которых говорил начальник управления д-р Хуммель.

Но и на судей чрезвычайных судов нельзя возложить ответственность, так как это связано с процессуальной формой. Нельзя перенести старые понятия на такие гигантские, единственные в своем роде события. Но во всяком случае мы должны отыскать путь, ведущий к цели, и я много думаю об этом. И у нас евреи являются чрезвычайно вредными пожирателями. У нас в генерал-губернаторстве по подсчету 2,5 миллиона евреев, а если учесть всех тех, кто связан родством с евреями, то теперь их около 3,5 миллиона. Этих 3,5 миллиона евреев мы не можем расстрелять или отравить, но мы примем меры, которые будут способствовать их уничтожению, исходя из больших мероприятий, обсуждаемых в империи.

Генерал-губернаторство должно быть также очищено от евреев, как и империя. Где и каким образом это будет проделано, решат инстанции, которые мы здесь учредим и о деятельности которых я вам своевременно сообщу.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Дневник 1942 г., I»

13/III 1942 г. Краков

Стр. 162—163. Д-р Франк — рейхсфюреру СС Гиммлеру: На основании опыта, приобретенного вашими людьми в стране и нами, находившимися в правительстве и у руководства, наконец посчастливилось сегодня притти к соглашению относительно сотрудничества между полицией и администрацией. Как генерал-губернатор я с сердечной благодарностью вспоминаю по этому поводу о выдающихся подвигах, совершенных людьми по убеждению и на основе директив, данных СС и полицией, людьми, которые были убиты теми национальными элементами, которых мы в интересах заселения этой страны должны в будущем заменить немцами.

40

Рабочее совещание областных штандартенфюреров НСДАП. Краков, 17/III 1942 г.

Стр. 185—186. Д-р Франк: Как вы знаете, я являюсь фанатическим сторонником единства управления... Поэтому понятно, что мне подчинены высшие чины СС и полиции, что полиция является составной частью правительства, что руководители СС и полиции в округах подчинены губернатору и что крайсхауптман также имеет право распоряжаться жандармерией в своем округе... Это признал рейхсфюрер СС; в письменном соглашении все эти пункты перечислены и подписаны. Само собой понятно, что мы здесь не можем создать собственную лавочку, с которой можно было бы обращаться как с мелким государством. Было бы, разумеется, смешно, если бы мы здесь стали проводить собственную политику безопасности в отношении наших поляков, зная, что поляки в Восточной Пруссии и Познани, в районе Варты и в Силезии примыкают к одному и тому же движению сопротивления.

Рейхсфюрер СС и начальник германской полиции должен иметь возможность проводить через свои инстанции полицейские мероприятия, касающиеся интересов рейха в целом.

Это осуществляется, конечно, таким образом, что меня должны информировать о проводимых мероприятиях и получить мою санкцию. В генерал-губернаторстве полиция является армией. Вследствие этого руководитель полиции приглашается мною к участию в управлении генерал-губернаторством, подчиняется мне или моему заместителю как статс-секретарю по делам безопасности.

24/III 1942 г. Краков

Стр. 246. Господин генерал-губернатор подписывает распоряжение относительно новой организации особой службы, заключающееся в том, что только господин генерал-губернатор оставляет за собой руководство особой службой.

26/III 1942 г. Краков

Стр. 256. Президент д-р Фрауендорфер сообщил, что общее количество поляков, направленных в рейх, равно 1,1 миллиона человек, из которых только главным трудовым управлением переслано 630000. В настоящее время направляется в рейх еженедельно 7—8 тысяч поляков.

27/III 1942 г.

Стр. 270. Генерал-директор Будин, руководитель крупных предприятий в империи, предложил отобрать и отослать в Германию с завода в Каменной несколько тысяч рабочих для его заводов. Рабочих Каменной пришлось обязать к выезду в порядке трудовой повинности. Но свое согласие на переселение дали лишь 800 человек, остальные 1200 были схвачены лишь с помощью полиции. Он (капитан Гарцке) считает подобную операцию возможной лишь в том случае, если она будет проводиться законным порядком.

10/IV 1942 г.

Стр. 284. Министериальрат д-р Зиберт: В пункте 7 указа фюрера об организации гражданского управления в оккупированных польских территориях значится, что начальник управления, т. е. генерал-губернатор, выполняет обязанности, входящие в компетенцию рейхсфюрера СС.

Г-н генерал-губернатор вполне согласен с этим основным пунктом: обергруппенфюрер СС имеет право как статс-секретарь по делам безопасности в генерал-губернаторстве действовать только по поручению генерал-губернатора, а не рейхсфюрера СС.

Обсуждение вопросов прессы 14/IV 1942 г., Краков

Стр. 307. Д-р Франк: Относительно политики, проводимой в польской прессе, надо сказать следующее: поляки должны получить впечатление, что с ними в печати обходятся не как со свиньями, а как с европейцами и с людьми; мы уже столько возимся с поляками, что можно сказать: поляк живет в генерал-губернаторстве хотя и по-собачьи плохо, но все же лучше, чем итальянцы в Италии, греки в Греции, сербы в Сербии и т. д.

Стр. 309. Д-р Франк: ... И если утверждают, что католицизм является фактически позором для народа, я тем более желаю, чтобы поляки были католиками... если католицизм — яд, то нужно пожелать его полякам. Так же обстоит дело и с другими вещами.

Совещание с обергруппенфюрером СС Крюгером 21/IV 1942 г.

Стр. 389. Господин генерал-губернатор излагает в общих чертах свою точку зрения относительно СС и полиции. Он особенно подчеркивает, что в любом случае полиция есть исполнитель воли правительства, а не наоборот, и не может быть, чтобы правительство подчинялось полиции или стояло бы рядом с ней. Впрочем, по вопросу о положении высшего начальника СС и начальника полиции Крюгера, а также и о положении СС и полиции в генерал-губернаторстве г. генерал-губернатор ссылается на свое соглашение с рейхсфюрером СС Гиммлером.

Г-н генерал-губернатор распорядился, чтобы это соглашение, текст которого следует ниже, было включено в дневник.

Стр. 390. В целях окончательного выяснения проблемы взаимоотношений государственного управления и полиции СС в генерал-губернаторстве достигнута договоренность:

I

Высший начальник СС и начальник полиции в генерал-губернаторстве входит в состав управления генерал-губернаторства в качестве статс-секретаря по делам безопасности. Передача служебных дел происходит по согласованному обеими сторонами плану.

II

Высший фюрер СС и начальник полиции (статс-секретарь по делам безопасности) подчиняется прямо и непосредственно генерал-губернатору, если же он отсутствует, то его заместителю.

III

В соответствии с очередными распоряжениями фюрера рейхсфюрер может давать указания непосредственно статс-секретарю.

Статс-секретарь до их исполнения обеспечивает согласие генерал-губернатора в духе указа фюрера. И наоборот, обеспечивается согласие рейхсфюрера в случае, когда дает указание генерал-губернатор.

IV

Начальник СС и полиция в округе подчиняются соответствующим образом лично и непосредственно генерал-губернатору и губернатору в качестве статс-секретаря по делам безопасности. Начальник жан-

H1469 – 0064

H1469 – 0065

дармерии округа подчиняется начальнику районной администрации (крайсхауптман).

Краков 14/III 1942 г. Подпись — Франк. Подпись — Гиммлер.

Официальное заседание международной судебной палаты 25/IV 1942 г. Берлин

Стр. 415. Д-р Франк, президент международной судебной палаты: ... наступает новая эра молодых народов, новая форма государственного устройства зарождается в социализме, дарующем жизнь миллионным массам этих подрастающих народов, которые хотят процветать и развиваться; это довольно жуткая пропасть, которая развертывается перед нами, когда мы взглянем на съеденный молью, истлевший мир прошлого насилия и террора, слез, голода и грабежа, которые скрываются под именем Англии, Соединенных Штатов Северной Америки или под именем большевистского государства. Здесь нет уже больше пощады. В этой борьбе молодежь, победоносно сверкающий знак честного желания, будет сильнее прибылей, процентов и культа насилия тех, которые сейчас ведут войну против Адольфа Гитлера, Японии и Италии — Бенито Муссолини.

Стр. 417. Эта война — не ошибка руководства, эта война является данными нам судьбой гордыми воротами в будущее. Она необходима.

Стр. 419. Никогда не должен повториться тот позор, который нанесла нам новая история пресловутым Версальским договором и совместными действиями международного либерального, называющего себя демократическим, мира евреев и масонов.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., II»

Стр. 473. Министериальный директор Леманн докладывает о положении дел в военной юстиции и сообщает об общих принципах ее развития. Г-н генерал-губернатор выражает желание, чтобы в дальнейшем до его сведения доводилось содержание приговоров военных трибуналов над поляками и украинцами. Министериальный директор дает обещание делать это.

7/VI 1942 г.

Стр. 487. Д-р Франк к гитлеровской молодежи ...

Стр. 489. Д-р Франк: Вы должны быть здесь носителями крепкого начала нового германского жизненного пространства, которое станет здесь однажды таким же, как Вюртемберг, или Баден, или провинция Бранденбург, как Бавария или Остмарк. Точно так же как Вена или Гамбург. Должны врасти в германскую жизнь и проникнуться патриотическими чувствами Краков и Варшава, Львов, Люблин или Радом.

7/VI 1942 г.

Стр. 493. Д-р Франк — имперскому руководителю молодежи Аксманну ...

Стр. 494. ... Эта страна является и останется навеки германской.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., III»

Львовский массовый митинг районных руководителей НСДАП Галиции 1/VIII 1942 г. Краков

Стр. 795. Д-р Франк: Замечательным в этой войне является то обстоятельство, что завоеванного мы никогда обратно не отдадим.

Стр. 796. Мне осталось сказать по еврейскому вопросу только одно: эту проблему мы решили. Ни один еврей уже не попадет в Германию.

Стр. 798. Мы должны ясно понимать, что смысл этой войны заключается в том, чтобы естественным путем увеличить жизненное пространство нашего народа.

Стр. 800. Сегодня на Висле и на Днестре, а завтра, может быть, на Волге мы обретем те же позиции, которые занимали наши предки 700 лет тому назад на Эльбе. Тогда славянский пояс вдавался довольно глубоко в теперешнюю германскую империю, и тогда мы не колебались и не испытывали страха, а заявили, что эта страна станет окончательно германской. Сначала с помощью немецкого меча, а затем немецкого плуга. И это удалось.

Совещание по обсуждению особых проблем Львовского района 4/VIII 1942 г. Краков

Стр. 830. Статс-секретарь Крюгер заявляет дальше, что рейхсфюрер хочет прежде всего до окончания следующего года поселить в двух округах (Замостье — Люблин) следующие группы немцев: 1000 крестьянских дворов (1 двор для 1 семьи приблизительно из 6 членов) — для немцев из Боснии; дальнейшие 1200 дворов: 1000 — для немцев из Бессарабии; 200 — для немцев из Сербии; 2000 — для немцев из Ленинграда; 4000 — для балтийских немцев; 500 — для немцев из Волыни; 200 — для ирландских, датских и голландских немцев; всего 10000 дворов для 50—60 тысяч человек.

Стр. 832. ...Г-н генерал-губернатор приказывает компетентным инстанциям совместно обсудить подробный план переселения и объявляет о своей готовности принять разработанный план в конце сентября, после того как будут разрешены все связанные с этим вопросы и после водворения спокойствия и порядка, для того чтобы в середине ноября, в самый благоприятный момент, можно было начать переселение.

Заседание политических руководителей НСДАП 5/VIII 1942 г. Краков

Стр. 866. Д-р Франк: Ситуация в Польше в том смысле своеобразна, что мы должны, с одной стороны, форсировать развитие германских элементов, с тем чтобы генерал-губернаторство превратилось в ближайшее десятилетие в чисто германскую поселенческую страну, с другой стороны, на этом этапе войны мы вынуждены заставлять инородцев выполнять работу на пользу великой Германии.

Стр. 867. Украинцы образуют при этом особое исключение. Я должен отметить, что в интересах

германской политики следует поддерживать напряженные отношения между поляками и украинцами. Те 4,5 или 5 миллионов украинцев, что живут в стране, очень важны как противовес полякам. Поэтому я всегда старался поддерживать среди них каким-либо способом политически удовлетворительное настроение, чтобы предотвратить их объединение с поляками.

Стр. 868. О евреях мне не приходится говорить больше ничего. Они должны всю свою рабочую силу предоставить в наше распоряжение. Прежде всего мы должны уяснить себе, что здесь нет места жалости. Они и не заслужили ничего иного, ибо они начали войну.

Стр. 892. Прекрасно, что я могу отметить, что для немецкого сельского хозяйства и промышленности свыше 800000 рабочих можно было вывезти из генерал-губернаторства только за последние $1^1/_2$ года. Это наибольшее количество иностранных рабочих, вывезенных из одной страны в Германию.

Стр. 896. Что за негодный народ были эти евреи, расселившиеся здесь, до 1939 г. А евреи сейчас? Их очень редко видно. А если их и видно, то они работают.

Стр. 898—899. Не потому, что я озабочен, как пишет иностранная пресса, что все мы очень боимся поляков, или, как писали недавно, что я потому создал СА, что боялся, что в один прекрасный день поляки выставят нас из страны. Хотел бы я посмотреть! Могу только сказать: подобная попытка означала бы, что поляки потеряли бы последние остатки своей жизненной силы.

Беседа с гаулейтером Заукель 18/VIII 1942 г. Краков

Стр. 918. Д-р Франк: Очень рад, что могу официально сообщить вам, что по сей день мы отправили в Германию свыше 800000 рабочих... Недавно вы ходатайствовали о посылке еще 140000 рабочих. Счастлив официально сообщить вам, что в соответствии с нашим вчерашним соглашением 60% этих новых поляков мы дадим до конца октября, а остальные 40% — до конца года.

Стр. 920. Д-р Франк: Кроме этих 140000 вы, однако, в следующем году можете рассчитывать на новые партии рабочих из генерал-губернаторства, ибо для вербовки мы используем полицию.

Стр. 921. Скажу вам конфиденциально, что мы должны поставить Германии 600000 тонн зерна.

Стр. 968. Заключительные заметки о развитии в последнем квартале.

Д-р Франк: С 1920 г. я часто работал на национал-социалистскую германскую рабочую партию. Как национал-социалист я участвовал в событиях ноября 1923 г. и получил за это орден Крови. После возрождения движения, в 1925 г., началась моя более активная деятельность в движении, благодаря которой сперва во все увеличивающейся мере, а потом почти исключительно я как юридический советник фюрера и имперского руководства НСДАП стал активным защитником государственных интересов организовывавшейся Третьей империи как в юридически-идеологическом, так и в юридически-практическом отношении... Кульминационным пунктом этой работы я считаю большой лейпцигский процесс рейхсвера, на котором мне удалось добиться допуска фюрера к присяге — обстоятельство, давшее в юридическом отношении возможность движению прекрасно развернуться. Может быть, признавая эту заслугу, фюрер уже в 1926 г. назначил меня руководителем национал-социалистского союза юристов, в 1929 г. — руководителем имперского управления юстиции при руководстве НСДАП, в 1933 г. — министром юстиции Баварии, в том же году — имперским комиссаром юстиции, в 1934 г. — президентом основанной мной Академии германского права, в декабре 1934 г. — имперским министром без портфеля и, наконец, в 1939 г. — генерал-губернатором оккупированных польских областей.

Таким образом, я был, есть и буду ярко выраженным юристом периода борьбы национал-социализма.

Стр. 983. Я, как и раньше, признаю себя национал-социалистом и верным последователем фюрера Адольфа Гитлера, которому я служу с 1919 г.

Крессендорф, 28/VIII 1942 г.

Подпись — Франк.

Стр. 986. 29/VIII 1942 г. я подал фюреру прошение о моей отставке с поста генерал-губернатора. 31/VIII 1942 г. фюрер сообщил мне через министра Ламмерса, что он не принимает моей отставки с поста генерал-губернатора.

Том в коленкоровом переплете с надписью: «Дневник 1942 г., IV»

26/X 1942 г. Краков

Стр. 1151. Д-р Франк: Если вспомнить, что 540 миллионов злотых Польского банка, распыленные в присоединенных восточных областях, были взяты генерал-губернаторством без всякой оплаты со стороны империи, то это составит дань в сумме более полумиллиарда, которую генерал-губернаторство уплатило Германии, не считая иных финансовых услуг.

Совещание губернаторов 7/XII 1942 г. Краков

Мероприятия по повышению продукции в 1942/43 г.

Стр. 1277. Д-р Фишер: Если будет осуществлен новый продовольственный план, то это означает, что только в Варшаве и ее окрестностях не будут больше получать продовольствия 500000 человек.

Рабочее совещание политических руководителей трудового фронта генерал-губернаторства НСДАП 14/XII 1942 г. Краков

Стр. 1329. Д-р Франк: Вы знаете, что мы отправили в Германию свыше 940000 польских рабочих. В этом отношении генерал-губернаторство абсолютно и относительно стоит впереди всех европейских стран. Это исключительное усилие, и гаулейтер Заукель признает это.

Стр. 1331. Д-р Франк: Я постараюсь изъять из резервуара этой области все, что еще можно. Если вспомнить, что мне удалось отправить в Германию 600000 тонн зерна и что к этому следует еще добавить 180000 тонн для находящихся здесь войск, а также многие тысячи тонн посевного материала, жиров,

H1469 – 0066

H1469 – 0067

овощей и отправку в Германию 300 миллионов яиц и т. д., то вы поймете, какое значение имеет эта область для Германии. Чтобы объяснить вам значение отправки 600000 тонн зерна из генерал-губернаторства, я укажу на то, что генерал-губернаторство одной этой поставкой покроет две трети повышения нормы выдачи хлеба на текущий период в великой германской империи. Это огромное достижение мы можем по праву констатировать.

Стр. 1332. Однако эти поставки империи имеют и свою значительную теневую сторону, ввиду того что возложенные на нас поставки превосходят продовольственные возможности области.

Это ставит перед нами следующую проблему: сможем ли мы, уже начиная со 2 февраля, лишить проживающих в этой области 2 миллиона человек негерманской национальности общего снабжения продовольствием?

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1942 г.»

Рабочее совещание районных штандартенфюреров 18/III 1942 г. Краков

Стр. 12. Кундт—Радом: ...застрелен чиновник по особым поручениям... в настоящее время со стороны полиции предприняты меры карательного порядка. Арестовано известное количество подозрительных лиц, 50 из них поставлены к стенке.

Стр. 58. Д-р Франк (рейхслейтер): Нам нечего заботиться о церкви. Я вообще не собираюсь допустить к нам церковь. У нас не возникает церковной проблемы. Если вооруженные силы и будут иметь церкви в генерал-губернаторствах, то гражданских немецких церквей у нас там не будет. До сих пор ко мне не поступало запросов подобного рода. Если у какого-нибудь немца в будущем и возникнут церковные, т. е. религиозные, потребности, то пусть он будет так добр отправиться за этим к себе на родину. Мы здесь, так сказать, земля обетованная, в этом смысле нам не нужно считаться с подобными проблемами.

Стр. 63. В остальном борьба за осуществление наших задач должна проводиться очень жестко. Вы видите, как работают государственные органы, вы видите, что они ни перед чем не останавливаются и ставят людей дюжинами к стенке. Это уже потому необходимо, что здесь путем простого размышления можно понять, что в такой момент, когда проливается немецкая кровь, не приходится задумываться над кровью иноземцев. Отсюда могла бы возникнуть одна из самых больших опасностей: уже сегодня можно услышать о том, как в Германии военнопленные совершенно самостоятельно заправляют большими имениями в Баварии и Тюрингии, в то время как боеспособные мужчины деревни находятся на фронте. Если подобное положение вещей будет продолжать существовать, то произойдет постепенное вытеснение германского элемента. Нельзя недооценивать подобную угрозу. Поэтому необходимо с беспощадной решимостью уничтожать все то, что несет в себе элементы польской инициативы. Это не следует разглашать, а проводить в жизнь молчком.

Стр. 64. И если мы позволяем себе роскошь разрешать полякам существование своего рода филармоний, которые мы затем показываем иностранным журналистам, то это ничего не значит. Люди создают музыку в том духе, в котором это нас устраивает, а когда они больше нам не будут нужны, мы просто распустим все эти учреждения. Мы допускали существование сельскохозяйственных школ, технических спецшкол, допускаем обучение медицинских практикантов, которые, однако, не могут получить какого-либо академического звания или титула.

Заседание полиции 18/VI 1942 г. Краков

Стр. 27. Г-н генерал-губернатор называет Варшаву главным средоточием всех искусств обмана. Необходимо подготовить «молниеносные меры», имеющие своей целью задержание всех лодырей и отправку их по железной дороге в пределы империи.

Начальник управления д-р Гуммель (Варшава) указывает на то, что район Варшавы до сих пор поставил для империи 45000 рабочих. Целесообразно произвести изменения в методе вербовки рабочей силы. До сих пор работали довольно нескладно, сразу применяя насилие и грубость. Г-н генерал-губернатор тоже придерживался той точки зрения, что рабочая сила, которая была поставлена на работу в империю по принципу добровольности, уже исчерпана.

В настоящее время нельзя достичь желаемых результатов, исходя из принципа добровольной явки.

Стр. 32. На вопрос государственного секретаря д-ра Бюлера, ожидается ли ускоренное сокращение населения гетто, ответил статс-секретарь Крюгер, заявивший, что это, вероятно, выяснится в течение августа. Проблема выселения евреев становится все более актуальной. Для проведения подобного мероприятия необходимо подготовить достаточное количество железнодорожных вагонов. Несмотря на то что на ближайшее время дано распоряжение совершенно не предоставлять железнодорожный транспорт, он уже добился путем переговоров с президентом Гертейс того, что для вывоза евреев ему будут время от времени выделять железнодорожный транспорт.

По истечении срока наложения запрета на железнодорожный транспорт мероприятия, касающиеся еврейского населения, должны будут проводиться более активно.

42

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Заседания центральных правительственных отделов 1942 г.»

Правительственное заседание от 24/VIII 1942 г.

Новый план по вопросам вербовки рабочей силы и снабжения в генерал-губернаторстве

Стр. 15. Д-р Франк: При всех тех затруднениях, которые возникают в связи с заболеванием ваших рабочих или развалом их организаций, вы всегда должны помнить о том, что лучше видеть поверженным поляка, а не немца. То, что мы приговариваем к голодной смерти 1,2 миллиона евреев, само собой понятно. Разумеется, что если евреи не умирают с голоду, то это, вероятно, вызовет как следствие ускорение, активизацию мероприятий, направленных против евреев.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1943 г.»

Заседание полиции 25/I 1943 г. Варшава

Дело государственной важности

Стр. 5. Статс-секретарь Крюгер: Мы достоверно знаем, что коэфициент полезного действия иностранных рабочих падает со дня на день. Этого нельзя предотвратить путем улучшения их заработной платы и расценок. В конечном счете рабочая сила находится в прямой зависимости от желудка; они только тогда смогут работать, если их будут кормить.

Что касается покупательной стоимости денег в генерал-губернаторстве, то мы должны считаться с отступлением от нормальных условий. На те 33 злотых, которые получает иностранный рабочий в генерал-губернаторстве, он практически ничего не может себе приобрести. Деньги в основном расходуются на квартирную плату, плату за освещение, отопление и т. д., т. е. на то самое существенное, в чем нуждается человек и его семья.

Стр. 13. Следующим вопросом принципиального значения является вопрос, касающийся безопасности, т. е. задач рейхскомиссара в отношении укрепления германских элементов. Я часто спрашивал себя, будучи представителем рейхскомиссара: правильно ли то, что эти переселения производятся именно сейчас; может быть, на основании данной политической ситуации было бы целесообразно отставить этот вопрос?

То, что территории генерал-губернаторства должны быть населены немцами и будут ими населены, не подлежит сомнению. Принципиально вся Европа и Германия могут существовать только за счет востока.

Стр. 15. Дело прежде всего касается районов Люблина и Галиции. Говорят, что там в настоящий момент следовало бы воздержаться от расселения немцев.

Стр. 16—17. Недавно, когда мы производили перед Рождеством расселение первых 4000 немцев в административном округе Замощь, я имел возможность побеседовать с этими людьми. То, что мы, осуществляя в этих районах расселение этих немцев, отнюдь не становимся друзьями поляков, совершенно естественно. Поселив в этих районах немецких граждан, мы вынуждены вытеснять оттуда поляков. Мы будем изымать всех тех, кто в этих поселенческих районах будет представлять собой балласт. Они будут изъяты, помещены первоначально в концлагери, а затем будут посланы в качестве рабочей силы в пределы империи. Таким образом, все это мероприятие, с точки зрения польской пропаганды, снова имело нежелательные последствия, ибо поляк начал говорить, что после того, как были уничтожены евреи, пытаются теми же методами изъять из этих областей поляков и уничтожить их.

Стр. 16. Д-р Франк: Во второй половине февраля, как только это будет для меня возможно, я посещу это поселение в районе Люблина.

Стр. 19. Д-р Крюгер: Таким образом, как я уже сказал, вследствие этого выселения в польских областях возникло большое беспокойство.

Д-р Франк: Впредь мы будем столь же подробно обсуждать каждый отдельный случай, касающийся переселения, как мы это проделали с мероприятием в районе Замощь. Таким образом, отныне вы, г-н статс-секретарь, будете являться ко мне и докладывать по этим вопросам.

Стр. 31. Губернатор д-р Фишер: Несомненно, убийство немецких солдат следует отнести за счет мероприятия, состоявшегося 10—18 января. Непосредственным результатом этого мероприятия явились нападения, произведенные в здании немецкого кино и главного вокзала.

Он, его сотрудники и представители вооруженных сил твердо убеждены в том, что в силу самого характера этих мер, а также в результате их осуществления в Варшаве ситуация, с точки зрения безопасности, несомненно сильно обострилась. В момент осуществления этого мероприятия были арестованы не антиобщественные элементы; людей просто брали с улицы, из кино, церквей и домов. При этом в ряде случаев имело место уничтожение документов, выданных немецкими органами.

Большое беспокойство вызвало переселение в округе Замощь. В этой связи играла роль также отправка детей в Варшаву. Эта отправка, имевшая вначале скромные масштабы, повела к большим волнениям. Множество поляков разговаривало об этом на улицах и делало свои замечания. Переданное по радио опровержение очень хорошо подействовало, по крайней мере в Варшаве. Но через несколько дней в Варшаву снова прибыли дети из Замощь, которых немец-бургомистр не мог разместить в своей деревне. 45 детей потом были положены в госпиталь. Из докладов начальников окружной администрации следует, что вследствие этих переселений отношение крестьян очень неустойчиво; если вскоре не наступит успокоение, то возможно, что крестьяне изменят свое до сих пор положительное отношение к сотрудничеству.

Стр. 35—36. Губернатор Цорнер: Положение в округе Люблин значительно улучшилось благодаря действиям, предпринятым в Холме. Там боро-

H1469 – 0068

H1469 – 0069

лись с различными бандами, а в борьбе с ними приобрелся опыт. К сожалению, во время тех мероприятий случалось, что польские и украинские лесорубы принимались за бандитов. Эвакуацию евреев большинство немцев считает необходимым мероприятием. К сожалению, под конец срочные мероприятия повели к тому, что много евреев ушло в леса и присоединилось к бандитам. Так, например, в Пулавах было установлено, что одна из банд состояла из 3 русских и 24 евреев...

При полицейской облаве в округе Пулавы, к сожалению, были устранены 18 польских лесников со своими семьями. В начале операции очень часто случалось также, что крестьяне, желавшие внести на железнодорожных станциях налоги, захватывались в качестве заложников и на следующий день расстреливались.

Стр. 38. В округе Замощь после переселения еще остается 50% поляков... Если с местными немцами не было никаких конфликтов, то после переселения начались нападения на переселенцев и поджоги. Вследствие переселения в округе Замощь большая часть имеющейся в распоряжении округа полиции и жандармерии используется для борьбы с бандами. Далее, очень плохо обстоит дело с ликвидацией в соседних округах, а в отношении полевых работ весной имеются большие опасности.

Стр. 39. Статс-секретарь Крюгер: ...Приказ о переселении отдал имперский комиссар, и этот вопрос в свое время был основательно обсужден в городе (Краков) под председательством генерал-губернатора.

Стр. 46. Губернатор Кундт: Некоторые провинности со стороны отбывающих трудовую повинность на строительных работах отныне караются высшей мерой наказания. Как бы не было необходимо применение подобного наказания в данном случае, он все же нашел нужным войти в соглашение с соответствующим прокурором и соответствующими руководителями строительных учреждений, чтобы применение этой меры наказания допускалось лишь в определенных случаях, для того чтобы рабочие, приговоренные к смерти и убежавшие после этого, не бродили вокруг и не примыкали к каким-либо бандам.

Стр. 51. Д-р Крюгер: Считает необходимым установить в конце концов официальную цифру поляков, подлежащих насильственной вербовке. Насколько это необходимо, показывает тот факт, что люди уже бегут из деревень, стоит только показаться хоть одному полицейскому чиновнику. Это подтверждает и уполномоченный Пеле: едва он показался в деревне, как крестьяне, оставив свои повозки, бросились убегать вместе со своими женами и детьми. На его удивленный вопрос ему ответили, что его приняли за того человека, который проводит вербовку.

Стр. 53. Д-р Франк: ...Я хотел бы подчеркнуть одно: жеманничать мы не должны, когда мы слышим о 17000 расстрелянных. Эти расстрелянные тоже являются жертвами войны. Давайте вспомним сейчас о том, что все мы, собравшиеся здесь, фигурируем в списке преступников г. Рузвельта. Я имею честь быть номером первым. Мы стали, так сказать, сообщниками в масштабах мировой истории. Именно поэтому мы должны держаться вместе и разделять общие идеи, и было бы просто смешно, если бы мы стали выносить сор из избы, касающийся споров о методах.

Рабочее заседание от 14/IV 1943 г. в Кракове

Присутствуют: Франк и др.

Стр. 3. Д-р Бюлер: Я уже сегодня могу сказать, что польский рабочий в генерал-губернаторстве имеет худшие условия, чем иностранные рабочие, работающие в пределах империи, чем рабочий с востока в Рейнской области, чем польские и советские военнопленные, не говоря уже о тех условиях, которые предоставлены чешскому населению протектората и польскому населению прилегающих восточных областей. Несмотря на это, от польского населения требуют тех же производственных результатов, что и от рабочих вышеупомянутых областей.

Стр. 20. Президент Науман: Приводит следующие суммы на 1943/44 г.: 1500 тонн сладостей для немцев, 36000000 литров снятого молока для немцев, 15100000 литров цельного молока для немцев.

Стр. 24. В прошлом году из поголовья скота генерал-губернаторства было позаимствовано более 20% наличного количества. При этом пошел на убой скот, необходимый для производства молока и масла. Это было осуществлено для того, чтобы более или менее обеспечить поставки для империи и армии. Для того чтобы изъять 120000 тонн мяса, необходимо осуществить убой 40% наличного поголовья скота. Это означало бы, что в конце хозяйственного 1944 г. во всем генерал-губернаторстве останется всего лишь 600000 голов скота.

Стр. 31. На вопрос господина генерал-губернатора президент Науман отвечает, что в 1940 г. было изъято 383000 тонн зерна, в 1941 г. 685000 тонн, в 1942 г. 1,2 миллиона тонн. Из этого уже видно, что изъятие увеличивается с каждым годом и все более достигает пределов возможного. Теперь собираются увеличить изъятие на 200000 тонн, и тем самым будет достигнут крайний предел. Голод польского крестьянина можно усилить лишь до такой степени, чтобы он был все же в состоянии обрабатывать свое поле и производить все те работы, которые от него сверх того требуют, как, например, доставка дров и т. д.

Рабочее совещание от 15/IV 1943 г. в Кракове

О безопасности в генерал-губернаторстве

Стр. 3. Д-р Крюгер: Очень большое значение имеет, далее, существенное ухудшение продовольственного положения инородцев.

Стр. 8. Статс-секретарь д-р Бюлер: Остальные средства борьбы не дают постоянного успеха. Прочесывание, правда, обеспечивает спокойствие на несколько дней, но через короткое время движение сопротивления возрождается. Система заложников и расстрелов, все еще применяемая, не может внести успокоения.

Стр. 9. На возражение бригаденфюрера СС д-ра Шёнгарта, что он не приказывал расстреливать заложников, отвечает статс-секретарь д-р Бюлер. По полученным им сообщениям, в случае убийства ландкомиссара либо начальника окружной администрации расстреливается 30 заложников.

Стр. 10. Статс-секретарь Крюгер: Политическое успокоение населения во всяком случае возможно, если будет обеспечено снабжение семей прежде всего той части населения, которая состоит на немецкой службе. Выдаваемые в настоящее время продукты не удовлетворяют польского рабочего, производительность его труда все больше падает, и он принужден прерывать на 2—3 дня в неделю свою работу, чтобы нелегальным путем добыть себе продукты.

Стр. 12. Президент д-р Струве: Кроме того, следует указать на тот факт, что многие полицейские мероприятия ложатся бременем на управления труда, которые за них вовсе не ответственны.

Рабочее заседание от 31/V 1943 г. в Кракове

Секретно.

Вопросы полиции и безопасности.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 5. Статс-секретарь д-р Бюлер:...

Стр. 10. ... Правительству генерал-губернатора уже давно ясно, что нормы продовольственных продуктов, установленные для лиц негерманской национальности, ни при каких обстоятельствах не могут быть в дальнейшем сохранены без того, чтобы не допустить самодеятельности населения или толкнуть его на восстание. Трудности в деле продовольственного снабжения, которые, конечно, плохо влияют на настроение населения, огромный рост цен, частично вызываемый необдуманной политикой заработной платы, ведут к тому, что часть польского населения приведена в отчаяние.

Доказано, что переселение в район Люблина имело особенно несчастные последствия...

К этому присоединились некоторые операции генерал-губернаторства, исключительно неблагоприятно отразившиеся на настроении населения, особенно операция по задержанию рабочих в январе 1943 г., когда людей без всякого плана хватали на улицах, в церквах и жилищах.

Стр. 13. Статс-секретарь Крюгер...

Стр. 15. ...Ликвидация евреев... является для полиции одной из тяжелейших и неприятнейших задач, но по распоряжению фюрера она должна быть проведена непременно, потому что это необходимо в общеевропейских интересах.

Стр. 16. Дальнейший фактор неуверенности создает переселение. Первое переселение было проведено в районе Замощь Люблинской области. Рейхскомиссар по укреплению германской народности объявил этот район германским переселенческим районом. Там должно быть поселено примерно 8—12 тысяч человек.

Стр. 23. Генерал Геникe: Говорилось о том, чтобы ввести в данных областях исключительное положение. Речь идет о политическом мероприятии, и он предостерегает от того, чтобы употреблять это выражение, потому что английские газеты тотчас же укажут на то, что мы вынуждены вводить исключительное положение. Выражение «исключительное положение» не должно быть употреблено. Если оно на деле проводится, то это основывается на соглашении между заинтересованными органами.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Правительственные заседания 1943 г.»

Правительственное заседание от 20/IV 1943 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 7. Статс-секретарь д-р Бюлер: Г-н генерал-губернатор лишь несколько недель тому назад отправил в рейх миллион рабочих. Сейчас еще 110000 человек завербованы для рейха.

Стр. 33. Генерал-лейтенант войск СС д-р Шёнгарт: Такого давления, которое испытывает польский народ, ни один народ еще не переживал.

Правительственное заседание от 22/VII 1943 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 47. Д-р Франк: Если в связи с умиротворительными действиями в округе Люблин придется предпринять снова в большом масштабе эвакуацию, то я хотел бы подчеркнуть, что все эти мероприятия ничего не значат по сравнению с теми несчастиями и мерами эвакуации, которые вызывает один воздушный налет на крупный немецкий город на Рейне.

Рабочее заседание от 22/IX 1943 г. в Кракове

Заседание штаба военного хозяйства и комитета обороны

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 41. Генерал полиции и СС генерал-полковник СС фон Бах-Целевский:...

Стр. 46. ... Я убежден в том, что невозможно, в сущности, защитить какой бы то ни было район только силами полиции и армии. Этого нигде во всем мир нет, нет ни в Хорватии, ни в Сербии, ни во Франции.

Умиротворение района достигается в первую очередь политическими мерами, а армия и полиция призваны только поддерживать эти меры.

Стр. 49. Д-р Франк: Вам известен в течение ряда лет принцип единства управления, который я всегда упорно и страстно защищаю... что удалось, именно в связи с моей принципиальной беседой с фюрером 9 мая этого года, продолжавшейся более 2 часов и происходившей с глазу на глаз, добиться вновь полного единомыслия фюрера с моей точкой зрения и дало мне у фюрера почетный титул «великого реального политика Востока». Особенно большое значение имела в связи с этим моя беседа 23/VI с имперским фюрером СС и начальником германской полиции Гиммлером. И свое выражение она нашла в соглашении между статс-секретарем генерал-губернаторства и статс-секретарем по делам безопасности, о чем вы читали в сборнике распоряжений генерал-губернатора от 15/VII.

Стр. 52. Поставка зерна в 730000 тонн. Такая поставка, какая была сделана генерал-губернатором в 1942 г., является чудом, которое никто не мог повторить. ... В империю было послано из нашей области свыше 1,3 миллиона рабочих, — результат также совершенно исключительный.

Стр. 54. Я думаю, что в общем, если мы и не дойдем до экспорта в 730000 тонн, что будет означать голод, то во всяком случае дойдем до 500000 тонн, которые предоставим в распоряжение империи.

Стр. 74. Генерал-лейтенант Беккер: В областях, которые признаются родиной бандитизма, т. е. севернее и южнее Билгарайского леса, должна быть проведена эвакуация. По его мнению, это подготовит почву для полного успеха.

Стр. 74. В связи с этим генерал-губернатор констатировал, что мероприятия по эвакуации происходят на основе полной договоренности между ним и имперским руководителем СС Гиммлером.

Правительственное заседание от 26/X 1943 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 87. Д-р Франк: Рассчитывать на какое-либо возрождение польского государства является для поляков безумием. С этого исторического места я хочу заявить, что все исторические проблемы, связанные с польской нацией, уже решены для фюрера и германского народа. И нас совсем не интересует, если где-либо в обширном мире идут дебаты об этих вещах.

Стр. 81. Начальник управления генерал-губернаторства статс-секретарь д-р Бюлер зачитывает об-

H1469 – 0070

H1469 – 0071

ширный отчет о проведенной работе и достижениях генерал-губернаторства на службе войне и империи.

Стр. 120. Несмотря на постоянно растущие экономические возможности, генерал-губернаторство прекратило поставку большого числа рабочей силы в империю.

В 1939 г. было послано в Германию 40000 рабочих, в 1940 г. — 302000, в 1942 г. — 390000.

В общем итоге с сентября 1939 г. по конец августа 1943 г. в империю было послано 1124000 рабочих. Эти цифры сами говорят за себя.

Правительственное заседание в Кракове от 16/XII 1943 г.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 175. Мероприятия полиции в области военно-полевых судов и казни имели благоприятные последствия: германскому господству не остается другого пути, как эти жесткие меры.

Стр. 176. Нужно обсудить, явится ли целесообразным проводить казнь по возможности там, где было совершено покушение на какого-либо немца.

Нужно также обсудить, не является ли возможным организация особых мест для казни, так как установлено, что польское население стекается к доступным местам казни, набирает в сосуды пропитанную кровью землю и несет ее в церкви.

Стр. 179. Обергруппенфюрер СС Коппе...

Стр. 180. ...За диверсию на железной дороге было расстреляно 150 и за обоих германских чиновников 50 польских террористов непосредственно на месте преступления или вблизи его. Однако надо принимать во внимание, что при расстреле 200 человек затрагиваются не менее чем 3000 человек (близкие родственники).

Стр. 182. Организации сопротивления и банды намереваются восстановить прежнюю Польшу.

Стр. 184. Центр тяжести лежит в наступлении. В будущем будет проводиться контроль на улицах, контроль поездов, обыски в домах, облавы в квартирах и гостиницах. Надо достигнуть того, чтобы в случае надобности Варшава могла бы быть отрезана от всего.

Он возложил на своих людей задание подготовить предварительные планы наступления и боевой готовности для каждого города и для сельской местности. При воздушных налетах большая часть полиции и пожарной полиции выводятся из города, для того чтобы после нападения они могли с полным составом вступить в действие. Он также приказал, чтобы его руководители и младшие руководители были обучены подрывному делу. Уже переработано несколько сот килограммов взрывчатых веществ в прессованной упаковке.

Стр. 185. Генерал-губернатор выражает обергруппенфюреру СС Коппе благодарность и признательность за его плодотворную работу и с удовлетворением отмечает, что во главе полиции в генерал-губернаторстве стоит крупнейший специалист. Он обещает обергруппенфюреру СС Коппе сотрудничество всех ведомств генерал-губернаторства, желает ему успехов в его работе.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1943 г., I»

Рабочее совещание от 2/II 1943 г.

На совещании обсуждался проект приказа о регистрации рабочей силы

Стр. 78—80. Генерал-губернатор волен требовать от вооруженных сил для проведения этих мероприятий несколько рот, которые смогут охватить часть населения, не желающего работать. Полиция и особая служба, однако, слишком слабы для выполнения такой задачи. Поэтому он поручил статс-секретарю д-ру Бюлеру выработать соответствующее предложение.

Совещание у д-ра Франка 3/II 1943 г.

Стр. 98. Далее статс-секретарь Крюгер высказывается по вопросу о переселении. Он признает, что из-за происшествий в округе Замощь дальнейшее переселение почти нельзя проводить.

Совещание губернаторов с д-ром Франком 22/II 1943 г.

Стр. 116—117. Статс-секретарь Бюлер указал особо на проведение переселения в округе Люблин, в округе Замощь, которое до сих пор не окончено. Это мероприятие вызвало во всей области беспорядки, которые до сих пор все возрастают. Выявилось, что это мероприятие принесло большой экономический и продовольственный ущерб.

Генерал-губернатор: В общем это пожелание фюрера, чтобы начиналось постепенно германское заселение в генерал-губернаторстве. Отсюда следует рассматривать эту проблему не с точки зрения пользы и вреда, а только с точки зрения настоятельности ее. Руководитель ведомства Энглер указал, что в результате переселения нужно рассчитывать на потерю сельскохозяйственной продукции в размере 100000 тонн. В ответ на это генерал-губернатор заявил, что если немцы смогут там правильно хозяйничать, то удастся достигнуть, возможно, еще более высоких результатов.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., III»

Массовый митинг НСДАП 19/IV 1943 г. Варшава

Стр. 565. Д-р Франк: Никогда больше не возродится польская республика или какое-либо подобное польское государство.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., IV»

Прием 30 имперских ораторов в Королевском зале в Кракове от 2/VIII 1943 г.

Стр. 781—789. Д-р Франк (речь): Положение вещей у нас ясно. Тому, кто говорит, что станет с НСДАП, мы можем ответить: безусловно, НСДАП переживет евреев. Здесь мы начали с 3,5 миллиона евреев, сейчас от них осталось лишь несколько рабочих рот. Все другие — скажем мы когда-нибудь — эмигрировали.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., V»

2/X 1943 г. Краков

Стр. 1012. Совещание со статс-секретарем д-ром Бюлером и советником д-ром Ве относительно составленного д-ром Ве проекта приказа о борьбе с нападениями на германское строительство в генерал-губернаторстве.

После кратких высказываний статс-секретаря д-ра Бюлера и д-ра Ве генерал-губернатор отказывается от своих соображений и подписывает проект приказа.

Стр. 1035. Д-р Франк: Пренебрегая всякими формальными моментами, он своим распоряжением, вступившим в силу 10 октября, дал полиции безопасности чрезвычайные полномочия.

Стр. 1036—1038. Оберфюрер СС Биркамп: С другой стороны, движение сопротивления переправило свои отряды в Варшаву; они хотят ответить на террор контртеррором.

До сих пор еще они не осмеливались выступить, но уже найдены в готовом виде листовки, в которых говорится: «Мы ответим на террор террором, мы заставим немецких угнетателей отступить».

23/X 1943 г. Краков

Стр. 1093. Совещание со статс-секретарем д-ром Бюлером, президентом Оленбушем, руководителем прессы Гаснером и административным советником Оберлянда Вейраухом.

Предметом обсуждения явилось письмо председателя Польского главного комитета графа Роникера г. генерал-губернатору. В письме граф выражает свое сожаление по поводу недавнего расстрела поляков и ввиду наличия в результате этого среди польского населения болезненного возбуждения обусловливает свое участие в празднике урожая дачей определенных гарантий на будущее в том, что такие полицейские мероприятия не повторятся.

Г-н генерал-губернатор приказывает административному советнику Оберлянда Вейрауху передать графу Роникеру о том, что он в этот же день к 18.00 должен решить, будет ли он и члены Польского главного комитета участвовать в предстоящем празднике урожая. Если ответ не поступит в указанный срок, то он предпримет необходимые по его усмотрению шаги и он не остановится даже перед роспуском Польского главного комитета.

Стр. 1094. В заключение происходит краткое обсуждение мероприятий, предпринятых недавно обергруппенфюрером СС Биркамп. Статс-секретарь д-р Бюлер считает необходимым подлежащих расстрелу поляков предварительно судить военно-полевым судом. Нужно избегать в дальнейшем обозначения этих поляков как заложников, ибо расстрел заложников является прискорбным примером и вооружает заграницу лишними аргументами против поведения немцев в генерал-губернаторстве.

Совещание губернаторов 27/X 1943 г. Краков

Стр. 1165. Полиция безопасности задержала много лиц, которые с 10 октября совершили предусмотренные обязательным постановлением от того же числа преступные действия. Они приговорены к смертной казни и будут расстреляны для искупления их вины. Их имена будут написаны на плакатах, чтобы население их знало, и будет сообщено, что они могли бы ждать помилования, если бы только можно было доказать, что не будут совершены дальнейшие убийства немцев. За каждого убитого немца будет казнено 10 этих поляков; аналогично будет поступлено и с украинцами.

Том с 1 января по 28 февраля 1944 г.

Совещание руководителей германского сельского хозяйства 12/I 1944 г. Закопане

Стр. 13. Д-р Франк: Нельзя удивляться, что польские крестьяне идут разбойниками в лес, если их бессмысленно силой сотнями и тысячами прогоняют со своих дворов.

Стр. 15. В этой стране немцы составляют лишь 1% населения, включая полицию и все другое, управляем же мы 99%.

Стр. 22. Если бы мы выиграли войну, тогда, по моему мнению, поляков и украинцев и все то, что околачивается вокруг, можно превратить в рубленое мясо. Пусть будет, что будет.

Обращение д-ра Франка к руководителям окружного руководства. Краков. 14/I 1944 г.

Стр. 29. Вы знакомы с моим принципом, который гласит: принцип вождизма и единство управления. Мой авторитет в этом пространстве — это авторитет фюрера.

Заседание политических руководителей НСДАП в Кракове 15/I 1944 г.

Д-р Франк: Я не постеснялся заявить, что если будет убит один немец, то будет расстреляно до ста поляков.

Д-р Франк — представителям прессы.
Берлин. 25/I 1944 г.

Стр. 4. Никогда не забывайте, что при благоприятном подсчете соотношение числа немцев к иноземному населению составляет 1:99, что на 16 миллионов населения всей области приходится лишь 250000 немцев.

Стр. 5. К настоящему времени в генерал-губернаторстве насчитывается лишь 100000 евреев.

H1469 – 0072

H1469 – 0073

Стр. 6. Если вы теперь говорите: но мы все время слышим об уничтожении польской интеллигенции, которая так необходима, то на это я могу лишь ответить: тот, кто говорит об уничтожении интеллигенции, тот не знает, что она, слава богу, независима от выпускного академического экзамена.

Стр. 18. Мы тоже делали ошибки, думая, что теперь мы можем силой вселить немцев в это пространство.

Львов. 30/I 1944 г.

Обращение д-ра Франка к местным руководителям

Стр. 13. Я констатирую, что со взятием победоносной Германией руководства в этом пространстве польская проблема для Европы решена на все времена.

Совещание генерал-губернатора с имперским руководителем СС Гиммлером в присутствии обергруппенфюрера СС Коппе 12/II 1944 г. Познань

Непосредственно после приветствия имперский руководитель СС Гиммлер начал разговор с обергруппенфюрером СС Коппе. С самого начала имперский руководитель спросил меня, как я сотрудничаю с новым статс-секретарем по делам безопасности обергруппенфюрером СС Коппе. Я сказал, что, к моему глубокому удовлетворению, между мной и Коппе, а также между ним и статс-секретарем д-ром Бюлером существует самое товарищеское сотрудничество.

Краков. 17/II 1944 г.

Речь д-ра Франка

Роскошью является делать сейчас то, что гораздо лучше будет сделано после победы. Вопрос, как будет когда-нибудь заселяться это пространство, ясен. Одно я знаю, что поляки здесь не останутся. Вы знаете, насколько тяжела наша борьба с церковью. Ее храмы наполняются все в большей степени, и она умеет, как змея, в хитрой и умной форме скрывать свою враждебность.

В июне исполнилось 25 лет, как я знаю фюрера. 25 лет я нахожусь с ним. Мы связаны многими и тяжелыми часами. Я принадлежу к кругу немногих представителей первоначального развития национал-социализма. Я присутствовал при составлении партийной программы и знаком с приготовлениями к первому партийному собранию в Матезерброй. Я знаю историю движения с самого его начала. Для меня взгляд в прошлое этого 25-летнего созидания является взглядом на великолепнейшую эпоху развития нашего народа, а сегодня — и мировой истории. Мы знаем, что враги, которых мы имели в Германии, объединились в международном масштабе и что они имеют международную поддержку. Это мы видим потому, что проведение программы фюрера во всемирно-историческом смысле привело к такому же фронту врагов, который мы имели и в 1918 г.: евреи, иезуиты и масоны, эти наши враги снова выступают в мировой трагедии.

Папка, начатая в феврале 1944 г.

Правительственное заседание от 19/IV 1944 г. в Кракове

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 9. Президент Штруве: Органы трудовой повинности поставили следующее число иностранных рабочих:

Для генерал-губернаторства		Для империи
477 000	**1940 г.**	300 000
734 000	**1941 г.**	223 000
979 000	**1942 г.**	398 000
840 000	**1943 г.**	184 000

Папка, начатая 1/III 1944 г. и доведенная до 31/V 1944 г.

Рабочее совещание ораторов НСДАП 4/III 1944 г. Краков

Стр. 26. Д-р Франк: Если сегодня мы имеем кое-где сострадателя, который плачет по евреям и говорит: разве не ужасно, что сделали с евреями — тогда его нужно спросить, держится ли сегодня он такого же мнения. Если бы мы сегодня имели на одной стороне этих 2000000 евреев при всей их активности, а с другой имели бы немногих немцев в стране, то мы бы не были господами положения. Евреи — это раса, которая должна быть уничтожена. Где бы мы ни поймали хотя бы одного, с ним будет покончено.

18/III 1944 г.

Речь в Рейхсгофе

Стр. 38. Д-р Франк: Если бы я пришел к фюреру и сказал ему: мой фюрер, я докладываю, что я снова уничтожил 150 000 поляков, то он бы сказал: прекрасно, если это было необходимо.

Стр. 39. Миллионы этих чужеземных рабочих посылаются на работу. В этом генерал-губернаторство идет всегда во главе, ибо оно дало империи почти 2 миллиона рабочей силы. В общем же поляки, если с ними хорошо обращаться, являются самой надежной рабочей силой во всей Европе и именно для постоянной простой работы.

Совещание с д-ром Сенковским 24/III 1944 г.

Стр. 5. Д-р Франк: Жизненный минимум польских и украинских чиновников и служащих безответственно плохой: они даже не в состоянии покупать те продукты, которые им полагаются по службе.

5/IV 1944 г. Краков

Разговор с архиепископом Сапиега

Стр. 6. Сапиега: Жизнь всего населения является довольно незащищенной. Были случаи, когда вопросы о расстрелах поляков перепоручались нижним административным органам. Посылка рабочих в империю проводилась самым ужасным образом. Архиепископ Сапиега говорит далее об арестах и расстрелах польских священников. Многих он считает невиновными. 20 священников погибли в Аушвице, 20 находятся в заключении.

Стр. 7. Генерал-губернатор: Такое малое число — 20 убитых и 20 арестованных священников — является доказательством того, что удалось облегчить церковную жизнь полякам.

Рабочее совещание в Кракове 12/IV 1944 г.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 6. В этой связи президент Гертайс говорит об обращении с поляками в империи. Это обращение хуже, чем обращение с другими иностранными рабочими, и оно привело к тому, что ни один поляк не регистрируется добровольно для работы в Германии. Существует 21 пункт, по которым с польскими рабочими в империи обращаются хуже, чем с другими иностранными рабочими.

17/IV 1944 г.

Статс-секретарь д-р Бюлер сообщает генерал-губернатору, что германские войска в областях Галицийского округа, который временно был занят русскими, хозяйничали и разрушали помещения администрации. Может быть, такое поведение войск было обусловлено каким-либо неверным приказом. Может быть, было бы необходимым дать войскам соответствующие указания. Генерал-губернатор не намерен вмешиваться в эти дела... Важным является то, что войскам был дан приказ оставлять русским лишь сожженную землю. Если бывает нужным очищать область, тогда не нужно делать различия между генерал-губернаторством и другими областями.

Совещание НСДАП в Кракове 14/V 1944 г.

Стр. 14—15. Д-р Франк: И если придет какой-либо священник, который захочет дать нам последнее благословение, то мы ему скажем: «Дорогой друг, оставь свои истории о христе. Мы уже непосредственно знакомы с носителем веры».

Рабочее совещание НСДАП в Кракове 16/V 1944 г.

Стр. 7. В течение будущих десятилетий произойдет интенсификация германских поселений. Совершенно ясно, что область Вислы станет такой же немецкой, как и область Рейна.

Стр. 8. Мы принуждены быть двусмысленными: с одной стороны, как национал-социалисты, надо сказать, как было бы хорошо, если бы можно было окончательно сделать все по-другому. Партии не надо было бы беспокоиться об этой политической необходимости. Она может сказать: «Прекрасно, это политически необходимо, но ведь в ящике лежит программа».

Папка, начатая 1 августа 1944 г. и доведенная до 14 декабря 1944 г., озаглавленная: «Дневник»

3 августа 1944 г., 21.10. Генерал-губернатор просит по телефону генерал-полковника Гудериана о спешной помощи городу Варшаве.

Гудериан говорит: Генерал-губернатор может надеяться, что будет сделано все возможное, чтобы помочь городу Варшаве. После этого над городом Варшавой должен быть со всей твердостью произнесен приговор.

22 часа. Телефонный разговор со статс-секретарем д-ром Бюлером. Генерал-полковник Гудериан сказал ему (д-ру Франку), что фюрер твердо намерен подавить всеми средствами восстание в Варшаве. Авиация может лишь тогда вступить в действие, когда будет известно, какие части города находятся в руках немцев и какие в руках повстанцев.

22.15. Телефонный разговор с губернатором д-ром Фишером.

Генерал-губернатор сообщает губернатору Фишеру о телефонном разговоре с генерал-полковником Гудерианом.

5 августа 1944 г. генерал-губернатор направляет следующую телеграмму имперскому министру д-ру Ламмерсу: «Город Варшава в большей части объят пламенем. Сожжение домов является самым вернейшим средством, чтобы отнять у повстанцев убежища. После этого восстания и его подавления Варшава будет с правом предана заслуженной судьбе своего полного уничтожения».

Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 г.

Стр. 4. ... Мы не можем взваливать на имперские концлагери наши собственные дела. Ужас, сколько мы имели хлопот с краковскими профессорами. Если бы мы за дело принялись отсюда, вышло бы по-другому. Поэтому мне хочется настойчиво просить вас никого больше не спихивать в концлагери империи, а на месте проводить ликвидацию или налагать надлежащие наказания. Все прочее обременяет империю и приводит к постоянным затруднениям. Здесь у нас совсем другая форма обращения, и этой формы мы должны придерживаться. Я настоятельно обращаю внимание на то, что даже в случае заключения мира в этом обращении ничего не изменится. Этот мир будет только означать, что мы тогда как мировая держава будем еще интенсивнее, чем до сих пор, проводить в жизнь нашу общую политическую линию. Он будет означать, что мы должны будем проводить колонизацию еще в более грандиозном масштабе, но он ничего в принципе не изменит.

Стр. 17. Бригадефюрер Штрехенбах доложил о современном состоянии мероприятия АБ и во введении указал на то, что с осени прошлого года до марта сего года полиция безопасности разрешила стоявшие перед ней задачи и осуществила мероприятия, вытекающие из общей работы полиции.

Стр. 19. К началу чрезвычайной кампании по умиротворению в руках полиции безопасности находились 2000 мужчин и несколько сотен женщин, которые были арестованы как более или менее видные деятели польского движения сопротивления. Действительно, они являлись духовным руководящим ядром польского движения сопротивления. Естественно, это ядро не ограничивалось 2000 лиц. В делах и картотеках полиции безопасности взято на заметку еще 2000 имен тех лиц, которые должны быть причислены к этому ядру. Это такие лица, которые и без того уже все без исключения попадали за свою деятельность и поведение под действие положений военного законодательства генерал-губернаторства.

Поголовное осуждение этих людей началось в тот момент, когда было дано распоряжение о проведении чрезвычайной кампании по умиротворению. Осуждение 2000 заключенных военно-полевым судом уже

H1469 – 0074

H1469 – 0075

близится к концу, и осталось вынести приговоры только небольшому числу лиц.

После проведения этих массовых осуждений военно-полевыми судами началось осуществление мероприятий по задержанию круга лиц, известных службе безопасности, но еще не арестованных, с целью передачи их в руки полиции безопасности и проведения поголовного осуждения. Результаты этой кампании еще не выяснены. Он рассчитывает на арест 75% этих людей. В общем эта кампания захватит около 3500 людей. Несомненно, что эти 3500 человек действительно составляют политически самое опасное ядро движения сопротивления в генерал-губернаторстве.

ВЫПИСКА

из протокола допроса Ганса Франка, произведенного в Нюрнберге подполковником Управления Главного обвинителя от США 8 октября 1945 г. от 15.45 до 16.15

Вопрос. Вы при разных случаях упоминали о своем дневнике. Вы это помните?

Ответ. Да.

В. Позади вас слева находятся два ящика, которые содержат ваш дневник. Я хотел бы показать вам содержимое этих ящиков и просить вас удостоверить, что в ящиках находится действительно ваш дневник.

О. (после просмотра книг) Да.

В. Вы должны засвидетельствовать это в отношении 8 книг в серых и красных переплетах. Удостоверяете ли вы, что эти 8 книг являются вашими дневниками?

О. Кажется, да.

В. Осмотрите их хорошо с тем, чтобы у вас не осталось никаких сомнений.

О. Да. Я лично сам передал их американцам.

В. Я показываю вам некоторое количество документов в серо-зеленых папках. Составляют ли они также ваш дневник?

О. Я не хотел бы делать из этого секрета. Это документ исторического значения.

В. Удостоверяете ли вы, что эти серо-зеленые тома являются вашим дневником?

О. Да.

В. В одном ящике имеются еще красные и серые тома, составляющие всего двенадцать штук. Удостоверяете ли вы, что они также являются вашим дневником?

О. Да. Я лично их вручил.

В. Во втором ящике находится 19 томов, тоже в красных и серых переплетах. Удостоверяете ли вы, что они также составляют часть вашего дневника?

О. Да. Я сам вручил их американцам.

В. Всего это составляет 31 том в красных и серых переплетах в дополнение к пяти томам в зеленоватых переплетах?

О. Да.

В. Являются ли истинными все утверждения, содержащиеся в этом дневнике, и соответствуют ли они тому, что вы знаете?

О. Это полностью соответствует тому, что мне известно.

Подписали: Следователь *Хинкель.*
Переводчик *Реймон.*

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1939 г.»	3
Том в коленкоровом переплете под названием: «Заседания руководителей отделов 1939/40 г.»	3
Том в полотняном переплете под заголовком: «Рабочие заседания»	7
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940/41 г.»	9
Том в полотняном переплете с заголовком: «Дневник 1940 г.»	9
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940 г.»	9
Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Рабочие совещания 1941 г., январь—октябрь»	10
Том в коленкоровом переплетке с заголовком: «Дневник 1941 г., IV»	10
Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Правительственные заседания 1941 г., март—октябрь»	10
Том в полотняном переплете с заголовком: «Заседания правительства 1941 г., октябрь—декабрь»	11
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «1941 г., I»	11
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1941 г., III»	11
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Дневник 1942 г., I»	12
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., II»	14
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., III»	14
Том в коленкоровом переплете с надписью: «Дневник 1942 г., IV»	15
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1942 г.»	16
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Заседания центральных правительственных отделов 1942 г.»	17
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1943 г.»	17
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Правительственные заседания 1943 г.»	19
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1943 г., I»	20
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., III»	20
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., IV»	21
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., V»	21
Том с 1 января по 28 февраля 1944 г.	21
Папка, начатая в феврале 1944 г.	22
Папка, начатая 1/III 1944 г. и доведенная до 31/V 1944 г.	22
Папка, начатая 1 августа 1944 г. и доведенная до 14 декабря 1944 г., озаглавленная: «Дневник»	23
Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 г.	23
Выписка из протокола допроса Ганса Франка	24

СССР - 132
Д/67

Перевод с немецкого.
Секретно

46

ВЫДЕРЖКИ.

II8 истребительная дивизия. Дивизионная штабквартира
I2/5-I943 г.

Отд. I-с

№ I4I8/43-секр.

УКАЗАНИЯ

о поведении войск при наступлении.

2/ Пленные:

Тот,кто открыто участвовал в боях против вооруженных сил Германии и попал в плен,подлежит после допроса расстрелу.

8/ Отношение к населению.

Войска должны обращаться беспощадно с жестокой твердостью с враждебно настроенным населением и лишать неприятеля всякой возможности существования,разрушая покинутые населенные пункты и отнимая имеющиеся запасы.

Генерал-майор КЮБЛЕР.

Перевела ЛИТВАК

Настоящим удостоверяется,что данная фотокопия соответствует оригиналу находящемуся в архиве государственной комиссии и что оригинал /инструкция ген.Кюблера от I2/V-I944 г./ захвачен в период военных операций югославской народно-освободительной армией в июне I944 г.

Предс.государств.комиссии
д-р Душан НЕДЕЛЬКОВИЧ
Профессор университета

25.VII-45г.,Белград.

H1469 – 0076

H1469 – 0077

47

СССР - 46.

С О О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области.

Оккупировав в 1941 году Орел и часть Орловской области, немецко-фашистские захватчики, попирая международные законы и обычаи войны, установили здесь режим насилия, кровавого террора, грабежа, рабско-крепостнического труда и повели планомерное разрушение городов и сел Орловской области и уничтожение культурно-исторических памятников русского народа.

Эти преступления оккупантов подтверждаются многочисленными актами о разрушениях и злодеяниях, показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями судебно-медицинских экспертов, документами самих оккупантов, захваченными Красной Армией, и расследованием, произведенным членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н.Н.Бурденко.

Уничтожение городов и сел и ограбление мирного населения.

Немецко-фашистские захватчики разграбили и разрушили старинный русский город Орел. Заводы, фабрики, больницы, санатории, учебные заведения, музеи и театры гитлеровцы превратили в развалины. Они почти полностью разрушили культурные учреждения, жилые дома, здания и оборудование промышленных и коммунальных предприятий, сооружения и путевое хозяйство железнодорожного узла и трамвая. Из 36 учебных заведений города, в которых обучалось 18 тысяч детей, юношей и девушек, осталось годных к восстановлению всего лишь 6 зданий. В городе остался один музей, одна библиотека, но и они подверглись частичному разрушению и разграблению. От благоустроенной больницы на 600 коек имени МОПР'а остались лишь груды щебня и куски железа. Так же варварски гитлеровцы поступили с городской больницей имени Семашко. Они уничтожили каменные здания: родильного дома, детской поликлиники, детской больницы, женской консультации, детского санатория и других лечебно-профилактических учреждений.

С первых же дней своего прихода в Орел гитлеровцы превратили областную библиотеку имени Крупской в казарму для своих солдат. Они отправили в Германию всю ценную литературу, все карты и атласы. В детской центральной библиотеке немецкие солдаты разграбили и уничтожили 20 тысяч книг, в библиотеке имени Пушкина - 25 тысяч, в библиотеке имени Тургенева - 22 тысячи. Немцы увезли в Германию 15 тысяч книг из железнодорожной технической библиотеки.

Такие хозяйничали фашистские захватчики и в районах Орловской области. Ими разрушены города: Мценск, Болхов, Кромы и другие. По неполным данным, в 19 районах Орловской области они уничтожили и разрушили 583 здания государственных учреждений, 317 зданий промышленных предприятий, 316 зданий дорож-

H1469 – 0078

48

ного хозяйства, 881 здание учебных заведений и культурных учреждений, 181 здание лечебно-санитарных учреждений, 284 коммунальных здания, 493 здания торговых предприятий, 56.866 сельскохозяйственных построек. Там, где до прихода варваров - немецких оккупантов были благоустроенные города и цветущие колхозы, остались лишь груды развалин и пепелища.

Врывались в города и села Орловской области, немецкие офицеры и солдаты, по прямым указаниям военного командования и гражданских оккупационных властей, грабили имущество и продовольствие мирных граждан и при малейшем сопротивлении сжигали их дома и применяли кровавые расправы. Они отобрали у населения и колхозов: 11.986 лошадей, 17.161 голову крупного рогатого скота, 38.004 головы овец и коз, 10.994 головы свиней, 334.415 голов птицы, 82.054 тонны зерна и продуктов. Они забирали все, что им попадалось на глаза: продукты питания, одежду, обувь, постельные принадлежности, мебель, посуду и даже детские игрушки.

В бешеной злобе против советского народа, вызванной поражением на фронте, командующий 2-й немецкой танковой армией генерал-Шмидт и командовавший Орловским административным округом военный комендант города генерал-майор Гаманн создали специальные отряды поджигателей для разрушения городов, сел и колхозов Орловской области. Эти команды громил и поджигателей уничтожали все на пути своего отступления. Они разрушали памятники культуры и искусства русского народа, жгли города, села и деревни.

Массовое истребление мирного советского населения и военнопленных.

В орловской городской тюрьме немецко-фашистские оккупанты организовали лагерь для военнопленных и гражданского населения. Показания освобожденных военнопленных, в частности, т.т.Голубева, Рыкина, Кабалдина, Мильдова и других установлено, что в Орловском лагере гитлеровцы истребляли советских граждан. Питание военнопленных не обеспечивало даже голодного существования. Пленным в день давали по 200 грамм хлеба с примесью древесных опилок и по литру супа из гнилой сои и прелой муки.

Начальник лагеря майор Гофман избивал военнопленных и заставлял истощенных от голода выполнять тяжелые физические работы в каменных карьерах и по разгрузке снарядов. У военнопленных были отобраны сапоги и ботинки и выданы деревянные колодки. В зимнее время колодки делались скользкими и при ходьбе, в особенности при подъеме на второй или третий этажи, пленные падали на лестницах и получали увечья.

Врач Цветков Х.П., находившийся в лагере военнопленных, дал следующее показание:

"За время своего пребывания в Орловском лагере отношение к военнопленным со стороны немецкого командования могу охарактеризовать, как сознательное истребление живой силы в лице военнопленных. Питание, содержащее максимум 700 калорий, при тяжелой непосильной работе приводило к полному истощению организма /кахексии/ и вело к смерти, при явлении голодных отеков и необратимых кишечных расстройств. Немецкие врачи лагеря Купер и Бекель, несмотря на наши категорические протесты и

борьбу с этим массовым убийством советских людей, утверждали, что питание вполне удовлетворительно. Мало того, они отрицали происхождение отеков у пленных на почве голода и с полнейшим хладнокровием относили их за счет сердечных или почечных явлений. В диагнозах запрещалось отмечать: "голодный отек". В лагере была массовая смертность. Из общего числа умерщвленных 3.000 человек погибли в результате голодания и осложнений на почве недоедания. Военнопленные жили в ужасных, не поддающихся описанию условиях: полное отсутствие топлива, воды, огромная вшивость, невероятная скученность в камерах тюрьмы - в помещении площадью 15-20 квадратных метров размещалось от 50 до 80 человек. Военнопленные умирали по 5-6 человек в камере и живые спали на мертвых".

Непокорных военнопленных и активистов из гражданского населения, независимо от пола и возраста, помощник начальника лагеря капитан Матерн помещал в первый корпус. Заключенные называли его "блоком смерти". Здесь их морили голодом и расстреливали группами по 5-6 человек, по расписанию, по вторникам и пятницам.

"Обреченных, - показали военнопленные т.т.Левитин и Широков, - гестаповцы выводили к месту расстрела группами и заставляли ложиться на землю лицом вниз или ставили лицом к стене. Расстреливали военнопленных и мирных граждан в затылок в присутствии немецкого врача Купера и обер-ефрейтора Дилля".

10 марта 1942г. военнопленный Левитин наблюдал из окна тюрьмы расстрел советских граждан. "Расстрел, - говорит он, - производился около 10 час.30 минут утра, на обычном месте у стенки тюремного двора. Из первого блока были выведены шесть девушек, одна женщина и одиннадцать мужчин, группами по четыре человека. Последующие группы расстреливались, когда застреленные еще бились в предсмертной агонии. Расстреливали гитлеровцы заключенных из пистолетов в затылок".

Член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Н.Н.Бурденко лично установил систематическое истребление военнопленных в лагере и в "лазарете" - тюрьме, где содержались раненые красноармейцы.

"Картины, - сообщает академик Н.Н.Бурденко, - которые мне пришлось видеть, превосходят всякое воображение. Радость при виде освобожденных людей омрачалась тем, что на их лицах было оцепенение. Это обстоятельство заставило задуматься, - в чем тут дело? Очевидно, перенятые страдания поставили знак равенства между жизнью и смертью. Я наблюдал три дня этих людей, перелизывая их, эвакуировал - психический ступор не менялся. Нечто подобное в первые дни лежало и на лицах врачей. Гибли в лагере от болезней, от голода, от побоев, гибли в "лазарете" - тюрьме от заражения ран, от сепсиса, от голода.

Гибли гражданские люди от расстрелов, которые производились в тюремном дворе с немецкой точностью, по расписанию - по вторникам и пятницам, группами по 5-6 человек. Немцы вывозили осужденных также в отдаленные места, где были траншеи, сделанные русскими войсками перед оставлением города, и там расстреливали. Расстрелянных в городе свозили и бросали в траншеи, преимущественно в лесистой местности. Казни в тюрьме совершались так: мужчины ставились лицом к стенке, жандарм

H1469 – 0079

H1469 – 0080

50

производил выстрел из револьвера в затылочную область. Этим выстрелом повреждались жизненные центры и смерть наступала мгновенно. В большинстве случаев женщины ложились лицом вниз на землю и жандарм стрелял в затылочную область. Второй способ: группу людей загоняли в траншею и, обернув их лицом в одну сторону, расстреливали из автоматов, направляя выстрел в ту же затылочную область. В траншеях обнаружены трупы детей, которых, по свидетельству очевидцев, закапывали живыми".

По показаниям очевидцев и свидетелей, на кладбище около городской тюрьмы, за время оккупации немцами города Орла, было похоронено не менее 5.000 военнопленных и мирных советских граждан. Таких могил жертв немецко-фашистских оккупантов в Орле и Орловской области десятки.

Жители Лошаковского сельсовета, Орловского района Н.П.Филатов, П.М.Обленов, И.Е.Кузьмин, О.М.Енбаева и П.К. Филатов показали: "Недалеко от деревни Некрасово находился детский городок. Заняв эту местность, гитлеровцы организовали в городке концентрационный лагерь для гражданского населения. От непосильного труда и голода в лагере ежедневно умирало много заключенных, в том числе детей и подростков. Немецкие фельдфебели Винклер, Штрикке и Шольц издевались над советскими людьми. В августе 1942г. был такой случай: четырех заключенных немцы заставили копать могилу. У этой могилы они расстреляли 8 цыган, расстреляли и тех четырех, которые копали могилу".

Главный врач психиатрической больницы Кашкинка А.Х.Беляев, завхоз З.С.Конокотин, рабочие П.Н.Дронов, В.А.Ларионова, Н.А.Пучкова и М.П.Романчук сообщили:

"26 июля 1942 года гестаповцы, в сопровождении немецкого врача Ширмана, пришли в психиатрическую больницу и заявили, что больница закрывается, а больные вывозятся в тыл, в Белоруссию. Заявление Ширмана подтвердил гарнизонный немецкий врач Эрлих. Всех больных немцы силой посадили в автомашины, уложили больничное белье, посуду, продукты питания и отправили в сторону деревни Некрасово и там больных расстреляли".

Немцам понадобилось произвести испытание противоипритного препарата. Воспользовавшись тем, что орловской кустарной мастерской жестяных изделий нужна была серная кислота, начальник немецкой хозяйственной комендатуры Шмидт предложил руководителю мастерской взять серную кислоту со склада хозяйственной комендатуры. Когда "кислоту" доставили в мастерскую, у многих рабочих и, в частности, у Ноздрунова и Черенкова началась рвота. Утром же 9 сентября все рабочие мастерской потеряли зрение и были отправлены в городскую больницу. Там врачи определили у больных тяжелое отравление ипритом, но принять каких-либо мер лечению они не могли, так как немецкие власти предложили всех больных, отравленных ипритом, поместить в немецкий лазарет. Там, в лазарете, немцы подвергли отравленных тщательному клиническому лабораторному исследованию, неоднократно фотографировали их и демонстрировали больных немецким врачам, приезжавшим из Киева, Харькова и Одессы.

Медицинская экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н.Н.Бурденко, главного судебно-медицинского эксперта фронта, полковника

медицинской службы И.Ф.Огаркова, врачей орловской больницы В.И.Бикенеева, В.Н.Преображенского, Н.А.Марченко, Н.Я.Сабурова, Е.Н.Гусева и С.П.Протопопова, на основании показаний и результатов освидетельствования пострадавших Ноздрунова, Хархардиной и Нестерова, установила, что немецкие оккупанты отравили ипритом рабочих мастерской преднамеренно.

Медицинско-экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н.Н.Бурденко, Главного судебно-медицинского эксперта фронта, полковника И.Ф. Огаркова, Главного патолога фронта, профессора Д.Н.Бирюзова, армейского патолога, доцента Н.В.Константиновича, армейского судебно-медицинского эксперта, капитана В.А.Дробышевского и врача патолога анатомической лаборатории, старшего лейтенанта И.И.Дорохова, вскрыла и исследовала 932 трупа, извлеченных из могил у городской тюрьмы, кирпичного завода, в овраге деревни Некрасово, на территории бывшего детского городка, в Медведевском лесу и в лесу у деревни Малая Гать.

Комиссия установила, что это трупы советских граждан, расстрелянных год - полтора тому назад. Расстрел производился на близком расстоянии огнестрельным оружием в затылочную часть черепа. В частности, у деревни Некрасово, в могилах на дне оврага, были обнаружены лежавшие в беспорядке 72 трупа. На трупах подростков и женщин обнаружены полотняные белые и серые рубахи с клеймом "Областная психиатрическая больница". Приглашенные на место раскопок: Бывший главный врач психиатрической больницы Беляев, заведующий одним из отделений той же больницы Рябцев и старшая медсестра Елисеева опознали одежду на трупах и подтвердили принадлежность ее психиатрической больнице. По одежде они опознали также трупы многих больных.

Установление крепостнического режима и увод советских граждан в немецкое рабство.

Занял город Орел, немецко-фашистские оккупанты сразу же приступили к насильственному угону советских людей в рабство в Германию. Угон в рабство осуществлялся специально созданной "Биржей Труда", которую возглавлял Леве. Его заместителем был Фохт и ассистентом Мутце и Плац. При "Бирже Труда" был организован лагерь, возглавлял который Лох.

5 декабря 1941 года, в первом номере газеты "Речь" было опубликовано объявление за подписью командующего Орловским административным округом генерал-майора Гаманн о том, что население города Орла обязано явиться на регистрацию на "Биржу труда". Немецко-фашистские поработители заставляли советских граждан подписывать "трудовые обязательства".

Гражданка А.М.Сисоева, проживающая в городе Орле, по улице Сакко-Ванцетти, дом № 48, сообщила: "За отказ подписать "трудовое обязательство" о "добровольной" поездке в Германию военная комендатура арестовывала советских граждан и держала в подвале по 3-5 суток, принуждая подписывать "трудовые обязательства".

За весь период немецкого хозяйничания в городе Орле было угнано в рабство только одних девушек и женщин свыше 20.000 человек.

H1469 -0081

H1469 – 0082

52

Ужас германского рабства толкал советских граждан на причинение себе тяжелых увечий. Многие девушки и женщины, не желавшие превращаться в рабынь, сознательно увечили себя, лишь бы не попасть на фашистскую каторгу. Например, гражданка Снсоева Александра и Ковалева Александра с этой целью обожгли себе руки серной кислотой и стали инвалидами. Таких случаев было немало.

Только ценой жестоких страданий и мучений советские люди добивали возможность не быть угнанными в немецкое рабство или посланными на принудительные работы. Уклонявшиеся от работы на немцев арестовывались, направлялись в концентрационные лагери, где и расстреливались. Так например, 15 января 1942 года, в Первомайском сквере, трое молодых людей в возрасте от 18 до 21 года были повешены только за то, что они не захотели выполнить работу на ненавистных врагов.

16 января 1942г. газета "Речь" по этому поводу опубликовала следующее сообщение:

"За невыполнение приказа местного коменданта по ежедневной явке на работу, что является саботажем, безработные Матвеев Алексей, Кочергин Иван и Ключников Дмитрий повешены 15 января 1942 года, как саботажники.

Местный комендант".

Перед отступлением немецко-фашистских войск из города Орла военный комендант палач Гаманн опубликовал объявление, в котором сказано: "Орел объявляется боевой зоной. Гражданское население должно немедленно покинуть город в западном направлении. Покидание города в другом направлении будет воспрепятствовано силой оружия. Мужчины в возрасте от 15 до 55 лет, способные носить оружие, будут, как и раньше, задерживаться. Они избегнут задержания только тогда, если немедленно явятся в лагерь военнопленных на Казарменной улице. Каждое гражданское лицо, которое после наступления темноты будет встречено на улице, будет расстреляно. Военный комендант Гаманн генерал-майор".

Немецкие захватчики объявили всех мужчин жителей города Орла военнопленными и предложили им эвакуироваться в тыл. Но советские патриоты, не желая отправляться на фашистскую каторгу, скрывались и прятались где только возможно. Гитлеровцы искали скрывавшихся по домам и всех, кто им попадался, отправляли под конвоем в тыл. Как хищные звери, рыскали немецко-фашистские мерзавцы в поисках своей добычи. Жители Пятницкой слободы города Орла прятались в пещерах, образовавшихся в каменоломнях под обрывом правого берега реки Оки.

В районе Пятницкой слободы таких пещер четыре. Длина каждой из них достигает до 400-500 метров. В глубине этих пещер спасались мужчины, женщины и дети Пятницкой слободы и других районов города.

Жители этой слободы Наволин В.А., Логвинов М.А., Чепелевич М.А., Кудрина М.А., Поспелинская Е.А., Перелыгина Г.А., Боев Г.Н., Клочкова Е.А., Кожин А.А., Гаврилов П., Казначеева Л.Н. и Семенов Н.Д. рассказали: "Узнав, где

скрывавшееся население, фашистские жандармы 2 августа 1943 года явились к пещерам. Они потребовали, чтобы скрывавшиеся вышли, угрожая в противном случае взорвать пещеры. Женщины и дети подчинились этому требованию, а мужчины остались. Тогда фашисты заложили в каждую пещеру взрывчатые вещества, намереваясь завалить входы. Советские патриоты задыхаясь от газов, образовавшихся вследствие взрывов, но не вышли, предпочитая лучше погибнуть, чем отдаться в руки гитлеровских палачей. Не добившись успеха, фашисты уехали и на другой день, т.е. 3 августа 1943 года, опять приехали к пещерам на автомашинах, нагруженных взрывчатыми веществом. С собой они привезли несколько пленных советских военнослужащих и под угрозой расстрела заставили их закладывать авиабомбы и ящики с аммоналом у входа каждой пещеры. Ни слезы детей, ни просьбы женщин, ничто не остановило гитлеровцев. Они взрывом завалили входы в пещеры но убить им советских патриотов не удалось. Женщины и дети раскопали завалы и освободили измученных советских людей".

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за совершенные злодеяния в городе Орле и Орловской области, за массовые убийства невинных мирных жителей; за убийства и истязания раненых и больных военнопленных; за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан; за разрушение колхозов, деревень, сел и городов; за расхищение имущества государственных, кооперативных и общественных учреждений: командующего 2-й немецкой танковой армией генерала Шмидта, командующего Орловским административным округом, военного коменданта города, генерал-майора Гаммана, а также непосредственных исполнителей чудовищных преступлений: начальника Орловского лагеря военнопленных майора Гофмана, помощника начальника Орловского лагеря военнопленных капитана Матерна, гарнизонного врача Эрлиха, немецкого врача Ширмана, немецкого врача лагеря военнопленных Купера, начальника Биржи труда Леве, заместителя начальника Биржи труда Фохта, начальника хозяйственной комендатуры Шмидта, ассистентов Мутце и Плац, заведующего лагерем Биржи труда Лока, фельдфебелей Винклера, Штрикке и Шольца, обер-ефрейтора Дилл. Все они должны понести суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершенные против советского народа в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками освобожденных ныне Красной Армией города Орла и Орловской области.

Трайнин.
Митр.Николай.
Тарле.
Лысенко.

H1469 – 0083

54

СССР 279 /I/

О ЗЛОДЕНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДАХ ВЯЗЬМЕ, ГЖАТСКЕ И СЫЧЕВКЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И В гор.РЖЕВЕ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Отступая под ударами Красной Армии, немецко-фашистская армия беспощадно уничтожает советские города и села, применяя насилие, пытки, истязания и совершая убийства мирных граждан, а также советских военнопленных.

История еще не знает такого массового истребления людей, какое учиняют немецко-фашистские захватчики. Чувства жалости и милосердия им неизвестны. С чудовищной жестокостью они глумятся над беспомощными стариками. Их не останавливают ни слезы матерей, ни протянутые с мольбой о помощи детские руки. Воспитанная Гитлером немецкая армия истязает и умерщвляет всех, кто немцам не нужен, а тех, кто на них может работать, они увозят, как скот, в Германию, на рынки рабов.

Председатель Чрезвычайной Государственной Комиссии Н.М.Шверник и член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай, Митрополит Киевский и Галицкий, лично установили в Вяземском, Гжатском, Сычевском и Ржевском районах факты чудовищных злодеяний немецких оккупатов, истязания, пытки, убийства, увод советских граждан в немецкое рабство, разрушение городов, сел и деревень.

Злодеяния немецких фашистов и их сообщников подтверждены показаниями советских граждан, проживавших во время оккупации в этих районах, а также актами, составленными комиссиями из представителей советских, хозяйственных, кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций и рабочих, служащих, колхозников, городской и сельской интеллигенции и военнослужащих.

УБИЙСТВА И ИСТЯЗАНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН.

Поставив своей целью уничтожить Советское Государство, лишить советских людей крова и национальной культуры и превратить их в немецких рабов, германское военное командование приказало своим воинским частям беспощадно расправлятся не только с военнопленными, но и с мирным населением сел и городов Советского Союза.

H1469 – 0084

H1469 – 0085

55

СССР 279 /2/

В районах Вязьмы и Гжатска, Ржева и Сычевки командующие 4"й германской армией генерал-полковник Хейнриц и 9-й германской армией генерал-полковник Модель, не считаясь ни с какими законами человеческой морали, глумились, истязали и убивали мирных ни в чем не повинных советских граждан. По их приказанию офицеры и солдаты германских воинских частей пытали, выкалывали глаза, отрезали ноги, руки, уши, убивали женщин, детей и стариков.

Части жандармского корпуса генерала Шиана, бургомистр Арнольд Штамм и начальник гестапо барон Адлер замучили и убили в городе Вязьме тысячи мирных граждан.

10 декабря 1942 г. они вывезли на машинах за город 34 человека мужчин и женщин советских граждан, заставили их вырыть себе могилы и расстреляли их.

25 февраля 1942 г. фашисты расстреляли хирурга Вяземской городской больницы Бирштейна М.Д. 65 лет, врача-окулиста Лопырева А.Я. 62 лет и его 16-летнего сына.

Бессмысленному издевательству и зверствам подвергся В.И.Мурашевский 74-х лет. Он нес к себе домой ведро воды из уличного колодца. Немецкий солдат, проживавший с ним по соседству, позвал его к себе в дом и там зверски убил его. При осмотре трупа Мурашевского установлено, что правая щека у него разрезана и вывернута к правому уху, правое ухо оторвано, левый глаз выколот, веко вырезано треугольником, верхняя губа отрезана, на виске вырезан треугольник, кожа на затылке срезана бритвой.

Немецко-фашистские захватчики заставили женщин-врачей работать в госпиталях санитарками. Ефрейтор Рихтер - комендант инфекционного отделения госпиталя, за малейшую провинность избивал до потери сознания санитарок и медсестер. Русские врачи и медсестры не могли пользоваться уборными, на дверях которых висела надпись: "Русским вход запрещен, за нарушение расстрел".

В Сычевке беспощадно расправлялся с женщинами, детьми и стариками комендант города обер-лейтенант Кислер.

7 января 1943 г. он согнал около 100 евреев - женщин, стариков и детей, сначала избил их, потом вывел на окраину города и расстрелял.

28 февраля 1943 г. немецко-фашистские изверги согнали в дом 57 по Набережной улице больных тифом жителей Сычевки,

якобы, для оказания медицинской помощи, заперли их там и дом подожгли. Усилиями медсестры Поповой и других медработников часть больных во время пожара была все же спасена.

Около деревни Холмец Сычевского района понадобилось разминировать участок дороги. По распоряжению командира 102 германской пехотной дивизии генерал-майора Физлер фашисты согнали жителей деревни Холмец и погнали их по минированной дороге. Все эти люди погибли на взорвавшихся минах.

Фашистские власти заподозрили жителей деревни Корбутовки в связи с партизанами и сожгли деревню дотла. Колхознице Барановой, протестовавшей против такого разорения, немцы разрезали живот, изрезали лицо ножом, а детям ее вывернули руки и проломили черепа.

В деревне Зайчики гестаповцы согнали в один дом Зайкова Михаила, 61 года, Белякова Никифора, 69 лет, Егорову Екатерину, 70 лет, Голубеву Екатерину, 70 лет, Дадонова Егора, 5 лет, Зернову Миру, 7 лет, и других, всего 23 человека, подожгли дом и сожгли живыми всех находившихся в нем.

В деревне Клины немцы бросили в костер ребенка колхозницы Богдановой, а затем сожгли и ее.

В деревне Васильевке немецкие палачи повесили железным крюком за челюсть председателя колхоза Тарбина и кладовщика Ермолинского. Виселица с их трупами долго стояла на улице.

При отступлении немцев из деревни Драчево Гжатского района в марте 1943 года помощник начальника немецкой полевой жандармерии лейтенант Бос согнал в дом колхозницы Чистяковой 200 жителей из деревень Драчево, Злобино, Астахово, Мишино, закрыл двери и поджег дом, в котором сгорели все 200 человек. Среди них были старики, женщины и дети: Платонов М.П. 63 лет; Платонова П.Л.59 лет; Платонов Василий 35 лет и его дети Вячеслав 5 лет, Александр 3 лет; Васильева П.И.42 лет, ее дочери Мария 11 лет, Анна 9 лет и сын Аркадий 5 лет; мать Васильева М.С. 72 лет; Чистякова К.Г. 64 лет ее сын Иван 13 лет и внук Юрий 4 лет; Смирнов М.И. 63 лет и его жена Смирнова Е.М. 58 лет, их дочь А.М. 27 лет с детьми 3 лет и 1,5 года, дочь М.М.Смирнова 15 лет и другие.

В деревне Степаники, Гжатского района, немецкие захватчики посадили в баню Елену Федоровну Ильину 35 лет и 7 дней мучили ее, истязали плетью, палками, обливали холодной водой.

H1469-0086

H1469 – 0087

57

СССР 279 /4/

8 января 1943 года они согнали всех жителей деревни Степаники присутствовать при казни и повесили Ильину на дереве.

В деревнях Куликово и Колесники, Гжатского района, фашисты сожгли в избе всех жителей от мала до велика.

В городе Ржеве на центральной площади, где раньше был памятник Ленину, по приказу командующего 27 германским армейским корпусом генерал-майора Вейс, комендант города майор Куртфельд установил виселицу, на которой повесил десятки мирных граждан: Александра Дроздова, Анну Пожарскую, Медоцива и других. Несколько тысяч человек были расстреляны.

20 марта 1943 года в доме № 47 Палова по улице Воровского были обнаружены убитые фашистами три женщины и трое маленьких детей. Имущество разграблено.

В соседнем доме обнаружена замученная немецкими солдатами семья Садова: отец и мать расстреляны, дочь Рая 12 лет заколота штыком, сын Валентин 15 лет убит выстрелом в правый глаз, дочь Зина 18 лет изнасилована и задушена дочь Катя 5 месяцев застрелена в висок.

В одном из дворов квартала № 116, на огороде, обнаружено в яме 8 трупов советских граждан, обезображенных до неузнаваемости: Соловьевой И.В. 30 лет, у которой отрезаны губы, Андреевой А.К. 28 лет - исколота штыком и другие.

ЗЛОДЕЯНИЯ НАД СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ.

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские военные власти обрекают красноармейцев на вымирание от голода, тифа и дизентерии. Военнопленным не оказывают медицинской помощи.

В Вязьме имелся госпиталь для военнопленных в неотапливаемом каменном сарае. Лечения и ухода за больными никакого не было. Ежедневно умирало от 20 до 30 человек. Больным выдавали в день полкотелка супа без хлеба. По данным врача Михеева Е.А., в один из дней в этом госпитале умерло от истощения и болезни 247 человек. Кроме того, немецкие солдаты избрали в виде мишени для стрельбы больных пленных красноармейцев, когда они проходили по двору госпиталя.

Хирургу Раздершину В.Н. вместе с группой врачей пришлось провести в помещении лагеря для военнопленных одну ночь. Врачи рассказывают, что всю ночь из разных помещений лагеря

H1469 – 0088

58

доносились крики истязуемых: "спасите", "помогите", за что бьете", "ох, умираю".

Днем, во время раздачи еды, военнопленные столпились у кухни. Для наведения порядка немецкий охранник снял с ремня гранату и бросил ее в толпу. Несколько человек было убито и много ранено.

В феврале 1943 года, перед отступлением из Вязьмы, фашисты привезли группу арестованных советских граждан и пленных красноармейцев на станцию Новоторжская, что около Вязьмы. Пока истощенных голодом людей переводили от Новоторжской до лагеря, многие из них падали от изнеможения. Немецкие конвоиры таких пристреливали. От Новоторжской до Вязьмы было пристрелено 43 человека.

Нечеловеческим истязаниям и казням подвергал советских военнопленных комендант лагеря № 2, старший унтер-офицер Раутенберг.

После освобождения г.Сычевки от немецких оккупантов, там, в лагере, в огромном рву, было обнаружено свыше 3.000 трупов пленных красноармейцев и советских граждан. Осмотр трупов свидетельствует о зверских истязаниях: у многих перебиты руки, ноги, проломлены черепа, отрезаны носы, уши, выколоты глаза, отрезаны половые органы.

В деревне Корытовка в ноябре 1941 г. немецкие солдаты тренировались в стрельбе по красноармейцам, убив таким образом 14 человек. x/

В июне 1942 г. по приказанию начальника жандармерии капитана Шульца из Вяземского лагеря военнопленных были выведены 5 красноармейцев, конвоиры велели им бежать и стали в них стрелять – трое были убиты сразу, а двоих раненых они добили прикладами.

В Вязьме, на Комсомольской улице один из красноармейцев отошел от группы других пленных, чтобы напиться из ручья, текущего с края тротуара, немец-конвоир избил красноармейца прикладом, затем отвел в сторону и застрелил.

Около станции Вязьма пленный красноармеец зашел в столовую для рабочих и попросил тарелку супа. За ним вошел конвоир и потребовал, чтобы красноармеец немедленно вышел из столовой. Пленный попросил разрешения доесть суп. Конвоир вытащил красноармейца из столовой на улицу и тут же у дверей застрелил его.

x/В деревне Харино в январе 1943 г. фашисты согнали на скотный двор 79 военнопленных красноармейцев и сожгли их живыми.

СССР 279 /6/

В декабре 1942 года немец-конвоир застрелил двух пленных красноармейцев на улице Софьи Перовской. Трупы их валялись на улице несколько дней.

УВОД СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО.

По далеко не полным данным, фашисты, за время оккупации, угнали на каторжные работы в Германию из Вязьмы около 5.000 человек, из Сычевки - 1.500 человек, из Гжатска и Ржева - около 10.000 человек.

2 марта 1943 г. угнали в Германию двух дочерей гражданина города Вязьмы Виноградова - Веру 20 лет и Надежду 16 лет. В ответ на просьбу Виноградова пощадить его дочерей и не угонять их фашисты сожгли его дом.

Из деревень Куликово и Ивановской немцы отобрали 31 человека и угнали в Германию. Остальных жителей уничтожили, а деревни сожгли.

Из деревни Андреевское и Дятлово, немецкие власти угнали в Германию 43 человека: Никонова Василия 40 лет, Малинину Раису 15 лет, Родионову Марию 40 лет, Чистова Василия 18 лет, Воронова Николая 33 лет, Халдееву Татьяну 48 лет, Сафонова Николая 41 года, Колосову Марию 45 лет., Фетисову Анну 16 лет, Веткина Егора 17 лет, Веткину Валентину 15 лет и других.

В списках граждан, которых немцы угоняют на каторжные работы в Германию, нет людей старше 50 лет и моложе 15 лет. Всех, кто старше и моложе, немцы истребляют беспощадно.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДОВ, ЖИЛИЩ, КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЦЕРКВЕЙ.

Немецкие военные части грабят и разрушают жилые здания, культурные учреждения, предприятия и церкви. Причем все это представляет собой не какие-то отдельные акты, совершаемые недисциплинированными воинскими частями, а определенную систему, заранее предусмотренную высшим военным командованием.

Разрушения городов и сел, ограбление мирного населения, а также культурных учреждений и церквей в Ржевском, Сычевском и Гжатском районах произвели воинские части: 87 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Штудниц, 129 пехотной дивизии генерал-майора Брауна, 72 пехотной дивизии генерал-майора Мюллера

H1469 – 0089

H1469 – 0090

60

СССР 279/7/

I4 мотодивизии генерал-майора Эвердина, 337 пехотной дивизии генерал-майора Шонемана, 268 пехотной дивизии генерала Грейнера.

В Вязьме и Гжатске командиры: 35 пехотной дивизии генерал-майора Меркер, 252 пехотной дивизии генерал-майора Шефер, 7 пехотной дивизии генерал-майора Ропперт выделили специальные отряды факельщиков и минеров, которые поджигали и взрывали жилые дома, школы, театры, клубы, музеи, библиотеки, больницы, церкви, магазины, заводы, оставляя по пути своего отступления лишь пепел и развалины.

В Вязьме из 5.500 зданий уцелел лишь 5I деревянный дом. Здесь с 20 февраля по 6 марта I943 г. немцы произвели 476 взрывов, которыми уничтожены: 2 больницы, родильный дом, женская и детская консультации, туберкулезный диспансер, туберкулезный санаторий, 2 поликлиники и городская аптека, I5 школ, учительский институт, 2 медицинские школы, городской театр, кинотеатр, центральная публичная библиотека, дом пионеров, 4 рабочих клуба, детский дом, 5 детских яслей и 4 детских сада, дом учителя, дом Красной Армии, летний театр, дом колхозника, здания Госбанка, сберкассы, Горсовета, райисполкома, Горторготдела, Райсоюза, Нарсуда и Прокуратуры; здания городской бани и хлебозавода.

Вырублено 2 городских парка. При отступлении из Вязьмы немцы отравили цианистой солью большинство колодцев, взорвали Духовную и Троицкую церкви, взорвали Егорьевский, Зуевский, Фроловский, Сусленков и Смоленский мосты.

В Гжатске из I.600 зданий уцелело только 300 домов. Взорваны и сожжены: городская электростанция, водопровод, больница, сельскохозяйственный техникум, 2 общежития техникума, дом учителя, детские ясли, детский дом им.Ленина, кинотетр, городской клуб, клуб Красной Армии, пекарня, баня, завод промысловой кооперации "Металлист", дом инвалидов, районная ветлечебница, здание райвоенкомата и другие государственные предприятия и учреждения.

Церкви в Гжатске превращены были в конюшни и склады. В Благовещенской церкви немцы устроили бойню для рогатого скота. Предтеченская церковь и Казанский собор взорваны. Колодцы в городе отравлены и заминированы.

H1469 – 0091

61

СССР 279 /8/-

В Сычевке из I.030 жилых домов взорвано и сожжено 770 зданий. Сожжен музей, в котором погибло свыше 5.000 картин, среди них были полотна Рупина, Левитана, Перова, Айвазовского, Коровина и других, скульптуры Антокольского, золотые, серебрянные и бронзовые вещи работы мастеров XУП, XУШ, XIX веков.

В Историко-краеведческом отделе музея погибла ценная коллекция орудий доисторического человека.

Взорваны и сожжены 3 средних и 2 начальных школы, школы ФЗО, колхозный техникум, дом учителя, дом пионеров, библиотека, больница, столовая, 2 детских дома, водонапорная башня, городская амбулатория, телеграф, радиоузел и другие здания.

В ночь с 5 на 6 марта, накануне отступления из Сычевки, немецкие оккупанты взорвали все 7 церквей, в том числе: старинную Старообрядческую и Кладбищенскую церкви, собор и монастырь.

Фашисты глумятся над религиозными чувствами русских людей. В Сычевке они разрешили открыть для богослужения кладбищенскую церковь. Верующие пришли в церковь в праздничной одежде, тогда немцы окружили церковь, вывели из нее верующих и ограбили их.

В Сычевском районе из 248 деревень немецкие оккупанты сожгли дотла I37 деревень.

Старинный русский город - Ржев, превращен немецкими оккупантами в груду развалин. Из 5.443 зданий осталось только 495 более или менее сохранившихся домов. Так, фашисты разрушили и сожгли драматический театр, кинотеатр, краеведческий музей, дворец пионеров, центральную библиотеку с 60.000 книг, 3 клуба, 22 начальных и средних школы, 2I детский сад, усительский институт, планово-экономический и сельскохозяйственный техникумы, фельдшерско-акушерскую школу, поликлинику, женскую консультацию, амбулаторию, больничный городок, баню, электростанцию и другие учреждения. Приведено в негодность железнодорожное хозяйство и подвижной состав. Оборудование промышленных предприятий вывезено в Германию.

Сожжены и разрушены корпуса заводов: № 307, спиртозавода, маслозавода, механического завода, лесозавода и фабрик шелко-крутильной, пуговичной и других. Немцы взорва-

H1469 -0092

62

ли железнодорожный мост через Волгу и 5 мостов через реку Холынку.

В Ржеве фашисты вырубили все сады и парки до последнего дерева. Разрушены: Успенский собор, Варваринская, Единоверческая, Екатерининская, Рождественская, Ильинская, Смоленская, Казанская, Вторая Покровская Старообрядческая, Третья Покровская Старообрядческая, Предтеченская, Владимирская, Спасская, Благословленная Старообрядческая церкви и польский костел.

Покровскую церковь немцы разграбили и увезли все ценности. В церкви они устроили казармы для солдат. Священника Андрея Попова расстреляли. Перед отступлением фашисты заминировали Покровскую церковь и согнали в нее около 200 мирных жителей. Тех, кто отказывался итти, или не мог дойти до церкви - мужчин, женщин и детей, фашисты расстреливали "за неповиновение немецким властям". Согнав жителей в церковь, они наглухо закрыли двери, но церковь взорвать не успели, - ворвавшиеся в город части Красной Армии помешали им осуществить это преступление.

Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР считает ответственными за истязание и истребление мирных граждан и военнопленных, за увод советских людей в немецкое рабство, за произведенное разрушение городов Вязьмы и Гжатска, Сычевки и Ржева, а также сел и деревень, командующего 4-й германской армией, генерал-полковника Хейнриц и командиров 7, 35, 98, 252, 268 пехотных дивизий и жандармского корпуса, входящих в эту армию: генерал-майора Ропперт, генерал-майора Меркер, генерал-майора Гараис, генерал-майора Шефера, генерала Грей нер, командира жандармского корпуса генерала Шимана; командующего 9-й германской армией генерал-полковника Модель, командира 27 армейского корпуса генерал-майора Вейс, командиров 6, 72, 87, 102, 129, 337 пехотных дивизий, входящих в эту армию: генерал-лейтенанта Громан, генерал-майора Мюллер, генерал-лейтенанта Штудниц, генерал-майора Физлер, генерал-майора Браун, генерал-майора Шонеман, генерал-майо

Эвердин; бургомистра города Вязьмы Арнольда Штамм, начальника гестапо барона Адлер; коменданта города Сычевки обер-лейтенанта Кислера, начальников лагерей для военнопленных, старших унтер-офицеров Фокс и Рауутенберг; военного коменданта города Ржева майора Куртфельд, коменданта города Гжатска обер-лейтенанта Лейман. Они должны понести суровую ответственность и заслуженное наказание за все их неслыханные злодеяния и преступления, совершенные против народов СССР.

Протокол № 2 Чрезвычайной Государственной Комиссии от 5 апреля 1943 года.

Машинистка
Данилюк

H1469 – 0093

64

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях, совершённых немецко-румынскими захватчиками в городе Одессе и районах Одесской области

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1944

H1469 – 0094

H1469 – 0095

В награду за поставляемые румынским правительством Германии пушечное мясо, нефть, хлеб, скот и т. п. гитлеровское правительство разрешило клике Антонеску грабить и истреблять население на оккупированной советской территории между Бугом и Днестром, ныне освобождённой Красной Армией. Установив своё «управление» на этой территории, Антонеску объявил её «искони румынской» и назвал «Транснистрией» — частью румынского королевства. Центром «Транснистрии» румыны сделали Одессу, оккупированную немецко-румынскими захватчиками в октябре 1941 года.

В так называемой «Транснистрии» румыны, в полном согласии со своими немецкими хозяевами, установили кровавый произвол и неслыханный национальный гнёт над украинцами, русскими и молдаванами. Они хотели «румынизировать» Одессу — город старинной украинской и русской культуры. Вместе с тем румынские захватчики предавались безудержному грабежу и взяточничеству, разрушили в Одессе ряд зданий и сооружений.

Специальная Комиссия в составе: депутата Верховного Совета Союза ССР А. Г. Колыбанова, И. А. Сосновского, депутата Верховного Совета Союза ССР В. Ф. Михайличенко, члена Академии Наук УССР Г. И. Маркелова, протоиерея В. Брага, с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Д. И. Кудрявцева, а также специально командированный член Чрезвычайной Государственной Комиссии, академик И. П. Трайнин произвели расследование преступлений, совершённых немецко-румынскими захватчиками, и установили неопровержимые факты кровавого террора по отношению к мирному населению, варварских разрушений и бесшабашного ограбления как государственных и общественных учреждений и предприятий, так и отдельных граждан.

РУМЫНСКОЕ «УПРАВЛЕНИЕ» И «ЮСТИЦИЯ»

«Управление» Транснистрией возглавлялось румынским губернатором Алексиану. Губернаторство делилось на 13 уездов, во главе которых были поставлены румынские префекты. Административный аппарат состоял из специально вывезенных из Румынии чиновников, для которых этот аппарат стал средством грабежа, спекуляции и лёгкой наживы.

В Одессе «управляли»: Одесская городская префектура во главе с префектом Чоновичем, комиссар сигуранцы Никулеску, генеральный примарь (городской голова) Пынтя и его заместители — Видрашку, Нибреску, Синеклиу, Киореску. Все они являлись также участниками целого ряда спекулятивных предприятий.

Административный комиссар «Префектур полиции» города Одессы Санду Габриэль, допрошенный Комиссией, сообщил: «Заняв часть территории Советского Союза, присоединив её к Румынии и назвав «Транснистрией», мы грабили этот край и проводили румынизацию». Санду Габриэль в своих показаниях охарактеризовал румынскую администрацию, как воров, взяточников и грабителей.

«Первая категория, — говорит Санду Габриэль в своих показаниях, — это полиция, сигуранца, военный суд. Чиновники этих органов изучали у себя в Румынии криминальное дело и являются «профессионалами без идей»... Они служат тому, кто платит, и, естественно, широко берут взятки.

Вторая категория — чиновники губернаторства и прочие. Они — коммерсанты, нажившие здесь крупное состояние. Так, например, заместитель примаря (городского головы) Киореску в Румынии был бедняком, в Одессе же он разбогател и купил в Бухаресте гостиницу за несколько миллионов лей. Заместитель примаря Видрашку имел в Одессе гостиницу «Бухарест» по Дерибасовской улице и дом терпимости. Тудосе до войны проживал в Румынии, в г. Текуч, и имел маленькую лавчонку возле аэродрома, в Одессе стал крупным коммерсантом и владельцем гостиницы «Пассаж», кинотеатра «Виктория», ресторана «Карпаты», типографии, завода сельтерских вод, нескольких лавок и комиссионных магазинов».

Взяточничество стало неотъемлемой системой «управления», нормой поведения всех румынских чиновников. На всех руководящих должностях в губернаторстве и примарии были только румыны. Делопроизводство велось на румынском языке.

Основным судебным органом в Одессе был румынский военно-полевой суд. Следствие производилось, главным образом, в сигуранцах (охранках). Обыкновенным методом допроса были истязания и пытки. Режиссёр кинохроники Крапивный Павел, подвергавшийся пыткам и истязаниям в сигуранце, рассказал, что в качестве орудий пыток применялись электрический стул, подвешивание за плечи и другие истязания. «Румынские солдаты привязывали к специальному стулу подследственного и через ручки стула включали электрический ток... Следователь включал стоящий на столе реостат, и когда подследственный не так отвечал на вопрос, как того хотел следователь, рукоятка реостата безжалостно шла на напряжение, тело подследственного начинало дрожать, а глаза вылезали из орбит».

Или: «Подследственного со связанными назад руками подвешивали к потолку... и начинали его крутить вокруг собственной оси. Покрутившись, таким образом, до 200 раз, висящий на верёвке подследственный с бешеной скоростью раскручивался в обратном направлении. В этот момент палачи с двух сторон били его резиновыми палками. Человек терял сознание не только от бешеного вращения, но и от побоев». (Из показаний Крапивного П.).

Аресты, пытки, истязания, произвол сплошь и рядом применялись, как средство вымогательства взяток.

«Взятки, — как показал одесский адвокат Дьяконов, — брали в полиции, в сигуранце, в прокуратуре и суде. Так, например, когда летом 1942 года центральная сигуранца, находившаяся на Пушкинской улице, возбудила против меня дело за укрывательство евреев, ведший моё дело комиссар Ионеску взял взятку за более лёгкие выводы в заключении по моему делу. После этого дело перешло в военный суд и попало к следователю (прокурору) Атанасиу, который арестовал меня и взял взятку у моей семьи за благополучный исход по делу...».

Свидетельница Анжелина Нутис сообщила комиссии:

«Семья, хлопотавшая обо мне, давала взятки — деньгами и вещами — на сумму около трёх тысяч марок. Взятки давались через румынского адвоката Сырбу. Взятки получали: прокурор Атанасиу и шеф полиции VII района Одессы Аврамеску».

Особенно известны своим взяточничеством шефы сигуранцы Розван, Стоврат, комиссар Нагру, генеральный военный прокурор Солтан К., прокуроры Радулеску, Габрилович, Ионеску Ион, шеф полиции 1-го района Никулеску.

НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИЕ ПАЛАЧИ ИСТРЕБИЛИ В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ 200 ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Захватив Одессу, немецко-румынские оккупанты приступили к массовому истреблению советских людей, проводившемуся систематически и самыми зверскими способами.

H1469 – 0096

19-го октября 1941 года они сожгли в помещениях бывших пороховых складов свыше 25 тысяч мирных советских граждан и их детей.

«19 октября 1941 года в помещениях пороховых складов, расположенных по Люстдорфскому шоссе, возле моего дома, — сообщила жительница Одессы Бобкова М. И., — румыны начали тысячами сгонять арестованных мирных жителей — мужчин, женщин и детей. Когда они заполнили советскими людьми 9 пустых складских помещений, тогда стали подкатывать к складам бочки с горючим... Я лично видела, как румыны насосами качали горючее из этих бочек и через шланги поливали склады, в которых находились согнанные ими жители города. Когда склады были облиты горючим, румынские солдаты их подожгли. Поднялся страшный крик... Женщины и дети, объятые пламенем, кричали: спасите нас, не убивайте, не сжигайте! Подожжённые румынами склады продолжали гореть несколько дней. Когда пожар прекратился, румыны к месту пожарища пригнали жителей города, которые выкопали большие ямы, длиною метров в 100, шириною в 5—6 метров и глубиною около 3-х метров каждая. Потом появились румынские солдаты, стаскивали обгоревшие трупы в эти вырытые ямы и закапывали».

Аналогичные показания о массовом сжигании заживо советских людей в помещениях пороховых складов дали граждане: Поладиенко Л. М., Неживенко П. П., Склифасовский П. И., Кручкова А. И., Мушек Н. А., Стрельникова А. П. и другие.

Исключительные по своей жестокости злодеяния немецко-румынские захватчики совершили над советскими людьми в районах Богдановки, Доманевки и др. Они истребили ни в чём не повинных мужчин, женщин и детей, предварительно подвергнув их нечеловеческим пыткам и истязаниям. Убийства мирных жителей они обычно совершали в концентрационных лагерях. В один из таких лагерей в совхозе «Богдановка», Доманевского района, немецко-румынские оккупанты в ноябре 1941 года согнали свыше 55 тысяч советских граждан. Заключённые советские люди содержались под открытым небом и в свинарниках совхоза. Им не давали пищи и воды. Тяжёлые антисанитарные условия стали источником массовых заболеваний. Люди умирали от голода, холода и болезней.

21 декабря 1941 года румынские жандармы приступили к расстрелу заключённых в лагере. Заключённые выводились под охраной к полуразрушенному строению, находящемуся на опушке леса, ставились на колени на краю обрыва и расстреливались. С края обрыва убитые, а часто только раненые, падали на дно оврага, где был сложен гигантский костёр из соломы, камыша и дров. Маленьких детей палачи сбрасывали живыми в пламя этого костра. Сжигание трупов производилось круглые сутки. По ночам жители села Богдановка видели из своих домов большое зарево в районе совхоза. Колхозник Стонога Павел Иванович сообщил комиссии, что в селе Богдановка «целыми днями были слышны выстрелы, а пламя горевшего костра было видно днём и ночью; ветер доносил в село запах человеческого мяса».

Расследованием установлено, что румынские палачи расстреляли в этом лагере около 52 000 мирных советских граждан и свыше 2 000 человек сожгли в бараках. Факты зверского истребления румынами мирных советских людей на территории совхоза Богдановка подтверждены многочисленными показаниями свидетелей и судебно-медицинской экспертной комиссией в составе: действительного члена Академии Наук УССР Г. И. Маркелова, профессора судебной медицины Одесского Медицинского Института Ф. Н. Жмайлович, доцента А. Н. Целлариус, главного патолого-анатома 3-го Украинского фронта подполковника медицинской службы Р. Д. Штерн.

В том же Доманевском районе румынские оккупационные власти с 19 декабря 1941 года по 15 февраля 1944 года расстреляли свыше 22 тысяч советских граждан на территории села Доманевка, в совхозе им. Энгельса, Карловского сельсовета и в сёлах Мареновка, Маренбург,

Зверства немецко-румынских захватчиков в Одессе. Трупы расстрелянных и сожжённых мирных жителей города

Новосёловка, Николаевка, Владимировка и Молдавка. Расстрелами советских людей руководили — начальник районной жандармерии старший лейтенант Голиторий и старший лейтенант Шонтя.

В Мостовском районе немецко-румынские захватчики с августа 1941 года по март 1944 года расстреляли свыше 35 тысяч советских граждан. Многочисленные могилы с расстрелянным мирным советским населением обнаружены на территории Голованевского и Веселовского сельсоветов.

По предварительным данным, установленным комиссией, немецко-румынские оккупанты расстреляли, замучили и сожгли в Одессе и Одесской области до 200 тысяч человек.

Среди обнаруженных при расследовании трупов замученных немецко-румынскими извергами советских людей были опознаны: рабочие Одесского порта братья Пётр и Михаил Емельяновы, ученик 98-й школы Гредин Октябрь, рабочие государственной мельницы Колесниковы Георгий и Анна, студент 5-го Медицинского института Горячев Василий Дмитриевич, инженер-механик Сологуп Пётр Степанович, Белоконь Елена, Федоренко Таисия, ученик музыкальной школы Пуговский Владимир, артист Госцирка Пуговский Анатолий, Корованский Григорий, братья Кузнецовы Иван и Пётр, Ануров Анатолий, Мозуркевич Николай, капитан парохода дальнего плавания Ратонос Михаил и многие другие.

НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИЕ ОККУПАЦИОННЫЕ ВЛАСТИ РАЗГРАБИЛИ И РАЗРУШИЛИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО ОДЕССЫ

Одесса — крупный индустриальный и первоклассный портовый город, город передовой культуры, город курортов. До захвата его немецко-румынскими оккупантами в

нём было 18 вузов, 29 техникумов, 42 научно-исследовательских института, 12 театров, много библиотек, клубов и других культурно-просветительных учреждений.

Германское военное командование ограбило одесские музеи, вывезя из музеев сотни уникальных предметов — 200 картин, 80 предметов фарфора, 60 предметов бронзы, 40 экземпляров старинного оружия, 30 ковров, 10 изделий из слоновой кости и другие музейные ценности. (Акт № 22).

Румынские оккупанты, по примеру немецких оккупантов, разграбили и уничтожили культурно-просветительные учреждения и разрушили жизненно-важные объекты городского хозяйства.

«Мне известно, — говорит административный комиссар «Префектур полиции» Санду Габриэль, — что чиновники Одесского муниципалитета, от рядового до руководителя, грабили жизненно-важные объекты городского хозяйства Одессы, вывозили всё в Румынию и продавали там в целях личной наживы. В Румынию вывозились: подземный кабель электромагистрали, трамвайные линии, вагоны, станки и машины заводов, дорогостоящая мебель и пианино, антикварные и художественные ценности...

Этим занимались: примарь гор. Одессы Пынтя и его заместители Киореску, Видрашку, Синеклиу... Помимо грабежа, взяточничества и спекуляции, все эти лица занимались своей официальной деятельностью как представители государственных органов Румынии».

Для ограбления культурно-просветительных и научных учреждений румынские оккупационные власти создали так называемые трофейные комиссии во главе с генералом Василиу.

Трофейная комиссия, возглавлявшаяся румынским профессором Михулом, вывезла в Румынию из Одесского университета ценное оборудование физико-математического факультета, все лаборатории, оборудование географического факультета, уникальные экспонаты геологического и палеонтологического музея. Ограбление ценностей университета производилось при участии румынских профессоров Рантя, Ходарча, Джеордысеску и ассистента Бухарестского университета Поп.

Румынский Генеральный Секретарь университета Мойсев вывез из Медицинского института ценное оборудование, аппаратуру и инструментарий.

Из Индустриального института трофейная комиссия вывезла в Румынию дорогостоящее оборудование физической лаборатории, 18 станков из лаборатории резания и другое ценное оборудование.

Из Института инженеров водного транспорта румыны вывезли в Констанцу научные пособия и рентгеновскую лабораторию по исследованию металлов.

Директор румынского национального театра Аурель Майкан вывез в Румынию всё театральное имущество Украинского театра.

Трофейная комиссия, возглавлявшаяся секретарём отдела культуры городской управы Клеопатрой Консолярино, ограбила русский драматический театр имени Иванова и вывезла из него все костюмы, обувь и другой реквизит.

По распоряжению румынского представителя дирекции искусств Цикулеску из Одессы вывезено в Румынию более 2 000 роялей и пианино.

Из Одесской Государственной Консерватории вывезены в Румынию все инструменты, ноты, лучшая мебель, ковры, кабинет звукозаписи, оборудованный по последнему слову техники.

Румынские оккупанты вывезли все театральные костюмы, нотный материал 109 опер и 16 балетов, редчайшую библиотеку по истории, музыке и живописи из Одесского театра оперы и балета. Здание театра немецко-румынские захватчики перед своим отступлением заминировали и подготовили к взрыву. Только благодаря быстрому занятию Красной Армией Одессы им не удалось осуществить свой варварский план.

Расследованием, произведённым специальной комиссией, установлено, что из художественных музеев украинско-русского и западного искусств расхищены различными румынскими должностными лицами редчайшие музейные ценности: картины русских и иностранных художников (Репина, Иванова, Куинджи, Маковского, Нестерова, Строцци, Бассолини и др.), старинные художественные гарнитуры мебели высокой ценности, старинный фарфор, статуи, ковры и пр. В частности, по распоряжению начальника отдела искусств губернаторства—Ливио Руссу, были вывезены на дачу Антонеску стильная мебель, фарфор, скульптура, рояль художественной ценности стиля рококо; картины известных художников — Куинджи, Саврасова и др. (Акт от 4. XII. 1942 года, листы №№ 48—53, 70, 72, 74).

Румынские оккупанты ограбили Одесскую Государственную Библиотеку имени Ленина. Они вывезли в Румынию ценные книги по истории, языковедению и литературе.

Румынские оккупанты разграбили также научные учреждения, предприятия и учреждения городского хозяйства. Они вывезли в Бухарест, Констанцу и Яссы 108 моторных трамвайных вагонов, 25 километров трамвайных путей, 10 троллейбусов, разрушили Городскую и Междугородние телефонные станции, Центральный телеграф, радиостанцию, 122 начальных и средних школы, 6 музыкальных школ, театр оперетты на 1 200 мест, Большефонтанский летний театр на 1 000 мест и Областной дом народного творчества; сожгли учебный корпус Института инженеров гражданского и коммунального строительства; взорвали студенческое общежитие; вывели из строя водопровод и канализацию.

Такая же участь разрушения постигла научные учреждения Одессы: Электротехнический институт инженеров связи, Научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации, Научно-исследовательский институт холодильной промышленности, механический и автомобильный техникумы, Высшее морское училище и другие.

По заранее составленному плану немецко-фашистские захватчики разрушили значительную часть городского хозяйства Одессы. Они взорвали и сожгли 2 290 наиболее крупных, представляющих архитектурно-художественную и историческую ценность зданий, в том числе: Дом Красной Армии, здания — Одесского почтамта, Коммунального банка, домик А. С. Пушкина, Главный пассажирский вокзал; здание Городской больницы, Сабанские казармы, построенные в 1827 году, и другие, представляющие собой ценные памятники материальной культуры начала XIX столетия.

ГИТЛЕРОВЦЫ РАЗРУШИЛИ В ОДЕССЕ КУРОРТЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Немецко-румынские захватчики разрушили в Одессе: первую инфекционную, вторую окружную, соматическую, психиатрическую и 2 детских больницы, детскую поликлинику, 7 детских консультаций, 55 детских яслей, 2 родильных дома, диспансер, люпазорий, 6 поликлиник и научно-исследовательские институты: Туберкулёзный, Институт Курортологии и другие. Они разрушили 29 санаториев, расположенных вблизи Одессы. Ценное оборудование, аппаратуру, инструментарий, медикаменты, а также мягкий инвентарь, принадлежавший лечебным учреждениям и курортам, румынские захватчики вывезли в Румынию.

НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИЕ ЗАХВАТЧИКИ УНИЧТОЖИЛИ И РАЗГРАБИЛИ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

За время своего хозяйничания румыны причинили народному хозяйству Одессы большой ущерб. Они полностью разрушили, взорвали и сожгли заводы, фабрики, предприятия промысловой кооперации и кооперации инвалидов. Техническое, энергетическое оборудование, инструменты и материалы вывезли в Румынию. К числу уничто-

H1469 – 0097

H1469 – 0098

женных крупных предприятий относятся: судостроительный и судоремонтный завод им. Марти со всеми вспомогательными сооружениями и оборудованием, завод имени Январского восстания, Второй Государственный кожевенный завод, табачная фабрика и др.

Разрушение завода имени Марти произведено румынским инженером Купфер Ромео и его заместителем инженером Олару.

Станкостроительный завод им. XVI Партсъезда, завод сельскохозяйственных машин им. Октябрьской революции, сталепрокатный завод им. Дзержинского, завод «Кинап», джутовая фабрика, суконная фабрика, завод «Красный Профинтерн», трикотажная фабрика им. Н. К. Крупской, мясокомбинат, макаронная фабрика, молочный завод, кофейная фабрика, хлебозаводы, все мельницы, кондитерская фабрика, рафинадный завод и другие предприятия румыны превратили в развалины.

В течение 7—8 апреля 1944 года немецко-румынские захватчики разрушили первоклассный, полностью механизированный Одесский порт; взорвали Воронцовский маяк, холодильник, элеватор, механический амбар, плавучие, портальные паровые краны; разрушили причалы, 56 складов; вывели из строя электрохозяйство порта; сожгли жилые дома и служебные помещения.

Ещё в середине марта 1944 года немцы окончательно ликвидировали румынское «управление» в Одессе и установили свой режим, довершивший разрушение всей промышленности города Одессы. 9 апреля 1944 года, накануне вступления Красной Армии в Одессу, по приказу немецкого командования был разрушен последний крупный промышленный объект — консервный завод имени Ленина.

Лишь стремительное наступление Красной Армии спасло от гибели население ряда кварталов Одессы и его жилища от разрушения.

Военный ефрейтор подрывной команды 420 батальона 203 немецкой дивизии Альбрехт Эмиль показал:

«8 апреля утром мы получили схему от обер-лейтенанта Миллера, на этой схеме были указаны кварталы, которые я и мой товарищ должны были взорвать. 7 апреля 1944 года я должен был выяснить, сколько семейств живёт на Гаванной улице. Зайдя в один из дворов, я узнал, что в нём 40 квартир. Я должен был вернуться и доложить об этом обер-лейтенанту Миллеру, который 8-го утром дал нам распоряжение: в ночь с 8 на 9 по схеме взорвать эти квартиры вместе с населением».

Немецко-румынские захватчики отобрали у колхозов и колхозников и вывезли в Румынию 1 042 013 центнеров зерна, 45 227 лошадей, 87 646 голов крупного рогатого скота, 31 821 свиней, 64 778 овец; 1 741 трактор, 4 860 различных сельскохозяйственных машин, 1 134 комбайна и локомобиля. Они разрушили 3 195 колхозных домов и строений.

*

На основании документальных данных, свидетельских показаний, протоколов опроса, заключения судебно-медицинской экспертизы и других материалов Специальной Комиссии, а также проверкой всех фактов и личным расследованием, произведённым членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком И. П. Трайниным, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что массовое ограбление и истребление мирного населения, разрушение промышленных предприятий, научных учреждений, школ, больниц и курортов производилось по специальному указанию германского верховного командования, немецкого и румынского правительств.

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИХ ГРАБИТЕЛЕЙ И ПАЛАЧЕЙ!

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что непосредственными виновниками указанных выше преступлений являются следующие немецкие генералы и офицеры: командир 44 армейского корпуса генерал-полковник Д'Ангелис, командир 9 пехотной дивизии генерал-лейтенант Шейденау, командир 36 пехотного полка подполковник Кольб, командир 57 пехотного полка полковник Шенхайг, командир 116 пехотного полка майор Кельнер, командир 17 артполка полковник Бальтазар, командир 9 артполка полковник Брюккер, командир 21 пехотной дивизии полковник Брюккер, командир 55 пехотного полка полковник Прой, командир 55 пехотного полка подполковник Гауль, и. о. командира 95 пехотного полка капитан Шобер, командир 17 артполка полковник Бауэр, командир сапёрного батальона капитан Фогель, командир 302 пехотной дивизии генерал-майор Боген, командир 572 пехотного полка полковник Вейс, командир 302 артполка полковник Фишер, командир 306 пехотной дивизии генерал-лейтенант Келлер, командир 579 пехотного полка полковник Хольн, командир 580 пехотного полка подполковник Шредер, командир 500 батальона особого назначения капитан Бунцман, командир 304 пехотной дивизии генерал-лейтенант Зиллер, командир 573 пехотного полка полковник фон-дер Гольц.

Такую же ответственность несут следующие представители румынских властей: гражданский губернатор Трансністрии Алексиану, военный губернатор генерал Потопяну, командующий военным округом дивизионный генерал Гуго Шваб, командир 4/24 пехотной румынской дивизии генерал Наста, командир 21 пехотной румынской дивизии генерал Тринпотанас; генеральный примарь (городской голова) Герман Пынтя, его заместители: Видрашку, Киореску, Нибреску, Синеклиу; директоры кабинета губернатора Ротару, Попеску, Фотиаде, Минеску; одесский городской префект Чонович, префект Голтовского уезда подполковник Исопеску, комиссары сигуранцы полковник Никулеску, прокурор Ионеску, полковник жандармерии Гросиу, префект одесской полиции Попович, шефы городской сигуранцы Стоврат, Розван, начальник 1-го района полиции Никулеску, шеф полиции VII района Аврамеску, председатель военного суда полковник Велчау, военный прокурор Атанасиу, Габрилович, Солтан; директор Одесского порта Д. Попеску, Ливио Руссу, генеральный директор музыки Антони Чолан, директор румынского национального театра Аурель Майкан, секретарь отдела культуры городской управы Консоларино, директор детского театра Нани, профессор Штефан, Попеску Г., архитектор губернаторства Ионицу, представитель дирекции искусств Цикулеску, глава трофейной комиссии генерал Василиу, профессор Михул, профессор Рантя, ассистент Бухарестского университета Поп, профессор минералогии Бухарестского университета Ходарча, профессор Джеордысеску, инженер Купфер Ромео, В. Олару, комиссар Негру, прокурор Радулеску, архитектор Тудореску, генеральный секретарь Мойсев, директор завода Т. Салаколу, старшие лейтенанты Голиторий и Шонтя, Санду Габриэль.

Все они должны понести суровую ответственность за свои преступления, совершённые против советского народа.

ССЦ-113

67

С-124

~~В.К. 45~~

СЕК С-24 - 7/с - I24/

ВОЕННО-МОРСКОЙ ШТАБ
Книга номер I
военно-морского штаба Iа
I60I/4I, чрезвычайно секретно
только С.О.

Берлин, 29 сентября
I94I

ЧРЕЗВЫЧАЙНО СЕКРЕТНО

Распределение

Только СО
Доступ исключительно
через офицера

I/ Сообщить письменно:

Группа Севера
Морскому офицеру связи с армией
группы Севера.

Серия № 1
" № 2.
Серия № 3.

Для распределения по секции /?/
Военно-морского штаба гл.шт /?/

Тема: Будущее Петербурга.

I. Чтобы создать ясное представление о мерах, которые флоту надлежит предпринять в случае оккупации или сдачи Петербурга, командующий военно-морским штабом при верховном командовании вооруженными силами дал об"яснение по вопросу о дальнейших операциях против Петербурга.

Сообщаются следующие заключения:

II. Фюрер решил стереть с лица земли город Петербург.

Дальнейшее существование этого большого города после покорения Советской России не представляет никакого интереса. Финляндия также заявила, что для нее не представляет никакого интереса дальнейшее существование города непосредственно на ее новой границе.

III. Верховному командованию вооруженными силами известны первоначальные требования флота о сохранении дока, верфей, гаваней и другого монтажа, существенно необходимого для флота, но, ввиду основных принципов, лежащих в основе операций против Петербурга, их выполнение не является возможным.

IУ. Эти принципы заключаются в тесном окружении города со всех сторон и разрушении его до основания путем обстрела артиллерией всех калибров и беспрерывной воздушной бомбежки.

Просьбы о сдаче города, возникающие из условий господствующих внутри, будут отвергнуты, ибо задача о сохранении в живых населения и о снабжении его продовольствием не может и не должна быть разрешена нами. В этой борьбе за существование, сохранение даже небольшой части населения этого большого города-

H1469 – 0099

H1469 – 0100

68

не представляет для нас никакого интереса. В случае необходимости, можно прибегнуть к насильственной эвакуации в восточные территории России /заметка синим карандашом/.

Верховное командование работает над рассмотрением того влияния, которое уничтожение Петербурга будет иметь на те меры, которые уже были предприняты для создания организации и для подбора личного состава или на те меры, которые уже подготовлены, и своевременно будут даны указания о соответствующей линии поведения.

Если в групповом командовании возникнут какие-либо относящиеся к этому вопросу предположения, они должны быть представлены в возможно кратчайший срок в военно-морской штаб.

Добавочная заметка только для сведения секции военно-морского штаба /?/

Просьба о дальнейшей модификации на основах параграфа У. Является чрезвычайно существенным, чтобы силы, которыми является возможность располагать, были по возможности распределены в наиболее важных военных зонах, которые в них нуждаются, /т.е. юго-восточная область/.

/Карандашная заметка/

II. Копия для I в Серии номер 4.

III. В I опер. для архивов

Начальник военно-морского штаба
I/ военно-морской штаб I а.

В случае развития положения не по ожидаемому плану, должна быть создана необходимая организация, для каковой цели, при настоящей стадии планов, будет достаточно времени впереди /Карандашная заметка/.

69

С-123

У.К.55.

Отд.24-7/с-123. Весьма секретно.

Верховное командование вооруженных сил.

№44.1675/44. Весьма секретно.

С.О. только опер.штаб Воор.Сил /.Л/10 ПС/.

С.О. только доступ через офицера.

Главный штаб фюрера 7.10.41.

14 копий.

2-я копия.

Ссылка: Верховное командование /Операт.отдел/ № 41 244/41 Весьма секретно. 18.9.41

Верх.морское командование. ОПС 1690/44

Получено : 7.10.

Приложения:

Пожалуйста представьте на рассмотрение /пометка карандашом I и Iф/.

I ОПС

Конференция с северной группой и т.д. дополнительно к нашей заметке касательно Петербурга.

I-а /инициалы/.

Почти неразборчивые заметки карандашом на полях/.

Верховному командованию армии. /Опер.отдел/.

Фюрер еще раз пришел к заключению, что сдача Ленинграда или позднее Москвы не должна быть принята даже если будет предложена неприятелем.

Моральное оправдание такой меры очевидно для всего мира. Как раз в Киеве наши войска были подвержены невероятной опасности благодаря фугам.Того же самого можно ожидать и еще в гораздо больших размерах в Москве и Ленинграде.Сама советская радио-станция объявила,что фундаменты Ленинграда минированы и город вооружен до последнего человека. Ожидается большая опасность от эпидемий.

Посему ни один немецкий солдат не должен войти в эти города. Мы должны силой огня заставлять всех,пытающихся покинуть город через наши линии,вернуться обратно.

Бегство населения через более узкие и неохраняемые проходы во внутрь России должно быть позволено. До того, как города будут взяты,они должны быть ослаблены при помощи артиллерийской и воздушной бомбежки,и население должно быть принуждено к бегству.

Мы не можем взять на себя ответственности подвергать опасности жизнь наших солдат,чтобы сохранить целость русских городов,тем менее питать население этих городов за счет немецких стран.

Все начальствующие офицеры должны быть осведомлены об этом желании фюрера.

H1469-0101

H1469-0102

70

У.К. 55 /2/

Оставляя дела так, как мы их найдем и конечно очистка населения несомненно облегчит нам до некоторой степени проблему рабочей силы, которую нужно будет ожидать. Поэтому нужно принять, что вышеуказанные указания относятся к большей части, но не к всему населению /заметка красным карандашом/.

Верховный командующий вооруженных сил

по поручению подписано ЮДЛЬ.

Проверил и нашел правильным ФАЛЬК
капитан генер.штаба.

Военный морской штаб
Книга № 1 /Военно-морской штаб
1 ОПС. 1690/41. Берлин 11.10.41.

Весьма секретно С.О. только Сер.№ 1

1/ уведомить к письменной форме: " № 2 В.-Морской
северную группу морского офи- капитан
цера для связи Вейхольд.
северную группу армии " № 3.
№ отделения военно-морского
штаба /?/.

Предмет Будущая судьба Ленинграда и Москвы.

Как дополнение к книге Военно-Морского штаба № I Военно-морской штаб Ic 1601/I весьма секретно СО только 29.9.41 следующие инструкции Верховного командования вооруженных сил к высшим начальникам армии, были известны:

"? /до/ их вступления"
/невозможно перевести/.
П/ копия К Ib. сер.№ 4.
Ш/ ? Разведки /?/ с I ОПС.
/Заметка карандашом/.

Распределение:
Верховное морское командование /опер.отдел/ 1-я копия
" " " / 2/ Военн.морск.штаб/ 2-я "
Верх.командование воздушн.сил - опер.штаб 3-я "

Верх.командование вооруж.сил

Операт.штаб вооруж.сил 4-я копия
Отделение Л. Копии 5-8
Отдел пропаганды вооруж.сил 9 копия
Заморская защита 10 копия
Заморское отделение 11 копия
Канцелярия экономического снабжения 12 копия
З а п а с копии 13-14.

ХАРАКТЕРИСТИКА УЩЕРБА

Общие сведения.

В результате варварских действий немецко-фашистских захватчиков в Ленинграде и его пригородах, полностью разрушено 8.961 здание хозяйственного назначения и надворных построек общим объемом 5.192.427 куб.м., и частично разрушено 5.869 зданий общим объемом 14.308.288 куб.мт. Полностью уничтожено 20.627 жилых зданий общим объемом 25.429.780 куб.м. и частично разрушено 8.788 зданий с кубатурой 10.081.035 куб.м. Полностью уничтожено 295 зданий культурно-бытового назначения общим объемом 844.162 куб.м. и частично разрушено 1.629 зданий общим объемом 4.798.644 куб.м. Полностью уничтожено 6 и частично разрушено 66 зданий религиозных культов. Гитлеровцами уничтожено, разрушено и повреждено разного рода сооружений более чем на 718 миллионов рублей и более чем на 1.043 миллиона рублей промышленного оборудования, сельско-хозяйственных машин и орудий.

Уничтожено и отобрано 9.505 голов рабочего и продуктивного скота; 48.948 голов домашней птицы. Уничтожено 632,9 га садов и 2.908 га лесных насаждений и повреждено 24,5 га садов и 14.427 га лесных насаждений в черте города и прилегающих к городу лесах охранной зоны. Уничтожено более, чем на 280 миллионов рублей промышленного сырья, материалов и готовой продукции и более, чем на 8 миллионов сельско-хозяйственного сырья и продуктов. Уничтожено и повреждено посевов сельскохозяйственных культур на площади свыше 1000 га.

Уничтожено, разрушено, разграблено и повреждено свыше 120 тысяч музейных экспонатов, коллекций, музейных комплексов и собраний на сумму до 4.200 млн. рублей, ценнейшая оранжерейная тропическая и субтропическая растительность Ботанического сада на сумму до 1000 млн. рублей, садово-парковая и фонтанная скульптура на сумму 1.475 млн. руб., ценное музейное оборудование на сумму до 80 млн. рублей, свыше 3 млн. книг.

Разрушениям и повреждениям подверглись сотни крупных, средних и мелких фабрик и заводов Ленинграда. Систематическими бомбардировками и артиллерийскими обстрелами из тяжелых орудий и совершенно разрушена лучшая и наиболее крупная электростанция города - Дубровская / 8 ГЭС/, мощностью в 200 тыс. киловатт; превращен в груду развалин передовой завод тяжелого машиностро-

H1469-0103

H1469-0104

72

ения "Русский Дизель"; уничтожена до основания хлопчато-бумажная фабрика шелки I мая, завод "Электропульт", знаменитая гравильная фабрика в Петродворце, основанная Петром I-м, фабрика искусственного волокна "Пятилетка" и ряд других промышленных предприятий.

Десятки фугасных бомб и тысячи артиллерийских снарядов - брошены на территорию и в цеха гиганта ленинградской металлургии - Кировский завод. Неоднократными артобстрелами и бомбежками значительно разрушены производственные цеха и главный корпус крупнейшего завода "Большевик", на старейшем металлургическом заводе страны Истрскрм разрушены сталелитейный, чугунно-литейный, кузнечный и другие цеха. До 60 процентов производственных зданий и их оборудование этого гиганта подверглись почти полному уничтожению.

Значительные повреждения причинены заводу "Электросила" им. С.М.Кирова, вагоно-строительному заводу им.Егорова, гиганту обувной промышленности - фабрике "Скороход", заводам "Треугольник", "Красная заря", "Светлана", судостроительным заводам, Мясокомбинату им.Кирова, кондитерским и табачным фабрикам и т.д. Тяжелые повреждения нанесены также складам, оборудованию и коммуникациям ленинградского торгового порта.

За время войны и блокады уничтожено и повреждено следующее важнейшее оборудование и имущество ленинградской промышленности:

117 водотрубных паровых котлов поверхностью нагрева. . . . . 33.820 кв.м,

30 турбин мощностью . . . . . 449,451 квт,

419 электрогенераторов мощностью. 425.097 квт,

8,027 электромоторов мощностью. . . 113.921 квт.

4.710 металло- и дерево обрабатывающих станков . . . . . ,

504 разных подъемных кранов,

630 единиц текстильного оборудования/ банкоброши, ватера, ткацкие станки/;

4.150 единиц кузнечно-прессового, литейного, насосно-компрессорного и другого оборудования;

и более 7,6 тысяч единиц полиграфического, мукомольного, кожевенно-обувного, трикотажно-швейного, химического и другого оборудования.

Железнодорожные вокзалы, пристани, склады, депо, мастерские, пути, искусственные сооружения, подвижной состав, корабли и суда являлись объектами регулярных бомбардировок и артиллерийских обстрелов врага.

Полностью уничтожены вокзалы в Петродворце, Пушкине и других пригородных станциях. Значительные повреждения причинены всем вокзалам, путям, и станционному хозяйству ленинградского железнодорожного узла. Уничтожено и разрушено свыше 285 километров железнодорожных путей, 71 мост, 69 пристаней и другие сооружения и постройки. Уничтожено и повреждено 106 паровозов., 640 вагонов 34 морских торговых и пассажирских судов и среди них новейшие трубо-электроходы и теплоходы экспрессных линий "Сталин", "Жданов" "Выборг".

Крупнейший ущерб нанесен техническому флоту Балтийского моря, затоплены или значительно повреждены 218 землечерпательниц, буксирных пароходов, плавучих доков и кранов, паланд и других судов. Среди них землечерпательницы "Тихвинка", производительностью 480 куб.м/час, "Тулома" - производительностью 400 куб.м/ч. землесос "Эзель" - производительностью 890 куб.м/час.

Значительный ущерб нанесен также речному транспорту /Северо-западного речного пароходства и "Ленводпути"/, уничтожено и повреждено 88 пароходов, 642 барки и паланды и 74 судна специального назначения.

Фашистские изверги планомерно и методически, днем и ночью бомбардировали с воздуха и обстреливали артиллерийскими снарядами улицы, жилые дома, театры, музеи, больницы, детские дома, госпитали, школы, институты, трамваи, разрушали ценнейшие памятники культуры и искусства. Сотни тысяч бомб и снарядов брошены фашистскими варварами в исторические здания Ленинграда, на его набережные, в сады и парки. Из 300 исторических зданий города, выстроенных прославленными зодчими и находящихся под государственной охраной, 187 разрушено и повреждено.

Пострадали: великолепный Зимний дворец, построенный гениальным зодчим Растрелли в формах пышного барокко с его богатством лепных украшений, фронтонов и статуй, подчиненных выразительной силе и монументальности здания; грандиозное здание Адмиралтейства, являющееся характерным памятником Ленинграда и одной из прекраснейших построек в Европе эпохи классицизма, связанная с именами лучших зодчих Коробова и Захарова. Двадцать шесть фугасных бомб, пятьдесят артиллерийских снарядов, сотни зажигательных бомб было сброшено врагом на Адмиралтейство и его территории.

H1469-0105

H1469-0106

Крупные разрушения и повреждения от десятков авиабомб и сотен артиллерийских снарядов причинены; одному из оригинальнейших зданий Европы - Инженерному замку, сооруженному в 1797 - 1801 г.г. архитекторами Баженовым и Бренна, историческому зданию Таврического дворца, созданному арх.Старовым в 1788 году, зданиям Центрального исторического архива /быв.Синод и Сенат/, построенным зодчим России, торжественному зданию Биржи, воздвигнутому арх.Тома-де-Томон в 1805-1816 г.г., монументальному зданию "Ленэнерго" /б.Павловские казармы/, выстроенному в стиле русской классики арх.Стасовым в 1817-1818 годах, ансамблю Петропавловской крепости, величественному зданию б.Государственного банка., Главному почтамту и другим выдающимся архитектурным памятникам.

Зажигательными бомбами сожжена значительная часть крупнейшего по своему значению торгового центра города - Гостиного двора, построенного арх.Деламот в 1758-85 г.г. До тла сгорел выдающийся по своей целостности архитектурно-художественный ансамбль XIX в. Елагинский дворец, построенный арх.Росси.

Бомбами и снарядами повреждены прекрасные образцы архитектуры города Строгановский дворец, здание б.Пажеского корпуса, Мариинский дворец, дворец Труда, Исаакиевский собор, Казанский собор и другие.

Десять артиллерийских снарядов крупного калибра, частично разрушили здание Государственного Эрмитажа. Значительный ущерб причинен музейным ценностям: пострадали собрания фресок из Китайского Туркестана, исключительной научной и художественной ценности, античные стелы из различных пород камня, картины русских и западно-европейских мастеров и предметы прикладного искусства XVII-XIX веков. Полностью уничтожено 151 и повреждено 27.376 музейных экспонатов.

Девять фугасных бомб и двадцать один артиллерийский снаряд, выпущенные немцами по Государственному Русскому музею, нанесли тяжелые повреждения его зданиям и музейным коллекциям. Пострадали собрания живописи и графики, коллекции древних русских икон, величайшей художественной ценности.

Четыре фугасных бомбы и шесть артиллерийских снарядов причинили громадные разрушения зданию Государственного музея этнографии и его коллекциям, собраниям и экспонатам. Погибли археологическая коллекция материалов из Афросиаба /Самарканд/ и других

мест Средней Азии, майолика, из архитектурного комплекса Шах-Зинда, мавзолея Гур-Эмира, мечети Биби-Ханым, резная медная утварь и керамическая посуда узбекских и таджикских мастеров, коллекция архитектурной деревянной "глухой" резьбы XVII века, коллекции бытовых вещей алтайских народностей.

Серьезные повреждения нанесены и другим музеям Ленинграда: музею социалистического сельского хозяйства, Центральному музею связи, Музею революции, Центральному военно-морскому музею, Артиллерийскому историческому музею, музею железнодорожного транспорта, Горному музею, Географическому музею.

Прямым попаданием бомб и артснарядов была разрушена значительная часть здания театра оперы и балета им. Кирова; повреждены: театр им. Ленинского комсомола, театр драмы им. Пушкина, Малый оперный, Новый ТЮЗ, Большой драматический, повреждены также - лучший в Советском Союзе Дворец пионеров, старейшая в стране и имеющая мировую известность Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина. Дом занимательной науки, Дом учителя, Дом инженерно-технических работников и ряд домов культуры и других культурно-просветительных учреждений.

От многочисленных бомбовых ударов и артиллерийских снарядов повреждены здания одного из старейших высших учебных заведений страны - Горного института /арх. Воронихин/, Академии художеств; начатое постройкой при Петре I, старинное здание Государственного университета, здания института инженеров железнодорожного транспорта, Военно-медицинской академии, Технологического и Политехнического институтов и других высших учебных заведений.

Бомбардировке и артобстрелам подверглись научные учреждения Ленинграда, среди них принадлежащие Академии Наук институты - Ботанический, Зоологический, Литературы, Этнографии и Антропологии, Институт экспериментальной медицины, естественно-научный институт им. Лесгафта, Всесоюзный институт растениеводства, научно-исследовательский дизельный институт.

H1469-0107

H1469-0108

Полностью уничтожены здания и оборудование всемирно известной Пулковской обсерватории, свыше 100 лет являвшейся величайшей сокровищницей знаний.

Громадный ущерб от авиабомбардировок и артиллерийских обстрелов нанесен историко-художественным садово-парковым ансамблям Ленинграда. Свыше 800 деревьев уничтожено в одном лишь Летнем саду. Тысячи деревьев погибли в Центральном парке культуры и отдыха, Таврическом, Михайловском и других садах и парках.

Значительному разрушению и частичному уничтожению подверглись прекрасные гранитные набережные Невы, Фонтанки, Мойки, почти всех рек и каналов Ленинграда, чудесные решетки и ограды, выполненные по рисункам величайших зодчих. Повреждены Нарвские ворота, Растральные колонны у Фондовой биржи, памятник жертвам революции на Марсовом поле, памятник на месте дуэли Пушкина.

Варварскому разрушению, пожарам и безудержному грабежу подверглись прекрасные пригородные дворцово-парковые комплексы Ленинграда, временно оккупированные немцами и их сообщниками - Гатчина, Павловск, Петродворец, Пушкин, Стрельна, Ново-Знаменка. В долгие месяцы блокады немецко-фашистские варвары обстреливали и бомбили дворцы и парки Ораниенбаума. Полностью уничтожены Английский дворец и дворец "Собственная дача" в Петродворце, разграблены и в большей части разрушены и сожжены Большой Дворец в Петродворце, Екатерининский дворец в Пушкине, Павловский и Гатчинский дворцы. Разграблены и частично разрушены дворцы Марли, Монплезир, Коттедж, Нижний дворец Николая II, Фермерский дворец Бельведер в Петродворце, Александровский дворец в Пушкине. Приоратский дворец в Гатчине, Константиновский дворец в Павловске.

Разграблены, разрушены и сожжены также десятки чудесных павильонов в дворцовых садах и парках и среди них: павильон Венеры, Березовый домик в Гатчине, павильоны Крик, Розовый, Трех граций, Храм дружбы в Павловске, Швейцарский домик, Эрмитаж, Адмиралтейство, Турецкая баня, Белая башня, Арсенал, Китайский театр в Пушкине, Сосновый, Шведский и Березовый домики и Эрмитаж в Петродворце. В великолепных парках, садах и рощах вы-

рублены тысячи вековых деревьев. Разрушена знаменитая фонтанная система Петродворецких парков. Уничтожены прекрасные ограды, решетки, мосты, садово-парковая скульптура.

Фашистскими вандалами разграблено и уничтожено свыше ста тысяч музейных экспонатов в этих дворцах: уникальная мебель работы Рентгена, Жакоб, Тура, Гамбса, Чиппендель, сервизы фарфора датских, английских /Веджвуд/, саксонских заводов /Мейссен/, русского императорского завода, а также коллекции китайского и японского фарфора XУ-XIX веков, картины и плафоны работы Дуайена Бонито, С. Щедрина, Алексеева, Г. Гуссена, Гонзаго, Аргунова, Зички, Гвидо-Рени, Рослена, Валерьяни, Колокольникова, Гаккерта, Тьеполо, Баттони, Боровиковского, хрусталь Потемкинского и иностранных заводов XУШ-XIX в.в., восточные и западно-европейские ковры, гобелены, французских и отечественных фабрик XУП-XУШ вв., изделия из бронзы, цветного камня, майолика, зеркала, античная скульптура работы крупнейших иностранных и русских скульпторов XУШ-XIX в.в. Шубина, Буазо, Альбачини, Мартоса, Витали, Антокольского, Козловского, Гордеева, коллекции ценных вышивок XУШ в., коллекции камней, литников и т.п. Свыше ста тысяч ценных книг дворцовых библиотек разграблено и сожжено.

H1469-0109

H1469-0110

78

IУ. УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ МИРНЫМ ГРАЖДАНАМ, ПРЕДПРИЯТИЯМ, УЧРЕЖДЕНИЯМ и ОРГАНИЗАЦИЯМ МЕСТНОГО ПОДЧИНЕНИЯ.

Ущерб, причиненный мирным гражданам, предприятиям и организациям местного подчинения характеризуется следующими данными: всего принято I29.976 актов и 335 актов-списков на сумму 42.308.674,5 тыс.руб., в том числе 5.575 актов об ущербе, причиненном государственным предприятиям, учреждениям и организациям на сумму 25.744.294,I тыс.руб.; 8 актов об ущербе, причиненном религиозным общинам на сумму 52.42I тыс.руб. и I24.393 актов и 335 актов-списков об ущербе, причиненном гражданам на сумму I6.5II.959,4 тыс.рублей.

Немецко-фашистские захватчики огромный ущерб причинили коммунальному хозяйству города. Авиабомбардировками и артобстрелами полностью разрушено 3.072 жилых дома общим объемом 4.546.I86 куб.м. и частично разрушено 6.784 дома объемом 7.737.76I куб.м. Кроме того от пожаров, имевших место в зиму I94I-42 г.г., сгорело I.073 дома общим объемом 4.032.706 куб.м. Разобрано на топливо для населения городских предприятий и учреждений 9.I92 дома, общим объемом 8.359.800 куб.м.

На Ленинград фашисты сбрасывали тысячи фугасных и сотни тысяч зажигательных бомб. В Колпино не осталось ни одного неповрежденного жилого дома, в Кировском, Московском, Володарском и Красногвардейском районах разрушены не только отдельные здания, но и целые жилые кварталы.

На Васильевском острове, Петроградской и Выборгской сторонах и в центре города разрушены сотни домов, в числе разрушенных - Ленинградский Дом Советов, выстроенный накануне Отечественной войны, здания Смольнинского, Кировского и Московского райсоветов.

Громадный ущерб причинен предприятиям и учреждениям коммунального обслуживания. Разрушены полностью 2 и частично повреждены 57 бань. Полностью разрушено 2 и частично повреждено I2 прачечных.

В зиму I94I-42 г.г. почти все бани, прачечные, парикмахерские, мастерские бытового обслуживания прекратили работу вследствие отсутствия топлива, воды и электроэнергии.

Значительный ущерб причинен городскому транспорту. Разрушено 38,8 клм. трамвайного пути, полностью выбыло из строя 118 трамвайных и 13 троллейбусных вагонов, частично повреждено 980 трамвайных и 114 троллейбусных вагонов. Разрушения причинены хозяйствам трамвайных и троллейбусных парков и воздушной сети. Не меньше пострадал автотранспорт, уничтожено и повреждено до 250 автомашин и автобусов, разрушены авторемонтные заводы, мастерские, профилактории, гаражи, заправочные станции.

Также пострадал и речной транспорт города, уничтожено и повреждено 12 судов специального назначения, 7 пароходов и 64 баржи, разрушены причальные стенки, склады и другие сооружения.

От вражеских бомбардировок и артобстрелов разрушена сеть уличного освещения города, уничтожено и повреждено 30 тыс. фонарей.

Тяжелые повреждения нанесены водопроводно-канализационному хозяйству, разрушено и повреждено 44 клм. водопроводной и 75 клм. канализационной сети. Пострадали "Южная" и другие водопроводные станции города. От артиллерийских обстрелов и бомбардировок повреждено и приведено в негодность 166,5 клм. городских дорог. Частично повреждено 17 деревянных, 3 каменных, 9 металлических и 4 железо-бетонных городских моста. Всего полностью разрушено свыше 1 клм. и повреждено 0,9 клм. по протяженности мостов.

Огромный ущерб причинен предприятиям местной промышленности. Из 28 предприятий промышленности стройматериалов, 23 завода и разработки полностью потеряли производственную мощность, в результате недодано кирпича более 200 млн. штук, извести свыше 100 тыс. тонн, алебастра 43 тыс. тонн, бумаги 9 тыс. тонн. Из 13 предприятий "Горместпрома" сильно пострадали 10 заводов, из них 3 предприятия полностью потеряли производственную мощность - химзавод, завод "Газоаппарат" и Пушкинский механический завод.

В результате военных действий недополучено валовой продукции 1,484 млн. рублей. Город недополучил: кровельного железа 45 тыс. тонн, паркового железа 35 тыс. тонн, сортового железа 20 тыс. тонн., тканей разных 7 млн. метров, пряжи разной 1,5 тыс. тонн

H1469-0112

труб железных - 12 тыс.тонн, гвоздей разных 5 тыс.тонн, напильников слесарных разных 8 млн.штук, посуды разной и других хозяйственных предметов сотни тысяч штук. Среди разрушенных предприятий коксо-газовый завод, производительностью свыше 50 млн. куб.мт. газа в год.

Крупный ущерб нанесен торговой сети города, уничтожены крупнейшие склады им.Бадаева, значительно разрушены Гостиный и Апраксин дворы, почти все крупнейшие универмаги города, рынки продовольственные и промтоварные магазины и т.д.

Сильно пострадал зеленый фонд Ленинграда. От разрыва вражеских бомб и снарядов погибли ценные, многолетние насаждения и в лучших зеленых массивах городах, и в пригородных парках Павловска, Пушкина, Петродворца. Английский парк в Петродворце, Полежаевский в Лигово, Шереметьевский и другие парки полностью уничтожены. Во многих парках территория захламлена, нарушена дорожная и мелиоративная сеть, разрушены парковые сооружения и вырублены деревья.

Немецко-фашистские захватчики полностью уничтожили 13 музейных зданий с десятками тысяч экспонатов, 49 больничных и амбулаторных зданий, 15 школьных зданий с учебными пособиями, 18 зданий детских учреждений, 79 зданий клубов, театров и кино с декорациями и аппаратурой. Частично разрушили и повредили 88 зданий музейных учреждений, 6 церквей, 21 здание высших учебных заведений и научных учреждений, 267 зданий больниц и амбулаторий, 366 школьных зданий, 128 зданий детских учреждений, 4 здания библиотек, 112 зданий театров и клубов. Среди разрушенных зданий культурно-бытового назначения - дворец пионеров, дом пионера и школьника в Колпино, Дом учителя, Стеклянный театр, театр музыкальной комедии, горький театр, театр им. Ленинского комсомола, кино-театры "Олимпия", "Луч", "Спартак", "Великан".

Разрушены и повреждены такие Суворовский музей, Зоологический сад, музей Арктики, излюбленные развлечение ленинградцев, "Американские горы", корпуса и здания больницы им.Володарского, им.Куйбышева, больницы им.28 октября, детской больницы им.Филатова, инфекционной больницы в Кронштадте, больницы им. Пастера и т.д.

Немецко-фашистские захватчики разрушили пригороды Ленинграда - Петродворец и Пушкин ,находившиеся 29 месяцев под немецкой оккупацией. В Петродворце не сохранилось ни одного здания. Из 1900 зданий города осталось около 100 поврежденных требующих ремонта. Все общественные и коммунальные учреждения сожжены и уничтожены, в том числе: здание райсовета, 3 больницы, 9 школ, более 20 домов отдыха, клуб,библиотека, дом пионера и пкольника, баня, механическая прачечная и т.д.

Полностью разрушен старый Петродворец.

Страшную картину разрушения представляет собой и город Пушкин - бывший до войны одним из самых благоустроенных городов Союза, прекрасно распланированный,утопавший в зелени многочисленныхбульваров и садов. После немецкой оккупации здесь не осталось ни одного целого здания, большая часть домов подорвана и сожжена. Сильно пострадал городской водопровод, считавшийся образцовым,разрушена канализационная сеть,повреждена электростанция.

Немецко-фашистские захватчики колоссальный ущерб причинили жителям Ленинграда и его пригородов. Они разрушили 5.495 жилых зданий общим объемом 1.287.304 куб.м., 4.865 надворных построек общим объемом 513.789 куб.м.,отобрали лошадей 110 голов, коров 1.550 голов, свиней 1.933 головы,зерна и муки 16.375 ц., уничтожили многолетних насаждений 56.685 шт.деревьев

ЗЛОДЕЯНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ЛЕНИНГРАДЕ и ЕГО ПРИГОРОДАХ.

За 900 дней беспримерной осады Ленинграда, за время оккупации его пригородов немецко-фашистские захватчики чинили бесчисленные злодеяния и зверства над мирным населением.

Немцы сбросили на Ленинград 107.000 фугасных и зажигательных бомб,150.000 тяжелых артиллерийских снарядов. Каждый ленинградец ежеминутно в течение всех 900 дней осады был как бы на поле боя, ежеминутно ему угрожала гибель или опасность быть искалеченным на всю жизнь. От бомбежек и артиллерийского обстрела убито 16.747 и ранено 33.782 человека. Эти данные подтверждаются многочисленными документами,свидетельскими показаниями и т.д.

H1469-0113

H1469-0114

Директор школы № 218 по ул.Рубинштейна, 13 пишет: "18 мая 1942 года школа № 218 пострадала от артиллерийского обстрела... 12-летний мальчик Леня Изаров убит. Маленькая девочка Дора Бинамова побледнела, стонет от боли. "Мамочка, как же я буду без ножки",- говорит она. Генделев Лева истекает кровью. Ему оказывают помощь, но она уже не нужна. Со словами "проклятый Гитлер" - он умирает на руках у своей матери. Тяжело раненый Кутарев Женя просит не расстраивать отца, у которого больное сердце. Преподаватели школы и старшие школьники оказывают помощь пострадавшим. Четверо учащихся убиты и семеро ранены. Невинно пролитая кровь детей взывает к мести".

13 мая 1942 года при артобстреле убито 12 детей воспитанников детского сада фабрики им.Урицкого в возрасте от 4 до 6 лет.

Враг методически обстреливал людные перекрестки, трамвайные остановки. При разрыве снаряда на трамвайной остановке на углу Невского пр. и Садовой ул. I мая 1943 года, убито 49 и ранено 87 человек. 7 января 1943 года от разрыва снаряда в трамвае на углу Нижегородской ул. и Лесного проспекта убито 98 и ранено 76 человек. Большинство пострадавших - подростки из ремесленного училища. 12 октября 1943 года снаряд попал в трамвай на углу Лесного проспекта и Литовской улицы. Через несколько дней другой снаряд разорвался на том же месте и тоже попал в трамвай. Убито 23 и ранено 49 человек.

Врач 4-го батальона МПВО Берлин и медсестра Тверская пишут: "6 сентября 1941 года. Снаряд разорвался на улице. На панели с распростертыми руками лежит убитая женщина. Рядом валяется корзина с продуктами. Деревянный забор скошен и обагрен кровью. На нем налипли куски размозженного человеческого тела, петли кишек, окровавленные осколки костей, куски мозга. На панели - разорванный пополам труп беременной женщины; виден труп почти доношенного младенца. Во дворе - 5 трупиков девочек в возрасте 5-7 лет. Они лежат полукругом, в том же порядке, как стояли тут до момента смерти, играя в мяч".

Среди погибших от руки врага ленинградцев дети и взрослые, старики и больные. Среди них много прославленных людей

труда, представителей советской интеллигенции: известный физиолог академик А.А.Ухтомский, член-корреспондент академии архитектуры профессор Л.А.Ильин, доктор технических наук Л.П.Шишко, профессор С.С.Казарновская, крупный микробиолог профессор А.А.Владимиров, патолог анатом профессор М.Г.Мендельштам, народный артист РСФСР Б.А.Горин-Горяинов, заслуженная артистка республики А.Ф.Грибунина и другие.

В 27 статье 4-й Гаагской конфенции говорится:

"При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить насколько возможно храмы, здания, служащие целям науки, искусства и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые".

Нарушая нормы международного права и конвенции, гитлеровцы обстреливали жилые дома, школы, больницы и другие культурно-бытовые учреждения. От вражеской бомбардировки госпиталя на Суворовском проспекте в доме № 50 убито и ранено 442 человека, в том числе 160 человек медперсонала.

Жестоко и бессмысленно немцы били по заведомо невоенным объектам, осыпая их снарядами и авиабомбами. Об этом свидетельствуют многочисленные показания пленных немцев, журналы боевых действий артиллерийских подразделений немецких войск, осаждавших Ленинград, захваченные у немцев планы Ленинграда с нанесенными на них номерами объектов, при чем большинство объектов, намеченных к обстрелу, невоенные. Так, объект № 736 - школа на Бабурином переулке, № 708 - Институт охраны материнства и младенчества, № 192 - Дворец пионеров, № 89 - больница им.Эрисмана, № 96 - первая психиатрическая больница, № 295 - Гостиный двор. Особый перечень объектов обстрела включал в себя наиболее многолюдные трамвайные остановки, оживленные перекрестки.

В журнале боевых действий немецкого 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона резерва Главного командования имеются записи:

"5.IX-1942 г. дивизион обстреливал 25-ю снарядами скопление народа на Крестовском острове в северной части Петербурга. Повидимому это было скопление эвакуируемых..."

H1469-0115

H1469-0116

"17.I.1942г. День прошел спокойно. В 10.45 дивизион четырьмя орудиями производит огневой налет по жилым кварталам Петербурга. Выпущено 38 снарядов".

- Вилли Беккер, ефрейтор 1-й батареи 708-го артиллерийского дивизиона, взятый в плен 27 января 1944 года, показал:

"Задача дивизиона состояла в обстреле Ленинграда. ... Когда мы прибыли в 708 арт.дивизион, то старший лейтенант Грауниц сказал пополнению: "Ваша задача - уничтожение Ленинграда... Мы знали точно, что в Ленинграде много гражданского населения. По этому гражданскому населения мы и стреляли.

Фриц Кепке, фельдфебель, командир 2-го орудия 2-й батареи 2-го дивизиона 910 артиллерийского полка заявил:

"Для обстрела Ленинграда на батареях имелся специальный запас боеприпасов, отпускавшихся сверх лимита в неограниченном количестве... Все расчеты орудий знали, что обстрелы Ленинграда были направлены на разрушение города и уничтожение его гражданского населения. Поэтому они иронически относились к сводкам немецкого верховного командования, в которых говорилось об обстрелах "военных объектов" Ленинграда. Стреляя по городу, солдаты и офицеры сопровождали выстрелы выкриками, вроде следующих: "А ну-ка, еще в один дом трахнем!", "Привет большевикам!", "Эх, посмотреть бы как рушится квартал", "Еще куча трупов", "А, ну, давай фарш!"

- Гитлеровские убийцы стреляли по городу в часы наибольшего оживления уличного движения, чтобы умертвить как можно больше мирных советских граждан. Пленный Ловнен Рудольф из 9 батареи 240 артполка, 170-й пехотной дивизии на допросе показал:

"Артбатареи 240-го артполка вели огонь по Ленинграду утром, часов в 8-9, днем с 11 до 12 часов, вечером наиболее интенсивно с 17 до 18 часов и затем с 20 до 22 часов одиночными выстрелами. Основная задача была - обстрел жилых зданий и истребление жителей Ленинграда, поэтому мы вели огонь в то время, когда на улицах города было наибольшее скопление жителей".

Велики потери Ленинграда из-за воздушных и артиллерийских налетов гитлеровского зверья. Но еще больше жертв нес Ленинград в результате голода и других трудностей блокады. Блокада лишила жителей города подвоза продовольствия и топлива. Прекратили свою работу бани, прачечные; замерз водопровод. Не было света,

не было тепла, трамваи стояли; рабочим выдавалось в день по 250 граммов хлеба, содержащего 30 процентов примесей; служащим и иждивенцам - 125 граммов. Другие продукты не выдавались. К мукам голода присоединялись страдания от холода. Свирепствовала цинга и другие заболевания.

В результате голодной блокады в г.Ленинграде погибло 632.253 человека.

В эти месяцы страшного голода немцы, стреляя из орудий по Ленинграду, говорили:

"Сегодня мы опять "кормили" ленинградцев, и они должны быть нам благодарны, ведь у них голод"... /из показания пленного унтер офицера Эрика Крупке/.

С пуском в ход Ладожской трассы была налажена связь со страной, организован подвоз продуктов и боеприпасов осажденному Ленинграду. Но фашистские изверги систематически бомбили и обстреливали Ладожскую "дорогу жизни".

Свидетель, врач Милова, так описывает положение в одной из многих ленинградских семей - типичное для Ленинграда зимы 1941-42 года:

"В суровый январский день 1942 года, в сильный мороз под вечер я попала по вызову в кв.№ 57 по Боровой улице 11/13. Дверь в комнату была открыта. Найдя нужную мне комнату, я без стука вошла в нее. Глазам моим предстала жуткая картина. Полутемная комната. На стенах изморозь. На полу замерзшие лужи. На стульях труп мальчика 14 лет, в детской колясочке второй труп крошечного ребенка. На кровати - мертвая хозяйка комнаты - К.К.Вандель. Возле нее, растирая ей грудь полотенцем, стоит ее старшая дочь Миккау. Но погасшую жизнь не вернешь. В один день Миккау потеряла мать, сына и брата, погибших от голода и холода. У дверей, еле держась на ногах от истощения, стоит соседка Лизунова, обезумевшим взором глядя на умерших. На следующий день умерла и она".

Тяжело пострадало от немецко-фашистских захватчиков население пригородов Ленинграда. 29 месяцев немецко-фашистской оккупации города Пушкин /Царское село/ были сплошным надругательством над человеческим достоинством советских людей. Это было время полного бесправия и насилия, разорения и голода. Ни в чем не повинных людей немцы расстреливали и вешали. В на-

H1469-0117

H1469-0118

86

иболее оживленных пунктах /угол Октябрьск.и Советского бульваров, Московск.ул. и ул.I Мая/ были устроены виселицы, на них помногу дней висели трупы советских граждан с надписями на груди: "За саботаж", "За партизанство" и т.д.

Гитлеровцы систематически истребляли советских граждан. Без всякого повода, только за то, что они русские люди, повешены инженер Капустин, кладовщик Иванов, учитель Королев и другие. Директор Всесоюзного института растениеводства Ватган, идя с женой по улице, не остановился на окрик немецкого офицера. За это их расстреляли. Гражданка Бокова была свидетельницей кровавой расправы над 12-летним мальчиком. Гитлеровцы повесили его на шпагате за волосы, и стоя неподалеку, с часами в руках, проверяли, сколько времени он промучается. В сентябре 1941 г. немцы убили 50 детей, в октябре в Бабловском парке расстреляно 400 граждан, в феврале 1942 года сожгли 200 жителей города.

Ряд районов города гитлеровцы объявили "запретной зоной" и расстреливали каждого, кто там появлялся. Матери, спасая от смерти голодных детей, вынуждены были пробираться через "запретную зону" в ближайшие села и деревни за продовольствием. Их ловили и расстреливали. Свидетельница Тараканова зарегистрировала /будучи паспортисткой/ 123 случая гибели мирных граждан, застреленных при проходе через "запретную зону". Всего в городе Пушкин расстреляно, замучено и погибло от артобстрелов и авиабомбардировок 18.368 человек, угнано в Германию 17.968 человек.

В Петродворце погибло 4.265 человек и угнано в Германию 30.783 человека. Укрываясь в убежищах, жители вынуждены были время от времени выходить оттуда за продуктами, за водой и т.д. Этих людей немцы подстерегали и расстреливали. Например, 200 человек укрывалось в подвалах гранильной фабрики. Немцы все время обстреливали это место. Люди погибали от ран, голода и жажды. Тогда жители решили перейти в более безопасное место. Но немцы начали стрелять по безоружной толпе из автоматов, пулеметов и минометов. Большинство было убито. Более 200 человек скрывалось в подвале дома № 13 по Ленинградской улице. Этот дом немцы зажгли и засыпали выход из подвала.

Граждане, укрывшиеся в подвале, задохлись в дыму. Около 500 стариков, детей и больных погибли от артиллерийского огня в Троицкой церкви.

В мае 1942 года в Петродворцовой больнице, эвакуированной немцами в поселок Володарское, немцы впрыснули под кожу 80 больным яд, а затем больницу вместе с находившимися там трупами сожгли. Свидетельницей этого чудовищного преступления была санитарка Екатерина Орлова, которой удалось бежать. Страшные злодеяния учинили немцы в больнице им.Каценко, где они умертвили ядом 1.250 человек и закопали трупы отравленных в противотанковом рву в дер.Ручьи.

Близ города немцы организовали лагери для мирных советских граждан и военнопленных. В лагерях гитлеровцы установили режим сурового террора. Они подвергали советских людей неслыханным телесным наказаниям, мучили голодом и непосильным трудом. Свидетельскими показаниями установлено, что в лагерях в селе Рождественское и Вире только с мая по август 1942 года умерло около 3.000 человек.

Свидетель Самоваров Сергей Иванович, врач заявил, что в Рождественском лагере в октябре 1941 года погибло 500 человек, в ноябре 700, а в декабре - 1.024 человека. В декабре открылась эпидемия сыпняка и смертность намного увеличилась.

За все злодеяния, грабежи, разрушения, уничтожение мирных граждан в Ленинграде и его пригородах несут ответственность: гитлеровское правительство, немецкое командование, а также непосредственные организаторы и исполнители из числа немецко-фашистских захватчиков.

п.п. Председатель Ленинградской городской
Комиссии - А.Кузнецов.
Ответственный секретарь - Л.Куприянова.

Верно: ПОДПИСЬ.

H1469-0119

H1469-0120

88

Докум.№ 1746-ПС. Сов.секретно.

Ставка фюрера 27.3.1941г.

Фюрер и верховный главнокомандующий
вооруженными силами
ОКВ /генштаб/ отдел ЛІ ОП/44379/41
Дело генштаба.

Только для комсостава.
13 экземпляров.

Только через офицера.

Директива № 25.

1/ Военный путч в Югославии изменил политическое положение на Балканах. Даже в том случае, если Югославия заявит о своей лояльности, следует рассматривать как врага и вследствие этого, разгромить так скоро, как это будет возможно.

2/ Мое намерение заключается в том, чтобы концентрированными ударами вторгнуться в Югославию из района Фиуме-Грац и Софии, с общим направлением на Белград и южнее как с целью нанесения решающего поражения югославским войскам, так и с тем, чтобы отрезать южную часть Югославии от всей страны и превратить её в плацдарм для продолжения германо-итальянских операций против Греции.

Быстрейшее открытие навигации по Дунаю и занятие медных рудников в Боре - диктуются потребностями военной промышленности.

Путем обещаний возвращения Македонии и Баната, принимаются меры привлечь к операциям Болгарию и Венгрию.

Внутриполитический кризис в Югославии будет обострен политическими гарантиями в отношении хорватов.

3/ В частности приказываю следующее:

а/ Как только закончится сосредоточение достаточных сил и позволят метеорологических условия, всё югославские наземные сооружения и Белград должны быть уничтожены непрерывными дневными и ночными налетами авиации.

б/ По возможности одновременно, но ни в коем случае не раньше, должна быть начата операция "Марита", с ограниченной на первое время целью захвата бассейна Салоники и Эдисских гор. Для выполнения этого XУШ армейский корпус может пройти своим флангом по югославской территории.

Необходимо использовать благоприятные возможности, чтобы воспрепятствовать планомерному созданию противником сплошного фронта между Олимпом и Эдисскими горами.

в/ Для ведения наступательных операций из района Софии в северо-западном направлении и из района Кюстендиль и горла Дуная в западном направлении могут быть привлечены все наличные в Болгарии и Румынии вооруженные силы. Принять при этом во внимание, что для защиты румынского нефтяного бассейна, там должна быть оставлена противовоздушная оборона и одна пехотная дивизия.

Прикрытие со стороны турецкой границы должно быть временно передано болгарам. Позади болгар для подкрепления надо расположить немецкое соединение, по возможности танковую дивизию.

г/ Удар из Граца в общем направлении на юго-восток должен быть осуществлен как только закончится концентрация необходимых для этого сил. Решение вопроса о необходимости открытия румынской границы, предоставляется командованию вооруженных сил.

Охрана югославской границы должна быть немедленно усилена.

Также, как на Болгарской границе, важные объекты должны быть заняты еще до общего вторжения, одновременно с началом авиационных ударов.

д/ Авиация должна двумя группами поддерживать операции XII армии и формирующейся в районе Граца ударной группировки. Направление главного удара авиации определяется ходом военных действий. Венгерские аэродромы и части аэродромного обслуживания могут быть использованы для нашего воздушного наступления.

Следует уточнить необходимость привлечения к воздушным налетам X авиакорпуса с территории Италии. Надо однако учесть, что в задачу корпуса входит и прикрытие морского транспорта в Северную Африку.

Подготовка к занятию острова Лемнос должна продолжаться, издание приказа о проведении этой операции я оставляю за собой.

Надо принять меры для организации противовоздушной обороны Граца, Клагенфурта, Виллаха и Мобена, также как и Вены.

4/ Детальное согласование с Италией должно быть прежде всего сделано главным командованием вооруженными силами.

Со стороны командования сухопутными силами должна быть предусмотрена организация штабов для связи с 2 итальянской и венгерской армиями.

Командование воздушных сил поручается теперь же договориться с Италией и Венгрией о разрешении театров действий военно-воздушных сил.

Подготовка венгерских аэродромов может быть начата немедленно.

5/ Обязываю командующих доложить мне свои оперативные планы через главное командование.

А.ГИТЛЕР.

Перевел майор ТАРХОВ.

H1469-0121

H1469-0122

СССР 36

С О О Б Щ Е Н И Е

ЮГОСЛАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ

МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ в г.Нюрнберге.

Югославская Государственная Комиссия по установлению преступлений захватчиков и их пособников имеет честь от имени Правительства Федеративной Народной Республики Югославии, ссылаясь на ст.5 Соглашения от 8 августа 1945 года, заключенного великими союзниками в Лондоне по вопросу о преследовании и наказании главных военных преступников европейской оси, к которому присоединилась и Федеративная Народная Республика Югославии, а также в духе ст.21 Статута Международного Военного Трибунала, представить обвинительный и документальный материал против: германского правительства, корпуса политических руководителей национал-социалистской германской рабочей партии /НСДАП/, фашистских охранных частей /повсюду называемых "СС"/, включая службу безопасности /повсюду называемую "СД"/, тайной государственной полиции /повсюду называемой "гестапо"/, штурмовых отрядов НСДАП /повсюду называемых "СА"/ и генерального штаба и верховного командования германскими вооруженными силами, а также против: Германа Вильгельма Геринга, Рудольфа Гесс, Иоахима фон Риббентроп, Роберта Лей, Вильгельма Кейтель, Эрнста Кальтенбруннера, Альфреда Розенберга, Ганса Франк, Вильгельма Фрик, Юлиуса Штрейхер, Вальтера Функ, Гальмара Шахт, Густава Крупп фон Болен унд Гальбах, Карла Дениц, Эриха Редер, Бальдура фон Ширах, Фрица Заукель, Альфреда Иодль, Мартина Борманн, Франца фон Папен, Артура Зейсс-Инкварт, Альберта Шпеер, Константина фон Нейрат и Ганса Фриче - лично и как членов вышеупомянутых корпораций и организаций.

Все обвиняемые виновны и ответственны за тяжелые преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности также, как и за общий план заговора с целью осуществления преступлений, совершенных против страны и народов Югославии.

I. Планомерная подготовка заговора порабощения и уничтожения Югославии.

Тайная подготовка коварного нападения на Югославию, ее порабощение и уничтожение являются лишь частью общего гитлеровского плана завоевания мира и покорения или уничтожения так называемых "низших народов".

Общая планомерность гитлеровского заговора полностью освещается многочисленными документами, которые до сих пор были представлены Международному Военному Трибунал.

Среди этих документов находятся также и такие, которые уже ясно доказали, что Югославия для нацистских захватчиков и поработителей являлась лишь деталью плана порабощения Европы и, в особенности ее юго-востока.

H1469-0123

91

Так,свидетель Мессершмидт, согласно документу № I760-ПС экскибит УСА-57; сделал заявление о своей официальной беседе в Вене еще в I934 г. с обвиняемым фон Папеном, который в те времена был назначен германским посланником в Австрии.

В этом заявлении говорится также следующее:

"Дерзко и цинично он /фон Папен/ продолжал со мной говорить о том, что весь юго-восток Европы вплоть до границ Турции является естественным хинтерландом Германии и что ему была поручена миссия - облегчить германский экономический и политический контроль над всей этой областью. Он сказал мне, что он сообщает мне об этом потому, что германское правительство поставило себе непременной целью захват контроля над юго-восточной Европой и нет ничего, чтобы ее остановило в выполнении этого плана".

Уже с I934 г. началась работа над систематическим проведением в жизнь плана порабощения юго-восточной Европы в обще и Югославии в частности.

Документ № 2385-ПС УСА - экскибит 68 - свидетельские показания г-на Мессершмидта - бывшего посланника Соединенных Штатов Америки в Вене - также доказывает, что судьба Югославии была предрешена уже в I934 г. и что фон Папен почти совершенно открыто высказался об этом. Этот документ был уже поставлен Трибуналу.

Документ № 2762-ПС Г.Б., экскибит II5, также находится в Трибунале. Он содержит беседу между Гитлером и Чиано от I2 и I3 августа I939 г., в которой Гитлер предложил Италии напасть на Югославию одновременно с германским нападением на Польшу. Осуществление полной ликвидации Югославии во что бы ни стало, следовательно, уже в то время было включено в повестку дня. Фашистская Италия принципиально была совершенно согласна с этим и настаивала на перенесении сроков проведения этой операции только вследствие ее недостаточного вооружения в то время.

Так и в деле уничтожения Югославии продолжала проводить вероломная нацистско-фашистская тактика завоевания мира. Как известно, она состояла в том, что в то время, как завоеватель притеснял, нападал и поглощал нейтральную страну, другие нейтральные страны он успокаивал и "охранял". Таким образом, должны были быть уничтожены все нейтральные страны в преступ и коварно подготовленном порядке.

Представленные Трибуналу документы:

ПС 2719	- Г.Б. 58,	ТС - 92	- ГБ - II4,
Т.С.-43	- Г.Б. 80,	ТС - 77	- ГБ - 48,
ПС-2762	- Г.Б.II5,	ПС - 44	- ГБ - II6,
ПС-I54I	- Г.Б.II7,	ПС-448	- ГБ - II8,
С - I34	- Г.Б.II9,	ПС-I746	- ГБ - I20,
С - 59	- Г.Б.I2I,	С- I67	- ГБ - I22,
ПС-2450	- Г.Б.I23,	ПС-2765	- ГБ - I24/
С - I27	- Г.Б.I25;	ПС-I835	- ГБ - I26
Р - 95	- Г.Б.#27.	Л - I72	- УС экскибит № 34

/см.протоколы заседаний МУТ от 4 и 7 декабря I945 г./.

без сомнения доказали дипломатическую подготовку нацистско-фашистского заговора против Югославии и вероломную коварную агрессию против этой страны.

Мы еще вернемся к некоторым из вышеупомянутых документов. Теперь же мы хотим доложить о некоторых фактах, о том, как гитлеровцы готовили этот коварный заговор и вероломное нападение на самую Югославию путем организации немецкого меньшинства и многочисленной 5-й колонны.

1/ Правительство 3-й империи и гитлеровская партия тайным образом организовали немецкое меньшинство. Поселенные австрийскими императорами более 100 лет тому назад, немцы пользовались в Югославии братским полноправием и культурной автономией. У них были собственные школы и имелись представители в парламенте и в органах самоуправления. Их количество достигало 1/2 миллиона человек /т.е. около 3% общего населения/. С 1920 года они имели свою массовую организацию - швабско-немецкий союз культуры /кратко называемый "союз культуры"/. Как раз из этой организации - и через нее также из всех немцев в Югославии - нацистская партия создала политический и военный орган для уничтожения Югославии.

Уже в 1932 г. доктор Якоб Авендер - врач из Панчево стоял на точке зрения полной фашизации "союза культуры". В 1935 г. он становится во главе "активной молодежи", которая вскоре после этого стала называть себя "обновленцами". Под руководством фон Боле и через руководимый им "институт немцев за границей" в Штутгарте он в 1938 году преобразовывает союз культуры в чисто нацистскую организацию.

В Югославии тайно создаются нацистские "гау" и назначаются "гаулейтеры". В форме различных физкультурных и спортивных союзов организуются полумиллионные гитлеровские соединения. Из империи прибывают многочисленные "туристы", "путешественники по торговым делам" и "родственники", в действительности же нацистские инструкторы и организаторы.

Под верховным руководством и упорной защитой со стороны гитлеровской III-й империи немецкое меньшинство в Югославии уже в 1940 году становится организованным и почти совершенно неприкрытым экспонентом нацистского захвата юго-восточной Европы.

Приведем некоторые цитаты из передовых статей двух ведущих газет "союза культуры" /"Фольксруф" и "Дейчес Фольксблат", из периода между 1938 и 1940 г.г.:

"Так как мы верим в великий час, когда все немцы объединятся в народное единство чести и справедливости".

"Германская кровь и германская судьба должны всегда являться более сильной связью, чем принадлежность к какой-либо не немецкой партии, так как самое святое, что мы, люди, имеем - это наша кровь. Поэтому мы прежде всего связаны с нашей кровью и нашими законами".

"Ни при каких обстоятельствах мы не откажемся и сделаем все, чтобы пробить дорогу нашему мировоззрению".

"Мы заявляем, что мы стоим за германское мировоззрение, мы заявляем, что мы за миф крови".

"Наш труд, мы сами и наша земля находятся на службе делу Германии".

H1469-0124

H1469-0125

"Мы видим, что именно пространство у Среднего Дуная уже в течение 100-летий является сферой германских интересов".

"Мы являемся пограничной стражей германского жизненного пространства на юго-востоке".

"Окончательная победа принадлежит нам, т.к. все мы являемся верными фанатиками".

Правительство империи и гитлеровская партия создали из немецкого меньшинства в Югославии духовное и организационно опасное оружие нападения, порабощения и уничтожения Югославии.

"Физкультурные" и "спортивные союзы" немцев, проживающих за границей, во главе с их гаулейтерами, фёрейнслейтерами, ортсгрупенлейтерами и т.д. превратились в те гитлеровские дивизии СС /"Принц Евгений и т.п./, которые под командованием гитлеровских генералов совершали во время войны и оккупации бесчисленные злодеяния против народов Югославии.

Еще перед войной нацисты обманули немецкое меньшинство в Югославии и воспитали его для предательства и преступлений. В особенности они привлекли его обещанием, что Гитлер "очистит Югославию, создаст из нее "германское жизненное пространство" и предоставит его в первую очередь, в распоряжение немецкого меньшинства в Югославии. Характерным примером этого, среди многих прочих, является гитлеровское обещание членам союза культуры из Словении еще в 1938 г., согласно которому словены будут выселены из Словении и туда - будут поселены готедские немцы.

В главном управлении гестапо в Бреславле /Эйзенхалле/ словенский священник Франц Клазино нашел доказательства тому, что в 1938 г. - после аннексии Австрии - Гитлер принял в Граце делегацию руководящих членов союза культуры из Словении и обещал им в случае войны с Югославией провести вышеназванную высылку словен и поселение немцев. Это обещание должно было быть выполнено вскоре после нападения на Югославию.

Позднее мы приведем документы, из которых следует, что имперское правительство и германский генеральный штаб наметили, как одно из своих первых мероприятий, высылку 260 тыс.словен и поселение соответствующего количества немцев в Словении.

В выполнении тайного плана высылки и уничтожения народов Югославии немецкое меньшинство являлось важным, коверно и тщательно подготовленным инструментом. Политически и военно организованное, оно должно было получить только оружие, чтобы стать теми немецкими дивизиями, гестапо, СД и подобными организациями, которые вместе с дивизиями СС и прочими преступными организациями имперских немцев во время оккупации безжалостно уничтожали народы Югославии и совершали ужаснейшие массовые преступления.

2/Наряду с немецким меньшинством гитлеровское правительство и нацистская партия готовили в Югославии еще одно опасное оружие для порабощения и уничтожения югославских народов: это была чрезвычайно хитро подготовленная усиленная 5-я колонна.

Так как, с одной стороны, гитлеровцы привлекли к себе все сепаратистские и шовинистические элементы, как-то: "Усташи" Павелича "Сбор", движение Лотича, ВМРО /Македонское фашистское движение/, Ванца Михайловича, и организовали их, как террористические организации с центральным управлением в Берлине. С другой стороны, через своих агентов - принца Павла, Стоядиновича, Цветковича, Цинкара-Марковича - они привлекли к себе велико-сербских централистов и создали из них террористическую группу которая с высших командных государственных постов должна была отдать Югославию на "мирное" порабощение путем присоединения к пакту 3-х держав.

H1469-0126

Гитлеровское правительство коварно маневрировало со всеми этими террористическими организациями 5-й колонны. С помощью сепаратистских организаций производились террористические акты над югославами; с помощью централистской организации принца Павла и "зелено"рубашечников" Стоядиновича народ угонялся в концлагери и готовилась капитуляция и нацистско-фашистское порабощение.

Так, нацистское правительство путем заговоров готовило многочисленную 5-ю колонну; различные агентства фашистской агрессии и порабощения Югославии.

И также, как оно ранее пыталось поработить Югославию путем присоединения к пакту трех держав, позднее оно стремилось расколоть Югославию с помощью этих агентур Павелича, Лотича и Недича и по частям поработить ее.

Гитлеровское правительство и нацистская партия планомерно, систематически и тайно готовили в Югославии все эти различные разветвления 5-й колонны, причем они все время делали новые и новые коварные и лживые заявления о дружественных намерениях в отношении Югославии.

З/В то время, как гитлеровское правительство и партии так основательно и многостороннее готовили заговор с целью нападения и оккупации Югославии, Гитлер использовал всякий повод для того, чтобы от имени того же самого правительства, партии и всей Германии заявить всему миру, что Югославия может на них рассчитывать, как на преданных друзей.

В качестве доказательства вероломства, которое характеризует весь гитлеровский фашизм, мы по порядку приведем здесь гитлеровские заверения в дружбе, которые он давал в то время, когда планомерно готовил нападение и порабощение Югославии.

По случаю встречи между Гитлером и его агентом - тогдашним югославским премьер-министром Стоядиновичем, на которой присутствовали такие обвиняемые Геринг и фон Нейрат и которая состоялась в Берлине 17 января 1938 г., т.е. за несколько недель оккупации Австрии, Гитлер сделал заявление, которое в официальных германских записях отмечено следующими словами:

"Что же касается Югославии, то Германия в своих собственных интересах за сильную Югославию... Но что бы ни случилось теперешняя югославская граница останется такие неприкосновенной, как теперешняя граница у Бреннера. Немецкая народная группа в Югославии относится совершенно лойяльно к югославскому государству..."

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа № 28 так называемой германской белой книги /документы о конфликте с Югославией и Грецией/ в качестве югославского документа Ю/I.

За несколько недель до оккупации Чехословацкой республики Гитлер, 30 января 1939 г., в своей речи перед рейхстагом сделал следующее заявление по поводу Югославии:

"Государство, которое со времени великой войны все более и более вступает в поле зрения нашего народа - это Югославия. То глубокое уважение, которое когда-то германские солдаты имели к этому мужественному народу, с тех пор еще более усилилось и вылилось в чистосердечную дружбу".

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа № 32, упомянутой германской белой книги в качестве югославского документа Ю/2.

До нападения на Польшу и до начала второй мировой войны Гитлер во время визита своего агента, принца Павла, I июня 1939 г. в Берлине заявил:

"Германская дружба с югославским народом не является стихийной. Она углубилась и укрепилась в трагическом смятении мирово

H1469-0127

войны... Я тем более верю в это, что крепко завязанные, полные доверия отношения между Германией и Югославией - теперь, когда мы вследствие исторических событий стали соседями с навсегда установленными общими границами, - обеспечат не только длительный мир между нашими обоими народами, но и явятся сверх того элементом умиротворения для нашего нервно возбужденного континента" /см. документ Т.С. 92 - Г.Б. II4/.

После поражения Польши Гитлер в своей речи перед рейхстагом 6 октября поспешил заверить еще раз Югославию в следующем:

"Тотчас же после завершенного присоединения, я сообщил Югославии, что граница с этим государством останется для Германии с этого момента неизменной и что мы желаем жить с ней в мире и дружбе" /см. документ ТС 43 - Г.Б. 80/.

Так, Гитлер регулярно делал заверения о дружбе в отношении Югославии и неизменности ее границ в то время, как его заговорщическая банда поработителей стягивала уже кольцо войны вокруг Югославии. Когда Югославия полностью была окружена гитлеровскими танковыми дивизиями и когда правительство централистской 5 колонны - принца Пауля, Цветковича и Мачека подготовили присоединение к пакту трех держав, 25 марта 1941 г., т.е. за 10 дней до нападения на Югославию, обвиняемый Риббентроп заявил следующее:

"Сама Германия - я торжественно заявляю здесь об этом, - не имеет в этой области ни территориальных, ни политических интересов... "

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа № 72 упомянутой германской белой книги. Официальная нота имперского правительства от того же самого числа гласит:

"Г-н премьер-министр: от имени и по поручению германского правительства я имею честь довести до вашего превосходительства следующее: В связи с имевшим сегодня место присоединением Югославии к пакту трех держав германское правительство подтверждает свое решение во всякое время уважать суверенность и территориальную неприкосновенность Югославии.. Подписано - Иоахим фон Риббентроп" /см.документ ПС 2450 Г.Б. № 123/.

Кульминационным пунктом коварно подготовленного гитлеровского вероломства является следующее заявление Гитлера, которое он сделал в тот момент, когда коварное и вероломное нападение на Югославию уже началось:

"Германский народ не чувствует ненависти к сербскому народу. Германский народ прежде всего не видит повода воевать с хорватами-словенами, он ничего от них не хочет".

Мы передаем Трибуналу заверенные выдержки из документов уже цитированной германской белой книги, стр. I-4; в качестве югославского документа Ю/4.

В то время, как он так говорил, происходила оккупация, аннексия и разграбление югославского государства. Вскоре началась бомбардировка незащищенных городов и поселений принудительные выселения, угон в лагери, карательные экспедиции и сотни других актов планомерного осуществления уничтожения народов Югославии что повлекло за собой смерть I.650.000 мужчин, женщин и детей

H1469-0128

96

славии.

II. Преступная агрессия.

I. Нападение..

Всем известна преступная беспомощность и противозаконность нападения нац-фашистов на Югославию. Нападение на Югославию началось 6 апреля 1941 года рано утром - без всякого предварительного предупреждения и об"явления войны. Так, были грубо нарушены положения III-й Гаагской Конвенции об об"явлении состоянии войны от 18.X-1907 г. и пакта Келлога-Бриана от 27.УШ.1928 г.

Документы, свидетельствующие об этом, уже переданы Трибуналу и мы ссылаемся на них и на протоколы заседаний от 4 и 7 декабря 1945 года.

Нападение началось с воздуха, налетами на незащищенные города, особенно на столицу Белград, хотя этот город был об"явлен еще до начала войны открытым, незащищенным городом.

В распоряжении Трибунала уже имеется документ о конференции, которую провел Гитлер с верховным командованием вооруженными силами 27.Ш.1941 года и в которой участвовали обвиняемые Геринг, Кейтель, Иодль. В протоколе этой конференции мы находим следующие слова о решении правительства Германии и ОКВ:

"Фюрер решил не ждать никаких случайных заверений в лояльности нового правительства и провести подготовку для уничтожения Югославии в военном отношении и как единого национального целого.

Нападение должно начаться как только для этого будут подготовлены средства и войска" /докум. № ПС-1746 - Г.В. 120/.

О том, как следует провести нападение, свидетельствуют следующие слова этого документа:

"Главной задачей военно-воздушных сил является скорейшее разрушение наземных сооружений югославских военно-воздушных сил, а также разрушение столицы Белград массированными налетами".

Обвиняемый Геринг, присутствовавший на совещании, выполнил преступное задание по уничтожению Белграда германскими военно-воздушными силами.

В начале войны, т.е. в 1939 году, когда Германия напала на Польшу, генерал Лер был командующим IУ авиа-армии. Он оставался на этом посту также и во время агрессии против Югославии, Греции и СССР, до августа 1942 г. Авиа-соединения проводили по его приказу упомянутые воздушные налеты на Балград. Приводим показания генерала Лера, при допросе его югославской государственной комиссией по установлению преступлений оккупантов, 24 мая 1945 года: "Эти соединения военно-воздушн флота вели воздушную войну в Югославии. Непосредственно мно руководило верховное командование военно-воздушными силами и начальником моим были рейхсмаршал Геринг. Все подчиненные мне соединения, за исключением группы в Граце, участвовали в бомбардировке Белграда".

При допросе 25 ма 1945 года генерал Лер заявил следую
"Я прибыл в Софию 26 марта, так как тогда должна была начаться война с Грецией.

27.II.1941 г. меня вдруг вызвали в Берлин, где я получил от Геринга приказ подготовить войну против Югославии. Вскоре затем за мной последовал в Вену мой штаб.

Во время первой беседы с Герингом я еще не знал дату, на которую назначено начало войны против Югославии, но вскоре я получил в Вене письменный приказ, согласно которому начало операции назначалось на 6 апреля. Приказ о бомбардировке Югославии, особенно Белграда, я получил, насколько я помню, за два дня до нападения. Соответствующие приказы поступали от рейхсмаршала Геринга лично".

Эти бомбардировки являются тягчайшими преступлениями, нарушающими положения Гаагской конвенции о законах и обычаях войны от 1907 г., статья 25 регламента.

2. Нарушения суверенитета.

Вслед за указанным преступлением - нападение на Югославию - гитлеровское правительство допустило целый ряд других тяжелых нарушений международного права, которые нанесли тяжелый ущерб суверенитету Югославского государства. Известно, что нацистское правительство в противоположность предписаниям статьи 42 Гаагского регламента к конвенции II, сразу после оккупации расчленило оккупированную югославскую территорию. Определенные части этой территории она выделила своим попутчикам - Италии, Венгрии и Болгарии, которые также формально аннексировали эти части. Другие части оккупированной югославской территории нацистское правительство присоединило к III рейху. Наконец, оно противозаконно образовало марионеточные государства - Хорватию Павелича и Сербию Недича.

Область, непосредственно аннексированная нацистским правительством, охватывала северо-восточную часть Словении и была присоединена к территории Германии под названием "Нижняя Штирия". В этой области нацистское правительство отменило все действовавшее югославское законодательство и ввело свое собственное законодательство. Этим оно навязало целый ряд мероприятий, узаконенная обязательность которых с одной стороны попирала все права югославских граждан, последствием которых, с другой стороны, был ряд военных преступлений.

В качестве иллюстрации Трибуналу предлагаются следующие пример

а/24 марта 1942 г. начальник гражданского управления Нижней Штирии названных аннексированных областей, гаулейтер Уиберрейтер издал закон, по которому он наложил воинскую повинность на югославское население этой области. Он издал этот закон, как сказано в тексте закона, "по договоренности с верховным командованием вооруженными силами и имперским министром внутренних дел". В то время рейхсминистром внутренних дел был обвиняемый Фрик.

в/В тот же день гаулейтер Уиберрейтер другим указом навязал югославскому населению этой области принудительную трудовую повинность. Он издал этот указ по договоренности с рейхсминистром внутренних дел.

с/Наконец, 25.II.1942 г. гаулейтер Уиберрейтер особым распоряжением ввел для всего югославского населения этой области

H1469-0129

H1469-0130

"Нюрнбергское расовое законодательство". Распоряжение лаконически свидетельствует о том, что Уиберрейтер назначается на свой пост "на основе полномочий, которыми он наделен". Ответственность за эти грубые нарушения международного права лежит на правительстве рейха.

Мы вручаем Трибуналу фотостаты упомянутых распоряжений из "Сборника ведомственных распоряжений начальника гражданского управления в Нижней Штирии" № 75 от 30.II.1942 г. /стр.533, 534/.

Только на основе этих трех распоряжений органы нацистского управления привлекли к ответственности тех югославских граждан, которые, согласно положениям международного права, не хотели повиноваться навязанной им военной и трудовой повинности, или тех, которые не подчинялись положениям нюрнбергских расовых законов. Следствием этого явилось убийство и жестокое обращение со многими тысячами югославских граждан.

Когда в 1943 г. Италия капитулировала, германские войска распространили сферу своей оккупации также и на те части югославской территории, которые до сих пор были заняты итальянскими войсками. На этой территории органы нацистского управления также навязали германское законодательство.

Так, например, в провинции Любляна высший комиссар в районе военных действий на территории Адриатического побережья, Райнер, об"явил в августе 1944 г. о том, что все югославские граждане рождения 1914-1926 г.г., т.е. 18 возрастов призываются в германскую армию. Об этом он распорядился на основании нацистского закона о трудовой повинности граждан от 3.X 1942 года, а также на основе своего собственного распоряжения о воинской повинности на территории Адриатического побережья № 3 от 29 ноября 1943 года.

Об"явление Райнера мы вручаем в качестве югославского документа Ю-7.

Несколько тысяч югославских граждан, не желавших подчиниться этой повинности, были замучены и убиты.

3. Беззаконные аресты и издевательства над югославскими дипломатами и консулами.

Вышеприведенные факты ясно показывают, что нацистская Германия и ее органы уже во время нападения, а также непосредственно после нападения на Югославию, совершила тяжкие преступления против международного права.

Но, кроме упомянутых случаев, имеется еще чрезвычайно характерный пример преступной деятельности органов нацистского правительства. Трибунал уделит этому примеру особое внимание, во-первых, потому, что в ходе всей прошлой войны он является единственным в своем роде, во-вторых, потому, что он нам показывает, что члены гитлеровского правительства неограниченно осуществляли свой преступный заговор. Речь идет об аресте югославских дипломатов и консулов сразу после начавшейся агрессии против Югославии и об интернировании их и жестоком с ними обращении в концентрационных лагерях Германии. Обращение было настолько жестоким, что несколько югославских дипломатических представителей умерли в лагерях, в то время, как остальные на длительный период потеряли свое здоровье.

Характерно, что еще до наступления на Югославию нацистское правительство и министр иностранных дел, обвиняемый Риббентроп, готовились в этом отношении.

Имеются неопровержимые доказательства относительно приказов из Берлина о задержании и об интернировании югославских дипломатов и консулов.

Мы представляем Трибуналу заверенные копии трех телеграмм, которые были конфискованы в германских архивах в Голландии и в оригиналах представлены комиссией об"единенных наций по вопросам военных преступлений в Лондоне югославской делегации при этой комиссии:

Это телеграфные инструкции, которые рассылались из Берлина всем органам полиции безопасности, СД и государственной полиции.

Первая телеграмма была послана накануне нападения на Югославию, т.е.5 апреля 1941 г., и содержит приказ об аресте югославского военного атташе в Берлине, полковника Владимира Ваухника. Она гласит:

"Телеграмма № 6122. 5 апреля 1941 года.
Берлин МУ 53891 5.IУ-41 года 1842 МЕИ
Всем уполномоченным, командующим и командирам начальника полиции безопасности и СД. Всем руководящим инстанциям государственной полиции, включая пограничную охрану и охрану аэродромов.

По вопросу: Югославский военный атташе в Берлине, полковник Владимир Ваухник.

Основание: Н е т

Ваухник должен быть задержан при попытке попасть за границу".

Далее следует описание личности полковника Ваухник. Эта телеграмма подписана следующим образом: "РСХА /главное управление имперской безопасности/ - РОЭМ 4 Е 6 - У.834 Клейнг".

Вторая телеграмма была послана в тот день, когда произошло нападение на Югославию, т.е. 6 апреля 1941 г. Она содержит приказ о закрытии германских границ для всех югославских и греческих граждан, включая дипломатов. Эта телеграмма гласит:

"Телеграмма № 6143 6.IУ-41 г.
Молния. БЛН НУЭ 53905 6.IУ.41 г. 1230-ВЕ.
Всем руководящим инстанциям государственной полиции -
В.инспекторам, командующим и командирам полиции безопасности и СД.
С.Пограничным инспекторам.
По вопросу: Югославия и Греция - касательно происходящих событий.
Немедленно закрыть германскую границу для югославских и греческих граждан. Это распоряжение также касается дипломатов; как только будут задерживаться дипломаты, немедленно посылать телеграмму-молнию. О дальнейшем обращении /интернирование и т.д./ последует специальное указание.
Подписан РСХА РОЭМ 4 Е 6
Шелленберг".

Наконец, третья телеграмма отправлена в тот же день нападения на Югославию и в ней приказ о закрытии границ и задержке дипломатов категорически распространяется на консулов и курьеров.

H1469-0131

H1469-0132

100

Телеграмма гласит:
"Телеграмма № 6151 6.IУ.41 г.
Молния Берлин НУЭ 53.923. 6.IУ.41 1850
а/Всем руководящим инстанциям государственной полиции,
в/инспекторам, командующим и командирам полиции безопасности и СД.
с/всем пограничным инспекторам. Секретно.

По вопросу: Югославия и Греция.

Основание: Телеграмма-молния за № 53905 от 6.IУ 1941 г.
К дипломатам приравниваются курьеры и консулы.
РСХА РОЭМ 4 Е 6 34342. Клейнг
Подписана: Шелленберг".

Эти приказы входили в план, целью которого было преследование тех югославов, которые в начале войны находились в Германии или в оккупированных странах, особенно сербов и сербской интеллигенции.

Через несколько дней после упомянутых телеграмм из Берлина по телеграфу пришел приказ, гласивший:

"Телеграмма № 6524; 12 апреля 1941 г., молния - Берлин НУ 57248, 12/4 41 г. 1215. Всем руководящим учреждениям полиции /включая протекторат/, всем командирам полиции безопасности и СД в генерал-губернаторстве. Всем учреждениям для ознакомления в Париж, Брюссель, Гаагу, Осло. Всем высшим руководителям СС и полиции, всем командующим службы безопасности и СД, всем руковод. отделам СД.

Все сербские студенты, находящиеся в настоящее время в рейхе или в оккупированных областях, должны быть немедленно задержаны.
Кроме того, следует задержать: всех лиц, которые могут быть причислены к так называемой сербской интеллигенции, или которые выступали активно и работали на руководящих постах. Задержанные должны немедленно зарегистрироваться, указав данные о своей личности, профессию, последнее местожительство и номер телефона. О бежавших надлежит сообщить главн. имперскому управлению безопасности РОЕМ 4 Д 2 .
Зам.Мюллер - бригадефюрер СС".

Мы вручаем Трибуналу заверенные копии этих 4 телеграмм.
Приблизительно через месяц было вынесено окончательное решение о судьбе всех арестованных югославов, включая дипломатический и консульский персонал.
По телефону был передан этот новый приказ со следующим содержанием:
"Телеграмма № 9457, 23 мая 1941 года, Берлин - НУЭ 91403, 23.У.41 МА. Всем руководящим и прочим учреждениям гос.полиции включая протекторат. Всем командирам СИПО и СД в ген.губ.учреждениям Парижа, Брюсселя, Гааги, Осло.
Для ознакомления: Всем высшим начальникам СС и полиции. Всем командующим СИПО и СД в генерал-губернаторстве, учреждениям Парижа, Брюсселя, Гааги, Осло.

Для информации: Всем высшим начальникам СС и полиции. Всем командующим полиции безопасности и СД /также и в оккупированных областях/. Всем инспекторам полиции безопасности и СД, всем отделам СД.

Относительно: Задержания сербски студентов и интеллигенци

Сослаться: - на телеграмму от 5.IУ и телеграмму молнию от I2.IУ.I94I г.

Сербы, арестованные на основании настоящего указа от 5.IУ и I2.IУ.I94I г., должны быть помещены в дальнейшем в концентрационный лагерь. Можно не расчитывать на прекращение поступлений приказов о задержании.
РСХА - РОЭМ 4 Д б - I8I4/4I, подписано МЭЛЛЕР - бригадефюрер СС".

Мы передаем Трибуналу заверенную копию этой телеграммы.

О судьбе всех тех югославов, которые были интернированы на основании этих приказов в концентрационных лагерях Германии будет доложено позднее. Здесь излагается только преступное обращение с дипломатическими и консульскими представителями. По этому поводу имеются показания нескольких югославских консулов, перенивших это. В качестве доказательств мы вручаем:

а/свидетельские показания Воислава Яковлевича, Сретен Стояковича, доктора Никодия Ивановича и Богдана Смельянича, которые были переданы упомянутыми лицами в виде официального отчета министерству иностранных дел II сентября I945 г.,

в/показания свидетеля Миливоя Пандуровича, который был допрошен югославской государственной Комиссией от II октября I945 года.
Все указанные лица были не только очевидцами, но и жертвами этих преступлений. Они подтверждают следующее:

с 5 апреля I94I года, т.е. с вечера накануне нападения на Югославию, органы гестапо арестовали следующих югославских дипматов и консулов;

генерального консула в Человече /Клагенфурт/ Сретен Стояковича;
генерального консула в Мюнхене Болеслава Яковлевича,
генерального консула в Гамбурге Миливоя Пандуровича,
генерального консула в Праге Радивоя Суменковича,
генерального консула в Дюссельдорфе Бронислава Дмитриевич
генерального консула в Граце доктора Минетич,
генерального консула в Метце Богдана Смельянич,
Вицеконсула в Дюссельдорфе Иосифа Логар,
секретаря консульства в Метце Саву Крстич,
комиссара по выселению, в Германии, с местом пребывания в Дюссельдорфе Мирко Кранич,
военного атташе в Берлине полковника Владимира Ваужник,
секретаря посольства в Берлине Погачник.
консула в Братиславе Дмитрия Тошкович.

Некоторые из них были арестованы в самой Германии, в то время, как остальные были насильственно отправлены в Белград и там арестованы гестапо. После того, как их продержали в тюрьмах, они были затем интернированы в различных концентрационных лагерях в Германии, где с ними обходились самым грубым образом.

H1469-0133

H1469-0134

102

Особо показательным является случай, происшедший с 9-тью консульскими представителями: Яковлевичем, Дмитриевичем, Стояковичем, Пандуровичем, Смельяничем, Лога, Краничем, Тошковичем. Эти люди были интернированы в лагере Заксенхаузен около Ораниенбурга вблизи Берлина и оставались там до февраля 1945 года. Затем все они были переведены в известный лагерь уничтожения в Вельзене. Здесь условия были еще ужаснее, чем в Заксенхаузене.

Вследствие многолетнего пребывания в этих ужасных концентрационных лагерях и дурного обращения с ними в период между 1 и 19 марта 1945 г. В Вельзене от истощения умерли трое из упомянутых консулов: Логар, Кранич, Дмитриевич. Четверо заболели сыпным тифом и вскоре затем двое из них умерли. Это были Тошкович и Кретич. Таким образом, из 9 дипломатов 5 пали жертвами нацистских преступлений. За эти преступления, за аресты, за интернирование и жестокое обращение с официальными представителями государ несет личную ответственность бывший министр иностранных дел Германии обвиняемый Иоахим фон Риббентроп.

Упомянутые преступления нарушили не только все священные основы международного права, но и категорические предписания консульского договора, заключенного между Югославией и Германией 1 мая 1934 года.

Мы вручаем Трибуналу заверенные выдержки из этого договора в качестве документа № Д/16.

III. ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

1. Массовое убийство гражданского населения и разрушение населенных пунктов.

Согласно гитлеровскому принципу "только земля может быть германизирована, а не народы", немцы во время своего хозяйничания в оккупированной Югославии производили во всех ее провинциях уничтожение населения, различными способами и совершали все возможные преступления, умерщвляя массами и отдельно невооруженное гражданское население - стариков, женщин и детей.

Из бесчисленных установленных фактов гитлеровских преступлений здесь мы для примера приводим некоторые наиболее характерные и типичные преступления. На этих примерах легко заметить, что преступления совершались планомерно и на основании приказов свыше.

С начала до конца оккупации Югославии немецкие командующие во всех югославских областях издавали приказы и давали указания соответственно общим указам имперского правительства и ОКВ /верховного командования германскими вооруженными силами/. На основании этих приказов и указаний проводилось планомерное уничтожение населения, его жилищ и его имущества.

Так например, генерал-лейтенант Нейдхольд отдал "Приказ по дивизиям № 121 от 11.IX.1944 года № 260/44" для германских войск в Боснии и Герцеговине. В нем 369 пехотной дивизии отдается приказ об "очищении" Герцеговины. В параграфе 8 приказа говорится буквально следующее:

"Населенные пункты Загнездье и Удор должны быть уничтожены. Мужское население этих населенных пунктов повесить, женщин и детей увести в Столяц".

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого приказа в качестве документа Д-I7.

Подобный приказ отдал германским полкам перед началом одного наступления полковник Вуссманн, первый офицер генерального штаба своей дивизии. В этом "Указании и дислокации противника" № I025/44 от II.У.- I944 года говорится, между прочим, следующее:

"При составлении донесений о потерях врага следует сообщать, как о пленных или убитых с вражеской стороны, только о тех, которые взяты в плен с оружием в руках или убиты в бою. Все прочие считаются арестованными гражданскими лицами или вообще умершими. Проведение этого различия важно".

Посредством этого указания оккупанты хотели в ведомственных донесениях умолчать о потерях тех бесчисленных жертв из рядов невоюющего гражданского населения, которые были безжалостно уничтожены германскими войсками.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этих инструкций в качестве документа Д-I8.

В духе приказов высшего германского военного руководства генерал-артиллерии Бадер, командующий генерал и главнокомандующий в Сербии, отдал приказ от 28 февраля I943 года о совершении мести над населением Сербии. В своем письме болгарскому генерал-лейтенанту Николоff он также ссылается на этот приказ:

"... Я придаю особое значение тщательной передаче приказов принципиального характера, в особенности приказа о мероприятиях по искуплению вины от 28.II I943 г..."

Мы передаем Трибуналу заверенную выписку из этого письма, как документ Д-I9.

Однако, прежде чем генерал Бадер стал военным командующим в Сербии, он был представителем германского верховного командования в Сербии. Как таковой он совершенно беспощадно проводил в отношении населения мероприятия мести и террора.

В одном опубликованном "Предостережении" населению Сербии, которое повсюду было развешено в виде плакатов, он об"явил следующее:

"Всякий, кто нарушает в стране покой, присоединяясь к мятежникам, способствуя их планам, готовя акты саботажа или проводя их, с сегодняшнего дня беспощадно будет наказываться смертной казнью".

Мы передаем заверенную фотокопию этого "Предостережения" в качестве документа Д-20.

В то время, когда он был главнокомандующим в Сребии, по его приказам было совершено одно из тягчайших преступлений. Это

H1469-0135

H1469-0136

было массовое убийство, совершенное 21 октября 1941 года в Крагуеваце германской "карательной экспедицией" под командованием майора Кенига. Кроме Кенига, в организации и осуществлении этого преступления принимали участие районный комендант Бипофгаузен, комендант населенного пункта д-р Циммерманн и другие.

Еще за 10-15 дней до совершения преступления в Крагуевац прибыл в качестве подкрепления германского гарнизона один батальон.

Прежде всего были уничтожены деревни Мечковац, Марсич и Грошница - в окрестностях Крагуевац. В Мешковаце карательная экспедиция уничтожила 66 человек, в Марсиче 101 человек, в Грошнице 100 чел. Все убитые были мирными жителями упомянутых деревень.

Когда после этих преступлений карательная экспедиция прибыла в Крагуевац, немцы приступили к осуществлению плана уничтожения граждан Крагуеваца, в особенности сербской интеллигенции. Уже в начале октября районный комендант д-р Циммерман потребовал от директоров школ в Крагуеваце, чтобы школьники регулярно посещали занятия, в противном случае их будут считать саботажниками и расстреливать. После такой угрозы все школьники регулярно ходили на школьные занятия. 18 октября 1941 года - согласно составленному списку - были арестованы все мужчины-евреи, а также все те, кого считали коммунистами, и заключены в бараки бывшей югославской автотранспортной комендатуры у "Становлянско Поле". Здесь их продержали без всякой пищи до 20 октября и всех расстреляли, около 18.00 часов. Их было около 60 человек. В тот же день, 20 октября, начинается сбор всего мужского населения Крагуеваца. После того, как все выходы из города были закрыты, немцы ворвались во все общественные здания - в здание муниципалитета, районного управления, суда и т.д. - и вывели всех чиновников. Затем были выведены из гимназии и учительской семинарии все профессора и ученики с 5 класса и выше, вместе с директорами школ. Они вместе с задержанными рабочими, были помещены в артиллерийскую казарму 3-го арт.полка. Дорогой им было сказано, что их ведут туда только для выдачи удостоверений. Наряду с остальными в казарму были переведены все заключенные крагуевацкой тюрьмы.

Затем им был отдан приказ выйти во двор казармы. Здесь у них были отняты все вещи. Первыми были расстреляны тюремные заключенные, приблизительно 50 человек. Остальные были заперты в бараки. На следующий день, 21 октября, начиная с 7 часов утра их группами выводили в так называемое Становле Поле и расстреливали из пулеметов. Тех, кто сразу не умирал, немцы достреливали из автоматов и винтовок. Снова и снова немцы приводили новые группы жертв. Когда был закончен расстрел всех групп, они устроили в городе парад войск. Из арестованных, которые не были расстреляны, было выделено 400 человек и оставлено в качестве заложников. Последние группы были посажены за колючие проволочные заграждения.

Считается, что во время этой бойни погибло семь тысяч человек. До сих пор установлены имена 2.324 человек. Среди них находится 144 несовершеннолетних до 18 лет и 11 человек в возрасте свыше 70 лет.

В своем сообщении от 21 октября 1941 года сама гарнизонная комендатура в Крагуеваце признает расстрел 2.300 лиц.

Мы передаем Трибуналу, заверенную фотокопию этого сообщения в качестве документа Д-21.

Родственникам жертв этого массового побоища было запрещено посещение места расстрела до тех пор, пока не было закончено погребение жертв и не были уничтожены все следы. Родственникам было также запрещено снимать повязки по расстрелянным. В об"явлениях о смерти запрещалось сообщать о расстреле как о причине смерти.

По дороге в Крагуевац германская карательная экспедиция сожгла еще целый ряд населенных пунктов, а именно, большую часть Горного Милановаца, Рудника и Крупан.

В то же самое время, когда происходили массовые расстрелы в Крагуеваце, было совершено второе массовое убийство, в городке Кралево. Здесь было расстреляно около 5.000 жертв. И эти жертвы были собраны немцами по той же системе и такими же методами из всех учреждений, со всех предприятий, заводов, из школ и т.д. Среди жертв находились инженеры, судьи, профессора, рабочие, крестьяне, а также беженцы из Словении, Хорватии и Боснии.

Мы передаем Трибуналу официальный доклад краевой комиссии Сербии по расследованию военных преступлений, № У 5876 от 6 сентября 1945 г., который был передан Государственной Комиссии, в качестве документа Д-22.

За два месяца до этих событий, в августе 1941 г., германские части "СС" совершили целый ряд массовых насилий и убийств населения северной Мавы и Мачвы, в Сербии. Эти злодеяния навеки останутся в памяти оставшихся в живых жителей как "кровавый марш" и "лагерь в Ярке".

Организатором этих преступлений был районный комендант Мачвы, Кваснн. На основании его приказа солдаты одной карательной экспедиции уничтожили 20 и 21 августа 1941 г. в деревне Прнявор 140 мирных крестьян. В то же самое время, в ночь с 20 на 21 августа, в Мачве было уничтожено и повешено на уличных фонарях 10 человек.

Вскоре после этого в том же самом районе произошло убийство громадных масштабов. В начале сентября 1941 г. крупная германская карательная экспедиция собрала все мужское население Мачвы от 14 до 70 лет, и погнала его из Мачвы через реку Саву в местечко Ярак в Сирмии. Это был так называемый "кровавый марш". Около 5.000 человек должны были бегом преодолеть расстояние в 28 км туда и обратно. Те, кто не мог выдержать и по дороге отставал, были беспощадно расстреляны на месте. В виду того, что было много старых и слабых, число жертв было очень велико, в особенности при переходе моста через Саву. Здесь колонну подгоняли прикладами винтовок, и многие жертвы падали с полуразрушенного моста и тонули в реке. Колонна ночевала в лагерях Клепаца и Ярака. Еды совсем не было, были только тем большие мучения и издевательства.

На обратном пути они встретили другую группу, состоящую из 800 крестьян, которые должны были проделать тот же путь, об-

H1469-0137

H1469-0138

ращение с которыми, однако, было более жестоким. Они были вынуждены идти с поднятыми руками и бежать, причем по дороге их систематически умерщвляли.

Из них только 300 человек добрались живыми до Ярака.

В то же время карательная экспедиция в Шабаце сожгла целых четыре улицы и уничтожила всех мужчин, оставшихся в городе.

Другие германские военные соединения собрали крестьян из окрестностей Шабаца и расстреляли их в центре Шабаца группами от 100 до 200 человек. То немногие, которые перешли "кровавый марш", были заключены в тюрьму. Эта тюрьма была затем превращена в лагерь Шабаца. Через этот лагерь с 1941 по 1943 г.г. прошло приблизительно 25 тысяч человек

Мы вручаем Трибуналу следующие доказательства этих преступлений:

Заверенную копию протокола допроса свидетелей Никодия Викентича и Михаила Лолича от 16 февраля 1945 года в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Ю-24;

заверенную копию протокола допроса свидетеля Станко Шкулича от 17 февраля 1945 года в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Ю-26.

заверенную копию протокола допроса свидетелей Дмитрия Джерджевича, Михайла Дойчиновича, Николы Стефановича, Стефана Евичича и Любомира Петровича от 6 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце, в качестве документа Ю-27.

заверенную копию протокола допроса свидетеля Стефана Тайрович от 18 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Ю-28.

заверенную копию протокола допроса свидетеля Милорда Елесича от 20 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Ю-29.

Система уничтожения населения и разрушения населенных пунктов карательными экспедициями стал обычным средством управления оккупированными областями. Она применяется, как правило, без всякого основания и повода. Так, военный комендант ве Брняцка Баня, Херстерберг, отдал распоряжение карательной экспедиции, составленной для войск СС и полевой жандармерии, об уничтожении населенных пунктов Машковац и Крива Река в округе Кружевац.

Карательная экспедиция неожиданно появилась в этих деревнях, собрала всех мужчин и приступила затем к убийству задержанных крестьян, разрушению и сожжению домов в деревнях. Около 45 человек были заперты в деревенской церкви, затем церковь была заминирована и вместе с жертвами взорвана. Среди руин и трупов вблизи церкви был затем найден труп, который был поджарен на вертеле.

В Крива Река и Машковаце имелось около 120 домов. Из них 20 остались несожженными. Весь скот /300 голов рогатого скота и 3.000 овец/, а также весь фураж и продукты питания для населения были или увезены или уничтожены.

Мы вручаем Трибуналу заверенную копию отчета управления начальника района г. Крушеваце от 20 октября 1942 г.

Этот отчет в свое время был представлен министерству внутренних дел квислинговского правительства Милана Недича в Белграде. Документ Ю-30.

Пожалуй, лучшим доказательством жестокости, с которой немцы систематически совершали эти преступления, является, то, что об этом должны были составлять отчеты квислинговские сотрудники немцев в Сербии.

В захваченном архиве германской полевой жандармерии в Белграде имелся один документ, который может служить характерным доказательством уничтожения целых поселков и их жителей. Он свидетельствует об одном из многих тысяч подобных случаев, которые имели место в период оккупации Югославии. Это публичное "Об"явление" в виде напечатанного плаката, не подписанное, было следующего содержания:

"Военный главнокомандующий в Сербии доводит до сведения следующее: в деревне Скела коммунистический отряд обстрелял немецкий военный грузовик. Было установлено, что несколько жителей наблюдали и видели подготовку к этому нападению. Установлено, что эти жители имели возможность поднять тревогу в ближайшем месте расположения сербской жандармерии. Установлено, что жители деревни незаметно могли поставить в известность германские военные машины о подготовляемом покушении на них. Они не воспользовались этой возможностью и, таким образом, оказались на стороне преступников. Деревню Скела сожгли до тла. В отдельных домах, во время пожара, взрывались боеприпасы. Этим доказано соучастие жителей деревни. Все живущие в этой деревне лица мужского пола, соучастие которых было установлено, расстреляны. 50 коммунистов повешены на месте".

Это "Об"явление" военного главнокомандующего в Сербии изобличает всю беспощадность гитлеровских оккупантов, с которой они проводили массовое уничтожение неповинного населения, а также поселков.

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию конфискованного "Об"явления" в качестве документа Ю-31.

Почти все германские войска совершали в Югославии многочисленные преступления : массовые убийства населения и уничтожение целых населенных пунктов. Особенно отличились своей преступной деятельностью известные СС-овские дивизии. Одна из них - дивизия "Принц Евгений" была сформирована из немцев, проживающих в Югославии, из так называемых немцев по национальности /фольксдейтшен/, в то время, как командный состав был представлен, главным образом, офицерами из Германии. Эту дивизию создал гитлеровский генерал-лейтенант Артур Флепс. После него дивизией командовал генерал Артур Шмидтхубер. Эта дивизия совершила бесчисленные преступления, некоторые из них мы приведем в качестве примера.

H1469-0139

H1469-0140

Доктор Евгений Штумф - оберлейтенант первого батальона дивизии "Принц Евгений", попавший в Югославию в плен, дал в качестве свидетеля следующие показания:

"Самыми кровожадными офицерами дивизии "Принц Евгений", которые лично давали распоряжения об избиении населения и умерщвлении раненых бойцов югославской национально-освободительной армии, были следующие: Артур Шмидтхубер - полковник 14 полка, кажется, родом из окрестностей Мюнхена; Герберт Фольмер - майор и комендант в моем батальоне; Дитче - майор и комендант батальона 14 полка; Дитче и Шмидтхубер отдали приказ о массовой резне в Сутьемке.

Однажды, когда мы прибыли в одно местечко у Пивы, Шмидтхубер вошел в дом учителя, жена которого родила только два дня тому назад. Он приказал, чтобы вся семья сейчас же покинула дом... В доме проживало 12 человек. Когда же они не смогли немедленно выехать с квартиры, Шмидтхубер приказал всех их расстрелять... Это я привожу в качестве примера. Таких случаев было бесчисленное множество".

Мы передаем Трибуналу заверенную копию протокола допроса свидетеля Штумф от 16 октября 1944 г. в коллегии суда 47-й полевой ударной дивизии Национального Освобождения, в качестве документа Ю-32.

Дивизия "Принц Евгений" вместе с несколькими батальонами дивизии "СС", носившей название "Чертова дивизия", в Далмации уничтожили много сотен югославских граждан, истребили целые семьи и снесли с лица земли целый ряд деревень. Деревни были совершенно разграблены и сожжены. В период с 25 по 28 марта 1944 г. батальоны этой дивизии произвели налеты, например, на деревни у Доньи Долак и Оток. Мы цитируем несколько строк из отчета краевой комиссии Хорватии по установлению военных преступлений об этих зверствах:

" 26 марта 1944 г. ... они снова ворвались в ту же самую деревню... и начали грабить, поджигать и убивать крестьян... Большинство крестьян было расстреляно или заживо сожжено в накрепко запертых домах. Тех, кто пытался бежать из горящего дома, расстреливали из пулеметов...

28 марта германские части "СС" дивизии "Принц Евгений" напали на окрестные села и уничтожили из пулеметов и орудий очень большое количество мирного населения. Хорватии. Многие были сожжены живыми вместе с их имуществом... В Криводоле убито и сожжено 300 человек...в Востании 645, в Рудо 700... В Трапо в одном доме было заперто и сожжено 45 человек В Оврелье - 150 человек. В деревне Страна 6 чел., один из которых был привязан к плугу и сожжен... В одном доме ребенок, лежавший в люльке, был убит выстрелом в глаз..."

Мы передаем Трибуналу доклад краевой комиссии Хорватии по расследованию военных преступлений, № 863/6 от 21 июля 1945 года в качестве документа Ю-33.

Подобным же образом многочисленные преступления совершили батальоны 373 дивизии СС, носившей название "Дивизия Тигр", в особенности в Лике. Югославская государственная комиссия по установлению преступлений располагает обширным материалом по этому вопросу, который еще находится в стадии обработки.

В Словении, Хорватии, Далмации, Боснии и Герцеговине оперировали германские войсковые соединения так называемой группы "Запад" под командованием генерал-лейтенанта Иосифа Браунер. Этот командующий отдал своим войскам приказ от 30 августа 1943 года; отдел I разведки 6462/43 секретно, в котором, между прочим, говорится следующее:

"3/ Мероприятия по наказанию населения, как уже было приказано, должны проводиться самым беспощадным образом, как это было до сих пор ... В захваченных партизанами районах взятие заложников из всех слоев населения остается в силе, как единственное средство запугивания, имеющее успех. Кроме того, окажется необходимым собрать все мужское население - поскольку оно не будет повешено за участие и поддержку партизан и поскольку оно окажется трудоспособным, и отправить его дальше в империю. Покушения на германских солдат и повреждение германской собственности должны наказываться расстрелами заложников, разрушением окрестных населенных пунктов и т.д. .... Мероприятия по наказанию определяются командирами дивизий и полков".

Мы передаем Трибуналу документ, конфискованный югославской национально-освободительной армией во время военных действий в архиве 6 роты 2 батальона IУ Домобранного горнострелкового полка Хорватской квислинговой армии. Этот документ содержит вышеуказанный приказ генерала Браунера /югославский документ D-34/.

Генерал Браунер отдал своим германским и квислинговским войскам еще один приказ в том же духе. Это приказ от 3 ноября 1943 года № оперативный отдел /E Ад. 4 Г 9418/ секретно, в котором, между прочим, приказывается:

"в/ кроме взятия заложников, применять следующие меры наказания:

a. Вынесение приговоров над заложниками через полевые суды и приведение в исполнение смертной казни на месте преступления.

в. Выселение части населения или всего населения отдельных населенных пунктов и их угон в лагери.

с. Разрушение кварталов или целых населенных пунктов ..."

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию документа, конфискованного югославской национально-освободительной армией во время военных действий в архиве 2-го батальона IУ горнострелковой дивизии хорватской квислинговской армии и содержащего вышеназванный приказ генерала Браунера /югославский документ D-35/.

На основании таких приказов высших германских командных инстанций германские войска совершили большое количество преступлений против гражданского населения.

В Словении гаулейтер Уиберрейтер ввел ту же самую систему. О нем уже говорилось. В своей области он придал этим преступлениям видимость законности, издавал соответствующие приказы и распоряжения. Югославская армия конфисковала большое число ведомственных протоколов конференций, которые Уиберрейтер проводил с сотрудниками своего штаба в 1941-43 г.г. В этих документах были также найдены сведения о массовом уничтожении насе-

H1469-0141

H1469-0142

110

ния. Здесь мы процитируем только некоторые из них:

Из официального протокола от I2 ноября I94I года: "В качестве наказания за последние события было снова расстреляно 30 человек".

Из протокола от 5.I.I942 года: "27 декабря I94I г. в ответ на налет расстреляно 40 человек".

Из протокола от 29.УI.I942 года: "В районе Цилли за отчетный период расстреляно I05 и арестовано 362 человека".

Из протокольной записи от I3.УП.I942 г.:

"30 июня I942 г. в порядке чрезвычайного мероприятия в Цилли расстреляно 67 человек, из них 6 женщин; 7 июня I942 г. в Цилли в том же порядке расстреляно 37 человек .... За последние две недели арестовано круглым счетом 400 человек ... Можно рассчитывать, что половина арестованных, т.е. около 200 человек, будет обезврежена путем заключения в концлагери или путем расстрела".

Из протокольной записи от 2I декабря I942 года:

"С начала деятельности банд, с июля I94I года, в Нижней Штирии полиция порядка расстреляла I64 бандита, в порядке чрезвычайного мероприятия расстреляно I043 человека".

Таким путем были уничтожены сотни тысяч жителей Словении.

Мы передаем Трибуналу сборник подлинников протокольных записей конференций штаба Уиберрейтера, относящихся к периоду с I0 октября I94I г. по 30 ноября I943 года, в качестве югославского документа Ю-36.

Именно так, как Уиберрейтер на своей территории проводил массовое уничтожение населения, так в другой части Словении начальник германского гражданского управления Кучера ввел и руководил системой террора. Уже в сентябре I94I г., т.е. незадолго до национально-освободительного восстания против оккупантов Кучера выпустил воззвание, в котором он об"явил о новых преследованиях и пытался их оправдать.

Преследования должны были быть еще более страшными, чем до сих пор. В воззвании буквально сказано следующее:

"Я вынужден поэтому принять самые жестокие меры, которые принесут всему населению невыразимые страдания и коснутся также невиновных ..."

Так в действительности и получилось.

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию процитированного воззвания от 3 сентября I94I г. в качестве документа Ю-37.

Чтобы яснее охарактеризовать зверскую жестокость, осуществляемую при проведении этого плана уничтожения, мы вручаем Трибуналу еще один оригинальный документ, захваченный в немец-

H1469-0143

ких архивах Югославии. Это бланк-формуляр так называемого "особо строгого" допроса жертв нацистских преступников. Такие допросы проводились в Словении органами полиции безопасности и СД.

На первой странице формуляра полицейский орган предлагает применить по отношению к какому то лицу "особо строгий допрос". На второй странице соответствующий офицер СС одобряет такой допрос. Ответ на вопрос - каким должен быть "особо строгий допрос" мы находим в следующем положении этого формуляра:

"Особо строгий допрос должен заключаться в ... Следует вести протокол допроса.
Можно привлечь врача /или .... можно не привлекать/".

Упоминание о враче и об его присутствии при допросе не оставляет сомнения в том, что допрос заключается в физических пытках допрашиваемого. Тот факт, что для такого допроса существовали печатные инструкции, ясно доказывает массовое применение этих преступных способов.

Мы вручаем Трибуналу процитированный формуляр в качестве документа Б-38.

Планомерность и систематичность таких преступлений на основании приказов имперского правительства и ОКВ подтверждается еще и тем, что разрушение населенных пунктов и уничтожение населения не прекращалось даже в момент отступления германских войск из Югославии.

Типичным среди тысячи подобных случаев является разрушение Белграда и уничтожение его жителей в октябре 1944 г.

Бои за освобождение Белграда длились с 15 по 20 октября 1944 года. Еще до начала боев немцы составили план систематического разрушения города. Они послали в город большое число специально обученных частей, в обязанности которых входило минирование зданий и уничтожение населения. Хотя благодаря быстрому продвижению Красной Армии и югославской национально-освободительной армии они не могли полностью выполнить свою задачу, порученную им германскими командующими, им все-таки удалось разрушить большое число зданий в южной части города и уничтожить значительное количество жителей.

Еще в больших размерах это произошло в северной части города, на Дунае и на Саве. Немцы ходили из дома в дом, выгоняли жителей на улицы без одежды и обуви, вносили легко воспламеняющиеся химические взрыватели в каждую квартиру и поджигали все здание. Если здание было из совсем твердого материала, его минировали. Жителей обстреливали, убивали беззащитных людей В нескольких больших домах жители были заперты и уничтожены пламенем и взрывами мин.

Такой случай,например, произошел на улице Васина № 22, где было заперто 23 человека. Дом был взорван гранатами, жители сгорели. Помимо большого числа жилых домов, частично или полностью уничтоженных немцами таким способом,причем без всякой надобности для военных целей, немцы преднамеренно разрушили и сожгли множество общественных зданий и культурных учреждений,так например, Новый Университет,народный университет "Колорач", первую мужскую гимназию, вторую женскую гимназию, общественную биржу труда,студенческую столовую,старинный королевский дворец, здание министерства строительства,радиостанцию,русский дом культуры,санаторий д-ра Живковича и т.д. В здании университета погибли драгоценные и важнейшие коллекции научных трудов и материалов. Общий урон, понесенный таким образом Белградом, исчисляется в I.I27.I29.069 динаров довоенной стоимости.

В качестве доказательства передаем Трибуналу заверенную копию отчета Чрезвычайной Комиссии по установлению гитлеровского преступления разрушения Белграда в I944 году, в качестве документа Ю-39.

В некоторых процитированных документах, также как и в некоторых документах,которые будут переданы в дальнейшем,германские власти говорят о своих жертвах, как о "бандитах","бандах" "коммунистах" и тому подобное, с целью оправдать свои преступные мероприятия,по уничтожению югославского населения и югославских борцов.

В действительности же повсюду, где немцы использовали в качестве предлога для уничтожения гражданского населения /женщин,детей и стариков/ так называемые действия "банд" и "бандитов", речь шла о соединениях югославской национально-освободительной армии и о партизанских частях, которые с самого начала создавались на основе положений международного права.

Под военным командованием и с четкими военными знаками различия они вели вооруженную борьбу с фашистскими оккупантами и пользовались при этом полным признанием всех союзников

Впрочем, мы позднее увидим, что само германское командование в некоторых своих документах ясно признало этот факт, но в своем отношении к югославским борцам оно продолжало бесцеремонно нарушать положения международного военного права.

H1469-0144

2. Убийство заложников

Убийство заложников было одним из тех средств, которые применялись военными органами и имперским правительством в невероятных масштабах для массового уничтожения югославского населения.

Югославская государственная комиссия по установлению военных преступлений располагает по этому вопросу бесчисленным количеством конкретных подробностей и подлинными доказательствами из германских архивов. Здесь мы предлагаем только ограниченное количество таких подробностей и доказательств, которых, однако, достаточно, чтобы представить убийство заложников, как часть общего плана и систематичности нацистского преступления.

Ранее мы приводили приказ коменданта так называемой группы "Запад" генерала Браунера /как документ Д/34/. Из этого приказа от 30 августа 1943 г. мы цитировали следующий абзац :

> "В захваченных партизанами районах взятие заложников из всех слоев населения остается в силе, как единственное средство запугивания, имеющее успех"

Здесь мы приводим еще несколько цитат из второго приказа того же самого генерала Браунера. Это будет документ Д/35, который также был приложен к сообщению.

Кроме уже цитированных строк, в этом приказе имеется еще следующее :

"Взятие заложников: _ В качестве заложников брать исключительно:

а/ лиц от 16 до 60 лет без различия их народной принадлежности, вероисповедания и пола, члены семей которых находятся у бандитов, или о месте пребывания членов их семей не может быть получено никакого доказательства;

б/ лиц, о враждебном отношении которых к государству и об их намерениях можно получить достоверные сведения... Необходимо стремиться к тому, чтобы воспитать население, дружески настроенное к немцам таким образом, чтобы это население доносило о всех лицах, которые противятся мероприятиям немцев, чтобы иметь возможность брать таких лиц в качестве заложников".

Подобные приказы издавались военными комендантами систематически по всей Югославии и также систематически проводились в жизнь.

Так, например, в конфискованных архивах германских полевых комендатур и районных комендатур в Сербии было найдено значительное количество отпечатанных плакатов, в которых соответствующие комендатуры с целью запугивания об"являли о проведенных расстрелах заложников.

Мы передаем Трибуналу :

1. Заверенную фотокопию "Об"явления командующего генерала и главнокомандующего в Сербии от 25 декабря 1942 г., в котором он об"является о расстреле 50 заложников /документ Д/40/.

2. Заверенную фотокопию "Об"явления того же командующего от 19 февраля 1943 г., в котором он об"является о расстреле 400 заложников, проведенном в тот день в Белграде /документ Д-41/.

H1469-0145

H1469-0146

3/ Заверенную фотокопию "Об"явления" районной комендатуры в Позареваце от 3 апреля 1943 г., в котором об"является о расстреле 75 заложников - документ Ю/42.

4. Заверенную фотокопию "Об"явления" того же самого районного коменданта от 16 апреля 1943 г. , в котором он об"являет о расстреле 30 заложников - документ Ю/43

5/ Заверенную фотокопию "Об"явления" военного коменданта Белграда от 14 октября 1943 г., где он сообщает о расстреле 100 заложников - документ Ю/44.

Планомерное и систематическое убийство заложников видно из следующих показаний, которые были собраны Югославской государственной комиссией по установлению военных преступлений на основании конфискованных германских архивов и найденных в них материалов. Показания относятся только к Сербии:

3 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 450 заложников;
17 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 200 заложников
27 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 50 заложников
3 ноября 1941 г. в Белграде расстреляно 100 заложников.

Другие данные показывают нам страшное нагромождение этих преступлений по времени:

12 декабря 1942 г. в Крагуеваце расстреляно 10 заложников;
12 декабря 1942 г. в Крусеваце расстреляно 10 заложников
15 декабря 1942 г. в Бруне расстреляно 30 заложников
17 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 50 заложников
20 декабря 1942 г. в Бруне расстреляно 10 заложников
25 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 50 заложников
26 декабря 1942 г. в Бруне расстреляно 10 заложников
26 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 250 заложников
27 декабря 1942 г. в Крусеваце расстреляно 25 заложников.

Такого рода цифры можно было бы представлять до бесконечности.

Расстрел заложников, как правило, проводился варварским способом. Чаще всего жертв заставляли становиться группами друг за другом, ждать своей очереди и наблюдать за казнью предыдущих групп. Так они последовательно уничтожались.

Здесь мы приведем характерный пример. 11 декабря 1941 г. в Лесковаце было расстреляно 310 заложников на которых цыган - 293. Об этом случае в свое время сообщило министерству внутренних дел в Белграде полицейское управление квислинговской администрации Милана Недича. Мы передаем этот отчет в качестве документа Ю/45.

Путем осмотра места и допроса цыган районным управлением по расследованию военных преступлений в Лесковаце был установлен способ этого расстрела. Здесь мы цитируем следующие строки из протокола упомянутого районного управления от 26 февраля 1945 г.

"11 декабря 1941 г. с 6 часов утра до 4 часов пополудни немцы перевозили на своих грузовых машинах арестованных заложников по группам, численностью до 20 человек каждая со связанными руками к подножью горы Хисар. Отсюда они пешком перегонялись через гору... там их рядами устанавливали у свежевырытых могил, расстреливали и сбрасывали в могилы". Процитированный протокол мы передаем Трибуналу в качестве документа Ю/46.

Ту же самую картину представляет собой преступная деятельность органов германского гражданского управления в Югославии, в особенности СС и гестапо.

Из этого мы видим полное единство действий между гражданскими органами и органами военной власти.

В качестве примера мы приводим некоторые сведения из Словении. В Словении также с самого начала оккупации заложники уничтожались целыми массами и систематически. И здесь нацисты сообщают о расстрелах путем "об"явлений" в форме отпечатанных плакатов, поскольку это соответствует их террористическим целям.

В области, которая противозаконно была захвачена империей под именем "Нижняя Штирия", такие плакаты изготовлял до 18-ого мая 1942 г. гаулейтер Уберрейтер. После этого такие плакаты в большинстве случаев подписывались обергруппенфюрером СС и генералом полиции СС Розенером, как высшим фюрером СС и полиции в военном округе XVII.

Таким же способом действовали остальные нацистские органы в других оккупированных областях. В качестве доказательства мы передаем Трибуналу:

I. Подлинник "Об"явления" от 9 августа 1941 г.,/в котором сообщается о расстреле 10 заложников. Отпечатанный плакат подписан начальником германского гражданского управления в Бледе /Вельдесе/ Кучерой - югославский документ Ю/47.

2. Подлинник -Об"явления" от 12 августа 1941 г., в котором сообщается о расстреле 10 заложников. Отпечатанный плакат подписан германским полицейским комиссаром в Лашко /Лаак/ Храдецким - югославский документ Ю/48.

3. Заверенную фотокопию "Об"явления" о расстреле 5[illegible] лиц. Плакат от 18 ноября 1941 г. с подписью Кучеры - югославский документ Ю/49.

4. Заверенную фотокопию "Об"явления" от 21 января 1942 г. о расстреле 15 заложников. Плакат подписан Розенером - югославский документ Ю-50.

5. Заверенную фотокопию "Об"явления" о расстреле 51 заложника от 1942 г. Плакат подписан Розенером - югославский документ Ю-51.

6. Подлинник "об"явления" от 31 марта 1942 г. о расстреле 29 заложников. Отпечатанный плакат подписан Розенером. Югославский документ - Ю/52.

7. Заверенную фотокопию "Об"явления", согласно которому 1 июня 1942 г. расстреляно 29 заложников. Плакат подписан Розенером, югославский документ Ю/53.

8. Подлинник "Об"явления" от 15 декабря 1944 г. о расстреле 19 заложников. Отпечатанный плакат носит подпись Розенера, югославский документ - Ю/54.

После освобождения этих областей краевая комиссия Словении по расследованию военных преступлений установила количество расстрелянных заложников на территории так называемой Нижней Штирии на основании захваченных германских плакатов. Оказалось, что число жертв выражается в 1575 человек. Это количество в действительности значительно больше, т.к. найдена только небольшая часть этих об"явлений и т.к. немцы публиковали об"явления лишь о некоторых расстрелах заложников.

H1469-0147

H1469-0148

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку одного отчета референта краевой комиссии Словении - доктора Сречко Грмовжек от 29 июня 1945 г. для доказательства этого количества констатированных убийств заложников. Югославский документ Ю-55.

Почти излишне говорить, что в Словении, как и в остальных частях Югославии, расстрелы заложников производились самым жестоким способом.

Мы цитируем отрывок из сообщения № 6 югославской государственной комиссии по расследованию военных преступлений, который гласит:

"Группа заложников была повешена в Целье / Цилли/ на крючьях, на которых мясники вывешивали мясо. В Мариборе каждые 5 из обреченных жертв были вынуждены класть расстрелянных заложников в ящики и грузить на грузовые машины. После этого эти 5 человек расстреливались и следующие 5 были обязаны продолжать погрузку. Так продолжалось беспрерывно. Улица Содна в Мариборе была вся залита кровью, текшей с грузовиков. Число в 50.000 убитых кажется слишком малым, т.к. каждый раз расстреливались многие сотни, в Граце даже по 500 человек".

Мы передаем эту выдержку Трибуналу в качестве документа Ю/56.

Также, как объявления о расстреле заложников делались с целью запугивания населения, с этой же целью трупы жертв вывешивались в общественных местах. Характерный случай такого рода произошел в Белграде еще в начале оккупации.

27 августа 1941 г. на Теразье, самой большой площади в центре Белграда, были вывешены трупы 5 человек. Эти жертвы были арестованы и замучены гестапо. Их арест произошел без всякого повода и без вины с их стороны. Их тела оставались висеть на главной площади столицы, как "средство запугивания".

Об этом случае мы передаем Трибуналу выдержку из сообщения № 42 югославской государственной комиссии по установлению военных преступлений, как документ Ю/57.

В документе приводятся имена жертв. Из этого документа также очевидно, что жертвы выбирались с определенной целью из различных слоев общества: 2 крестьянина, 1 рабочий, 1 кустарь и 1 гимназист.

3. Преступления в лагерях.

Интернирование, издевательство и убийство гражданских лиц.

Концентрационные лагери являлись во всяком случае одним из самых действенных средств нацистской системы уничтожения югославского населения.

Политика уничтожения во всей полноте проявилась в лагерях в Югославии. Все без исключения лагери в Югославии являлись камерами пыток и лагерями смерти. В первую очередь в эти лагери помещались те элементы, которые еще перед войной и в начале нее объявили себя противниками нацистского порабощения. Но в лагери массами помещались также другие слои населения, без различия возраста, пола и занятия. Наконец, в лагери отправлялись лица, которые преследовались по расовым, религиозным или чисто политическим мотивам.

Таким образом, через лагери проходили тысяч мужчин, сотни женщин, детей и стариков; крестьян, профессоров, врачей, студентов, духовенства, "коммунистов", "англофилов", "масонов", "евреев", "циган" и т.д.

Немцы проводили в этих лагерях казни различными способами: путем массовых расстрелов, через повешение, путем применения удушливого и прочих ядовитых газов, путем избиения до смерти и т.д.Применялись различные способы и средства пыток - от непосредственных физических пыток до пыток голодом и различными физическими средствами.

На основании собранных до сих пор сведений и доказательств югославская государственная комиссия имела возможность установить уже сейчас часть этих преступлений.

Здесь мы коротко приведем только несколько самых характерных фактов.

А. Лагерь Баньица у Белграда.

Этот лагерь германские оккупационные власти в Белграде основали еще в июне 1941 г.

Из захваченных документов этого лагеря видно,что в нем было зарегистрировано 23.637 заключенных. Однако, из показаний выживших свидетелей, в особенности служащих квислинговских властей, работавших в этом лагере, можно было установить,что через лагерь прошло значительно большее число жертв.

Многие из них просидели в лагере совсем короткий срок,одну-две ночи, и затем были расстреляны или отравлены газом. Вследствие короткого срока и большого количества жертв такие лица вообще не регистрировались.

Свидетель Мончило Дамьянович в конце 1943 г. принимал участие в сожжении трупов, жертв лагеря Баньица. Эти жертвы были расстреляны на близлежащем полигоне Яницы. Свидетель должен был работать скованным, и его ожидала та же участь, как и других. Но ему удалось бежать.

На допросе 7 февраля 1945 г. он заявил югославской государственной комиссии, что за время своей работы он насчитал 68.000 трупов. Свидетель показал об этом и о своей работе,которую он был вынужден выполнять, как заключенный лагеря Баньица /цитата из протокола допроса этого свидетеля от 7 февраля 1945 г.:

"... По прибытии в Яницы мы были закованы в кандалы. Один немец,старший лейтенант, сделал нам нечто вроде краткого доклада, в котором заявил,что мы выполняем работу, полезную для германской империи, и что мы за это получим вознаграждение. При попытке к бегству нам грозит расстрел. Был вечер и нас заперли в комнату, в которой уже находилось 90 лиц,из них около 55 евреев и 35 цыган. От них мы узнали,что мы будем заниматься раскапыванием и сжиганием трупов".

"На следующий день... под надзором и по указанию немцев мы начали работать.Работа состояла в том,что мы вскрывали массовые могилы и извлекали оттуда трупы. Мы складывали трупы штабелями... так, как складывают дрова для костров, т.е. сначала один ряд, на него поперек другой ряд и т.д. До вечера нам удалось сделать груду в 7-8 метров длины, 2-3 м.высоты и около 4 метров ширины. Каждые 2 трупа клались головами друг к другу.В штабеле оказалось приблизительно 700 трупов.На таком малом пространстве можно было уложить так много трупов потому,что они были совершенно высохшими.Высота самого костра достигала 1/2метра. Мы принесли дров и полили их машинным маслом.Когда все было окончено, костер подожгли. Мы подливали масла до тех пор,пока костер не разгорелся, как следует...Немцам казалось,что работа идет слишком медленно,и на другой день они приказали нам соорудить 2 костра. То же самое мы делали и на третий день моей работы в Яницы.

H1469-0149

H1469-0150

На четвертый день немцы привезли небольшую вагонетку ... После этого делался сначала небольшой костер, затем на вагонетке подвозились и сбрасывались трупы... Таким способом работа пошла быстрее, и мы ежедневно сжигали 1200 трупов. Так мы работали до моего побега. Я бежал через 36 дней... Если после сожжения оставались кости, их мололи и рассеивали... Пепел рассыпался в Яницы... Во время вскрытия могил нам приказывали снимать с трупов золотые зубы, кольца и часы. Эти вещи складывались в мешки для еды и вечером после работы сдавались немцам... Если кто-нибудь из нас, работавших в Яницах, уставал и не мог продолжать работать, его убивали и бросали на костер.

Я был свидетелем тому, как однажды один высокий черноволосый еврей, о котором шла молва, что он музыкант, обессилел и не был в состоянии закапывать могилы, из которых были извлечены трупы. Это возмутило присутствовавшего при сжигании д-ра Юнга /врач СС в лагере Банька и старший инспектор лагеря - примечание вне цитаты/. Он схватил этого молодого человека и втолкнул его на лопату, приказав сбросить его в костер. Жертва сопротивлялась и, наконец, юноша спрыгнул с лопаты. Тогда Юнг приказал ему снять пиджак и лечь на землю. Когда приказание было выполнено, он заставил фельдфебеля Штегеманна застрелить юношу. Фельдфебель сделал выстрел в затылок. Юношу положили на лопату и бросили в костер...

Нам приказали считать сожженные трупы. Поэтому я знаю, что в Яницах было сожжено 68.000 трупов. Несожженными остались 1.400 трупов, причем в одном рву 1.200, в двух других по 100".

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку вышеупомянутого протокола югославской государственной комиссии в качестве документа Ю/58.

Само по себе это описание, а также число жертв лагеря Баньица, которые были умерщвлены в Яницах, свидетельствуют о том, что лагерь Баньица был настоящим лагерем уничтожения. Процедура в этом лагере была такая же, как и во всех лагерях уничтожения, которые немцы создали в сфере их господства.

Управление лагеря находилось в руках гестапо и СД. Начальниками, в первую очередь, были члены СС. Первым комендантом лагеря был гестаповец Фридрих из Берлина. Его преемником - фон Бекер. Вокруг них находилось большое количество сообщников по преступлениям, прежде всего немцев, прибывших из Германии, а также немцев, проживавших за ее пределами. Необходимо назвать только одного из самых отъявленных - майора СС д-ра Юнга, врача лагеря, который не только присутствовал при бесчеловечных убийствах, но и лично приказывал и производил такие убийства. О нем уже говорилось в приведенном выше показании свидетеля Данъяновича.

Этот лагерь ужасов просуществовал до 3 октября 1944 г. Благодаря быстрому продвижению югославской национально-освободительной армии и Красной Армии этот лагерь был распущен. По этой же самой причине у управления лагеря не хватило времени провести в жизнь план, согласно которому все оставшиеся в живых заключенные должны были быть расстреляны или сосланы в Германию.

Об обращении с заключенными в лагере мы приводим здесь только несколько характерных выдержек из сообщения № 44 югославской государственной комиссии. Это сообщение было составлено на основании отчета и собранных доказательств Чрезвычайной Комиссии по расследованию преступлений захватчиков и их пособников в лагере Баньица.

"...Ссылка в лагерь зависела исключительно от произвола оккупантов. Целью этих ссылок было, в первую очередь, сломить сопротивление нашего народа. Во-вторых, этим путем преследовалась цель вселить рабский дух в наш народ и постепенно его уничтожить"...

Достаточно будет привести в пример несколько данных, собранных на основании сохранившихся лагерных картотек, хотя эти картотеки охватывают только небольшую часть всех жертв. Из этих данных явствует - какие лица заключались в лагерь с целью уничтожения.

Мы продолжаем цитировать сообщение № 44 югославской государственной комиссии:

"В лагерь прибывали старики и дети моложе 7 лет. Расстреливались также дети в возрасте нескольких месяцев. По возрасту заключенные распределялись так :

До 7 лет	70	человек
от 7-14 лет	101	"
от 14-17 "	627	"
от 17-21 "	3598	"
от 21-35 "	9598	"
от 35-50 "	7030	"
старше 50 "	2673	"

Распределение по полу :

мужчин	21430	чел.
женщин	2267	"

В лагерь заключались люди различных профессий:

сельские хозяева	10.805	чел.
рабочие	6.065	"
интеллигенция	4.471	"
прочие профессии	2.29[illegible]	"
духовенство	38	"

"При прибытии в лагерь у жертв отнимались все вещи"..

" В большинстве случаев... жертвы проводили несколько дней, часто и несколько месяцев, в одной из тюрем гестапо, прежде чем они попадали в лагерь".

"Эти тюрьмы представляли собой настоящие, расчитанные до мелочей камеры пыток... Склонный к садизму Петер Крюгер с удовольствием бил в грудь молодых и красивых женщин или же просверливал им раны на груди и в половых органах резиновой дубинкой...

Когда убивали одного человека, другие под угрозой страшных пыток должны были молчать и стоять смирно...

Целые камеры в 100-200 человек, молодые и старые, больные и инвалиды - должны были бегать вокруг здания лагеря. Тот, кто во время бега не соблюдал рядов, останавливался или падал, подвергался немилосердным избиениям и отдавался на растерзание дрессированным собакам... В качестве питания заключенные получали ежедневно 200 гр. сухого кукурузного хлеба, 1 литр теплой грязной воды, в которой плавало несколько бобов... Вследствие такого плохого питания имелись частые случаи заболевания такими болезнями, которые были непосредственным результатом голода и истощения, как-то дизентерией, легочными болезнями и т.д.; было совершенно обычным явлением, когда заключенные падали в обморок от голода... Тяжелее всего было при заболеваниях. Условия лечения заключенных в лагере были чрезвычайно тяжелыми...

Д-р Стефан Дьелинео говорит :

" В лагерный приемный покой привозили до такой степени избитых товарищей, что у них глубоко под кожей образовывались гнойники. При первом же разрезе часто выходило 2-3 литра гноя..."

H1469-0151

H1469-0152

"... Расстрелы производились главным образом немцами из команд СС. Во главе их в Сербии стоял генерал СС и полиции Мейснер... С 15 июля 1941 г. по 6 ноября 1943 г. для расстрела жертвы отводились на военный полигон Ямницы... Немец... врач д-р Энг, майор СС и главный врач гестапо, после расстрелов ходил с револьвером в руке и достреливал тех, что подавал еще признаки жизни... При вскрытии могил с жертвами, расстрелянными на еврейском кладбище в Белграде, врачебная комиссия установила, что жертвы были уничтожены выстрелом в затылок из непосредственной близости и что есть признаки закапывания в могилы живых людей... Могильщикам под страхом смертной казни было приказано молчать обо всем происходившем"..

"... Часто случалось, что братья, сестры, отцы и дети вместе или на смерть, происходили ужасные сцены, когда матери несли своих маленьких детей на руках. Дети испуганно плакали и хотели вырваться из материнских рук...

7 сентября 1944 г. была расстреляна врач из Лоницы д-р Мицич со своими детьми: Верой 4-х лет и Веролюбом 6-ти месяцев...

Однажды к расстрелу повели совершенно очевидно беременную женщину Надежду Янкович из Атеница. Стоя перед могилой, женщина закричала: "Стыдитесь! Вы расстреливаете беременную женщину! И Вы называете себя носителями культуры!" Преступникам, которые обычно расстреливали и беременных женщин, стало неловко, и они увели ее обратно в лагерь... Как только она родила дочь, фашистские чудовища не дали даже несчастной матери обнять свое дитя и тотчас же расстреляли ее..."

"У них были специальные автомашины, герметически закрывавшиеся, с оборудованием для получения газа. В эти машины погружалось много обреченных людей, и дорогой они задыхались от ядовитых газов..."

Мы передаем Трибуналу выдержку из сообщения № 44 югославской государственной комиссии в качестве документа К/59.

Полный текст этого сообщения находится в III томе сообщений югославской государственной комиссии по установлению военных преступлений, стр. 482-550. Но эти 70 страниц печатного текста далеко не полностью охватывают весь материал лагеря Бањица. Расследование продолжается.

В. Лагерь Сайлмите у Белграда

Другим лагерем уничтожения вблизи Белграда был лагерь Сайлмите, помещавшийся в зданиях и в районе, где до войны устраивались белградские показательные ярмарки.

Немцы основали его осенью 1941 г. первое время лагерь был предназначен исключительно для евреев и официально носил такое название /лагерь для евреев Сайлмите/.

В начале ноября 1941 г. сюда были собраны все оставшиеся в живых евреи из Сербии, в особенности старики, женщины и дети. Большое количество умерло во время страшной зимы 1941-42 г.г. от голода, болезней и холода. Оставшиеся в живых были уничтожены весной 1942 г., так что к маю 1942 г. в лагере не осталось ни одного еврея.

Лагерь Сайлмите был превращен в общий лагерь. Сюда немцы пригоняли жертвы со всех краев Югославии, в первую очередь, пленных борцов национально-освободительной армии, антифашистские элементы, а также множество людей из всех слоев населения, причем они делали это без всяких оснований и без всякого повода.

В лагере постоянно содержалось 12-15.000 людей. Лагерь Сайминте был лагерем голода, террора и смерти также, как и остальные лагери, возглавлявшиеся СС. Излишне останавливаться на подробностях. Достаточно только указать, что в этом лагере ежедневно умирало 200-300 человек. И если вымирание происходило недостаточно быстро, нацисты очищали место для новых обреченных путем массовых убийств.

Много жертв отводилось на берег Савы, которая протекает около лагеря, их убивали ударом в голову и сбрасывали в реку. Невозможно установить окончательное число жертв этого лагеря, т.к. полно невероятно большого числа убитых и умерших, большое количество было переведено в другие лагери в Германию и в оккупированные страны. Их участь до сих пор еще неизвестна. Достаточно указать здесь на то, что весной 1942 г. в этом лагере находилось 12.000 заключенных, а в конце этого же года в живых осталось только 2.500 человек.

Югославская государственная комиссия располагает "книгой записи больных" лагерного лазарета, которая хранилась у электромонтера лагеря Благое Кубуровича. Из этой книги ясно видно, что за период с 11 ноя по 7 ноября 1942г. т.е. за неполные 6 месяцев, в лагерном лазарете зарегистрировано 5.776 больных и мертвых. За этот период в лазарет было доставлено 3.202 трупа, из которых за один только месяц, с 8 августа по 8 сентября 1942 г. - 1.690 трупов.

Против многих фамилий жертв стоит примечание: "Доставлен в лазарет мертвый" или "умер". День смерти почти повсюду совпадает с днем прибытия в лазарет или разница состоит в 1-2 дня. Этот "лазарет", кажется, был скорее лагерной часовней чем пунктом медицинской помощи.

В качестве доказательства мы передаем Трибуналу протокол допроса названного свидетеля Благое Кубуровича в качестве документа Ю/60, а также заверенную фотокопию на 6 страницах процитированной "Больничной книги" в качестве документа Ю/61.

Мы в особенности подчеркиваем следующие подробности из документа Ю/61:

а/ почти против всех фамилий стоит заметка о смертельном исходе болезни;

б/ в качестве причин смерти в большинстве случаев зарегистрированы: "инанитио", "септерит", "флегмона", "туберкулез", т.е. болезни, возникавшие в результате ужасных условий в лагере;

с/ перед многими фамилиями стоит пометка "доставлен в лазарет мертвый".

д/ особенно характерны пометки против порядковых номеров 1070, 1239, 1272, 2041, 2047, которые гласят:

" 87 трупов доставлены в лазарет 22.VII".

" 111/сто одиннадцать/ трупов, личность не установлена, доставлены в лазарет 29.VII.42 г."

122 /сто двадцать два/ трупа доставлены в лазарет 30.VII-1942 г., личность не установлена".

112 умерших доставлены 1.IX.42 г."

"56 трупов доставлены 2.IX-42 г., личность не установлена".

Эта больничная книга велась на сербохорватском языке аптекарем Стояном Катанчичем, как видно из документа Ю/60, который был также заключенным лагеря Сайминте и позднее увезен в Германию.

H1469-0153

С. Лагерь в Ясеновацах.

Этот лагерь был основан в 1941 г. тотчас же после создания так называемого "независимого государства Хорватии" квислинговца Павелича. Он находился на берегу Савы. Судьба этого лагеря была в руках "Усташей", этих самых верных агентов имперского правительства. Они управляли лагерем по директивам гестапо из Загреба.

Лагерь просуществовал до конац апреля 1945г. Прежде чем югославская армия успела освободить этот район, усташи уничтожили весь лагерь вместе со всеми зданиями и архивами, и умертвили оставшихся в живых заключенных, за исключением 50 человак, спасшихся бегством или спрятавшихся от убийц.

Режим этого лагеря был так ужасен, количество жертв так велико, что этот лагерь можно причислить к самым ужасным нацистско-фашистским заведениям пыток и уничтожения, которые существовали во время этой войны.

О казнях в этом лагере составлены протоколы, по одной копии которых было передано общинному управлению местечка Ясеновац. Общинный нотариус Милан Дуземлич показал, что из этих протоколов явствует, что до конца 1943 г. в этом лагере было казнено 600 тыс.человек. Большинство жертв были сербы, евреи, цыгане и хорваты.

Жертвы сжигались в печах по выделке кирпичей, т.к. в одной части лагеря раньше находился кирпичный завод. Чаще всего сжигались трупы жертв, замученных на смерть самым жестоким образом. Но случилось, что на костях и в ямах с раскаленным коксом сжигали полумертвых и совсем живых людей.

Типичным видом казни в этом лагере было следующее: жертвы массами отводились на берег Савы, умерщвлялись ударом молота или железного стержня по голове и сбрасывались в рку. В течение нескольких лет по Саве плавали трупы.

В широких масштабах практиковалось массовое убийство людей, как скота на бойне. Расстрел считался своего рода привилегией.

Эти жертвы умирали в результате существовавшего в лагере режима: из-за избиений, насильственного принятия во внутрь бензина и нефти и тому подобных фашистских "изобретений". Имелись случаи самоубийств заключенных, желавших прекратить свои муки.

После освобождения этих районов Югославии незадолго до окончания войны расследование еще идет полным ходом. Вышеупомянутые сведения получены от краевой комиссии Хорватии по расследованию военных преступлений, и являются небольшой частью того, колоссального материала, который там обрабатывается.

Д. Прочие лагери Югославии.

Вышеизложенное отрывочное описание режима в лагерях Баньица, Сайиште и Ясеновац приводит только некоторые примеры из целой серии лагерей, разбросанных по всей Югославии. Эта сеть ~~цыцыйщщщщ~~ лагерей создана по единому плану, и она управлялась органами гестаро и прочих нацистских преступных организаций по единой системе.

Имена лагерей Шабаце, Стара, Градишка, Сремска Митровица, Дьяково, Лепоглава, Ниш, Марибор и Долье, наряду с многими другими, навеки останутся в памяти народов Югославии, как неопровержимое доказательство и символ нацистского варварства.

Описание всех ужасов и садистской извращенности, господствовавших в лагерях, можно было бы продолжить до бесконечности.

Здесь мы хотим упомянуть еще один случай: в лагере Марибор арестованные духовные лица должны были проделывать отчаянные "гимнастические" трюки и голыми руками выносить грязь из уборных. Они были обязаны вылизывать языком с пола плевка эсэсовцев.

Заставляя священников чистить сапоги германским солдатам, нацисты требовали, чтобы во время чистки заключенные часами твердили: "Я охотно чищу сапоги каждому германскому солдату".

Е. Страдания югославов в лагерях, находящихся за пределами Югославии.

Наряду с неописуемыми страданиями сотен тысяч югославов в лагерях на югославской территории, многие тысячи других югославов были угнаны в лагери Маутхаузен, Дахау, Освенцим, Бельзен и др. Количество оставшихся в живых, вернувшихся из этих лагерей и допрошенных в настоящее время, относительно очень незначительно.

Их показания полностью подтверждают те сведения, которые сейчас известны всему миру об ужасных фабриках смерти, поглотивших многие миллионы представителей всех свободолюбивых народов Европы.

Газовые камеры, крематории, каменоломни, "научные институты" и другие разнообразные средства уничтожения порабощенных народов хорошо известны сотням тысяч югославов. Они прошли эти лагери. Мы считаем излишним затруднять Трибунал подобными югославскими материалами, т.к. эти факты достаточно хорошо известны.

Ф. Приготовления к еще более массовым уничтожениям в Югославии.

Хотя систематическое истребление югославского населения, в особенности в лагерях, приняло фантастические размеры, как это явствует из вышеизложенного, - нацистским злодеям казалось, что это проводится недостаточно быстро и целесообразно.

Югославская государственная комиссия располагает документами, которые были захвачены в немецких архивах в Югославии и которые доказывают, что уже в 1943г. велась работа над постройкой больших крематориев в пределах Югославии. В качестве образца служили для этого крематории в чудовищных фабриках смерти Люблина, Дахау, Нейенгамме.

Мы представляем Трибуналу, как доказательства:

1. Заверенную фотокопию письма берлинской фирмы Х.Кори, общества с ограниченной ответственностью, от 18 мая 1943 года, которое было направлено управлению С-3 имперского руководителя СС и шефа германской полиции по поводу крематориев для Югославии - документ Ю-62.

2. Заверенную фотокопию письма берлинской фирмы Дидир-Верке А.Г. от 25 августа 1943 г. относительно планов и расчетов для "крематорий" в Белграде - документ Ю/63.

3. Заверенную фотокопию чертежей крематорий в Люблине, Дахау и Нейенгамме, которые были приложены к вышеупомянутым письмам - документ Ю/64.

H1469-0155

H1469-0156

V24

Все эти документы были конфискованы в германской полевой комендатуре в Белграде.

Мы продитируем здесь только один отрывок из документа за № Ю/63.

"Крематорий для СС в Белграде. ... Мы узнали, что СС в Белграде намеревается создать крематорий для одного большого лагеря..."

Дальнейшие комментарии излишни.

В опубликованном документе за № 44 югославской государственной комиссии, о котором уже говорилось в связи с описанием лагеря Баньица, на стр.532 и 533 II-го тома опубликованных материалов югославской государственной комиссии находятся фотографии планов белградского крематория СС. Планы выработала вышеупомянутая фирма Дидир-Верке.

Мы вручаем суду фотокопию этих планов - документ Ю/65.

В Ясеноваце в течение четырех лет из печей кирпичного завода поднимался тот же самый смрад гитлеровского преступного уничтожения народов, о котором мир узнал по Майданеку, Дахау и Освенциму.

Гитлеровское имперское правительство опоздало с постройкой своего крематория в Белграде. Мощь демократических народов и справедливость были быстрей.

4. Убийства военнопленных и издевательства над ними.

В нацистской системе преступлений против Югославии особое место занимают издевательства и казни военнопленных, а именно, с одной стороны, борцов национально-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии, с другой стороны, военнопленных бывшей югославской армии. Эти последние почти всю войну находились в лагерях для военнопленных в Германии. О них будет сказано особо в конце этого раздела.

Несмотря на то, что уже с первого дня своего основания югославское национально-освободительное движение и его военные части и подразделения выполняли все требования статьи 1 Гаагских правил 1907 года и благодаря этому завоевали себе статут воюющей партии, немцы систематически называли членов этих подразделений и частей "мятежниками" и "бандитами". Они обращались с ними соответствующим образом; под этим предлогом они издевались над ними и казнили. Указывали, что они подвергались нападению "повстанцев" и "бандитов", немцы, как это было указано ранее, в массовом масштабе производили казни над заложниками и так называемыми "коммунистами". Тот факт, что эти преступления совершались систематически и в очень больших масштабах, несомненно доказывает, что все это могло происходить только по приказу высших инстанций германского руководящего аппарата.

Конфисковано несколько немецких документов, ясно подтверждающих систематические казни югославских военнопленных.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию распоряжения от 16 августа 1941 г., изданного гаулейтером Уиберрейтером и содержащего, между прочим, следующее /документ Ю-66/:

"1. Все, кто участвует в вооруженном скоплении народа, карается смертной казнью. Такому же наказанию подвергается всякий, кто предоставляет участникам таких банд убежище, снабжает их

125

продуктами питания или помогает им каким-нибудь другим способом и поддерживает с ними связь!"

Еще более ясным и непосредственным является приказ командующего 118 егерской дивизии, генерал-майора Кеблера, от 12 мая 1943 года, в котором дословно говорится следующее:

"Тот, кто очевидно принимает участие в борьбе против германских вооруженных сил и попадает в плен, после допроса подвергается расстрелу".

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию вышеуказанного приказа в качестве документа Д-67.

Не менее выразительным является приказ командующего 187-резервной дивизии, генерал-лейтенанта Брауннера от 3 ноября 1943 года. Этот документ был передан Трибуналу ранее, в связи с вопросом о казнях заложников, как документ Д-35. Наряду с уже цитированными местами, в этом приказе стоит еще следующее:

"Бандиты, взятые в плен с оружием в руках, после допроса расстреливаются".

В докладе 188 германской резервной дивизии № 9070/44 секретно от 8.XI.44 г., подписанном генерал-лейтенантом Хесслин и содержащем "Обзор положения в лагере противника за период с 1 по 31 октября 1944г.", совершенно ясно сказано, что 3 полк из Бранденбурга, вместе с другими германскими воинскими и полицейскими частями, принимал участие в так называемой "Кампании Эрнст". В докладе эта кампания представляется следующим образом:

"Свободная охота за бандитами в окрестностях Клана". Это означало полную свободу казни военнопленных и раненых из югославских частей.

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из "Объявления" югославской государственной комиссии № 50, в качестве документа Д-68.

Не только в документах военных органов, но и в документах органов германской полиции мы находим следы того, с каким старанием проводились эти казни военнопленных. Несомненно, полицейские органы действовали на основании тех же самых приказов по этому вопросу, что и органы вооруженных сил.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию "Объявления" группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Розенера, как документ Д-68.

В этом объявлении Розенер сообщает, что 30.VI.1942г. из "большого числа" пленных "бандитов" было публично повешено 8 человек.

Подобные сведения мы встречаем в подобранных протокольных записях конференций штаба гаулейтера Ультеррейтер, которые были переданы Трибуналу как документ Д-36. Так например, в протоколе от 23 марта 1942 года говорится: "... Сегодня в Марбурге казнено 15 бандитов..." В протоколе от 27 июля 1942 г. стоит: "За последнее время расстреляно много участников банд". В протоколе от 21 декабря 1942 г. имеется место, которое было уже процитировано в другой связи: "С начала дей-

тель-

H1469-0157

ности банд, с июля 1941г., полиция порядка уничтожила 164 бандита, а в порядке чрезвычайных мероприятий уничтожено 1043". В протоколе от 25 января 1943 года записано: "Количество участников банд, ликвидированных полицией безопасности и полицией порядка 8 января 1943г., составляет 86, включая раненых и взятых в плен. Из них 77 преданы смертной казни". Такие записи встречаются в каждом протоколе этих конференций Унберрейтера.

Кроме уже переданных документов германских вооруженных сил, мы предъявляем еще один документ - письмо германского штаба связи командованию Суперелода /командо Суперноре "Словения-Далмация"/ от 3 февраля 1943 года. В нем, между прочим, говорится, что "расстреляно 47 пленных".

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию этого письма в качестве документа Д-70.

Казни и издевательства над югославскими военнопленными совершались не только на югославской территории тотчас же после их захвата в плен. Многие из этих военнопленных угонялись на принудительные работы в Германию и другие лагери, созданные специально для этой цели в оккупированных странах.

В одном документе, который был передан Трибуналу в связи с вопросом о массовых казнях югославского гражданского населения в качестве документа Д-34, мы находим неопровержимое доказательство тому, что и в этом отношении имелись приказы высших инстанций. Речь идет о приказе командующего так называемой группы "Запад" от 30.УП.1943 года, который был передан в письме в хорватским квислинговским частям от 15 сентября 1943 года. В этом приказе говорится:

"В вопросе об обращении с военнопленными действует приказ фюрера о направлении команд в империю с целью обеспечения угольных копей рабочей силой".

Согласно этому приказу все пленные направляются в империю. В связи с этим приказано:

Пересылать всех пленных партизан на сборные пункты. Командирам позаботиться о том, достаточно ли для этого уже созданных сборных лагерей. Дальнейшая отправка со сборных пунктов в империю происходит по приказу германской главной ставки".

Однако, германское верховное командование отправляло военнопленных не только на угольные копи в Германию. Оно отсылало их также в некоторые лагери в Норвегию, которые были созданы со специальной целью постепенно уничтожать пленных путем применения их на самых тяжелых работах.

Такой лагерь был создан в 1942 г. в Ботене у Рогнана. Сюда было сослано около 1.000 югославских военнопленных. Через несколько месяцев все до последнего человека погибли от болезней, голода, телесных истязаний и расстрелов. Ежедневно они были обязаны выполнять самые тяжелые работы на строительстве дорог и плотин. Рабочий день длился с рассвета до 6 часов вечера в ужаснейших климатических условиях крайнего севера Норвегии. Во время работы военнопленные беспрерывно избивались. В лагерях они подвергались беспрерывным жестоким издевательствам. Так например, в августе 1942 г. германские лагерные власти приказали всем мужчинам пленным уничтожить весь волосяной покров в подмышечных впадинах и на половых органах. Тому, кто этого не сделает, грозит

H1469-0159

расстрел. Хотя они знали, что у пленных не было никаких бритвенных принадлежностей, они не выдали им их. Пленные были вынуждены вырывать себе и друг другу волосы всю ночь. Несмотря на это немецкие часовые утром расстреляли 4-х и ранили 3-х пленных. 26 ноября 1943 года немецкие солдаты ворвались в лазарет, вывели во двор 80 больных пленных, раздели их, несмотря на страшный мороз и всех расстреляли. 26 января 1943 года от избиения в страшных муках умерло 50 пленных. В течение всей зимы много военнопленных было уничтожено следующим образом: совершенно голыми они закапывались наполовину в снег и поливались сверху водой. Немцы делали из них "ледяные статуи". Установлено, что всего в этом лагере различными способами уничтожено 880 югославских военнопленных.

Еще более ужасны описания в двух объявлениях югославской государственной комиссии, составленных на основании многих подлинных доказательств по вопросу о режиме в трех остальных лагерях в Норвегии: Байерфьорд, Корген и Озен.

В объявлении № 26 государственной комиссии, которое в выдержках предъявляется Трибуналу/ как документ Ю-71, приводятся следующие факты:

"Шведская газета "Эскильстуна курирен" в номере от 7 сентября 1942 г. помещает подробное описание расстрела югославских пленных в лагере Байерфьорд, проведенного германскими войсками СС. 10 июля 1942 года говорит газета, в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Вследствие ужасных антисанитарных условий эпидемия быстро распространялась и охватила весь лагерь. Поэтому 17 июля 1942 года все больные пленные - в общей сложности 300 человек - были расстреляны...

Шведская газета "Арбетарен" от 9 сентября 1942 года сообщает, что приказ о казни югославских военнопленных был отдан обергруппенфюрером СС и имперским комиссаром Норвегии Тербовеном...

В норвежском сообщении от 22 января 1944 г., составленном на основании показаний бежавших норвежских охранников этого лагеря, говорится, что из 900 югославских пленных было расстреляно 320 человек, остальные 580 были в целью изоляции переведены в Бьерфьель в середине июля 1942 года.

Когда и здесь вспыхнул сыпной тиф, то в течение 5-6 недель немцы ежедневно расстреливали по 12 человек.

В конце августа 1942г. в Байерфьорд возвратилось всего 350 заключенных. Германские части СС продолжали уничтожение. Наконец, в живых осталось 200 человек, которых перевели в Озен"

В сообщении № 27 югославской государственной комиссии, выдержки из которого нам вручен Трибуналу в качестве документа Ю-72, имеется следующее:

"Перед государственной комиссией лежат документы о лагерях Корген у Мо и Озен у Эльверфьорда в Норвегии...

22.VI.1943 года в Норвегию прибыл транспорт с 900 югославскими пленными. Эшелон состоял, главным образом, из интеллигентов, рабочих и крестьян, которые частично были пленными бывшей югославской армии, частично пленными партизанами или так называемыми "политически подозрительными элементами". Около 400 че-

ловек было помещено в неполностью отстроенный лагерь Коргон, вторая группа, около 500 человек, в 10-20 км. от него - в Озен. Комендантом обоих лагерей был штурмбаннфюрер СС Дольпс /с июня 1942 года по конец марта 1943г./...

Люди постепенно умирали с голода. В бараках, предназначенных для 6 человек, было помещено по 45 чел.... Не было никаких лекарств... Они работали...в тяжелых условиях... на шоссейных дорогах, в сильный мороз без одежды и головных уборов, в дождь и бурю; 12 часов в сутки... В лагере Озен военнопленные спали в одних рубашках, без кальсон..., без одеял, на голых досках. Дольпс лично осматривал и контролировал бараки. Военнопленных, которые спали в кальсонах, он расстреливал на месте из своего автомата. Также он поступал с тем, кто во время проверки в шеренге, которую он сам проводил, оказывался в грязном нижнем белье... В конце 1942 года из первой группы в 400 пленных в Коргене в живых осталось только 90 человек... Из 500 пленных, поступивших в конце июня 1942 года в Озен, к марту 1943 года осталось в живых только 30 человек".

Часто немцы устраивали особенно жестокие казни военнопленных. Такой случай произошел в селе Разоре в июне 1944 г. Мы цитируем сообщение югославской государственной комиссии № 6, выдержки из которого мы передаем Трибуналу в качестве документа Д-73:

"9 июня 1944 года они совершили садистически жестокое преступление, которое они также сфотографировали. Мы имеем эти фотокарточки и публикуем их... В этот день гитлеровские преступники взяли в плен 2 солдат НОВ и ПОЮ /национально-освободительные армии и партизанское отделение Словении/. Они изуродовали им лица штыками и выкололи им глаза... После этого они созвали всех крестьян и отрубили жертвам головы перед домом Седей. Обе головы они поставили на стол...

Позднее, во время боев, эти фотокарточки были взяты у убитого немца. По ним видно, что они относятся к выше упомянутому происшествию в Разоре и что их снимали сами кровожадные германские палачи".

Наряду с этим жесточайшим обращением с военнопленными бойцами национально-освободительной югославской армии и партизанских частей, немцы, совершенно вопреки международному праву и в явном противоречии с положениями Женевского соглашения об обращении с военнопленными от 1929 года, также жестоко обращались с югославскими военнопленными старой югославской армии.

В апреле 1941 года непосредственно после оккупации югославской территории, немцы угнали в Германию, как военнопленных, около 300.000 солдат, унтерофицеров и офицеров. Югославская государственная комиссия располагает многочисленными доказательствами об издевательствах и противозаконном обращении с этими военнопленными. Здесь мы приведем несколько примеров.

14 июля 1943 года в офицерском лагере УI С в Оснабрюке было выделено 740 военнопленных югославских офицеров и переведено в специальный штрафной лагерь, носивший название лагерь Д. Здесь их разместили в 4 бараках. Им было запрещено всякое соприкосновение с остальными отделениями лагеря. Обращение

с

H1469-0160

нии еще больше противоречило международным соглашениям, чем обращение с прочими военнопленными. В этом штрафном лагере находились все те, которых немцы причисляли к приверженцам национально-освободительного движения. Часто в отношении к ним применялись меры массового наказания.

Немцы играли жизнью военнопленных и часто расстреливали их из прихоти. В лагере Оснабрюк 11 января 1942 г. немецкий часовой начал стрелять по группе военнопленных и при этом тяжело ранил капитана Петара Новинича. 26 июля 1942г. часовой выстрелил в группу офицеров. 2 сентября 1942 г. часовой выстрелил в югослава - старшего лейтенанта Владислава Вайса, который вследствие ранения надолго стал инвалидом. 22 сентября 1942г. часовой с наблюдательной вышки стал стрелять по группе офицеров. 18 декабря 1942г. часовой выстрелил в группу офицеров, наблюдавших из окна своего барака за проходившими английскими военнопленными. 20 февраля 1943 г. часовой выстрелил в военнопленного офицера только за то, что тот курил. 11 марта 1943г. часовой открыл огонь по двери барака и убил военнопленного генерала Дмитрия Павловича. 21 июня 1943г. часовой выстрелил в югославского подполковника Бранко Попадич.

26 апреля 1944 г. немецкий унтерофицер Рахардс выстрелил в ст. лейтенанта Владислава Гайгер, который вскоре после этого умер от ран. 26 июня 1944 г. немецкий капитан Кунце выстрелил в 2 югославских офицеров и тяжело ранил ст. лейтенанта Александра Дьордьевич. Вся эта стрельба велась без всякого основания и без всякой причины. Она была результатом жестоких приказов германского коменданта лагеря, согласно которым оружие применялось даже при самых незначительных проступках.

Все перечисленные случаи произошли в одном и том же лагере. Но та же самая картина имела место во всех остальных лагерях для военнопленных югославских офицеров и солдат.

Преступное обращение с югославскими военнопленными с самого начала практиковалось не только как следствие общей политики германского верховного командования в отношении югославских военнопленных, но оно имело место еще и потому, что немцы стояли на противозаконной точке зрения, будто бы для югославских военнопленных не существует никакого государства, взявшего на себя защиту, и что таким государством является сама Германия после того, как она оккупировала всю Югославию, т.е. после того, как Югославия больше не существует.

Из многочисленных доказательств мы передаем Трибуналу только заверенную копию отчета коменданта освобожденного югославского лагеря в Эверсхейде, который 18 апреля 1945г. был передан югославской военной миссии в Париже, в качестве документа Ю-74.

5. Принудительный труд гражданского населения.

Нацистская политика всесторонней эксплоатации оккупированных областей проводилась в полном объеме и в Югославии.

Имперское правительство и ОКВ тотчас же после оккупации Югославии ввели принудительную трудовую повинность для населения оккупированных областей.

H1469-0161

Использование рабочей силы в Югославии осуществлялось в рамках общего германского плана. Подсудимый Геринг, как руководитель германского хозяйственного плана, давал своим подчиненным органам инструкции относительно систематического использования рабочей силы оккупированных областей.

В одном отчете из Берлина один из руководящих чиновников хозяйственного отдела германской комендатуры в Белграда, Ранце, пишет, что, согласно указаниям Геринга, мероприятия в области экономики и хозяйства в оккупированных странах не должны служить интересам местного населения, а использование рабочей силы оккупированных областей должно идти на пользу германского военного хозяйства.

Тотчас же по оккупации Югославии немцы основали там свои "вербовочные пункты" для вербовки рабочих на "добровольную" работу в Германию. Они также пользовались существовавшими в Югославии организациями, занимавшимися посредничеством по приисканию работы, и проводили в жизнь свои планы через эти организации. Так, например, в Сербии они использовали центральное ведомство по приисканию работы, а также биржу труда. Через посредничество этих организаций они к концу февраля 1943г. уже вывезли в Германию из одной только Сербии 47.500 рабочих. Позднее это число увеличилось, но точные данные в этом вопросе еще не установлены. Все эти рабочие были использованы в сельском хозяйстве и в промышленности Германии, главным образом, на самых тяжелых работах.

Сначала различными способами вербовали "добровольно". Им было обещано хорошее питание, обмундирование, хорошие санитарные условия, культурное развитие и приличная заработная плата. Позднее гестапо и специальная полиция применили давление и силу. Это зашло так далеко, что "добровольцев" ловили прямо на улицах, собирали партиями и угоняли в Германию.

Помимо этих так называемых "добровольных" рабочих, немцы угоняли в Германию на принудительную работу заключенных из лагерей и "политически неблагонадежных". Последние находили применение, естественно, на самых тяжелых работах и попадали в отвратительные условия труда и быта. Таким путем с 1942 года в Германию было вывезено большое количество невинных жертв лагеря Баньица, Сайминте и др.

Первый эшелон был отправлен 24.IУ.1942г. Вслед за ним непрерывно уходили эшелоны вплоть до 26 сентября 1944 года. Отправляли молодых и старых, мужчин и женщин, крестьян, рабочих и интеллигенцию, притом не только в Германию, но и в другие страны, оккупированные рейхом.

Согласно данным регистрационных журналов, лагеря Баньица, которые дают далеко неполное представление о действительных фактах, из этого лагеря было вывезено за границу на принудительные работы 10.000 заключенных.

Германские власти в Сербии имели в своем распоряжении целый ряд мер, которые способствовали наиболее полному использованию рабочей силы. Первым мероприятием в этой области было два закона: закон о всеобщей трудовой повинности и ограничении свободы труда, от 14 декабря 1941 года, и закон о введении национальной трудовой повинности для восстановления Сербии, от 5 ноября 1941г.

H1469-0162

Согласно первому закону все лица с 17 до 45 лет могли быть призваны на работу на определенных предприятиях и в определенных отраслях хозяйства.

Согласно второму закону эти лица могли быть использованы в гражданской службе на пользу "национального восстановления", что в действительности означало работу на усиление германского экономического и военного потенциала.

Лица, подпадавшие под положения этих законов о трудовой повинности, хотя и оставались в стране, работали, однако на благо и в целях германской и экономической эксплоатации. В первую очередь они использовались на рудниках / Бор, Костолац и др./, на строительстве шоссейных и железных дорог, на водном транспорте и т.д.

26 марта 1943 года германский военный главнокомандующий в Сербии чрезвычайным указом ввел в оккупированной части Сербии все так называемые военно-хозяйственные мероприятия, которые осуществлялись в самой Германии. Так Сербии была навязана всеобщая мобилизация рабочей силы.

Мы передаем Трибуналу "Бюллетень распоряжений главнокомандующего Сербии" № 48 от 26 марта 1943 года, как документ Ю-75. В этом бюллетене имеется "Указ о введении военно-хозяйственных мероприятий империи" в Сербии, стр. 309-310.

Этим указом все население оккупированной Сербии было мобилизовано для германского военного хозяйства. И в действительности, немцы в самом широком масштабе использовали сербскую рабочую силу.

Такое обстояло дело в остальных оккупированных районах Югославии. Мы не хотим здесь останавливаться на многочисленных подробностях этой планомерной эксплоатации и приведем только один пример из оккупированной Словении:

Согласно официальному сообщению "Краевой крестьянской Управы Каринтии" / "Ландесбауэрншафт Кернтен"/ от 10.УШ-1944г. в Человече / Глагенфурт/, о каждом случае беременности немецкой женщины должно было сообщаться в местное управление трудовой повинности. В таких случаях женщины были обязаны лишиться своего ребенка "путем оперативного вмешательства в госпитале". В этом сообщении говорится, что роды женщины ненемецкой национальности доставляют "не только трудности по использованию рабочей силы, но сверх того представляют опасность народно-политического характера". Далее говорится, что управления трудовой повинности должны стремиться склонять беременных женщин ненемецкой национальности к абортам.

Мы передаем Трибуналу заверенную копию этого документа, как югославский документ Ю-76.

В качестве еще одного доказательства эксплоатации рабочей силы мы приводим инструкцию ландрата района Марбург / Марибор/ от 12 августа 1944 года. Она посвящена вопросу охвата всех лиц, подпадавших под закон о трудовой повинности, для службы в германской армии и для принудительных работ. Этот охват должен распространяться на все категории населения Ним-

H1469-0163

B2

ней Штирии, и при том не только на местное население, но и на голландцев, датчан, шведов, Люксембуржцев, норвежцев и бельгийцев, находящихся в этой области.

Этот документ мы передаем в качестве документа Ю-77.

6. Грабеж общественного и частного имущества.

Вместе с эксплоатацией рабочей силы Югославии происходил систематический грабеж общественного и частного имущества. Он проводился в различных формах и в рамках различных мероприятий. Во всяком случае Германии удалось и этим путем выкачать из оккупированной Югославии все экономические силы и ценности и экономически почти совершенно уничтожить страну.

Здесь мы приведем только несколько примеров этого планомерного грабежа.

А. Мероприятия в области валюты.

Также как и во всех остальных оккупированных странах, немцы сразу после вступления в Югославию провели целый ряд мероприятий в области валюты, которая позволила им массами и по дешевой цене вывозить из Югославии товары и прочие ценности.

Еще 14 апреля 1941 года, т.е. до оккупации Югославии, главнокомандующий сухопутных войск издал "Сообщение для оккупированной югославской территории" со следующей ссылкой: "на основании полномочий, полученных от фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами".

В пункте IX этого сообщения назначается принудительный курс югославской валюты: за 1 германскую марку 20 югославских динар. Таким образом искусственно и насильственно была снижена стоимость динара. Реальное соотношение динара и германской марки до войны было значительно более благоприятным.

Это является неопровержимым доказательством нарушений положений Гаагской конвенции в этом вопросе, а также доказательством заранее составленного плана обесценивания югославской валюты.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого сообщения в качестве документа Ю/78.

Вторым грабительским мероприятием в области валюты было введение принудительного платежного средства в оккупированной Югославии: введение в оборот кредитных билетов германской государственной кредитной кассы. Об этом также говорится в пункте IX сообщения, переданного Трибуналу в качестве документа Ю/78. Эти, так называемые "оккупационные марки" в самой Германии ничем не обеспечивались и не имели никакой цены. Они печатались в Югославии в соответствии с потребностями германских оккупационных войск и властей и играли роль принудительного мероприятия для создания возможности закупок по самым дешевым ценам.

30 июня 1942 г., т.е. более чем через год, эти имперские кредитные билеты были изъяты. Это произошло после того, когда немцы уже скупили в Югославии все, что можно еще было купить, и когда был ликвидирован Югославский Национальный банк и все ее имущество было разграблено. Вместо него немцы в принудительном порядке создали так называемый "Сербский Национальный банк".

H1469-0164

133

С тем,чтобы и в этом случае немцы также не потерпели убытка Сербскому Национальному Банку вменялось в обязанность обмен изъятых имперских кредитных билетов на новые динары. Вымененные марки немцы затем изымали из Сербского Национального банка за простые квитанции. Таким путем был произведен бесцеремонный грабеж,стоивший Югославии многих тысяч миллионов динар.

Мы передаем Трибуналу закон об изъятии имперских кредитных билетов от 30 июня 1942 г. в качестве документа Ю/79 и заверенную копию закона о Сербском Национальном банке от 29 мая 1941 г., в качестве документа Ю/80.

Из этого документа явствует,что германские оккупационные власти насильственно и противозаконно ликвидировали югославский эмиссионный банк и под предлогом, что Югославия более не существует, использовали эту ликвидацию в целях чудовищного ограбления страны.

Немцы создали так называемый "Сербский Национальный банк" исключительно как орудие своей эксплоататорской хозяйственной валютной политики в Сербии, Во главе банка стояли назначенные органы.

Показателен также пример с югославскими металлическими деньгами. Они содержали известный процент серебра и латуни, поэтому они были изъяты, а в обращение пущены значительно менее ценные металлические монеты из легкого.

Немцы переправили в Германию, естественно, самые дорогие югославские металлические деньги.

В. Реквизиции и денежные штрафы.

Имперский министр Шпеер, как высший начальник управления вооружения, заявил, что установленные цены являются Великой хартией программы вооружения. Приказом от 26 марта 1943 г. Гёринг потребовал дальнейшего снижения цен на импортируемые из всех оккупированных стран товары.

Такое снижение цен было достигнуто как благодаря валютным мероприятиям,так и благодаря проведению реквизиций, конфискаций, взиманию денежных штрафов и, в особенности, проведению политики цен.

Путем реквизиций, политики твердых низких цен и принудительных закупок правительству рейха удалось полностью ограбить народы Югославии. Немцы зашли так далеко,что даже сотрудничавшие с ними квислинговские учреждения часто вынуждены были заявлять о невозможности обеспечения таких поставок Германии.

Например, в отчете районного головы района Морава /квислинговская администрация Милана Недича/ от 12 февраля 1942 г. говорится:

"5. Реквизиция скота особенно тяжела для крестьянства по двум причинам:

I. Если у них отобрать такое количество скота,что они не смогут обрабатывать поля. С одной стороны власти требуют обработки каждого клочка земли,а с другой стороны бесцеремонно отбирают скот.

H1469-0165

H1469-0166

2. Закупочная стоимость скота так низка, что крестьянин воспринимает эту закупку, как простую реквизицию".

В другом отчете от 6 марта 1942 г. тот же квислинговский районный голова пишет:

"Закупка пшеницы и кукурузы является одной из важнейших проблем. Контрольная цифра для района Морава, 550 вагонов кукурузы и 65 вагонов пшеницы, не может быть выполнена, т.к. такого количества зерна и кукурузы не имеется".

Таких примеров из других районов Югославии очень много.

С целью ограбления страны немцы часто прибегали к систематическому взиманию всякого рода денежных штрафов. Денежные штрафы, установленные в 1943 г. полевой комендатурой, в одном только Белграде достигали гигантских размеров - 48.818.068 динаров. В Нише за первые три с половиной месяца 1943 г. было собрано денежных штрафов на 5.065.000 динаров.

В заключение мы хотим привести некоторые данные по клирингу. Расчеты вывоза товаров в Германию из Югославии производились посредством клиринга. К 1 марта 1943 г. клиринг-сальдо составляло 219.000.000 германских марок или 4.380.000 динаров в пользу Сербии.

К концу оккупации Германия оставалась в долгу у Сербии более, чем в 10 миллиардов динар.

В остальных районах Югославии положение в основном было таким же, только формы грабежа страны менялись в зависимости от местных условий.

С. Конфискация.

Наиболее распространенным и выгодным средством ограбления Югославии явилась система конфискации. Еще до полной оккупации Югославии в 1941 г. на фронте был издан указ о конфискации.

На основании этого указа было конфисковано огромное количество сельскохозяйственных продуктов, сырья, полуфабрикатов и других продуктов.

Мы передаем Трибуналу копию этого закона как документ Ю/81. Немедленно после завершения оккупации германские оккупационные власти посредством различных законов ввели в Югославии систему конфискации частной и общественной собственности.

В Словении, например, наулейтер Унберрейтор в апреле 1941 г. издал закон, согласно которому все члены семей бежавших должны были разгоняться из своих поместий, а их имущество подлежать конфискации и передаче вновь образованному ведомству по укреплению германской народности". Изгнанные могли брать с собой ручной багаж и 500 динар наличными".

Такая же участь постигла имущество сторонников национально-освободительного движения, борцов национально-освободительной армии, членов их семей и родственников.

Вслед за этим законом последовал ряд законов "об укреплении германской народности". В этих законах система конфис-

каций нашла свое дальнейшее развитие и была усовершенствована.

Мы представляем Трибуналу заверенную фотокопию ведомственного бюллетеня распоряжений начальника гражданской администрации в Нижней Штирии № 23 июня 1941 г. Мы представляем Трибуналу "Третий закон об укреплении германской народности в Нижней Штирии" в качестве документа Ю/82.

Начальник гражданской администрации в оккупированных областях Каринтии и Крайна, Кучера, 24 апреля 1941 г. издал закон о конфискации всего движимого и недвижимого имущества лиц, "враждебно настроенных по отношению к народу и государству".

Этот закон опубликован в ведомственном бюллетене Кучера в номере от 7 мая 1941 г. Здесь же опубликован закон от 8-го мая 1941 г., статья I которого гласит:

"Относительно того,что считается имуществом лиц, враждебно настроенных против народа и государства будут изданы особые распоряжения". Из этого становится совершенно ясным,что Кучера ставил своей целью конфискацию всего имущества национально настроенного населения.

Статья 6 закона предусматривает смертную казнь для тех, кто умышленно или неумышленно препятствует проведению конфискации.

По неполным данным самих оккупационных властей к 15 марта 1943 г. в административном округе Кучера было конфисковано имущество 1.862 крестьянских семей.

Позднее, особенно после выселения жителей округа Брежица, эта цифра сильно возросла. На основании тех же данных оккупационных властей было конфисковано: в г.Марибора 339 зданий, в Нижней Штирии более 110 промышленных и 700 торговых и ремесленных предприятий.

Как мы позднее увидим, все имущество населения округов Брежице и Кршко, которое в принудительном порядке было изгнано из Словении в Верхнюю Силезию, подверглось немедленной конфискации. В их конфискованных поместьях поселились гошедские немцы и немцы из Бессарабии.

После капитуляции Италии немцы захватили также провинцию Любляна / Лейбах/.

Начальник германской администрации в Любляне издал закон от 16 февраля 1944 г., согласно которому мероприятия по конфискации имущества бойцов национально-освободительной армии, предусмотренные законом от 20 сентября 1943 г., распространялись и на этот район.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию ведомственного бюллетеня германской администрации Любляны № II от 16 февраля 1944 г. в качестве документа Ю/83.

Далее мы передаем Трибуналу письмо управления "Штирийского отечественного союза" в Марибора / Марбург на Драве/ от 29 января 1945 г. в качестве документа Ю/84.

Письмо адресовано районному руководству Штирийского отечественного союза в Пту / Петтау/.

H1469-0167

H1469-0168

136

В этом письме говорится о целой серии мероприятий по конфискации имущества югославских граждан.

Мы представляем Трибуналу 4 распоряжения германских оккупационных властей о конфискации имущества не только лиц, совершивших "антигосударственный" поступок, но и имущества членов их семей. Эти распоряжения идут как югославский документ Ю/85.

Главнокомандующий германскими войсками в Сербии 24 декабря 1941 г. издал закон относительно конфискации имущества лиц, обвинявшихся в антигосударственной деятельности. На основе этого закона было конфисковано движимое и недвижимое имущество большого количества югославских граждан. Этот закон предписывает наказание не только самих обвиняемых, но и наказание их родственников. Заверенную копию этого закона мы представляем Трибуналу в качестве документа Ю/86.

Само собой разумеется, что в Югославии, как и в других оккупированных странах, немцы полностью конфисковали и разграбили имущество всех евреев.

Всевозможными путями и способами немцы грабили собственность югославского государства и многих общественных организаций Югославии.

Д. Прочие виды грабежей.

Наряду с вышеупомянутыми формами грабежа, осуществлявшегося в рамках всевозможных законов, распоряжений и приказов, по всей Югославии практиковались более грубые методы ограбления. Они не были случайным явлением и являлись неотъемлемой частью германской системы порабощения и эксплоатации.

Немцы грабили все начиная с промышленных и хозяйственных предприятий, поголовья скота и продуктов питания и кончая незначительными предметами личного обихода.

Приведем несколько примеров:

1/ Сразу после своего вторжения в Югославию немцы разграбили все крупные торговые предприятия и товарные склады. Они производили грабежи ночью, в особенности после полицейского часа.

2/ В приказе генерал-майора Кюблера, представленном в качестве документа Ю-67, имеются между прочим следующие слова:

> "Войска обязаны беспощадно и с жестокой строгостью обращаться с враждебно настроенным населением. Они обязаны лишать неприятеля всякой возможности существования, разрушая оставленные населенные пункты и захватывая имеющиеся запасы."

На основе этого и других подобных приказов немцы беспрерывно грабили страну под предлогом "контроля над имеющимися запасами" в связи с "разрушением покинутых населенных пунктов

3. Карательные экспедиции, "ставшие при оккупации обычным явлением, естественно, грабили имущество намеченных жертв. Таким же путем они грабили пленных и убитых бойцов национально освободительной армии и всех узников концентрационных лагерей.

4. Немцы не щадили даже церкви. Так, германское соединение "Конрад-Айнхейт", оперировавшее в районе Шибеник к, разграбило церковь святого Йоганна в Забладе.

В течение четырех лет все районы Югославии подвергались систематическому разграблению.

Это проводилось как путем многочисленных "узаконенных мероприятий", так и путем мелких грабежей. Нацистские оккупанты проявляли большую изобретательность и использовали приобретенный в других оккупированных странах опыт.

Этой преступной деятельностью они нанесли югославскому государству и его гражданам такой большой урон, что его вообще можно рассматривать, как экономическую гибель страны.

Для восстановления этой страны потребуется много десятилетий.

7. Массовый угон гражданского населения.

А. Высылка словен в Сербию и Хорватию.

Немедленно по вступлении в Словению германских войск немцы приступили к осуществлению своего давно задуманного плана германизации "аннексированных" районов Словении. Руководящим нацистским кругам было совершенно ясно, что нельзя успешно провести германизацию Словении, если предварительно не убрать из нее большую часть национально и социально сознательных элементов; а для того, чтобы ослабить сопротивление народных масс, которое они окажут нацистским властям при проведении германизации, необходимо их численно уменьшить и экономически уничтожить. Германский план предусматривал полное "очищение" отдельных районов Словении от словен и заселение их немцами / гошедскими немцами и немцами из Бессарабии/.

Подготовкой массового выселения жителей Словении руководили в первую очередь гауляйтеры "аннексированных" областей: Унтерштейрмарк в Нижней Штирии и Кучера в Каринтии и Крайне. Все это проводилось на основании указаний и с полного согласия нацистского правительства и руководящих военных кругов Германии.

Несколько дней спустя после захвата Словении были созданы центральные органы по переселению. Штаб находился в Мариборе /Марбург на Драве/ и в Бледе / Вельдес/ . Одновременно, 22 апреля 1941 г. был опубликован закон об укреплении германского народного духа. Первой целью этого закона была конфискация имущества всех лиц и учреждений, враждебно настроенных по отношению к Германии. К таковым, естественно, причислялись все те, кто по плану должен был быть изгнан из Словении.

H1469-0169

H1469-0170

Об этом уже говорилось в отделе о конфискации. Доказательства были также приведены.

В этой связи был арестовано большое число лиц, которые намечались к высылке в Сербию и Хорватию. Обращение с арестованными было очень грубым. Арестованные имели право взять с собой только самые необходимые вещи; все их имущество было конфисковано в интересах рейха.

После кратковременного пребывания под одиночным арестом арестованные были направлены в сборные лагери главным образом в Марибор, Целье, Мартно у Словенградец, Бегунье, Ментвид, Борло, Рейхенбург, Птий, Словенска Коньица, Целовец и Град.

Интернированных оставляли без пищи, в антисанитарных условиях; обслуживающий персонал лагерей подвергал их телесным и духовным пыткам. Весь персонал лагерей и комендантуры были членами СС. Среди них было много немцев по Каринтии и Штирии, которые ненавидели все словенское и вообще югославское. Особенной жестокостью отличались члены "Союза культуры".

Первоначально германские власти намеревались вывести в Сербию всего 260.000 словен. Германская военная комендатура в Смедерово направила по этому поводу письмо тогдашнему квислинговцу - комиссару Стефановичу, в котором приказывала в самое ближайшее время сообщить ей о возможностях переселения в Сербию такого большого количества людей.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого письма в качестве Югославского документа Ю/87.

Но ввиду того, что переселение в Сербию такого большого количества словен натолкнулось на большие трудности, вскоре после этого между германскими властями и квислинговскими усташами - управлением в Загребе - завязались переговоры по поводу транзита выселяемых словен через Хорватскую территорию, а также по поводу поселения части словен в Хорватии и выселения из нее сербов.

4 июня 1941 года в германской миссии в Загребе по этому вопросу было проведено совещание, председателем которого был германский посланник в Загребе, обергруппенфюрер СА Зигфрид Кашэ.

Один экземпляр протокола этого совещания в сербском переводе был захвачен в архиве комиссариата по делам беженцев квислинговского сербского правительства Милана Недича.

Мы передаем Трибуналу этот протокол в качестве югославского документа Ю/88.

В протоколе сначала имеется список присутствовавших. Их было 20 человек, среди которых имелись выдающиеся представители германских властей в оккупированной Югославии. Далее в нем отмечена тема заседания: "Выселение словен из Германии в Хорватию и Сербию, а также сербов из Хорватии в Сербию". В этом месте протокола дословно говорится следующее:

"Совещание было одобрено имперским министерством иностранных дел телеграммой № 389 от 31-го мая. Согласие фюрера на переселение получено телеграммой № 344 от 24 мая".

В9

Этим самым констатируется непосредственная ответственность подсудимого фон Риббентропа за это массовое преступление.

Дальнейший текст протокола передает подробности совещания по вопросу этого массового выселения.

Квислинговское хорватское правительство заявило о своей готовности принять в Хорватию приблизительно 170.000 словен при условии переселения соответствующего количества сербов по Хорватии в Сербию.

Переселенцы могли взять с собой только до 50 кгр.груза на человека, крестьяне еще телегу с лошадьми и скот. Наличными деньгами каждый мог взять только 500 динар. Все прочее имущество выселенцев подлежало конфискации.

Протокол подписан следующими лицами: квислинговским хорватским военным министром, С.Кватерник; германским посланником в Загребе, С.Каше; начальником германского военного управления в Сербии, Турнер, германским посланником в Сербии, д-ром Бенцлер; германским генералом в Загребе, Глейзе фон Горстенау; генеральным уполномоченным Германии по вопросам хозяйства в Сербии Францем Нейгаузен; начальником германского гражданского управления и имперским наместником в Нижней Штирии Ушберретером.

По этому вопросу мы передаем Трибуналу еще 2 документа: письмо офицера связи начальника транспорта при германском генерале в Аграме /Загреб/ от 9 июля 1941 г., в качестве югославского документа Ю/89 и письмо того же самого офицера от 22 июля 1941 г., в качестве югославского документа Ю/90.

Эти документы являются иллюстрацией тому, каким образом проводились в жизнь решения этого совещания.

Но и этому плану не было суждено осуществиться до конца, т.к. в то время по всей Югославии вспыхнуло национальное восстание против захватчиков. Несмотря на это обстоятельство, нацистским властям удалось вывезти из Хорватии большое число словен и сербов. Кроме того, из Хорватии бежало большое количество сербов, стремившихся спастись от ужасов господствовавшего там террора.

Выселение всегда сопровождалось страшной жестокостью и бесчеловечным обращением.

В. Угон словен в Германию.

Одновременно с подготовкой выселения словен в Сербию и Хорватию начались приготовления к угону большого числа словен в Германию.

Осенью 1941 г. в официальной газете в Штирии появилась карта зон переселения. В эту карту были включены округа Брежице и Кршко. В конце октября 1941 г. во всех населенных пунктах этих округов появились плакаты, оповещавшие население о предстоящем переселении в Германию.

Вскоре после этого началось само переселение. По утрам в деревни приходили грузовики. Солдаты и гестаповцы, вооруженные пулеметами и винтовками, врывались в дома и приказывали жильцам немедленно выходить из жилищ, причем брать с собой разрешалось только то, что каждый мог нести сам. Все эти несчастные люди должны были в несколько минут уйти из дома и оставить там все свое имущество. На грузовиках они были доставлены в монастыри католического ордена траппистов в Рейхенберге. Оттуда отходили эшелоны. Каждый эшелон забирал в Германию от 600 до 1200 чел. Округ Брежице был очищен от населения почти полностью; округ Кршко-на 90%. Из обоих округов было угнано 56.000 жителей. Из общины Цирковцы у Птуя сверх того увезено 4.000 человек.

H1469-0171

H1469-0172

В Германии население их встретило враждебно. Их распределили по многочисленным населенным пунктам. Многие вообще не попали в деревню и оставлялись в лагерях. В лагере Теплино их например было I.800 человек. Большинство же попало в села и лагери Верхней Силезии /Штернберг, Штригау, Миттельштейн, Рейниц, Манденбург, Либенау, Франкенштейн, Биттельдорф, Бишлиц, Хейндорф и т.д./

Их заставляли выполнять самые тяжелые работы и жить в ужаснейших условиях. Вследствие этого среди них была массовая смертность. За малейший проступок к ним применялись самые суровые меры наказания.

Помимо этих двух характерных примеров массового угона в рабство, такие случаи имели место и в значительно меньших масштабах. Мы процитируем одно место из документа К/35, который уже был передан Трибуналу.

"Мероприятия по выселению. К ним также относится выселение целых населенных пунктов... В общих интересах выгоднее, чтобы население угонялось сразу из 20-30 деревень, чем то, чтобы государство и власти были вынуждены постоянно следить за тем, как перерезаются артерии государственной и экономической жизни. Эвакуации подлежат люди от I5 до 60 лет..."

Итак, часто предлогом для угона населения в рабство служили мнимо военные соображения.

8. Мероприятия по денационализации населения.

В захваченных районах Словении немцы стремились принудительном порядке денационализировать словенское население, остатки же этого населения, оставшиеся в стране после истребления и угона в рабство, они собирались германизировать.

С целью такой германизации немцы заставляли словенских детей изучать немецкий язык на многочисленных языковых курсах. К I5 мая I942 года в Штирии имелось 3.030 немецких языковых курсов с I23.058 слушателями. Из них 454 курса предназначались для молодежи и обслуживали I8.2II человек.

I0 апреля I943 г. гаулейтер Уиберретор написал передовую статью в "Марбургер цейтунг", в которой он подчеркнул, что 2 года тому назад он по поручению фюрера принял на себя управление Нижней Штирией и взялся за выполнение поставленной перед ним задачи, состоявшей в том, чтобы уничтожить в этой "древнегерманской стране" все следы "иностранного господства". Далее он писал, что в его задачу входит возвращение народа этих областей в общность германского народа" и что он выполнит эту задачу.

20 августа I942 г. начальник гражданского управления в Крайне и Каринтии, Райнер, опубликовал в официальной газете своей области закон об онемечивании словенских имен и фамилий и о введении немецкого написания и произношения словенских фамилий на оккупированной территории. В параграфе I этого закона запрещается употребление словенских имен и предлагается их изменение на немецкий лад. К закону прилагается список немецких имен, которые должны были заменить словенские имена. В параграфе 2 этого закона предписывается произношение словенских имен на немецкий лад. Параграф 5 предлагает внести эти измененные имена в метрики.

С целью выполнения приказа фюрера о том, "что Нижняя Штирия снова должна быть превращена в немецкую область", Унтеррейтер 10 мая 1941 г. издал закон о создании "Штирийского отечественного совза".

Председателем совза был назначен Франц Штейндл. Целью этой организации была германизация Словении. Во введении этого закона говорится:

"Штирийский отечественный совз является организацией всех жителей Нижней Штирии, т.е. немцев и тех людей, которые будут стараться возвратиться в общность германского народа на основании своих кровных связей".

Одновременно и параллельно с этими мероприятиями оккупанты закрыли все словенские школы, изгнали всех словенских учителей, уничтожили все словенские библиотеки и книги и запретили употребление словенского языка, которое рассматривалось как саботаж. Вся словенская общественная жизнь была нарушена.

После того, как все эти старания германизировать словенский народ подобными методами потерпели неудачу вследствие решительного сопротивления словен, захватчики начали применять более жестокие меры. За всякий пустяк люди попадали в гестапо, а смертные приговоры стали ежедневным явлением.

Мы приведем еще несколько примеров этой насильственной германизации. В районе Птуй /Петтау/ крейсфюрер упомянутого Штирийского отечественного совза издал инструкцию от 30 апреля 1942 года всем ортслейтерам своего района. В этой инструкции он приказывал немедленно удалить все словенские надписи, вывески, плакаты и т.д.... Далее он приказывал "удалить словенские надписи со всех клише, часовен и церквей". Наконец, всем ортсгруппенфюрерам вменялось в обязанность следить и отвечать за то, чтобы каждое должностное лицо, вплоть до последнего партийного руководителя местных партийных ячеек изучало немецкий язык устно и письменно.

Мы передаем Трибуналу эту инструкцию в качестве Югославского документа Ю/91.

В качестве документа Ю/92 мы передаем Трибуналу инструкции и переписку германских ведомственных органов о закрытии словенских школ и об увольнении словенских учителей.

Мы процитируем одно место из первой части этого документа. Это директивы о задачах школьного управления от июня 1941 г.

"а/что в Нижней Штирии должны создаваться только немецкие школы; никакого компромисса в этом вопросе не допускается и какие-либо переговоры о создании школ народных меньшинств и о преподавании на двух языках воспрещается".

Во второй части этого документа, письма "человека для связи имперского министра внутренних дел с начальником гражданского управления в Нижней Штирии" - имперскому министру внутренних дел в Берлине от 30 мая 1941 года говорится, между прочим, следующее:

"В Нижней Штирии до передачи управления школами в ведение начальника гражданского управления школьное обучение велось только на словенском языке. После передачи школ в веде-

H1469-0173

H1469-0174

ние гражданской администрации обучение было прервано до получения немецких педагогов из Штирии. По их прибытии обучение возобновилось на немецком языке".

Ранее уже говорилось, что Уиберрейтер законом от 25 марта 1942 г. ввел в этой части оккупированной Югославии Нюрнбергские расовые законы /см.документ Ю/6/.

Все эти мероприятия были направлены на искоренение национального самосознания словенского народа и на его скорейшую и полную германизацию.

9. Массовые карательные меры.

Вопреки всем существующим международным правилам ведения войны и основным положениям современного права вообще немцы применяли в течение всего периода оккупации многочисленные карательные меры. Целью этих карательных мер было, с одной стороны, возможно большее запугивание населения, а с другой стороны, ограбление его.

Страшные карательные экспедиции, предпринятые в отдельных районах и в целых областях, имели место уже и раньше. Уже достаточно говорилось о массовом убийстве заложников и о применении различных массовых наказаний гражданских лиц и военнопленных в концентрационных лагерях.

В результате этих массовых карательных мер погибли сотни тысяч югославов, а многие тысячи югославских домов и целые поселения были разрушены и сожжены.

Но наряду с уже упомянутыми видами массовых наказаний оккупанты применяли также и другие карательные меры.

Во многих случаях, когда они не могли или не хотели найти виновного, т.к. им казалось целесообразнее и выгоднее шире распространить наказание, они применяли карательные меры в массовом масштабе.

Из многочисленных примеров, имевших место во всех областях Югославии, приведем лишь некоторые:

1 и 2 июня 1942 г. в деревнях Малый Пожаровец, Камендол, Врчин и Бегальнице в Сербии была конфискована половина всего скота.

У них было отнято 1400 голов скота.

В марте 1943 г. районный комендант в Ужице наказал этот город, наложив на него штраф в 500.000 динар за то, что было сорвано несколько немецких плакатов и виновные не были найдены.

Тот же комендант в апреле 1943 года наложил на пять сельских общин в районе Ужица штраф в размере 300.000 динар за то, что они не доставили своевременно мясо для германской армии.

В мае 1943 г. та же комендатура оштрафовала сельскую общину Негбили на 300.000 динар, а общину Гостилья на 350.000 динар за то, что они не предоставили рабочих для ремонта дорог.

В мае 1943 г. эта же комендатура оштрафовала общину Сумлаяни на один миллион динар за то, что вблизи этой общины оказалась поврежденной телефонная линия и виновный не был найден.

IO. Преследование по расистским и религиозным признакам.

Выше были достаточно полно изложены многочисленные преступления нацистских оккупантов, совершенные против большей части югославского народа по политическим мотивам.

С первого до последнего дня оккупации нацистские преступники преследовали, жестоко обращались, мучили и убивали каждого, кого они считали своим политическим или идеологическим противником. Преследовались все демократические и антифашистские элементы, все те, кто каким-нибудь образом выражал свои симпатии союзникам и те, кого подозревали в подобной симпатии. Преследовали коммунистов франк-массонов, друзей Англии, как и вообще всех, кто не хотел признавать фашистскую "Новую Европу" и "новый порядок" в ней и кто не хотел сотрудничать с оккупантами.

Подобные преследования распространились на миллионы югославов.

Однако наряду со всеми этими преследованиями, следует еще указать особо на массовое преследование по расистским и религиозным мотивам, направленным против евреев и цыган.

Лица, принадлежащие к этим национальностям, должны были быть истреблены все до последнего человека.

Поведение нацистов по отношению к евреям и цыганам в Югославии не отличалось от поведения немцев как в самой Германии, так и в оккупированных ею странах.

Сразу после оккупации оккупационные власти издали ряд распоряжений, направленных против евреев и цыган. Эти люди должны были носить желтую повязку с надписью "еврей" или "цыган" и, кроме того, их регистрировали. Им было запрещено заниматься целым рядом профессий и занимать общественные должности. Им было также запрещено посещение общественных мест, всякое переселение, свободное распоряжение своим имуществом и т.д. Они все были мобилизованы на принудительные работы и выполняли самую трудную и унизительную работу.

Таковы были первые мероприятия. С течением времени они становились все более строгими. Большая часть имущества евреев была разграблена еще в начале оккупации. Все еврейские магазины и предприятия отбирались у владельцев и управлялись комиссарами.

Когда начались массовые аресты и расстрелы заложников в самом начале было арестовано и казнено в каждой такой группе много евреев и цыган.

Несколько позднее, осенью 1941 г. в Сербии интернировали в лагере всех мужчин еврейской национальности и вслед за этим их умертвили.

В начале декабря 1941 г. увезли также всех еврейских женщин, детей, стариков и старух и держали их до весны 1942 г. в тяжелых условиях, в лагере уничтожения Займиште.

Весной 1942 г. были ликвидированы все те, кто не был ранее умерщвлен или не умер вследствие того, что условия в лагере были ужасны.

H1469-0175

H1469-0176

Имущество всех евреев было конфисковано. Также как в Сербии было в основном и во всех других областях Югославии, оккупированных Германией или союзниками.

Методы временами варьировались, в зависимости от местных условий, но результат был повсюду в основном один и тот же.

Из 75.000 югославских евреев и около 5.000 евреев-эмигрантов из других стран, находившихся во время наступления в Югославии, т.е. из общего числа 80.000 евреев, после оккупации осталось в живых только около 10.000 человек, участвовавших частично в национально-освободительной войне, частично бежавших или сумевших укрыться.

Лишь очень немногие вернулись живыми из некоторых концентрационных лагерей.

Результатом преследования евреев в Югославии явилась смерть 87% всех югославских евреев. Имело место такое же массовое истребление цыган во всех районах Югославии.

Статистические данные по этому вопросу еще не окончательно разработаны. Все эти факты слишком хорошо известны и излишне их приводить далее.

Из огромного количества доказательственного материала, имеющегося по данному вопросу, мы вручаем Трибуналу только два документа:

а/закон о евреях и цыганах, изданный 30.У.1941 г. главнокомандующим в Сербии и опубликованный в № 8 вестника распоряжений югославский документ Ю/93.

б/ Закон об укрывательстве евреев, изданный 22.ХП.42 г. главнокомандующим в Сербии, и опубликован в бюллетене распоряжений № 27 - югославский документ Ю/94.

Из этого второго закона явствует, что всякий, кто укроет еврея или возьмет на сохранение еврейское имущество, карается смертной казнью.

Что касается цыган, то мы напоминаем о документе Ю/46, уже врученном Трибуналу. Там приводится массовый расстрел цыган, в качестве заложников.

Все приведенные здесь преступления немецких оккупантов, а также число их жертв охватывают далеко не все преступления и жертвы, за которые отвечают правительство рейха, гитлеровские военные и гражданские организации и лично обвиняемые.

Расследование и установление военных преступлений в Югославии еще продолжается. Эту работу часто тормозит то, что оккупантам удалось уничтожить преобладающее большинство документов и многие другие следы своих преступлений.

Многим преступникам удалось бежать и их до настоящего времени еще или не нашли, или еще не передали югославским властям для дальнейшего расследования их деяний.

Кроме того, некоторые области Югославии были освобождены лишь незадолго до окончания войны и в данном случае расследование и установление военных преступлений могло начаться в полной мере лишь несколько месяцев тому назад, в т р у д-

ных условиях, т.к. целые районы полностью разрушены или уничтожены. По этой причине в настоящем докладе приводятся лишь некоторые наиболее важные и типичные случаи, больше в качестве примера, на основе имеющегося доказательственного материала и установленных фактов.

Однако, достаточно и этих примеров для того, чтобы дать правильную картину того планомерного порабощения и уничтожения одной из славянских стран, которую Гитлер назвал "жизненным пространством Германии".

Наряду с 250.000 югославов, павшими в боях, оккупанты уничтожили еще, по меньшей мере, I.500.000-2.000.000 главным образом детей, женщин и стариков.

Из I5.000.000 югославского населения до войны за сравнительно короткий период в 4 года уничтожено почти I4% этого населения.

Такие факты, также, как и бесчисленное количество уничтоженных городов, сожженых деревень, целые опустошенные области и бесчисленные массовые могилы в Югославии -являются неопровержимыми доказательствами ужасных преступлений фашизма против Югославии и ее народов.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

Из всего ранее приведенного доказательственного материала следует, что обвиняемые Герман Геринг и другие несут ответственность за тяжкие преступления, выразившиеся в плановой подготовке войны в совершении предательского и вероломного нападения на Югославию, с целью порабощения и уничтожения югославского народа.

Доказано, что они еще до войны доставили в Югославию в качестве заговорщиков многочисленную пятую колонну и во время оккупации создали несколько предательских квислинговских организаций, которые им помогли совершать насилия и преступления против народа, ведущего освободительную войну на стороне своих великих союзников. О жестокости и зверствах, с которыми гитлеровцы уничтожали народы Югославии и их имущество, свидетельствует самый вид агрессии против Югославии, агрессии без об"явления войны.

Два типичных случая характеризовали с самого начала их жестокость и зверства, выразившиеся позднее: в предательской безжалостной бомбардировке незащищенного города Белграда, особенно жилых кварталов, без предварительного об"явления войны и в аресте и жестоком обращении с югославскими дипломатами.

H1469-0177

H1469-0178

Вслед за оккупацией они расчленили и незаконно аннексировали территорию Югославии и уничтожили ее государственную организацию для того, чтобы затем систематически осуществлять свой преступный план германизации земель и план уничтожения населения.

Результатом агрессии и оккупации явилось, как предварительно установлено, уничтожение 1.650.000, вернее около 2.000.000 югославов. В сравнительно короткое время, за 4 года была уничтожена седьмая часть населения Югославии.

Такой результат был достигнут вследствие применения всем известной системы, план которой был готов задолго до войны.

Эта система начинается с нападения и грабежей, а кончается массовыми убийствами, лагерями и печами крематориев.

Очень сложная гитлеровская система грабежей, применявшая насильственно валютные махинации и злоупотребления, а также конфискации, как и разграбление продуктов питания, товаров и прочего имущества, доводили целые провинции до полного опустошения.

Народы Югославии не только были ограблены дочиста, но многие жертвы умирали голодной смертью.

Насильственное переселение и угон стоили многих человеческих жизней.

Жителей многих сел и целых местностей загоняли в лагери, где их ожидала смерть. Такие лагери имелись в Германии и во всех оккупированных ею странах.

Также и в самой Югославии под руководством обвиняемых были созданы лагери уничтожения, как например: Баньица, Саймиште, Ясеновац и Велика Градишка.

Кроме этого, для истребления гражданского населения применялись еще два ужасных средства: известные "карательные экспедиции" после которых оставались пепел и развалины и казни заложников.

Сотни тысяч стариков, женщин и детей поплатились своей жизнью за гитлеровскую "германизацию Югославии".

Сотни различных способов испытали обвиняемые и их органы для того, чтобы сделать из Югославии кусок своего жизненного пространства и когда они, в результате победы, справедливых и демократических сил народа вынуждены были отступить из Югославии, был дан приказ уничтожить возможно больше людей и имущества.

Этим они хотели хать теперь ослабить силу сопротивления Югославии в последующей борьбе против германской агрессии.

Таким образом Германия должна была остаться после этой войны хотя бы физически самой сильной страной.

Следствием крылатых слов, явились при отступлении новые разрушения Белграда, Ниша, Скопле и еще многих городов и сел уничтожение населения их.

Многочисленные фотографии, которые мы приведем, покажут что обвиняемые создали своей пропагандой психоз среди эсэсовцев и других палачей, которые находили извращенное наслеждени в массовом ничтожении нашего народа.

Югославская Государственная комиссия уверена, что обвиняемый Геринг и другие главные руководители этого преступного

уничтожения Югославии и ее народов, должны понести справедливое наказание в полной мере.

Это должно послужить примером для всех будущих поколений, какая судьба ждет организаторов и вдохновителей фашистских банд.

Югославская государственная комиссия ждет также справедливого наказания загребских, террористических преступных фашистских организаций, руководимых обвиняемыми.

СМЕРТЬ ФАШИЗМУ - СВОБОДА НАРОДУ!

Д.№ 2697/45
26 декабря 1945 г.
Белград

ПЕЧАТЬ.

Председатель Государственной Комиссии

Д-р Душан Недельковић
профессор университета

За секретаря Государственной комиссии

Д-р Альберт Вайс
адвокат

Югославский представитель в Комиссии об"единенных наций по расследованию военных преступлений

Д-р Радомир Живкович
доцент университета.

H1469-0179

H1469-0180

148

СССР-128

ТЕЛЕГРАММА СОДЕРЖАЩАЯ ПРИКАЗ О РАЗРУШЕНИИ ВАРШАВЫ.

Генерал-губернатору, имперскому министру, доктору ФРАНКУ. Краков. Варшава № I3265, II.I0,94,I0,40 НС.

Тема: новая политика по отношению к Польше.

В результате заявления, сделанного группенфюрером СС фон дем Бах рейхсфюреру СС, я сообщал вам следующее:

I/ Генерал БОР заявил, что на время войны он прекратит свою политическую деятельность и будет считать себя просто военнопленным

2/ Обергруппенфюрер фон дем БАХ получил новый приказ утихомирить Варшаву, т.е. еще во время войны сравнять ее с землей, в случае, если на это не будет возражения с военной точки зрения /использование города в качестве крепости/. - Перед уничтожением необходимо вывезти все сырьевые материалы, текстильные изделия и мебель. Главную роль в выполнении этой задачи должна играть гражданская администрация. Я сообщаю Вам эти факты потому, что этот новый приказ фюрера о разрушении Варшавы имеет колоссальное значение для выяснения политики по отношению к Польше в будущем.

Губернатор района Варшавы, временно находящийся в Соханцеве.

Подпись - доктор ФИШЕР".

СССР-313

129

28.I.1946 года с IO-IO до I2.20 прокурор Польской Республики д-р Георгий САВИЦКИЙ из Джерси в присутствии переводчика Рихарда Зонненфельд допросил в Нюрнбергской тюрьме генерал-лейтенанта и группенфюрера СС Фон Ден Баха, рождения I.3.I899 года в Лонберге /Померания/.

Допрос касался событий в Варшаве с первых дней восстания в августе I944 г. до капитуляции, последовавшей в октябре I944 г.

Свидетель Фон Ден БАХ устанавливает следующее :

" В день, когда началось восстание, я находился в Саннате и был вызван Гиллером в Варшаву. Приказ был мне передан по телефону и я тотчас же отправился на самолете в Варшаву. Это, насколько я помню, было I5 августа I944 г. Я получил приказ как чрезвычайный Уполномоченный по борьбе с партизанами.

Теоретически мне подчинялись все войска, находящиеся на территории Варшавы. Практически это не имело места, т.к. фронт проходил по Висле и подчиненная территория была распылена.

Комендантом г. Варшавы был генерал Штахель, известный по обороне Вильно и находящийся вероятно, в русском плену.

Он подчинялся командующему 9-ой армией генералу танковых войск Форману. Генерал Форман подчинялся в свою очередь командиру центрального участка, генерал-полковнику Райнгарту. Начальником над всеми был генерал ГУДЕРИАН, Начальник генерального штаба руководства сухопутными силами. Он лично подчинялся фюреру.

Среди сражающихся войск были различные соединения. Гиллер, находившийся в начале восстания в Познани, послал группенфюреру СС и генералу полиции Райнефарту соединения полиции и СС. Райнефарту подчинялась также бригада Дирлевангера. В эту бригаду входили уголовники и фольксдойтше. Во время Варшавской операции в бригаде находились : небольшая прослойка начальников в 5-I0%, около 50% германских преступников и около 40% так называемых фольксдойтше.

Кроме того, оперировала группа влассовцев под командованием КАМИНСКОГО.

По прибытии в Варшаву я установил, что на варшавское кладбище согнали мирное население, а также женщин и детей

H1469-0181

H1469-0182

150

и что солдаты, из части Райнефарта убили эту группу безоруженных людей.

Когда я разговаривал с Райнефартом и сказал, что подобные поступки наносят удар морали и разуму, Райнефарт сослался на приказ Гитлера и Гиммлера. Этот приказ, назовем его № I, давал следующие директивы о подавлении варшавского восстания:

I. Всех восставших, после того, как их возьмут в плен, следует расстрелять.

2. Не сражающуюся часть населения следовало бы без различия истребить.

3. Весь город сравнять с землей, т.е. уничтожить все дома, улицы и все, находящееся в городе . Об этом приказе слышал не только я один, но и мой начальник штаба.

Я спорил с Гудерианом об этом приказе в присутствии генерала полиции РОДЕ. РОДЕ и я хотели его убедить в том, чтобы он добился у Гитлера и Гиммлера его отмены, но к сожалению он кажется отказал удовлетворить наше ходатайство

Я не хотел нести ответственности за этот закон, противоречащий гуманности и выдал распоряжение по всем подчиненным мне инстанциям не выполнять этот приказ, поскольку это возможно в беспорядке различных учреждений, издающих приказы.

Я вполне сознавал, что могу заплатить за это своей головой. Бригада КАМИНСКОГО продолжала дейс-твовать против всех международных и человеческих законов. Я приказал привлечь КАМИНСКОГО к судебной ответственности и приговорить к смертной казни.

В листовках, сброшенных с самолетов, я призывал население покинуть город. Они могли взять с собой только ручной багаж.

Я не хочу отрицать, что во время борьбы, до того, как я получил приказ, войска грабили, убивали и жгли и что после получения мною приказа имели место бесчинства. К сожалению, этого нельзя было избежать, потому что часть войск, была не войском, а сборищем свиней.

Я всегда пытался воспрепятствовать этим бесчинствам, т.к. они противоречили всем человеческим законам, но мне это не удавалось. Я хочу нести полную ответственность

т.к. мне не удалось ограничить эти бесчинства. Я знаю также, что при переселении определенных слоев населения полиция и войска конфисковали частную собственность еще в период борьбы.

Я должен признаться в том, что это было нарушением международных законов. Еще во время боевых операций я создал в Прушкуве пересыльный лагерь с согласия и при содействии гражданской администрации и генерал-губернатора за неполадки в лагере, за жестокое обращение с женщинами, детьми и не сражающимися мужчинами ответственна, следовательно, администрация за это особо должны быть наказаны губернатор варшавского округа д-р ФИШЕР и ген-губернатор Франк. Эти же лица несут ответственность за все то, что произошло в Варшаве после капитуляции .

После капитуляции из ставки фюрера последовал второй приказ соответствующим учреждениям о том, что все вещи должны быть вывезены из Варшавы, а город следует сравнять с землей, поскольку это не противоречит интересам войны.

В первую очередь следует вывезти весь текстиль, мебель и ценные вещи. Это является основной задачей гражданской администрации.

К этому приказу № 2 я не имею отношения, т.к. мне было поручено специальное задание в Будапеште.
Суммируя я устанавливаю следующее :

I. Уже в первые дни Гитлер и Гиммлер издали приказ уничтожить борющихся партизан и убивать гражданское население, не взирая на возраст и пол, а город сравнивать с землей.

2. Этот приказ должны были выполнить сражающиеся войска, части полиции и СС и гражданская администрация.

3. До моего прибытия эти приказы фактически выполняли соединения, состоящие из уголовников, армия и гражданская администрация, поскольку это было возможно при существовавших условиях сопротивления со стороны поляков.

4. По прибытии я сделал все, чтобы воспрепятствовать выполнению этого ужасного приказа.

5. За выполнение этого приказа во время борьбы ответственными являются следующие лица : ГУДЕРИАН, генерал РЕЙНГАРТ, генерал Форман, генерал Штахель, генерал Смило Фон Лойтвиц, который был преемником генерала Формана, и я,

H1469-0183

H1469-0184

поскольку мне не удалось выполнить обещаний, данных населению и прекратить бесчинства подчиненных мне соединений.

6. За разграбление города после капитуляции и за несоблюдение условий капитуляции со стороны немцев несут ответственность выше приведенные господа, губернатор варшавского округа, д-р Фишер и ген-губернатор Франк.

7. Я знаю, что после капитуляции в городе были сожжены дома, без всякой военной необходимости, а все ценности города разграблены. Я знаю также, что после капитуляции в городе были так называемые команды по очистке и все, что представляло ценность было захвачено и вывезено. То, что нельзя было вывезти из города, уничтожалось.

Согласно принесенной мною присяге, я удостоверяю своей подписью, что вышеизложенное соответствует моим показаниям, данным прокурору Польской Республики г-ну д-ру Георгу САВИЦКОМУ.

Я хочу еще подчеркнуть, что я получил приказ № 2 лично от Гиммлера на второй день после капитуляции и категорически отказался его выполнять.

Эрих Фон Ден Бах

3.П.46.

153

СССР-119

О.К. 27.9.1942

Итоговый отчет

об усмирительной экспедиции, произведенной в деревне Борисовке с 22.9 - 26.9.42.

I. Задание: 9-й ротой должна быть уничтожена зараженная бандами деревня Борисовка.

2. Силы: 2 взвода 9 полиц. 15, I жандарм. взвод /мотор 16/ и 1 танковый взвод из Березы-Картуской.

3. Исполнение: Рота собралась вечером 22.9.42 в Дывине. В ночь с 22 на 23.9.1942 - последовал марш из Дывина по направлению к Борисовке. К 4 часам утра деревня была окружена с севера и с юга двумя взводами. С рассветом староста в Борисовке собрал всё население. После проверки населения, при содействии полиции безопасности и СД из Дывина, 5 семейств были переселены в Дывин. Остальные были расстреляны особо выделенной командой и похоронены в 500 метрах северо восточнее Борисовки. Всего было расстреляно 169 человек, из них 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребенка.

После того, как население было устранено, прочесли всю местность; скот, продовольствие и сельскохозяйственный инвентарь были собраны в одно место и на телегах отправлены в Дывин. Одновременно особо выделенной командой, в состав которой входили 3-4 вахмистра /СД/, 4-5 телег и 3-4 местных жителя, систематически обыскивались и уничтожались разбросанные вдали, входившие в состав деревни, отдельные дворы.

При пожаре дворов как в деревне, так и отдельных дворов /называемых хуторами/ было точно установлено, что в некоторых зданиях происходили взрывы боевых припасов. Повидимому, они хранились в подполье. Окружному сельскохозяйственному руководителю в Дывине было отправлено:

455 голов рогатого скота,
525 овец
258 свиней
33 лошади
13 кур
399 мешков зерна
48 мешков льняного семени
25 возов необмолоченного зерна
27 телег с холстиной.

В общем было уничтожено:
В самом населенном пункте - 12 деревенских дворов и 8 сараев, вне деревни 67 хуторов.

В полдень 26-го вся акция была закончена, деревня и население были уничтожены.

4. И т о г и:
Ход событий показал, что силы, предоставленные для проведения акции в деревне Борисовка, вследствие ее расположения, были недостаточны. Борисовка представляет собой центр, охваты-

H1469-0185

H1469-0186

154

вающий около 20 дворов и большое количество отдельных селений /хуторов/, расположенных на протяжении 5 клм. вокруг центра. Каждый двор представляет собой законченное целое. Дворы находятся на расстоянии от 400 до 500 м.друг от друга. К этому надо прибавить, что населенная местность деревни Борисовки пересекается леом, что, понятно, затруднило действия /поиски хуторов/. Кроме того, не было точно установлено число отдельных дворов, относящихся к деревне. Было установлено, что отдельные дворы лежат вокруг Борисовки на столь отдаленном расстоянии, что сливаются с другими деревнями. На основании этого вначале мне пришлось ограничиться тем, чтобы замкнуть и окружить центр деревни, а затем приступить поочереди к отдельным хуторам.

Это имело тот недостаток, что почти все население покинуло хутора. Окружение центра деревни было возможно произвести полностью.

Приговоры о расстреле были приведены в исполнение только в полдень к I ч.дня, вследствие приготовлений /рытье могил/.

Хотя тотчас же было приступлено к конфискации скота, сельскохозяйственных продуктов и остального ценного имущества в виде сельскохозяйственных машин, однако, это было более тяжелой частью акции. В распоряжении роты состояли обоз из 300 до 500 телег и около 60 местных жителей в качестве погонщиков скота. Несмотря на это, отправка заняла много времени, так как вместимость телег весьма ограничена, а дорога в Дынин занимала много времени. Выяснилось, что амбары, по большей части, были загружены доверху необмолоченным зерном и только часть зерна была обмолочена. Нельзя было отправить необмолоченное зерно. Его сложили возле дворов и окружному руководителю следует его увезти; то же самое с картофелем и разостланным на лугах льном. Относительно этого окружной сельский руководитель Дынина получил от меня устное извещение. Угон скота последовал под наблюдением украинских охранных частей из Дынина.

Совместная работа с гражданскими организациями /окружной сельский руководитель/ могла бы быть значительно лучшей. Следует в будущей обязательно требовать, чтобы при подобных акциях присутствовал на месте окружной сельский руководитель, так как встречается много вопросов, которые могут быть выяснены только лично. Продовольственное снабжение возчиков телег и погонщиков скота должен доставлять окружной сельский руководитель. Так как картофель, мясо, овощи в Борисовке для военных частей и для возчиков имелись, но не было ни хлеба, ни масла, то эти оба продукта обязан доставлять окружной сельский руководитель на все время акции. Окружной сельский руководитель Дынина только после моих многократных требований стал доставлять масло и хлеб.

Совместная работа служебных органов СД в Дынне происходила хорошо и без трений, за одним исключением /см.особый доклад/.

По прибытии в Хабовиче я установил, что население было необычайно запуганное событиями предыдущих дней, о которых им

рассказали возчики. Часть населения при нашем приближении бросилась в бегство и скрылось в лесах. После этого 27.9- я созвал население после окончания богослужения, ознакомил их с положением дела и успокоил их. Было бы целесообразно со стороны гражданских организаций выпускать соответственные сообщения для успокоения населения.

Имевшийся в распоряжении картографический материл был недостаточен и неточен.

Каспер.
Капитан и командир роты.

Переводчик
Чрезвычайной Государственной
Комиссии
Е.Раевская.

Подлинник хранится в
Чрезвычайной Государственной
Комиссии.

Дело № 2 листы 364-366.

H1469-0187

H1469-0188

156

СССР-119. 4.

Перевод с немецкого.

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ.

После того, как приказ о немедленном марше был отменен, рота получила 27.10-1942 года приказ: прибыть 28.X-1942 в 21.00 часов в Кобрин. В соответствии с приказом рота прибыла на машинах в Кобрин и оттуда была направлена маршем в Пинск. К западному выходу Пинска рота явилась 29.10.1942 год в 4.00.

На состоявшемся 28.10.1942 г. в Пинске у полкового командира полковника Курска совещании было решено, что два батальона, а именно II бат.15 полицейского полка и 2-й кавалерийский дивизион возьмут на себя наружное оцепление, в то время как 10 рота 15 полиц.полка и 11 рота 11 полевого полка без двух взводов назначается для прочесывания гетто. 11 рота без 1 взвода, который был освобожден вечером от прочесывания, был назначена на охрану у сборного пункта, охрану отдельных перевозок к месту казни, которое находилось в 4-х километрах в Пинском, и на оцепление места казни. Для последнего задания в дальнейшем частично использовались конники. Это мероприятие оправдало себя блестяще, так как при попытке 150 евреев к бегству, все были вновь пойманы, хотя части их удалось уйти на несколько километров.

Оцепление было назначено на 4.30 часов, и оказалось, что благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны, оцепление было совершено в кратчайший срок и уклонение евреев оказалось невозможным.

Прочесывание гетто следовало по приказу начать в 6.00 часов. Но благодаря темноте, начало было отодвинуто на полчаса. Евреи, обратившие внимание на происходящее, стали большей частью добровольно собираться на проверку на всех улицах; с помощью двух вахмистров удалось в первый же час привести несколько тысяч к месту сбора; когда остальные евреи увидели, к чему клонит дело, то они примкнули к колонне, так что предусмотренную охраной полицией на месте сбора проверку, благодаря громадному и неожиданному скоплению народа, провести не удалось. /В первый день прочесывания расчитывали только на 1-2 тысячи человек/. Первое прочесывание закончилось в 17.00 часов и прошло без происшествий. В первый день было казнено около 10.000 человек. Ночью рота находилась в боевой готовности в солдатском клубе.

30.10.1942 года гетто было прочесано во второй раз, 31.10 в третий раз и 1 ноября в четвертый раз. В общем к месту сбора было пригнано около 15.000 евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же в гетто во дворе. В гетто было казнено около 1.200 евреев. Происшествий, за исключением одного, не было. На основании того, что евреям, которые укажут, где они спрятали золото, обещали жизнь, явился один еврей, сообщивший, что он спрятал массу золота. Один вахмистр пошел с ним. Но так как еврей все время медлил и просил вахмистра подняться с ним на чердак, вахмистр вернул его назад в гетто к месту сбора. Здесь еврей о:

казался, как все другие евреи, сесть на землю. Внезапно он бросился на одного всадника эскадрона, вырвал у того винтовку и палку и начал бить всадника. Только благодаря вмешательству солдат роты - это нападение сорвалось. Так как огнестрельным оружием пользоваться было запрещено, то в завязавшейся борьбе евреи так ударили топором по голове, что он упал на землю и остался лежать. Он тут же был казнен.

1.XI с 17.00 часов роту назначили во внешнее оцепление, а второй конный отряд отправился к своему месту стоянки. Особых происшествий не было.

2.XI.1942 в 8.00 часов рота была отпущена из Пинска и отправилась маршем к месту своей стоянки. Рота достигла в 13.00 часов Кобрина, к 17.00 часам она снова достигла своих опорных пунктов.

И т о г и:

1/ Происходящее прочесывание обязательно должно иметь с собой топоры, секиры и прочий инструмент, так как оказалось что почти все двери были заперты или на задвижке и их можно было открыть только силой.

2/ Даже, когда не видно внутренних входов на чердак, следует все же предполагать, что там находятся люди. Чердаки поэтому следует тщательным образом обыскивать снаружи.

3/ Даже, когда нет подвалов, значительное количество лиц находится в малом пространстве подполья. Такие места следует взламывать снаружи или направлять туда служебных собак. /В Пинске замечательно оправдала себя при этом служебная собака "Аста"/ или забросить туда ручную гранату, после чего во всех случаях евреи немедленно же выходят оттуда.

4/ Следует твёрдым предметом ощупывать все вокруг домов, так как бесчисленное множество лиц прячется в хорошо замаскированных ямах.

5/ Рекомендуем привлекать малолетних к указанию этих укрытий, обещая им за это жизнь. Этот метод хорошо оправдал себя.

6/ Из действий по оцеплению уроков не было извлечено.

З а у р.
Капитан полиции охраны и командир роты.

Из материалов Чрезвычайной
Государственной Комиссии.
Дело № I, листы 323-326.

H1469-0189

Der Kommandeur der Sicherheitspolizei Lettland

gibt bekannt:

1. Trotz mehrfach erfolgter Bekanntmachungen, dass sich staatsfeindlich betätigende Personen strengsten Bestrafungen aussetzen, und mit besonders scharfen Massnahmen diejenigen zu rechnen haben, die derartige Elemente in ihre Wohnungen oder Anwesen aufnehmen, sie versteckt halten, ernähren, ihnen Waffen zukommen lassen und somit der Aufforderung der deutschen Dienststellen, sie umgehend der Polizei zu melden, nicht Folge leisten, haben mir einzelne Vorkommnisse in letzter Zeit gezeigt, dass diesen Anordnungen und Aufforderungen nicht nachgekommen wird.

2. Die Einwohner des Dorfes Audrini Kreis Rositten, hatten über ein Vierteljahr lang Rotarmisten bei sich aufgenommen, sie versteckt gehalten, ihnen Waffen gegeben und sie in jeder nur möglichen Weise in ihren staatsfeindlichen Bestrebungen unterstützt.

Im Kampf gegen diese Elemente sind lettische Polizeibeamte erschossen worden.

3. Ich habe daher als Sühnemas nahme:
   a) das Dorf Audrini dem Erdboden gleichmachen
   b) die Einwohner des Dorfes Audrini festnehmen und
   c) 30 männliche Einwohner des Dorfes Audrini am 4. 1. 1942 auf dem Marktplatz in Rositten öffentlich erschiessen lassen.

4. Ich werde auch in Zukunft mit den schärfsten Massnahmen sowohl gegen diejenigen Personen vorgehen, die glauben, die bestehende Ordnung sabotieren zu können als auch gegen diejenigen, die diesen Elementen in irgendeiner Weise Hilfe gewähren.

Der Kommandeur der Sicherheitspolizei Lettland
gez. Strauch
SS-Obersturmbannführer

Vācu Drošības Policijas komandieris, Latvijā

ar šo paziņo:

1. Neskatoties uz vairākiem rikojuma atkārtojumiem, ka visi pilsoņi, kuri ņem dalību pretvalstiskā darbā, tiks bargi sodīti un sevišķi stingri tiks sodīti tie pilsoņi, kuri dod nevēlamiem elementiem patvērumu savos dzīvokļos un saimniecībās, slēpj viņus, paēdina un apgādā ar ieročiem un tādā ziņā strādā pret likumiem.
   Pēdejā laikā pec dažiem gadījumiem man bija iespēja pārliecināties, ka šāds vācu valdības rikojums netiek ievērots.
2. Rēzeknes apr. Audriņu sādžas iedzīvotāji vairāk ka ceturtdaļgadu slēpj sarkanarmiešus, apgādāja viņus ar partiku, ieročiem un visādi centās viņus atbalstīt pretvalstiskā darbība.

Ciņā pret šiem elementiem tika nošauti Latvijas policijas darbinieki.

3. Tapēc es devu ka soda piemēru:
   a) Audriņu sādžu nodedzināt lidz ar zemi,
   b) Audriņu sādžas iedzīvotājus apcietināt un
   c) 30 Audriņu sādžas vīriešu kārtas iedzīvotājus 4. 1. 1942 g. **atklāti** nošaut Rēzeknes tirgus laukumā.
4. Ari turpmak sodīšu ar visbargāko sodu tās personas, kuras neievēros šo likumu, ka ari tos, kuri šiem elementiem sniegs palīdzību.

Vācu Drošības policijas komandieris,
Latvijā
Štrauch
SS Obersturmbannführer

КОМАНДИР ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛАТВИИ

158

H1469-0190

Сим извещает следующее:

1. Несмотря на неоднократное объявление, что лица, принимающие участие в противогосударственной деятельности будут подвергаться строжайшему суду и особо строго будут наказаны те лица, которые дают приют всякому вредному элементу в своих квартирах и хозяйствах, прячут, кормят и их снабжают оружием и таким образом работают против постановлений германских учреждений.

   В последнее время некоторые события убеждают меня, что воззвания германских учреждений о карании таких случаев в полицию не были исполнены.

2. Жители деревни Аудрины Режицкого уезда более четверти года укрывали у себя красноармейцев, прятали их, давали им оружие и всячески способствовали им в противогосударственной деятельности.

В борьбе с такими элементами были расстреляны латышские полицейские.

3. **Как наказание я назначил следующее:**
   a) Смести с лица земли деревню Аудрины
   b) Жителей деревни Аудрины арестовать.
   c) 30 жителей мужского пола деревни Аудрины 4. 1. 42 г. ПУБЛИЧНО расстрелять на базарной площади гор. Режицы.

И впредь приму строжайшие меры как против лиц, которые думают настоящим порядок саботировать, так же против лиц, которые этим элементам оказывают какую либо помощь.

Командир Германской полиции государственной безопасности Латвии
ШТРАУХ,
SS Obersturmbannführer

СССР-91

159

Копия.

П Р И Г О В О Р

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

С 28 декабря 1945 года - 4 января 1946 года - ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА, в составе:

Председателя - подполковника юстиции КОМЛЕВА

Членов: подполковника юстиции ПЕТРОВА
майора юстиции АНТОНЮК

при секретаре-майоре юстиции ПРОСКУРЯКОВЕ, с участием Государственного обвинителя, Военного Прокурора Ленинградского Военного Округа - генерал-майора юстиции ПЕТРОВСКОГО и защиты по назначению суда - адвокатов: ЗИМИНА, ВОЛКОВА, БОРЗОВА, ГАЛЕБСКОГО и КРОЛЕНКО, - в открытом судебном заседании в городе Ленинграде, рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Ленинградской области, по которому обвиняются бывшие военнослужащие германской армии:

1. РЕМЛИНГЕР Генрих Генрихович, 1882 г.рождения, уроженец местечка Попенвейлер, Людвигсбургской области / Германия/, немец, со средним образованием, генерал майор, бывший комендант города Пскова.

2. ШТРЮФИНГ Карл-Герман, 1912 г.р., уроженец г. Росток, провинции Мекленбург /Германия/, немец, со средним образованием, бывший командир 2-ой роты 2 батальона особого назначения, 21 авиа-полевой дивизии, капитан.

3. В И З Е Франц, 1909 г.р., уроженец города Стендаль / Германия/, немец, со средним образованием, бывший командир 1 роты 2 батальона особого назначения, 21 авиа-полевой дивизии, обер-лейтенант.

4. ЭНГЕЛЬ Фриц, 1915 г.рождения, уроженец города Гера, провинции Тюрингии /Германия/, немец, со средним образованием, бывший командир взвода 2 батальона особого назначения 21 авиа-полевой дивизии, обер-фельдфебель.

5. ГЕРЕР Эрвин-Эрнст, 1918 года рождения, уроженец города Асберг /Германия/, немец, со средним образованием, солдат 2 батальона особого назначения 21 авиа-полевой дивизии.

H1469-0191

H1469-0192

160

6. ДЮРЕ Арно, 1920 г.рождения,уроженец города Магдебург /Германия/, немец, со средним образованием, солдат 2 батальона особого навначения 21 авиа-полевой дивизии.

7. ЗОНЕНФЕЛЬД Эдуард, 1911 года рождения, уроженец города Ганновер /Германия/, немец, с высшим техническим образованием, инженер, командир особой группы 322 пехотного полка, бывший лейтенант.

8. БЕМ Эрнст, 1911 года рождения, уроженец города Ошаслейбен /Германия/, немец, со средним образованием,командир взвода 1 батальона особого назначения 21 авиа-полевой дивизии,сберфельдфебель.

9. СКОТКИ Эрвин, 1919 года рождения,уроженец города Кенигсберг /Германия/, немец, со средним образованием, обер-ефрейтор 2 батальона особого назначения 21 авиа-полевой дивизии.

10. ЯНИКЕ Герхард, 1921 года рождения,уроженец местечка Каппе,округа Темплин /Германия/, немец, со средним образованием, ослдат 2-го батальона особого назначения 21 авиа-полевой дивизии.

11. ФОГЕЛЬ Эрих-Пауль, 1917 года рождения, уроженец местечка Крумэн-Генерсдорф, округа Фрейсбург /Германия/, немец, со средним образованием, командир взвода 2 батальона особого назначения 21 авиа-полевой дивизии,фельдфебель, -

в совершении преступлений, предусмотренных статьей 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Материалами судебного следствия установлено:

Совершив 22 июня 1941 года вероломное нападение на Советский Союз и захватив часть его территории, в том числе часть территории Ленинградской области, немецко-фашистские захватчики,вопреки международным договорам о правилах ведения войны, истребляли мирное население, угоняли в немецкое рабство советских граждан, грабили мирных жителей, уничтожали и разграбляли материальные и культурные ценности советского народа.

За период временной оккупации Ленинградской области в 1941-1944 годах немецко-фашистские изверги замучили,расстреляли,повесили, заживо сожгли свыше 50.000 человек,под угрозой расстрела угнали в немецкое рабство более - 400.000 советских граждан.

Немецкие варвары полностью или частично разрушили в Ленинградской области 20 городов, 3135 деревень и сел, 152.338 жилых домов, 3783 промышленных предприятия, 1938 школы, 255 лечебных учреждений, 235 детских домов,садов и яслей, 1019 театров, кино, клубов, Красных уголков,музеев и много других зданий и сооружений.

160а

За это же время немцы причинили огромный урон колхозному сельскому хозяйству области, разрушили общественные постройки, хранилища, уничтожили и угнали в Германию около полумиллиона голов скота.

Немецкие захватчики сожгли и разрушили русские города Новгород и Псков с их древними памятниками, промышленными предприятиями, культурными учреждениями, музеями и храмами постройки X1-XП столетий.

Немецкими захватчиками варварски разрушены, сожжены и ограблены дворцы и парки в Гатчино, Павловске, Пушкине, Петергофе. Уничтожена знаменитая фонтанная система Петергофских парков, разграблено свыше 100.000 музейных экспонатов и свыше 100.000 ценных книг.

Общий размер ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам и гражданам в Ленинградской области превышает - 45 миллиардов рублей.

Подсудимые по настоящему делу: РЕМЛИНГЕР, ШТРЮФИНГ, ЭНГЕЛЬ, ДОРЕ, ЗОНЕНФЕЛЬД, ГЕРЕР, БЕМ, СКОТКИ, ЯНИКЕ, ФОГЕЛЬ, и ВИЗЕ являлись активными участниками злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Ленинградской области.

Конкретная виновность каждого из подсудимых установлена в следующем:

РЕМЛИНГЕР в 1943-1944 годах, будучи комендантом города Пскова и имея в своем подчинении районные комендатуры и части особого назначения, в соответствии с общими планами и указаниями верховного командования германской армии, проводил политику истребления мирного советского населения, сожжения и разрушения населенных пунктов, угона советских граждан в немецкое рабство, грабежей и издевательств над населением.

В конце 1943 года и начале 1944 года по указаниям подсудимого РЕМЛИНГЕРА был проведен ряд карательных экспедиций, во время которых были расстреляны и сожжены тысячи советских граждан.

В районе поселка Карамышево было расстреляно 239 и заживо сожжено 229 мирных жителей. В районе Торгош было расстреляно 250 человек. По дороге Славковичи-Остров было расстреляно 150 человек. В деревне Пикалиха, Карамышевского района, были согнаны в дома 180 человек стариков, женщин и детей, а затем эти дома вместе с людьми были сожжены, а пытавшиеся спастись - расстреляны.

H1469-0192A

В феврале 1944 года в деревне Замошки Карамышевского района, 24 человека - старики, женщины и дети, прятавшиеся от угона в немецкое рабство, были расстреляны из пулемета.

В деревне Заборовье того же района немецкие каратели загнали 28 человек мирных жителей в землянку, облили ее керосином и всех этих людей сожгли.

На территории Быстро-Никольской больницы было расстреляно 25 человек.

По указаниям подсудимого РЕМЛИНГЕР было угнано в немецкое рабство 25.000 человек, сожжено 145 деревень, в которых уничтожено 3.200 домов, 39 школ, 10 мельниц, 9 церквей, 5205 различных построек. Большое количество скота угнано в Германию, имущество жителей разграблено.

ШТРЮФИНГ, являясь командиром 2-й роты 2 батальона особого назначения, принимал участие в карательных экспедициях против населения, в угоне советских граждан в немецкое рабство, в сожжении и разграблении населенных пунктов.

В ночь с 20 на 21 июля 1944 года в районе города Острова по приказу ШТРЮФИНГА и при его непосредственном участии были сожжены 2 деревни и расстреляно 25 человек мирных жителей, в том числе женщины, дети и старики. При этом лично ШТРЮФИНГ расстрелял 4 человека.

В другой деревне по приказу ШТРЮФИНГА его подчиненные расстреляли 2-х мальчиков - 10 и 13 лет.

При отступлении немцев ШТРЮФИНГ лично из карабина расстреливал советских людей.

По приказу ШТРЮФИНГА его подчиненным ФОГЕЛЬ был расстрелян старик, встретившийся немцам по дороге отступления.

БЕМ, являясь командиром взвода батальона особого назначения, в феврале 1944 года принимал участие в карательной экспедиции в Дедовичском, Пожеревицком и Островском районах Ленинградской области, во время которой его взводом было расстреляно более 60 человек и сожжено 10 населенных пунктов, в том числе поселок Дедовичи, деревни: Кривец, Дубье, Ольховка и другие. При этом лично БЕМ расстрелял 6 человек. Имущество граждан в сожженных деревнях было им и его подчиненными разграблено или уничтожено.

ЭНГЕЛЬ, командуя взводом 2-го батальона особого назначения, в 1944 году, при отступлении по дороге Устье-Дедовичи-Остров, вместе с солдатами своего взвода сжег 7 населенных пунктов, в том числе районные центры Дедовичи, Пожеревицы. Взводом, которым командовал ЭНГЕЛЬ, в этих населенных пунктах было заживо сожжено до 100 человек стариков, женщин и детей, а 80 человек, которые пытались спастись, были расстреляны.

H1469-0193

H1469-0194

102

Лично ЭНГЕЛЬ расстрелял 11 человек и сжег 10 домов.
Имущество жителей было разграблено, а скот угнан в Германию.

ЗОНЕНФЕЛЬД, являясь командиром особой группы, в период с декабря 1943 г. по март 1944 года участвовал в карательных экспедициях и под видом борьбы с партизанами истреблял мирных советских граждан, сжигал населенные пункты, грабил население и угонял жителей в немецкое рабство.

В деревне Страшево, Плюсского района группой ЗОНЕНФЕЛЬД, при его непосредственном участии, было расстреляно 40 человек, преимущественно стариков, женщин и детей. Деревня была сожжена, все имущество разграблено.

В деревне Заполье группой ЗОНЕНФЕЛЬД было расстреляно около 40 человек мирных жителей. Деревня эта была сожжена, а имущество жителей разграблено.

В районе деревни Сегелицы группа ЗОНЕНФЕЛЬД напала на мирных жителей, проживавших в землянках, забросала землянки гранатами, а выбегавших из землянок людей расстреливала. При этом было истреблено 50 человек. В районе Маслино и Николаево группой ЗОНЕНФЕЛЬД было расстреляно 50 мирных жителей.

В селе Ляды расстреляно и сожжено 60-70 человек.

Группой ЗОНЕНФЕЛЬД угнано в немецкое рабство до 1500 человек, сожжены деревни: Скорицы, Заречье, Бор, Остров и другие, а имущество жителей разграблено.

ЯНИКЕ, являясь солдатом 2 батальона особого назначения, в 1944 году принимал участие в карательных экспедициях, расстрелах, угоне советских граждан в немецкое рабство и массовых грабежах.
В этих карательных экспедициях было истреблено свыше 2500 человек.
ЯНИКЕ лично расстрелял более 300 человек.

Подсудимый ЯНИКЕ принимал активное участие в сожжении 30 населенных пунктов, в том числе деревень: Заполье, Замошье, Малые Львы, Большие Ляды, Лудони и других.

В деревне Малые Львы, при непосредственном участии ЯНИКЕ, 88 человек мирных жителей были загнаны в 2 бани и сараи и там сожжены.

СКОТКИ, являясь обер-ефрейтором 2-го батальона особого назначения, в период с ноября 1943 года по март 1944 г. участвовал в карательных экспедициях в районах Псков-Луга и Остров-Опочка, зверски расправлялся с мирными жителями.

В ноябре 1943 года в районе города Пскова подсудимый СКОТКИ участвовал в расстреле 120 человек стариков, женщин и детей, причем лично расстрелял 15 человек.

В декабре 1943 года СКОТКИ принимал участие в разрушении взрывчатыми веществами и гранатами землянок с находившимися в них людьми, которые в результате этого погибли.

В январе 1944 года СКОТКИ участвовал в сожжении 200 домов и расстрелял свыше 300 человек.

В феврале 1944 года в районе города Луги СКОТКИ участвовал в расстреле 150 человек мирных жителей и в сожжении 30 домов.

Кроме того СКОТКИ участвовал в сожжении деревень: Букино, Борки, Трошкино, Новоселье, Подборовье, Милютино, Ростково, Мараморка, совхоза "Андромер" и других, в которых лично он поджег около 40 домов и расстрелял 60-70 человек советских граждан.

СКОТКИ грабил мирное население и угонял скот в Германию.

ГЕРЕР, являясь солдатом 2-го батальона особого назначения с ноября 1943 года по март 1944 года участвовал в 14-ти карательных экспедициях против мирного советского населения. При этом ГЕРЕР зверски расстреливал мужчин, женщин и детей, сжигал населенные пункты, угонял советских людей в немецкое рабство и грабил население.

Во время карательных экспедиций в Славковском районе с января по 20 февраля 1944 года ГЕРЕР лично расстрелял более 100 человек.

За время с 20 по 23 февраля 1944 года, при непосредственном участии ГЕРЕР, было угнано в немецкое рабство большое количество советских людей, а 150 человек, уклонившихся от угона в рабство, были расстреляны. Кроме того ГЕРЕР принимал участие в сожжении и разграблении 23 населенных пунктов, в том числе деревень: Волково, Мартышево, Детково, Селище и других.

ВИЗЕ, являясь командиром 1-й роты 2 батальона особого назначения, а ДЮРЕ и ФОГЕЛЬ - солдатами этого же батальона, в июле 1944 года в районе города Острова принимали участие в сожжении деревень, в том числе деревни Юдино, и в расстреле и ограблении мирных жителей.

Подсудимый ФОГЕЛЬ лично убил 10 мирных граждан.

Указанные преступления подсудимых: РЕМЛИНГЕР, ШТРЮРИНГ, ЭНГЕЛЬ, ГЕРЕР, ЗОНЕНФЕЛЬД, БЕМ, СКОТКИ, ЯНИКЕ, ФОГЕЛЬ, ВИЗЕ и ДЮРЕ предусмотрены статьей 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Руководствуясь статьей 4 Уголовного Кодекса и статьями 319 и 320 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР и учитывая

H1469-0196

164

степень виновности каждого из подсудимых, Военный Трибунал

П Р И Г О В О Р И Л :

– РЕМЛИНГЕР, Генриха Генриховича, ШТРЮФИНГ, Карла-Германа, БЕМ Эрнста, ЭНГЕЛЬ Фрица, ЗОНЕНФЕЛЬД Эдуарда, ЯНИКЕ Герхарда, СКОТКИ Эрвина, ГЕРЕР Эрвина – Эрнста – К СМЕРТНОЙ КАЗНИ ЧЕРЕЗ ПОВЕШЕНИЕ;

ФОГЕЛЬ Эриха-Пауля и ВИЗЕ Франца – К ССЫЛКЕ В КАТОРЖНЫЕ РАБОТЫ СРОКОМ НА ДВАДЦАТЬ /20/ ЛЕТ КАЖДОГО;

ДЮРЕ Арно – К ССЫЛКЕ В КАТОРЖНЫЕ РАБОТЫ СРОКОМ НА ПЯТНАДЦАТЬ /15/ ЛЕТ.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Подлежа надлежащими подписями.

ВЕРНО: СТАРШИЙ СЕКРЕТАРЬ ВТ ЛЕН.ВО
Майор юстиции
/ПРОСКУРЯКОВ/ Проскурякова

H1469-0197

СССР-309
Ю/97.

С О О Б Щ Е Н И Е

Югославской Государственной комиссии по определению злодеяний оккупантов и их помощников.

Международному Военному Суду
Нюрнберг.

В связи с главой Ш, т.I сообщения № Д 2697/45 Государственной Комиссии /СССР № 36/ и на основании сведений, которые после того собраны по поводу уничтожения поселений в Югославии, представляем следующее:

Целые области Югославии остались совсем опустошенными после прохода немецких войск. Мы дополним наши прежние доводы и доказательства только еще несколькими примерами.

I. На основании многочисленных показаний, в особенности и на основании показания, взятого в плен начальника бригады и генерал-майора СС Августа Шмит-Хубера, Югославянская Государственная Комиссия установила, между прочим, следующее массовое злодеяние:

В конце мая и в начале июня 1943 года 7-ая СС дивизия "Принца Евгения" до основания уничтожила оружьем и огнем, - предварительно ограбивши - следующие села: Горнеполе, Растовач, Орах, Граниде, Прага, Ясеново поле и Врбица в Черногории и в то же время побила все их население.

По показаниям немецкого солдата, участника в этих злодеяниях, Гольцер Леандера, в августе 1943 года 23 рота СС дивизии "Принца Евгения" сожгла одно село на железнодорожной линии Ябланица-Прозор /Босния/ и другое на линии Никшич-Автовац, побив все их население.

2. В сентябре и октябре 1941 года немецкие, так называемые, карательные экспедиции сожгли следующие села Валевского района /Сербия/: Грабовица, Давцы, Драчич, Ивани Селич, Лозинда, Лукавац, Петинца, Попучке, Бабачич, Сушок Скела, Грабовач, Забрежье, Стублине, Причевич и Беолужеви

Об этом свидетельствует - скудно и боязливо -известие тогдашнего квислингского окружного начальника в гор.Валев

посланное квислингскому министру внутренних дел за № секр. 1481/42 г. от 7 мая 1942 года.

Особый немецкий окупационный режим господствовал в северо-западных частях Югославии /Нижняя Штирия, Каринтия и Краньска/, которые в административном отношении были включены в немецкий райх. Здесь преступная инициатива принадлежала не Вермахту, а гражданским властям. Но совершенно одинаковые методы при исполнении злодеяний вооруженных сил и гражданских властей указывает на организационую преступную единственность верховного райха.

Так например, высший СС и полицейский начальник в. во округе ХУЦ, СС группенфюрер и генерал-лейтенат полиции Резенер в своем приказе от 27 июля 1942 года говорит:

"При сожжении сел все еще не поступают достаточно внимательно".

В начале января 1942 года немцы разрушили и сожгли до последнего здания большое село в Словении Дражгоше. В оригинальном немецком документе /решение Ландрата гор.Крань от 10 марта 1943 г./ между прочим говорится о причинах массовой акции полиции и военной власти против населенного пункт Дражгоше /превращение в пепел целого поселения/ в пределах общины Сольцах.

После того, как сожгли в Словении села: Златополе, Мала Лашня, Брезовица, Трновше и Обрше, германцы опубликовали сообщение, в котором между прочим сказано:

"Не помог урок жителям села Гольденфельд, Лашня, Брезовиц, Чернауче и Обрше.... Вооруженные силы райха теперь привели этих злодеев к заслуженному наказанию. И поселения и дома были сожжены; они и их родственники арестованы".

В начале июля 1942 года немцы сожгли села Градише и Корен в Горенском, после чего -8 июля 1942 года опубликовали сообщение, в котором указано:

"Установлено, что большая часть мужского населения общины Градише и Корено /район Штайн/присоединились к бандитам... Оба поселения поэтому уничтожены огнем, мужское население выше 18-летнего возраста расстреляно, а остальное население выселено".

По сведениям, которые до сего времени собраны Госу-

H1469-0198

H1469-0199

дарственной комиссией, немцы только в оккупированных частях Гореньской и Нижней Птирии целиком сожгли, или до основания разрушили 31 село, сожгли или разрушили больше 24.366 жилых домов и других построек, убили в то же время огромное число мирных граждан, главным образом, расстреляли, повесили, замучали до смерти, а многих зарезали или сожгли живыми.

Все это было сделано по прямым приказаниям правительства Райха.

Заместитель Главы гражданской администрации Нижней Птирии, рейхс-президент Мюллер-Акциус в своей статье: "Два года германского управления", опубликованной 10-11 апреля 1943 года в Марбургерцайтунг № 100-101, говорит:

"Основанием для каждого действия являлся указ фюрера, который передал полностью управление Нижней Птирией главе гражданской администрации".

Все эти документы доказывают, что уничтожение целых сел и их населения, делалось ли это по приказанию Кейтеля и ОКВ, или по приказанию Фрика и министерства внутренних дел - являлось системой, которую применяли и контролировали правительство рейха и НСДАП. Главные виновники этих массовых злодеяний причинили тяжелый удар Югославии и ее народам.

Председатель Государственной
Комиссии

Д-р Душан Неделькович
профессор университета.

К.Д. № 2697/45
15 января 1946 г.
г.Белград.

Я, Михаил Алексеевич Оленин, преподаватель русского языка, заявляю, что вышеозначенный текст является переводом с сербско-хорватского языка и что сделанный мною перевод вполне соответствует подлиннику.

Мих.Оленин.

СССР-200 /Ю/3I/ 168

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е.

Главнокомандующий Сербии сообщает:

В деревне Скела один коммунистический партизанский отряд обстрелял немецкую военную машину.

Установлено, что известные местные жители были осведомлены о приготовлениях к этому нападению.

Установлено, что эти местные жители имели возможность незаметно сообщить об этом в близлежащий сербский жандармский участок.

Установлено, что эти местные жители имели возможность предупредить тех, кто должен был ехать в военной машине о готовящемся налете без какого-либо риска для себя. Они не использовали этой возможности и тем самым оказались на стороне партизан.

Деревня Скела сожжена и сравнена с землей.

При этом в некоторых домах взорвались боеприпасы, что свидетельствует об участии местного населения.

Те местные жители, участие которых в этом преступлении было установлено, расстреляны. Пятьдесят человек коммунистов были повешены на месте преступления.

Настоящим удостоверяется, что оригинал этой фотокопии был найден войсками югославской освободительной армии в Сербии и что он находится в архиве югославской государственной комиссии по расследованию военных преступлений в Белграде.

Подпись: Председатель гос.комиссии
Д-р Душан НЕДЕЛЬКОВИЧ;
Профессор университета.

Белград, 25.УШ-1945 г.

П е р е в е л а: ШИШКОВА.

H1469-0200

H1469-0201

СССР-368.

169

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е.

Сим удостоверяется, что допрошенный в качестве свидетеля 13 ноября 1945 г. по распоряжению прокурора апелляционного суда в КРАКОВЕ, судьей Окружного суда в КРАКОВЕ доктором Романом КЕЛЬКОВСКИМ, Константин Александрович ТХОРЖНИЦКИЙ, судья Верховного Административного Трибунала, бывший председатель Главного Комитета Общественной Взаимопомощи (Р.Г.О.), проживающий в КРАКОВЕ по ул. Св. Марка 10, показал следующее:

Весной 1943 года на территории Замойского, Билгорайского, Хрубешовского и Красницкого уездов немцы провели в широком масштабе пацификацию населения. Действиями руководил высший офицер СС, по фамилии Глобочник. Акция эта сопровождалась зверствами; тысячи людей были убиты, тысячи скрылись в лесах, немцы сожгли целый ряд населенных пунктов; несколько тысяч людей попало в концентрационные лагери или было вывезено на принудительные работы в Германию.

В феврале 1944 года было произведено кровавое усмирение в Красницком уезде. Немцы с бомбордировали и сожгли 6 деревень. Жители этих деревень числом около 6.000 человек подвергнудись расстрелу; оставшиеся разбежались; только несколько сот человек были вывезены на принудительные работы в Империю.

В июне 1944 года было проведено усмирение Билгорайского уезда. Оно сопровождалось грабежами и поджогами. Были сброшены с воздуха зажигательные бомбы на деревни: Моматы в общие Хутора Кржешовская, Уйстие, Кишхи и Лазы / Яновского уезда/.

Приведенное показание на основании польских законов уголовного судопроизводства имеет силу судебного доказательства.

Настоящее удостоверение является приложением к докладу Польского Правительства от 22 января 1946 года, пред"явленному Международному Военному Трибуналу с соблюдением правил установленных в статье 21 устава.

НЮРНБЕРГ, 2 февраля 1946 г.

СТЕФАН КУРОВСКИЙ
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОЛЬСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПРИ
МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ.

H1469-0202

СССР-103

"В" ЮК-11.
БВСЕ /Е/ дет./2I А ср/УI-4

Р А З Н Ы Е

Начальнику штаба армии /АОК/ I2 Афины.

Рапорт дня. Номер I-й 25.IO-4I г.

Поселки Амелофито, Клистон и Кизония /приблизительно в 46 клм. на северо-восток от Салоники/, служившие опорой для банд франктиреров, были сожжены войсками дивизии. Мужское население в возрасте между I6 и 60 годами /67 человек/ было расстреляно, женщины и дети увезены в другое место.

Номер 2. Никаких особенных событий.

Ø USCHR I64 пехотная дивизия ROEM I A FDR

"С" подпись.

Начальнику, штаба армии / А О К/ I2 Афины.

Рапорт дня. IIоселок Мезовунос и поселок Сэлли, который на карте не значится /оба поселка приблизительно в 35 клм на северо-восток от Корзани/ оказывали поддержку бандам франктиреров и были сожжены партиями дивизии 23 октября. Обитатели мужского пола в возрасте между I6 и 60 /I42 человека/ были, расстреляны, женщины и дети увезены в другое место.

2. Помимо этого никаких имеющих значение событий.

I64 пехотная дивизия ROEM I.A

Подпись.

"Д" I8.IO-4I

Начальнику, штаба армии /АОК/ I2 Афины.

Рапорт дня. I. Поселки Ано-Керцелион и Като-Керцелион / в 75 клм. на восток от Салоник, при устьи реки Струмы/, о которых у нас были доказательства, что они оказывали поддержку большой банде франк-тиреров в этой области, - были стерты с лица земли войсками дивизии I7-I8 октября Мужские обитатели в возрасте между I6 и 60 годами /всего 207 человек/ были расстреляны, а женщины и дети перевезены в другое место.

2. Никаких дальнейших важных событий.

USCHR I64 Пехотная див. ROEM I.

171

СССР-358

В.Б.82
№ 8168/СТ/30/45

Перевод с английского
Королевское Греческое
Посольство
Лондон, 19 октября 1945г.

С э р,

Вновь ссылаясь на Вашу ноту № У 6271/29/75 от 8 августа, я имею честь от имени своего правительства при сем препроводить Вам для представления Международному Военному Трибуналу заявление о преступлениях, которые соответствуют определению, установленному в ст.6 Устава, и которые были совершены в отношении греческих граждан и собственности.

Я буду благодарен, если Вы примите меры к тому, чтобы это заявление было представлено Международному Военному Трибуналу.

Имею честь быть с совершеннейшим уважением,
Ваш покорный слуга,

Достопочтенному Эрнсту Бевину,
Министру иностранных дел
Его Величества.

В.В.82

Перевод с английского

ДОКЛАД КОРОЛЕВСКОГО ГРЕЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ.

Настоящий доклад касается следующих трех основных тем: 1/ подготовка Германии к агрессивной войне против Греции; 2/ Нарушения законов и обычаев ведения войны, произведенные германскими вооруженными силами в ходе военных операций. 3/ Нарушения повсеместно признанных правил осуществления оккупации, произведенные Германией в Греции во время оккупации путем проведения политики финансовой и экономической оккупации /конфискация, реквизиция, инфляция, неправильное применение клиринга/ и террора /голод, массовые убийства, убийства заложников и т.д./.

H1469-0203

1772

Часть I /Начало войны/ касается первой темы,
Часть II /война/ касается второй темы.
Часть III /оккупация/ касается третьей темы.

Этот доклад не касается отдельных актов жестокости. Он касается только таких актов, которые, по своему характеру указывают на существование общего плана, имеющего своей целью господство Германии над всей Европой и плана, который включал организованный финансовый и экономический грабеж оккупированных стран и насильственное привлечение к сотрудничеству населения этих стран путем применения террора.

1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

В воскресенье, 6 апреля 1941 г. в 5.30 утра германский посланник в Афинах князь Эрбах-Шонберг представил ноту, которая ставила в известность греческое правительство о том, что Германия находится в состоянии войны с Грецией. В то же самое время германские войска, которые в марте 1941 года были сконцентрированы в Болгарии, перешли болгарскую границу и вступили на территорию Греции. В течение 6-ти недель сопротивление греческо-английских войск было сломлено и все государство Греции попало под иго Германии.

Германская агрессия против Греции была абсолютно ничем не вызвана и ничем не оправдана. Это была, очевидно, часть более широкого германского плана завоевания мира. Этой агрессии не предшествовали какие-либо предупреждения или угрозы, а также какие-либо серьезные дипломатические шаги для устранения любых существующих споров, равно как и не предъявлялись какие-либо требования арбитражной или юридической

H1469-0204

процедуры для разрешения любых разногласий, которые могли существовать.

Лица, в Германии, ответственные за дипломатическое и стратегическое проведение этих агрессивных действий, хотели воспользоваться всеми преимуществами внезапности и естественным нежеланием небольшой страны, подобной Греции, во время предпринять оборонительные меры против сильного агрессора, которые он мог бы рассматривать, как провокационные. В соответствии с планами тех, кто направлял политику рейха, Греция должна была быть изолирована дипломатически, парализована внутренне и должна была быть обманута угрозой немедленного нападения или фальшивыми заверениями о хороших намерениях для того, чтобы она во время не предприняла необходимых оборонительных мер, с тем, чтобы ее легче было покорить.

2. Германское нападение на Грецию было проведено, конечно, в плане более широкой политико-стратегической попытки страны Оси обеспечить свое господство в Европе. Поэтому, ответственность каждого отдельного лица за нападение на Грецию была взаимно связана с ответственностью их союзников, и преступление против Греции было совершено при полном взаимном сотрудничестве во исполнение их плана завоевания. Исходя из этого, индивидуальная ответственность каждого, кто направлял германскую политику, не может рассматриваться изолированно; все эта политика представляет собой единое целое и является орудием общей политической и военной деятельности рейха и, даже больше того, стран Оси. Однако, известно, что именно Германия в своей агрессивной политике направляла свои личные попытки и, следовательно, именно Германия несет большую ответственность.

H1469-0205

H1469-0206

3. Германская агрессия против Греции, которая была, таким образом, включена в более широкий план действий стран Оси, прошла различные фазы в соответствии с развитием событий. Таким образом: а/ она поддерживала агрессивные планы соседних с Грецией стран против нее; б/ она пыталась подчинить ее экономически с тем, чтобы преодолеть все тенденции к политическому сопротивлению; в/ она пыталась терроризовать Грецию, чтобы удержать ее от принятия необходимых оборонительных мер против нависшей итальянской угрозы; г/ когда итальянское нападение было предпринято, оно имело целью и преуспело в том, что связало значительную часть греческой армии на северо-восточной границе Греции; д/ оно заставило Грецию отказаться от всякой помощи со стороны ее союзников и изолировала ее дипломатически с тем, чтобы она более легко подчинилась воле Германии.

4. До 1939 года Германия работала над постепенным покорением европейских стран посредством ее хорошо известного экономического и политического плана захвата позиций на юго-западе. Во время этого периода Греция не находится непосредственно в сфере германской агрессивной деятельности. Угроза против нее высказывается явно, главным образом, со стороны Италии и Болгарии, каждая из которых по особым причинам хотели захватить греческие территории. Тем не менее, Германия поддерживает и использует эти попытки, которые служат непосредственным интересам тех, кто сотрудничает с ней и в то же время служат ее собственным интересам.

Это неподходящее место для того, чтобы рассказывать об агрессивных действиях Италии против Греции сначала текущего столетия и особенно со времени установления фашистского режима. Эти действия, во всяком случае, известны всем. Не занимая какой-либо определенной позиции в отношении Греции, Германия оказывала содействие Италии в осуществлении ее целей, помогая и подготавливая тем самым решающее нападение в 1940 г. В октябре 1932 года Гитлер, в интервью с представителями итальянской газеты "Тевере" заявил: "Италия и Германия имеют общих врагов и их задача должна заключаться в том, чтобы работать сообща для выполнения задачи цивилизации". В 1937 году, на следующий день после событий в Вене, Гитлер на с"езде партии 7 сентября в Нюрнберге заявил: "Германия не является более изолированной, а связана узами тесной дружбы с великими нациями. Естественная общность интересов между национал-социалистической Германией и фашистской Италией в течение последних месяцев проявила себя как фактором в стремлении охранить Европу от угрозы хаотического безумия". Вся немецкая пресса, направляемая высшими правительственными кругами - хорошо известным путем поддерживала Италию в осуществлении ее захватнических целей. После того, как Италия оккупировала Албанию в марте 1939 года, создав таким образом плацдарм для проведения дальнейших агрессивных действий против Греции, Гитлер в своей речи 28 апреля в рейхстаге сказал:

"Германское правительство полностью оценивает справедливость действий, проведенных в Албании ее другом Италией и с удовольствием их приветствует.

H1469-0207

H1469-0208

176

да, фашизм не только имеет право, но и обязан обеспечить жизненное пространство, неоспоримо признанное за Италией природой и историей и поддержание такого порядка вещей, от которого только может зависеть действительное постоянное процветание человеческой цивилизации".

В недавно опубликованных выдержках из дневников Чиано упоминается в связи с этим, что после оккупации Албании, все дороги "были направлены к греческой границе. Это было сделано по указанию Дуче, который все больше и больше думал о том, как он при первой возможности нападет на Грецию".

В другой выдержке из его дневников о Германии говорится следующее:

"Риббентроп в своем послании сообщил, что Берлин относится с симпатией к нашим действиям в Тироле рассматривая их как победу Италии и как укрепление мощи держав Оси".

Не будучи удовлетворена моральной поддержкой оказываемой Италии, Германия попыталась помешать Греции принять самые необходимые меры для защиты своей независимости, находящейся в опасности. Когда оккупация Албании сделала опасность для Греции более очевидной, Германия поспешила объявить, что гарантии греческой независимости, данные последней Францией и Великобританией, направлены, якобы, против держав Оси и настойчиво пыталась запугать и обмануть Грецию, чтобы заставить ее отключить эти гарантии. С этого времени, выступлением против англо-французских гарантий Германия надеялась создать основное оружие для нападения на Грецию с тем, чтобы ослабить ее сопротивление.

Грецию любой ценой необходимо было заставить отказаться от любой дружественной поддержки с тем, чтобы она могла более легко согласиться с судьбой, подготовленной для нее державами Оси. Были использованы все возможные дипломатические методы: "дружественные рекомендации" в дипломатических кругах, публичные заявления политических деятелей, кампания, проводимая прессой и радио. Аналогичные действия были одновременно проведены в отношении друзей Греции на Балканах с тем, чтобы любой ценой ослабить или подорвать пакт с Балканскими странами и союз с Турцией.

27 августа 1940 г. Риббентроп даже пошел дальше и, попросив греческого посланника в Берлине зайти к нему, откровенно сообщил ему, что Германия рассматривает Грецию, как страну, которая "поставила свою на сторону Великобритании", потому что Греция приняла британские гарантии" и по различным другим причинам; что в течение будущих столетий Европа будет контролироваться державами Оси и что позиции этих держав в европейских государств будет определяться в зависимости от того, каково было отношение этих государств к Великобритании в период, когда Германия и Италия вели решительную борьбу не на жизнь, а на смерть".

Риббентроп закончил следующим: "/он/ может лишь настоятельно посоветовать греческому посланнику в интересах как самого ближайшего, так и отдаленного будущего как можно скорее возместить ущерб, нанесенный Италии и согласиться с требованиями". 30 января 1941 г. Гитлер заявил: "Там также /на Балканах/, я не питаю больших надежд /для Великобритании/ потому,

H1469-0210

178

что одно правильно, что где бы не появилась Британия, мы будем ее атаковать и мы достаточно сильны для того, чтобы сделать это".

6. В то же самое время Германия продолжала применять к Греции ту программу экономического господства на Балканах, которая начала проводиться в жизнь, как только гитлеровский режим укрепился у власти. Приобретая полный контроль над экономической жизнью в Греции, она надеялась покорить страну политически и парализовать всю силу сопротивления. Точнее говоря, германские экономические усилия в Греции, начиная с 1936 года, заключались в следующих основных моментах:

а/ Усилия к вытеснению других покупающих стран, особенно англо-американских, с греческого рынка и особенно табачного рынка.

Это одно достигло главным образом продолжением значительно повысить цены, что стало возможным благодаря тому, что Германия не платила наличными, а просто покупала в кредит, согласно греко-германскому клирингу.

б/ Поддержание Германией высоких цен греческим табаководам. Это создало среди греческих табаководов впечатление, что Германия одна действительно заинтересована в греческой экономике и что другие страны стремились только к эксплоатации.

в/ Главным образом было достигнуто увеличением экспорта в Германию, что увеличило кредитный баланс в клиринге в пользу Германии, который не мог быть реализован никаким иным путем, кроме импорта из Германии, что вело к зависимости греческой экономики от Германии.

г/ Видимое преимущество предложения греческим табаководам высоких цен, было по существу фиктивным, поскольку, когда пришло время реализовать имеющийся в клиринге баланс для того, чтобы покупать немецкие товары, цены, затребованные Германией, оказались достаточно высокими для того, чтобы полностью свести на нет высокие цены, данные греческим табаководам.

д/ Вот усилия со стороны Германии иллюстрируются следующими цифрами:

В 1933 году греческий экспорт в Германию достигал 31 миллиона марок, а ее импорт - 19 миллионов марок; в 1938 году греческий экспорт вырос до 97 миллионов марок, а ее импорт до 100 миллионов марок.

е/ Согласно официальным заявлениям компетентных немецких авторитетов, с помощью этой политики они стремились создать какое-экономическое целое в пределах большой территории под экономикой Германии, внутри которой другие страны оказались бы в зависимости положения и были бы вынуждены приспосабливать нужды своей экономики и нуждам германской экономики, а не к потребностям международного рынка.

H1469-0211

H1469-0212

180

ж/ Когда в октябре 1940 г. один из членов Оси -Италия начала фактическое нападение на Грецию, германская шантажистская деятельность приняла более непосредственный и существенный характер. Речь более не шла о простом запугивании Греции для того, чтобы подчинить ее политическому давлению Италии. Это было непосредственное усилие к тому, чтобы сломить дух защищающего свою греческого народа и любой ценой ослабить его политическую силу.

С этой целью немецкая пропаганда применяла самые дьявольские методы. Она прямо не требовала от Греции того, чтобы она капитулировала перед силой, так как знала, что это только в еще большей степени активизирует силы сопротивления греческого народа. Держа Грецию под постоянной угрозой германской интервенции, эта пропаганда старалась вынудить ее, отвергнуть всякую помощь со стороны союзников или, по крайней мере, свести ее до минимума, поддерживая в Греции надежду, что таким образом она сумеет предотвратить нападение Германии.

Таким образом, без всяких потерь со стороны Германии, не имея поддержки извне, Греция была истощена и итальянские армии, наконец, сумели они довести до конца операции свои на юго-западе Балканского полуострова. 28 ноября 194[illegible] года представитель германского министерства иностранных дел об"явил по радио: "отношение Германии к греко-итальянскому конфликту -это отношение весьма заинтересованного зрителя, и мы заявляем, что мы не вмешаемся в этот конфликт, если только помощь Британии не возрастет в значительной степени".

В течение всего января и декабря германские информационные центры по всей Европе через Болгарию или через Югославию распространяли сообщения о предстоящих германских действиях, имеющих своей целью разрешить на Балканах ситуацию. С начала января 1941 г. ответственные германские круги в Софии начали заявлять, что, несмотря на первоначальные намерения Германии не вмешиваться в положение на Балканах, события теперь требуют уничтожения растущего источника сопротивления политике стран Оси. В Белграде и Бухаресте в течение того же периода должностные лица отдела печати германского посольства распространяли аналогичные сообщения. Экономический представитель рейха на Балканах, Нойбахер, посетивший Софию в начале февраля, говорил там, что целью концентрации германских войск в Румынии было нанесение удара в направлении Эгейского моря. 25 февраля 1941 г. вся германская -также как и итальянская -пресса сообщила в больших заголовках о предстоящем в ближайшее время начале решающих операций. В то же самое время германский военный атташе в Софии сказал своему коллеге, что, хотя у него нет причин ожидать дальнейшего распространения войны на Балканы, он, однако, не полностью исключает такую возможность в связи с политикой некоторых кругов в Афинах, которые хотят предложить британским войскам вступить в Грецию. Германский военный атташе в Анкаре в разговорах о том же плане, даже зашел так далеко, что назвал 2-е марта, как дату германского вступления в Болгарию. Подобного же рода вещи говорились членам греческой миссии в Берлине и в Афинах через германского торгового советника. Таким образом, суть всего сказанного выше сводилась к следующей угрозе:

H1469-0213

H1469-0214

182

Греции нечего опасаться со стороны Германии, но лишь при одном условии, – она не должна позволить ни одной из частей британских войск придти ей на помощь и тем самым должна остаться изолированной.

8. Вполне естественно, что эти искусные усилия, проводившиеся инспирированной немцами прессой, вызвали серьезное беспокойство в Греции, поскольку, в силу географических причин, армии греческой армии, сражающейся в Албании были постоянно открыты со стороны Болгарии и Югославии. Греческий генеральный штаб должен был постоянно находиться начеку на этих направлениях и это в то время, когда неравная борьба требовала концентрации всех сил против Италии. В то же самое время, несмотря на то, что у нее не хватало военных материалов, а имевшиеся материалы быстро истощались по мере развития операций и потребность в помощи союзников становилась все более и более настоятельной, Греция не решалась принять помощь, предложенную Британией, из опасения, что это вызовет германское нашествие. Таким образом план запугивания Греции со стороны Германии давал весьма существенные результаты в пользу итальянского агрессора.

Наличие германо-болгарской угрозы с северо-востока вынудило греческий генеральный штаб предусмотреть в плане мобилизации концентрацию на болгарской границе следующих военных единиц: 6 пехотных дивизий и 1 пехотной бригады /из общего числа: 17 дивизий и 3 бригад/. Однако, моральная поддержка со стороны

Турции и Югославии с самых первых дней войны позволила генеральному штабу отозвать некоторую часть вооруженных сил, сконцентрированных против Болгарии, количество которых было тем самым сокращено до 4-х дивизий и 1-й бригады и позже /в феврале 1941 года/ -до 3-х дивизий и 1-й бригады. Но, когда позже, германо-болгарская угроза стала более явной, штаб направил еще 2 пехотные дивизии в сектор Каймакчалан /северо-восточнее Едессы/ -Бермион-Олимпос, таким образом лишив албанский фронт 5-ти дивизий и 1-й бригады. Совершенно очевидно, что если бы эти части были использованы в Албании, их было бы достаточно для того, чтобы дать перевес греческой армии зимой 1940 года.

С другой стороны, постоянно повторявшаяся угроза с тем, что если Греция примет значительную помощь Британии, Германия вмешается на стороне Италии, вынудила греческое правительство отклонять всякую существенную помощь со стороны британских вооруженных сил. Греция не приняла никакой помощи, за исключением помощи частей, которые заняли Крит и небольшого отряда воздушных сил, который использовался на албанском фронте. По той же причине, как только прибыли первые британские воздушные пополнения, генерал Метаксас потребовал, чтобы все их операции были направлены против Албании и отказался дать британским воздушным силам разрешение базироваться на аэродроме в Ларисса, который, в силу своего расположения, мог быть использован также и для других операций.

H1469-0215

H1469-0216

184

Позже, 13 января 1941 г. генерал Уэйвелл прибыл в Афины и предложил греческому правительству направить экспедиционные силы в Салоники с тем, чтобы организовать военную базу для противопоставления ее германской угрозе из Румынии и Болгарии. Все еще, не желая давать какого-либо повода для германского нападения, генерал Метексас отверг это предложение, подчеркнув, что оно принесло бы пользу Греции лишь в том случае, если бы экспедиционные силы могли включать одновременно 10 дивизий, что было невозможно при существовавших тогда условиях. Таким образом, дьявольские методы германского шантажа привели к желаемым результатам.

9. Когда было доказано, что все эти усилия шантажировать не сломили греческого сопротивления, Германия решила принять активное участие в уничтожении Греции, в то же самое время начав реализацию своих более широких стратегических планов в направлении на юго-восток и на восток. "Начиная с этого времени, германская армия сыграет свою роль в этой борьбе /борьбе Италии/, сказал Гитлер в своей речи 16 марта. Его армии были сконцентрированы в Болгарии и Румынии, готовясь к продвижению на Эгейском море. Для того, чтобы облегчить эту операцию в пределах ограниченного времени, установленного военным командованием, было однако, необходимо обеспечить: 1/ сотрудничество Болгарии, 2/ нейтрализацию Югославии и 3/ невозможность действий со стороны союзника Греции-Турции.

В связи с этим германская дипломатия была пущена в ход, для того, чтобы облегчить задачу германской армии.

Что касается Болгарии, мы уже ознакомились с полным отчетом о деятельности Германии в опубликованном дневнике тогдашнего премьер-министра Болгарии.

1 января 1941 г. болгарский премьер был вызван к Гитлеру и Риббентропу в Зальцбург, где в качестве прелюдии к дальнейшему сотрудничеству Болгарии ему было предложено принять участие в тройственном пакте. для того, чтобы обеспечить его согласие, ему были предложены в качестве награды греческие территории и, в частности, Эгейская Фракия /Фейс/. 7 января болгарский король в принципе принял это предложение и на совещании с премьер-министром было решено попросить у Германии дальнейших раз"яснений в отношении отторжения Эгейской Фракии /Фрейс/ у Греции и участия болгарской армии в этой операции. Было решено провести с этой целью заседание штаба и германский посол в Софии фо" Рихтофен об"явил 16 января, что германское правительство предлагает начать в Румынии переговоры с фельдмаршалом Листом. 18 января болгарский посол в Берлине Драганов прибыл в Софию и сообщил, что Вейзекер информировал его от имени Риббентропа, что Германия согласна передать Болгарии греческую Фракию /Фейс/ от Марицы до Нестона в обмен за ее сотрудничество. 23 января болгарский представитель при ставке фельдмаршала Листа сообщил,

H1469-0217

что Германия согласна гара нтировать Болгарию от нападения Турции и что немцы сконцентрируют большую часть своих войск на турецкой границе при том условии, что Болгария согласится что в течение первых четырех дней нападения они будут сдерживать турецкие силы, по крайней мере, четырьмя дивизиями. К 29 января все детали военного сотрудничества были разработаны и на за седании кабинета, которое имело место в Софии, был окончательно одобрен протокол, где было выражено общее мнение германских и болгарских представителей и также заявление, которое должно было быть сделано в Берлине болгарским представителем, в связи с присоединением Болгарии к тройственному пакту. В тот же день военный протокоя был одобрен также и германским генеральным штабом.

I-го марта в Вене имело место присоединение Болгарии к тройственному пакту.

" Риббентроп и Чиано" - рассказывает Филов в своем дневнике -вручили мне документы, в силу которых в момент установления границ Балкан, мы должны были получить выход к Эгейскому морю между рек ами Стримон и Маритца. Этот факт нужно было держать в полном секрете и об"явить о нем только с согласия двух правительств".

Таким образом, для того, чтобы облегчить использование Болгарии против ее жертвы - Греции, -ответственные за это немцы распределили греческие земли между своими партнерами по преступлению.

H1469-0218

H1469-0219

187

Как это раскрывается вышесказанным, первоначально обещан ная территория Нестов-Маритца была увеличена в течение переговоров вплоть для реки Стримон, включая, таким образом, греческую восточную Македонию.

Болгары, естественно, не медлили с использованием этой платы за и х предательство, и вторглись на греческую территорию по пятам германских армий. 15 мая в болгарском парламенте премьер-министр Филов выразил свою благодарность по адресу его в еликих союзников.

" Болгарски й народ " - сказал он - "б удет всегда чувствовать глубочайшую благодарность и самые глубокие обязательства по отношению к державам Оси и их великим руководителям - Адольфу Гитлеру и Бенито Муссолини, которые сделали реальностью об"единение Болгарии". И. Гитлер - великодушный даже до этого события, сказал в своей речи 4 мая -"Я смог принять это решение в настоящий момент с большим спокойствием, поскольку я знал, что я действовал в согласии с Болгарией, чьи чувства и чья приверженность Германской Империи сохранились в неприкосновенности"...

10. Но даже этого было недостаточно для полного завершения шарлатанских действий Германии против Греции.

Югославия также должна была быть совершенно нейтрализована для того, чтобы избежать осложнений с этого направления с тем, чтобы Греция, изолированная с этой стороны, могла быть морально запугана и раздавлена без применения военных действий. Для этой цели, применяя все обычные методы своей политики, Германия настойчиво добивалась присоединения Югославии к тройственному пакту.

В своей речи от 4 мая 1941 года Гитлер недвусмысленно заявил: " Нашим искренним желанием было, следуя по пути тесного сотрудничества с Югославией, преуспеть в том, чтобы может быть даже избежать военного столкновения с Грецией, удовлетворив соответствующим образом справедливые требования Италии.

Таким образом, 25 марта, после настойчивого нажима со стороны Германии, в Вене Югославия подписала троистбенный пакт.

И так же, как в случае с Болгарией ,- в случае с Югославией ей были предложены греческие территории, для того , чтобы облегчить ей присоединение к пакту.

" Более того" - сказал Гитлер в той же речи 4 мая - "Югославия получила заверение в ответ на специальное требование ее правительства, что если на Балканах произойдут территориальные изменения, под власть Югославии перейдет выход к Эгейскому морю, включая в особенности Салоники".

II. Несколько раньше, 17 февраля 1941 года, германская дипломатия путем одновременного нажима в Софии и Анкаре сумел достичь нейтрализации Турции, подписав договор о дружбе с Болгарией. В то время Турция вела переговоры с Болгарией о дружественном заявлении, целью которого было обязать Болгарию пытаться защищать свою независимость в случае германского вторжения. По этой причине, в проект этого заявления, составленного Турцией, была сделана особая ссылка на переговоры Менеменджоглу-Киосейбанов, которые имели место в январе 1940г. и которые были направлены на достижение именно этой цели.

H1469-0220

H1469-0221

188а

На этой стадии вмешалась Германия и потребовала, чтобы этот пункт был вычеркнут.

" В 6 часов 27 января 1941 года" -пишет Филов в своих мемуарах - "фон Рихофен пришел и сообщил, что он получил телеграмму от Риббентропа, одобрившую подписание предложенного заявления о заключении пакта ненападения с Турцией, но что мы должны исключить ту часть, в которой утверждается, что оно составлено в духе вст речи Киосеиванова-Менеменджоглу, имевшей место в прошлом году. Он рекомендовал, чтобы соглашение было подписано тайно, так, чтобы его подписание могло было быть ускорено. Я с радостью согласился на это предложение".

Одновременный нажим на Турцию, таким образом, сделал возможным полностью изменить значение этого заявления, которое, утверждая только стремление избежать какой-либо агрессии, -без дальнейшей аргументации - могло только значить, что Турция не вступит против Болгарии и, что Греция таким образом оказалась полностью изолированной и отдавалась целиком на милость Германии. Таково было в точности впечатление, которое было произведено на всю Европу подписанием этого акта.

" Британия и ее придаток - Греция - писал известный фашистский писатель Гаида 20 февраля - "теперь оказались изолированными, более того, исключенными из Балкан".

13. В то время, как за счет Греции проводились все эти действия, германская дипломатия настойчиво пыталась, применять как средство всевозможные лживые заверения, усыпить ответственное греческое правительство, отвлекая его внимание от угрожавшей Греции опасности. Германская

миссия в Афинах и большинство германских представителей за границей не уставали заявлять, что они совершенно не одобряли нападение Италии на Грецию и что Германия была преисполнена наилучших намерений по отношению к последней.

1 марта 1941 года - в день, когда Болгария присоединилась к державам оси, представитель германского министерства иностранных дел заявил американским корреспондентам, что "отношения Германии с Грецией не изменились и продолжают оставаться дружественными". 3 марта тот же германский представитель заявил, что отношения с Грецией не изменились. И, поддерживая со своей стороны эту, направленную на обман, версию, римское радио утверждало уже 3 апреля что хорошо информированные круги оценивают ситуацию в Югославии с меньшим пессимизмом, чем до сих пор, и отмечают, как положительные симптомы, указывающие на то, что напряженная атмосфера в Белграде рассеивается, отсутствие контакта между Грецией и новым правительством Югославии и достигнутое соглашение об участии в правительстве Хроатского, руководителя Матгока.

Часть II. ВОЙНА

6 апреля 1941 года началось вторжение в Грецию. К 28 числу того же месяца немцы уже вошли в Афины и заняли весь материк Греции. К концу мая, после захвата острова Крит, вся Греция полностью была оккупирована немцами.

За эти несколько недель войны, помимо жестокостей и зверств, совершенных отдельными солдатами немецкой армии по отношению к населению, немецкие вооруженные силы совершали следующие акты против законов войны,

H1469-0222

осуществляя немецкий принцип " Интересы войны важнее, чем формы ее ведения " ..../

I. Умышленная бомбардировка незащищенных городов

Немецкая авиация подвергла бомбардировке и нанесла тяжелый ущерб следующим 23 незащищенным городам Греции: Янина, Превеза, Арта, Корфу, Козани, Сервиа, Эллассон, Ларисса, Туккала, Волос, Ламия, Чалкиз, Тебес, Пираус, Коринф, Патрас, Науплия, Аргос, Спарта, Каласната, Канеа, Ретимно и Гераклион. Из этих городов Янина, Арта, Превеза, Туккала, Ларисса и Канеа были почти полностью разрушены.

В большинстве случаев жители, главным образом, старики, женщины и дети, были умышленно расстреляны из пулеметов. Количество жертв, павших в результате бомбардировок и обстрела из пулеметов, превышает 3.000.

2. Умышленная бомбардировка госпиталей.

Янинские госпитали Красного Креста, несмотря на ярко изображенные опознавательные знаки, умышленно подвергались дневным бомбардировкам и были совершенно разрушены. 600 раненых вместе с 50 медсестрами и несколькими врачами нашли свою смерть под руинами разрушенных госпиталей".

3. Потопление санитарных судов.

5 греческих санитарных судов "Гесперес", "Роликос" "Антвика", "Гелленис" и "Сократес", приданные греческим вооруженным силам и несмотря на ясно изображенные знаки Красного Креста днем и полное освещение ночью, были умышленно потоплены немецкими самолетами, летающими на небольшой высоте

H1469-0223

при этом те,кто спасся с корабля,расстреливались из пулеметов.

4. Грабеж.

Немецкие армии,продвигаясь на юг,вслед за своими бронедивизиями,занимались мародерством и грабежем на своем пути.Они захватывали у населения все:скот,урожай, одежду,движимое имущество.Все товары,имевшиеся в магазинах, были ими разграблены, а их запасы реквизированы для военных надобностей.

5.Потопление кораблей без всякого предупреждения и уничтожение лиц,пытавшихся спастись.

После оккупации Греции,греческий торговый флот продолжал бороться вплоть до поражения Германии.

Более 200 греческих торговых судов было потоплено без предупреждения и многие греческие моряки пали жертвой немецкой политики,неограниченной законами подводной войны.При этом очень часто полностью погибала вся команда судов.

Зарегистрирован один случай,когда из всей команды каким-то чудом спаслись 3 человека.Они рассказали следующее:

13 марта 1944 года греческое судно"Пелеус"было торпедировано и вслед за тем потоплено без предупреждения.После того, как судно затонуло,подводная лодка № 852 поднялась на поверхность и пыталась уничтожить,тех ,кто пытался спастись.Все плоты и обломки корабля были разбиты ими, а люди,находящиеся на них,обстреляны из пулеметов и забросаны гранатами.Таким образом,из команды в 37 человек,34 были убиты.

H1469-0224

192

ЧАСТЬ Ш.ОККУПАЦИЯ

С самого начала оккупации, немцы решили вести политику территориального расчленения, разделив страну между собой, итальянцами и болгарами.

Германия оккупировала Центральную и Западную Македонию, Крит Эгейские острова и территорию Эвросского района Фракии /Фрейс /.

Ипирус, Ионические острова, Цикладес были переданы для оккупации Италии и полностью изолированы от остальной части Греции.

Две наиболее плодородные провинции Греции, а именно: Восточная Македония и Западная Фракия были переданы Болгарии, которая неофициально аннексировала их и они перестали являться частью Греции. Позднее, тогда Италия сдалась, немцы также передали Болгарии Центральную и Западную Македонию.

Остальная часть Груции управлялась греческим гражданским правительством, в состав которого входили немцы и итальянцы, но, главным образом, немцы. Это правительство оставило за собой контроль над наиболее важными экономическими и стратегическими факторами.

Как и на других оккупированных территориях, немцы в своей оккупационной политике в Греции руководствовались двумя определяющими факторами: максимальная эксплоатация ресурсов страны, в интересах немецкой военной экономики и порабощение населения посредством методического террора и всеобщего угнетения. Немцы следовали своей двусторонней политике грабежа и мщения, тем самым нарушая всеми признанные законы оккупации.

H1469-0225

А. Эксплоатация.

Для того, чтобы понять особую политику массовой эксплоатации, введенную Германией в Греции и понять, каким образом в стране начался голод и нищета в 1941--1944г.г., необходимо дать более подробные об"яснения относительно:

1. Экономического положения страны к моменту начала оккупации и

2. Метода грабежа, т.е. грабительских финансовых и экономических мер, насильственно введенных немцами во время оккупации.

1. Когда немцы вошли в Грецию они оказались в уже истощенной стране. Даже в свои лучшие времена Греция обладала сравнительно небольшими средствами, если принимать во внимание количество населения этой страны. Большая часть ее территории является гористой и неплодородной и только остальная ее часть, а именно 20% пригодна для земледелия. Природные условия являются неблагоприятными для выращивания зерновых культур.

Кроме этого, страна испытывает недостаток в топливе и во многих видах сырья. Таким образом в отношении продуктов питания, топлива и многих видов сырья Греция почти полностью зависит от импорта.

Начало войны в 1939г., несмотря на то, что Груция в то время была все еще нейтральной страной, оказало неблагоприятное влияние на экономику Греции, которая, благодаря своей структуре, всегда была чувствительной к положению мировой экономики.

H1469-0226

194

В довоенный период весь импорт превышал 2.700.000тн., а в 1940 г. он снизился до 1.450.000 тн.

Положение еще более ухудшилось после нападения Италии в октябре 1940 года и нападения немцев в апреле 1941 года,когда страна должна была вести трудную и неравную борьбу сначала прот ив одной,а позднее против двух сильных держав.Страна должна была мобилизовать все свои средства для ведения войны,должна была пойти на любую жертву для удовлетворения нужд действующей армии. Общая мобилизация,необходимость содержания большой армии на далеко недостаточном местном снабжении продовольствием,реквизиция фактических всех средств транспорта для военных нужд означала резкое сокращение потребления гражданским населением.

В то же самое время и сельское хозяйство значительно страдало от мобилизации крестьянского населения,реквизиций рабочего скота и убоя скота на мясо для нужд армии.В результате еще в начале оккупации было введено суровое ограничение потребления и строгое нормирование и гражданское население было ограничено самым минимальным рационом. Короче, в момент,когда началась германская оккупация,было очевидно,что потери в области производительности труда, понесенные во время войны,так же,как и значительное сокращение запасов импортировавшихся товаров сами по себе были достаточными для того,чтобы вызвать острую нужду в стране.

Тем не менее,далекие от понимания того,что они оккупировали страну,из которой невозможно было из"ять материальных богатств ,не подвергая опасности самое существование населения,немцы проводили политику грабежа,которая должна была привести,и в самом деле привела,к голоду,хаосу и моральному упадку.

H1469-0227

Обращение с Грецией было более жестоким, нежели намечавшееся для других оккупированных стран. Об"ясняется это тем, что политика Германии в каждом случае была тесно связана с экономической структурой каждой отдельной страны.

В других оккупированных странах немцы организовали производство, чтобы извлечь наибольшую пользу для своих военных усилий. В этих странах в их интересах было поддерживать производительность труда рабочих; они не преследовали все население.

Что касается Греции, поскольку в этой стране отсутствовали добывающая и обрабатывающая промышленности, система транспорта и электрификации, они сочли более выгодным выкачивать из страны все, что она могла дать, с полным пренебрежением к самым элементарным нуждам населения и проводить в жизнь общие террористические меры, поставив тем самым целый народ под угрозу вымирания.

2. Преследуя свою политику, немцы провели в жизнь следующие административные, финансовые и экономические меры для того, чтобы удовлетворить экономические нужды германского народа, а не нужды оккупационной армии, как это предполагается правилами, касающимися оккупации.

В нарушение 46, 47, 49, 51 и 52 статей Гаагских правил, немцы держали в Греции гораздо более значительные силы, чем это требовалось только для выполнения задач, связанных с оккупацией.

Они проводили интенсивную работу по строительству укреплений и заставляли страну финансировать это строительство.

Они взимали колоссальные суммы как "издержки по оккупации", далеко превосходящие нужды оккупационной армии

H1469-0228

H1469-0229

Они проводили конфискации и реквизиции имевшихся в наличии запасов, совершенно не учитывая ресурсы страны. Они вымогали взносы в замаскированной форме при помощи инфляции и путем принудительных займов по клирингу.

а/ Содержание больших военных сил.

Благодаря своему географическому положению, Греция использовалась немцами, как база для проведений операций в Северной Африке. Они также использовали Грецию, как место отдыха для тысяч своих солдат из Северной Африки и с восточных фронтов. Таким образом, они концентрировали в Греции гораздо большие силы, чем это требовалось для целей оккупации.

Большое количество местных запасов фруктов, овощей, картофеля, сливочного масла, мяса и молочных продуктов изымалось для удовлетворения нужд этих войск. Поскольку нормальной продукции нехватало для удовлетворения этих нужд, усиленно использовались реквизиции скота, что имело своим результатом серьезное уменьшение количества скота в стране.

б/Строительство больших укреплений.

Для подготовки к нападению с юга, ввиду того, что Греция представляла южный сектор так называемый "Европейской крепости", немцы использовали все ее источники, уже значительно истощенные, для возведения обширных фортификаций и для обороны. Для прочих, занятых на этих работах, не доставлялось ни материалов, ни продовольствия. Греция несла все расходы по ведению этих работ, стоимость которых вылилась в 2 1/2 миллиона фунтов золотом.

в/ Оккупационные расходы

Огромные суммы взымались в виде оккупационных расходов.За период с августа по декабрь 1941г. немцам было выплачено 26.206.085.000 драхм,т.е. на 60% выше государственного дохода за тот же период.Действительно по исчислению 2-х экспертов стран оси, д-ра Барберина /немец/ и д-ра Бертонн/итальянец/ государственный доход за этот год равнялся только 23.000 мл./драхм,.В следующем году поскольку государственный доход уменьшился они изымали средства за счет национальных сбережений.

г/Конфискации и реквизиции.

Одним из первых мероприятий врага,проведенных при оккупации Греции,являлся захват путем реквизиции или прямой конфискации всех существовавших в стране запасов.

В число ряда товаров они реквизировали из оптовой и розничной торговли 71.000 тонн коринки,10.000 тонн прованского масла.Они конфисковали 1.435 тонн кофе, 1.143 тонны сахара, 2.520 тонн рису и целый корабль пшеницы в Пирее,стоимостью 530.000 долларов и т.д.

При местных поставках,ввиду того,что не всегда было легко проводить реквизицию в сельских районах,самым эффективным способом получения продуктов было наложение эмбарго на местные продукты в продовольственных центрах.

H1469-0230

H1469-0231

Как уже сообщалось, страна была разделена между тремя оккупантами. Такое расчленение было выгодным не только с административной точки зрения, но было также выгодным для экономической политики Германии, давая ей возможность "блокировать" местное производство. Всякие экономические взаимоотношения между тремя зонами оккупации были запрещены. Более того в некоторых зонах запрещение и ограничение вылились в форму изоляции целых районов и лишения их связи с остальной частью страны. Таким образом, вследствие таких искусственно созданных границ, жители одного района не могли покупать продукты в другом районе; в то время, как в одном районе был голод, в другом имелись местные продукты. Даже внутри каждого района транспортирование и продажа товаров должны были проводиться только по специальному разрешению оккупационных властей.

Такая политика имела еще и то преимущество, что она давала возможность властям получать местную продукцию по твердым, неразумно низким ценам, которые не принимали в расчет огромного масштаба инфляции.

Помимо "блокирования" поставок и несмотря на тот факт, что транспорта в Греции всегда не хватало, не говоря уже о тяжелых потерях, понесенных им во время военных операций, оккупирующие войска фактически завладели всеми средствами сообщения, оставшимися в стране, и использовали их почти исключительно для своих собственных нужд. В результате этого, даже когда продовольствие имелось в одном районе, перебросить его в другой район было невозможно, вследствие недостатка транспорта.

Комиссия помощи международного Красного Креста сама столкнулась с величайшими трудностями переброски даже ограниченного количества продовольствия/200.000 тонн в год/, которое распределялось среди населения.

Ни одна маленькая страна не могла пережить расчленения территории на такое большое число, экономически изолированных, районов

В Греции немцы умышленно не считались с чрезвычайно разнообразными формами сельского хозяйства, господствовали в различных частях страны, и с тем фактом, что различные районы дополняли один другой.

Результаты чрезчур широкой реквизиции местных продуктов были настолько губительны для греческого населения, что враг сам должен был признать, что он зашел слишком далеко. В конце 1942 г. международной комиссии Красного Креста в Греции было дано обязательство возместить местные продукты, израсходованные оккупационными войсками или экспортированные ими, импортированными продуктами такой же калорийности. Но даже и это обязательство в действительности не было выполнено.

д/ Инфляция.

В Греции более, чем в какой-либо другой оккупированной стране немцами применялся выпуск неограниченного количества денежных знаков, как способ овладения местными средствами.

Столкнувшись с уже сильно истощенной экономикой, отказом населения участвовать в каких бы то ни было формах принудительного труда, а также с тем, что не каждый предмет можно было конфисковать или реквизировать, немцы избрали политику применения широкой инфляции в качестве самого

H1469-0232

H1469-0233

200

легкого способа эксплоатации страны.

С самого начала они пустили в оборот 10.000.000.000 оккупационных марок, сумму, равную половине денег, находившихся в обращении в тот момент.

К апрелю 1944г. денежное обращение достигло 14.000.000 миллионов драхм, т.е. выросло в 700 раз с момента оккупации. Следующие цифры показывают размеры инфляции: в апреле 1941г. стоимость золотого соверена была 1.000 драхм, в октябре 1944г. она достигла 200.000.000.000.000 драхм. Если взять январь 1941г. за основу/100/, то прожиточный минимум равнялся 3.268, в апреле того же года, а к концу оккупационного периода он достиг 1,536,000,000,000, возрос в 2,252,000,000 раза.

Благодаря инфляции, немцы разбогатели, так как между твердыми и искусственными ценами получалась разница.

За товары же немцы платили по твердым ценам. Таким образом, не только продовольствие, но всякие ценности, как-то: драгоценности, золотые изделия, обстановка и т.д., включая даже деньги, находящиеся в обращении /никель и никелевые сплавы/ шли в Германию по очень низким ценам.

а/ Злоупотребление клирингом.

Система "клиринг", которую немцы применяли и до войны, как средство экономического проникновения, во время войны была использована ими, как наиболее эффективный способ грабежа, который в действительности являлся массовым грабежом.

Немцы проводили контроль таким образом, что самые важные и основные продукты в стране исключались из продажи внутри страны и находились в распоряжении оккупирующей дер-

жавы.Товары,предназначенные для экспорта,сначала конфисковались или подвергались эмбарго со стороны военных властей, а затем скупались заинтересованными лицами по произвольно установленным ценам,обычно по довоенным ценам,которые не считались с девальвацией драхмы и неслыханным повышением цен на открытом рынке.Затем стоимость товаров,установленная по такому произвольному расчету,зачислась в счет кредита Греции.И наоборот,товары,импортируемые из Германии, несмотря на существование твердых цен на месте производства товаров,оценивались на 200-500 процентов выше их нормальной стоимости.Плюс к тому на дебет Греции зачислась стоимость товаров,импортированных из Германии для нужд оккупационных войск. ...

Эти товары включали,например;уголь,80% которого шло на железнодорожный транспорт,используемый для нужд войск, для обеспечения энергией фабрик,работающих на немцев,а также и нефтяные продукты,из которых 70% было захвачено военными властями.В большинстве случаев количество товаров импортированных таким образом,было конфисковано оккупационными властями по прибытии в Грецию.Оккупационные власти обычно заявляли,что оплата стоимости этих товаров,несмотря на то,что они предназначались исключительно для нужд оккупационных властей, "будет производиться путем расчета по клирингу".

Вследствии этого,несмотря на тот факт,что Греция экспортировала в Германию все имеющиеся у нее запасы,после ухода германских войск из Греции в клиринге кредит оставался в пользу Германии и исчислялся суммой в 264.157.574, 03 марок,тогда как кредитный баланс в пользу Греции в период вступления немецких войск исчислялся суммой в 4.353.428,82 марок.

H1469-0234

H1469-0235

202

СССР-358.

Б. ТЕРРОРИЗМ.

В течение первых нескольких недель оккупации немцы выдавали себя в Греции за "освободителей", добиваясь установления дружественного сотрудничества с населением.

Делая обзор балканской кампании, Гитлер в речи, произнесенной 4-го мая 1941 года в Берлине, в Кролл Опера Хауз, пытался умилостивить Грецию и оправдать свое, ничем не спровоцированное нападение. Он заявил: "Даже сегодня я чувствую, что я должен, как я полагаю, в интересах исторической точности, указать на различие, существующее между греческим народом и небольшой кучкой продажных лидеров, вдохновленных королем, который, не имея ни малейшего представления о долге истинных руководителей, предпочитал вместо этого следовать целям английских подстрекателей войны.

Я должен категорически заявить о том, что эти действия не были направлены против Греции... Нет ничего невозможного для немецких солдат. Историческая точность, однако, обязывает меня заявить тем из наших противников, кто восстал против нас с оружием в руках, что греческие солдаты сражались с огромным мужеством, презирая смерть".

Однако, эта политика умиротворения длилась недолго. В ночь на 30 мая 1941 года патриоты сорвали свастику с Акрополя и на следующий день, 31 мая, германский командующий в Афинах издал приказ, угрожая суровыми наказаниями:

"/а/ за то, что в ночь с 30 на 31 мая немецкий военный флаг, развевавшийся над Акрополем, был сорван неизвестными лицами, те, кто виновен в совершении этого акта, а также их сообщники понесут смертное наказание.

/б/ За то, что пресса и общественное мнение всех классов все еще продолжает выражать явную симпатию англичанам, в настоящее время изгнанным из континентальной Европы;

/в/ за то, что события на острове Крит /он имел в виду законное сопротивление населения о.Крита/ и дурное обращение с германскими военнопленными не только не были осуждены, но в широких кругах расценивались даже одобрительно;

/г/ за то, что, хотя это было абсолютно запрещено, неоднократно проявлялись симпатии в отношении английских военнопленных /передача подарков, цветов, фруктов, папи-

рос и т.д./, и греческая полиция терпела такие действия, и не вмешивалась имевшимся в ее распоряжении средствами;

/д/ за то, что поведение большинства населения Афин по отношению к германским вооруженным силам вновь стало менее дружелюбным.

Германское командование утверждало, что вплоть до этого времени оно делало все для того, чтобы попрежнему доказать свое доброжелательное отношение к греческому народу; но в настоящее время с чувством глубокого сожаления оно вынуждено принять все необходимые меры для того, чтобы положить конец существующему положению.

С этого времени и при наличии лишь этих слабых знаков моральной оппозиции, немцы приступили к осуществлению своей политики террора. В нарушение ст.50 Гаагских правил они систематически наказывали невиновных, строго придерживаясь при этом принципа, что за действия, совершенные отдельными лицами, ответственность должно нести все население в целом. Обрекая население на голодную смерть, они использовали это, как средство для оказания давления, для ослабления сопротивления со стороны греческого народа. Они редко уважали законы правосудия. Очень немногие судились военным трибуналом, но в тех случаях, когда такие суды назначались, они были какой то пародией на суд. Они проводили политику репрессий, включая захват и убийство заложников, массовые убийства, разорение и опустошение деревень в качестве контрмер за действия, совершенные неизвестными лицами в окрестностях этих деревень. Таким образом, подавляющее большинство тех, кто был казнен, были без разбора взяты из тюрем и лагерей без какого бы то ни было отношения к тому действию, в качестве репрессии, за которое они были казнены. Жизнь каждого гражданина зависела от произвольного решения местного командира.

1. Вымирание от голода.

Голод явился неизбежным следствием войны; он логически вытекал из политики эксплоатации, проводимейся немцами в Греции. Они сами вызывали голод и использовали его, как средство морального подавления греческого населения. Из следующих отрывков речей и высказываний высших нацистских чиновников явствует, что голод был вызван пред-

H1469-0236

H1469-0237

намеренно и являлся частью плана, включавшего или предусматривавшего голод, или плана, который по преднамеренным расчетам должен был привести к голоду.

То, что Гитлер не испытывал никаких колебаний перед уничтожением и уменьшением числа населения, доставляющего ему неудобства, ясно из слов, сказанных им Раушнингу / последний, очевидно, может подтвердить эти слова/.

"Мы стоим перед необходимостью уменьшить количество населения, это является частью нашей миссии охраны германского народа. Нам придётся развить практику уменьшения количества населения. Я имею в виду уничтожение целых расовых групп. Именно это я и собираюсь проводить. Грубо говоря, это является моей задачей. Природа жестока, следовательно, мы также имеем право быть жестокими. Если я могу послать цвет немецкой нации в пекло войны, без малейшего сожаления о том, что прольется драгоценная кровь, то без всякого сомнения я вправе уничтожить миллионы людей низшей расы, живущих жизнью пресмыкающих".

Доктор Лей писал в органе Геббельса " Дер Ангри 31 января 1940 г.

"Низшей расе нужно меньше жилья, меньше одежды, меньше пищи и меньше культуры, чем высшей расе..."

Геринг, который по приказу фюрра " осуществлял руководство экономикой в недавно оккупированных восточных территориях", прямо высказал свои принципы в своей речи в октябре 1942 года в Спортпаласт в то время, когда в Греции было объявлено о том, что от голода погибло несколько жер

" Я принял непреклонное решение, нерушимый закон, который будет проводиться во что бы то ни стало. Немецкий народ, прежде всего, он стоит на первом месте в вопросах гарантии от голода и в вопросах питания. Если в результате мероприятий противника возникнут затруднения с продовольствием, я хочу, чтобы все помнили: если кто-нибудь и будет испытывать голод, то только не Германия".

Однако, если нелегко установить, в какой степени этот голод заранее запланирован, совершенно ясно что

H1469-0238

205

когда действительно начался голод и в результате Германской политики эксплоатации люди умирали на улицах, правительство империи не только не послало ничего в помощь для облегчения общего положения, но продолжало вывозить запас сельскохозяйственных и прочих продуктов для обеспечения германских войск в Греции, экспорта в африканский корпус и потребления в Германии. Таким образом они ввели новый м тод " замаскированного потребления!

Результаты такого обращения не могли не привести к катастрофе. Во время оккупации население Греции было доведено до полнейшего физического истощения. Через несколько месяцев после оккупации в городских центрах и других районах, не производящих продуктов питания, положение с продовольствием стало критическим. За период августа 1941 года по апрель 1942 г., какав столице так и на эгейских и Цикладских островах неистовствовал голод. Фактически Греция была спасена только благодаря частичному снятию блокады, о чем было принято решение весной 1942 г к этому времени союзные и нейтральные страны стали посылать Греции помощь морским путем. Грузы, переправленные на этих судах, дали возможность комиссии Международного Красного Креста обеспечить хлебный паек части населения и снабдить различные столовые минимальным количеством продуктов питания.

Без сомнения огромное большинство населения Греции в течение трех лет жило на грани голодной смерти. Тысячам людей месяцами пришлось терпеть настоящий голод пока они, наконец, получили помощь, доставленную по морю

Результатом явилось повышение смертности на 500% / 600% в столице/ и на 800% до 1000% на островах за период с августа 1941 года по апрель 1942 года/. 25% новорожденных детей погибло, причем здоровье выживших было значительно подорвано.

Следующие отрывки из отчетов нейтральных миссий в Греции дают представление о положении, до которого было доведено население в то самое время, когда скудные ресурсы страны использовались для питания немцев.

" В течение зимы 1941-1942 г.г., когда в столице царил голод, условия в провинции были еще терпимыми. Однако, во время зимы следующего года, когда свободный рынок поглотил все запасы, присланные из Канады в помощь

наиболее крупным городам, положение значительно изменилось. Во время наших первых поездок по расследованию общего положения / март 1943 года), мы знакомились с людьми, которые буквально плача, просили хлеба. Население многих деревень питалось только заменителем, приготовленным из муки, диких груш и желудей - пища, пригодная только для свиней; во многих районах люди с декабря не видели другого хлеба. Нас приглашали в дома и показывали пустые полки и кладовые; мы видели, как люди варили траву без масла и соли только для того, чтобы чем-нибудь наполнить себе желудок. Население наиболее бедных деревень было исключительно истощено в особенности в жалком состоянии находились дети с тощими конечностями и распухшими животами; они были лишены присущей детям подвижности и жизнерадостности. То, что половина детей была не в состоянии ходить в школу, представляло собой весьма обычное явление " / Отчет шведской делегации Пелопонес в январе 1944 года/.

" Туберкулез производит настоящее опустошение среди недоедающего населения, почти совершенно лишенного животной белковой пищи. Это наиболее тяжелое бедствие, угрожающее сейчас населению Греции... Широкое распространение получили кожные заболевания, стрилокониасис и в особенности чесотка. Нередко заражено поголовно все население городов и / Отчет швейцарской миссии в Греции от 5 апреля 1944 г./.

" Население Салоник, ежедневно увеличивающееся с прибытием беженцев и жертв преследования весьма страдает от недостатка продуктов питания, которые невозможно получить на рынке по запрещенным ценам. Широко распространены болезни, являющиеся следствием истощения из-за недоедания и других лишений, которые распространились с начала войны. Так, уже значительное число больных увеличилось вследствие распространения туберкулеза, малярии и детских болезней (рахит, адохит, энтерит и др.)". (Отчет шведской делегации в Македонии от 31 января 1944 г./.

II. ИСТРЕБЛЕНИЕ, ВОССТАНОВЛЕННОЕ РАЗРУШЕНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ ДЕРЕВЕНЬ.

Как только Крит был оккупирован немцами, их верховное командование провозгласило, что " места, близ которых были произведены нападения на германских солдат будут сожжены до тла и население будет нести ответственность".

H1469-0239

Следуя этому заявлению, был совершен первый репрессивный акт, несколько человек, в большинстве случае совершенно невиновних, было расстреляно и деревни Скики, Прассиа и Канадос были сожжены до тла, как возмезде за убийство нескольких немецких парашютистов, произведенное сотрудниками местной милиции, во время нападения на остров Крит. На местах, где были эти селения, были установлены столбы с надписями на греческом и немецком языках:" Уничтожено в качестве возмездия за зверское убийство взвод парашютистов и полувзвода саперов вооруженными мужчинами и женщинами из тыловых районов".

Репрессивные меры, носившие вначале временный характер, постепенно все более усиливались, в особености после того сопротивления, которое оказано организованными партизанскими отрядами по всей стране в начале 1943 года.

Техника была всюду одна и та же. На следующий же день после саботажа или какого-либо действиями, совершенно партизанами вблизи деревни, там появлялись немецкие войска. Население сгоняли к центральной площади или в другое подходящее к случаю место, для прослушивания об"явления, там его и расстреливали из пулеметов. Вслед за этим немцы или сжигали, или в некоторых случаях обстреливали деревню, предварительно разграбив ее. Они убивали людей прямо на улицах, в домах, в поле, независимо от пола и возраста. Были случаи, когда расстрелу подвергались только лица мужского пола в возрасте от 16-ти лет и старше. В других случаях, когда мужчины успевали скрыться в горах, немцы казнили стариков женщин и детей, которые оставались в деревне, в надежде на то, что их возраст и пол послужат им защитой. Примером могут послужить деревни: Арахова, Калавррита, Дистомон, Клиссура, Коммено, Лисовоуни. Некоторые деревни подверглись разрушению по той лишь причине, что они находились в районе действий партизан. Так, из 6.500 деревень были полностью и частично разрушены 1600 деревень причем без крова остались 1.200.000 жителей. Число убитых жителей достигает почти 30.000. Судьба тех, кому удалось выжить, видна из следующей выдержки из отчета " Комиссии помощи" (май 1944 года).

H1469-0240

H1469-0241

208

" В тех случаях, когда в отместку за покушение партизана на жизнь или собственность немцев оккупанты сжигают деревню, жители очень часто даже не имеют времени или им не не разрешают спасти свое имущество. Полураздетые, босые, они собираются вместе в пещерах и утесах, если не могут найти приют в соседних деревнях".

Много людей, лишенных крова, умерло от голода и нужды."

Ш. ЗАЛОЖНИКИ - КОНЦЛАГЕРИ.

Заложников брали без всякого разбора изо всех слоев населения. Политические деятели, профессора, ученые адвокаты, доктора, офицеры, гражданские служащие, духовенство, рабочие, женщины - все были помещены под рубрику "подозрительные" или "коммунисты" и заключались в местные тюрьмы или концлагери. На допросах заключенных подвергали различного рода утонченным пыткам. Самыми ужасными лагерями получившими широкую известность, были концлагери: Гайдари (около города Афины), Ларисса и Агия (на острове Крит), точно следовавшие в своей организации немецкому образцу. В этих лагерях систематически обдуманно совершались зверства и жестокости. Заключенных морили голодом, избивали и пытали; заставляли жить в совершенно нечеловеческих условиях, не оказывали им никакой медицинской или санитарной помощи, отдавали в распоряжение утонченных садистов - охраны СС. Многие были расстреляны или повешены, многие умерли от жестокого обращения, голода и лишь очень немногие были освобождены и дожили до того дня, когда пришло освобождение их родины. Заложников увозили в концлагери в Германию. Такое определенное количество греков содержалось в лагере Бухенвальд, Бельзен, Дахау и т.д. Около 91.000 заложников были расстреляны.

IУ. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЦЕРКВИ.

По всей стране было осквернено много церквей, духовенство было депортировано и расстреляно. Древние привилегии монастыря на горе Афос, который, согласно греческой конституции и международному соглашению, пользовался автономией, были уничтожены немцами на том основании, что это место являлось центром антигерманской пропаганды. Своими приказами немцы ввели в Греции нюрнбергские законы, низводившие евреев на положение парий. Вначале, как эти декреты, так и обращение с евреями, был

по сравнению с более поздним периодом, сравнительно мягкими. Они ввели разграничение между евреями и христианами В июле 1942 года все мужчины еврейской общины в г. Салоники с 16-ти до 45 лет были мобилизованы на принудительные работы по прокладке дорог к фермам и т.д. Через 3 месяца они были отпущены после того, как их заставили заплатить огромную денежную контрибуцию. Позже, в 1943 году, немцы, следуя примеру болгар в Македонии и Фракии в 1942 году, начали проводить политику доктора Лея, который в декабре 1942 года призвал " вести эту войну до тех пор, пока все евреи не будут стерты с лица земли". Эта политика была применена в Греции с " исключительной добросовестностью". Евреев забирали и массами угоняли, конфискуя при этом их имущество. Если в 1941 году число евреев в Греции достигло 80.000 то к 1944 году почти 60.000 из них было вывезено в Польшу. Согласно показаниям некоторых репатрированных евреев, большая часть вышеуказанных лиц погибла в самых ужасных условиях, считая, что только в одном лагере смерти в Биркенау было отравлено газом 45.00 доставленных туда из Греции евреев. Только 9-10 тысяч евреев в Греции, которые присоединились к партизанским отрядам в горах или спрятались в Афинах под чужими имен спаслись благодаря помощи их сограждан - христиан.

У. НАБОР РАБОЧЕЙ СИЛЫ.

Одной из проблем, с которой столкнулись немецкая администрация, явилась проблема набора рабочей сил Все мужское население в возрасте от 16-ти до 50 лет подлежало трудовой мобилизации. Забастовки были об"явлены вне закона, и карались суровым наказанием. Лица, которые организовали забастовки и руководили ими, подлежали смертной казни. Забастовщиков судили военным судом.

Вначале немцы пытались наверобовать греков для работ в Германии с помощью пропаганды и различных форм косвенного принуждения. Они обещали им высокую заработную плату и лучшие условия жизни. Когда такой " добровольный" набор рабочей силы не дал желаемых результатов, они отказались от него, и поставили рабочих перед дилеммой: ехать в Германию работать или быть взятыми в качестве заложников.

H1469-0242

Несмотря на это, количество рабочих, депортированных в Германию, не превышало 16059 человек.

11. НАСИЛИЯ И ГРАБЕЖИ.

Хотя целью этого сообщения и не является рассмотрение преступлений, являющихся актами индивидуальной жестокости, тем не менее следует указать, что такие преступления, как насилие над женщинами или грабеж, со стороны немецких войск случались ежедневно.

ЛОНДОН, 13/X-1945 года.

По распоряжению и от имени Королевского Эллинского Правительства.

Подпись / неразборчива/.

Посол при дворе св. Джеймса.

H1469-0243

H1469-0244

211

П Е Р Е В О Д И Л И:

Стр. 1 / стр. 1-2 текста/ - ТРОЯНОВСКИЙ
" 2-4 / стр. 3 анг. текста/ - ГРИГОРЬЕВА
" 5-7 / стр. 4 анг. текста / - ЦЫГАНКОВА
" 8-15/ стр.5-7 " " / - КУЛАКОВСКАЯ
" 16-20/ стр.8-9 " " / - РУЗСКАЯ
" 21-25/ стр10-11 " " / - НАЗАРОВА
" 25-а25-в/стр.12 анг.тек. - РУЗСКАЯ
" 126 31 / стр.13-14 ан.тек./ - ЛИЦКАЯ
" 32-34 /стр. 15-16 ан.тек./ - ЦЫГАНКОВА
" 35 -39 / стр 17-18 " " / - ВАЛИЦКАЯ
" 40-43 / стр. 19-20 " " / и СВЯТОВСКАЯ.

212

СССР-370

Нюрнберг 31.I.1926г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 12 к официальному докладу Чехословакии "Преступления Германии против Чехословакии".

Передано по приказу Чехословацкого правительства генералом д-ром Ц.Эчер-полномочным министром, представителем Чехословакии в Комиссии Объединенных наций по расследованию воинских преступлений в Лондоне, ныне представителем Чехословацкой делегации на Нюрнбергском процессе.

По приказу моего правительства я вручаю дополнение № 12 к докладу Чехословакии согласно ст.21 Устава вместе с другими материалами о разрушении чехословацкой деревни Лидице, заключающее в себе следующее:

1/ две киноленты, снятые по приказу так называемого управления рейхспротектора,

2/ три фотоснимка руководящих членов германской армии и СС в период разрушения Лидице /также снято по приказу германских властей/,

3/ два фотоснимка убитых жителей дер.Лидице /также снятых немцами/,

4/ фотоснимок кинооператора во время съемки упомянутого фильма № 1,

5/ удостоверение, выданное органами чехословацкого министерства внутренних дел о мерах, предпринятых для розыска материалов, упомянутых под № 1-4, в чешском оригинале и немецком переводе,

6/ "Лидице" - сообщение чехословацкого министерства внутренних дел, изданное в Праге в 1945 году /на чешском языке/.

За генерала д-ра Эчера
полковник ген.штаба И.Новак.
ПОДПИСЬ.

Перевела ЛИТВАК.

H1469-0245

H1469-0246

213

По распоряжению отдела политической информации министерства внутренних дел указанными органами департамента безопасности в Праге начат розыск фильмов о разрушении Лидице, так как стало известно, что эти фильмы были сняты во время разрушения немцами Лидице.

Расследование показало, что фотографирование трагедии Лидице было поручено так наз.протектором консультанту по кино в НСДАП Франду Трейл , последним местожительством которого была Прага XIX, Теронская ул.,№ 24 и который принял специалиста и уполномоченного по фильмам Мирослава Вагнера, купца и владельца кино-фирмы "Зенит", Прага II, Водичкова 33.

Так как Трейль умер вследствие ранений, полученных во время восстания, Мирослава Вагнера подробно допросили и он показал, что 10 июня 1942 года он и два офицера, вошедшие к ним в Чернин-Палас, были доставлены от Трейля в Лидице, где он под руководством Трейля произвел киносъемку горящей деревни.

Через 10-14 дней Трейль, как и Вагнер, делал сам съемки производимых разрушений Лидице.

Во время этих съемок они снимали друг друга, а также военных, которые руководили разрушениями, и эти картины были обеспечены Вагнером.

Так как при допросе сотрудников лабораторий, где проявлялись фильмы, установлено, что Трейль забрал негативы и копии этих фильмов, то следствие велось во всех местах,где Трейль мог бы спрятать эти фильмы, главным образом в здании Чернин-Палас, в помещении так наз.рейхспротектора, откуда исходил приказ о съемках.

После нескольких месяцев расследования фильм о разрушениях был найден в особом секретном шкафу на предприятии Трейля в Праге II, Люцерна-Палас и через несколько дней фильм, снятый 10.VI-1942 года, был найден среди фильмов в архиве фильмов в Праге II, куда он был доставлен из управления рейхспротектора или с другими фильмами фирмы Трейль.

Наконец, найден фильм о работе, проведенной отделами имперского управления труда, который был снят сотрудниками этого учреждения и оставлен ими в казармах во время восстания в Праге.

214

Подлинность фильмов доказана показаниями свидетеля Вагнера, бывш.служащего фирмы Тремль, показаниями сотрудников лаборатории, где фильмы проявлялись вслед за съемками в 1942 году, и, наконец, женщинами Лидице.

На основании расследования мы собственноручной подписью удостоверяем, что мы нашли и доставили эти фильмы о разрушении Лидице, которые немцы засняли и которые свидетельствуют о том, как немцы поступили с жителями из деревни Лидице.

Прага, 30.I.1946г.

Томас Матуска ПОДПИСЬ.
Криминалассистент

Ладислав Сима ПОДПИСЬ
Ад'ютант.

П е р е в о д.

Нюрнберг 31.I.1946г.

Я, капитан Чехословацкой армии Р 1694, д-р Арност Охвальд, секретарь чехословацкой делегации при Международном военном трибунале в Нюрнберге, настоящим удостоверяю, что в совершенстве владею чешским и немецким языками и что данный перевод полностью соответствует чешскому оригиналу от 30.I-1946 года и представляет собой точный перевод.

Капитан д-р А. Охвальд
ПОДПИСЬ.

H1469-0247

H1469-0248

215

СССР-60.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕХОСЛОВАКИИ.

Официальный чехословацкий доклад в деле судебного преследования и суда над германскими военными преступниками Международным Военным Трибуналом, установленном в смысле Соглашения Четырех Великих Держав от 8-го августа 1945 года.

Лондон, Сентябрь 1945.

216

г/ 1944

д/ Заключение

5. Иные убытки.

IУ. Война против евреев.

I. Закон конституции

2. После Мюнхена

3. После инвазии 15 марта 1939

4. Гетто в Терезине

5. Цифровые данные

У. Т е р р о р

I. Полицейский террор.

а/ Могущество полиции

б/ Концлагери

2. Уголовные суды.

а/ Народный суд

б/ Особые суды

3. Чрезвычайное положение

а/ 28. 9. 41. 19. I. 42

б/ 27.5 42 - 3. 7. 42

/Лидице и Лежаки/

УI. Ответственные лица по мнению Чехословацкого Правительства и Комиссии объединенных наций по расследованию военных преступлений.

H1469-0249

H1469-0250

247

массового уничтожения в Лидицах.

Таким же образом исключается то, что рейспротектор или ему подчиненные органы, которым он передал чрезвычайные полномочия в смысле отдела 2, § I постановления от 27.9.41/отдел 2, § 2 постановления от 27.9.41/, осуществили злодеяние в Лидицах, без ведома и согласия Гитлера и германского правительства.

Преступники и их помощники не пытались даже скрыть массовое убийство в Лидицах. Оно было, напротив, немедленно после осуществления, сообщено общественности. Целью этого очевидно было показать чехословацкому народу, и чуть ли не всему миру, что национал-социалистский режим готов применить любую жестокость, дабы подавить каждое сопротивление. Массовое убийство в Лидицах было злодеянием, которое превзошло даже нацистские преступления. Говоря языком национал-социалистической терминологии, это была "административная мера огромного значения", направленная к тому, чтобы терроризировать чехословацкий народ и создать мнение широкой общественности о сущности национал-социалистического режима и его методов.

И если не в чем другом, а только в этом лежит ответственность высших властей Рейха, то каким образом они не потребовали отчета от преступников, если предположить, что они узнали об лидицких убийствах только после их совершения? Может быть они были тайно наказаны. Однако, они не были наказаны вовсе. Если бы власти осудили преступление, совершенное в Лидицах, они не повторили бы его неделю спустя в Лежаках.

Л е ж а к и.

Официальное донесение от 24.6.42 в газете "Дер нейе Таг" от 25.6.42 /прил.21/содержит в себе сообщение о том, что

Лежаки, поселок, находившийся на чешско-моравском плоскогории состоящий из 9 изб был снесен с лица земли и все взрослое население было расстреляно. Донесение гласит, что жители поселка Лежаки укрывали чешских парашютистов, игравших важную роль в подготовлении покушения на Гейдриха, и старались воспрепятствовать тому, чтобы эти парашютисты попали в руки полиции.

Это произошло в действительности. 24 июня 1942 в Лежаки явились служащие Гестапо. Они привезли с собой 600 человек охранной полиции /Шутцполицей/. Место было окружено, все жители были арестованы и отправлены в грузовиках в Пардубице. Их "допрашивали" в гестапо и 28 июня после дней пыток, все старше 16 лет были расстреляны; всего 14 мужчин и 20 женщин. Трупы были сожжены в крематории в Пардубице. Ночью пепел был выброшен в реку служащим гестапо. 14 детей из поселка Лежаки были отвезены в Прагу, где их следы теряются.

Лежаки, как и Лидице, были совершенно разрушены, а земля, на которой они стояли, покрыта грязью.

В связи с этой "акцией", около 300 мужчин и женщин из соседней деревни Фанечко застрелены без суда.

Странным образом официальное донесение от 24.6.42 сообщает об эвакуации в поселке Лежаки четыре дня до того, как она была фактически осуществлена. Также и причины казни и уничтожения поселка не соответствуют действительности. Спустя недолгое время, говорилось тут же только о том, что был обнаружен тайный радиопередатчик.

4/ Ответственные по мнению чехословацкого правительства и Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений лица.

Личная ответственность экспонентов германской империи

H1469-0251

H1469-0252

219

СССР-9

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О РАЗРУШЕНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ГОРОДЕ КИЕВЕ

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1944

220

Немецкие захватчики, вступив на территорию Украины, прежде всего приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных жителей.

Гитлеровский ставленник на Украине — рейхскомиссар Эрих Кох писал: «Речь идёт прежде всего о том, чтобы поддержать и обеспечить для немецкого военного хозяйства и немецкого командования чрезвычайно большие источники сырья и пищевых продуктов этой страны для того, чтобы Германия и Европа могли вести войну любой продолжительности».

Для проведения этих грабительских планов немцы пытались установить рабско-крепостнический режим на Украине.

В секретном циркуляре командующего германскими тыловыми войсками на Украине генерала авиации Китцингера от 18 июля 1942 года за № 1571/564/42 подчёркивалось: «Украинец был и останется для нас чуждым. Каждое простое, доверчивое проявление интереса к украинцам и их культурному существованию идёт во вред и ослабляет те существенные черты, которым Германия обязана своей мощью и величием».

В Киеве орудовала шайка кровавых фашистских бандитов. Эту шайку возглавляли генерал-комиссар Магуния, комендант города генерал Эбергардт, высший руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, оберштурмбаннфюрер Эрлингер, штадткомиссар СА — бригаденфюрер Квитцрау. Под руководством этих бандитов, наряду с грабежами, разрушениями и систематическим истреблением населения Киева, проводилась политика онемечивания украинского народа. Украинская культура всячески подавлялась и уничтожалась, советские люди обрекались на голод и смерть. На стенах многочисленных магазинов, ресторанов появились вывески: «Только для немцев». Украинский оперный театр имени Шевченко, стадион и другие общественные учреждения были объявлены доступными только для немцев. Приказом за № 184 от 6 августа 1942 года комендант города, генерал-майор Ремер запретил немцам приглашать «туземцев» (украинцев) на стадионы и в рестораны. Историческое место Киева — Аскольдову могилу оккупанты превратили в немецкое кладбище.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА И ОГРАБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Немецкие оккупанты в городе Киеве разграбили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, а здания взорвали и сожгли. Гитлеровцы разрушили машиностроительные и металлообрабатывающие заводы «Большевик», «Красный экскаватор», которые снабжали промышленность, транспорт и сельское хозяйство машинами, инвентарём и запасными частями; взорвали, сожгли и разрушили всё путевое хозяйство крупнейшего железнодорожного узла Киев — Дарница: все станционные здания, депо на станции Киев 1-й, паровозо-вагоноремонтный завод; они взорвали железнодорожные мосты через Днепр и железнодорожные виадуки в городе; взорвали и сожгли построенные за годы советской власти крупные фабрики — текстильные, прядильно-трикотажную, швейную им. Горького, первую, четвёртую, восьмую обувные и другие.

Фашисты взорвали, сожгли и разрушили электростанции и электросеть, трамвайный и троллейбусный парки, водопровод и канализацию, а также хлебозаводы и другие предприятия, лишив население крупнейшего города — воды, хлеба, отопления, освещения и средств передвижения.

Немецко-фашистские варвары за время своего хозяйничанья в Киеве взрывами и поджогами совершенно уничтожили главную улицу — Крещатик, а также лучшие здания на прилегающих улицах: Прорезной, Институтской, Большой Васильковской. Они разрушили 940 зданий государственных и общественных учреждений с площадью около 1 млн. кв. метров, в том числе здания — Верховного Совета УССР, Главного почтамта, гостиницы Континенталь и др.; 1 742 коммунальных дома с жилой площадью более 1 млн. кв. метров, 3 600 домов частных владельцев с жилой площадью около 500 тыс. кв. метров. В результате этих злодеяний больше 200 тысяч жителей Киева лишились крова.

6 октября 1942 года СС оберштурмбаннфюрер Шпацель опубликовал распоряжение: «12 августа 1942 года имперский руководитель дал указание, на основании которого всё золото, серебро и другие благородные металлы и все ценные вещи без исключения должны быть изъяты и направлены обергруппенфюреру Поль».

Гитлеровцы объявляли целые районы города «боевой зоной». Насильственное переселение жителей из этой «зоны» было лишь поводом для разнузданного грабежа.

«Изгнание жителей из «боевых зон», — сообщил наместник Киево-Печерской лавры архимандрит Валерий,— сопровождалось избиением. Вышвыривали из квартир стариков и старух, не могущих ходить... Имущество изгнанных жильцов было разграблено. Мы видели эти злодеяния, ужасались и не могли понять, в чём их смысл, какая их цель. Не видя, трудно было поверить, на что способны гитлеровские изверги. Но мы видели всё это своими глазами, пережили и уже не забудем никогда».

Заводы и фабрики почти не работали, культурные и научные учреждения были разгромлены. Многих деятелей науки немцы под угрозой угона в Германию заставляли работать сторожами, кассирами. Профессор математики Круковский работал кассиром на водной станции, доцент химии Страшкевич — заведующим прачечной, доцент Печук — сторожем.

Насильственный угон мирного населения на каторгу в Германию принял самые широкие размеры.

Комендант города Киева генерал-майор Ремер после многократного насильственного угона советских людей в немецкое рабство вновь писал 9 октября 1942 года:

«Город Киев обязан в ближайшие дни вновь предоставить для Германии минимум 7 000 рабочих. Командиры частей и руководители учреждений уже сейчас должны составить списки, каких рабочих (девушек и бездетных женщин) в возрасте от 16 до 45 лет они могут отпустить... **Серьёзность положения с рабочими на родине требует, чтобы все учреждения и т. д. ограничились небольшим количеством туземных рабочих».**

Фашистские рабовладельцы угнали сотни тысяч советских граждан на немецкую каторгу. «Благодаря труду немецких руководителей,— писал рейхскомиссар Украины Эрих Кох,— нам удалось послать сотни тысяч украинских рабочих для работы в Германию и, прежде всего, на предприятия военной промышленности».

Два года немецко-фашистской оккупации были полны сплошными издевательствами над человеческим достоинством советских людей; это было время голода и разорения, время полного бесправия и беззащитности.

РАЗРУШЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ГОРОДА КИЕВА

Гитлеровцы с первых же дней вторжения на Украину приступили к планомерному уничтожению школ, высших учебных заведений, музеев, библиотек, клубов, театров, больниц и детских садов.

H1469-0253

H1469-0254

В Киеве, до вторжения немцев, было 150 средних и начальных школ. Из них 77 школ оккупанты заняли под казармы, 9 — приспособили под склады и мастерские, в двух разместили воинские штабы и 8 школ использовали под конюшни. При отступлении из Киева немецкие варвары разрушили 140 школ.

Фашисты закрыли все детские сады, имущество их разграбили, часть зданий использовали под квартиры. Детские сады №№ 14, 107 и 217 приспособили под конюшни, 27 детских садов сожгли и 51 детский сад разрушили. Они разрушили также 13 детских домов, 4 дворца культуры, дом учителя, клуб профсоюза политпросветработников.

Немецкие оккупанты расхитили из книжных фондов киевских библиотек свыше четырёх миллионов книг. Из одной только библиотеки Академии наук УССР гитлеровцы вывезли в Германию более 320 тысяч различных ценных и уникальных книг, журналов и рукописей. Старший лейтенант Шмиц и доктор Паульсен, служившие в частях СС, вывезли в Германию из университетской библиотеки карты, атласы, книги по географии, статистике и экономике.

5 сентября 1943 года немцы сожгли и взорвали один из старейших центров Украинской культуры Киевский государственный университет имени Т. Г. Шевченко, основанный в 1834 году и построенный по проекту архитектора Беретти старшего. В огне погибли величайшие культурные ценности, служившие на протяжении столетий основой научно-учебной работы университета; погибли материалы исторического архива древних актов, представлявших исключительную ценность; погибла библиотека с фондом свыше 1 300 тысяч книг; зоологический музей университета, имевший свыше 2 миллионов экземпляров экспонатов, и целый ряд других музеев, как, например, зооанатомический, анатомический, ботанический, общей биологии, минералогии, палеонтологии, петрографии; погибли 20 университетских лабораторий, 18 специальных кабинетов и мастерских. В сентябре 1943 года немецкий руководитель архивного дела — доктор Винтер вывез в Каменец-Подольск самые древние документы, хранившиеся в библиотеке университета.

Немецкие оккупанты разрушили также и другие высшие учебные заведения Киева: индустриальный, лесохозяйственный, педагогический им. Горького и другие институты.

За время оккупации города фашистские варвары разрушили, сожгли и разграбили большинство медицинских учреждений. Они сожгли коклюшную больницу, детскую инфекционную больницу на Кловском спуске, больницы в Дарнице и Слободке; разрушили детскую больницу на Дегтяревской улице; взорвали и разрушили 3 родильных дома, 4 женских и детских консультации, молочную кухню, 17 детских яслей, 4 поликлиники; разграбили имущество Железнодорожной, Октябрьской и других больниц. Все эти разрушения и грабежи произведены при непосредственном участии руководителя здравоохранения при генерал-комиссариате города Киева доктора Гросскопф.

Фашистские варвары сожгли в Киеве здание драматического театра Красной Армии на 1 000 мест, театральный институт, консерваторию, в которой сгорели инструменты, богатейшая библиотека и всё оборудование; взорвали прекрасное здание цирка на 2 500 мест; сожгли со всем оборудованием Театр юного зрителя имени М. Горького; уничтожили Еврейский театр. По распоряжению интенданта Брюкнера разграблены все склады и костюмерная театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

Немецко-фашистские оккупанты, под руководством доктора Винтер, его заместителя доктора Беннинг, доктора Розкампф и художника Клейн, разрушили музеи и вывезли в Германию все находившиеся в них экспонаты.

В музее западноевропейского и восточного искусств осталось лишь несколько больших полотен, которые грабители не успели снять с высоких стен лестничной клетки. Из музея русского искусства гитлеровцы вместе со всеми экспонатами вывезли ценнейшую коллекцию русских икон. Они разграбили музей украинского искусства: из 41 тысячи экспонатов отдела народного искусства этого музея осталось только 1 900. Гитлеровцы вывезли из Киева украинскую посуду XVIII, XIX и начала XX столетий, в том числе образцы работ крупнейших мастеров Ф. Лавренюка, А. Гончара с Подолии, И. Панасюка и других. Они вывезли изразцы работы гончара Бахметюка, разграбили богатейшую коллекцию вышивок XVIII, XIX и XX столетий, вывезли коллекцию народной одежды и богатейшую коллекцию писанок, вывезли 11 420 предметов из художественно-промышленного отдела, в том числе коллекцию фаянса Киево-Межигорской фабрики 1780—1798 гг., 5 384 предмета живописи, графики, скульптуры художников А. Мурашко, Н. Мурашко, Бурачека, Пимоненко, Яровского, Святославского, Светлицкого, Жемчужникова, Ижакевича, Левченко, Яремича и др. Ценную музейную мебель немцы вывезли в Германию. Доктор Ласке, «работавший» в архивном управлении, вывез, например, гарнитур красного дерева первой половины XIX века, обитый французским гобеленом; доктор Винтер вывез из музея золочёные стулья, обитые серебряной парчёй с вышивкой.

Гитлеровцы разграбили музей имени Т. Г. Шевченко и исторический музей. Они разграбили величайший памятник славянских народов — Софийский собор, из которого вывезли 14 фресок XII века, в том числе 4 фрески со стен Михайловского Златоверхого монастыря, драгоценную утварь и предметы культа.

По приказу немецкого командования воинские части ограбили, взорвали и разрушили древнейший памятник культуры—Киево-Печерскую лавру. Рано утром 3 ноября 1941 года немецкие жандармы выселили из лавры всех жителей и в 2 часа дня взорвали Успенский собор.

Комиссия в составе: Наместника Киево-Печерской лавры архимандрита Валерия Устименко, проживающего в ней с 1891 года, схимника Киево-Печерской лавры Пимена Иванова, директора Управления Киево-Печерской лавры В. М. Тверского, педагога 75-й средней школы города Киева П. Д. Рудич, проживающего в лавре с 1912 года, старшего инспектора комиссии по охране памятников Комитета по делам искусств при СНК СССР П. Д. Барановского — обследовала состояние Киево-Печерской лавры после двухгодичного хозяйничанья немецких оккупантов и установила:

«Успенский собор, построенный в 1075—1089 годах Великим князем Святославом и расписанный внутри в 1897 году известным художником В. В. Верещагиным, 3-го ноября 1941 года взорван немцами. В результате взрыва памятник сильно разрушен. Основная центральная часть постройки XI века вместе с куполом, сводами, западной и северной стенами и алтарными абсидами превращена в груду обломков и щебня. После взрыва вокруг бывшего собора образовались четыре огромных провала в земле, угрожающих сохранности остатков памятника».

В октябре—декабре 1941 года немцы вывезли из лавры ценнейшие экспонаты исторического музея, в том числе весь отдел оружия, насчитывавший около 4 000 предметов, среди них были уникальные вещи, как, например, сабля Стефана Батория, витрина запорожского оружия и другие; разграбили ценнейшие экспонаты отдела истории Украины XV—XIX столетий: грамоты, нумизматику, печати, стекло, фарфор, ткани; вывезли из архива музея акты XV—XVIII столетий и рукописи научных трудов. Часть экспонатов немецкие солдаты и офицеры брали себе «на память». Так, например, немецкий начальник исторического музея Штампфусс преподнёс генерал-комиссару Магуния нитку древних бус, украденных из фондов музея. Штампфусс украл также несколько картин из собрания музея украинского искусства.

В Успенском соборе Киево-Печерской лавры находилось больше 20 серебряных риз на иконах, серебряные царские врата, серебряные массивные доски на алтаре и жертвеннике, несколько евангелий в серебряных оправах, три серебряных гробницы, собрание тканей и парчи Киево-Печерской

лавры, насчитывавшие более 2 000 редких и ценных образцов с дарственными записями царей и гетманов. Все эти ценности немецкие варвары разграбили и вывезли в Германию.

В сентябре — октябре 1943 года были вывезены в Германию материалы раскопок в Пушкарях, Мезыне, Кирилловской стоянке в Киеве, раскопок Трипольской культуры на Коломийщине, в Халепье и целый ряд уникальных коллекций.

Из отдела Скифии Исторического музея гитлеровские грабители вывезли уникальные бронзовые фигурки зверей, наконечники значков и знамён, оружие, керамику, бытовые вещи; из отдела греческих причерноморских колоний — кипрскую керамику — около 5 000 предметов, керамику из Ольвии; вывезли материалы отдела «Киевская Русь», в числе их такие уникальные вещи, как запрестольный крест X столетия Десятинной церкви, изразцы с гербом Рюриковичей и другие ценные экспонаты.

«Нельзя без скорби смотреть,— сообщает член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай Митрополит Киевский и Галицкий,— на груды развалин Успенского собора, созданного в XI-м веке гением бессмертных строителей. От взрыва образовалось несколько огромных провалов в земле на окружающей собор территории, и, глядя на них, кажется, что даже земля содрогнулась при виде злодеяний тех, кто не имеет права на человеческое имя. Точно страшный ураган пронёсся по лавре, всё опрокинул вверх дном, рассыпал и разбросал могучие лаврские здания. Два с лишним года Киев был закован в немецкие кандалы. Гитлеровские палачи принесли с собою в Киев смерть, руины, голод и казнь. Всё это со временем отойдёт от близкого прошлого в отдалённое, но никогда не забудут этого злодеяния не только украинский и русский народы, но и всё честное человечество во всём мире».

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНЫХ ГРАЖДАН И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Немецкие палачи с первых же дней захвата Киева проводили массовое истребление населения путём истязаний, расстрелов, повешения, отравления газом в «душегубках». Людей хватали прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Для устрашения населения вывешивались объявления о расстрелах: «В качестве репрессий за акт саботажа сегодня расстреляно 100 жителей Киева. Пусть это послужит предостережением. Каждый житель Киева является ответственным за акт саботажа. Киев, 22.X—1941 года. Комендант города». Или: «Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам. Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева. За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева. Киев, 2 ноября 1941 года. Эбергардт, генерал-майор и комендант города».

Фашисты массами убивали мужчин, женщин, детей, стариков и больных. Так, 14 октября 1941 года в психиатрическую больницу во главе с немецким гарнизонным врачом Риковским ворвался отряд эсэсовцев. Гитлеровцы загнали 300 больных в одно из зданий, в котором продержали их без пищи и воды несколько дней, а затем расстреляли в овраге Кирилловской рощи. Остальные больные были истреблены 7 января, 27 марта и 17 октября 1942 года.

Вот что сообщили об этой кровавой расправе профессор Е. А. Копыстынский, врачи А. Г. Дзевалтовская, Т. К. Пенская, И. М. Фарбер, А. И. Евстафьева и медсестра Е. Ф. Троепольская: «В больницу прибыли автомашины. В эти машины-«душегубки» начали вталкивать больных, приблизительно по 60—70 человек в каждую, тут же их умерщвляли и трупы выбрасывались у здания больницы. Зверства эти продолжались несколько дней, в течение которых было уничтожено 800 больных». Организаторами этих убийств были: немецкий руководитель здравоохранения при генеральном комиссариате — Гросскопф и врач военного лазарета — Больм.

Убийствам часто предшествовали садистские истязания: Архимандрит Валерий сообщил, что фашисты до полусмерти избивали больных и слабых людей, поливали их на морозе водой и, наконец, пристреливали в немецком полицейском застенке, находившемся в Киево-Печерской лавре.

Убивали мирных граждан якобы за принадлежность к советско-партийному активу, за связь с партизанами, убивали и без всяких мотивов.

Зверствовали немецкие бандиты и в Дарницком и в Сырецком лагерях. Мирных советских граждан и военнопленных заставляли выполнять тяжёлые изнурительные работы, подвергали неслыханным издевательствам и убивали. В Сырецком лагере орудовал пьяница, садист штурмбаннфюрер Радомский и его помощник Ридер.

Радомский и Ридер всячески ухищрялись в истреблении советских людей. Они, например, «изобрели» следующий способ убийства: одних советских людей заставляли влезать на дерево, а других подпиливать его. Люди падали вместе с деревом и разбивались. Или: Радомский собирал всех заключённых, проходил по строю, отбирал человек 25, выводил их из строя и тут же расстреливал.

Гитлеровские бандиты согнали 29 сентября 1941 года на угол улиц Мельника и Доктеревской тысячи мирных советских граждан. Собравшихся палачи повели к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли. Проживающие вблизи Бабьего Яра граждане Н. Ф. Петренко и Н. Т. Горбачёва рассказали о том, что они видели, как немцы бросали в овраг грудных детей и закапывали их живыми вместе с убитыми и ранеными родителями. «Было заметно, как слой земли шевелился от движения ещё живых людей».

В 1943 году, чувствуя непрочность своего положения в Киеве, оккупанты, стремясь скрыть следы своих преступлений, раскапывали могилы своих жертв и сжигали их. Для работы по сжиганию трупов в Бабьем Яру немцы направляли заключённых из Сырецкого лагеря. Руководителями этих работ были офицер СС—Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и командир взвода СС—Рэвер.

Свидетели Л. К. Островский, С. Б. Берлянд, В. Ю. Давыдов, Я. А. Стеюк, И. М. Бродский, бежавшие от расстрела в Бабьем Яру 29 сентября 1943 года, показали: «В качестве военнопленных мы находились в Сырецком концлагере, на окраине Киева. 18 августа нас в количестве 100 человек направили в Бабий Яр. Там нас заковали в кандалы и заставили вырывать и сжигать трупы советских граждан, уничтоженных немцами. Немцы привезли сюда с кладбища гранитные памятники и железные ограды. Из памятников мы делали площадки, на которые клали рельсы, а на рельсы укладывали, как колосники, железные ограды. На железные ограды накладывали слой дров, а на дрова — слой трупов. На трупы снова укладывали слой дров и поливали нефтью. С такой последовательностью трупы накладывались по несколько рядов и поджигались. В каждой такой печи помещалось до 2 500—3 000 трупов. Немцы выделили специальные команды людей, которые снимали с трупов серьги, кольца, вытаскивали из челюстей золотые зубы. После того, как все трупы сгорали, закладывались новые печи и т. д. Кости трамбовками разбивали на мелкие части. Пепел заставляли рассеивать по Яру, чтобы не оставалось никаких следов. Так мы работали по 12—15 часов в сутки. Для ускорения работы немцы применили экскаватор. За время с 18 августа по день нашего побега — 29 сентября было сожжено, примерно, семьдесят тысяч трупов. Здесь же сжигались и вновь привозимые трупы мужчин, женщин и детей, убитых в газовых автомашинах».

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии, после освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков были произведены раскопки в местах массовых истреблений советских людей в Сырецком лагере, в Бабьем Яру, в Дарнице и других местах. В раскопках приняли уча-

H1469-0255

H1469-0256

стие немецкие военнопленные. После окончания раскопок немецкие военнопленные подали следующее заявление:

«Нам, 850 немецким военнопленным в лагере военнопленных Киева, советскими властями была предоставлена возможность убедиться в зверствах, совершённых над русским населением во время оккупации Киева немцами. 160 избранных нами доверенных лиц произвели раскопки пяти из многочисленных ям. Только в двух местах нами были обнаружены 150 убитых русских граждан. В других местах мы натолкнулись на бесчисленные остатки сожжённых тел, одежды и костей. Мы утверждаем: здесь, в Киеве, были произведены массовые убийства, невероятных размеров, русского гражданского населения, жертвы которых доходят до несколько десятков тысяч мужчин, женщин и детей. Кто это делал — известно. Это немецкие оккупационные войска, преимущественно соединений СС, СД и полевой жандармерии». Следуют подписи, среди них: майор-интендант 208 — Лау, штабной врач 246 полка—доктор Гелленбрандт; врач-ассистент 3-го батальона 76-го полка — доктор Беккер, военный священник евангелистской церкви 208 Круммахер, лейтенант 208 Юнге; лейтенант 215 батальона Гергард и другие.

Специальная Комиссия в составе: председателя Н. С. Хрущёва, членов Комиссии: Наркомпроса УССР академика — П. Тычина, Секретаря Союза Советских писателей УССР академика М. Рыльского, Кандидата биологических наук Академии наук УССР — Д. Марковского, с участием медицинских экспертов: профессоров Я. И. Пивовонского, Ю. Ю. Крамаренко, А. М. Зюкова и судебно-медицинского эксперта, профессора Н. А. Шепелевского, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии В. Д. Шевцова установила, что, по неполным данным, в Киеве замучено, расстреляно и отравлено в «душегубках» более 195 тысяч советских граждан, в том числе:

1. В Бабьем Яру свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков.

2. В Дарнице — свыше 68 тысяч советских военнопленных и мирных граждан.

3. В противотанковом рву, у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря — свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных.

4. На территории Кирилловской больницы — 800 душевнобольных.

5. На территории Киево-Печерской лавры — около 500 мирных граждан.

6. На Лукьяновском кладбище — 400 мирных граждан.

На основании заявлений советских граждан, протоколов опроса, свидетельских показаний, материалов Специальной Комиссии, заключений Судебно-Медицинской Экспертизы и личным расследованием, произведённым членами Чрезвычайной Государственной Комиссии — Николаем Митрополитом Киевским и Галицким и академиком И. П. Трайниным, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что разрушения в городе Киеве, поголовное ограбление населения, массовые истязания и убийства мирных советских граждан и военнопленных произвели по указаниям германского правительства и верховного командования: рейхскомиссар Украины Эрих Кох, заместитель рейхскомиссара фон Ведельштедт, главнокомандующий армейской группой «Юг» генерал-фельдмаршал фон Манштейн, генерал авиации Китцингер, генерал-лейтенант войск СС Ютнер, генерал-комиссар генеральной области Киева Магуния, руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, обер-штурмбаннфюрер Эрлингер, СА бригаден-фюрер Квитцрау, комендантты города Киева — генерал-майор Эбергардт и генерал-майор фон Ремер, генерал-майор Виров, начальник бригады СС генерал-майор Лернер, СС штандартенфюрер Нордман, СС оберфюрер Гофман, генерал полиции Прюцман, СС оберштурмбаннфюрер Шпацель, командующий войсками СС на юге России и на Украине генерал-майор Троенфельд, начальник военно-воздушных сил Киевского гарнизона полковник Альтерман, руководитель оборонного участка «С» полковник фон Вессель, командир 304 полицейского батальона майор Бекерт, комендантты гарнизона в Дарнице капитан Прицковский и оберлейтенант Кваст, СС штурмбаннфюрер Гумперт, штурмбаннфюрер Радомский, его помощник Ридер, штадткомиссар Рогауш, начальник бюро набора, доктор Яницкий, руководитель киевского бюро гитлеровской молодёжи Брейер, штадткомиссар Берндт, шеф управления архивами, библиотеками и музеями при рейхскомиссариате Украины доктор Винтер, его заместитель доктор Бенцинг, начальник исторического музея Штампфусс, врач военного лазарета Больм, сотрудник штаба Розенберга доктор Розкампф, сотрудник архивного управления доктор Ласке, старший лейтенант частей СС Шмиц, военнослужащий частей СС, доктор Паульсен, руководитель здравоохранения при генерал-комиссариате, доктор Гросскопф, офицер СС Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и Рэвер, интендант Брюкнер, шеф клайнкунстеатра Телин, шеф фронтового театра Бекерс.

Все они должны понести суровую ответственность за чудовищные злодеяния, совершённые перед советским народом.

29 февраля 1944 г.

222

СССР-35

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков

**О материальном ущербе,
причинённом немецко-фашистскими захватчиками
государственным предприятиям и учреждениям,
колхозам, общественным организациям
и гражданам СССР**

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1945

H1469-0257

H1469-0258

223

Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года Чрезвычайная Государственная Комиссия произвела учёт ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, и установила, что на территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, враг причинил огромный ущерб народному хозяйству и населению.

Немецкие армии и оккупационные власти, выполняя директивы преступного гитлеровского правительства и верховного военного командования, разрушали и грабили захваченные ими советские города и сёла, промышленные предприятия и колхозы, разрушали памятники искусства, уничтожали, расхищали и вывозили в Германию оборудование, запасы сырья, материалов и готовой продукции, художественные и исторические ценности, производили всеобщее ограбление городского и сельского населения.

На территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, проживало до войны 88 миллионов человек, валовой выпуск промышленной продукции составлял 46 миллиардов рублей (в неизменных государственных ценах 1926—27 гг.), было 109 миллионов голов скота, в том числе 31 миллион голов крупного рогатого скота и 12 миллионов лошадей, 71 миллион гектаров посевов сельскохозяйственных культур, 122 тысячи километров железнодорожной колеи.

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1.710 городов и более 70 тысяч сёл и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов—крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орёл, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 31.850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 миллионов рабочих; уничтожили или вывезли 239 тысяч электромоторов, 175 тысяч металлорежущих станков.

Разрушили 65 тысяч километров железнодорожной колеи, 4.100 железнодорожных станций, 36 тысяч почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций и других предприятий связи.

Уничтожили или разгромили 40 тысяч больниц и других лечебных учреждений, 84 тысячи школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, 43 тысячи библиотек общественного пользования.

Разорили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1.876 совхозов и 2.890 машинно-тракторных станций; зарезали, отобрали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов голов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов голов домашней птицы.

Преступные действия немецких военных и гражданских властей неопровержимо доказаны и описаны в тех миллионах актов об ущербе, причинённом немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям, которые к настоящему времени уже поступили в Чрезвычайную Государственную Комиссию. К составлению актов и установлению ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками, было привлечено огромное количество представителей советской общественности. В работе по составлению актов приняли участие свыше 7 миллионов человек рабочих, колхозников, инженеров, техников, людей науки и других общественных деятелей.

На основании этих актов Чрезвычайная Государственная Комиссия определила ущерб, причинённый народному хозяйству СССР и отдельным сельским и городским жителям в сумме 679 миллиардов рублей в государственных ценах 1941 года, из них:

1. Государственным предприятиям и учреждениям	287	миллиардов	рублей
2. Колхозам	181	»	»
3. Сельским и городским жителям	192	»	»
4. Кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям	19	»	»

По союзным республикам ущерб распределяется следующим образом:

1. Российской СФСР	249	миллиардов	рублей
2. Украинской ССР	285	»	»
3. Белорусской ССР	75	»	»
4. Латвийской ССР	20	»	»
5. Литовской ССР	17	»	»
6. Эстонской ССР	16	»	»
7. Молдавской ССР	11	»	»
8. Карело-Финской ССР	6	»	»

Приведённые цифры далеко не исчерпывают всего ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками Советскому Союзу. Они охватывают **только потери от прямого уничтожения** имущества граждан, колхозов, общественных организаций, государственных предприятий и учреждений.

В сумму ущерба не включены такие потери, как снижение народного дохода от прекращения или сокращения работы государственных предприятий, колхозов и граждан, стоимость конфискованного германскими оккупационными войсками продовольствия и снабжения, военные расходы СССР, а также потери от замедления темпов общего хозяйственного развития страны в результате действий врага на протяжении 1941—1945 годов.

В сумму ущерба не включены неоценимые потери нашего народа, которые связаны с гибелью миллионов советских людей, истреблённых немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной ими советской территории.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И СВЯЗИ

Гитлеровское правительство и германский генеральный штаб ещё до начала войны разработали подробный план нападения и разгрома Советского Союза, а также организованного ограбления его народного хозяйства.

В секретном немецком документе «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» (Берлин, июнь 1941 года), подписанном «рейхсмаршалом германской империи» Герингом, были даны детальные указания германской армии и немецким хозяйственным учреждениям о порядке планомерного расхищения имущества Советского Союза и вывоза в Германию промышленного оборудования, сырья, готовой продукции и полуфабрикатов.

H1469-0259

Эти пресловутые «директивы» в дальнейшем дополнялись и уточнялись многочисленными инструкциями и распоряжениями различных государственных и военных инстанций. В качестве примера можно привести следующий приказ того же Геринга:

«Рейхсмаршал германской империи
Уполномоченный по четырёхлетнему плану.
Штаб по руководству хозяйством на Востоке.
У. Р. 110[83]1

Берлин, 6 сентября
1941 г.
Лейпцигерштрассе, 3.

...Хозяйственный штаб Востока (Виртшафтсштаб ОСТ) несёт ответственность передо мной за захват и вывоз запасов сырья из областей с военными органами власти. Также и в областях с гражданскими органами власти (как я уже отдал распоряжение в моём приказе от 18 июня 1941 г. У. Р.—11604).

3. ...назначаю генерал-лейтенанта Виттинга генеральным инспектором по захвату и использованию сырья в оккупированных Восточных областях.

Область деятельности генерального инспектора распространяется на все оккупированные области Советского Союза, независимо от того, существуют ли там военные или гражданские органы власти...

(Подпись) Геринг

Выполнение этого преступного плана ограбления народного хозяйства Советского Союза гитлеровским правительством было возложено на рейхсминистра СС (гитлеровских штурмовых отрядов), на имперских министров и представителей немецких фирм, которым были подчинены различного рода хозяйственные группы, технические батальоны, экономические штабы и хозяйственные инспекции. Особенно активно расхищали имущество Советского Союза немецкие фирмы: «Фридрих Крупп и К°», «Герман Геринг», «Сименс Шуккерт», Горнометаллургическое общество «Восток», Акционерное общество группа «Север», «Генрих Ланц», «Ландмашиненбауиндустри», «И. Г. Фарбениндустри» и многие другие.

Стремясь в полной мере осуществить свой преступный план ограбления промышленности Советского Союза, гитлеровское правительство и военное командование не останавливались перед беспощадным уничтожением шахт, нефтеносных скважин, заводов, машин и всего промышленного оборудования в тех случаях, когда немецкие войска вынуждены были отступать под ударами Красной Армии и не имели возможности увезти с собой это оборудование с оставляемой ими территории. Уничтожение и разрушение заводов, машин, станков, шахт и нефтеносных скважин в таких случаях принимали массовый характер и причинили громадные потери советскому народному хозяйству. От такой преступной деятельности немецко-фашистских орд наибольшие потери понесли следующие отрасли советской промышленности:

Угольная промышленность. В Донецком и Подмосковном угольных бассейнах немецко-фашистские захватчики разрушили 1.135 шахт, на которых было занято 337 тысяч рабочих и добывалось свыше 100 миллионов тонн угля в год. Они разграбили и вывезли в Германию: 2.400 рудничных электровозов и мотовозов, 2.700 врубовых машин, 15 тысяч отбойных молотков, 5 тысяч насосов, 2.800 компрессоров и вентиляторов, 160 тысяч вагонеток; разрушили и разграбили электрические станции, обслуживающие угольные шахты.

Нефтяная промышленность. Фашистская Германия придавала исключительно важное значение захвату нефтяных районов Советского Союза. В вышецитированных «Директивах по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» указывалось:

«3. б) В промышленном сырье главным продуктом является нефть. Среди мероприятий, не относящихся к продовольственному снабжению, все вопросы, связанные с добычей и вывозом нефти, должны при всех случаях стоять на первом месте».

Во исполнение этих указаний германские армии прилагали все усилия к захвату нефтеносных районов Кавказа.

Вместе с тем, во всех случаях, когда немецким фашистским оккупантам не удавалось закрепиться в захваченных ими нефтяных районах и когда они вынуждены были оставлять эти районы, они не останавливались перед разрушением и уничтожением нефтяных скважин, оборудования, мастерских, складов и т. п.

На нефтяных промыслах Грозного и в Краснодарском крае немецко-фашистские захватчики с помощью воздушных бомбардировок и иными способами разрушили и уничтожили свыше 3 тысяч нефтяных скважин с добычей до 5 миллионов тонн нефти в год.

Они взорвали в Грозном атмосферно-вакуумную установку с годовой производительностью 660 тысяч тонн нефтепродуктов и крекинг-установку с годовой переработкой 227 тысяч тонн нефти, а также Одесский и Харьковский крекинговые заводы; разрушили Краснодарский нефтеперегонный завод; вывели из строя керосинопровод «Грозный—Трудовая» и уничтожили металлические резервуары ёмкостью свыше 2 миллионов кубометров на 720 нефтяных базах.

Электростанции. За время оккупации и особенно при своём отступлении, немцы разрушили мощные энергосистемы Днепра, Донбасса, Ленинграда, Харькова, Краснодарского края, Киева, Воронежа, Крыма, Белорусской ССР и Кольского полуострова, а наиболее ценное оборудование электрических станций вывезли в Германию.

Они взорвали, сожгли и частично разрушили 61 крупнейшую и большое количество мелких электрических станций, с общей мощностью около 5 миллионов киловатт, вывели из строя около 10 тысяч километров магистральных высоковольтных линий электропередач, уничтожили более 12 тысяч зданий электростанций и подстанций и вывезли в Германию 14 тысяч паровых котлов, 1.400 турбин, 11.300 электрогенераторов.

Чёрная и цветная металлургия. Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили 37 заводов чёрной металлургии, на которых работало 168 тысяч человек. На этих заводах ежегодно производилось 11 миллионов тонн чугуна, 10 миллионов тонн стали, 8 миллионов тонн проката. Немцы уничтожили и частично разрушили 62 домны, 213 мартеновских печей, 248 прокатных станов, 4.740 коксовых печей с годовой производительностью в 19 миллионов тонн кокса. Они уничтожили 29 заводов огнеупорных изделий и 18 рудных предприятий с годовой добычей свыше 20 миллионов тонн железной руды. В числе разрушенных заводов находятся: «Запорожсталь» с 12 тысячами рабочих, Мариупольский завод с 26 тысячами рабочих, «Азовсталь» с 9 тысячами рабочих, Макеевский завод имени Кирова с 18 тысячами рабочих, «Красный Октябрь» с 13 тысячами рабочих, Криворожский коксохимический с 2 тысячами рабочих, Мариупольский коксохимический с 3 тысячами рабочих, Семилукский огнеупорный с 2 тысячами рабочих, Часов-Ярские огнеупорные с 6 тысячами рабочих.

Немецко-фашистские захватчики разрушили и вывели из строя 12 крупнейших предприятий цветной металлургии, в том числе: Днепровские — алюминиевый, магневый и электродный заводы, Тихвинские — глинозёмный завод и бокситовые рудники.

Химическая промышленность. Немцы разрушили 66 азотно-туковых и химических заводов, выпускавших химические продукты и туковые удобрения для сельского хозяйства, а также комбинаты по выработке каучука, резиновых и асбестовых изделий, в том числе: Сталиногорский и Рубежанский химкомбинаты, Константиновский, Перекопский, Сакский и Харьковский химические

заводы; Днепродзержинский, Горловский, Лисичанский, Сталинский азотно-туковые заводы; Одесский, Винницкий суперфосфатные заводы.

Машиностроение. Огромный ущерб немецко-фашистские захватчики нанесли машиностроительной промышленности.

Они разрушили 749 заводов **тяжёлого и среднего машиностроения**, на которых было занято 919 тысяч рабочих, инженеров, техников и служащих. Особенно пострадали крупнейшие заводы: Краматорский с 25 тысячами рабочих, Ворошиловградский с 23 тысячами рабочих, Бежецкий с 20 тысячами рабочих, Харьковский с 5 тысячами рабочих, Таганрогский с 4 тысячами рабочих, Людиновский с 6 тысячами рабочих, Ленинградский «Русский дизель» с 3 тысячами рабочих.

Большой ущерб гитлеровцы причинили предприятиям, производящим тракторы, автомобили, железнодорожные вагоны, мотоциклы, велосипеды. Они полностью уничтожили 21 и частично разрушили 27 таких заводов; в частности, превратили в груду развалин крупнейшие Сталинградский и Харьковский тракторные заводы; разрушили Харьковский, Гомельский, Ростовский ремонтно-подшипниковые заводы; Калининский, Крюковский и Бежецкий вагоностроительные заводы с общим годовым выпуском 23 тысячи товарных вагонов; уничтожили Лодейнопольский и Вельский заводы автоприцепов, Харьковский велосипедный и Ленинградский мотоциклетный заводы.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 64 **станкостроительных и абразивных** завода, в том числе: Харьковский, Краматорский, Краснодарский, Киевский, Одесский, Минский, Ленинградский и другие.

Они полностью уничтожили 169 заводов **сельскохозяйственного, химического, деревообрабатывающего и бумагоделательного машиностроения** и среди них заводы: имени Коминтерна, «Красный Аксай», «Ростсельмаш», «Коммунар», «Большевик», «Красная звезда», «Серп и Молот», «Октябрьская Революция».

Заводам **электротехнической промышленности,** выпускавшим электрогенераторы, электромоторы, трансформаторы, электровозы и другое оборудование, немцы причинили большой ущерб. Они разрушили 41 завод, в том числе: Харьковский электромеханический (ХЭМЗ) и Ленинградские — «Электросила», «Электропровод», «Красная заря».

С заводов машиностроительной промышленности немецкие фирмы вывезли в Германию: 47 тысяч комплектов подъёмного оборудования, 34 тысячи молотов с механическим приводом, прессов и другое кузнечно-прессовое и литейное оборудование.

Лесная и бумажная промышленность. Немецко-фашистские захватчики разрушили большое число лесозаготовительных предприятий с годовой производительностью в 64 миллиона кубических метров древесины, 260 лесопильных и деревообрабатывающих предприятий производительностью в 12 миллионов кубических метров пиломатериалов в год, 28 фанерных заводов с выпуском 380 тысяч кубических метров фанеры в год.

Они уничтожили также 14 спичечных фабрик с годовым выпуском около 4 миллионов ящиков спичек и 77 бумажно-целлюлозных предприятий с годовой производительностью в 300 тысяч тонн бумаги.

Текстильная и лёгкая промышленность. В текстильной и лёгкой промышленности оккупанты разрушили 120 фабрик хлопчатобумажных тканей, 75 трикотажно-текстильных, 69 льняных, 125 пеньковджутовых, 36 фабрик шерсти. 12 меховых, 8 искусственного волокна, 160 предприятий кожевенно-обувной промышленности, свыше 100 стекольных заводов.

В результате разрушений текстильная промышленность лишилась 3 миллионов прядильных веретён и свыше 45 тысяч ткацких станков.

Пищевая и мясо-молочная промышленность. В пищевой и мясо-молочной промышленности немецко-фашистские захватчики полностью уничтожили и разрушили 204 сахарных, 649 спирто-водочных заводов, 47 консервных, 29 масложировых заводов, 43 табачных фабрики и ферментационных завода, 157 хлебопекарен, 4.490 мясоколбасных, сыромолочных и маслодельных предприятий.

Промышленность строительных материалов. В промышленности строительных материалов немецко-фашистские захватчики разрушили 409 предприятий. В том числе полностью уничтожены крупнейшие цементные заводы: Енакиевский, Кричевский, Брянский и Новороссийские— «Пролетарий» и «Октябрь».

Транспорт. В период оккупации части территории Советского Союза и в особенности при своём отступлении немецко-фашистские захватчики причинили большой ущерб железным дорогам, **водному и речному транспорту.**

Специальными путеразрушительными машинами они вывели из строя 26 и частично повредили 8 магистральных железных дорог, разрушили 65 тысяч километров железнодорожной колеи и 500 тысяч проводокилометров автоблокировки и линий железнодорожной связи. Они взорвали 13 тысяч железнодорожных мостов общей протяжённостью около 300 километров, 4.100 станций, 1.200 насосных станций, 1.600 водонапорных башен, 3.200 гидроколонок. Они уничтожили 317 паровозных депо и 129 паровозоремонтных и вагоноремонтных заводов, а также заводов железнодорожного машиностроения.

Они разрушили, повредили и увезли 15.800 паровозов и мотовозов и 428 тысяч вагонов.

Враги причинили большой ущерб сооружениям, предприятиям, учреждениям и судам **морского транспорта** Северного Ледовитого океана, Белого, Балтийского, Чёрного и Каспийского морей. Они потопили и частично повредили свыше 1.400 пассажирских, грузовых и специальных судов.

Сильно пострадали оснащённые передовой техникой морские порты — Севастопольский, Мариупольский, Керченский, Новороссийский, Одесский, Николаевский, Ленинградский, Мурманский, Лепая, Таллинский и другие.

Оккупанты потопили и захватили 4.280 пассажирских, грузовых и буксирных пароходов **речного транспорта** и технического служебно-вспомогательного флота, 4.029 несамоходных судов; разрушили 479 портово-пристанских хозяйств, в том числе Ленинградский, Сталинградский, Киевский порты; сооружения Беломорско-Балтийского канала и канала Москва — Волга; 89 судостроительных верфей, механических заводов и предприятий.

Отступая под натиском Красной Армии, немецкие войска подорвали и разрушили 91 тыс. клм. **шоссейных дорог** и 90 тысяч дорожных мостов общей протяжённостью 930 километров.

РАЗРУШЕНИЕ КОЛХОЗОВ, СОВХОЗОВ И МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ

Немецко-фашистские захватчики по заранее разработанному плану, проводили на оккупированной территории Советского Союза политику уничтожения колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций.

Для управления сельским хозяйством в так называемых «восточных областях» немецким правительством были созданы специальные отделы, руководство которыми было поручено рейхсминистру земледелия Дарре, рейхскомиссару Эрих Кох, рейхскомиссару «Остланд» Лозе.

Гитлеровский министр земледелия Дарре с циничной откровенностью заявил: «На всём восточном простран-

H1469-0260

H1469-0261

стве только немцы имеют право быть владельцами крупных поместий. Страна, населённая чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных слуг и промышленных работников».

На занятой территории СССР немецкие захватчики отбирали землю, переданную советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозам или принадлежавшую совхозам, и раздавали её немецким генералам и офицерам, помещикам и кулакам.

Так, например, совхоз «Металлист» Амвросиевского района Сталинской области был передан комендантам Боссе и Гамбльох, конезавод № 72 Олыкского района Волынской области передан барону фон Пепке и Ришарду Тимлер, совхоз имени Фрунзе в Чистяковском районе Сталинской области передан комендантам Баэр, Айгоф и Зельде, колхозы — имени Ильича и имени Политотдела со всеми постройками, скотом и инвентарём были переданы комендантам Вельке и Крайеру. Число подобных примеров можно во много раз увеличить.

На основании «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года имперским министром оккупированных восточных областей Альфредом Розенбергом, немецко-фашистские захватчики вместо колхозов на оккупированной территории стали создавать так называемые «общинные хозяйства», являвшиеся наиболее удобной формой для ограбления крестьян. В «общинных хозяйствах» они вводили крепостнический труд, принуждая колхозников работать бесплатно на немецких господ. За отказ или невыход на работу немцы объявляли каждого преступником против германского государства и подвергали побоям, тюремному заключению или расстрелу.

Колхозные крестьяне оказывали сопротивление осуществлению этой фашистской «земельной реформы». В ответ немецкие захватчики выжигали целые деревни, уничтожали посевы, в самых широких размерах применяли кровавые расправы с населением, истребляли ни в чём неповинных советских людей.

Так, например, в Псковской области немецкие солдаты согнали жителей деревень Замошье, Красуха, Чухонские Заходцы, Ланева Гора, Голованово, закрыли двери и сожгли дома вместе с людьми. Тех, кто пытался выскочить из огня, они расстреливали из автоматов. Так погибли 350 человек, среди них женщины, дети и старики. Подобным же образом в Псковской области было уничтожено свыше 500 сёл и деревень.

В Калининской области гитлеровцы сожгли и уничтожили все населённые пункты в Митьковском, Коростельском, Крятинском, Антоновском, Раменском, Зеленичен-ском, Павловском, Гришенском сельсоветах Ржевского района. В Емельяновском районе они сожгли около 80 процентов, в Тургиновском 60 процентов домов. В Погорельском районе из 7 тысяч домов, принадлежавших колхозникам, сожгли свыше 5 тысяч домов.

Сжигая сёла и деревни, немецкие фашисты производили всеобщее ограбление граждан этих деревень. Крестьян, сопротивлявшихся ограблению, они зверски убивали.

В деревне Еремкино Высоковского района колхозница Перлова пыталась скрыть от фашистов свою последнюю корову. Разозлённые гитлеровцы выкололи Перловой глаза, отрезали нос, отрубили руки.

В Рогачевском районе той же области не осталось ни одной деревни, ни одного посёлка, где бы оккупанты не производили ограбления колхозников и жестокой расправы с ними. Отдельные деревни подвергались полному уничтожению. Так, были разграблены и сожжены дотла деревни: Селец, Фалеево, Мортково, Толчково.

В Каменец-Подольской области немецкие захватчики сожгли 33 села и 530 населённых пунктов. В 1.600 колхозах они уничтожили более 16 тысяч колхозных строений; зарезали или угнали в Германию 176 тысяч голов крупного рогатого скота, 235 тысяч свиней, 158 тысяч овец и коз, 687 тысяч голов разной птицы, 198 тысяч лошадей, отняли у колхозов 142 тысячи тонн зерна и муки.

В Курской области немцы разрушили 5.220 колхозов; сожгли и уничтожили в них 80 тысяч строений; отобрали 280 тысяч голов крупного рогатого скота, 320 тысяч лошадей, 250 тысяч свиней, 420 тысяч овец и коз, зарезали 1.300 тысяч голов разной домашней птицы.

В колхозе имени Будённого, Ставропольского края, немецко-фашистские захватчики разрушили и повредили все сельскохозяйственные постройки и сооружения, разграбили или поломали сельскохозяйственный инвентарь, уничтожили посевы. Они угнали из колхоза 160 лошадей, 200 голов крупного рогатого скота, 270 свиней, уничтожили 16 гектаров тутовых насаждений, 5 гектаров фруктовых садов и 12 гектаров виноградников, причинив колхозу ущерб в сумме 15 миллионов рублей.

Колхозу «За мир и труд» Краснодарского края оккупанты причинили ущерб в сумме 18 миллионов рублей. Они разрушили и уничтожили в колхозе 70 построек, угнали 70 голов крупного рогатого скота, 340 свиней, 240 лошадей, отобрали и вывезли 2 тысячи тонн зерна, 140 тонн подсолнуха и т. д.

В колхозе «За темпы» Сталинской области, по распоряжению коменданта города Лиман Пекка, немецкий офицер Шварц, возглавлявший специальный отряд, отобрал у колхоза 450 голов крупного рогатого скота, 205 свиней, 350 овец, 208 лошадей.

В октябре 1943 года перед отступлением немцев под натиском Красной Армии отряд СС по распоряжению немецкого сельскохозяйственного коменданта Ганненкампфа поджог все строения колхоза имени «Ильича» Киевской области и уничтожил запасы сельскохозяйственных продуктов, скот, сельскохозяйственные орудия, причинив колхозу ущерб в сумме свыше 4 миллионов рублей.

В Могилёвской области Белорусской ССР немецко-фашистские захватчики разрушили 2.100 колхозов, уничтожили в них около 40 тысяч строений.

В Житомирской области оккупанты отобрали в 1.920 колхозах свыше 240 тысяч голов крупного рогатого скота, 195 тысяч лошадей, 200 тысяч свиней, 230 тысяч овец и коз, 460 тысяч голов разной птицы, 55 тысяч тонн зерна; разрушили и уничтожили свыше 20 тысяч колхозных строений.

Подобные разрушения и ограбления колхозов немецко-фашистские захватчики производили повсеместно на оккупированной территории СССР. Они уничтожали постройки, сжигали и травили посевы, вырубали сады; грабили и увозили в Германию скот, запасы продуктов и всякое иное колхозное имущество.

Немецко-фашистские захватчики причинили огромный ущерб совхозам СССР.. Они вывезли из них запасы сельскохозяйственной продукции, разрушили хозяйственные и другие совхозные постройки.

В период оккупации части территории Советского Союза особенно пострадал зерносовхоз «Гигант» Ростовской области, располагавший 28 тысячами гектаров уборочной площади и широко развитым животноводством.

Немцы причинили большой ущерб семеноводческому совхозу «Кубань», Краснодарского края, с уборочной площадью в 10 тысяч гектаров.

Конный завод № 62 Полтавской области в результате немецкой оккупации лишился племенного маточного поголовья русско-американских рысаков. До войны в этом конном заводе было 670 племенных лошадей. Так немцы поступили и с другими племенными совхозами.

В зерновых и животноводческих совхозах немцы истребили или угнали более 180 тысяч голов крупного рогатого скота, 290 тысяч свиней, 680 тысяч овец,

57 тысяч лошадей, уничтожили более одного миллиона двести тысяч гектаров посевов всех культур.

Разрушая колхозы и совхозы, немецко-фашистские захватчики уничтожали также их техническую базу — машинно-тракторные станции.

В оккупированных областях РСФСР они уничтожили свыше 1.000 машинно-тракторных станций, разрушили или вывезли из них 46 тысяч тракторов, 18 тысяч комбайнов, 23 тысячи сеялок. На Украине немцы уничтожили, разрушили и сожгли 1.300 машинно-тракторных станций и вывезли из них 56 тысяч тракторов и 24 тысячи комбайнов. В Белорусской ССР они полностью уничтожили 316 машинно-тракторных станций, из которых вывезли в Германию 8 тысяч тракторов, одну тысячу комбайнов и другие машины и сельскохозяйственные орудия.

В Латвийской, Литовской, Эстонской республиках немецкие захватчики уничтожили полностью все машинно-тракторные станции.

Во всех колхозах, совхозах и машинно-тракторных станциях оккупанты разрушили, захватили и вывезли в Германию 137 тысяч тракторов, 49 тысяч комбайнов, около 4 миллионов плугов, борон и других почвообрабатывающих сельскохозяйственных орудий, 265 тысяч посевных и посадочных машин и 885 тысяч уборочных и сортировочных машин.

Разрушая колхозы, совхозы и машинно-тракторные станции, гитлеровцы уничтожали также научно-производственную базу сельского хозяйства. Они полностью разрушили 137 научно-исследовательских сельскохозяйственных институтов; уничтожили 176 инкубаторных птицеводческих станций и 14 селекционных станций, снабжавших колхозы высококачественными семенами сельскохозяйственных культур.

РАЗРУШЕНИЕ ШКОЛ, НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Немецко-фашистские захватчики причинили огромный ущерб культурным учреждениям советского народа. Они разрушили школы, высшие учебные заведения, научные институты, библиотеки, больницы, санатории, дома отдыха.

На территории Советского Союза, подвергавшейся немецкой оккупации, к началу 1941 года было 82 тыс. начальных и средних школ с 15 миллионами учащихся. Все средние школы имели библиотеки, насчитывавшие от 2 до 25 тысяч томов книг каждая, те или другие оборудованные физические. химические, биологические и другие кабинеты. Для размещения детей, живущих далеко, при многих средних школах существовали общежития.

Немецко-фашистские захватчики сожгли, разрушили и разграбили эти школы со всем имуществом и оборудованием. Миллионы советских детей вынуждены были прекратить учение, а после изгнания оккупантов возобновить его в неприспособленных школах, лишённых необходимого оборудования, книг и наглядных пособий.

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили 334 высших учебных заведения, в которых обучалось 233 тысячи студентов; а оборудование лабораторий и кабинетов, уникальные экспонаты университетских и институтских коллекций и библиотеки вывезли в Германию.

В результате разрушений сильно пострадал Киевский Государственный университет, в котором уничтожены учебное и научное оборудование, сотни лабораторий и ценнейшие коллекции.

В Ленинградском университете артиллерийским обстрелом повреждено главное здание, а также здания физического и химического институтов.

Большой ущерб причинён медицинским высшим учебным заведениям. В Ленинграде от вражеских обстрелов пострадали известный Медицинский институт имени Павлова и институт усовершенствования врачей имени С. М. Кирова, на Украине первый и второй Харьковские, Киевский, Днепропетровский и Сталинский медицинские институты. В Воронежском медицинском институте разрушены 22 здания, в Смоленском медицинском институте разрушено 17 зданий.

Оккупанты разрушили и ограбили 137 педагогических и учительских институтов — в Пскове, Новгороде, Смоленске, Феодосии, Орле, Ростове-на-Дону, Симферополе, Харькове, Киеве, Ворошиловграде, Минске, Могилёве, Гомеле и других городах.

Они вывезли из специальных библиотек историко-архивные материалы и старинные рукописи; расхитили и уничтожили в массовых библиотеках свыше 100 миллионов томов книг.

Немецко-фашистские захватчики преднамеренно разрушали учреждения науки, сжигали и разоряли лаборатории, библиотеки, расхищали ценнейшее имущество и оборудование. Всего ими было уничтожено 605 научно-исследовательских институтов.

Воздушными бомбардировками и артиллерийскими обстрелами во время блокады Ленинграда было разрушено 8 зданий научных учреждений и 32 оранжереи Ботанического сада Академии наук с редчайшей коллекцией тропических и субтропических растений.

Немцы уничтожили близ Ленинграда Главную астрономическую обсерваторию в Пулкове. Она была снабжена редчайшими инструментами, изготовленными выдающимися мировыми и советскими мастерами. В обсерватории находился первоклассный солнечный телескоп оригинальной конструкции лауреата Сталинской премии И. Пономарёва.

В Крыму немецко-фашистские захватчики разрушили Симеизскую астрономическую обсерваторию, основанную в 1908 году, а оборудование её — 40-дюймовый большой отражательный телескоп, измерительные приборы, библиотеку, насчитывавшую свыше 9 тысяч негативов со снимками неба и спектрами звёзд, — вывезли в Германию.

Огромный ущерб немцы причинили лечебным учреждениям СССР. Они разрушили и разграбили 6 тысяч больниц, 33 тысячи поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 976 санаториев, 656 домов отдыха. Они уничтожили также 60 фабрик и заводов химико-фармацевтической и медико-инструментальной промышленности и среди них: Витебскую очковую фабрику, Полтавскую фабрику термометров, Харьковский, Киевский и Одесский химико-фармацевтические и другие заводы.

Особенно пострадали от преступных действий фашистов и превращены в развалины многочисленные санаторно-курортные учреждения всесоюзной здравницы на Южном берегу Крыма, на Кавказских Минеральных Водах, в Одессе и других местах, где ежегодно лечились и отдыхали несколько миллионов трудящихся.

В Севастополе немцы разрушили Научно-исследовательский институт имени Сеченова, являвшийся всесоюзным центром по разработке и применению в курортной практике физических методов лечения.

В помещениях любимого советскими детьми всесоюзного пионерского лагеря «Артек» немцы разрушили главный корпус, дачу «Орлиное гнездо», дворец Суук-Су и многие другие постройки.

Они вырубили в Крыму леса и парки, выращенные вблизи санаториев и на Ай-Петринской Яйле, а также уничтожили питомники с посадочным материалом для лесокультурных работ.

H1469-0262

H1469-0263

РАЗРУШЕНИЕ МУЗЕЕВ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Немецко-фашистские захватчики разрушили на оккупированной территории 427 музеев из общего числа 992 музеев, имевшихся в Советском Союзе, в том числе: в Российской СФСР — 173, в Украинской ССР — 151, в Белорусской ССР — 26, в Литовской ССР — 15, в Эстонской ССР — 26, в Латвийской ССР — 30, в Карело-Финской ССР — 2 и в Молдавской ССР — 4 музея.

Погибли богатейшие музеи Смоленска, Сталинграда, Ленинграда, Новгорода, Полтавы, Чернигова и других городов.

В Херсонесском историко-археологическом музее немецкие захватчики разрушили свыше 150 тысяч предметов и коллекций, освещавших историю народов Черноморья.

В порту Керчи немцы уничтожили панораму «Штурм Перекопа», выполненную советскими художниками. Большие повреждения причинены знаменитой панораме «Оборона Севастополя» академика Рубо. В Сталинградской картинной галлерее они уничтожили все экспонаты — работы кисти Репина, Шишкина, Айвазовского, Серова, Маковского, Иванова и других. Пострадали все художественные музеи Крыма, разграблены коллекции Бахчисарайского дворца-музея, включая Большой коран Бахчисарайской ханской мечети со множеством орнаментальных украшений.

Немецко-фашистские захватчики причинили большой ущерб бывшим царским дворцам в Пушкине, Павловске, Гатчине, превращённым после Октябрьской Социалистической революции в музеи. Из этих дворцов-музеев они вывезли в Германию гарнитуры старинной художественной русской и французской мебели, ценные книги дворцовых библиотек, предметы изобразительного искусства, художественный фарфор и другие экспонаты.

С особой ненавистью немцы отнеслись к наиболее дорогим советскому народу памятникам культуры.

Они осквернили Пушкинский заповедник и усадьбу в Михайловском, где великий поэт писал «Евгений Онегин», «Цыганы», «Борис Годунов»; сожгли дом-музей и разрушили могилу А. С. Пушкина в Святогорском монастыре, вырубили вековые деревья в парке. Мебель, предметы домашнего обихода и библиотеку поэта вывезли в Германию.

Такое же варварство немцы проявили и в отношении заповедника «Ясная Поляна», где родился, жил и творил гениальный русский писатель Л. Н. Толстой. Заняв «Ясную Поляну» 30 октября 1941 года, они разорили, изгадили и подожгли её. Редчайшие рукописи, книги и картины разорвали, выбросили или уничтожили, а могилу писателя осквернили. Мебелью и книгами отапливали дом. В ответ на протесты сотрудников музея против этих бесчинств германский офицер Шварц заявил: «Мы сожжём всё, что связано с именем вашего Толстого».

В Клину немецко-фашистские захватчики разрушили дом гениального русского композитора П. И. Чайковского, в котором он создал всемирно известные оперы «Евгений Онегин», «Пиковая дама» и много других прославленных музыкальных произведений. В самом здании музея немецкие офицеры и солдаты устроили гараж для мотоциклетов и отапливали этот гараж нотами, книгами, мебелью и другими экспонатами, находившимися в музее.

Немцы уничтожили также музей крестьянского поэта С. Д. Дрожжина — в селе Завидове, музей народного поэта И. С. Никитина — в Воронеже и музей знаменитого польского поэта Адама Мицкевича — в Новогрудке Белорусской ССР. В Алагире они сожгли материалы народного певца Осетии Коста Хетагурова.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 44 тысячи зданий театров, клубов, красных уголков. В результате воздушных налётов и артиллерийского обстрела пострадали: в Ленинграде — академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова, академический театр имени А. С. Пушкина и малый оперный театр; в Москве — Государственный академический Большой театр и театр имени Вахтангова. Немцы подожгли театры Эстонской ССР, разрушили в Киеве драматический театр Красной Армии и Театр юного зрителя им. Горького, а также уничтожили городские театры в Петрозаводске, Новгороде, Макеевке. Из Смоленского и Одесских театров они вывезли костюмы, нотный материал, реквизит и библиотеки.

РАЗРУШЕНИЕ И ОГРАБЛЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ, ЦЕРКВЕЙ, КОСТЁЛОВ, СИНАГОГ И ДРУГИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА

За время Отечественной войны немецко-фашистские захватчики уничтожили и повредили на территории СССР, подвергавшейся оккупации, 1.670 церквей, 237 римско-католических костёлов, 69 часовен, 532 синагоги и 258 других зданий, принадлежащих учреждениям религиозных культов.

Они разрушили в Чернигове: древний Борисоглебский собор, построенный в начале XII века, церковь Параскевы-Пятницы-на Торгу — ценнейший памятник русской архитектуры XII века и собор Полоцкого Ефросиниева монастыря, построенного в 1160 году.

В Новгороде немецко-фашистские захватчики разрушили Антониев, Хутынский, Зверин, Деревяницкий и другие древние монастыри; художественный памятник — знаменитую церковь Спаса Нередицы постройки XII века превратили в развалины; повредили здания Новгородского Кремля, в том числе: церковь святого Андрея Стратилата, Покровскую церковь, звонницу Софийского собора постройки XIV—XVI веков. В окрестностях Новгорода от вражеского обстрела погибли собор Кириллова монастыря и церкви: Николы «на Липке», Благовещения «на Городище», Спаса «на Ковалёве», Успения «на Болотовом поле», Михаила архангела в Сковородинском монастыре, св. Андрея «на Ситке» — все постройки XII—XIV веков.

В груды кирпича превращена Успенская церковь Киево-Печорской лавры, построенная в 1073 году, а вместе с ней и 8 монастырских корпусов.

Разрушая монастыри, храмы, мечети и синагоги, расхищая их утварь, немецкие захватчики глумились над религиозным чувством людей. Солдаты и офицеры приходили в храмы в шапках, курили здесь, надевали на себя церковное облачение, держали в церквах лошадей и собак, из икон устраивали нары для спанья.

РАЗРУШЕНИЕ КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КООПЕРАЦИЙ

В потребительской и промысловой кооперации, в профессиональных союзах и в других общественных организациях немецкие захватчики разрушали на территории СССР, подвергавшейся оккупации, предприятия, магазины и лавки, клубы, стадионы, дома отдыха, санатории.

У кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций они уничтожили свыше 87 тыс. зданий хозяйственного назначения, в том числе: 27 тыс. магазинов, лавок и ларьков, 26 тыс. складов и торговых баз, 10 тыс. жилых зданий и 1.839 культурно-бытовых учреждений. Они утащили в Германию 700 паровых котлов, 636 локомобилей, 16 тысяч электромоторов, 12 тысяч металлорежущих, 9 тысяч деревообделывающих и 8 тысяч ткацких станков, 7 тысяч автомашин,

70 тысяч швейных и специальных машин, около 8 миллионов томов книг, а также отобрали много скота, обуви, тканей и других материальных ценностей. В результате было разрушено свыше 40 процентов всей торговой сети потребкооперации СССР и ликвидировано свыше 17 тысяч потребительских обществ и 1.600 районных союзов. Из владений профессиональных союзов немецкие захватчики полностью уничтожили 120 санаториев и 150 домов отдыха, которыми ежегодно обслуживалось более 3 миллионов рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Из этого общего числа в Крыму они разрушили 59 санаториев и домов отдыха на 11.900 мест, на Кавказских Минеральных Водах—32 санатория и дома отдыха на 5.400 мест, в Ленинградской области — 33 санатория и дома отдыха на 7.700 мест, на Украине — 88 санаториев и домов отдыха на 18.700 мест.

От разрушения пострадали такие известные санатории и дома отдыха, как: Горный санаторий по лечению туберкулёза «Долоссы» в Симеизе, Институт физических методов лечения в Феодосии, Алуштинский дом отдыха, Одесский нервносоматический санаторий, Пушкинский туберкулёзный санаторий в Ленинграде и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили здания 46 пионерских лагерей и детских оздоровительных учреждений, принадлежащих профсоюзам.

Они уничтожили 189 клубов и дворцов культуры, в том числе: в Ленинграде — Дом учителя Профсоюза работников начальной и средней школы; в городе Красный Луч — Дворец культуры профсоюза рабочих каменноугольной промышленности Донбасса, одновременно обслуживающий 4.000 человек; в Ростове-на-Дону — Дворец культуры профсоюза рабочих железных дорог Юга на 3 тысячи человек; дворцы культуры и клубы в Сталинграде, Краматорске, Сталино, Горловке, Енакиеве, Харькове и во многих других местах.

МАССОВОЕ ОГРАБЛЕНИЕ НЕМЦАМИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Во всех республиках, краях и областях Советского Союза, подвергавшихся оккупации, немецко-фашистские захватчики грабили сельское и городское население, отбирали имущество, ценные вещи, одежду, предметы домашнего обихода, облагали мирных жителей штрафами, налогами, контрибуциями.

Повсеместный грабёж населения являлся частью общей продуманной программы гитлеровского правительства — разорить Советскую страну, подорвать её благосостояние, превратить советских граждан в нищих.

Секретной инструкцией германского командования от 17 июля 1941 года, обнаруженной при разгроме штаба 68-й немецкой дивизии, указывалось на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне»...

Германское правительство сознательно развязывало самые низменные и зверские инстинкты у офицеров и солдат немецкой армии.

В распоряжении Чрезвычайной Государственной Комиссии имеется огромное количество материалов и документов, которые изобличают немецкс-фашистских захватчиков, как грабителей и варваров, производивших расхищение имущества не только государственных, колхозных и общественных организаций, но и личного имущества колхозников, рабочих, интеллигенции и служащих.

В Смоленской области оккупанты отобрали у городского и сельского населения лично им принадлежавшие 136 тысяч голов крупного рогатого скота, 107 тысяч свиней, 240 тысяч овец и коз, 180 тысяч тонн зернопродуктов, около 400 тысяч тонн картофеля и овощей. Фашистские захватчики сожгли в 2.265 сёлах и деревнях 129 тысяч жилых домов и 278 тысяч надворных построек, составлявших личную собственность граждан.

В Орловской области гитлеровцы сожгли и разрушили у граждан 173 тысячи домов и 197 тысяч надворных построек. Они отобрали у населения 15 тысяч лошадей, 200 тысяч голов крупного рогатого скота, 112 тысяч свиней, 312 тысяч овец и коз, около 3 миллионов голов домашней птицы, 96 тысяч тонн зерна, 14 тысяч тонн муки, 133 тысячи тонн картофеля.

Только в 10 районах Ленинградской области фашисты уничтожили 25.600 домов, принадлежавших рабочим, колхозникам и служащим. Всё личное имущество жителей в этих районах было немцами разграблено.

В Демянском и Лычковском районах они отняли у населения 4.800 пар валенок, 2.900 шуб и полушубков, 23 тысячи овчин, 40 тысяч килограммов шерсти.

В Днепропетровской области немецкие захватчики отобрали у граждан лично им принадлежавших 137 тысяч голов крупного рогатого скота, 3 тысячи лошадей, 67 тысяч свиней, 16 тысяч овец и коз, свыше миллиона голов разной домашней птицы, 36 тысяч тонн зерна и муки, 35 тысяч тонн картофеля и овощей; сожгли и разрушили 57 тысяч жилых домов и 33 тысячи надворных построек.

В Сумской области гитлеровцы сожгли и разрушили 130 тысяч жилых и надворных построек, принадлежавших гражданам; отобрали у них 106 тысяч голов крупного рогатого скота, 5 тысяч лошадей, 29 тысяч овец и коз, 52 тысячи свиней, 67 тысяч тонн зерна и муки, 47 тысяч тонн картофеля.

Проводя организованное ограбление рабочих, колхозников и служащих в Черниговской области, немецкий карательный отряд 18 апреля 1943 года окружил село Загребальная Слобода и открыл пулемётный огонь. Жители, оставив всё имущество, бежали в лес, после чего их имущество было полностью разграблено, а село сожжено.

Таким способом немцы уничтожили близ города Чернигова сёла Бобровицу и Ярцево, районный центр Крюковку, рабочий посёлок Алексеевку, сёла Елено, Кувечино, Козары, Пески, Клубовку и другие. Они сожгли здесь у граждан 30 тысяч жилых домов, 70 тысяч надворных построек, отобрали у них 140 тысяч голов крупного рогатого скота, 790 тысяч голов птицы, уничтожили сады с 330 тысячами плодовых деревьев.

У граждан Полоцкой области немецкие захватчики отобрали 70 тысяч голов крупного рогатого скота, 17 тысяч лошадей, 51 тысячу свиней, 148 тысяч овец и коз, 178 тысяч тонн зерна и муки. Они сожгли у них 94 тысячи жилых домов и надворных построек; уничтожили сады с 36 тысячами деревьев многолетних насаждений. Лишь не многим из пострадавших удалось спасти свои домашнее имущество, носильные вещи и одежду.

В Витебской области немцы отобрали у граждан 109 тысяч голов крупного рогатого скота, 189 тысяч овец и коз, 820 тысяч голов разной домашней птицы, 39 тысяч тонн зерна, 156 тысяч тонн картофеля и овощей.

Немецко-фашистские захватчики отобрали у крестьян Латвийской, Литовской и Эстонской советских республик землю, которой их наделила Советская власть, и передали её немецким баронам и кулакам.

Рейхскомиссар «Остланд'а» (Прибалтики) Лозе в приказе от 13 сентября 1941 года объявил: «Весь принадлежащий сельскому хозяйству живой и мёртвый инвентарь переходит в пользование старых владельцев или соответственно назначенных управляющих, которые несут ответственность за всё ведение хозяйства».

Под предлогом исполнения этого приказа гитлеровцы сгоняли трудовое крестьянство Прибалтики с земли, отбирали у него сельскохозяйственный инвентарь и оборудование, отняли даже лес, заготовленный крестьянами для строительства жилых построек.

В Латвийской ССР немецкие захватчики отобрали

H1469-0264

H1469-0265

у бывших батраков, безземельных и малоземельных крестьян 600 тысяч гектаров земли, весь скот и сельскохозяйственный инвентарь, на приобретение которого Латвийское Советское правительство выдало им ссуду в размере 27 миллионов рублей.

Немцы отобрали у латышских крестьян и вывезли в Германию 320 тысяч единиц сельскохозяйственного оборудования и инвентаря, около 2 миллионов голов скота; уничтожили 500 тысяч плодовых деревьев, отобрали, разграбили или вывезли свыше 9 миллионов тонн сельскохозяйственных продуктов.

У литовских граждан немецкие захватчики отобрали 620 тысяч голов крупного рогатого скота, 220 тысяч лошадей, 770 тысяч свиней, 270 тысяч овец и коз, 760 тысяч тонн зерна, 485 тысяч тонн прочих сельскохозяйственных продуктов.

С целью грабежа и кровавой расправы с населением фашистские захватчики совершали налёты карательных отрядов на сёла и деревни.

В сентябре 1942 года офицеры и солдаты 15 полицейского полка на территории Белорусской ССР ограбили и расстреляли поголовно всех жителей деревень Борисовки, Борок и Заблочье, после чего деревни сожгли дотла.

Командир роты этого полка обер-лейтенант Мюллер после уничтожения деревни Борки с исключительным цинизмом рапортовал своему начальству: «...конфискация зерна и инвентаря происходила, если не считать сдвига во времени, планомерно. Число телег оказалось достаточным, так как количество зерна было невелико и место, куда складывалось необмолоченное зерно, недалеко.

Погонщики скота собрались быстро; работали они ловко и усердно. Неблагоприятным оказалось то обстоятельство, что в поместье Мокраны не было сделано никаких приготовлений, так что с кормёжкой и доением скота натолкнулись на большие трудности. Следует обсудить вопрос, не явится ли целесообразным в будущем производить заранее нужные приготовления под каким-нибудь другим предлогом.

Домашняя утварь и сельскохозяйственный инвентарь были увезены вместе с подводами с хлебом.

Привожу численный итог расстрелов. Расстреляны 705 лиц, из них мужчин 203, женщин 372, детей 130.

Число собранного скота может быть определено лишь примерно, так как на месте пригона учёта не производилось: лошадей 45, рогатого скота 250, телят 65, свиней и поросят 450 и овец 308.

При действиях в Борках было израсходовано: винтовочных патронов 786 штук, патронов для автоматов 2.496 штук.

Обер-лейтенант и исполняющий обязанности командира роты Мюллер».

Таких озверевших немецких грабителей, как этот Мюллер, было много на оккупированной немцами советской земле.

Немецкие оккупанты всюду и безгранично грабили жителей советских городов.

В Киеве 6 октября 1942 года оберштурмбанфюрер Шпацель обязал население сдать всё золото, серебро, все ценные вещи. Не рассчитывая на добровольное выполнение населением этого приказа, гитлеровцы разбили город на так называемые «боевые зоны», из которых все жители выселялись, и в покинутых домах производился повальный грабёж.

После занятия города Артёмовска Сталинской области немецкие солдаты и офицеры врывались в дома граждан, производили обыски и грабежи, отбирали у населения всё имущество.

В Новороссийске оккупанты отбирали у граждан под угрозой расстрела тёплую одежду, бельё, постельные принадлежности, часы, ковры, картины, ценную мебель. Награбленное имущество гитлеровцы отправляли в Германию.

В Сталинграде по приказу начальника комендатуры генерал-майора Хенинга Пауля немецкие солдаты и офицеры врывались в подвалы, в которых укрывались от бомбардировок мирные граждане, и отбирали у них все ценные вещи.

В Кисловодске в августе 1942 г. военный комендант Поль и начальник гестапо Вельден потребовали от еврейского населения города сдать все ценные вещи. Во исполнение этого приказа в немецкую комендатуру было внесено 100 тысяч рублей деньгами, 530 штук золотых и серебряных колец, портсигаров и часов, 105 дюжин серебряных ложек, 230 пар обуви, кроме того, большое количество пальто, костюмов, ковров. Всё это немцы забрали, после чего всех евреев расстреляли.

Ограбление советского населения немецкие захватчики производили на всей территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации.

Чрезвычайная Государственная Комиссия произвела учёт ущерба, причинённого оккупационными властями советским гражданам, и установила, что немецко-фашистские захватчики сожгли и разрушили около 4 миллионов жилых домов, составлявших личную собственность колхозников, рабочих и служащих, конфисковали у них 1,5 миллиона лошадей, 9 миллионов голов крупного рогатого скота, 12 миллионов свиней, 13 миллионов овец и коз, а также отобрали огромное количество всякого домашнего имущества.

* * *

Немецкие оккупанты, виновные в организации и осуществлении на территории Советского Союза разрушений городов и сёл, фабрик и заводов, колхозов и совхозов и в ограблении личного имущества граждан, должны нести полную ответственность за свои преступные деяния, а ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству СССР и советским гражданам, должен быть возмещён Германией.

13 сентября 1945 г.

СССР-56

227

С О О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях гор.Смоленска и злодеяниях,совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами.

Древнейший русский город Смоленск,богатый событиями в своем развитии,из века в'век отражал в истории нашей Родины рост ее могущества и славы. Небывалого расцвета достиг он за годы советской власти. С необычайной быстротой увеличивалось количество промышленных предприятий, культурно-просветительных учреждений.

15 июля 1941 года в Смоленск ворвались гитлеровские орды,26 месяцев и 10 дней длилось их кошмарное хозяйничанье,сопровождавшееся неслыханными злодеяниями и насилиями. С чудовищной жестокостью и коварством изо дня в день разрушали они фабрики и заводы,больницы и поликлиники,институты и техникумы,школы и музеи,парки и сады - весь древнейший город,превращая его в пепел и развалины.

После освобождения города лишь за 10 дней минёрами было извлечено из различных зданий более 100 тысяч килограммов авиабомб и мин замедленного действия.

На основании актов,составленных представителями государственных предприятий и учреждений,общественных организаций, показаний очевидцев и свидетелей, а также на основании произведенного членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н.Н.Бурденко расследований фактов разрушений и зодеяний, учинённых в г.Смоленске немецко-фашистскими варварами,установлено:

Разрушение коммунального хозяйства.

Специальные команды поджигателей взрывали и сжигали новые большие дома,целые кварталы и улицы. В каменных зданиях автогеном вырезали железные балки и увозили в Германию. Из 8.000 домов с полезной площадью более 650 тыс.кв.метров разрушено и сожжено 7.300 домов. Разрушены: железобетонный 3-пролётный арочный мост с двухколейными трамвайными путями, выстроенный в 1930-1931 году, соединявший Заднепровье с центром города; 3-пролётный железный мост с каменными,облизованными гранитом балками,два виадука через полотно железной дороги у станции Смоленск; все помещения бань и подсобные предприятия банно-прачечного комбината.

Немецкими оккупантами приведено в негодность всё трамвайное хозяйство,состоявшее из 27 километров пути,воздушной линии и трамвайного парка. Выведен из строя водопровод. Население города осталось без воды. Взорваны и сожжены: водонапорные башни с железобетонными баками,главная насосная станция с оборудованием,насосами,моторами,камерой управления и трубопроводом,насосная станция с подсобными сооружениями,станции 1-го и 3-го подъема с железобетонными резервуарами и камерой управления; разрушены оборудование и строения над шахтами артезианских скважин.

H1469-0266

H1469-0267

228

При отступлении из Смоленска немецкие мерзавцы разрушили электрическую станцию и город оставили без света и электроэнергии. Турбины, котлы и трансформаторы привели в негодность: уничтожили 67 трансформаторных киосков, сняли около 90 километров воздушной сети высокого и низкого напряжения; контрольно-измерительные приборы вывезли в Германию. Фашистские захватчики полностью разрушили и сожгли в Смоленске 170 магазинов, 260 ларьков, 85 столовых и ресторанов, 2 фабрики-кухни и другие подсобные постройки торговых организаций.

Большой ущерб немецко-фашистские захватчики нанесли хозяйству управления связи. Они уничтожили здание телеграфа, автоматической телефонной станции, почтамта, радиостанций, радиоприемного пункта. Привели в негодность и уничтожили оборудование телеграфа и блок-станции, автоматической телефонной станции, междугородной телефонной станции. Имущество, материалы и хозяйственный инвентарь управления связи вывезли в Германию.

По далеко неполным данным, общий ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками коммунальному хозяйству, связи и торговле, составляет свыше 700 миллионов рублей.

Разрушение промышленности.

Немецкие захватчики уничтожили в Смоленске все 96 фабрик и заводов. Они разрушили Смоленский льнокомбинат имени А.А.Андреева, пущенный в эксплоатацию в 1937 году, а оставшиеся станки, котлы, рельсы и различное оборудование увезли в Германию. Завод "Метиз", музыкальную фабрику, завод № 35, механический завод, 30 предприятий промысловой кооперации, трикотажную фабрику, завод им.Калинина, выпускавший дорожные машины, битумные котлы и цистерны, гитлеровцы разрушили до основания. На фабрике "Красный двейник" оккупанты взорвали и уничтожили производственный корпус, здание школы ФЗУ и складские помещения.

В последние дни перед бегством немецких оккупантов из Смоленска подверглись разрушению предприятия и жилые помещения областного управления промышленности стройматериалов.

На кирпичном заводе № 1 они взорвали и разрушили обжигательную печь, здания двух формовочных цехов, механическую мастерскую, электроподстанцию, на втором кирпичном заводе взорвали и сожгли все производственные здания и сооружения и вывезли в Германию трансформаторные подстанции и моторы; 8,5 километра узкоколейных путей; полностью сожгли жилые дома и постройки рабочего поселка. От кирпичного завода № 5 остались лишь груды развалин. Керамический завод разрушен, а оборудование вывезено в Германию. Оборудование и инструмент механического завода немецко-фашистские захватчики вывезли в Германию, здание частично разрушили; 4-этажное здание Смоленской контрольной научно-исследовательской станции стройматериалов сожгли.

Общий размер ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками промышленным предприятиям, исчисляется более чем в 300 миллионов рублей.

H1469-0268

Разрушение железнодорожного узла.

Смоленский железнодорожный узел, связывающий столицу Советского Союза с важнейшими экономическими и промышленными центрами страны, через который ежедневно проходили десятки товарных и пассажирских поездов на Москву, Минск, Брянск, Витебск, Сухиничи, оккупантами разрушен полностью. Паровозное и вагонное хозяйство, оборудование мастерских, силовых станций, аппаратура связи и автоблокировки, в том числе и подвижной состав, увезены в Германию.

При своем отступлении из Смоленска немецкие оккупанты взорвали 194 километра железнодорожных станционных путей, 700 стрелочных переводов, 5 депо, 3 поворотных круга, 7 пунктов набора воды; уничтожили 3 тысячи погонных метров погрузочно-разгрузочных площадок, 18.300 кв.метров служебных зданий, 9 бань; разрушили и сожгли 228 жилых зданий общей площадью 38 тысяч кв.метров.

Размер ущерба по железнодорожному узлу исчисляется в 60,5 миллионов рублей.

Разрушения учреждений здравоохранения.

Ворвавшись в город, немецкие захватчики разрушили большинство лечебных учреждений, больных, находившихся в больницах, выбросили на улицу, а ценное медицинское оборудование вывезли в Германию. Жители города были лишены медицинской помощи.

Отступая от Смоленска, гитлеровские изверги сожгли и взорвали здания лечебных учреждений. Они разрушили терапевтическое, хирургическое, инфекционное, гинекологическое и родильное отделения I-й советской клинической больницы, размещавшейся в 20 корпусах. Полностью уничтожили рабочую поликлинику, третью, четвертую и пятую амбулатории и шестую амбулаторию при льнокомбинате, три тубдиспансера, пункт скорой помощи, три женско-детских консультации, санаторий для подростков, 25 детских яслей на 1.800 мест, дезостанцию, молочно-контрольную станцию, санитарно-бактериологическую лабораторию, акушерскую клинику, инфекционную больницу, дом ребенка, детскую и зубоврачебную поликлиники; разграбили кожно"венерический диспансер, институт физических методов лечения, детскую больницу, детскую физио-терапевтическую больницу, зубоврачебную школу, дом санитарного просвещения и др.

Ущерб, причиненный немецко-фашистскими оккупантами лечебным учреждениям города Смоленска, исчисляется более чем в 70 миллионов рублей.

Разрушения учебных заведений, культурно-просветительных учреждений, музеев и памятников старины.

Немецко-фашистские захватчики уничтожили в Смоленске институты, техникумы, школы; разграбили ценнейшие коллекции музеев, осквернили и сожгли памятники старины. Учебники и литературу, наглядные пособия и приборы, экспонаты и музейные коллекции, представлявшие огромную ценность, фашисты вывезли в Германию. Богатейшая библиотека педагогического института, насчитывавшая сотни тысяч книг, была замурована в подвале для сохранения от пожара во время бомбардировок. Немецкие выродки разыскали эту библиотеку и все книги сожгли. Цен-

H1469-0269

230

ную литературу, учебники, приборы и инструменты медицинского института иностранных языков вывезли в Германию.

В апреле 1943 года немецко-фашистским мерзавцам понадобился щебень. Они взорвали для этой цели среднюю школу №23 и добытый таким путем щебень использовали на исправление дороги.

При отступлении из Смоленска немецко-фашистские захватчики разрушили почти все учебные заведения. Они сожгли здания педагогического, стоматологического и сельскохозяйственного институтов; разрушили финансовый, кооперативный, железнодорожный техникумы и электротехникум связи; сожгли и взорвали 22 школы, восемь детских садов, областную центральную, детскую городскую, Заднепровскую библиотеку, библиотеку им.Горького и Рачевскую библиотеку им.Первого Мая. В этих библиотеках погибло 646 тысяч книг.

Ущерб, нанесенный немецко-фашистскими оккупантами школам и учреждениям Смоленского городского отдела народного образования, исчисляется в 74 миллиона рублей.

В 1939 году в Смоленске был открыт драматический театр в новом, прекрасно оборудованном здании. Немецкие захватчики, разграбили костюмерную театра, насчитывавшую до 5.000 предметов. Электрооборудование привели в негодность; осветительную аппаратуру и антикварную мебель вывезли в Германию, декорации уничтожили. Они сожгли Государственный цирк на 2.500 мест со всем оборудованием, здание филармонии и музыкальной школы им.Глинки. Немецкие оккупанты разрушили кинотеатры имени "Пятнадцать лет Октября" на 1.000 мест, "Палас" на 700 мест, "Деткино" и др.

Древнейший город Смоленск сохранял ценнейшие памятники истории и культурного прошлого. В нем имелись храмы начального периода каменного строительства XII века, Кремль, представлявший одно из крупнейших в мире крепостных сооружений, а также и ряд других памятников, характеризующих дальнейшее развитие русской национальной культуры и искусства вплоть до нашего времени.

В Смоленске до немецкой оккупации было 4 музея, располагавших ценнейшими коллекциями.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ, собиравший с 1898 года, имел богатейшие собрания преимущественно русских историко-художественных, историко-бытовых, этнографических и других ценностей: картин, икон, бронзы, фарфора, литья, тканей. Эти собрания представляли мировую ценность - экспонировались на выставке во Франции. Оккупанты разрушили музей, ценнейшие экспонаты вывезли в Германию. В музее сохранились только бронзовая скульптура Никиты Панина и большой гипсовый барельеф. Вне музея, на Соборной горе, в одной из комнат бывшего архиерейского дома, обнаружено небольшое количество беспорядочно сваленного, поломанного и побитого имущества.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, помещавшийся в здании Богословской церкви XII века, полностью разграблен, помещение музея частично взорвано. В музее хранились подлинные экспонаты, характеризующие историю города, и как единственное в этом отношении собрание оно являлось исключительно ценным.

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ в Громовой башне Кремля состоял из собрания, характеризовавшего природу Смоленской области. Музейные ценности фашистские мерзавцы разрушили, а здание приспособили под казарму.

В Петропавловской церкви, построенной в 1146 году, с пристройками XVII и XVIII веков, они сожгли междуэтажные перекрытия и всё деревянные части зданий. Архангельская /Свирская/ церковь постройки 1194 года сожжена фашистами 28 июня 1942 года. Сгорели полностью покрытия главы колокольни и вся внутренность постройки 1833 года. Во время оккупации Смоленска немецкие власти использовали здание церкви под склад. Иоанно-Богословская церковь 1180 года с пристройкой 1770 года взорвана при отступлении из Смоленска.

В крепостных башнях и стенах Кремля постройки 1567-1602 годов произведены разрушения. Немецко-фашистские захватчики сняли кровлю с 9 башен Кремля: Волкова, Веселухи, Раговки, Орла, Авраамиевской, Заблтарной, Воронина, Долгочевской и Зибулки; сожгли Днепровские ворота с надвратной церковью; разобрали междуэтажные перекрытия башни Бублейки. В Гуркиной башне они устроили склад взрывчатых веществ. В восточной стене Кремля сделали несколько проломов. Немецкие оккупанты сожгли Троицкий монастырь. В соборе монастыря постройки 1674 года сгорели крыши над всеми зданиями. В колокольне XVII века сгорела глава, а церкви Зачатья постройки 1767 г. сгорела крыша, перекрытия и все деревянные части зданий. Деревянный дом наместника архиепископа постройки XVII века уничтожен пожаром. Сохранились только каменные сводчатые подвалы.

Немецкие захватчики полностью сожгли церкви: Спасскую постройки XVII века, Духовскую - XVII века, Покровскую - XIX века. Сожгли все деревянные части в церквах: Нижне-Никольской за Днепром постройки XVII века, Георгиевской - начала XVII века, Нижне-Благовещенской - 1779 года, в Богоявленском соборе - 1781 года; взорвали Верхне-Никольскую церковь и Введенскую церковь Авраамиева монастыря; увезли в Германию бронзовый памятник Кутузову и пушки с памятника 1812 года.

Главный штаб Розенберга по изъятию и вывозу ценностей из оккупированных районов востока имел в Смоленске специальное отделение, возглавляемое доктором Нерлингом,- организатором разграбления музеев и исторических памятников.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает приведенные данные об ущербе, причиненном немецко-фашистским захватчикам и их сообщникам общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям города Смоленска, только предварительными. Точные размеры ущерба будут установлены после окончательной расчистки территории города и тщательной экспертизы разрушенных жилых зданий, фабрик, заводов, культурно-просветительных учреждений, музеев, исторических памятников и других сооружений.

H1469-0270

H1469-0271

232

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ И МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН.

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании заявлений советских граждан, показаний свидетелей, актов и специального расследования установила, что немецко-фашистские захватчики в городе Смоленске и его окрестностях истязали и истребляли мирных советских граждан и военнопленных.

24 апреля 1942 года, близ деревни Александровки, карательный отряд гестапо в 400 человек зверски расстрелял 176 советских граждан. В районе поселка Гедеоновка, близ разрушенного здания радиостанции они расстреляли не менее 5.000 советских граждан. На опушке Вязовеньской лесной рощи, в одном километре от деревни Магаленщина, в июле месяце 1942 г. немецкие власти расстреляли три с половиной тысячи советских граждан. Чрезвычайной Государственной Комиссии установлены личности 1.327 расстрелянных. Свидетели по делу зверского истребления советских граждан в Вязовеньской роще - Варфоломеев П.Е., Покладова В.К., Субботина А.В., Новожилов А.С. и другие показали:

"В июле месяце 1942 года немецкие захватчики в одном километре от нашей деревни Магаленщина, на опушке Вязовеньской лесной рощи, в течение целого дня расстреляли население города Смоленска, которое до этого было согнано в лагерь, располагавшийся в поселке "Садки". В этот день было расстреляно более 2.000 человек - стариков, женщин и детей".

Немецко-фашистские захватчики планомерно истребляли раненых и военнопленных советских граждан. Врачи Смирнов А.Н., Лазунов А.Н., Демидов А.М., Погребнов А.С. и другие, бывшие в лагере военнопленных, сообщили, что по дороге от Вязьмы в Смоленск гитлеровцы расстреляли несколько тысяч человек.

Осенью 1941 года оккупанты пригнали из Вязьмы в Смоленск партию военнопленных. Многие из них от побоев и истощения не в состоянии были держаться на ногах. При попытке населения дать кому-либо из пленных кусок хлеба немецкие солдаты отгоняли советских людей, били их палками, прикладами и расстреливали. На Большой Советской улице, Рославльском и Киевском шоссе фашистские мерзавцы открыли беспорядочную стрельбу в колонну военнопленных. Пленные пытались бежать, но солдаты настигали их и пристреливали. Так было расстреляно около 5.000 советских граждан. Трупы расстрелянных несколько дней валялись на улицах.

Это подтверждают жители города Смоленска - Соловьева П.С., Егоров В.М., Егорова Г.Н., Лунченова Ф.Т., Агафонова П.Л. и другие.

Немецкие военные власти истязали военнопленных. По пути в Смоленск, и особенно в лагере, военнопленные погибали десятками и сотнями. В лагере военнопленных № 126 советские люди подвергались истязаниям, больных посылали на тяжелые работы, не оказывали медицинской помощи. Пленные в лагере подвергались истязаниям, посылались на непосильную работу, расстреливались. От истязания на почве голода, от эпидемии тифа и дизентерии, замерзания, изнурительных работ и кровавого террора ежедневно погибали 150-200 человек. Немецко-фашистские захватчики истребили в лагере свыше 60 тысяч мирных граждан и военнопленных. Факты истребления пленных бой-

дов и командиров Красной Армии, а также мирных граждан подтверждены показаниями пленных врачей, содержавшихся в этом лагере: Смирнова А.Н., Хмырова В.А., Погребнова А.С., Ерпылова П.П., Демидова А.М., медицинскими сестрами Шубиной Т.С., Ленковской А.Г., а также красноармейцами и жителями города Смоленска.

Под руководством зондер-фюрера Эдуарда Гисс в лагере были расстреляны тысячи военнопленных.

Унтерофицер Гатлин зверски расправлялся с пленными. Зная об этом, они старались не попадаться ему на глаза. Гатлин же переодевался в костюм красноармейца, замешивался в толпу и, избрав себе жертву, избивал ее до полусмерти.

Рядовой Рудольф Радтке, бывший борец одного из цирков Германии специально изготовил себе плетку из алюминиевой проволоки, которой избивал содержавшихся в лагере. По воскресным дням он приходил в лагерь пьяным, набрасывался на первого попавшегося пленного, мучил его и убивал.

На Смоленской городской электростанции фашисты заставляли работать истощенных и выбившихся из сил больных советских людей. Нередко наблюдались случаи, когда пленные, изнуренные голодом, падали от непосильной работы и тут же расстреливались зондер-фюрером Сцепальским, зондер-фюрером Брам, Гофманом Маузер, зондер-фюрером Вагнером.

В Смоленске существовал госпиталь для военнопленных; советские врачи, работавшие в этом госпитале, сообщили: "До июля 1942 года больные лежали на полу, без перевязок. Одежда и подстилка у них были покрыты не только грязью, но и гноем. Помещение не отапливалось, в коридорах пол покрывался ледяной коркой".

Отношение к раненым точно соответствовало программе поголовного истребления русского народа. Никаких ни общечеловеческих, ни юридических норм не признавалось. Раненые военнопленные подвергались мучениям и физическим и моральным.

В свое время в печати сообщалось, как гитлеровские палачи инсценировали "обследование" своей же кровавой расправы над польскими офицерами в Катынском лесу /в районе Смоленска/, чтобы мошеннически выдать это злодеяние за "преступление большевиков". Эти гнусные измышления матерых фальсификаторов еще характернее выступают теперь в свете новых чудовищных преступлений, совершенных ими в г.Смоленске.

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что в городе Смоленске и его окрестностях немецко-фашистские изверги расстреляли и замучили свыше 135 тысяч мирных советских граждан и военнопленных.

Чрезвычайная Государственная Комиссия поручила специальной судебно-медицинской экспертной комиссии произвести исследование трупов расстрелянных и замученных советских граждан в Смоленске.

Ниже публикуется акт судебно-медицинской экспертизы:

H1469-0272

H1469-0273

234

СССР-56. 8.

"АКТ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.

Согласно указаний Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР - от 28 сентября 1943 года, Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе:

Члена Чрезвычайной Государственной Комиссии, академика Н.Н.Бурденко;

главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР, доктора В.И.Прозоровского;

профессора кафедры судебной медицины 2-го Московского Медицинского института, доктора медицинских наук В.М.Смольянинова;

старшего научного сотрудника танатологического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доктора П.С.Семеновского;

старшего научного сотрудника судебно-химического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доцента М.Д.Шайковой - в период с I по 16 октября 1943 года произвела эксгумацию и судебно-медицинское исследование трупов в местах погребения в гор.Смоленске и его окрестностях для:

1/ установления личности покойных,
2/ диагностики причин смерти,
3/ определения количества погребенных и срока давности погребения.

Обстоятельства дела изложены в документах следствия.

З а к л ю ч е н и е.

Судебно-медицинская комиссия, основываясь на результатах судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследований, а также на изучении следственных документов, приходит к заключению:

Материалы следствия, количественная характеристика трупов в раскрытых ямах-могилах и изучение участков территории массовых погребений - делают возможным вывод, что в обследованных пунктах гор.Смоленска и его окрестностей количество трупов советских граждан, умерщвленных и погибших в период временной оккупации немцами, превышает 135.000, распределяясь следующим образом:

1.	На территории быв.Смоленской радиостанции у сел.Гедеоновка	до 5000	трупов
2.	" селений Магаленцина-Вязовенька	" 3500	"
3.	" плодово-овощного хозяйства у сел.Реадовка	" 3000	"
4.	" Пионерского /соснового/сада	" 500	"
5.	" Дома Красной Армии	" 1500	"
6.	" большого концентрационного лагеря № 126	"45000	"
7.	" малого концентрационного лагеря № 126	"15000	"
8.	" Медгородка Западной железной дороги	" 1500	"
9.	" деревни Ясенная	" 1000	"

235

10. На территории бывш.немецкого госпиталя для военнопленных и общежития студентов Мединститута по Рославльскому шоссе до 30000 трупов
11. " Лесопильного и Ликеро-водочного заводов " 500 "
12. " концентрационного лагеря у дер. Печорской " 16000 "
13. " селения Ракитня - " 2500 "
14. " авиазавода № 35 в районе станции Красный Бор, совхоза Пасово, дер. Александровской, ГЭС, пос.Серебрянка и Дубровенька " 12000 "

В период с 1 по 16 октября 1943 года на территории гор. Смоленска и его окрестностей были произведены эксгумации и судебно-медицинское исследование трупов в следующих пунктах:

1. На территории быв.Смоленской радиостанции;
2. " селений Магаленцина-Вязовенька;
3. " Пионерского сада;
4. " Плодово-овощного хозяйства /у дер.Реадовка/;
5. " Большого концентрационного лагеря /№ 126/;
6. " Малого концентрационного лагеря /№ 126/;
7. " Железнодорожной больницы /Медгородок Западной железной дороги/;
8. " дер.Ясенная;
9. " Дома Красной Армии;
10. " Авиазавода № 35;
11. " быв.немецкого госпиталя для военнопленных и общежития студентов Медицинского института по Рославльскому шоссе;
12. " Лесопильного и Ликеро-водочного заводов;
13. " концентрационного лагеря у дер.Печорская;
14. " дер.Ракитня.

В указанных пунктах было раскрыто 87 мест захоронений /ям и могил/, эксгумировано и исследовано 1.173 трупа, из которых было 1.033 трупа мужчин, 122 женщин и 18 детей и подростков.

При исследовании трупов было констатировано наличие:
18 детей и подростков в возрасте до 16 лет,
835 мужчин в возрасте от 20 до 40 лет,
103 женщины в возрасте от 20 до 40 лет,
217 мужчин и женщин в возрасте свыше 40 лет.

В процессе раскрытия могил-ям установлено, что в них не производилось погребения трупов в обычном смысле слова, а имело место хаотическое сбрасывание и закапывание трупов мужчин, женщин и детей, в некоторых случаях вместе с частями трупов животных /собака, лошадь/, при этом закапывание трупов совершалось на различной глубине от 0,3 метра до 3,0 метра. Трупы в ямах большей частью были или вовсе без одежды, или в нижнем нижнем белье, в меньшей же части - трупы обнаружены в одеж-

H1469-0274

H1469-0275

236

де или воинском обмундировании. На нижнем белье некоторой части трупов, эксгумированных из могил на территории Большого и Малого концентрационного лагерей, отмечается множество мертвых вшей.

Вместе с трупами в ямах или в карманах одежды находились различные предметы бытового обихода: плетеные и клеенчатые сумки с картофелем или кусками хлеба, эмалированные кружки и ложки, бритвы и перочинные ножи, почтовые карточки, карандаши, зеркальца, мундштуки, мелкие деньги и проч. Документы, удостоверяющие личность, были найдены лишь в 16 случаях /три паспорта, одна красноармейская книжка и 12 воинских медальонов/. В некоторых случаях в качестве материала для опознавания личности покойного могли быть использованы только частично сохранившиеся предметы одежды и татуировки.

Давность погребения эксгумированных трупов, судя по результатам судебно-медицинских исследований, должна быть отнесена, преимущественно, ко второй половине 1941 года; 1942 году и только в 4-х местах захоронения - к 1943 году.

При судебно-медицинском исследовании в отношении 567 трупов получены данные, свидетельствующие о том, что причиной смерти были огнестрельные ранения головы и грудной клетки - 538 случаев; множественные переломы костей черепа от удара тупым, твердым предметом - 29 случаев.

Огнестрельные ранения были констатированы у 431 мужчины, 100 женщин и у 7 детей и подростков. Входные отверстия ранения, как правило, располагались в затылочной области головы или на задней поверхности шеи; в некоторых отдельных случаях - в теменных, височных и лобной областях, а также на передней поверхности грудной клетки и на спине. Повреждения головы тупым, твердым, тяжелым предметом были у 24 мужчин, 4-х женщин и 1 подростка.

При исследовании 606 трупов не обнаружено причин смерти травматического характера, при этом в одной части случаев, основываясь на судебно-медицинских данных, следует считать, что причиной смерти послужило голодание или острые инфекционные болезни. В отношении другой части трупов далеко зашедшие гнилостные изменения лишают возможности с определенностью судить о причине смерти.

Эксгумация и исследование трупов показали, что в могилах на территории быв. Смоленской радиостанции, Пионерского сада, Железнодорожной больницы, деревни Ясенной и Дома Красной Армии находятся лишь трупы, имеющие огнестрельные ранения с ясно выраженными их признаками. В могилах на территории у селений Магалинщина-Вязовенька и плодово-овощного хозяйства у деревни Реадовка обнаружены трупы, имеющие огнестрельные ранения, повреждения тупыми, твердыми, тяжелыми предметами, а также трупы без следов механической травмы. В отношении этой части трупов, принимая во внимание показания ряда свидетелей и другие данные, можно утверждать, что причиной смерти могло явиться отравление окисью углерода в специальных автомашинах.

 237

Исследование трупов, извлеченных из могил на территорий Большого и Малого концентрационных лагерей, завода № 35, бывшего немецкого госпиталя для военнопленных, лесопильного завода, концентрационного лагеря у деревни Печорская и деревни Ракитня, показало, что в подавляющем большинстве случаев в качестве причины смерти, при учете следственных данных, могут быть признаны голодание или острые инфекционные болезни. Объективным доказательством смерти от голодания является, помимо установленного при исследовании трупов полного отсутствия подкожно-жировой клетчатки, обнаружение в ряде случаев в полости желудка травянистых масс, кусков грубых листьев и стеблей растений.

Материалы экспертизы, при учете показаний многочисленных свидетелей, дают судебно-медицинской экспертной комиссии основание притти к следующему заключению.

Расположение мест погребения показывает, что захоронение трупов умерщвленных или погибших советских граждан происходило в одних случаях в специально для этого избранных немцами окрестностях города Смоленска /у бывшей радиостанции, сел. Реадовка, сел. Магаленцина-Вязовенька/, в других - в непосредственной близости от мест гибели /территории концентрационных лагерей/, в третьих - на месте умерщвления в центре города Смоленска /у Дома Красной Армии, в Пионерском саду/.

Значительное количество раскрытых ям-могил /87/ с массами трупов в них, при учете установления разновременности погребения, относящегося ко 2-й половине 1941 года, 1942 году и 1943 году, свидетельствует о систематическом уничтожении советских граждан.

Этому уничтожению подвергались в подавляющем большинстве случаев мужчины и, главным образом, в наиболее цветущем возрасте от 20 до 40 лет. Это не представляет случайности, так как максимальное число умерщвленных /расстрелянных/ женщин также падает на возраст от 20 до 40 лет.

Обращает на себя особое внимание регулярно отмечаемое обстоятельство, что на эксгумированных трупах обувь отсутствует /за крайне редкими исключениями/, одежда также, как правило, отсутствует или состоит из поношенного нижнего белья или из отдельных предметов ветхого верхнего платья. Отсюда естественным является вывод, что снятие обуви и одежды, представляющей ценность, постоянно, в обязательном, узаконенном порядке предшествовало уничтожению советского населения. В тех случаях, когда на трупах была одежда, документов, удостоверяющих личность покойного, в карманах одежды, за весьма редким исключением, не обнаруживалось. Это говорит о немеренном обезличении убиваемых и погибших для сокрытия совершенных злодеяний.

Экспертными данными и свидетельскими показаниями с бесспорностью констатируются широко практиковавшиеся немецким командованием следующие способы истребления мирного советского населения и военнопленных в городе Смоленске:

а/ Массовые расстрелы, а также раздробление костей черепа тупым, твердым предметом у мужчин, женщин, подростков и детей;

H1469-0276

238

СССР-38

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Минск

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1944

H1469-0277

Ворвавшись в Минск — столицу Белорусской Советской Социалистической Республики, немецко-фашистские захватчики пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белоруссов в послушных немецких рабов. По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти беспощадно уничтожали научные исследовательские институты и школы, театры и клубы, больницы и поликлиники, детские сады и детские ясли; тысячами истребляли мирных советских людей — женщин, детей, стариков, а также военнопленных.

Преступления немецко-фашистских оккупантов в Минске расследовала специальная комиссия в составе: Председателя Совнаркома БССР Пономаренко П. К., генерал-майора Героя Советского Союза Козлова В. И., академика Якуба Колас, члена Президиума Всеславянского Комитета Горбунова Т. С., кандидата медицинских наук Стельмашонок И. М., белорусского писателя Лынькова М. Т., с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Табелева В. Ф.

Специальная Комиссия обследовала концентрационные немецкие лагери, опросила свыше 120 пострадавших и свидетелей зверств гитлеровцев, а также пленных немецких офицеров и солдат, бывших очевидцами или участниками преступлений.

На основании документальных материалов, представленных специальной комиссией, и личного расследования, произведённого членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Бурденко Н. Н., Чрезвычайная Государственная Комиссия установила:

ГИТЛЕРОВСКИЕ ПАЛАЧИ ИСТЯЗАЛИ И УНИЧТОЖАЛИ МИРНЫХ ГРАЖДАН

Немецко-фашистские захватчики ввели в Минске режим кровавого террора и насилия. Это подтверждают в своих показаниях не только советские люди, содержавшиеся в тюрьмах и лагерях, но и пленные немцы. Вот что рассказал председатель военного трибунала 267 немецкой стрелковой дивизии капитан Райхоф Юлиус:

«17 июня 1941 года Гитлером был издан приказ, в котором говорилось, что **немецкие солдаты имеют право грабить советское население и истреблять его.** За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, солдат не разрешалось по приказу Гитлера предавать суду военного трибунала. Солдата мог наказать только командир его части, если он сочтёт это необходимым. По тому же приказу Гитлера **офицер немецкой армии имел более широкие права... Он мог истреблять русское население по своему усмотрению... Командиру было предоставлено полное право применять к мирному населению карательные меры борьбы, как-то: полностью сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять советских граждан на работы в Германию.** Приказ Гитлера был доведён до сведения рядового состава немецкой армии за день до нападения Германии на Советский Союз... В соответствии с приказом Гитлера, немецкие солдаты, руководимые офицерами... учиняли различного рода зверства».

Выполняя этот приказ Гитлера, фашистские мерзавцы истязали, грабили и убивали всех тех, кто им попадался под руку. В Минске и его окрестностях они создали для истребления советских людей целую систему концентрационных лагерей.

От рук немецких палачей погибли тысячи советских граждан в концентрационных лагерях. Редко кому удавалось выбраться живым из минского лагеря, находившегося на Широкой улице. «За время моего пребывания в лагере на Широкой улице с 21 августа 1943 года по 30 июня 1944 года,—сообщил комиссии Мойсиевич Л. А.,—немецкие палачи уничтожили около 10 тысяч советских людей. Они убивали стариков, женщин, подростков, не щадили беременных женщин и женщин-матерей с новорождёнными. Я был очевидцем того, как немцы уничтожали людей в «душегубках». В каждую «душегубку» они насильно вталкивали от 70 до 80 человек и увозили в неизвестном направлении. Я видел, как в «душегубку» были посажены содержавшиеся в лагере жители города Минск профессора Клумов и Анисимов».

Показания Мойсиевича подтвердил также другой свидетель, содержавшийся в лагере на Широкой улице, Беляев Г. И. «Мне известно,— сообщил он,— что много людей было уничтожено в специальной автомашине — «душегубке». Я неоднократно присутствовал во время промывки такой машины и видел, что кузов её обит оцинкованным железом, двери закрываются плотно, от выхлопной трубы мотора в кузов проведена труба, через которую поступают отработанные газы, на полу положена деревянная решётка. 3—4 раза в день в «душегубке» увозили заключённых из лагеря. С 17 по 26 февраля 1943 года гитлеровцы вывезли в «душегубке» 3000 советских граждан, доставленных из города Полоцк. Мне известно также, что немецкие палачи — комендант лагеря Вакс и его помощники вешали и расстреливали людей в самом лагере».

Для массового истребления людей гитлеровские изверги использовали также обычные бани, в которые загоняли советских людей и отравляли окисью углерода. В сентябре 1941 года таким способом они уничтожили 200 больных, находившихся в загородной больнице Новинки. Служащие этой больницы Колоницкая Е. К. и Науменко В. И. сообщили комиссии: «Фашисты загоняли больных в баню, запирали их там, а затем через специальные отверстия в двери, по шлангам, соединённым с автомашинами, пускали газы. Через несколько минут они вытаскивали оттуда умерших и загоняли новую партию больных».

В специальном лагере-гетто, находившемся в западной части города Минск, немцы содержали до 100 тысяч евреев. Свидетели Бруднер М. И., Божко Ф. Ф., Нестерович Р. А., Ермоленко В. Ф., Чертова Р. А. и другие сообщили, что комендант лагеря Риддер и его помощники Готтенбах и Бенцке глумились над заключёнными, пытали и убивали их без всякого повода. Заключённых травили собаками, кололи штыками и кинжалами, расстреливали, бросали живыми в огонь. Помощник начальника лагеря-гетто Готтенбах под музыку провозглашал тосты за уничтожение евреев, заставлял обречённых петь песни, плясать и сам лично расстреливал заключённых.

ЛАГЕРЬ НЕМЕЦКОЙ ТАЙНОЙ ПОЛИЦИИ В МАЛОМ ТРОСТИНЦЕ

В 10 километрах от Минска, у деревни Малый Тростинец, немецко-фашистские захватчики организовали концентрационный лагерь немецкой тайной полиции, в котором содержались обречённые на смерть мирные граждане. В урочище Благовщина, расположенном в 1,5 километра от лагеря, они расстреливали заключённых в лагере и трупы закапывали в траншеях. Осенью 1943 года, с тем, чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы приступили к раскопке ям-могил, извлекли из них трупы расстрелянных и стали сжигать их. Житель деревни Тростинец Головач П. Н. видел, что «в лесу Благовщина немецкие палачи убивали мужчин, женщин, стариков и детей; видел, как трупы убитых они складывали в заранее приготовленные траншеи... утрамбовывали их гусеничным трактором, затем снова клали слой убитых и опять утрамбовывали. Осенью

H1469-0278

H1469-0279

1943 года немцы раскопали траншеи в Благовщине и стали сжигать выкопанные трупы. На подвозку дров для сжигания трупов они мобилизовали все подводы из окрестных деревень».

Для уничтожения трупов замученных советских людей оккупанты осенью 1943 года построили специальную крематационную печь в урочище Шашковка в полукилометре от концентрационного лагеря Малый Тростинец. Работавшие при концентрационном лагере Коваленко К. Е. и Карета А. С. сообщили, что в этой печи сжигались трупы расстрелянных и умерщвлённых в «душегубках». Ежедневно сюда прибывало 3—5 автомашин, набитых людьми.

«Я ежедневно видел, — говорит житель деревни Малый Тростинец Башко В. А., — как немецкие бандиты, во главе с комендантом лагеря-гетто палачом Риддер, убивали мирных граждан в лесу Шашковка и трупы убитых сжигали в печи. Недалеко от этой печи я пас скот и часто слышал плач и мольбу людей о пощаде. Я слышал автоматные очереди, после которых прекращались вопли несчастных».

Следственная комиссия подробно ознакомилась с крематационной печью. В момент осмотра печи в ней обнаружены рельсы, на рельсах — листы железа с отверстиями и масса мелких перегоревших человеческих костей. К печи устроен специальный спуск для автомашин. У входа в печь обнаружены бочка и черпак с остатками смолы. Тут же разбросаны вещи расстрелянных: обувь, одежда, женские кофточки, головные уборы, детские носки, пуговицы, гребёнки, перочинные ножи. Судя по огромному количеству стрелянных гильз и остаткам взорванных гранат, немцы расстреливали обречённых у входа в печь и в самой печи. Трупы поливались смолой и перекладывались дровами. Для повышения температуры в печь закладывались зажигательные бомбы.

В связи с быстрым продвижением на запад Красной Армии в конце июня 1944 года гитлеровские палачи придумали новый способ массового истребления советских мирных жителей. 29—30 июня они стали вывозить заключённых из концентрационных лагерей, а также трупы расстрелянных в деревню Малый Тростинец. Трупы складывали штабелем в сарае, там же немцы расстреливали советских людей и сараи поджигали.

Спасшаяся от смерти Савинская С. И. показала следственной комиссии: «Проживая на оккупированной территории в городе Минск, я 29 февраля 1944 года вместе с мужем, Савинским Яковом Владиславовичем, была арестована немецко-фашистскими захватчиками и посажена в минскую тюрьму за связь с партизанами. После длительных и мучительных пыток, когда мы не признались в своих связях с партизанами, нас с мужем, в середине мая, перевели в концлагерь «СС», расположенный по Широкой улице, где мы содержались до 30 июня 1944 года. В этот день вместе с другими женщинами в количестве 50 человек меня погрузили в автомашину и повезли в неизвестном направлении. Отъехав примерно 10 километров от города Минск, возле деревни Малый Тростинец, автомашина остановилась у одного из сараев. Здесь мы все поняли, что нас привезли на расстрел... По команде немецких палачей заключённые женщины по четыре выходили из машины. Вскоре очередь дошла и до меня. Я, совместно с Голубович Анной, Семашко Юлей и ещё одной женщиной, фамилии которой не знаю, влезла на верх уложенных трупов. Послышались выстрелы, я была легко ранена в голову и упала. Будучи раненой, я продолжала лежать среди трупов до позднего вечера. Потом я стала выбираться из сарая, увидела раненых двух мужчин и мы все трое решили бежать. Заметив это, немецкий конвой открыл стрельбу, мужчины были убиты, а мне удалось скрыться в болоте. Там я пробыла 15 дней, не зная, что Минск уже освобождён Красной Армией».

При осмотре сарая в деревне Малый Тростинец, сожжённого немцами, следственная комиссия обнаружила огромное количество пепла, костей, а также частично сохранившиеся трупы. Рядом на штабеле брёвен находилось 127 не полностью обгоревших трупов мужчин, женщин и детей. Вблизи пожарища найдены вещи личного пользования.

Судебно-медицинской экспертизой обнаружены на трупах огнестрельные ранения в области головы и шеи. В сарае и на штабелях брёвен немцы расстреляли и сожгли 6,5 тысяч человек.

ГИТЛЕРОВСКИЕ УБИЙЦЫ ПЫТАЛИСЬ СКРЫТЬ СЛЕДЫ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В 5 километрах от города, у железной дороги Минск—Молодечно, вблизи деревни Глинище следственная комиссия обнаружила 197 могил расстрелянных немцами советских людей. Трупы в могилах свалены в беспорядке, без верхней одежды, голые или в нижнем белье. Здесь были похоронены советские военнопленные, содержавшиеся в лагере «Шталаг № 352», истреблённые охраной лагеря, во главе с немецким комендантом, капитаном Липп.

Судебно-медицинской экспертизой установлено наличие на некоторых трупах повреждений черепа и головного мозга, нанесённых тупым твёрдым предметом со значительной силой. В двух случаях обнаружено размятие грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвонков и множественными переломами рёбер. На кладбище вблизи деревни Глинище похоронено около 80 тысяч советских военнопленных.

В урочище Благовщина обнаружены 34 ямы-могилы, замаскированные хвойными ветвями. Некоторые могилы достигают в длину 50 метров. При частичном вскрытии пяти могил, в них, на глубине 3 метров, найдены обуглившиеся трупы и слой пепла толщиной от половины до одного метра. Вблизи ям комиссия нашла множество мелких человеческих костей, волосы, зубные протезы и массу всевозможных мелких вещей личного обихода. Следствием установлено, что здесь фашисты истребили до 150 тысяч человек.

В 450 метрах от бывшего хутора Петрашкевичи обнаружены 8 ям-могил, размерами 21 метр в длину, 4 метра в ширину и 5 метров в глубину. Перед каждой ямой-могилой имеются огромные залежи пепла, оставшегося от сжигания трупов. Среди пепла найдены остатки обгоревших и обуглившихся костей, пучки волос, мелкие металлические вещи, обгоревшая женская и детская обувь. Следствием установлено, что на бывшем хуторе Петрашкевичи немцы сожгли до 25 тысяч расстрелянных мирных жителей города Минск.

На 9-м километре по автомагистрали Минск—Москва в урочище Уручье обнаружены 10 ям-могил. Из них: 8 могил—размером 21 на 5 метров, одна — 35 на 6 метров и другая — 20 на 6 метров, все ямы глубиной от 3 до 5 метров. В могилах комиссией обнаружены три продольных ряда трупов, в семь слоёв каждый. Все трупы лежали вниз лицом, многие одеты в красноармейскую форму частей танковых войск. В карманах одежды некоторых трупов найдены документы, часы, советские деньги и различные предметы личного пользования. Преобладающий возраст погибших от 20 до 30 лет. В могилах обнаружено также несколько трупов женщин в гражданской одежде. У могил и в могилах найдено большое количество стрелянных немецких гильз.

При судебно-медицинском исследовании 120 эксгумированных в выборочном порядке трупов установлено, что причиной смерти советских людей почти во всех случаях были сквозные огнестрельные, пулевые ранения головы, сопровождавшиеся значительными разрушениями костей свода и основания черепа. Всё это указывает на расстрелы военнопленных из винтовок или карабинов на близком расстоянии, в упор. Общее количество расстрелянных и похороненных на территории в урочище Уручье, по свидетельским показаниям и данным экспертизы, превышает 30 тысяч человек.

Северо-восточнее концентрационного лагеря, находившегося на территории посёлка Дрозды, обнаружена траншея-канава 400 метров в длину, 2,5 метра в ширину и 2,5 метра в глубину. При раскопках в нескольких местах траншеи на глубине 0,5 метра найдены остатки трупов (черепа, кости) и истлевшая одежда. Следствием установлено, что в этой траншее-канаве похоронены около 10.000 расстрелянных немцами советских граждан.

Массовые могилы замученных немцами советских людей обнаружены также на Минском еврейском кладбище, Тучинке, на Кальварийском кладбище, в парке культуры и отдыха и других местах.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Бурденко Н. Н., доктора медицинских наук, профессора Смольянинова В. М., доктора медицинских наук, профессора судебной медицины Червакова В. Ф. установила, что немецко-фашистские мерзавцы истребляли мирных жителей и советских военнопленных голодом, непосильным трудом, отравляли окисью углерода и расстреливали.

Следствием установлено, что в Минске и его окрестностях гитлеровцы истребили около 300 тысяч советских граждан, не считая сожжённых в кремационной печи.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДА МИНСК

В течение трёх лет немецко-фашистские захватчики планомерно разрушали в Минске научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, библиотеки, музеи учреждения Академии Наук, театры и клубы.

Более двадцати лет создавалась в Минске библиотека имени В. И. Ленина. В 1932 году было закончено постройкой специальное здание с большим оборудованным книгохранилищем. Немцы вывезли из библиотеки в Берлин и Кенигсберг 1,5 миллиона ценнейших книг по истории Белоруссии, в том числе собрание старопечатных изданий Георгия Скорины, первое издание Литовского статута, коллекции рукописи Янки Купалы, Максима Богдановича, Змитрака Бядули.

Немецко-фашистские захватчики, пытаясь искоренить культуру белорусского народа, разрушали в Минске все культурно-просветительные учреждения. Представители немецкого генерального комиссариата: шеф по так называемым культурным делам доктор Сивица, доктор Рахель, доктор Мюллер, доктор Кох, доктор Мах вывезли в Германию библиотеки Академии Наук с фондом в 300 тысяч томов, Государственного университета, политехнического института, научную медицинскую библиотеку, городскую Публичную библиотеку имени А. С. Пушкина.

Гитлеровцы разрушили Белорусский Государственный университет вместе с зоологическим, геолого-минералогическим и историко-археологическим музеями, разрушили медицинский институт со всеми его клиниками, разгромили Академию Наук с 9 институтами, зоологическим и геологическим музеями, ботаническим садом; уничтожили Минский политехнический институт, в котором обучалось до 9 тысяч студентов; разрушили Государственные филармонию и консерваторию.

Они уничтожили Государственную картинную галлерею, а картины и скульптуру русских и белорусских мастеров: Репина, Айвазовского, Перова, Боголюбова, Козловского, Бразера, Асгура, Керзина вывезли в Германию; разграбили Государственный белорусский театр оперы и балета, 1-й белорусский драматический театр, Дом народного творчества, дома союзов писателей, художников и композиторов. Из оперного театра немцы вывезли в Германию театральные декорации, мебель, люстры, зеркала, картины, ковры, ткани.

Фашисты уничтожили в Минске 47 школ, 24 детских сада, дворец пионеров. 2 родильных дома, 3 детских больницы, 5 городских поликлиник, 27 детских ясель, 4 детских консультации, превратили в руины институт охраны материнства и младенчества.

Немецко-фашистские захватчики сожгли и взорвали в Минске 23 крупнейших предприятия: вагоноремонтный завод, станкостроительный завод, стекольный завод «Пролетарий», два кирпичных завода, весовой завод «Ударник»; уничтожили 11 хлебозаводов, кондитерскую бисквитную и трикотажную фабрики, мясокомбинат, швейные фабрики «Октябрь» и имени Крупской; разрушили в городе 4 гостиницы; привели в негодность водопровод, канализацию, телефонно-телеграфную сеть.

Немецкие генеральные комиссары Кубе и Беккер разместили на предприятиях города Минск немецкие фирмы: «Борман», «Шорова-Верк», «Требец», «Шлахтхоф», «Троль». Они вывезли в Германию оборудование всех предприятий и подвесную контактную сеть городского трамвая; заставляли советских граждан работать на немецких захватчиков, морили их голодом, истязали, принуждали выполнять непосильные работы. Технический руководитель мастерской по производству военных повозок фирмы «Требец» Райтцук Феликс, уроженец города Алленштайн Восточной Пруссии, допрошенный следственной комиссией, показал: «Я, как представитель фирмы «Требец» в Минске, утверждаю, что советских граждан... оккупационные власти направляли работать в принудительном порядке... Представители фирм жестоко эксплоатировали советских граждан, заставляли даже стариков работать по 10—12 часов в сутки за малую плату, били и плохо кормили. Хозяин фирмы — Борман лично избивал советских людей, работавших у него, рабочих кормил очень плохо и только один раз в сутки. Обед состоял из 80 граммов хлеба и жидкого картофельного супа. Ужинов и завтраков не было. На заработанные деньги, говорит он, рабочие покупать ничего не могли, а поэтому жили, как и рабочие других фирм, впроголодь, ходили оборванными».

Ввиду неоспоримых улик и доказательств Райтцук вынужден был признать себя перед следственной комиссией виновным в указанных выше преступлениях.

К ОТВЕТУ ФАШИСТСКИХ МЕРЗАВЦЕВ!

За все злодеяния, совершённые немецкими захватчиками в городе Минск, за разрушение культурных и материальных ценностей, истязания и убийство мирных граждан и военнопленных несут ответственность гитлеровское правительство, верховное военное командование, а также следующие организаторы и непосредственные исполнители злодеяний: комендант города Минск генерал-лейтенант Шперлинг. начальники СД (тайной полевой полиции) Шлегель и Штраух, заместитель начальника СД Кайзер, начальник войск СС Готберг, генеральные комиссары Белоруссии Кубе и Беккер, командир 18 моторизованной дивизии генерал-лейтенант Цутаверн, командир 25 моторизованной дивизии генерал-лейтенант Ширман, командир 31 пехотной дивизии генерал-лейтенант Окснер, командир 78 пехотной дивизии генерал-лейтенант Траут, командир 256 пехотной дивизии генерал-лейтенант Вюстенгаген, командир 260 пехотной дивизии генерал-майор Кляммт, командиры 5 танковой дивизии генерал-майор Деккер и генерал-майор Хаузен, командир 20 танковой дивизии генерал-майор Кассель Пауль, командир 2-го велополка подполковник Шмаль, председатель военного трибунала 267 немецкой стрелковой дивизии капитан Райхор Юлиус, комендант «Шталаг № 352» капитан Липп, комендант лагеря-гетто Риддер, помощники коменданта лагеря Готтенбах, Рихтер, Бенцке, комендант лагеря Вакс, представители генерального комиссариата: по культурным делам доктор Сивица, доктор Рахель, доктор Кох, доктор Мюллер, доктор Мах, предприниматели фирм «Борман», «Требец», «Шорова-Верк», «Шлахтхоф», «Троль» и технический руководитель фирмы «Требец» в Минске Райтцук Феликс.

9 сентября 1944 г.

H1469-0280

241

СССР-41

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

О преступлениях немецких захватчиков на территории Латвийской Советской Социалистической Республики

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1945

H1469-0281

242

Захватив Латвийскую Советскую Социалистическую Республику, немецко-фашистские оккупанты ликвидировали её самостоятельность и стремились поработить латышский народ. Они объявили Ригу главным городом «Остланд» («Восточная территория») и резиденцией штаба рейхсминистра Розенберга, рейхскомиссара Прибалтики Лозе и генерального комиссара Латвии Дрекслера.

В своей преступной деятельности немецкие захватчики руководствовались директивой рейхсфюрера СС Г. Гиммлера не просто колонизировать, а превратить «Восточную территорию» в немецкие области и заселить их немцами.

В центральном берлинском органе эсэсовцев «Дас шварце Кор» в августе 1942 года была помещена передовая статья: «Германизировать ли?». В ней говорилось следующее:

«Для одного из номеров журнала «Дейче Арбайт», посвящённого заданиям по заселению Востока, рейхсфюрер СС написал следующий лозунг: «Наша задача не германизировать Восток в прямом смысле этого слова..., а способствовать тому, чтобы Восток населяли люди только немецкой, германской крови»...

И далее:

«...Мы должны создать почву для того, чтобы поселенцы, которых наш народ посылает на Восток... развивали бы биологическую силу, которая в будущем пропитает собой область и станет управлять ею и формировать её».

«...В широте пространств, приобретаемых им (немецким солдатом) для своего народа, в том изобилии, которое они ему открывают, не будет больше ни понижения рождаемости, ни забот о пропитании, ни ограничений в жилплощади, ни чахлых городских детей, ни ухода от естественного развития в мучительные узкие рамки цивилизации. В естественных условиях немецкие матери снова будут в состоянии рожать своим мужьям детей в большом количестве...».

Захватывая землю латышских крестьян для баронов и помещиков, немцы беспощадно истребляли мирное население — мужчин, женщин и детей.

Комиссия в составе: депутата Верховного Совета СССР Калнберзина Я. Э., председателя СНК Латвийской ССР Лациса В. Т., писателей Рокпельниса Ф. Я., Судрабкалнса Я. К., председателя Рижского городского исполкома Деглава А. Ф. и представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Дымова Н. Н., с участием судебно-медицинской экспертизы в составе: начальника санитарной службы армии Асатуряна А. А., армейского судебно-медицинского эксперта Кривцова С. Н., начальника армейского судебно-медицинского диагностического отделения Кузема В. А. и патолого-анатома Ильинского С. П., расследовала факты злодеяний немцев.

На основании данных расследования и многочисленных показаний свидетелей, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что немецкие захватчики причинили городам Рига, Даугавпилс, Резекне огромные разрушения, разгромили научные и культурные учреждения Латвийской ССР, разорили сельское хозяйство, преднамеренно истребили свыше 250 тысяч мирных жителей, 327 тысяч советских военнопленных и угнали в немецкое рабство 175 тысяч граждан Латвийской ССР.

НЕМЕЦКИЕ ЗАХВАТЧИКИ РАЗРУШИЛИ В ЛАТВИИ ГОРОДА, РАЗГРОМИЛИ УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

В течение более трёх лет немецкие захватчики разрушали предприятия, коммунальное хозяйство, библиотеки, музеи, жилые дома в городах Латвии. Гитлеровцы пытались уничтожить всё, что связано с национальными традициями латышского народа. Улицы, бульвары в городе Рига, носившие имена латышских писателей и общественных деятелей — Райниса, Вальдемара и других, были заменены немецкими названиями. Улица Бривибас (Свободы) была переименована в улицу Адольфа Гитлера. Государственным языком был объявлен немецкий язык.

В Латвии немецкие захватчики разграбили ценнейшие библиотеки. Они разрушили в Риге 8 зданий государственной библиотеки, а здание по Англиканской улице — выдающийся памятник архитектуры XIII—XIV веков — превратили в казарму. Штабом Розенберга увезено в Германию 100 тысяч томов книг и 70 ящиков старинной периодической литературы и ценных монографий.

Немцы сожгли Рижскую городскую библиотеку, основанную в 1524 году, в которой хранились редчайшие книги и рукописи. В этой библиотеке погибло около 800 тысяч библиографических единиц, чем нанесён латышскому народу огромный ущерб в области национальной культуры.

Картинную галлерею Рижского городского музея гитлеровцы превратили в склад и казарму, картины же, известных латышских, русских и иностранных художников увезли в Германию. Многие картины латышских художников — Розенталя, Страля и других, были расхищены представителями немецких оккупационных властей. Генеральный комиссар Дрекслер украл 10 картин, генерал полиции Шредер — 4 картины, гебитскомиссар Медем — 6 картин, доктор Беннер — 9 картин, доктор Циммерман — 4 картины.

Немцы разграбили Академию Художеств, Государственную консерваторию, Музыкальное училище и превратили их в казармы; взорвали здание бывшего Ремесленного общества с крупнейшим концертным залом; разрушили в Риге 65 школ. Экспонаты музеев Государственно-исторического, Рижского Думского и Военно-исторического немцы вывезли в Германию.

Многих представителей латышской интеллигенции немцы заключили в тюрьмы и концентрационные лагери, замучили в застенках гестапо и расстреляли; многих насильно угнали в Германию. Немецкие палачи расстреляли одного из крупнейших деятелей народного образования, депутата Верховного Совета Латвийской ССР Лиекниса Я., художника Айженс Яниса, писателя-драматурга Лукса Роберта, артиста Перова Б. К., известного историка профессора Дубнова С. М., инженера Полонского Г., врача Гинзбурга, учителя Лат М., депутата Верховного Совета Латвийской ССР Струповича Т. Молодому писателю Лею Ф. немцы произвели насильственное выкачивание крови, после чего он заболел острой формой туберкулёза.

Немецкие захватчики разрушили в Риге крупнейшие предприятия: государственный электротехнический завод «ВЭФ», государственный вагоностроительный завод «Вайрогс», завод резиновых изделий «Квадрат», 13 гостиниц; привели в негодность водопроводную и телеграфно-телефонную сеть. Они взорвали Кегумскую гидроэлектростанцию мощностью в 55 тысяч киловатт, разрушили Рижский порт и железнодорожный узел, уничтожили 300 километров железнодорожных и 6 километров трамвайных путей, 100 километров воздушной электросети, повредили 330 трамвайных вагонов, вывезли в Германию 200 автобусов.

Немцы разрушили в Риге 2.789 жилых домов; уничтожили целые кварталы с домами, построенными в XV—XVII столетиях.

В Даугавпилсе (Двинске) гитлеровцы взорвали Народ-

H1469-0282

H1469-0283

Одна из улиц «старого города» в Риге, разрушенная немцами при отступлении

ный дом, вокзал, вагоноремонтные мастерские, депо, электростанцию; уничтожили 40 предприятий местной промышленности, городскую библиотеку со всеми книгами; разрушили 32 школы, 4 гостиницы, 15 бань, телефонно-телеграфную сеть, 2.896 жилых домов. В своей звериной ненависти к латышскому народу немецкие захватчики при своём отступлении жгли, взрывали, разрушали школы, библиотеки, больницы, жилые дома и промышленные предприятия.

НЕМЕЦКИЕ ЗАХВАТЧИКИ РАЗОРИЛИ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сразу же после оккупации Латвийской Советской республики немецкие захватчики разорили сельское хозяйство. Они отобрали от сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян около 600 тысяч гектаров земли, которой они были наделены советским правительством Латвии. Немцы отобрали у крестьян скот, весь сельскохозяйственный инвентарь, на обзаведение которым советским правительством Латвии был выделен крестьянам кредит в сумме 27.179 тысяч рублей. Немецкие захватчики стали восстанавливать помещичьи и кулацкие хозяйства, заселять Латвию людьми «только немецкой, германской крови». Более 75 тысяч семей латышских крестьян немцы лишили земли и прикрепили их к немецким баронам и латышским помещикам и кулакам.

Немцы разграбили в Латвии все машинно-тракторные станции и, по далеко не полным данным, вывезли в Германию 700 тракторов, 180 автомашин, 4.057 плугов, 2.815 культиваторов, 3.532 бороны, 10.600 жаток и сенокосилок, 506 молотилок и другой инвентарь; отобрали у крестьян 628.329 тонн разных сельскохозяйственных продуктов, уничтожили 3 млн. голов домашней птицы. В результате разорения немецкими захватчиками сельского хозяйства в Латвии уменьшилось поголовье скота: на 127.300 лошадей, на 443.700 голов крупного рогатого скота, на 318.200 свиней, на 593.800 овец.

НЕМЕЦКИЕ ДУШЕГУБЫ ИСТРЕБИЛИ 250 ТЫСЯЧ МИРНЫХ ГРАЖДАН ЛАТВИИ

Следуя своей неизменной политике массового истребления свободолюбивых народов, немецкие палачи убили в Риге более 170 тысяч мирных граждан — мужчин, женщин, детей, стариков. Вокруг города Рига немцами были организованы концентрационные лагери для мирных граждан: в Саласпилсе, Межапарке, в Страздумуйже, Бишу-Муйже, Мильгравис и других местах. Тысячи граждан были арестованы и заключены в тюрьмы: Центральную, Срочную, «Цитадель» и другие.

В лагерях и тюрьмах немецкие палачи подвергали заключённых истязаниям, пыткам и расстрелам. В Центральной тюрьме заключённых били и пытали. В течение круглых суток в камерах были слышны крики и стоны. Ежедневно от истязаний умирали 30—35 человек. Кто оставался в живых после истязаний и пыток, возвращался в камеру неузнаваемым: в крови, обожжённый, с изорванными частями тела. Медицинской помощи истязуемым не оказывали. Об истязаниях сообщили комиссии очевидцы, содержавшиеся в заключении в Центральной тюрьме: Глузде А. Ю., Заранкин С. Е., Лаукс Р., Якобсон М. Я., Ванаг В., Трифонов Я. Я., адвокат Мункевич К. Г. и многие другие.

Истязаниям и пыткам гитлеровцы подвергали советских людей во всех городах Латвийской ССР.

Свидетель Осипов Г. М., содержавшийся немцами в тюрьме в городе Даугавпилс (Двинск), показал: «Немецкие палачи избивали меня резиновой трубкой, пытали при помощи электрического тока Избиениям и пыткам подвергались все заключённые, подозреваемые в сочувствии советской власти. Многим во время допросов скручивали на руках узлом колючую проволоку».

Немецкие изверги не щадили никого. Они убивали мужчин и женщин, здоровых и больных, детей и стариков. В Центральной тюрьме в Риге они убили более 2.000 детей, отобранных от родителей, и в Саласпилском лагере — более 3.000 детей. В Первой и Второй рижских психиатрических больницах они убили всех душевнобольных.

Как показал врач Второй психиатрической больницы Херманис Салтупс, немцы вывезли из больницы 29 января 1942 года свыше 350 душевнобольных и истребили их. Врач Первой психиатрической больницы Дрикитис В. И. показала: «14 апреля 1942 года в больницу прибыли эсэсовцы и увезли более 200 больных. По указанию администрации, на историях болезни я сделала отметки: «Эвакуированы СС полицией». В октябре 1942 года немцы вывезли ещё около 100 душевнобольных». Все душевнобольные были расстреляны немцами в Бикернекском лесу.

Ниже публикуются немецкие документы, найденные в помещении «Департамента командующего полицией безопасности и СД», которые подтверждают кровавую расправу гитлеровцев с душевнобольными:

243

Трупы расстрелянных немцами советских граждан, извлечённые на «гарнизонном» кладбище в Саласпилском лагере

«Командующий
полицией безопасности
и СД
Латвия.

Рига, 19/V—1942 г.
Секретно

Отд. П. ДВ № 109/42 г.

В Бюро гражданских записей г. Рига. Отн.: Извещение о смертных случаях.

Ссылка: —

Приложений: 10.

Сим удостоверяю, что перечисленные в прилагаемом списке 368 неизлечимых душевнобольных умерли 29.1.1942 года.

Исполняющий обязанности Кирсте
СС штурмбанфюрер».

К этому рапорту приложен поименной список расстрелянных больных.

И ещё два точно таких же документа со списками за подписью того же Кирсте: от 28 мая 1942 года — о «смерти» 14 апреля 1942 года 243 душевнобольных и от 15 марта 1943 года — о «смерти» 22 октября 1942 года 98 душевнобольных.

22 августа 1941 года в местечке Аглонь были расстреляны душевнобольные из Даугавпилской психиатрической больницы — около 700 взрослых и 60 детей, в том числе 20 здоровых детей, на время переведённых в помещения больницы из детского дома.

Арестованный советскими органами соучастник расстрела душевнобольных полицейский Мотисан А. А. на допросе показал: «Во время расстрела я с лопатой стоял у ямы. Расстрел длился около 6 часов. Люди кричали и плакали, но пощады не было. После расстрела для палачей привезли две бочки пива, началась попойка».

В 1942 году на территории старого гарнизонного стрельбища, в 18 километрах от Риги, немцы организовали Саласпилский лагерь для мирных граждан. Режим этого лагеря представлял продуманную систему умерщвления людей. В бараках, рассчитанных на 100—150 человек, содержалось по 500—600 мужчин, женщин и детей. Бараки не отапливались. Из-за отсутствия места часть заключённых находилась и зимой под открытым небом.

Заключённых мучили непосильной работой. Рабочий день длился 12—14 часов. Больных направляли к врачу, и, если врач находил, что по состоянию здоровья они работать не могут, заключённых расстреливали.

В начале 1943 года немцы пригнали в Саласпилский лагерь граждан из Ленинградской, Калининской, Витебской, Орловской областей. Скученность в лагере достигала ужасающих размеров, люди умирали каждый день сотнями. Для борьбы с эпидемическими заболеваниями немцы организовали так называемый «карантин». Свидетели Лаугалайтис К. А., Яскевич А. Н. и другие сообщили, что немцы, в целях соблюдения этого «карантина», заставили «всех заключённых в лагере раздеться, потом голых, по грязи и снегу, погнали в баню, находившуюся на расстоянии 600—800 метров от бараков. Во дворе бани у женщин ножницами стригли волосы, причём издевательски оставляли клочья волос, а местами до кожи выстригали. Стригли, как овец... В бане заставляли мыться холодной водой. После мытья всех заключённых пригнали обратно в бараки, где была оставлена одежда. Однако одежды уже не было. Раздетых людей продержали в бараках с выбитыми окнами в течение 4-х суток, после чего выдали разное тряпьё». В результате такого истязания в Саласпилском лагере погибли сотни советских людей.

Заключённых в лагере подвергали всевозможным пыткам. Бывшая заключённая Виба Э. сообщила комиссии, что комендант лагеря Краузе «независимо от времени года, заставлял заключённых ложиться на землю и моментально вставать и прыгать на корточках. Раздавалась команда: «ложись», «вставай», «прыгай», а в это время собака коменданта лагеря Краузе нападала на заключённого и рвала его. Краузе и другие фашисты наблюдали сцену наказания и потешались над жертвой. Часто после такого истязания заключённый уже не мог подняться с земли, тогда полицейские били его резиновыми палками...»

Расстрелянных и погибших в Саласпилском лагере от голода, болезней, пыток и избиений гитлеровские палачи зарывали на старом гарнизонном кладбище, невдалеке от лагеря. Там комиссией обнаружено 9 огромных могил-рвов общей площадью в 3.043 кв. метра.

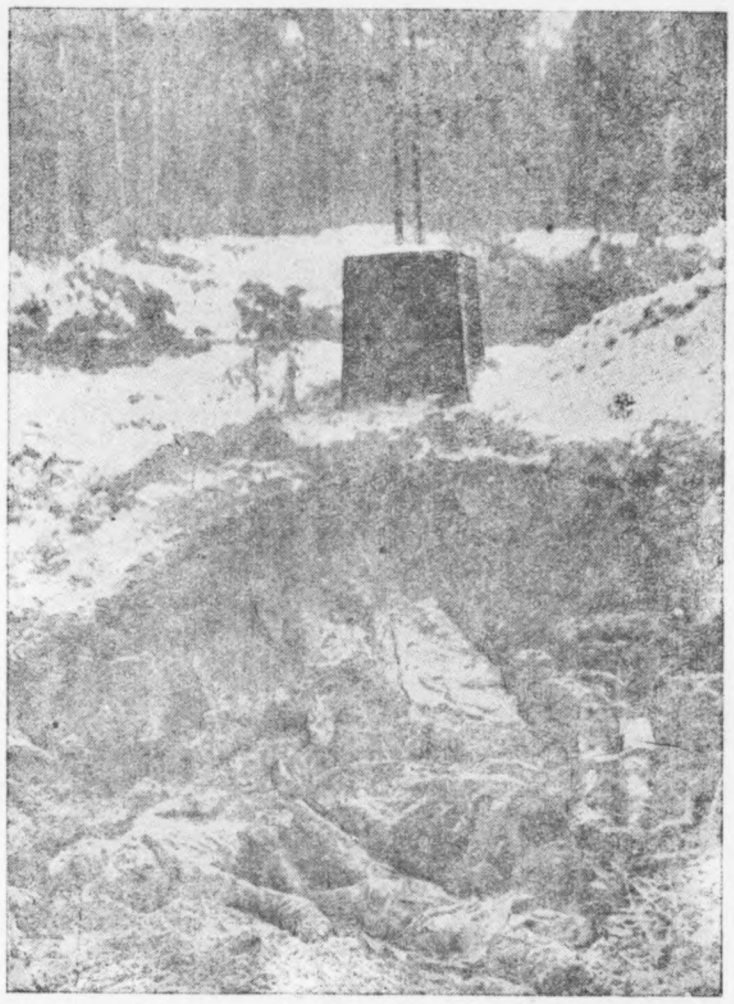
Судебно-медицинской экспертизой исследованы места захоронения, произведены обмер могил и эксгумация групов. На основании данных экспертизы, а также многочисленных показаний свидетелей, в том числе бывших заключённых лагеря Бакше Я. А., Зекунде В. М., Кузьмина Ф. Л., Трифонова Я. Я., Кроиш И. И. и других, комиссия установила, что в Саласпилском лагере немцы замучили более 56 тысяч мирных граждан.

Жителей города Рига и его окрестностей немцы истребляли также в Бикернекском лесу, Дрейлинском лесу и Румбульском лесу.

В Бикернекском лесу, расположенном на окраине города Рига, гитлеровцы расстреляли 46.500 мирных граждан. Свидетельница Стабульнек М., проживающая недалеко от этого леса, рассказала: «В пятницу и в субботу перед

H1469-0284

H1469-0285



Надмогильный камень 1895 года, под ним трупы расстрелянных немцами советских граждан

пасхой 1942 года автобусы с людьми круглые сутки курсировали из города в лес. Я насчитала, что в пятницу с утра до полудня мимо моего дома прошёл 41 автобус. В первый день пасхи многие жители, и я в том числе, пошли в лес к месту расстрела. Мы там увидели одну открытую большую яму, в которой были расстрелянные — женщины и дети, голые и в нижнем белье. На трупах женщин и детей были следы пыток и издевательств — у многих на лицах кровяные подтёки, на головах ссадины, у некоторых отрублены руки, пальцы, выбиты глаза, распороты животы».

Факты массовых расстрелов в Бикернекском лесу подтвердили свидетели, проживающие вблизи мест расстрелов: Карклыньш М. Я., Алекснис З., Циемгалс М. Т., Шапочка А. И., Берзиньш Ю. А., Дзедулыс З. Ф. и многие другие.

На месте расстрелов комиссия обнаружила 55 могил общей площадью в 2.885 квадратных метров.

В Дрейлинском лесу, находящемся в 5—7 километрах восточнее города Рига, по Лубанскому шоссе, немцы расстреляли свыше 13 тысяч мирных граждан и военнопленных. Свидетель Ганус В. З. показал: «Начиная с августа 1944 года, немцы организовали раскопки могил и жгли трупы в течение недели. Лес был оцеплён немецкими часовыми, вооружёнными пулемётами. В 20 числах августа из Риги стали приходить чёрные закрытые автомашины с гражданами, среди которых были женщины, дети, так называемые «беженцы», их расстреливали, а трупы сразу же сжигали... Я, спрятавшись в кустах, видел эту страшную картину. Люди ужасно кричали. Я слышал крики: «Убийцы, палачи!» Дети кричали: «Мамочка, не оставляй». Пули убийц прерывали крики».

Массовые расстрелы мирных жителей гор. Рига немцы производили также в Румбульском лесу.

На основании произведённого комиссией расследования и показаний свидетелей: Круминьш Ц. И., Лутрын М. С., Спуль Е. А., Калсонс Л. С., Приеда И. Я., Цейрулис Ф. А., Калсонс М. М. и многих других установлено, что в этом лесу немцы расстреляли 38 тысяч мирных жителей.

В Даугавпилсе (Двинске) немцы ежедневно расстреливали сотни советских людей, заключённых в тюрьмы и лагери. На территории «Золотая Горка», между дер. Погулянка и дачей Будревича, возле тюрьмы немцы расстреляли свыше 40 тысяч мужчин, женщин и детей.

Участник немецких зверств в Даугавпилсе, могильщик Вильцан П. А., показал: «Массовые расстрелы мирных граждан в Даугавпилсе начались в конце июля 1941 года. Мне, как могильщику, пришлось работать на Средней Погулянке. Мы приготовили могилу длиной 100, шириной 3 и глубиной 2½ метра на 800—1.000 человек. К рассвету к этой могиле немцы пригнали обречённых, в том числе женщин с детьми различных возрастов. Началось раздевание и ограбление обречённых граждан. Раздавались крики, стоны, плач детей. Матери вели своих детей к могилам за руки. Расстреливали группами по 10—12 человек в затылок. Я видел окровавленную массу людей с размозжёнными головами. Потом полицейские принялись за делёжку одежды, обуви и прочих вещей расстрелянных. Мне, как могильщику, выдали несколько пар ботинок, брюки, френч и головной дамский платок».

НЕМЕЦКИЕ БАНДИТЫ СОЖГЛИ ДЕРЕВНЮ АУДРИНЫ И УНИЧТОЖИЛИ ВСЕХ ЕЁ ЖИТЕЛЕЙ

В январе 1942 года в Резекнеском (Режицком) уезде немцами была уничтожена деревня Аудрины со всем населением якобы за помощь красноармейцам. В городах Латвии по этому поводу было вывешено следующее извещение на немецком, латышском и русском языках:

«Командир германской полиции государственной безопасности Латвии сим извещает следующее:

. . . . . .

2. Жители деревни Аудрины, Режицкого уезда, более четверти года скрывали у себя красноармейцев, прятали их, давали им оружие и всячески способствовали им в противогосударственной деятельности.

В борьбе с такими элементами были расстреляны латышские полицейские.

3. Как наказание я назначил следующее:

a) Смести с лица земли деревню Аудрины.

b) Жителей деревни Аудрины арестовать.

c) 30 жителей мужского пола деревни Аудрины 4.1—42 г. **публично** расстрелять на базарной площади гор. Режицы.

И впредь приму строжайшие меры как против лиц, которые думают настоящий порядок саботировать, также против лиц, которые этим элементам оказывают какую-либо помощь.

Командир германской полиции государственной безопасности Латвии

Штраух, СС оберштурмбанфюрер».

Деревня Аудрины, в которой имелось 41 хозяйство, была подвергнута ограблению и полностью сожжена. Все её жители в количестве 194 человек, в том числе женщины, старики, дети, были арестованы и заключены в Резекнескую тюрьму. Из них 30 человек мужского пола были публично расстреляны на базарной площади в городе Резекне (Режица), в том числе мальчик 12 лет. Все остальные арестованные были вывезены в Анчупанские горы и там расстреляны.

Всего в городе Резекне и в уезде немцы истребили 15.200 мирных граждан, в том числе свыше 2 тысяч детей.

КРОВАВАЯ РАСПРАВА НЕМЦЕВ С ЕВРЕЙСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

С первых же дней оккупации немцы приступили к кровавой расправе с еврейским населением Латвийской республики. Евреев истязали, подвергали издевательствам

и пыткам, расстреливали в тюрьмах, на улицах городов, в собственных квартирах. Евреи обязаны были носить жёлтую звезду на груди и спине, не имели права показываться в общественных местах, производить покупки в магазинах «для арийцев», ходить по тротуарам. Немцы загоняли евреев в синагоги, наглухо запирали все выходы и затем сжигали здания вместе с людьми. Так были сожжены вместе с 2.000 евреев синагоги: на Столбовой и Гоголевской улицах, на Старом еврейском кладбище и в Югеке.

В октябре 1941 года в Риге было организовано «гетто», куда гитлеровцы загнали 35 тысяч евреев. «Гетто» было оцеплено двумя рядами проволочных заграждений, и доступ туда был закрыт. Заключённых из «гетто» выпускали в город только в рабочих колоннах, под охраной полиции. Скученность в «гетто» была ужасающая, вызывала эпидемические заболевания и огромную смертность.

Свидетель Баринбаум Г. Л. сообщил: «На работу нас водили в колоннах под надзором полиции. После работы полицейские у входа в «гетто» всех нас обыскивали и при этом избивали резиновыми дубинками или просто кулаками. Специально избивались те лица, у которых немцы находили куски хлеба или папиросы. По ночам в «гетто» приезжали эсэсовцы. Они грабили и избивали людей, глумились над девушками».

В ноябре 1941 года немцы отобрали в «гетто» 4.500 работоспособных мужчин и 300 женщин, а остальных 30 ноября и 8 декабря 1941 года расстреляли.

Свидетельница Долгицер Л. следующим образом описывает картину расстрела евреев из «гетто»: «Люди с маленькими детьми, старики и старухи высыпали на улицу, где их выстроили в ряды. Отправка совершалась в автобусах, но большей частью людей гнали пешком По улицам тянулись бесконечные колонны евреев. Отправка продолжалась с субботы, с 5 часов дня, всю ночь и закончилась в воскресенье к вечеру. На улице была гололедица, люди падали, и их тут же на месте расстреливали. Улицы «гетто» окрасились кровью. Беспощадно расстреливались дети, матери. Люди совершали свой последний, смертный путь... Маленьких детей немецкие звери вырывали из рук матерей, хватали за ноги и разбивали о столбы и заборы...»

Евреи были расстреляны в Румбульском лесу, расположенном в 12 километрах от Риги.

О расстрелах евреев в Румбульском лесу случайно спасшаяся от смерти Фриде Ф. З. рассказала следующее: «Я попала к яме первого декабря 1941 года. Перед рассветом нас заставили раздеться до нижнего белья. Пытавшихся сопротивляться беспощадно избивали резиновыми палками. Одежду надо было класть отдельно от обуви. Не доходя до ямы, я умышленно упала; охрана приняла меня за убитую, а обречённые на расстрел, проходя мимо, забросали обувью. В течение всего дня до вечера мне пришлось слышать душераздирающие крики и вопли расстреливаемых. Пролежав до ночи, я незаметно для охраны подползла к одежде, оделась и, пользуясь темнотой, убежала в лес...»

В Даугавпилсе (Двинске), как показали свидетели Бляхман А. С., Рожанский В. В., Ляк С. Г., Яковлев В. В., Гравец И. Л. и другие, в июне и июле 1941 года немцы арестовали около 3.000 евреев и расстреляли их возле тюрьмы в железнодорожном садике. Всех остальных евреев — стариков, женщин и детей гитлеровцы заключили в «гетто». Сюда же были помещены евреи из близлежащих городов и местечек — Вышки, Краслава, Догда и др.

В Даугавпилском «гетто» немецкие палачи организовали 5 массовых расстрелов евреев. Последний массовый расстрел был произведён 1 и 2 мая 1942 года. Из 30 тысяч евреев в «гетто» осталось только 400 человек, которые были переведены в крепость.

Комсомолец Шпунгин С. И. показал комиссии: «Всё, что творили немецко-фашистские изверги, не поддаётся описанию. Людей избивали и живыми бросали в яму. Детей разрывали пополам на глазах матерей. Трудно описать трагедию 1 мая 1942 года. «Гетто» представляло ужаснейшую картину. На полу валялись изуродованные трупы детей, всюду была застывшая кровь убитых людей. 30 человек, которые отказались направиться в грузовик, были расстреляны во дворе «гетто».

Изобретательность немцев в издевательствах над людьми не имела границ. Немецкий комиссар города Рига Виттрок обязал всех женщин еврейской национальности, состоящих в смешанных браках, произвести стерилизацию (обеспложение). Стерилизация производилась в Первой рижской городской больнице докторами: Крастиньш, Эйкен, Легздиньш, Петерсен и Олоф. Мужчины, имевшие жёнами евреек, вызывались в гестапо и им ставился ультиматум: или согласиться на стерилизацию жён, или их жёны будут расстреляны.

Подвергшаяся стерилизации гражданка Г. показала: «По распоряжению немецких властей города Рига, я, как еврейка, состоящая в смешанном браке, подверглась стерилизации в конце мая 1942 года».

Аналогичные заявления в комиссию о насильственной стерилизации были сделаны свидетелями Левикиной Б. М., врачом Первой городской рижской больницы Бриедис К. К., подвергшейся стерилизации гражданкой Я. и другими.

ФАШИСТЫ ЗАМУЧИЛИ И РАССТРЕЛЯЛИ В ЛАТВИИ 327 ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Для советских военнопленных немецкие захватчики организовали в Риге, в помещениях бывших казарм, расположенных по улицам Пернавской и Рудольфа, «Шталаг 350», который просуществовал с июля 1941 до октября 1944 года. Советские военнопленные содержались в нечеловеческих условиях. Здания, где они помещались, были без окон и не отапливались. Несмотря на тяжёлую каторжную работу по 12—14 часов в сутки, паёк военнопленных состоял из 150—200 граммов хлеба и так называемого супа из травы, порченого картофеля, листьев деревьев и разных отбросов.

Бывший военнопленный Яковенко П. Ф., содержавшийся в «Шталаге 350», показал: «Нам давали 180 граммов хлеба, наполовину из опилок и соломы, и один литр супа без соли, сваренного из нечищенного гнилого картофеля. Спали прямо на земле; нас заедали вши. От голода, холода, избиений, сыпного тифа и расстрелов с декабря 1941 года по май 1942 года в лагере погибли 30 тысяч военнопленных».

Немцы ежедневно расстреливали военнопленных, которые не могли по слабости или болезни отправиться на работу, издевались над ними, избивали без всякого повода.

Новицкис Г. Б., работавшая старшей сестрой в госпитале для советских военнопленных по Гимнастической улице, дом 1, сообщила, что она постоянно видела, как больные, чтобы ослабить мучения голода, ели траву и листья деревьев.

В отделениях «Шталага 350» на территории бывшего пивоваренного завода и в Панцерских казармах от голода, истязаний и эпидемических заболеваний только с сентября месяца 1941 года по апрель 1942 года погибло более 19 тысяч человек. Немцы расстреливали и раненых военнопленных. «В августе 1944 года, — сообщила свидетельница Зекунде В. М., — в Саласпилский лагерь доставили 370 раненых советских военнопленных; в конце этого месяца днём на глазах у всех их расстреляли. 25 сентября 1944 года из больницы Саласпилского лагеря забрали всех больных и расстреляли в лесу, недалеко от лагерей».

Советские военнопленные погибали и в пути следования в лагерь, так как их немцы оставляли без пищи и воды. Свидетельница Таукулис А. В. показала: «Осенью 1941 года на станцию Саласпилс прибыл эшелон с советскими военнопленными в составе 50—60 вагонов. Когда открыли

H1469-0286

H1469-0287

вагоны, на далёкое расстояние разнёсся трупный запах. Половина людей были мертвы; многие были при смерти. Люди, которые могли вылезти из вагонов, бросились к воде, но охрана открыла по ним огонь и расстреляла несколько десятков человек».

Железнодорожный мастер станции Шкиротава (Сортировочной) Коктс А. Ю. рассказал комиссии, что «немцы заставляли советских военнопленных при 35-градусном морозе голыми руками перетаскивать рельсы. Больных и падавших от истощения немцы укладывали на снег в ряд по 20 человек, а после, замёрзших, тут же закапывали». С 1941 по 1943 г. на территории железнодорожной станции Шкиротава немцы уничтожили более 2.000 человек. Всё это подтвердили свидетели Чукстс А. Р., железнодорожный рабочий Фолкман Б. А., стрелочник Квач С. П., составитель поездов Шереметьев А. В. и другие.

В «Шталаге 350» и в его отделениях немцы замучили и расстреляли более 130.000 советских военнопленных. Комиссия обнаружила в Риге и её окрестностях 12 мест массового захоронения трупов замученных советских военнопленных, из них наиболее крупные — в Саласпилсе, Зиепниеку-Калнс, на территории Панцерских казарм, на новом еврейском кладбище.

В Даугавпилсе (Двинске) существовал лагерь для советских военнопленных — «Шталаг 340», который среди узников лагеря и жителей города был известен под именем «лагеря смерти» и в котором за 3 года погибло от голода, истязаний и расстрелов свыше 124.000 советских военнопленных.

Расправу с военнопленными немецкие палачи обычно начинали в пути следования в лагерь. Летом пленных отправляли в наглухо закрытых вагонах, зимой — в полувагонах и на открытых площадках. Люди массами погибали от жажды и голода, летом задыхались от духоты, зимой замерзали. Свидетель, путевой сторож Орбидан С. Ю., сообщил комиссии: «В июле 1941 года на разъезд «214 километр» прибыл первый эшелон с советскими военнопленными. Второй эшелон прибыл вслед за первым. В каждом вагоне было по 70—80 человек. Вагоны были закрыты наглухо. Когда открыли вагоны, военнопленные жадно глотали воздух открытыми ртами. Многие, выйдя из вагонов, падали от истощения. Тех, кто не мог итти, немцы тут же у моей будки расстреливали. Из каждого эшелона выбрасывали по 400—500 трупов. Пленные рассказывали, что они по 5—6 суток не получали в дороге ни пищи, ни воды».

Свидетель Усенко Т. К. рассказал: «В ноябре 1941 года я дежурил на станции Мост в качестве стрелочника и видел, как на «217 километр» подали эшелон, в котором было более 30 вагонов. В вагонах ни одного живого человека не оказалось. Не менее 1.500 мёртвых были выгружены из этого эшелона, все они были в одном нижнем белье. Трупы пролежали у железнодорожного полотна около недели».

Коменданты Даугавпилского лагеря Хуго Маер, Нисин, Зимсон и другие так же, как и в других немецких лагерях, морили советских военнопленных голодом, истязали, подвергали мучительным пыткам и издевательствам, массами расстреливали.

Существовавший при лагере госпиталь также был подчинён задаче уничтожения военнопленных. Работавшая в госпитале свидетельница Ефимова В. А. рассказала комиссии: «Редко кто выходил живым из этого госпиталя. При госпитале работало 5 групп могильщиков из военнопленных, которые на тележках вывозили умерших на кладбище. Бывали часто случаи, когда на тележку бросали ещё живого человека, сверху накладывали ещё 6—7 трупов умерших и расстрелянных. Живых закапывали вместе с мёртвыми; больных, которые метались в бреду, убивали в госпитале палками».

Зимой 1942—1943 годов в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа. В качестве меры борьбы с тифом, сообщил бывший военнопленный Дараган Д. М., фашистские мерзавцы организовали массовые расстрелы: достаточно было заболеть 3—4 военнопленным, как всех остальных, находившихся в этом бараке, немцы выводили к ямам на крепостной эспланаде и расстреливали. Так фашистские мерзавцы истребили на крепостной эспланаде у разъезда «214 километр» около 45 тысяч советских военнопленных.

К СУРОВОМУ ОТВЕТУ ФАШИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что кровавые злодеяния на территории Латвийской ССР, разгром городов и сельского хозяйства произведены по прямому указанию гитлеровского правительства и германского верховного командования. Виновниками всех этих чудовищных злодеяний, помимо гитлеровского правительства, являются: командующие северной группой немецкой армии генерал-полковники Модель и Шернер, генерал полиции Шредер, начальник полиции «Остланд» обергруппенфюрер СС Иекельн, рейхскомиссар Лозе, генеральный комиссар Латвии Дрекслер, генеральный директор Латвии Данкерс, командир германской полиции государственной безопасности Латвии оберштурмбанфюрер СС Штраух, начальник гестапо штурмбанфюрер доктор Ланге, заместитель командира полиции безопасности СС штурмбанфюрер Кирсте, комендант города Рига генерал-майор Брамберг, начальник полиции города Рига майор Колбс, префект полиции Штиглиц, начальник центральной тюрьмы Виркхан, начальник «гетто» и комендант Саласпилского лагеря Краузе, начальник концлагеря Межапарк штурмбанфюрер Зауер, его помощник обершарфюрер Бруннер, командир полиции СС Тидеман, комиссар города Рига Виттрок, штурмбанфюрер Микке, офицер гестапо Гимлер, организатор «гетто» унтерштурмфюрер СС Шульц, начальник малого «гетто» Ткель, коменданты «гетто»: унтершарфюрер Рошман, обершарфюрер Мигге, лейтенант гестапо Хесис, начальник «гетто» Гесфер, редактор фашистской газеты «Дейче Цейтунг ин Остланд» Микел, руководитель отдела прессы при рейхскомиссаре доктор Циммерман, военный комендант города Рига Нахтигаль, помощник коменданта «гетто» унтершарфюрер Гимлих, помощник начальника гестапо штурмфюрер Мегсе, руководитель отрядов СС Зелингер, помощник начальника концлагеря Межапарк врач штурмбанфюрер Кребсбах, обершарфюрер СС Бухгольц Ганс, врач СС доктор Блудау, обершарфюрер СС Кнабе, унтершарфюрер СС Клеченс Герман, унтершарфюрер СС Хонис, штурмбанфюрер СС Зайтлер, лейтенант войск СС Руйслер, комендант города Даугавпилс майор Ниссель, начальник полиции безопасности СД Шилле, окружной комиссар Швунк, начальник штаба окружного комиссара Гайнель, начальник Даугавпилского отделения гестапо Таборт, его помощники Беку, Мауриц, коменданты «Шталага № 340» капитан Хуго Маер, Нисин, Зимсон, офицеры штаба «Шталага № 340» капитаны: Петер, Паулин, Мориц, Паулзин, заведующий рабочей силой капитан Мартин, заведующий кухней Роанз, переводчик и палач Миллер Якоб, заведующий хозяйством Ойген Дейле, начальник строительства лагеря Лауперт, коменданты концлагеря в городе Резекне майор Риттер фон Келиандер и капитан Данцейзен, начальник 3-го отделения гестапо лейтенант Клепфман, офицер 3-го отделения гестапо Штайнер, начальник политической полиции Резекнеского уезда майор войск СС Алберт, унтер-офицеры Пийтсамер, Ульман, фельдфебели Брик, Бахман, вахмистры полиции СС Кок, Миллер, Крепш, Маер, Тухель, Ганс Коп, Нейман, ефрейторы Айзеле Карл, Штрикле Карл, солдаты Фрай Оган, Вольф Андре и переводчики Пирог и Хейлиш.

Преступников постигнет суровая кара за совершённые ими злодейства.

5 апреля 1945 г.

245

СССР-7

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

О преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской Советской Социалистической Республике

ОГИЗ . ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1945

H1469-0288

H1469-0289

246

Оккупировав Литовскую Советскую Социалистическую Республику, немецкие фашисты пытались превратить Литву в германскую колонию и поработить литовский народ. Эта преступная цель гитлеровского правительства нашла своё полное выражение в повсеместном грабеже, всеобщем разорении, насилиях и издевательствах над литовским населением, в массовых убийствах стариков, женщин, детей и военнопленных. Фашисты лишили литовское крестьянство земли, разгромили и закрыли университеты и школы, разрушили промышленность и культурные ценности. Под руководством рейхсминистра Розенберга оккупанты пытались онемечить литовский народ, искоренить национальную культуру. Литва была объявлена частью немецкой провинции «Остланд».

После освобождения Красной Армией Литовской ССР, специальная комиссия в составе: депутата Верховного Совета СССР Снечкус А. Ю., Председателя Совета Народных Комиссаров Литовской ССР Гедвилас М. А., Народного Комиссара Внутренних Дел Литовской ССР Барташунас И. М., профессора Пуренас А., литовского писателя Юргинис И. М., с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Зурабова В. С. произвела расследование совершённых гитлеровцами в Литве преступлений. Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов расследования этой комиссии, раскопок могил замученных фашистами жертв, показаний свидетелей установила факты злодеяний и разрушений, совершённых немецко-фашистскими бандитами за время оккупации ими Литовской Советской Социалистической Республики.

ГИТЛЕРОВЦЫ ПЫТАЛИСЬ УНИЧТОЖИТЬ ЛИТОВСКУЮ КУЛЬТУРУ

За год существования в Литве советской власти литовская культура получила все условия для своего широкого развития. Были открыты новые учебные заведения, развёрнута сеть новых школ, созданы Государственная филармония, Дом народного творчества, открыты Художественная академия в Вильнюсе и Институт прикладного искусства в Каунасе. Организовались союзы литовских писателей, художников, композиторов.

Немецкие оккупанты сразу же после своего вторжения разгромили литовские культурные учреждения. Они закрыли Филармонию, Каунасскую консерваторию, Академию искусств в Вильнюсе, Институт прикладного искусства, ликвидировали все художественные учебные заведения, разогнали союзы творческих работников.

17 марта 1943 года гестаповцы оцепили здание старейшего Вильнюсского университета, разбили в нём статуи и орнаменты, изорвали картины, разграбили экспонаты, ценные учебные пособия, научную литературу, эпидиоскопы, электромоторы, станки и другое научно-вспомогательное оборудование; увезли в Германию 1743 грамма платины. В разгроме университета принимали активное участие немецкие «учёные» доктора Мюллер и Вульп.

Такая же участь постигла и другой крупнейший литовский Государственный университет и Химический институт. Немцы разрушили в Вильнюсе и Каунасе 14 гимназий и 46 начальных школ, а также учебные заведения в Шяуляе, Мариамполе, Паневежисе, Укмерге; взорвали и уничтожили Сельскохозяйственную академию, Высшую сельскохозяйственную школу и 7 низших сельскохозяйственных школ.

Гебитскомиссар города Вильнюс Хингст присвоил и вывез из Вильнюсского Государственного художественного музея ценные коллекции мебели, старинный фарфор, ковры, картины, гравюры и другое музейное имущество. Из этого же музея немцы похитили 40 ценных картин XIX и XX веков, 130 матриц очень редких гравюр на меди (XVII, XVIII, XIX веков), конкурсную модель проекта памятника Петру Великому скульптора Т. Крюгера. Генерал Рунау украл ценные картины «Святое семейство» (мастерской Рубенса) и «Пейзаж» (Тенирса). Из библиотеки Академии искусств были похищены немцами 743 книги наиболее старинных и редких изданий, коллекции исторических золотых и серебряных медалей. Полному разгрому подверглись широко известные еврейские культурные учреждения: 1) библиотека им. М. Страшуна, 2) еврейский научный институт Академии Наук Литовской ССР, 3) Историко-этнографический музей. 10 тысяч экземпляров старинных изданий XV, XVI, XVII веков были направлены в Берлин (Бисмаркштрассе, 1). Немецкие захватчики отправили во Франкфурт на Майне ценные картины Репина, Левитана, Марка Шагала, скульптуры М. Антокольского, Гинцбурга, Аронсона, Н. Трегера, рукописи и письма Максима Горького, Льва Толстого, Ромен Роллана, Шолом-Алейхема и др. При отступлении гитлеровцы сожгли в Литве старейшую библиотеку евангелическо-реформатского синода, основанную в 1611 году и состоявшую из 20 000 томов уникальных книг XVI, XVII и XVIII веков.

В городе Каунас немцы разграбили дом-музей известного литовского поэта Майрониса и театры: оперный, драмы и оперетты. В городе Шяуляй сожгли самый крупный из периферийных литовских театров и Краеведческий музей со всеми уникальными этнографическими, археологическими и историческими коллекциями. Немцы разграбили театры в городах Паневежис и Мариамполь.

Представители литовской интеллигенции подвергались жесточайшим преследованиям и репрессиям. Немцы расстреляли известного мастера многих произведений скульптуры Грибаса, поэта Монтвила, дирижёров Гофмеклерис и Дурмашкинас, режиссёра и художественного руководителя польского театра музыкальной комедии в Вильнюсе Вырвич-Вихровского. От тяжёлых условий фашистского режима погибли: академик, хирург Кузьма, поэт и драматург Бинкис, профессор Альбинас Римка, художники Диджиокас, Менчинскис, Самуолис, заслуженные композиторы Шимкус и Карнавичюс. Заведующий кафедрой истории театра Вильнюсского университета и драматург Балис Сруога заключен в один из концентрационных лагерей в Германии.

ЧУДОВИЩНЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТОВСКОЙ ССР

За время оккупации Литовской ССР гитлеровские мерзавцы установили режим кровавого террора. Стремясь подавить всякое сопротивление со стороны населения фашистской колонизаторской политике, немцы планомерно и методически истребляли советских людей, подвергали их всевозможным издевательствам, пыткам и насилиям. По далеко неполным данным, они истребили в концентрационных лагерях на территории Литвы 165 тысяч военнопленных, расстреляли, сожгли и замучили свыше 300 тыс. человек мирного населения.

МАССОВЫЕ УБИЙСТВА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В МЕСТЕЧКЕ ПАНЕРЯЙ

Сразу же после захвата столицы Литовской ССР — Вильнюс немецкие оккупанты начали массовое истребление его населения. В местечке Панеряй (Понары), в 8 километрах от Вильнюса, был организован специальный лагерь. Массовые убийства в этом лагере начались с июля 1941 года и продолжались до июля 1944 года.

H1469-0290

«Начиная с июля 1941 года, — сообщил свидетель Сенюц Станислав Степанович, проживающий на станции Панеряй,— в этот лагерь ежедневно пригонялись и расстреливались группы в несколько сот человек. Когда привозили людей на машинах, я уже издали слышал их громкие крики. Расстрелы совершались почти ежедневно, с утра и до вечера, и продолжались до самого освобождения города Вильнюс Красной Армией».

С конца 1943 года гитлеровские палачи особенно тщательно старались замести следы своих кровавых преступлений. С этой целью они организовали в местечке Панеряй сожжение трупов расстрелянных людей.

«В декабре 1943 года,— сообщил свидетель Зайдель Матвей Фёдорович,— нас заставили выкапывать и сжигать трупы. Вначале клали дрова, затем трупы в ряд по сто человек, обливали их горючей жидкостью и опять накладывали трупы. Таким образом на каждый костёр мы укладывали около 3000 трупов, заливали их нефтью, с четырёх сторон клали зажигательные бомбы и поджигали».

Сжигание трупов продолжалось с конца 1943 года до июня 1944 года. За это время из девяти ям с общим объёмом 21 179 кубических метров было извлечено и сожжено на кострах не менее 100 тысяч трупов.

Последние дни перед отступлением гитлеровцы не успевали сжигать трупы расстреливаемых, сбрасывали их в ямы и слегка засыпали сверху песком. По документам, обнаруженным в одежде убитых, и на основании свидетельских показаний установлено, что среди погибших были учёные и рабочие, инженеры и студенты, ксёндзы и православные священники — жители не только Вильнюса, но и других городов, местечек и деревень Литовской ССР.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главсудебно-медицинского эксперта фронта подполковника медицинской службы Никольского В. П., главного патолога-анатома фронта доктора медицинских наук подполковника мед. службы Молоткова В. Г., профессора патологической анатомии Марбурга С. Б., городского судебно-медицинского эксперта гор. Вильнюс Буткевича И. Ю. и других установила:

«Исследованные трупы относятся преимущественно к гражданскому населению. Небольшое количество трупов обнаружено в одежде военнослужащих. На некоторых трупах найдены предметы религиозного культа католической и православной церкви. На основании обнаруженных предметов и документов установлено, что среди расстрелянных были: врачи, инженеры, студенты, шофёры, слесаря, железнодорожники, портнихи, часовщики, торговцы и другие.

В большинстве случаев причина смерти — сквозное огнестрельное ранение в голову от одиночных выстрелов с разрушением мозгового вещества. В некоторых случаях обнаружены двойные и множественные входные отверстия.

Типичный размер входных пулевых отверстий — 0,8 сантиметра — соответствует пулям немецкого образца. По характеру входного отверстия можно считать, что выстрелы производились в упор.

Состояние исследованных трупов и обнаруженные в одежде документы показывают, что расстрелы производились с осени 1941 года и до июля 1944 года».

Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецко-фашистские палачи расстреляли и сожгли в Панеряй не менее 100 тысяч человек.

«ФОРТ СМЕРТИ» В КАУНАСЕ

Форт № 9 жители Каунаса назвали «Фортом смерти». Форт расположен в 6 километрах северо-западнее города и представляет собой старое железобетонное крепостное сооружение. Внутри его имеется большое количество казематов, которые были использованы немцами в качестве камер для заключённых. Со всех сторон форт обнесён железобетонной стеной и колючей проволокой.

Гитлеровцы в первые же дни своего прихода в Каунас согнали в форт № 9 около тысячи советских военнопленных и заставили их отрывать рвы на поле площадью больше 5 гектаров, у западной стены форта. В течение июля — августа 1941 года было отрыто 14 рвов, каждый шириной около 3 метров, длиной свыше 200 метров и глубиной больше 2 метров. Все, кто попадал в форт № 9, в живых не оставались. Колоннами в несколько тысяч человек гитлеровцы гнали сюда женщин, детей, подростков, мужчин и стариков на расстрел и сжигание.

Свидетель Михайловский Станислав Никодимович из деревни Кумпяй сообщил комиссии: «Я сам видел, как немцы осенью 1941 года гнали колонной советских граждан в форт № 9. Один раз я наблюдал колонну людей длиной от форта до города Каунас. Кроме того, немцы возили людей в закрытых машинах. Согнанных на казнь и мучения советских граждан немцы раздевали догола в саду форта, затем партиями по 300 человек сгоняли в вырытые рвы и там расстреливали из автоматов и винтовок. Обречённых людей было так много, что они по несколько часов стояли голыми на холоде в ожидании смерти».

Свидетель Счестно В. А. из деревни Гедрайц показал комиссии: «Когда были приготовлены рвы, немцы стали пригонять в форт № 9 большое количество мирных советских граждан из Каунаса и других районов и здесь их расстреливали».

Только за два дня в ноябре 1941 года в форте № 9 было расстреляно 7 тысяч мирных советских граждан, а за два дня в декабре 1941 года — около 22 тысяч человек.

В форте № 9 были расстреляны люди различных национальностей: русские, украинцы, белоруссы, литовцы, поляки, евреи. В этом форте расстреляны: депутат Верховного Совета Союза ССР Буджинскиене, депутат Верховного Совета Литовской ССР Зибертас, каунасский рабочий-стахановец Щербаков со своей женой и новорождённым ребёнком и многие другие.

Кроме советских людей, гитлеровцы уничтожали в форте № 9 граждан из Франции, Австрии, Чехословакии. Бывший надзиратель форта № 9 Науджюнас Ю. Ю. показал: «Первая группа иностранцев в количестве 4000 человек поступила в форт в декабре 1941 года. Я разговаривал с одной женщиной, которая сказала, что их везли в Россию якобы на работу. 10 декабря 1941 года началось уничтожение иностранцев. Им было предложено выходить из форта группами по 100 человек как бы для проведения прививок. Вышедшие на «прививку» больше не возвращались: все четыре тысячи иностранцев были расстреляны. 15 декабря 1941 года прибыла ещё одна группа численностью около 3000 человек, которая также была уничтожена».

К октябрю 1943 года все рвы западнее форта № 9 были заполнены трупами расстрелянных. В каждом из таких рвов находилось от 3 до 4 тысяч трупов. Всего здесь гитлеровцы уничтожили до октября 1943 года свыше 50 тысяч человек, из которых больше 40 тысяч советских граждан и около 10 тысяч иностранцев. Чтобы скрыть следы своих преступлений, гитлеровцы с октября 1943 года начали сжигать трупы убитых ими людей на специальных кострах.

Бывший заключённый форта Гельтрунк Михаил Ильич, которого немцы заставили вместе с другими в течение 6 недель раскапывать и сжигать трупы, рассказал комиссии следующее:

«В день мы откапывали и сжигали по 600 трупов. Это была норма, установленная немцами. Ежедневно горело по два больших костра, в каждом из которых помещалось по 300 трупов. После сжигания трупов кости раздроблялись металлическими предметами и зарывались в землю. За 6 недель нами было раскопано три с половиной рва, из которых было извлечено и сожжено 12 тысяч трупов; ещё оставались неразрытыми девять с половиной рвов и много мелких ям, в них находилось не менее 40 тысяч трупов».

Гитлеровцы привозили в форт № 9 для сжигания трупы и из других мест. На этих же кострах немцы сжигали и

живых людей. Так, по показаниям свидетеля Гельтрунк, 16 декабря 1943 года в форте № 9 была заживо сожжена семья доцента Шапиро, состоявшая из 5 человек. Свидетель, гражданин деревни Гедрайц, Корольков Н. Ф. рассказал: «Я видел, как днём подъезжали к костру крытые машины, из которых выбрасывали людей в огонь. Нередко раздавались крики и выстрелы».

После того, как все трупы были сожжены, гитлеровцы засыпали рвы, вспахали и засеяли поле. С апреля 1943 года истребление советских людей производилось уже во дворе форта, во рву, у западной стены, где также постоянно горел костёр. В этом рву обнаружены остатки дров, 8 бочек с горючей смесью и следы большого костра.

Комиссия по расследованию преступлений фашистских негодяев в городе Каунас, в составе: депутата Верховного Совета Литовской ССР Григолавичиус И., председателя Исполкома Каунасского совета депутатов трудящихся Рутkаускас, профессора Мажилис, докторов Тикниус, Гураускас, Лашиене, Гуревичиус, Вуйвидайте-Куторгене, писательницы Фелиции Борткевичиене, художника Михась Пранцкунас, студента Ажукайтис, майора Франчук и майора Румянцева — установила, что гитлеровцы уничтожили в форте № 9 более 70 тысяч мирных жителей.

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ЛАГЕРЕ БЛИЗ ГОРОДА АЛИТУС И В ДРУГИХ МЕСТАХ ЛИТОВСКОЙ ССР

На территории Литовской ССР гитлеровцы истребили в огромном количестве не только местное население, но и согнанных сюда жителей Орловской, Смоленской, Витебской и Ленинградской областей. Через лагерь для эвакуированного населения близ города Алитус (бывший лагерь № 133 для советских военнопленных) с лета 1943 года по июнь 1944 года прошло до 200 тысяч человек. Все бараки были оплетены колючей проволокой в два ряда. За самовольный выход за проволоку каждого «виновного» наказывали заключением в карцер и жестокой поркой. Заключённые должны были работать на тяжёлых физических работах, их морили голодом: в день давали 150—200 граммов хлеба с опилками и поллитра супа-баланды из испорченной чечевицы или гороха. Наиболее здоровых и молодых отправляли на работу в Германию.

Тяжёлые антисанитарные условия, невероятная скученность, отсутствие воды, голод и болезни, а также массовые расстрелы привели к тому, что за 14 месяцев в этом лагере погибло до 60 тысяч мирных советских людей, что подтверждается документами и показаниями свидетелей, жителей города Алитус: Гашкерис Ст. Вл., Гашкерис Максимильяна Германовича, Петрова, доктора Рыбкина, Новаковского, Стрембовского и других.

К концу 1943 года в бывший лагерь для военнопленных возле аэродрома в городе Каунас были пригнаны мирные жители, мужчины и женщины разных возрастов, а также дети. Количество заключённых в этом лагере всё время колебалось от 1200 до 1500 человек. Из строевой записи, обнаруженной в канцелярии лагеря, видно, что на 3-е января 1944 года в лагере числилось: мужчин трудоспособных — 433, нетрудоспособных — 26, женщин трудоспособных—737, нетрудоспособных — 42, детей — 253, а всего на этот день в лагере числилось 1491 человек.

В начале 1944 года немцы в этом лагере насильно отобрали детей в возрасте от 6 до 12 лет и увезли. Житель города Каунас Владислав Блюм показал: «На моих глазах происходили душераздирающие сцены: у матерей немцы отбирали детей и отправляли неизвестно куда, а многие дети погибли при расстреле вместе с матерями».

Внутри лагеря на стенах здания обнаружены надписи о злодеяниях фашистских извергов. Вот некоторые из них: «Отомстите за нас! Пускай весь мир знает и поймёт, как зверски уничтожали наших детей. Наши дни уже сочтены, прощайте!». «Пусть весь мир знает и не забудет отомстить за наших невинных детей. Женщины всего мира! Вспомните и поймите все зверства, которые произошли в XX-м веке с нашими невинными детьми. Моего ребёнка уже нет, и я ко всему безразлична».

Для семей военнослужащих Красной Армии на территории Литовской ССР немцами были созданы специальные концентрационные лагери.

В этих лагерях был вывешен приказ: «За высказывание недовольства германскими властями и нарушение лагерного режима советских граждан без суда расстреливать, подвергать тюремному заключению, отправлять на вечную каторгу в Германию». В лагерях нередко производились публичные расстрелы.

О фактах истязаний и большой смертности в лагерях для семей советских военнослужащих рассказали свидетели, жёны командиров Красной Армии: Козлова В. М., Шабаева А. М., Выглова М. Ф., Паньщина Н. С., Лапочкина В. В. и другие.

Начальник четырёх таких лагерей немка Елизавета Зеелинг неоднократно заявляла заключённым: «Вы мои рабы, я буду вас наказывать, как хочу». Она применяла в лагерях жестокие пытки, избивала и даже лично расстреливала заключённых.

Зеелинг на допросе показала, что сотрудник гестапо шеф лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер дали на инструктивном совещании следующие указания: «За женщинами, находящимися в лагерях, строго следить, так как они являются жёнами советских командиров. Если кто будет отказываться от работы, немедленно отправлять их в лагери для расстрела без следствия. Из лагерей никого не выпускать. Установить строгую дисциплину. Жестоко пресекать всякую малейшую попытку к неповиновению или враждебные действия».

В урочище «Лысая Гора», на восток от села Лозники, Вильнюсского уезда, комиссией обнаружены две площадки — 30 на 12 метров и 10 на 6 метров, где сжигались трупы расстрелянных немцами жителей Науюи Вильня, Мицкунай, Лаворишкис, Шумскас, Меднининкай, Тоторкаймис и других пунктов. По заявлениям граждан села Лозники Андрушковича, Нагановича и Петрулевича, немцы осенью 1941 года сгоняли сюда советских людей на расстрел. С 1-го по 18 июня 1944 года немцы произвели вскрытие ям и сожжение трупов. Пепел закапывали в ямы. Насильственно пригнанных для раскопок и сожжения трупов советских людей немцы расстреляли. В урочище «Лысая Гора» немцы расстреляли 10 тыс. человек.

В сентябре 1941 года, в местечке Эйшишкис были расстреляны из пулемёта 800 человек. В городе Пренай немецкие палачи во главе с комендантом города капитаном войск СС Рейнартом замучили и убили свыше 3000 граждан, в том числе Степанавичюс Юозас, Марцынкевичене Маре, Штукшене Мацеле и других. В предместье города Каунас Вильямполь немцы сожгли около 8000 советских граждан.

3 июня 1944 года в деревню Перчюпе, Тракайского уезда, ворвались гитлеровцы; окружив деревню, они произвели повальный грабёж, после чего, загнав всех мужчин в один дом, а женщин и детей в три других дома, зажгли эти дома. Пытавшихся вырваться и бежать фашистские изверги ловили и снова бросали в горевшие дома. Так было сожжено всё население деревни — 119 человек, из них 21 мужчина, 29 женщин и 69 детей. Здесь погибли: Ялкомас с женой и четырьмя детьми, Валькишюс Юозас с женой и семью детьми, Коваляускене Стасе с тремя детьми, Уждавинене Ева тремя детьми, Имбалейкис с ребёнком, Уждавинене Марья на с четырьмя детьми, Уждавинис Стасис с двумя детьми, Маркевичюс Юозас с матерью, Маркевичюс Юозас с тремя детьми, Бразаускас с ребёнком и другие.

Зверское массовое истребление мирных жителей немецкие оккупанты произвели в районе города Мариамполь, где было уничтожено 7700 человек. В местечке Сейрияй, Алитусского уезда, было расстреляно немцами 1900 человек в Пильвишкяй было расстреляно свыше тысячи жителей.

H1469-0291

H1469-0292

В Шяуляйском уезде, по неполным данным, было уничтожено 3830 человек. В городах Тракай, Паневежис, Укмерге, Кедайняй и Биржай немцы истребили 37 640 человек мирного населения.

ИСТРЕБЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

В Каунасе, в форге № 6, находился лагерь № 336 для советских военнопленных. В лагере к военнопленным применялись жестокие пытки и издевательства в строгом соответствии с найденным там «Указанием для руководителей и конвоиров при рабочих командах», подписанным комендантом лагеря № 336 полковником Эргардт. В этом указании говорится: «Каждый военнопленный рассматривается в качестве врага». На основе этой директивы, немецкие солдаты и конвоиры распоряжались жизнью военнопленных по своему усмотрению.

Военнопленные в форте № 6 были обречены на истощение и голодную смерть. Голод, холод и тяжёлый непосильный труд быстро истощали организм пленных. Свидетельница, гражданка деревни Петрушаны Мидешевская Розалия, сообщила комиссии: «Военнопленные ужасно голодали. Я видела, как они рвали траву и ели её». Житель города Каунас учитель Интересов Дмитрий рассказал: «Проживая с 24 декабря 1943 года близ форта № 6, я имел возможность несколько раз разговаривать с русскими военнопленными. Они рассказывали, что живут в сырых и мрачных подземельях крепости, но так как и этих помещений далеко недостаточно, то многие валяются прямо в крепостной канаве под открытым небом. Пища их состоит из сырой свёклы, картофельной шелухи и других овощных отбросов, а о хлебе, соли и других продуктах и думать не приходится».

Местному населению под угрозой смерти запрещалось оказывать какую-либо помощь военнопленным. При входе в лагерь № 336 сохранилась доска со следующим объявлением на немецком, литовском и русском языках: «Кто с военнопленными будет поддерживать связь, особенно, кто будет им давать съестные припасы, папиросы, штатскую одежду, сейчас же будет арестован. В случае бегства будет расстрелян».

В лагере форта № 6 был «лазарет» для военнопленных, который в действительности служил как бы пересыльным пунктом из лагеря в могилу. Военнопленные, брошенные в этот лазарет, были обречены на смерть. Из месячных немецких сводок заболеваемости военнопленных в форте № 6 видно, что только с сентября 1941 года по июль 1942 года, т. е. за 11 месяцев, в «лазарете» умерло 13 936 советских военнопленных.

В лагерном дворе комиссия обнаружила 67 стандартных могил размером 5 на 2,5 метра каждая. При вскрытии могил обнаружены сложенные штабелями скелеты. В канцелярии лагеря найден план кладбища № 5 с точным нанесением могил и указанием количества трупов в них. Из этого плана видно, что на одном только кладбище № 5 похоронено 7708 человек, всего же, как свидетельствуют лагерные документы, здесь похоронено около 35 тысяч военнопленных.

В Каунасе также был лагерь для военнопленных без номера, расположенный на юго-западной окраине каунасского аэродрома. Так же, как и в форте № 6, здесь свирепствовали голод, плеть и палки. Истощённых военнопленных, которые не были в состоянии двигаться, ежедневно выносили за лагерь, живыми складывали в заранее вырытые ямы и засыпали землёй. Это подтверждают свидетели, местные жители — Гутавкинас И. В., Гедрис И. И., Ионайтис Б. К. Близ лагеря были обнаружены: 13 могил размером 25 на 2 метра, 5 могил размером 12 на 2 метра и 1 могила размером 15 на 15 метров. При раскопках этих могил на глубине ¾ метра найдены трупы людей, одетых в серые шинели и защитного цвета обмундирование. На основании раскопок, документов и показаний свидетелей комиссия установила, что здесь, в районе аэродрома, замучено и погребено около 10 тысяч советских военнопленных.

Близ города Алитус немцами в июле 1941 года был организован лагерь № 133 для советских военнопленных, который просуществовал до начала апреля 1943 года. Ещё по пути в этот лагерь пленных морили голодом и многих из них привозили мёртвыми или в состоянии сильного истощения. Как показали свидетели, литовский партизан Маргялис и жители города Алитус, при выгрузке военнопленных из вагонов немцы расстреливали на месте всех неспособных дальше двигаться. Военнопленные были размещены в конюшнях, где они зачастую замерзали, так как у них было отобрано всё обмундирование. Гитлеровцы открывали по пленным стрельбу из пулемётов и автоматов. В этом лагере № 133 погибло от расстрелов, голода, холода и сыпного тифа не менее 35 тысяч человек. Особо зверской жестокостью отличались начальник лагеря майор Розенкранц, его помощник Эверт, доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат.

Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики организовали лагерь для советских военнопленных на территории военного городка города Науиои Вильня. Одновременная загрузка этого лагеря составляла не менее 20 тысяч человек. Свидетель Туманов А. А. рассказал комиссии об истязаниях, которым подвергали немцы заключённых в этом лагере: «Пленных пытали до потери сознания, подвешивая их на цепях за ноги, затем снимали, обливали водой и снова повторяли то же самое».

Смертность военнопленных здесь никогда не была ниже 150 человек в сутки. Умерших закапывали на кладбище в 200 метрах от лагеря.

На основании многочисленных показаний свидетелей, жителей местечка Науиои Вильня: Галевского Л. И., Галевской Р. Н., Козловского К. А., Туманович А. И., Бублевича С. Н., Гульбинского А. А., Кондратович К. О. комиссия установила преднамеренное систематическое массовое истребление в этом лагере советских военнопленных путём голодного режима, изнурительного и непосильного труда, истязаний и расстрелов. Общее число жертв, истреблённых гитлеровцами в этом лагере, составляет свыше 60 тысяч человек.

В 5 километрах от станции Безданы, Неменчинской волости, Вильнюсского уезда, также был организован лагерь для советских военнопленных. По показаниям очевидцев, жителей села Безданы, Ластовского И. М., Мацкевича А. В., Родзевича И. В., Брыжука Ф. Ю., Букшанского Л. И. и других, тяжёлые условия, в которых находились военнопленные: систематический голод, массовые избиения, расстрелы, порождали среди них огромную смертность. На территории данного лагеря обнаружено 18 больших могил. Лагерь был немцами полностью сожжён в августе 1943 года. Общее количество погибших здесь военнопленных, согласно документов и показаний свидетелей, достигает 25 тысяч человек.

Установлено, что во всех перечисленных лагерях на территории Литовской ССР немцы уничтожили не менее 165 тысяч советских военнопленных.

РАЗОРЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЗАКРЕПОЩЕНИЕ ЛИТОВСКИХ КРЕСТЬЯН

В 1940—1941 годах в Литве свыше 75 000 сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян были наделены земельными участками. Среди них было распределено около 400 тысяч га земли. Все получившие землю обеспечены кредитом на строительство, сельскохозяйственным инвентарём, оборудованием, семенами. Таким образом в Литовской ССР были заложены основы расцвета сельского хозяйства.

Фашистские колонизаторы сразу же отобрали у трудового крестьянства полученную ими землю. Гитлеровский министр земледелия Дарре откровенно заявил:

«...Мелкие местные крестьяне должны быть удалены со своих земель и превращены в безземельных пролетариев, чтобы было сокращено их размножение. Культивируемые земли должны перейти в руки класса немецких господ. На

всём восточном пространстве только немцы имеют право быть владельцами крупных поместий. Страна, заселённая чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных слуг и промышленных работников».

Генеральный комиссар Литвы фон Рентельн в приказе от 18 сентября 1941 года распорядился:

«Новосёлы и малоземельные крестьяне, получившие в пользование землю согласно постановлению большевистского Совета Министров от 5 августа 1940 года, считаются утерявшими это право. Настоящее применяется также к лицам не немецкого происхождения, переселившимся из Германии. Земельные участки, предоставленные новосёлам и переселившимся из Германии, передаются в управление тем, кому они принадлежали до отчуждения».

Сгоняя трудовое литовское крестьянство с земли, гитлеровцы грабили у него весь живой и мёртвый сельскохозяйственный инвентарь и оборудование, отнимали даже тот лес, который у него был заготовлен для строительства жилых построек. Рейхскомиссар Остланда Лозе в приказе от 13 сентября 1941 года дал следующее указание: «Весь принадлежащий сельскому хозяйству живой и мёртвый инвентарь переходит в пользование старых владельцев или соответственно назначенных управляющих, которые несут ответственность за всё ведение хозяйства».

Отобрав у литовских крестьян землю, оккупанты закрепостили их и превратили в рабов немецких колонистов. В приказе Лозе от 13 сентября 1941 года говорилось: «Новосёлы считаются наёмниками хозяев, которым возвращается земля». В развитие этого приказа генеральный комиссар Литвы Рентельн 18 сентября 1941 года указал: «...строго наказуемы сельскохозяйственные рабочие и бывшие новосёлы, которые откажутся занять указанное им место работы, оставят его или будут мешать утверждённому управляющему принять управление хозяйством».

В январе 1942 года в Риге было создано общество по управлению землёй «Остланд», в задачу которого входила организация хозяйств немецких колонистов. По неполным данным, только до осени 1942 года в Литву было завезено из Германии 16 300 немецких семейств, не считая многочисленных владельцев различного рода сельских и городских торговых и промышленных предприятий.

В продолжение всей оккупации немцы беспощадно изгоняли из своих хозяйств литовских крестьян и грабили их имущество. Так, в течение осени 1942 года в Мариампольском, Таурагском, Кедайнском и Вилкавишкском уездах были лишены земли 2057 семей. Вместе с землёй у них было отобрано всё движимое имущество: 2475 лошадей, 2267 коров, 2973 свиньи, 2386 овец, 1426 плугов, 1318 борон, 859 повозок. Все эти семьи были обязаны без всякого возмещения оставить немцам следующие запасы сельскохозяйственных продуктов (в центнерах): ржи — 22 166, пшеницы — 16 307, ячменя — 13 114, овса — 22 914, картофеля — 57 052.

В результате хозяйничанья гитлеровских захватчиков, по неполным данным, лишь по 14 уездам Литовской ССР поголовье скота и птицы по сравнению с 1940—1941 г.г. сократилось: по лошадям — на 136 140 голов, по крупному рогатому скоту — на 565 995 голов, по свиньям — на 463 340 голов, по овцам — на 594 492 головы, по курам — на 996 000 голов, по гусям и уткам — на 424 178 голов.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ТРАНСПОРТА ЛИТОВСКОЙ ССР

Гитлеровские захватчики нанесли огромные разрушения промышленности Литовской ССР. Они взорвали крупные электростанции республики: Вильнюсскую, мощностью в 9 тыс. киловатт, и Каунасскую, мощностью в 16 тыс. киловатт. Они разрушили, сожгли и разграбили в городах Литвы все основные промышленные предприятия.

В гор. Каунас немцы уничтожили металлургический завод «Металас», оптическую фабрику «Спектрас», резиновую фабрику «Гума», мясокомбинат, стеклозавод, 3 мельничных комбината, 2 мыловаренных фабрики. Вывезли в Германию оборудование лесозаводов, фабрики шерстяных и бумажных тканей, фабрики «Рамуна».

В гор. Вильнюс захватчики разрушили завод радиоаппаратуры «Электрит», лесопильные и фанерные заводы. В гор. Шяуляй сожгли и уничтожили первоклассный кожевенный завод № 6, обувную фабрику «Ватас», выпускавшую до 2 тысяч пар обуви в день, 3 кондитерских фабрики, пивоваренные заводы, маслобойный завод.

В гор. Науиои Вильне немцы уничтожили станкостроительный завод и бумажную фабрику, в местечке Швентупе сожгли спиртовой завод. С табачных фабрик республики оккупанты вывезли все электромоторы, сожгли много известковых и кирпичных заводов. В Паневежисе взорвали 7 мельниц и хлебозавод. С бумажной фабрики в Петрушанах захватчики из 300 имевшихся там электромоторов вывезли 244. По всей территории республики немцы разрушили большое количество мелких промышленных и кустарных предприятий.

Немецко-фашистские захватчики варварски уничтожили в городах Литвы коммунальное хозяйство. Помимо электростанций, они разрушили в Вильнюсе газовый завод, водонасосную станцию со всеми агрегатами, Каунасский водопровод в Эйгулях с резервуаром на Жалякальнис. Городское население было оставлено без света и воды. В Вильнюсе немцы взорвали новые мосты через реку Нерис (Вилию): Жверинасский, длиной в 82 метра, Зелёный, длиной в 86 метров, Антокольский, длиной в 110 метров, в Каунасе уничтожили 3 моста: 2 через реку Немунас и один через реку Нерис (Вилию).

Перед своим отступлением из Литвы, начиная с 6 июля 1944 года, в течение 7 дней, немецко-фашистские захватчики взрывали и сжигали наиболее благоустроенные дома и общественные здания в городах, уничтожали целые кварталы и улицы. Одна из центральных улиц города Вильнюс, Вокечю, центр торговых предприятий, после ухода немцев представляет собой сплошные руины. В гор. Каунас сожжено немцами, вместе с населением, предместье Вильямполе, уничтожена улица Бирштоно. Всего в городах Вильнюс и Каунас разрушено 4612 домов с кубатурой в 8414 тыс. куб. метров. Взорваны и сожжены уездные города Вилкавишкис и Расейняй.

Огромные разрушения фашистские громилы причинили учреждениям связи. Сожжены здания городской и междугородной телефонных станций, радиостанций и почтамтов. Приведены в негодность и уничтожены линия связи и кабельные сооружения. Значительную часть оборудования автоматической и междугородной телефонных станций, центрального телеграфа, радиостанций, радиоузла и мастерских немцы вывезли в Германию.

Под руководством гитлеровского начальника литовских железных дорог Доллинга, его заместителей Гофмана и Гиркенса, начальника полиции литовских железных дорог Краузе, немецкие захватчики произвели разгром железнодорожного хозяйства в Литве. Они взорвали, сожгли и разрушили железнодорожные электростанции, здания депо и паровозоремонтных мастерских, насосные станции, водонапорные башни, разрушили тоннель близ гор. Каунас, взорвали железнодорожные мосты через реку Немунас длиной в 332 метра, через реку Нерис длиной в 301 метр и 49 других мостов, уничтожили 330 километров главных и 46 километров станционных путей, взорвали вокзалы на станциях: Каунас, Турмонтас, Дукштас, Жасляй, Кайшадорис, Варена, разрушили вокзалы на станциях Вильнюс, Швенченеляй, Пабраде и других, уничтожили или подорвали 4283 товарных, 257 пассажирских вагонов и 183 паровоза; вывезли в Германию механическое оборудование многих депо и паровозоремонтных мастерских, аппаратуру телефонных и телеграфных станций.

Фашистские захватчики проводили массовый грабёж литовского городского населения. Все лучшие дома и квар-

H1469-0293

H1469-0294

тиры были отняты у жителей и переданы немецким гражданским и военным чиновникам и переселившимся из Германии «колонизаторам». У населения городов гитлеровцы отбирали вещи и продукты.

Ценные вещи и товары были собраны гитлеровцами в специальные магазины с надписью «Только для немцев» и продавались немцам по баснословно низким ценам.

ПОГРОМЩИКИ И УБИЙЦЫ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ДОЛЖНЫ ПРЕДСТАТЬ ПЕРЕД СУДОМ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что виновниками чудовищных преступлений, совершённых на территории Литовской Советской Социалистической Республики, являются: рейхскомиссар Лозе, заместители рейхскомиссара: Эше, Матиссен и Фреундт, генеральный комиссар Литвы д-р фон Рентельн, его заместители — обергебитсфюрер Наберсберг, доктор Пензе, капитан Шененбек и доктор Дексгеймер, командующий войсками генерал кавалерии Бремен, начальник полиции Остланд обергруппенфюрер СС Иекельн, начальник полиции Литвы бригаденфюрер СС генерал-майор Гарм, начальник СС и полиции Литвы бригаденфюрер СС, генерал-майор Высоцкий, начальник полиции безопасности и СД Литвы оберфюрер доктор Фукс, начальник СС и полиции доктор Музиль, начальник бригады СС Гинтце и генерал-майор Вансе, представитель генерального комиссара доктор Вреде, секретари генерального комиссара фон Фрик и Веер, адъютант генерального комиссара Мейзе, военный комендант Литовского генерального округа генерал-майор Юст, начальник охранной полиции Коссман, руководители гитлеровской молодёжи в Литве обербанфюрер Кортманн и штурмбанфюрер СА Вестер, руководитель общества по колонизации доктор Кобе, руководитель штаба по переселению штурмбанфюрер СС Дукарт, высший государственный советник штандартфюрер СА Лют, начальник судебного отдела генерального комиссариата Фризе, начальник управления по распределению рабочей силы, правительственный советник доктор Дюнбир, чиновник по вопросам сельского хозяйства на Востоке профессор доктор Касниц, советники военного управления: доктор Гауль, доктор Фридрих, Росс, Фрелих и Эльсман, начальник Литовской железной дороги Доллинг, его заместители Гофман и Гиркенс, начальник полиции по Литовской железной дороге Краузе, советник по железной дороге Лангнер, шефы концентрационных лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер, оберейнзацфюрер штаба Розенберга доктор Мюллер, руководитель «исследовательского музея восточных народов» во Франкфурте-на-Майне доктор Поль, директор банка Вильгельм Шпильгер, комендант гор. Вильнюс генерал-майор Дитфурт и фон Остманн, начальник СС и полиции в гор. Вильнюс оберштурмбанфюрер Криг, главный окружной руководитель по труду Мюллер, окружной руководитель по сельскому хозяйству Бекманн, гебитскомиссары: Хингст, оберфюрер СА Крамер, Ленцен, Вульф, Гевеке, фон Штаден, оберштурмбанфюрер СС Вальтер Неум, заместители: Аппенродт, Лакнер, ректор Браун. Мурер, начальник охранной полиции в Каунасе капитан Бюнгер, обершарфюрер Ланге, командиры охранной полиции и полевой комендатуры в Каунасе капитан Моргерд, капитан Пабст, капитан Кейдель, лейтенанты Тиль, Вейс и Тильман, командир гарнизона в Каунасе Гюс, комендант города Пренай, капитан войск СС Рейнерт, судьи Гафакен и Лукас, прокурор Лихтенштейн, начальники политических отделов: штурмфюрер СА барон фон Штаден, барон фон Ропп, Реке, криминальный советник Шмитц, главный областной руководитель по труду Рихтер, руководитель народного образования в Каунасе штандартфюрер доктор Эрих Майер, оберштурмбанфюрер СС Шмолл, фрауенфюрер Эллерброк, гестаповцы: оберфюрер СА Вагнер, оберштурмбанфюрер Гекке, гауптштурмфюрер Ринк, унтершарфюрер Пильграм, обершарфюрер Ауэр, обершарфюрер Финигер, обершарфюрер Киттель, Гротт, шеф гестапо Вульф из Берлина, капитан Герт из Кёнигсберга, оберштурмфюрер Нойгебауер, оберштурмфюрер Артшвагер из Клайпеды, оберштурмфюрер Рихтер из Берлина, обершарфюрер Майер Герман из Вены, Швейнбергер из Берлина, начальник тюрем г. Вильнюс, гауптшарфюрер Мартин Вайсс из Карлсруэ, начальник концентрационных лагерей Елизавета Зеелинг, комендант концентрационного лагеря № 336 полковник Эргардт, начальник концентрационного лагеря № 133 майор Розенкранц, его помощник Эверт, врач того же лагеря доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат, старший командир штурмовиков СС Сонс, командир штурмовиков СА Лют, начальник отдела комендатуры Бранд, начальник отдела пропаганды Велема, руководитель службы связи в Каунасе Гарш, командир роты штурмовиков Мюллер, обершарфюрер Фаульгарбер, шеф района Панеряй Пэрр, начальник охраны района Панеряй Бинке, шеф штаба Розенберга в гор. Вильнюс Шпоркет, руководитель Каунасского отделения штаба Розенберга доктор Вульп; зондерфюрер Ганс Луц, командир окружной жандармерии в гор. Каунас лейтенант Мюллер, комендант лагеря в Валиямполе обер-штурмфюрер Иордан, управляющий делами общества «Остланд» доктор Гартманн, главные окружные руководители по труду Габерман и Мюллер, доктор фон Берг из Берлина, Шпинклер из Берлина, Вилли Шеффер из Касселя, директора заводов: спиртового Кирхгеер и пивоваренного Гилланд.

Все они должны предстать перед судом и понести суровое наказание за свои кровавые злодеяния.

(«Правда», 20 декабря 1944 г.)

249

СССР-39

СООБЩЕНИЕ
Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Эстонской Советской Социалистической Республике

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1944

H1469-0295

H1469-0296

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Гитлеровцы пытались превратить Советскую Эстонию в немецкую колонию	3
Немецкие оккупанты уничтожали культуру и исторические памятники эстонского народа	4
Гитлеровцами разрушены в Эстонии промышленные предприятия	4
Разрушение коммунального хозяйства городов	4
Разрушение гитлеровцами лечебно-профилактических учреждений.	4
Ограбление гитлеровцами сельского населения	5
Уничтожение гитлеровцами мирных советских граждан и военнопленных	5
К ответу немецких палачей	6

А14226. Подписано к печати 25 декабря 1944 г. Тираж 20.000 экз.
Заказ № 2935. 5/8 печ. л. Цена 20 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

250

С первых дней оккупации Эстонской Советской Социалистической Республики немцы и их сообщники упразднили государственную самостоятельность эстонского народа, начали вводить «новый порядок», искоренять культуру, искусство и науку, истреблять и угонять на каторжный труд в Германию мирное население, опустошать и грабить города, деревни и хутора.

Специальная комиссия в составе: Н. Г. Каротамм, Председателя Совнаркома Эстонской ССР А. Т. Веймер, профессора Х. Х. Круус, прокурора Эстонской ССР К. М. Паас, депутата Верховного Совета Эстонской ССР А. В. Иоэр, генерал-лейтенанта Д. И. Холостова, предствителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Б. Т. Готцева, при участии экспертов генерал-майора юстиции Ф. Л. Петровского и государственного советника юстиции Э. Я. Удрас, расследовала злодеяния немецко-фашистских захватчиков. Комиссия осмотрела разрушения, произведённые гитлеровцами, изучила обнаруженные в Таллине и других городах документы оккупационных властей и командования немецкой армии.

На основании расследования, произведённого специальной комиссией, заключения судебно-медицинской экспертизы, а также заключения экспертов по промышленности, сельскому и коммунальному хозяйству, по историческим и художественным ценностям, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила:

ГИТЛЕРОВЦЫ ПЫТАЛИСЬ ПРЕВРАТИТЬ СОВЕТСКУЮ ЭСТОНИЮ В НЕМЕЦКУЮ КОЛОНИЮ

Оккупировав Эстонию, немцы полностью ликвидировали её самостоятельность и независимость, лишили эстонский народ всех политических и экономических прав.

17 июля 1941 года Гитлер своим декретом передал **законодательную власть** на территории Эстонии рейхсминистру Розенбергу. Последний в свою очередь передоверил законодательную власть окружным немецким комиссарам.

В Эстонии был введён произвол, стал свирепствовать террор над мирным населением. Рейхсминистр Розенберг, рейхскомиссар Прибалтики Лозе и генеральный комиссар Эстонии Лицман полностью лишили эстонский народ каких бы то ни было политических прав. На основании декрета Гитлера от 17 июля 1941 года, рейхсминистр Розенберг издал 17 февраля 1942 года закон, специально для лиц, не принадлежащих к немецкой национальности, и установил для них смертную казнь за малейшие выступления против германизации и за всякие насильственные действия против лиц немецкой национальности.

Для рабочих и служащих эстонцев оккупанты ввели телесное наказание. 20 февраля 1942 года чиновник Управления железных дорог в Риге Валк направил в управление железных дорог Эстонии телеграмму следующего содержания: «Каждое нарушение служебной дисциплины со стороны служащего, принадлежащего к **местной национальности,** в особенности неявка на работу, опоздание на службу, появление на службу в пьяном виде, невыполнение служебного приказа и т. д., отныне должно караться со всей строгостью:

а) в первый раз 15 ударами палкой по обнажённому телу,

б) в повторных случаях 20 ударами палкой по обнажённому телу».

12 января 1942 года рейхсминистр Розенберг создал «чрезвычайные суды», которые состояли из председательствующего — полицейского офицера и двух подведомственных ему полицейских. Процессуальные порядки определял суд по своему усмотрению. «Суды» эти всегда выносили смертные приговоры и конфисковывали имущество. Другого наказания «суды» не определяли. Обжалование приговоров не допускалось. Кроме «судов», созданных Розенбергом, смертные приговоры выносила немецкая политическая полиция и в тот же день приводила их в исполнение.

Для рассмотрения гражданских и уголовных дел генеральный комиссар Лицман ввёл местные суды. Судей, прокуроров, следователей, тюремщиков, нотариусов и адвокатов, всех без исключения, утверждал лично сам Лицман.

Постановлением рейхскомиссара Лозе от 18 августа 1941 года **государственным** языком в Эстонии был установлен **немецкий.**

Чтобы добиться более эффективной эксплоатации и закабаления эстонского народа, оккупанты создали так называемое «Эстонское самоуправление» во главе с изменником родины Мяэ. 22 декабря 1942 года генеральный комиссар Лицман разрешил главному директору «Эстонского самоуправления» Мяэ издавать постановления и инструкции к ним. Но это было уловкой, нужной фашистам для обмана народа, фактически же все постановления исходили от немецких властей Берлина, Риги и Таллина. Даже самые незначительные постановления главного директора так называемого «Эстонского самоуправления» Мяэ должны были согласовываться с соответствующими немецкими органами. Это «самоуправление» являлось по существу подотделом немецкого генерального комиссариата, и «директора» «самоуправления» фактически являлись немецкими чиновниками.

В секретном годовом отчёте немецкой политической полиции и СД Эстонии за время с июля 1941 года по 30 июня 1942 года подробно описывается, как «Эстонское самоуправление» было в личном, административном и экономическом отношениях подчинено немецкому генеральному комиссариату Эстонии.

О взаимоотношениях немецкого генерального комиссара Эстонии Лицмана и директора «Эстонского самоуправления» Мяэ в этом секретном отчёте в разделе: «Политическое бесправие» говорится дословно следующее: «Отношения между Лицманом и Мяэ характеризуются безусловным внешним и внутренним авторитетом Лицмана, его взглядов и решений, **безусловным внешним и внутренним подчинением Мяэ».**

В другом разделе отчёта: «Принципиальные вопросы политики на Востоке» личное подчинение Мяэ генеральному комиссару Лицману разъясняется как необходимость закабаления эстонского народа. Там говорится, что в Прибалтийских государствах немцы должны стараться **завоевать симпатии народов.** Поэтому нужно было создать видимость того, будто немцы лишь руководят, а эстонцы через «местное самоуправление» управляют страной. «Эстонцы не желают, чтобы их эксплоатировали немцы, но они согласны эксплоатировать сами себя под их собственным режимом».

Фашистский генеральный комиссар Лицман создавал видимость самостоятельности эстонского народа и его государства, на деле в своих выступлениях открыто говорил, что «Самостоятельное эстонское государство» **никогда** больше не будет существовать.

Немецкое правительство, оккупировав Эстонию, Латвию и Литву, пыталось поработить народы советских социалистических республик и утвердить своё господство в Балтийском море.

В приказе от 15 августа 1944 года командир 2-го немецкого армейского корпуса генерал-лейтенант Гассе писал: «Прибалтийский плацдарм, находящийся непосредственно у ворот нашей родины, представляет собой связующее звено с Финляндией и образует фундамент, на котором зиждется оборона северного фланга Европы. Он является залогом германского господства в Балтийском море».

H1469-0297

H1469-0298

НЕМЕЦКИЕ ОККУПАНТЫ УНИЧТОЖАЛИ КУЛЬТУРУ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЭСТОНСКОГО НАРОДА

Превратив Эстонию в колонию Германии, фашистские поработители не могли оставить эстонскому народу его культуру.

В первую очередь оккупанты приступили к чистке библиотек. Секретным циркуляром «директора просвещения» от 9 декабря 1941 года приказано было изъять из библиотек: все советские произведения за время с 1917 по 1941 год, эстонскую литературу за 1940 и 1941 года. Кроме того, изымались все без исключения литературные произведения оледующих поэтов и писателей: Алле, Антсон, Барбарус, Хийр, Хинт, Якобсон, Юрна, Киппель, Кярнер, Рауд, Семпер, Таммлаан.

На площадях эстонских городов запылали костры, превращая в пепел сокровища эстонского национального творчества и лучшие произведения литературы народов Европы. Писателям и поэтам, оказавшимся в фашистской неволе, не разрешали печатать свои произведения. Многих из них: Таммлаан, Сирге, Сютисте, Паульсон, Антсон, Саар, Кангро-Пооль, Адамс, Руммо и Р. Тийтус фашисты заключили в концлагери. Зверски замучены в тюрьме талантливый новеллист Иоган Рувен и молодой писатель Отт Кыдали.

Такая же судьба постигла талантливых художников, не пожелавших работать на немцев. Сидели в тюрьмах: Гори, Куммитс, Ныммик, убиты фашистскими палачами Юхани, Лийманд, Лайго.

В Эстонии почти не осталось картин и скульптур национальных художников и скульпторов. Немцы вывезли в Германию более 10.000 произведений искусств. Они сожгли национальный музей Эстонии, находившийся в имении Раади около Тарту.

В театре «Эстония» немцы разрешали ставить оперы и оперетты лишь на немецком языке.

В концентрационных лагерях и тюрьмах были заключены артисты Мюрк, Сахк, Рейнинг, Тюрк Э. и Тюрк М., Хелль и другие; не перенесли лишений и умерли Трилляpв, Сяллик, Сави, дирижёр-композитор Кулль, режиссёр П. Сепп; умерщвлены: Аумере, Парис с женой; покончили самоубийством артист и драматург Муржак, Закк.

Перед отступлением немцы подожгли театры в городах Тарту («Ванемуйне»), Нарва («Выйтлея»), Вильянди («Угала»), Пярну («Эндла»). Они разрушили исторические памятники архитектуры Эстонии: центральную часть города Нарвы с домами кладки XVII века, красивейший ансамбль ратушной площади с историческими зданиями и двумя церквами, Нарвский дом Петра Великого; немцы подорвали две исторические крепости в Нарве — Шведскую крепость и «Ивангород»; в Тарту разрушили башню св. Иоанна, построенную в XIV веке; в Пярну—выдающийся исторический памятник XIV века Николаевскую церковь.

Гитлеровцы разграбили и частично разрушили Тартуский университет, имеющий более чем 300-летнее славное прошлое и являющийся старейшим высшим учебным заведением. Они расстреляли лучших представителей профессорско-преподавательского состава, среди них профессора А. Климан и П. Рубель.

ГИТЛЕРОВЦАМИ РАЗРУШЕНЫ В ЭСТОНИИ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

В последний довоенный год в Эстонии бурно развивалась промышленность. Громадное народнохозяйственное значение имела сланцевая промышленность. Добыча сланца в 1941 году по плану должна была достигнуть нескольких млн. тонн. Сланцевая промышленность являлась базой для развивающейся химической промышленности Эстонии.

Немецкие варвары почти полностью уничтожили предприятия сланцевой промышленности. Так, на перегонном заводе в Силламяэ немцы сняли всё оборудование, а здание большею частью разрушили. Полностью разрушены завод в Кохтла, завод Кивиэли.

Гитлеровцы разрушили предприятия металлообрабатывающей промышленности: в Тарту — машиностроительный и металлообрабатывающий заводы, в Нарве — литейный завод, в Пярну — моторостроительный завод «Эсти Мотор».

В Таллине на крупном машиностроительном заводе «Ильмарине» гитлеровцы разрушили сталелитейный цех. В Тарту они разграбили оборудование телефонной фабрики, а здания её разрушили.

Из крупных предприятий промышленности стройматериалов серьёзные повреждения гитлеровцы причинили цементному заводу «Пунане Кунда». На кирпичном заводе «Пунане Киви» в уезде Вирума они полностью разрушили оборудование и большую часть зданий, разрушили также завод высококачественных термоизоляционных материалов «Эсти Диатомит».

На фанерно-мебельном комбинате в Таллине гитлеровцы полностью разрушили: фанерный, сушильный, пластинный, столярный, красильный цехи и лесопилку, а запасы сырья, полуфабрикатов и готовую продукцию сожгли. Они полностью разрушили бумажную фабрику в городе Тюри.

Фашисты превратили в развалины хлопчатобумажную Нарвскую фабрику «Кренгольмская Мануфактура». Это был гигант текстильной промышленности, ещё до первой мировой войны он имел около полумиллиона веретён. Немцы полностью разрушили другие текстильные предприятия Нарвы: льняную, суконную и шёлкоткацкую фабрики.

Из предприятий пищевой промышленности фашисты полностью уничтожили в Таллине крупный зернокомбинат «Пыхья Вески» и конфетную фабрику «Квалитет».

РАЗРУШЕНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДОВ

Немецко-фашистские захватчики в городах Эстонии сожгли и разрушили 9.200 домов. Особенно большие разрушения были произведены в Нарве по приказу командира 4 танково-гренадерской бригады «Нидерланд» генерал-лейтенанта Вагнер. Из 3.500 домов в Нарве осталось только 114 и те требуют значительного ремонта. В Тарту из 5.083 домов разрушено 2.432 дома. В Таллине немцы разрушили 1.885 домов.

Немецко-фашистские захватчики намеревались превратить столицу Эстонии в груду развалин. После освобождения Таллина было обнаружено 75 заминированных мест и извлечено свыше 100 тонн взрывчатых веществ и фугасов. Под Вышгородом были обнаружены минные галлереи, в одной из которых находилось 12 тонн взрывчатых веществ.

Большой ущерб гитлеровцы причинили коммунальным предприятиям городов. Они разрушили 60 из 120 гостиниц и заезжих домов. В Тарту, например, сохранилось лишь 2 из 11 гостиниц. Из прежней мощности 71 тыс. квт. электростанций осталось всего около 11 тыс. квт.

При бегстве из Эстонии гитлеровцы намеревались разрушить все электростанции. Однако этого им не удалось сделать. При приближении Красной Армии рабочие некоторых электростанций с оружием в руках встали на охрану общественной собственности. На электростанцию Таллина немецкие подрывные команды приходили четыре раза, но, встретив вооружённую охрану из рабочих, уходили обратно. Тогда гитлеровцы открыли огонь по электростанции с военных судов, находившихся в порту. С оружием в руках рабочим удалось отстоять также таллинский водопровод и газовую фабрику.

РАЗРУШЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Цветущую Эстонию гитлеровцы превратили в рассадник инфекционных заболеваний. Среди населения в небывалых размерах распространялись сыпной тиф, дизентерия, дифтерит и другие заболевания. По немецким официальным данным за шесть месяцев 1943 и 1944 годов было зарегистрировано 3.476 случаев сыпного тифа, 7.950 случаев дифтерита.

При немецкой оккупации в невиданных размерах среди населения распространилась также чесотка и вшивость.

Оккупационные власти не госпитализировали инфекционных больных и не оказывали медицинской помощи населению. Они отменили охрану источников водоснабжения городов, больше того, нарушая самые элементарные требования по водоохране, они устроили на берегу озера «Юлемисте», являющегося источником водоснабжения Таллина, конюшни и открытые полевого типа уборные для рабочего батальона.

Здания лечебно-профилактических учреждений немецко-фашистские захватчики приспособили под склады и солдатские казармы или сожгли и разрушили. В Таллине они уничтожили детскую больницу, детскую поликлинику, аптечный склад, три аптеки и три санитарно-гигиенических магазина, три детских и женских консультации; в городской центральной больнице разрушили шесть корпусов, в инфекционной больнице — один корпус. Оборудование, инвентарь, медикаменты, аппаратуру всех лечебно-профилактических учреждений Таллина гитлеровцы разграбили.

В Тарту немцы разрушили первую и вторую городские больницы, 6 аптек, водолечебницу и детскую поликлинику. В Пярну они разрушили поликлинику, тубдиспансер и родильный дом; в Нарве — все лечебно-профилактические учреждения, среди них 8 аптек, поликлинику, санитарно-эпидемиологическую станцию.

ОГРАБЛЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Немецкие захватчики безудержно грабили сельское население Эстонии. Ограбление проводилось в форме взиманий с крестьян различного вида принудительных поставок сельскохозяйственных продуктов.

Нормы сдачи сельскохозяйственной продукции, установленные немцами, были огромны. Крестьянин уезда Харьюма, волости Хагари, Петр Ребане сообщил, что за 1942—1943 годы на его хозяйство была наложена поставка — 900 килограммов мяса. За невыполнение поставки мяса у Петра Ребане были отобраны две коровы. За просрочку в выполнении поставки на крестьян накладывались также денежные штрафы или арест.

Землю, переданную Советской властью в 1940 году крестьянам-беднякам, общей площадью в 404.000 га, немцы отобрали. Они заставили крестьян выплачивать не только старые земельные долги, но и погашать те ссуды, которые были выданы крестьянам Советской властью.

В результате хищнического хозяйничания немцев и бешеной эксплоатации ими эстонского крестьянства сельское хозяйство Эстонии непрерывно падало. Площадь под посевами зерновых в 1944 году по сравнению с 1941 годом сократилась на 35 процентов, площадь под посевом картофеля уменьшилась за это же время на 31 процент, под посевом льна — на 64 процента.

Уменьшение посевных площадей и понижение урожайности наблюдаются по всем зерновым, техническим и кормовым культурам. Общее уменьшение посевной площади в 1943 году по сравнению с посевной площадью 1939 года составляет 170.234 га.

За годы немецкой оккупации уничтожено 35.000 га леса, что составляет в переводе на древесину около 3.500.000 кубометров.

Немцы отобрали у крестьян и угнали в Германию лошадей 107.000, коров 31.000, свиней 214.000, домашней птицы 790.000. Они разграбили около 50.000 пчелосемей.

При Советской власти в Эстонии было организовано 25 МТС с общим парком в 350 гусеничных тракторов. Немцы разрушили и разграбили эти станции. Они увезли в Германию 236 тракторов, 151 пятикорпусный плуг, 22 плуга для поднятия целины, 30 плугов для раскорчёвки пней и свыше 500 других сельскохозяйственных машин. Большой ущерб гитлеровцы причинили станциям по аренде сельскохозяйственных машин. Они угнали со станций 1.700 лошадей, разрушили и похитили 2.474 разные сельскохозяйственные машины.

Гитлеровцы отобрали лично принадлежавшие крестьянству 1.000 молотилок, 600 молотильных моторов, 700 локомобилей, 350 тракторов и 24.781 других сельскохозяйственных машин.

Наиболее сильный ущерб фашисты причинили сельскому хозяйству уезда Вирума. В этом уезде они сожгли 2.566 жилых домов и сельскохозяйственных построек. Полностью уничтожили сельское хозяйство в Нарвской, Пириской, Раяской, Алутагуской, Вайварской и Васк-Нарвской волостях.

УНИЧТОЖЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Немецко-фашистские захватчики покрыли захваченную ими территорию Эстонии густой сетью концентрационных лагерей, тюрем и гестаповских застенков. Они беспощадно уничтожали мирных граждан и военнопленных. Согласно ежемесячным отчётам главного врача лагерей оберштурмфюрера СС фон-Бодман, на 1 февраля 1944 года в Эстонии было более 20 лагерей. Только в четырёх лагерях — Эреда-Асундус, Кивиэли, Вайвара и Клога — в феврале 1944 года содержалось более 6.000 заключённых.

Заключённым советским гражданам в лагерях присваивали номера и лишали фамилий, их избивали нагайками, железными палками, использовали на непосильной работе. Руководила работами организация «Тодт». Рабочий день длился 16—18 часов. За невыполнение норм заключённых лишали пищи, жестоко избивали и расстреливали. Чтобы скрыть следы своих злодеяний, немцы сжигали трупы убитых на кострах, а несгоревшие кости размельчали и вместе с пеплом разбрасывали по полям.

Отступая под натиском Красной Армии, немцы поспешно ликвидировали концентрационные лагери, причём большую часть заключённых расстреляли.

В 44 клм. юго-западнее Таллина, в дачном местечке Клога-Аэдлин, в сентябре 1943 года немецкие оккупанты создали концентрационный рабочий лагерь организации «Тодт». Независимо от пола и возраста, заключённые в лагере подвергались каторжному режиму. Каждому заключённому присваивался номер. Для предотвращения побегов женщинам сбривали волосы на голове, а мужчинам пробривали полосу, идущую от лба к затылку. Заключённых, в том числе и детей, принуждали работать по 12—15 часов в сутки.

Ежедневно в лагере производились публичные порки заключённых на специально оборудованном для этого станке. Кроме того, за малейшую провинность оставляли без пищи на двое суток, привязывали в сильные морозы на 2—3 часа к столбу. Издевательствами над заключёнными занимались не только охранники-эсэсовцы, но и администрация лагеря и немецкие врачи. Немецкий доктор Ботман лично избил двух заключённых: врача Залкиндсона и врача Гецова. Кроме того, Ботман систематически отравлял заболевших заключённых, впрыскивая под кожу яд (эвипан). Санитар лагеря унтершарфюрер Гент топором зарубил 23 престарелых заключённых. Свидетель Ратнер И. М. показал: «В феврале 1944 года в лагере в Клога родилось двое детей, оба эти ребёнка были живыми брошены в топку кочегарки и сожжены. Я сам видел, как сжигали детей. В мае 1944 года в лагере родился третий ребёнок, его сразу же удушил унтершарфюрер Бар».

19 сентября 1944 года немцы приступили к ликвидации лагеря Клога. Унтершарфюрер лагеря Шварце и начальник канцелярии гауптшарфюрер Макс Дальман отобрали из заключённых 300 человек и заставили их носить дрова на лесную поляну, других 700 человек заставили устраивать костры. Когда костры были готовы, немецкие палачи приступили к массовому расстрелу заключённых. В первую очередь были расстреляны подносчики дров и строители костров, а затем и остальные. Расстрел происходил так: на подготовленную площадку костра немцы — из полицейских команд СД силой оружия заставляли заключённых ложиться вниз

H1469-0299

лицом и расстреливали их из автоматов и пистолетов. Расстрелянных сжигали на кострах. В лагере Клога 19 сентября 1944 года было уничтожено около 2.000 человек.

В августе 1944 года в районе Таллинского лесного кладбища немцы расстреливали мирных граждан, которых привозили на автомашинах по 25—30 человек. Трупы расстрелянных они также сжигали на кострах. Местному населению категорически запрещалось приближаться к этому месту под предлогом того, что здесь производятся опыты «с новой военной техникой». С 8 августа 1944 года по 19 сентября 1944 года на Таллинском лесном кладбище было расстреляно и сожжено более тысячи человек.

Одним из мест массового уничтожения людей немцы избрали лощину между холмами в Калеви-Лийва, расположенную в 5 километрах от деревни Кабернеме, в волости Кусалу, уезда Харьюма. В 1942 году немцы объявили местному населению, что в районе этих холмов производятся оборонительные работы и появление граждан в этом районе категорически воспрещается.

В июле 1942 года двумя железнодорожными эшелонами на станцию Расику гитлеровцы доставили 3.000 человек, затем автобусами перевезли их к холмам Калеви-Лийва и там расстреляли. В дальнейшем на протяжении 1943 и 1944 годов к этим холмам на автобусах гитлеровцы привозили новые группы мирных граждан и расстреливали.

Следствием установлено, что в районе холмов Калеви-Лийва фашисты уничтожили около 5.000 человек. Чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы с начала 1944 года начали выкапывать и сжигать трупы расстрелянных, а несгоревшие кости размельчать и вместе с пеплом зарывать в землю или разбрасывать по полям.

На сланцевых разработках, в рабочем посёлке Кивиэли, уезда Вирума, немцы создали 3 концлагеря. В этих лагерях содержалось до 9.000 заключённых мирных граждан. Все они использовались на работах по добыче сланцев. За невыполнение норм заключённых избивали резиновыми шлангами, лишали пищи на 5—6 дней, бросали в колодцы шахт, наполненные водой. За малейшую провинность заключённых расстреливали.

Свидетель Вихула М. Ф. показала: «Мой муж, Вихула Юган, в течение 15 лет работал шахтёром на сланцах Кивиэли. Как только к нам пришли немцы, его арестовали, а 27 августа 1941 года расстреляли. С ним вместе были расстреляны ещё 70 шахтёров, среди них: Салусоо, Клампе, Кооса, Коппель, Нормак, Алфёров, Мяги».

В городе Нарва немецко-фашистские захватчики создали 7 лагерей для мирных граждан и военнопленных. Под лагери немцы приспособили эстонскую начальную школу, корпуса льнопрядильной фабрики, русский клуб и «Красные амбары». В лагерях находились постоянно десятки тысяч людей. В одном только лагере для советских военнопленных, размещённом в «Красных амбарах», постоянно находилось 15—20 тысяч человек. Гитлеровцы систематически расстреливали заключённых. Трупы замученных, а иногда и живых людей они сжигали в топках печей котельной льнопрядильной фабрики, зарывали в землю в лесу за деревней Поповка и в траншеях за «Красными амбарами».

Специальная Комиссия установила, что за три года в Нарве гитлеровцы уничтожили около 30.000 мирных граждан и советских военнопленных, 8.000 советских людей они уничтожили в лагерях уезда Вирума: Куремяэ, Вивиконна, Аувере, Иыхви, Кохтла-Ярве, Кукрусе, Перм, Гольфильдс, Эреда-Асундус, Сонда, Азери и Кунда.

Находившийся в одном из лагерей Эреда-Асундус бывший заключённый Гордон М. С. показал: «В апреле 1944 года меня, в числе 150 человек, заключили в лагерь Эреда. Начальником лагеря тогда был немец Шнибель. Этот лагерь был разбит на две части. В одной из них находились здоровые, а во второй больные, смертность в лагере доходила до 20—30 человек в сутки. Больным медпомощи не оказывали. Немец санитар Глингер избивал до смерти больных тростью».

Особой жестокостью в лагерях отличался ефрейтор войск СС немец Шарфетер. Бывший заключённый лагеря Иыхви Гамбург Д. Ш. показал: «По прибытии к нам в лагерь ефрейтор Шарфетер в декабре 1943 года заявил, что у него больных не будет, и в первый же день он расстрелял двух больных, а трупы их сжёг в печи лесопильного завода. Немного позже Шарфетер застрелил ещё двух больных тифом».

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКИХ ПАЛАЧЕЙ

Чрезвычайная Государственная Комиссия за все злодеяния, разрушения культурных и материальных ценностей и грабежи считает ответственными гитлеровское правительство, немецкое военное командование, а также конкретных организаторов и исполнителей злодеяний: генерал-фельдмаршала фон-Лееб, генерал-фельдмаршала фон-Кюхлер, генерал-полковника Модель, генерал-полковника Линдеман, генерала пехоты Фриснер, генерал-полковника Шернер, немецкого генерального комиссара обергруппенфюрера Карла Лицман, командующего армейской группой «Нарва» генерала пехоты Грассер, командира 3 германского танкового корпуса СС генерала пехоты Штайнер, командира 4 танково-гренадерской бригады «Нидерланд» генерал-лейтенанта Вагнер, командира 11 танково-гренадерской дивизии «Нидерланд» генерал-майора Циглер, группенфюрера Астер, штандартенфюрера Менцель, штандартенфюрера принца фон-Хогенлое, начальника немецкой полиции безопасности СД—оберштурмбанфюрера доктора Зандбергер, его заместителя штурмбанфюрера Гейсслер, штандартенфюрера Бекинг, штандартенфюрера Лотар Бомбе, комиссара Тартуского округа фон-Менен, руководителя всеми работами лагерей Эстонии — гауптштурмбанфюрера Шварце, главного врача лагерей доктора Бодман, начальника лагеря Клога Верлее и других лиц, упомянутых в настоящем сообщении.

H1469-0300